

ДЖЕЙМС ХОРТ
ИСТОРИЯ
ЦЕРКВИ

JAMES B NORTH
A HISTORY
OF THE
CHURCH
FROM PENTECOST
TO PRESENT

1957
1958
1959

ДЖЕЙМС НОРТ
**ИСТОРИЯ
ЦЕРКВИ**
ОТ ДНЯ
ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ
ДО НАШЕГО
ВРЕМЕНИ

Москва
"Протестант"
1993

ББК 86.3
Н82

Перевод с английского А.А.Ермолаева
James B. North. A History of the Church

Н 82 Дж. Норт
Н История церкви. - М., "Протестант", 1993, 416 с.
ISBN 5-85770-117-1

0403000000 - 051
Н 956(02) - 93 без объявления

ББК 86.3

© 1983 College Press Publishing
Company

© Перевод на русский —
издательство "Протестант", 1993

ISBN 5-85770-117-1

ОТ АВТОРА

“Составлять много книг — конца не будет“. Так учил Соломон в Книге Екклесиаста, или Проповедника (Еккл. 12:12). Любой автор, представляя свой труд на суд читателей, всегда надеется, что его усилия не остались тщетными. Он верит: всем учащимся — и тем, кто посещает курсы в специальных учебных заведениях, и тем, кто предпочитает учиться дома, будет полезна его книга.

Этот учебник я написал для студентов, которые изучают историю церкви в течение одного семестра. Студенты учебных заведений, помимо этой книги, получают много дополнительного материала в виде лекций и семинарских занятий; учебные группы при церквях могут использовать ее в качестве основного учебного пособия для изучения истории церкви. В конце каждой главы находятся специально подобранные вопросы для проверки усвоения прочитанного материала и выработки навыка самостоятельного мышления. А некоторые могут просто прочитать эту книгу для подробного ознакомления с историей церкви.

История — это события прошлого и их интерпретации. К сожалению, очень часто даже самые важные события без должной интерпретации, показывающей всю их значимость, представляются незначительными и бессмысленными. Каждый историк хочет быть объективным; но толкование любого исторического события обязательно субъективно! Вот почему любую историческую книгу необходимо рассматривать как своего рода выражение точки зрения автора. С первых глав этой книги вы

поймете, что она написана не с позиций Римско-Католической церкви. Внимательный читатель сможет заметить и много других точек зрения.

Толкование, интерпретация исторических событий, необходимо для глубокого понимания истории, несмотря на постоянную опасность не узнать точки зрения историка — автора книги. Вот почему необходимо стараться уделять как можно больше внимания первоисточникам. Любой серьезно изучающий историю человек обязан как можно чаще обращаться к первоисточникам. Никакой даже самый лучший учебник не сможет заменить их. Вот почему в этой книге постоянно даются ссылки на документы, опубликованные в различных изданиях. Они находятся в конце каждой главы. Для занятий в аудитории было бы идеально прорабатывать документы и первоисточники одновременно с их интерпретацией. Для этой цели лучше всего использовать книги R.C.Petry и C.L.Manschrek (см. ниже список частых ссылок).

Хотя на титульном листе книги, как правило, указана фамилия только одного человека, в работе над ней участвовало множество людей: консультанты, рецензенты, коллеги, ученики и друзья. Здесь нет возможности назвать всех, кто принял участие в написании этой книги. Однако необходимо особо выделить трех моих коллег, прочитавших всю рукопись и сделавших целый ряд бесценных замечаний. Это Майкл У. Хайнс (Интермаунтэйн, Библейский колледж), Джеймс Б. Хантер (Озарк, Христианский колледж), Вильям Дж. Ричардсон (Эммануил, Школа религий). Кроме них, еще несколько человек прочитали рукопись и сделали ряд полезных замечаний: Роджер Чамберс (Библейский колледж, Флорида), Линн Хиеронимус (Христианский колледж Линкольна), Ф. Шервуд Смит (Библейский колледж Цинциннати) и Генри Е. Уэбб (Колледж Миллигана).

Особую благодарность хотелось бы выразить секретарям, выполнившим всю машинописную работу: Мэри Кэннон, Барбаре Смит и Кате Смит. Только тот, кто перепечатывал рукопись по несколько раз, в разных редакциях, может понять и оценить этот титанический труд.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧАСТО УПОМИНАЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

ANF	Roberts A., Donaldson J. (eds.) "The Ante-Nicene Fathers". - Grand Rapids: Eerdmans. - 1978-1979. - Vol. 1-10.
Barry	Barry C.J. (ed) "Readings in Church History". - Westminster, Maryland: Newman Press. - 1960-1965. - Vol. 1-3.

- Bettenson Bettenson H. (ed). "Documents of Christian Classics". - N.Y.: Oxford Univ. Press. - 1947.
- LCC Baillie J.T. (ed.) "Library of Christian Classics". - Philadelphia: Westminster Press. - 1953-1960. - Vol. 1-26.
- Manschreck Manschreck C.L. (ed.) "A History of Christianity: Readings in the History of the Church". - Vol. 2: The Church from the Reformation to the Present. - Grand Rapids: Baker Book House. - 1981.
- NPNF Schaff Ph., Wace H., (eds.). Nicene and Post-Nicene Fathers. - Grand Rapids: Eerdmans. - 1978-1979. - Vol. 1-14 (first series), 1-14 (second series).
- Petry Petry R.C. (ed.) "A History of Christianity; Readings in the History of the Church". - Vol 1: The Early and Medieval Church. - Grand Rapids: Baker Book House. - 1981.
- Schaff Schaff Ph. "Creeds of Christendom". - Grand Rapids: Baker Book House. - 1977. - Vol. 1-3.

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or introductory paragraph.

Main body of faint, illegible text, appearing to be several paragraphs of a document.

ГЛАВА 1

ЦЕРКОВЬ ВРЕМЕН АПОСТОЛОВ

Христиане верят, что Иисус Христос был (и есть) Сын Божий, единственный едиnorodный Сын, давно обетованный Мессия, посланный иудеям. Христиане всех поколений считают жизнь и служение Иисуса центром своей христианской сущности. Кроме того, они принимают Писания Нового Завета за непреложную истину, потому что в них содержатся, во-первых, описание жизни и служения Христа и, во-вторых, нормы теологического и морального учения Апостольских времен. К тому же, христиане унаследовали у евреев собрание Писаний, известное под названием "Ветхий Завет". Ранние христиане почитали обе эти книги единственным и бесспорным теоретическим и этическим учением. Иисус и эти священные книги стали источником и основой, на которой строится и развивается наше христианское мышление.

Хотя большинство поучений Иисуса посвящено Ему Самому и отношению к религиозной практике, которого должны придерживаться Его последователи, они включают в себя также идеи о том, как большинство Его последователей должны относиться друг к другу в едином живом организме — Церкви. В Евангелии от Матфея есть необычайно важные строки, в которых Иисус прямо заявляет: все споры между братьями должны решаться в церкви, если, конечно, они сами не могут выработать какой-либо компромисс (Мф. 18:17). В своей широко известной исповеди Апостол Петр провозглашал: Иисус есть Христос, Сын живого Бога; Иисус похвалил его за это заявление, добавив, что именно на этой истине о Нем Он хочет основать Свою Церковь.

Легко заметить, что у Иисуса в годы Его служения было множество последователей; но все они были разрознены, не

организованы в единую группу. Те, кто отвернулся от Него, “не ходили с Ним” (Ин. 6:66), просто сами вычеркнули себя из числа Его учеников и последователей. В ночь суда над Христом даже апостол Петр отрекся от того, что был Его учеником (Мк. 14:66-72). Очевидно, не существовало никакого официального списка последователей Христа; напротив, число Его сторонников и последователей постоянно менялось, даже во время распятия.

Но события первого дня Воскресения превратили Его последователей в единый организм, объединяющий всех верующих. Они не были больше случайной группой людей, готовых в любой момент бросить все и вернуться к своим рыбацким сетям (Ин. 21:3). Теперь они решили полностью посвятить себя нелегкому труду продолжения начатой Господом проповеди Евангелия. Иисус сказал им оставаться в Иерусалиме до тех пор, пока “не облечетесь силою свыше” (Лк. 24:49). После этого им надлежало донести благовестие до каждого человека (Мк. 16:15), крестить людей и учить их слову Христа (Мф. 28:19-20).

Ожидая эту обещанную силу, апостолы оставались в Иерусалиме до дня Пятидесятницы. Тогда на них сошел Святой Дух, нарушив привычное, размеренное течение их жизни; апостолы начали говорить на иных языках, и это событие собрало огромную толпу любопытных, так как в Иерусалим на великий праздник Пятидесятницы стекались евреи со всех уголков Римской империи. Пользуясь случаем, апостол Петр привлек внимание людей и стал проповедовать им об Иисусе, особо выделив Его отношения с Богом, указав, что Бог даже воскресил Его из мертвых, освободил от смерти, той смерти, которую на Него навлекли сами же евреи. Того Иисуса, которого они предали на распятие, Бог сделал Господом и Христом. Когда собравшиеся вокруг апостола Петра люди спросили его, что им делать, чем можно загладить свою вину, апостол велел им покаяться и креститься. Только так будут прощены их грехи, и Бог даст им дар Святого Духа. Три тысячи человек откликнулись на это приглашение. Большинство церковных историков именно с этого великого события ведут отсчет церковной истории. Иисус был провозглашен Христом; человеку было указано на греховность его природы, и всем было дано приглашение обрести спасение. Многие откликнулись на это приглашение и стали настоящими христианами — верующими в Христа. Вскоре к ним присоединились тысячи других. Спустя немного времени число участников этого нового движения насчитывало пять тысяч человек (Деян. 5:14). И даже большое число священников приняли новую веру (Деян. 6:7).

С такого простого начала росла и расширялась церковь в течение всего первого века. Сначала все верующие были собраны в Иерусалиме. Когда еврейские религиозные деятели начали преследовать новую веру, первой жертвой пал апостол Стефан, проповедовавший в синагогах (Деян. 7). Он стал мучеником. (Слово “мученик” происходит от греческого слова *martyrs*, означающего “свидетель” — человек, готовый свидетельствовать за свою веру даже под угрозой смерти). Сразу после гибели апостола Стефана гонения на христиан распространились по всему Иерусалиму, и верующим пришлось скрываться в Иудее и Самарии (Деян. 8:1). Так впервые в истории церкви христианство распространилось за пределы Иерусалима. Апостол Филипп проповедовал самарянам и привел к вере хранителя “царицы Ефиопской... всех сокровищ”, который возвращался домой после поклонения в Иерусалиме¹. Савл преследовал новых верующих в Дамаске в Сирии (Деян. 9:2), а солдат-язычник по имени Корнилий после откровения уверовал в Иисуса (Деян. 10). Огромное количество верующих разошлось по всей земле; многие земли (Финикия, Кипр) и города (Антиохия) стали называться христианскими (Деян. 11:19, 26).

Восточный берег Средиземного моря стал христианским, со многими крупными влиятельными христианскими центрами в крупных городах. Большая часть книги Деяний Апостолов посвящена служению и миссионерским путешествиям апостола Павла. Первый его маршрут проходил через Кипр в Малую Азию. Второе путешествие — это долгие дороги в Трою через Малую Азию, а затем, через Македонию в Грецию и обратно. Третье путешествие началось с длительного пребывания в Ефесе (с этого пребывания началось преобразование целой провинции Римской империи), за которым последовала новая тяжелая дорога через Македонию и Грецию. И когда Павел, после всех своих приключений, вернулся в Рим, там собрались уже все христиане, готовые к встрече с ним (Деян. 28:14-15).

Вот как все началось. Из маленького провинциального центра Иудеи новая вера, христианство, вскоре распространилась в важнейшие города Римской империи: Антиохию, Ефес, Афины, Коринф, Рим и, возможно, в Александрию. В книге Деяний содержится обширная информация об апостоле Павле и его путешествиях, немного меньше об апостолах Петре и Иоанне (особенно в первой части книги). Но что же случилось с остальными апостолами? Об этом сохранилось очень мало сведений. Во всех христианских конфессиях существует традиционная точка зрения на дальнейший жизненный путь апостолов. Почему-то считается, что апостол Фома связан с Индией, апостол Иаков — с Испанией, а другие апостолы традиционно

связываются с различными уголками Империи и с незахваченными римлянами территориями. Но большая часть этих сведений является всего лишь историческими легендами, которые в настоящее время не считаются достоверными.

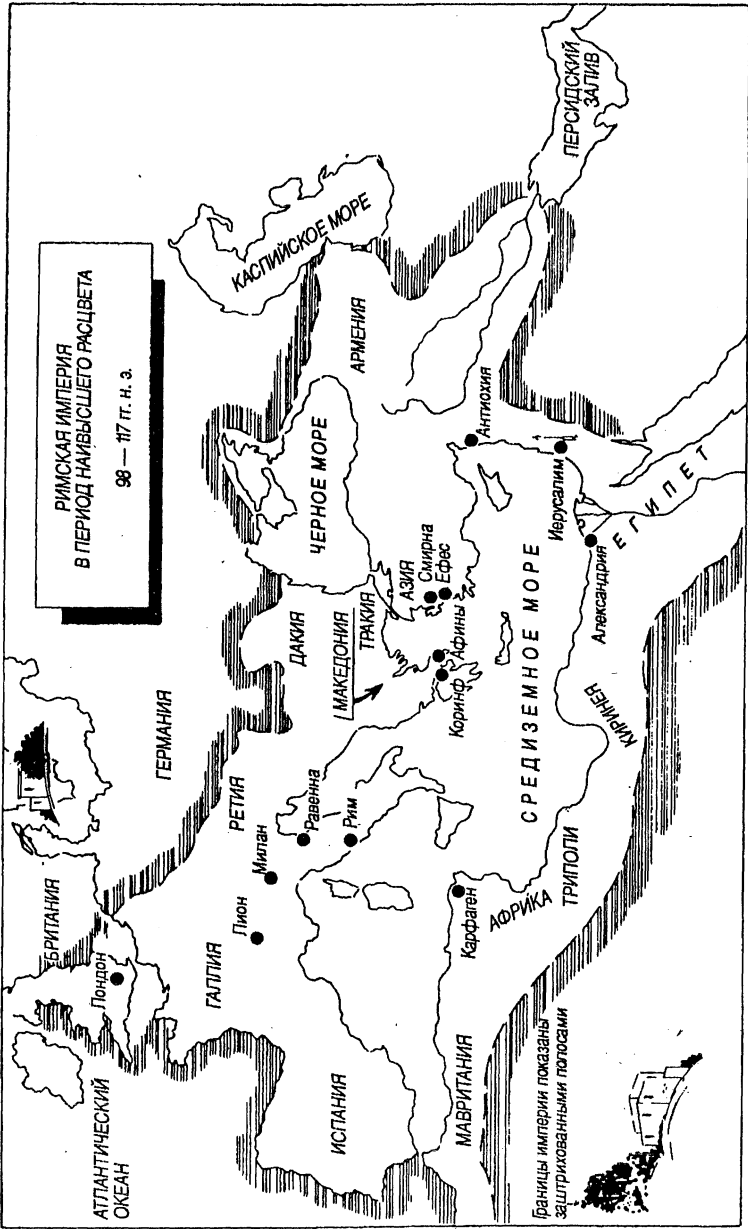
Это означает, что не существует каких-либо точных, достоверных описаний деяний всех апостолов уже спустя несколько недель после Пятидесятницы. Трудно поверить, что большинство из них оставалось в Иерусалиме до конца своих дней. Вспомним сделанное мимоходом заявление апостола Павла (1 Кор. 9:5) о том, что все имеют право "иметь спутницею... жену" как это сделал апостол Петр; и все другие апостолы были готовы не только жениться, но и путешествовать. Но мы не знаем никаких подробностей. Выдающийся церковный историк начала нашего века Адольф Гарнак указывал, что вся евангелизация, проходившая в Римской империи, осуществлялась "непрофессиональными миссионерами", простыми христианами, делившимися своей верой и своими свидетельствами со всеми жителями различных мест, куда их забрасывала нелегкая жизнь². Даже вдовам было доверено осуществление преобразований. Бесчисленное количество других верующих, погибших за свою веру жестокой, мученической смертью, привели своим примером к христианству много язычников — они стали мучениками, свидетелями в лучшем смысле этого слова. Тертуллиан, влиятельный религиозный деятель и известный христианский писатель, к которому мы не раз еще будем обращаться, принял истинную веру как раз после такого свидетельства. И говоря о своем обращении, он восклицал: "Кровь мучеников — семя церкви!"

За исключением некоторых поучений в евангельских рассказах, Иисус не говорил прямо о том, какова должна быть Его церковь. Авторы книг Нового Завета, однако, постоянно отражают основы церкви в том виде, в каком она существовала впоследствии. Эти указания да еще несколько комментариев, которые можно найти в книге Деяний, дают нам дополнительную информацию о том, как была организована и как осуществляла свою деятельность церковь во времена апостолов. Для исследования развития церкви в последующие века необходимо внимательно рассмотреть и правильно понять жизнь церкви в первом веке.

В трудах апостолов церковь именуется по-разному. Но одно из наименований имеет наиболее общее и глубокое значение — "тело Христа". Эту идею особенно развивал апостол Павел, сравнивая церковь с человеческим организмом, объединяющим различные органы, многие из которых служат совершенно определенным целям, но каждый приносит благо всему человеческому организму (1 Кор. 12:12-30). Особое внимание апостол

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
В ПЕРИОД НАИВЫСШЕГО РАСЦВЕТА

98 — 117 гг. н. э.

Границы империи показаны
заштрихованными полосами

Павел уделяет тому, что все христиане в Коринфе должны жить в мире и гармонии друг с другом, каждый человек должен использовать все свои способности только на общее благо. Павел резко выступал против любого разделения, любых распрей между христианами в теле Христовом, независимо от того, споры ли это о том, какой человек внес больший вклад в духовную жизнь или даже какой проповедник более достоин похвалы (1 Кор. 3:3-9).

Очевидно, не только апостол Павел горячо выступал за единство тела верующих; но во многих апостольских Писаниях содержится заявление о необходимости всеобщего единства, преодолевающего географические границы. Когда христиане в Палестине страдали от голода, апостол Павел собирал пожертвования для них в Македонии и Ахаии (1 Кор. 16:1-3; 2 Кор. 8:9). Христиане в Антиохии также заботились о нуждах своих братьев в Иудее (Деян. 11:27-30). Все эти примеры показывают отношение христиан друг к другу как к частям одного тела, единого тела Христа. Духовные взаимоотношения стали прочным "скелетом", связавшим всех христиан и отделившим их от остального мира. Таким образом, появились серьезные различия между членами церкви и теми, кто еще не присоединился к ней.

Решающим фактором, определившим успех деятельности церкви в I веке, стало Послание, принятое в 1-м Иудейском совещании в Иерусалиме (см. Деян. 15). Апостол Петр крестил Корнилия и его домочадцев, за что вскоре был подвергнут жестокой критике (см. Деян. 10). По возвращении апостола Павла из первого миссионерского путешествия, он был втянут в спор братьями из Иерусалима, которые утверждали, что только прошедшие обрезание по закону Моисееву могут обрести спасение. Это и явилось причиной для созыва Иерусалимского совещания, которое в конце концов решило, что христиане из язычников не обязаны обрезываться, если только они отказываются от таких противных иудейскому сознанию вещей, как идолопоклонство, безнравственность и кровавая пища. Это дало всем проповедникам больше свободы и гибкости; теперь им было проще нести христианский призыв в языческий мир. Так, освободившись от жестких иудейских законов, христианство быстро распространилось по всему Средиземноморью. Но все это вовсе не означало появления каких-то разделений между христианами, евреями и неевреями; это лишь раз доказывало: основой общения стал Христос, а не иудейский закон, не иудаизм. И вскоре христиане из язычников заметно превосходили числом евреев.

Другим важным фактором укрепления церкви времен апостолов стали ее организация и ее должностные лица. В Новом

Завете перечислены различные руководители церкви: апостолы, пророки, пастыри, наставники, епископы, старейшины, благовестники (евангелисты), священники. Часто возникают споры: разные ли это служения, или один человек может совмещать несколько из них? Также часто возникают сомнения, связаны ли эти служения с “должностями” привычном смысле слова, а люди, исполняющие их, имеют достаточно власти и авторитета, или это просто какие-то определенные функции, необходимые в церкви. Вполне возможно, считают некоторые, что нет особой разницы между “должностью” и “функцией”. Нет сомнения, что все вышеперечисленные “должности” были функциями в служении. Но люди, которые исполняют их, облечены властью и авторитетом, которые реализуются через служение. Нужно всегда помнить, что ныне должности в церкви — это функции в служении. И нельзя забывать, что люди, исполнявшие служения в ранней церкви, получали свою власть как результат! Так как споры и борьба вокруг церковной организации будут привлекать наше внимание практически на протяжении всей книги, нам необходимо рассмотреть положение в церкви времен апостолов. Для удобства анализа церковных должностей разобьем их на две группы: общие и местные³.

К общим можно отнести апостолов, пророков, наставников и евангелистов. Апостолов было всего двенадцать, позднее к ним присоединился Матфий (Деян. 1:26). Павел также был апостол, о чем однозначно говорится в Послании к Галатам (Гал 1,2)⁴. У Апостолов была сила получать и направлять на других дары Святого Духа, и это придавало уникальность их служению (Деян. 8:14-17). Благодаря своей близости к Иисусу, благодаря тому, что Он Сам был их учителем и наставником, что все свои знания и умения они получили непосредственно от Него, апостолы образовали особую группу руководителей церкви, которые могут разрешить даже самые сложные вопросы (вспомните вопрос об обрезании христиан из язычников и совещание, которое было собрано по этому вопросу в Иерусалиме (Деян. 15)). Но, как это часто бывает с людьми, занимающими очень высокие и ответственные должности, работа апостолов не могла длиться долгое время. И нигде в Писании вы не найдете упоминания о втором поколении апостолов церкви. После смерти этих людей других апостолов в церкви не было! Их “верительные грамоты” были настолько безупречны, их жизнь и служения настолько авторитетны и значимы, что вся последующая история церкви сверяет свои теории, свою практическую деятельность и церковную жизнь непосредственно с учением апостолов. Получив свою власть непосредственно от Христа, они четко сформулировали законченное учение для первого поколения верующих; и

эта модель поведения, эти наставления стали образцом, законом для всех последующих поколений христиан.

Пророки были ораторами, глашатаями (вспомните, среди них можно встретить даже женщин!⁵) Бога. Слово “пророк” в Ветхом Завете означает не только человека, предсказывающего будущее, но и человека, который может получать послания от Бога о каком-либо другом человеке. Пророк остается пророком, делает ли он громогласные предсказания по поводу роковых, как мы говорим, событий, или просто спокойно общается с Богом. Пророк Агав предсказал два события: голод и заключение в тюрьму апостола Павла (Деян. 11:27; 21:10,11). Павел в своих посланиях часто говорит о людях, обладающих даром пророчества. Но, к сожалению, этот дар утрачен современной церковью; он умер вместе с верующими первого поколения. Как особый дар, дар пророчества не вышел за пределы церкви первого века. Современные пророки тоже часто говорят за Бога. Но они являются пророками в общем смысле этого слова. Но удивительное владение этим уникальным даром Святого Духа было утрачено со смертью последнего из апостолов.

Более широко толкуется должность учителя, наставника. До сих пор продолжают споры по поводу слов апостола Павла в Послании к Ефессянам, 4:11. Предмет спора прост: что имел в виду Павел, когда говорил о “пастырях и учителях”? Существует несколько точек зрения; одна из них утверждает, что апостол говорил об одном человеке, занимающем должность “пастыря-наставника”, другие же утверждают, что Павел говорил о разных людях. Возможно, что это не принципиально, что эта разница не существенна. Если эту должность занимает один человек, то, помимо наставнической работы, он осуществляет еще и пастырскую деятельность. Если же эти слова относятся к двум разным людям, а все говорит за такую точку зрения, то работу пастыря можно сравнить с деятельностью старейшины, о которой мы уже вкратце упоминали.

Мы должны помнить, что эти три должности: апостол, пророк и наставник, — являются общими. Что это значит? Ответ прост: их власть не ограничена какой-либо местностью. Она распространялась на всю церковь. Все апостолы имели свою апостольскую власть вне зависимости от того, где они в данный момент находились: в Иерусалиме, в Антиохии, в Самарии, в Галатии или где-нибудь еще. Эти же слова можно сказать и о пророках. Пророк Агав пришел в Антиохию из Иерусалима, чтобы произнести свои пророчества о грядущем голоде. Пророком может стать не каждый; вот почему этот дар всегда был в особом почете у христиан.

Это же относится и к наставникам, учителям. Учитель — общая должность, и настоящий наставник не сидел на одном месте, но постоянно путешествовал. В Новом Завете можно найти немного упоминаний этого служения, но в особо важных случаях, например, в Еф. 4:11 и 1 Кор. 12:28-29, учитель упоминается наравне с апостолами и пророками. Так как все учителя странствовали, то перед христианами встала трудноразрешимая задача: как определить, истинный ли это наставник или ложный? Апостолы в своих посланиях постоянно предупреждали: “Берегитесь лжеучителей!” Эта проблема ставится во 2-ом и 3-ем Посланиях апостола Иоанна. Во 2-ом Послании Иоанн предупреждает нас о лжеучителях (2 Ин. 7:11); в 3-ем Послании апостол обращается к противоположной проблеме: неприятию местными церковными руководителями истинных учителей из-за их (руководителей) стремления к первенствованию (3 Ин. 5-10). Церковная летопись II века, датированная приблизительно 125 годом, также обращает наше внимание на лжеучителей, хотя и представляет собой сборник цитат из речей и посланий апостолов, пророков и т.д. В ней показаны способы, как можно разоблачить лжеучителя: истинный учитель может оставаться на одном месте только один день, в случае крайней необходимости — два, но никак не больше. Если же он задержался на одном месте в течение трех дней, то это уже “лжепророк”!⁶ Такой учитель становится простым нахлебником! Если истинный учитель уходит в другой город, то на дорогу он просит немного еды, чтобы хватило только на дорогу. Но если он просит еще и денег, то это лжепророк.⁷ Всякий, учащий правде, но на деле поступающий несправедливо, — лжеучитель!⁸ Таким образом первые христианские общины распознавали истинных и ложных учителей.

Четвертой общей должностью должны стать, по идее, евангелисты (“благовествующие”, “благвестники”). Это слово не часто встречается в Новом Завете. Благовествующим Христа называли Филиппа, который проповедовал в Самарии, в частности, проезжавшему мимо хранителю ценностей царицы Ефиопской (Деян. 8:5-39). В Писании так называют только его; хотя в Библии и сказано, что Тимофей тоже был благовестником (2 Тим. 4:5). Слово “благовестник”, “евангелист” означает человека, проповедовавшего благовестие. Оно применялось ко всем странствующим проповедникам первого века, по всему пути следования провозглашающих Христа.

Эти должности были самыми главными, пользующимися всеобщим уважением в церкви I века. Но апостолы и пророки умерли вместе с тем веком; лишь учителя действовали и во II веке. Крайне редко в церковных летописях можно встретить

упоминание о евангелистах, хотя, без сомнения, многие верующие выполняли эту работу, независимо от того, называли ли их этим словом или нет. Но у всех этих должностей есть одна общая черта: никто из выполняющих эту работу не был привязан к какому-либо определенному месту жительства или к общине. Но ситуация совершенно меняется, если мы начнем рассуждать о местных должностях.

То, что описано в главе 6 книги Деяний, принято считать началом деятельности диаконов, хотя само слово в этих строках Писания не употребляется. Греческие иудеи были недовольны тем, что их вдовы "пренебрегаемы были" при ежедневной раздаче пропитания внутри общины. Апостолы, обдумав сложившуюся ситуацию, предложили избрать семь человек, которые бы следили за распределением. Все семь избранных носили греческие имена, в том числе и Филипп, позднее ставший евангелистом. Греческий аналог слова "дьякон" — "слуга"; именно это и входило в обязанности этой семерки — быть слугами христианской общины, взяв на себя заботу и ответственность за все физические потребности ее членов. В более позднем 1-м Послании к Тимофею (гл. 3) приводится полный перечень качеств, необходимых для людей, желающих заниматься этой деятельностью в церкви, перевалившей за полвека своего существования. Но кроме простого перечисления необходимых качеств, нам не удастся найти ни предписаний, что же именно делать, ни характеристики ответственности, возлагаемой на этих людей. Обычно дьяконы принимали на себя ответственность за материальные потребности членов общины, хотя невозможно установить, какие именно потребности здесь подразумеваются, нет также сведений о том, насколько велика была эта ответственность. Но не возникает сомнений, что это служение носило местный характер. Если исполнявшие общие должности пользовались властью и непререкаемым авторитетом во вселенском масштабе, то дьяконы и старейшины обладали властью лишь в местной общине.

Хотя должность дьякона была установлена раньше, люди, назначенные старейшинами (пресвитерами), всегда имели больший авторитет в местных общинах. Еще в еврейских синагогах, в дохристианский период, существовали старейшины; и христианские старейшины, скорее всего, являются простым продолжением этой традиционной церковной должности. Впервые в Новом Завете упоминание о старейшинах встречается в Деян. 11:30. Варнава и Савл передали пресвитерам (старейшинам) церкви в Антиохии всю собранную помощь. По возвращении апостола Павла из первого миссионерского путешествия, он и Варнава встречались и проводили совещания с пресвитерами различных

церковных общин в Малой Азии, которых они назначили на раннем этапе своего путешествия. Когда произошел спор об обрезании христиан из язычников, то для решения этого вопроса были приглашены апостолы и пресвитеры (Деян. 15:2,4,6,22,23; 16:4). И во время своего третьего миссионерского путешествия апостол Павел, желая говорить с руководителями церкви в Ефесе, призвал на встречу в Милит пресвитеров (Деян. 20:17).

Также необходимо указать, что по прибытии пресвитеров на беседу Павел обратился к ним, назвав их "епископами" (слово "епископ" на русский язык переводится как "блюститель") (ср. Деян. 20:17 и 20:28). Апостол Павел приводит все качества, необходимые для старейшин, в своем 1-м Послании к Тимофею (гл. 3) и в Послании к Титу (гл. 1); но в середине Послания к Титу Павел использует термин "епископ", или "блюститель", — слово, употребляемое только еще в Послании к Тимофею. Нет никаких сомнений, что для апостола Павла эти два слова, два названия относятся к одной и той же группе людей. И в 1-м Послании Петра апостол говорит о старейшинах, или пресвитерах (5:1-4), которых во втором стихе он называет епископами или блюстителями*. Правда, подобные названия не встречаются в самых ранних рукописях. Однако нельзя оспаривать и тот факт, что все они встречаются все-таки в первых рукописных христианских текстах, а это доказывает, что с самых первых дней существования церкви эти два термина использовались наравне для обозначения одной и той же группы людей⁹. В тех же строках Писания апостол Петр использует слово "пастырь" (см. также Еф. 4:11).

Итак, старейшины осуществляли духовный надзор над общиной. Старейшины (или епископы — как вам больше нравится) были назначены для заботы о своей пастве, чтобы кормить своих людей, воспитывать их, делать все, что входит в обязанности настоящего пастыря-пастуха (пастора). Слово "старейшина" означает просто человека старшего по возрасту, человека, который пользуется заслуженным авторитетом и влиянием в своей общине. Слово "епископ" в дословном переводе означает "надсмотрщик", человек, который осуществляет надзор; "пастырь" означает пастух. Таким образом, слово "старейшина" относится более к человеческим отношениям, к человеческому уважению, в то время, как "епископ" и "пастор" больше характеризуют человека с точки зрения рода его занятий — духовного ли надзора или его пастырской деятельности, работы "пастуха". Со временем из всех этих слов чаще других стало использоваться "епископ". Именно этот термин прошел через всю историю

* В русском синодальном переводе здесь употребляется слово "пастыри". —
Прим. ред.

церкви с самых первых дней ее существования и до нашего времени.

“Пресвитер” — греческий эквивалент слова “старейшина”. В английском языке это слово звучит аналогично. Именно поэтому историки предпочитают пользоваться этим названием чаще остальных. Но, к сожалению, слово “пресвитер” вскоре претерпело серьезное изменение в своем значении, в чем мы вскоре убедимся. Вот почему необходимо уделять пристальное внимание каждому появлению этих слов в тексте и тому, в чем они расходятся с первоначальным новозаветным значением.

Говоря о пресвитерах, необходимо упомянуть еще об одном обстоятельстве. В Новом Завете все эти названия (пресвитеры, старейшины и т.д.) встречаются только во множественном числе. И хотя слова “старейшины” и “епископы” практически не изменяясь проходят по всему тексту Писания, вам не удастся найти ни одного случая использования этих слов в единственном числе по отношению к какой-либо церкви. Они всегда стоят во множественном числе: “пресвитеры”, “епископы”. И когда апостолы Павел и Варнава назначали пресвитеров в церквях Малой Азии, это слово также употреблено во множественном числе (Деян. 14:23). Указывая Титу о необходимости назначения в каждый город на Крите пресвитеров, Павел снова использовал множественное число (Тит. 1:5). Когда Павел обращался в своем Послании к церкви в Филиппах, он адресовал свое письмо всем “епископам и диаконам” (Флп. 1:1). Как мы увидим в дальнейшем (гл. 3), вскоре, однако, в религиозных общинах пришли к одному епископу. Необходимо отметить, что в Новом Завете нет ни строчки об этом “упорядочении”. Это событие, эта перемена оказала огромное влияние на все дальнейшее развитие церкви. Но она была отступлением от церкви апостольского образца.

Под руководством людей, занимающих эти должности (часть из них общие, часть местного значения), церковь закончила первый век своего существования. Однако эти первые десятилетия церковь была чем-то гораздо более значимым, чем простой организацией со своей иерархией. Скорее, церковь представляла собой новый образ жизни, новый способ общения. Но некоторые важные черты, присущие церкви в первый век ее существования, удалось сохранить, и они были характерны для церкви в ее дальнейшей жизни. Возможно, что двумя основными действиями в церкви стали крещение и Господня трапеза. О крещении говорил сам Иисус и все апостольские учения включают его в себя, а апостол Павел указывал на особое значение крещения в жизни христианина. Заканчивая проповедь в день Пятидесятницы, апостол Петр пригласил всех верующих, слушающих его, креститься, чтобы смыть с себя все грехи. И греческие, и латинские отцы церкви считали это

основной целью крещения. Несмотря на то, что в наши дни существуют противоречивые теории о формах крещения, есть множество заслуживающих абсолютного доверия свидетельств, с которыми в принципе все согласны, что крещение с самых первых дней существования христианства осуществлялось погружением и лишь над теми, кто был достаточно зрелым для сознательного служения Богу. В своих Посланиях апостол Павел указывал на особую роль крещения как смерти для старой жизни и возрождения в воскресении Христа (Рим. 6:1-4). А апостол Петр, в свою очередь, говорил, что крещение — это не просто “плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (1 Пет. 3:21).

В свой последний вечер жизни на земле Иисус вместе со своими учениками праздновал еврейскую Пасху; и Он постоянно напоминал им о необходимости помнить о Его жертвенной смерти через потребление хлеба и вина — аллегорий Его тела и крови. Этот акт единения с воскресшим Христом является отличительной чертой апостольской службы поклонения, проводимой в честь Его воскресения в первый день каждой недели. И хотя эта служба обычно сопровождалась проповедями, она прежде всего являлась совместным участием всех в Господней трапезе, что было важнейшей составной частью раннехристианского поклонения.

Часто в связи с Господней трапезой, и даже иногда раньше трапезы, встречается упоминание о праздничной “агапе”, или вечера любви. Что же собой представлял этот праздник? Это был совместный ужин всех членов общины с воспоминаниями о пасхальной пище, которую Иисус разделил со своими учениками прежде установления Им Господней трапезы. Но эта “вечеря любви” вскоре породила много трудностей, так как многие члены общины стали рассматривать эту традицию как простой показ своего изобилия. Они утратили способность воспринимать этот праздник с точки зрения простого общения между христианами разного состояния и у них появилось стремление поделиться своей пищей с такими же богатыми людьми, как и они сами. Еще апостол Павел в Послании к Коринфянам указывал: эти люди обесценили весь праздник — если они были настолько голодны, то им необходимо поест у себя дома, но не разрушать дух совместной пищи (1 Кор. 11:20-22; 33-34). Именно поэтому “вечеря любви” уже к концу первого века потеряла свой первоначальный смысл.

В дополнение ко всему сказанному необходимо добавить, что ранние христиане сопровождали свои службы пением гимнов, большинство из которых были заимствованы из иудейской книги Псалмов. Это лишний раз свидетельствует о том, что большинство членов ранних христианских общин проводили свои встречи в домах, хотя, без сомнения, в Палестине некоторые общины

собирались в синагогах. В действительности многие христиане-иудеи продолжали придерживаться строгих требований иудаизма, и поэтому в течение некоторого времени между христианами-неевреями и иудеями продолжались острые споры. Предметом их стал вопрос: могут ли христиане-неевреи быть приняты в общины, не приняв перед тем иудаизма? Как бы то ни было, перед Иудейской войной (66 г. н.э.) христиане-евреи решительно разошлись с официальным иудаизмом. Большинство из них к тому времени покинули Иерусалим, избежав тем самым полного уничтожения, на которое обрекли этот город римские легионы в 70-м году.

Как мы уже говорили, отличительным признаком ранней церкви являлось стремление поделиться всем, чем владеешь, с окружающими; и это относилось не только к материальному, но и к духовному богатству. Это всеобщее братство, великодушие, добрая воля привлекли к христианству пристальное внимание всего языческого мира. Иисус пророчествовал: мир узнает, что они Его ученики, если они будут любить друг друга (см. Ин. 13:34,35). И история церкви говорит нам, что на этапе ее зарождения и первоначального развития церкви все так и было, и языческий мир сразу заметил братские взаимоотношения членов церкви.

На протяжении довольно долгого времени именно этот дух братства, желание разделить с ближним его бремя помогал евангелической церкви распространиться и подняться над всем миром. В древнем мире многие люди, и простые и интеллигентные, пытались найти ответы на вопрос о смысле жизни. И мимо их внимания не мог пройти тот факт, что христиане стоят выше многих земных, мирских проблем. Эти христиане, казалось, наслаждались сверхъестественной простотой, спокойствием, чего так не хватало всему остальному языческому миру. Эти качества привлекали к церкви все новых людей.

Ранняя церковь выжила и развивалась. Изначально простая в организационном построении и в учении об Иисусе и спасении, обретаемом только через Него, церковь сумела дожить до наших дней. Но это было далеко не безоблачное существование; в разное время церковь испытывала различные формы преследований, не раз истинному учению бросали вызов разного рода лжеучения, приходилось некоторые положения приспосабливать к постоянно изменяющимся условиям. Но именно таким образом формировалась история церкви, и в дальнейшем мы увидим, как все указанные элементы проявлялись в жизни, иногда последовательно, иногда одновременно.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 1

Bultmann R. *Primitive Christianity in its Contemporary Setting*. — Cleveland: World Pub. Co. (Meridian Books). — 1956*.

Подробный анализ культурного и религиозного контекста христианства I века с точки зрения либеральной теологии.

Harnack A. *The Constitution and Law of the Church in the First Two Centuries*. — N.Y.: Williams & Norgate. — 1910**.

Классический трактат об организации ранней церкви, написанный с позиций либерального протестантизма.

Idem. *The Mission and Expansion of Christianity in First Three Centuries*. — N.Y.: Harper & Brothers. — 1961***.

Исследование о первоначальном распространении церкви, в котором выделена роль неизвестных христиан, распространивших веру во время своих путешествий****.

Hort F.J.A. *Judaistic Christianity*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 1980 (reprint of 1895).

Исследование о первых годах христианства в контексте иудаизма, основанное на свидетельстве Нового Завета.

Martin R.P. *Worship in the Early Church*. — Grand Rapids: Eerdmans. — 1974.

Исследование богослужебной практики новозаветной церкви.

Tenney M.C. *New Testament Survey*. — Grand Rapids: Eerdmans. — 1961.

Имеется множество введений в Новый Завет, но это одно из лучших. Тэнни рассказывает об источниках, содержании и контексте книг Нового Завета.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Изучите все новозаветные строки, в которых говорится о церковных назначениях и должностях. Приготовьте лист бумаги, на котором, исходя из Нового Завета, напишите характер деятельности, круг обязанностей и ответственность, которые накладывались на людей, занимающих эти должности.

* Пер. с нем. Заглавие оригинала: "Das Urchristentum im Rahmen der antiken Religionen". — *Прим. ред.*

** Пер. с нем. Заглавие оригинала: "Zur Geschichte der Anfänge und inneren Organisation der stadtrömischen Kirche". — *Прим. ред.*

*** Пер. с нем. Заглавие оригинала: "Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten". — *Прим. ред.*

**** На русском языке работы А. Гарнака по истории ранней церкви помещены в сборнике статей: *Из истории раннего христианства*. — М. — 1907. — *Прим. ред.*

2. Изучите все фрагменты Нового Завета, в которых говорится о поклонении. Систематизируйте эту информацию и составьте на бумаге список тех факторов, которые наиболее существенны для поклонения в церкви.
3. Некоторые люди считают крещение и трапезу Господню таинством; другие же называют это обрядом. Посмотрите в хорошем словаре значения эти двух слов, а затем изучите строки Нового Завета, касающиеся этих событий. Какое слово, по-вашему, употребил бы апостол Павел и почему?
4. Изучите историю I века и опишите, что же помогло церкви быстро распространяться географически и расти численно.
5. Считаете ли вы, что времена апостолов, пророков и учителей прошли? И есть ли в наши дни равноценные аналоги этим должностям?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 1

1. Нет никаких свидетельств, дающих право предполагать, что церковь в Эфиопии зародилась после возвращения домой этого человека. В литературе вообще не встречается упоминания о христианстве в Эфиопии до прибытия туда христиан-иностранцев в середине IV века. См.: Kane J. Herbert. "A Concise History of the Christian World Mission: A Panoramic View of Missions From Pentecost to the Present". — Grand Rapids: Baker Book House. — 1978. Neill Stephen "A History of Christian Missions". Vol. 6. The Pelican History of the Church. — Baltimore: Penguin Books. — 1964. — P. 52-53.

2. Harnack Adolf. The Mission and Expansion of Christianity in the First Three Centuries. — N.Y.: Harper and Brothers. — 1961. — P. 366-368.

3. Разделение должностей на должности общего и местного значения и классификацию всех должностей и назначений по этим двум категориям впервые предложил Адольф Гарнак в книге "The Constitution and Law of the Church in the First Two Centuries". — N.Y.: Williams and Norgate. — 1910. — P. 23 ff., 53 ff., 121 ff.

4. В данном случае я использую слово "апостол" в его наиболее прямом, значимом смысле. Но само слово означает всего лишь "тот, кто посылает", и более всего этому значению отвечает наше слово "миссионер". Подобное новозаветное толкование слова используется во многих местах Писания; в частности по отношению к Варнаве (Деян. 14:14); Андронику и Юнию (Рим. 16:7); Титу (2 Кор. 8:23); Епафродиту (Флп. 2:25). Но говоря о людях, назначенных апостолами, я применяю это слово в его узком значении.

5. Филипп благовестник имел четырех дочерей, которые обладали даром пророчества (Деян. 21:9).

6. "Учение двенадцати апостолов". 11:5. Эта работа, известная больше под названием "Дидактика"* (греч. "учение"), содержится во многих сборниках; см., напр., ЛСС, т. I, 171-179. ANF, т. VII, 377-382.

7. Ibid., 11:6.

8. Ibid., 11:10.

9. Тексты, используемые в качестве основы для перевода короля Иакова в 1611 году (King James Version), содержали исходное слово "епископ". В более поздних вариантах перевода, которые делались с лучших текстов, избегают этого слова.

* Или "Дидахе". — Прим. ред.

ГЛАВА 2

ГОНЕНИЯ НА ЦЕРКОВЬ

“Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать” (Мф. 5:11).

Иисус, точно знавший, какую смерть Ему предстоит принять, также представлял, что ждет Его последователей. Гонения, которым подвергались христиане, имели разный характер: общественная изоляция, ненависть, непонимание, моральные и физические муки и пытки вплоть до смерти! Стефан был убит за свою веру; вскоре к нему присоединились тысячи и тысячи христиан.

Ранние христиане вызывали сильное беспокойство иудейских властей, а царь Ирод приговорил к смерти апостола Иакова (Деян. 12:1-2). И наоборот, официальная политика Римской империи была достаточно терпима к различным религиозным течениям в огромной стране. Когда бы Рим ни присоединял новые территории к своей империи, его политические лидеры спокойно относились ко всем местным нравам и обычаям, правда, до тех пор, пока они не начинали представлять собой политическую угрозу. Такая же тактика терпимости применялась и к различным местным вероисповеданиям. Они получили название *religio licita*, или разрешенные, законные религии. Захватив Иудею в первом веке н.э., римляне разрешили иудаизм как официальную религию евреев¹. Пока они считали христианство одной из ветвей иудаизма, христиане пользовались всеми преимуществами последователей разрешенной религии. Таким образом, римляне официально приняли христианство как одну из разновидностей, одно из течений внутри иудаизма.

Иудеи, естественно, возражали против такого смешения. Они называли христианство новой религией, которая отнюдь не

является разновидностью иудаизма. По существу они были, конечно, правы. Христианство зарождалось и росло под защитой иудаизма. Но это продолжалось недолго: в середине века начались кардинальные изменения. Иудеям удалось доказать, что христианство не является иудейской сектой. В то же время христианство распространялось в самом Риме и привлекало к себе все большее внимание, так как казалось религией низших классов общества и рабов. Рабы составляли треть населения империи, и тысячи их проживали в Риме. Любая попытка организовать этих людей, даже под вывеской религии, приводила в сильнейшее беспокойство власти и города и страны. Кроме того, христианство вызывало отвращение у высших слоев общества, свысока и пренебрежительно относящихся ко всему, что было связано с низшими классами.

Многие люди неверно понимали христианство. Большинство очень мало знало о новой вере, но среди людей ходили неясные слухи о безнравственности, распущенности ее последователей. До римлян также дошли сведения, что христиане соблюдают верность новому царю по имени Иисус. Естественно, все это, казалось, представляло собой серьезную угрозу безопасности государства. Более того, некоторые христиане открыто говорили о разрушении всего мира огнем. Нетрудно себе представить, какой ужас могли вызвать подобные разговоры в деревянном городе.

И вот, императором стал Нерон (годы правления 54—68 н.э.). Историки считают, что он был сумасшедший, особенно в последние годы своего правления. Летом 64 года страшный пожар обрушился на “вечный город”, уничтожив две трети построек. Многие жители Рима проклинали за это несчастье Нерона: огонь начался в той части города, которую император не раз пытался разрушить, желая на этом месте возвести новые императорские покои. Другие жители, вспомнив призывы христиан к разрушению огнем, вину за пожар возложили на них. Нерон также посчитал удобным обвинить христиан — так началось первое официальное гонение на них. Тысячи верующих были арестованы и брошены в темницы. Некоторых отправили в цирки для увеселения римской публики в качестве гладиаторов на арене или жертв голодных львов. Хроники описывают, как христиан обмазывали дегтем, привязывали к столбам и поджигали для освещения ночных оргий императора². Однако эти последние сведения шли от врагов и недоброжелателей Нерона, поэтому к ним надо относиться с осторожностью. Но одно не подлежит сомнению: множество христиан были убиты за четыре последних года правления Нерона (64—68).

Точное число жертв гонений неизвестно, но, возможно, счет идет на многие тысячи. Однако необходимо заметить, что репрессии не выходили за пределы вечного города и его ближайших пригородов. У нас нет свидетельств о гонениях на христиан на территории остальной империи. Единственным исключением, возможно, является апостол Павел. Из-за предложения, которое апостол сделал во 2-м Послании к Тимофею, Павлу пришлось срочно бежать через всю западную часть Малой Азии. Ему пришлось скрыться настолько быстро, что он оставил в Троаде свою фелонь и книги (2 Тим. 4:13). Во время написания этого Послания Павел находился в тюрьме (2 Тим. 2:9), велось расследование, все друзья и близкие отвернулись от него (2 Тим. 4:16), и апостол Павел был уже готов завершить свой земной путь и “время (его) ... отшествия” было уже близко (2 Тим. 4:6-8). Вкратце история такова: Павел был арестован в Малой Азии, перевезен на суд в Рим, его судили как христианина, и апостол был готов встретить свою смерть. По заслуживающей доверия традиции, его смерть датируется 67 годом. Так как он был римским гражданином, закон позволял казнить его только через обезглавливание, но не каким-то позорным способом. Смерть апостола Петра также относится к этому времени. Существуют свидетельства, что он во время гонений был в городе, и его распяли около 68 года н.э. По сведениям историка Оригена, Петр был распят, но сам Петр настаивал, чтобы его распяли вверх ногами, так как он не хотел, чтобы его убили таким же способом, как и его Господа³.

Император Нерон умер в 68 году, и с его смертью гонения на христиан приостановились. Два десятилетия церковь наслаждалась периодом относительного спокойствия и мира. Но эта радость была недолгой: вскоре начались новые гонения (91 г.) с приходом к власти императора Домициана (годы правления 81—96). Домициан был самодержцем и тираном. Он был первым императором, который требовал, чтобы к нему обращались не иначе, как “dominus et deus” (“Господин и бог”). Когда в конце концов он был убит в результате дворцового переворота, Римский Сенат от радости постановил удалить его имя со всех памятных знаков. Опять же большая часть репрессий происходила в самом Риме и вокруг него; но на этот раз гонения на христиан затронули и другие части империи. Именно в это время апостолу Иоанну пришлось бегством спасаться на остров Патмос, где у него было видение, после которого Иоанн написал Книгу Откровения, содержащую истину, которые помогли христианам выжить среди гонений и преследований.

В 95 году Домициан приговорил своего двоюродного брата Флавия Клементя к смертной казни. Официальное обвинение

гласило: “за атеизм”. Это стало наиболее часто употребляемым обвинением против христиан. Возникает вопрос: как же можно осудить христианина за атеизм? Но христиане верили только в Бога Иегову; они не могли верить в богов греко-римского пантеона. Именно монотеизм и не могли понять и принять жители Рима. Любой, кто не верил в скопище языческих богов, мог считаться атеистом! Вот почему обвинение в атеизме стало обычным для человека, исповедующего христианство. Обвинения, выдвинутые против Флавия Клемента, лишний раз показывают, что христианство проникло в высшие слои римского общества. В данном случае даже брат императора, член правящей династии стал христианином⁴. Постепенно христианство начинает проникать и в отдаленные страны — заповедные земли империи. В 96 году Домициан сослал жену Клемента, Флавию Домитиллу, в ссылку на остров Понт. Но в этом же году император был убит, и гонения на христиан временно прекратились.

Но не полностью. Официальное отношение к христианам оставалось враждебным. Христианство по-прежнему оставалось незаконной религией — “*religio illicita*”. После Домициана власть в Риме унаследовал император Нерва (годы правления 96—98). В годы его царствования апостол Иоанн вернулся с Патмоса, и во время правления следующего императора — Траяна (98—117) — Иоанн умер. Он прожил дольше всех апостолов и пережил своего брата Иакова более чем на 60 лет.

Несмотря на освобождение апостола Иоанна из ссылки и на общее смягчение политики во время Нервы, репрессии на местах продолжались. Но это уже была не репрессивная политика, инспирируемая лично императором, а общее отношение к христианам по всей Римской империи. Наглядной иллюстрацией этого положения является известная переписка между императором Траяном и губернатором Зифинии Плинием младшим, потомком знатного и знаменитого римского рода.

Написанные в 112 году письма Плиния содержат один и тот же вопрос: что делать и как поступать с христианами? Он говорил, что вначале он спрашивает у людей, являются ли они на самом деле христианами или нет, и если они отвечают утвердительно, то он спрашивает у них об этом еще раз. Если они и во второй раз подтверждают это, то им выносятся смертный приговор. В результате к нему стало поступать большое количество анонимных доносов о якобы христианах. Всех, кто отрекался от своей веры, Плиний отпускал на свободу; если они повторяли предложенные им губернатором восхваления богов и воздавали поклонение изображению императора фимиамом и вином. Некоторые подтверждали, что они были христианами раньше, но более ими не являются. Такие люди тоже

молились и поклонялись портрету императора и статуям богов и хулили Христа. В своих письмах губернатор спрашивал императора, что он еще должен делать или же нужно поступать иначе.

В ответном письме император Траян поощрял Плиния за его действия и объяснял, что никакая политика не может применяться без учета местных условий. Однако ни при каких обстоятельствах не следует вести специальных розысков христиан; если же поступает информация и вина человека доказана, он должен быть наказан. Но если христианине отказывались от своей веры и подтверждали это поклонением богам, то следствие закрывалось, даже в отношении людей, про которых было точно известно, что они были христианами в прошлом. Анонимные заявления не рассматривались⁵. Эта переписка свидетельствует, что гонения на христиан продолжались, и они за свою веру подвергались наказаниям вплоть до смертной казни, но это уже не были тщательно подготовленные попытки уничтожить всю церковь. Христиане подвергались наказанию, только если информация поступала из достоверного источника, и если сами верующие отказывались отступить от своей веры. Но в любом случае, не делалось попыток проводить какие-либо поиски христиан. Такие "полурепрессии", без сомнения, повлекли за собой немало казней; и все же благодаря послаблениям очень многие люди смогли сохранить жизнь.

По существу, такая же политика по отношению к христианам проводилась в годы правления императора Адриана (117—138). В Первой Апологии Иустина (Юстина) процитирован документ, который император отправил своему наместнику Минусию Фундану, проконсулу Азии. Адриан указывал ему, что преследование христиан можно начинать только тогда, когда против него выступает конкретный обвинитель с конкретными обвинениями. Но если обвинителю не удастся подтвердить свое заявление достоверными фактами (т.е. он выдвигает голословные обвинения, вызванные, может быть, личной неприязнью), то дело на обвиняемого закрывается, сами обвинения снимаются, а наказанию подвергается обвинитель⁶.

Подобная политика проводилась весь второй век. Христиан по-прежнему казнили, но только на основе достоверных, заслуживающих полного доверия источников. Ни анонимные, ни голословные обвинения, навеянные личной враждой или злым умыслом, к рассмотрению в суде не принимались. Также не было попыток властей уничтожить само христианство. Но на христиан смотрели как на упрямых эксцентричных людей. Именно для того, чтобы объяснить людям свое мировоззрение, свою веру, продолжали работать христианские писатели. Их называли апологетами, так как считалось, что все ими написан-

ное представляет собой апологию. Так впервые было использовано греческое слово "апология", которое означает защиту чего-либо: формальный ответ на обвинение, попытку объяснить всему миру, почему человек верит так, а не иначе и почему именно так он действует. Но христиане вовсе не просили прощения в общепринятом смысле; они не говорили: "Простите, я виноват!" Нет, они были далеки от этого. Они просто пытались законным путем оправдать свою веру и объяснить всем свои действия. У них была двойная цель: с одной стороны, они пытались ответить на ложные слухи и сплетни, которые постоянно окружали их и христианскую веру; с другой же стороны, они хотели донести до возможно большего числа народа правду о христианстве и разъяснить им основополагающее учение. Вообще говоря, апологеты не были теологами; они были просто людьми, мыслящими логически, а некоторые получили фундаментальную подготовку в области философии и права.

Хотя некоторые даты вызывают споры, период апологетов ограничивается одним веком, с 120 г. по 220 г. Некоторые из первых апологетов упоминаются в трудах более позднего историка Евсевия. Так, он говорит об Аристиде и Квадрате, которые работали во время правления императора Адриана. Первым действительно крупным апологетом был Иустин (100—165). Он родился в Сихеме (Самария) в языческой семье: его отец состоял на римской гражданской службе. И хотя его биография нам неизвестна, мы знаем, что одно время он был студентом, затем стал философом*. Последние годы своей жизни он провел в Риме. Его первая Апология, написанная в 155 г., была адресована самому императору Антонину Пию (138—160). Несколько лет спустя Иустин написал вторую Апологию и после этого демонстративно добровольно предстал перед судом. Отказавшись принести жертву языческим богам, он был приговорен к смерти и казнен в 165 г. Часто его называют Иустин Мученик, хотя второе слово — это не имя, но отражение его веры до смерти.

Первая Апология Иустина⁷ стала попыткой на фактическом материале доказать всему народу Римской империи, что им не надо бояться христианства. Он указывал: христианство находится на более высоком уровне, чем язычество, хотя бы из-за того, что христианская мораль гораздо строже, чем языческая. В своем объяснении Иустин показал ложность некоторых сплетен, которые постоянно возникали вокруг христианских общин. Так, в частности, он решительно отверг все обвинения христиан в сексуальных оргиях и каннибализме, которые якобы имели место на их собраниях. Действительно, христиане обычно собирались

* В истории за ним закрепилось именование Иустин Философ. — *Прим. ред.*

по ночам на открытых полях, в пещерах или в других удаленных безлюдных местах. Эта таинственность возбуждала у римлян разные толки относительно природы и характера этих встреч. Римляне знали, что христиане проповедуют всеобщую любовь друг к другу; это, да еще ночной характер собраний в уединенных местах подтолкнуло римлян к мысли, что все эти встречи состоят из распутства и кровосмешения. И когда римляне слышали, что на своих собраниях христиане к тому же едят чью-то плоть и пьют кровь (в действительности то была трапеза Господня), то они решили, что христиане на своих праздниках поедают специально рожденных для этого детей. Все эти обвинения Иустин начисто отвергает. В своих трудах он пытался показать людям, что же именно происходит на христианских собраниях, оставив нам тем самым бесценные свидетельства о природе христианского поклонения во втором веке. Апологет говорит о крещении как введении в братство и общении, о чтении Писания, о проповедях "председательствующего" (очевидно, просто председательствующего на собрании), о молитвах, о поцелуе мира и праздновании трапезы Господней. Также Иустин указывал, что дьяконы по окончании собрания забирали специально оставленные части Трапезы, чтобы потом раздать их отсутствующим членам общины⁸.

На основании ветхозаветных пророчеств Иустин говорил, что еще до прихода Иисуса на землю было известно о Его скором пришествии. Эта мысль стала постоянной во всех христианских апологиях на протяжении веков существования христианства; она же была наиболее важной в проповедях апостолов. Несколько более спорным является утверждение Иустина о том, что Платон и многие другие греческие философы заимствовали некоторые идеи из Моисея и ветхозаветных Писаний и что язычество представляет собой не более чем жалкую имитацию христианства. Иустин пытался развить эту мысль, стараясь объяснить некоторое сходство между язычеством и христианством; но в то же время он утверждал, что христианство является единственной истинной религией. Более того, апологет доказывал, что сами бесы стараются скомпрометировать крещение, скопировав для этого некоторые языческие обряды, например, омовение водой. Некоторые более поздние христианские апологеты снова возвращались к этому спору, хотя язычники никогда не находили этот аргумент достаточно убедительным; современные ученые считают, что этот аргумент ровным счетом ничего не доказывает.

Другой значительной апологией того времени является работа, написанная Афинагором⁹ и датированная 176 или 177 годом. Она была адресована непосредственно императору Марку Аврелию (160—180). Афинагор также уделял много внимания

обвинениям в половых преступлениях. Он не только снова решительно отверг эти обвинения, но к тому же указал, что эти обвинения, гнусные сами по себе, гораздо больше приложимы к языческой религии, к языческим богам: многие из них поедали собственных детей, вступали в кровосмесительные отношения с матерями и сестрами и, без сомнения, имели большое количество внебрачных любовных отношений с другими божествами и даже со смертными. Афинагор в своей работе обратился к известной поговорке: "Блудница ругает невинность", — язычники были смущены святой жизнью христиан и хотели принизить их до своего уровня. Кроме того, Афинагор с волнением и беспокойством говорил об обвинениях в атеизме. Он хотел, чтобы как можно больше людей услышали о монотеизме. На протяжении всей своей работы апологет говорит о том, что христиане без всякого сомнения являются истинно верующими; единственное их отличие заключается в том, что они верят только в одного Бога, а не во многих.

Так христианство перевалило за середину века. Политика репрессий в целом продолжалась, хотя все было отдано на откуп местным властям и не предпринималось каких-либо кампаний из центра. В тех местах, где ненависть к христианам была сильнее, репрессии приобретали больший размах. Все чаще гонения подстегивали находящиеся в оппозиции к христианам иудеи. Во время правления Антонина Пия христианские погромы вспыхнули в Антиохии. Император сделал все, чтобы предупредить их, но иудейская община была так велика, а число христиан настолько незначительно, что он решил не вмешиваться, так как вмешательство и попытка остановить преступление могли вызвать недовольство иудеев. Похожая ситуация сложилась в Смирне (Малая Азия) в 155 году; погромы в этом городе унесли жизни многих христиан, в том числе и Поликарпа, ученика апостола Иоанна.

Несмотря на эти периодические случайные гонения во время правления этих двух императоров (Антонина Пия и Марка Аврелия), христиане всегда по-доброму вспоминали об этих годах. Оба императора отличались хорошим характером: были благочестивы и набожны как язычники, вышли из знатных родов, старались поддерживать мир и порядок в империи, были достаточно способными руководителями. Марк Аврелий был приверженцем философии стоицизма. Немногие римляне смогли бы после изнуряющей военной кампании против вторгшихся варваров (с границ современных Австрии и Венгрии) проводить вечера в своей палатке при свете свечей за греческими философскими трактатами.

Именно эта военная кампания повлекла за собой новый поворот в событиях, который произошел во время правления Марка Аврелия. Около двухсот лет Римская империя не знала внешних войн и наслаждалась периодом относительного спокойствия, который в истории получил название Римского мира (Pax Romana). Затем, около 170 года, война буквально взорвала границы государства: с востока вторглось персидское войско, а на Дунае империя подверглась атакам германских племен. Что же могло вызвать этот неожиданный удар по империи? Для многих было очевидно: старые римские боги разгневались, так как появилось слишком много атеистов. А кто были эти атеисты? Естественно, христиане! Сам император пришел к выводу, что необходимо ублажать традиционных богов строгим соблюдением всех правил поклонения всеми гражданами Римской империи, в том числе и христианами. Тем самым Аврелий развязал новый виток репрессий против верующих, который по своей жестокости превзошел все известные до этого времени. Иудеи, будучи последователями официально разрешенной религии, не подвергались преследованиям, поэтому вся сила и весь ужас гонений пал на церковь.

На этот раз репрессии не ограничились Римом. Они волной прокатились по всей территории империи: по Малой Азии, Палестине и Египту. Но наиболее известны гонения в южной Галлии (современная южная Франция), в городах Лионе и Вьенне. Здесь в 177 году репрессии развернулись с полным размахом. Потин, 90-летний епископ Лионский, был арестован, избит и приговорен к публичной казни в амфитеатре, но умер в тюрьме. После смерти Потина епископом лионским был назначен Ириней (130—200); после занятия этой должности он стал одной из самых значительных фигур в истории церкви II века.

Одна из самых знаменитых (и фантастичных!) расправ произошла в Лионе. Ее жертвой стала девочка-рабыня Бландина. Множество солдат мучили эту несчастную тринадцатилетнюю девочку, пытаясь заставить ее отречься от своей веры. После того, как все эти попытки не увенчались успехом, ее подвергли жестоким пыткам, бросили к хищным зверям (которые не стали трогать ее!), заковали в раскаленные цепи и, в конце концов, завернули в плотную сеть и отдали на растерзание дикому быку.

Марк Аврелий не мог понять упрямства христиан. Он считал, что всего лишь пытается обезопасить Римское государство, а христиане мешают ему в этом. Их неослабевающее сопротивление рассматривалось только как мятеж, как никчемное упрямство. Казалось, невозможно найти причину, по которой упорствовали эти христиане. Очевидно, существует какой-то тайный

план, секретная организация, стремящаяся разрушить Римскую империю. А этого никак нельзя было допустить! Вот почему император не противился уничтожению всех христиан, которых только удавалось обнаружить.

Многие ранние историки изображали императоров, которые проводили репрессии, извращенными зверями, которые злобно и садистски наслаждаются пытками христиан. Такие историки считают всех императоров, замешанных в гонениях, плохими. В действительности, подобный подход неверен. За исключением Нерона и Домициана (оба они, вероятно, и на самом деле были извращенцами), все императоры, проводившие и поддерживавшие гонения на христиан, были хорошими императорами. Они действительно заботились о порядке и стабильности в империи. По-настоящему плохие императоры совершенно не интересовались положением дел в государстве. Особенно это проявилось, как мы еще увидим, в III веке. Эти императоры вполне могли допустить, чтобы империя вообще развалилась. Поэтому они не были заинтересованы в том, чтобы сделать какие-либо положительные, заслуживающие благодарности нововведения. И у них просто не было времени задуматься о христианах. Церкви было позволено спокойно жить и расширяться. Поэтому мы должны рассматривать гонения не с точки зрения извращенности какого-либо императора, но с точки зрения его искреннего желания сделать для империи все самое, по его мнению, лучшее.

Это особенно ярко проявилось во время правления сына Марка Аврелия Коммода (181—192). В отличие от своего отца, он не был философом. Его единственным увлечением была гимнастика и спорт. Коммод любил иногда появляться на арене цирка, принимая участие либо в сражениях с дикими зверями, либо в гладиаторских поединках. Правда, всех соперников ему подбирали с особой тщательностью и осторожностью, чтобы с сумасбродным императором не произошло никакой неприятности. Его гораздо больше всех государственных дел интересовали чувственные плотские радости. С приходом к власти Коммода гонения, начатые его отцом, стали понемногу затихать, хотя полностью они никогда не прекращались.

Значительное влияние как на императора, так и на положение церкви оказало одно любопытное событие. Фаворитка Коммода по имени Марсия была христианкой или, по крайней мере, членом римской христианской общины. В это время многие христиане были осуждены на пожизненное рабство и сосланы на государственные рудники на остров Сардиния (аналог русской ссылки на каторгу в Сибирь). Используя свои отношения с императором, Марсия смогла влиять на судьбу многих заключенных христиан; она даже испросила для некоторых помилование

и разрешение возвратиться в Рим. Часть освобожденных стараниями этой женщины христиан впоследствии смогли занять ряд видных должностей в церковной иерархии. Среди них был по крайней мере один епископ — Каликст I (217—222). Отношения между Марсией и Коммодом позволяют сделать два вывода: во-первых, Коммод, не обладавший способностями своего отца, был гораздо менее своего отца последователен в репрессиях христиан; во-вторых, сам факт, что любовница императора не скрывала своей принадлежности к римской христианской общине и это сходило ей с рук, говорит о глубоких изменениях. Трудно представить, чтобы подобные вещи могли произойти в апостольские времена. Второй век принес глубокие изменения в церковную жизнь: и в образ жизни членов церковных общин, и в организационную структуру самой церкви. Сейчас мы перейдем как раз к внутренней структуре церкви.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 2

Eusebius Pamphilus. *Ecclesiastical History*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 1962 (reprint from 1885).

Самый важный, уникальный источник по истории церкви первых веков, написанный знаменитым историком, умершим в 340 г.

Roberts A., Donaldson J. (eds.). *The Ante-Nicene Fathers*. — Grand Rapids: Baker Book House. — 197 (reprint of 1886). — Vol. 1—10.

Серия из 10 томов содержит большую часть писаний ранних Отцов церкви (до 325 года), в том числе Тертуллиана, Киприана, Оригена, Иустина и Иринея.

Richardson C.R. (ed.) *Early Christian Fathers*. — Philadelphia: The Westminster Press. — 1953.

Первый том 26-томного собрания "Library of Christian Classics" — одного из крупнейших сборников источников по истории христианства — содержит творения Игнатия, Иустина и Иринея.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. Внимательно изучите какую-либо книгу современных христианских свидетелей или апологетов (например, Francis Schaeffer "The God Who Is There"; Arlie J. Hoover "The Case for Christian Theism"; Josh McDowell "Evidence That Demands a Verdict"). Сравните подачу материала в этих книгах с работами ранних апологетов. Как вы думаете, смогли бы апологеты изменить свой стиль, если бы они жили в двадцатом веке?

2. В двадцатом веке христиане подвергались гонениям в фашистской Германии, в Советской России, в Красном Китае и еще во многих местах. Как эти события соотносятся с гонениями, обрушившимися на христиан в Римской империи?
3. Как вы относитесь к идее, что в гонениях на христиан участвовали лучшие римские императоры? Как это соотносится с событиями, произошедшими в двадцатом веке?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 2

1. См. трактовку вопроса у Guterman S.L. *Religious Toleration and Persecution in Ancient Rome*. — L.: Aiglon Press. — 1951. — P. 11—12, 103—122.

2. Эта информация, так же, как и утверждение, что христиане были одеты в шкуры диких животных и на них натравливали собак, содержится в труде Тацита "Анналы Императорского Рима", который приведен во многих антологиях.

3. Подобное мнение о казни апостола Петра, по утверждению Евсевия, принадлежит Оригену. См. Церковная история, кн. 2, гл. 1.

4. Некоторые ученые считают, что христианство проникло в императорскую семью еще во время заключения апостола Павла в римскую тюрьму, так как в своем послании к Филиппийцам (Флп. 4:22) он писал о святых из "кесарева дома". Но я полагаю, что эти святые скорее всего были либо прислужниками, либо солдатами, но никак не членами императорской семьи. Самым первым достоверным свидетельством я бы назвал сведения о Флавии Клементе.

5. Переписка Плиния с Траяном опубликована в Bettenson с. 5—7.

6. Это письмо можно найти в ANF, I, с. 186, а также в LCC, I, с. 288.

7. Полностью Апология опубликована в ANF, I, с. 163—187; а также в LCC, I, с. 242—289.

8. Описание Иустином службы поклонения содержится в ANF, I, с. 185—186, а также в LCC, I, с. 285—287.

9. Работа Афинагора опубликована в ANF, II, с. 129—148; а также в LCC, I, с. 300—340.

ГЛАВА 3

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ЦЕРКВИ

Во II веке церковь пережила значительные изменения, которые были вызваны двумя основными причинами: с одной стороны, церковь находилась под постоянным давлением репрессивной политики Римских властей (внешние удары), с другой стороны, внутри самой церкви не было единодушия; более того, постоянно ощущалось давление со стороны различных еретических учений (внутренние удары). Церковь отреагировала на все эти сложности по трем основным направлениям: произошли изменения в назначении епископа, начали создаваться символы веры и были созданы церковные каноны — список книг, признанных в качестве Священного Писания.

Как мы уже видели, в апостольской церкви существовали ряд должностей или назначений, некоторые из которых имели общий, а другие местный характер. Вскоре общие должности прекратили свое существование, тогда как значение местных усилилось; именно на них впоследствии зародилась церковная структура, которая в своих основных чертах существует до сих пор. Но, хотя эти местные назначения и сохранили свои названия, функции их значительно изменились. Наиболее важные изменения коснулись епископов. Но, чтобы лучше разобраться во всем происшедшем, нам придется обратиться к истории Игнатия Антиохийского.

Игнатий был не просто одним из епископов или старейшин церкви в Антиохии. Он был Епископом Антиохийским в том смысле, в котором мы говорим о епископах в наши дни. Так как он был широко известным лидером христианской общины в городе, в самом начале II века Римское правительство арестовало его и под конвоем доставило в Рим, где Игнатий предстал

перед судом и был казнен. По разным сведениям, это произошло либо в 107, либо в 115 году. Его конвой состоял из десяти солдат (он называл их “леопардами”), которые сопровождали его через всю Малую Азию, Грецию и Италию. Во время прохождения через Малую Азию Игнатию удалось наладить контакты со многими христианскими лидерами из Смирны, Эфеса, Филладельфии и Трои. Позднее он переписывался со многими из них, и эти письма — единственное, что осталось после его смерти, — свидетельствуют о его образе мышления. Все семь писем (включая и то, которое Игнатий отправил римской общине с просьбой не вмешиваться и не стараться помешать его казни) отражают его взгляды на положение епископа в церковной иерархии. Необходимо отметить, что эти взгляды во многом расходятся с новозаветными трактовками.

В своих письмах Игнатий постоянно указывал на различия между “епископом” и “пресвитерами”, или старейшинами. Слово “епископ” всегда упоминается только в единственном числе, тогда как вы не найдете ни одного случая употребления в единственном числе слова “пресвитеры”. Несмотря на то, что в Новом Завете оба эти термина встречаются только во множественном числе, для Игнатия дело обстояло уже не так. Он всегда имел в виду только одного епископа, стоящего как бы над церковью, которому помогает группа пресвитеров, непосредственно ему подчиненных. В этой исключительности, единственности епископа Игнатий видел символ единой церкви. Он предложил, чтобы епископ в качестве высшего авторитета занял место Иисуса Христа, тогда как пресвитеры должны были бы ассоциироваться с апостолами. Эта схема получила название монархического епископата или моноепископата — единственный епископ управляет церковью, располагая практически монархической властью.

В своем письме в Смирну Игнатий однозначно утверждал: никто не может проводить какие-либо изменения в церковной практике или решать что-либо без предварительного разрешения епископа. Кроме того, он настаивал, что только та трапеза Господня может считаться истинной, которую проводил либо сам епископ, либо лицо, специально им назначенное для этой цели². Без разрешения епископа нельзя было проводить ни крещения, ни праздника любви. В своем письме к Поликарпу Игнатий настаивал, что даже на бракосочетание требуется одобрение епископа³.

Беспокойство Игнатия отчасти можно объяснить заботой о единстве церкви. Лояльность руководству церкви и подчинение епископу позволяли избежать распространения опасных лжеучений и тенденций к расколу. Но это вело к тому, что Игнатий

придавал должности епископа гораздо большее значение, чем это было в апостольские времена.

Очень трудно объяснить, как же смогли произойти подобные изменения. В соответствии с ранними традициями Игнатий стал епископом в 69 году, то есть еще в апостольский период. Не подлежит сомнению, что до этого он длительное время был членом христианской общины в Антиохии; ведь еще апостол Павел говорил, что епископом не может быть новообращенный. Таким образом, Игнатий наверняка знал апостола лично и, следовательно, застал апостольские времена. Но тогда как же он сумел настолько отойти от апостольских правил? Его труды интересны тем, что Игнатий, кажется, не сомневался, что все окружающие разделяют его взгляды. И его совершенно не заботит, что его точка зрения во многом расходится с положениями Нового Завета. Все это лишний раз доказывает: изменения были не случайны; они должны были зародиться еще в первом веке, во времена апостолов.

Хотя, читая Игнатия, можно сделать вывод, что все церкви к тому времени стали похожи на антиохийскую, утверждать подобную мысль было бы не совсем правильно. Церковь в Риме, например, не меняла употребление слов “епископ” и “пресвитер” вплоть до 140 года⁴. Но вскоре после этого и в Риме начал развиваться монархический епископат. И только к 200 году по всему христианскому миру это течение стало явно преобладающим. Подобный процесс проходил везде, хотя и с небольшой разницей по времени. Но Игнатия не волновало, что пример Антиохии в его время не был типичен.

Еще один интересный момент у Игнатия — это знаменательное умолчание: он ни разу не упоминает “апостольскую преемственность”, даже в тех случаях, когда это могло быть ему полезным в спорах о единстве христианства. Оно показывает, что Игнатий был незнаком с идеей о том, что епископы — прямые наследники власти и положения, которое занимали апостолы; следовательно, эта идея родилась в более позднее время. И в самом деле, она была впервые сформулирована Иринеем несколько десятилетий спустя.

Как мы уже говорили, Ириней стал епископом Лионским в 178 г. после смерти годом раньше своего предшественника Потина. Он родился и вырос в Малой Азии и в еще довольно молодом возрасте получил христианское воспитание у самого епископа Смирны Поликарпа. Поликарп же в свое время воспитывался у апостола Иоанна. Таким образом, Ириней был учеником апостола “во втором поколении”, то есть прослеживалась прямая связь с апостольским временем. Будучи епископом важного города Лиона, Ириней также заботился о чистоте

христианского учения. Все его внимание было приковано к гностицизму, лжеучению, которое возникло еще в то время, когда апостол Павел писал свое Послание Колоссянам.

Гностицизм был философским извращением христианства и выступал у разных сект в различных вариантах. Общим для всех вариантов был крен в сторону интеллектуализма, попытка совместить христианство с логическими умопостроениями и философией. Гностики проводили строгое различие между плотским и духовным. Они верили, что весь физический мир создал низший бог; вот почему все земное, в том числе и человеческое тело, является по своей природе злом. Большинство групп гностиков отрицали человеческую природу Христа; с их точки зрения, Христос не мог быть одновременно и божественным и воплотившимся. Они считали, что Христос пришел спасти человека через знание (по-гречески "гносис"). Как утверждали гностики, спасительное знание можно получить после специального обучения, которое могли дать только они, но которое, в свою очередь, они получили из рук апостолов. Именно поэтому многие гностики утверждали, что только они являются продолжателями истинной апостольской веры, в то время как большинство остальных церквей утеряти эту истину.

Иринеи вступил в спор с этой ересью. Он утверждал, что лучший способ убедиться в соответствии церкви апостольскому учению заключается в тщательном анализе деятельности тех церквей, которые основали сами апостолы и которые имели четкий порядок наследования епископской власти с самых первых лет существования и до времени Иринея. Именно в этих церквях, по утверждению епископа, неуклонно охранялась чистота учения. В пример Иринеи поставил римскую церковь. Несмотря на то что церковь в Риме возникла еще до прибытия в "вечный город" Петра и Павла, оба эти апостола некоторое время работали в ней и стояли у ее истоков. Поэтому, без сомнения, эту церковь можно считать основанной самими апостолами. И, с триумфом заканчивал Иринеи, учение Римской церкви полностью отрицает гностицизм.

В этом весьма неоднозначном по своему смыслу фрагменте Иринеи писал: "Необходимо, чтобы каждая церковь была согласна с этой [Римской] церковью по причине ее высшего авторитета ввиду того, что апостольская традиция здесь всегда и везде соблюдалась неукоснительно"⁵. Говоря об этом утверждении, необходимо заметить, что даже с грамматической точки зрения это предложение составлено неправильно, что, естественно, не помогает пониманию и трактовке слов епископа. Часто эти слова использовались для доказательства верховенства Римской церкви, ведь Иринеи утверждал, что каждая церковь

должна находиться в гармонии с Римом. Другие утверждали, что Ириней имел в виду следующее: церковь в Риме состоит из разных людей со всего христианского мира; а так как эта церковь представляет собой настоящий микрокосм империи, то она могла придерживаться только общих для всей вселенской церкви положений. А любое учение, которое господствовало в каком-то одном регионе Римской империи, могло не встречаться в других областях. Вот почему то, что провозглашалось в Риме, должно было соблюдаться повсеместно; но гностицизм совершенно определенно отрицался римской церковью, поэтому это — лжеучение. Ириней важен для нас не только потому, что он продолжал развивать идею епископской власти, но и потому, что его трудами, что бы он ни имел в виду, когда писал их, впоследствии пользовались многие для доказательства того, что верховная власть Рима существовала уже во втором веке.

Другой реакцией на еретические учения стали символы веры. Символ веры — это простое изложение истин веры, своего рода кредо верующего. Простым символом веры является и исповедание Петра (см. Мф. 16:16). К ним также относятся такие библейские утверждения, как “Иисус Господь” (см. 1 Кор. 12:3) или “Сей есть Господь всех” (Деян. 10:36). В ранней церкви появились дополнительные утверждения или символы веры, большинство из которых можно заключить в рамки трехчастного деления, которое установлено в Евангелии от Матфея, 28:19: “Отец, Сын и Святой Дух”. Основным символом на Западе был Ранне-римский крестильный символ веры, сложившийся около 150 года. В нем утверждалось:

Верую в Бога-Отца Всемогущего;
И в Христа Иисуса, Его единственного Сына, Господа нашего;
И в Духа Святого, святую церковь, в воскресение тела⁶.

Все это произносилось в вопросительной форме, и после каждой фразы следовал ответ “да” человека, который крестился. Так развилось “тройное погружение”. У человека, которого крестили, спрашивали: “Веришь ли ты в Бога...”, на что он отвечал: “Да” и принимал крещение. Для второй и третьей фраз повторялся тот же обряд, и все это сопровождалось тройным погружением в воду.

Но к концу века церковные лидеры почувствовали необходимость расширить символы веры, чтобы отмежеваться от гностицизма. Старые Римские Символы, сформулированные в 200 году, гностики использовать не могли из-за утверждений, касающихся Христа. Эти символы служили удобной теологической базой для проверки ортодоксальности людей. Первый пункт не изменился, но основополагающие утверждения о Христе гласили:

И в Христа Иисуса Его единственного Сына нашего Господа;
Который был рожден Святым Духом и Девой Марией;
Который при Понтии Пилате был распят и погребен;
На третий день Он воскрес из мертвых,
Он вознесся на небеса,
И восседает там по правую руку от Отца,
И придет судить живых и мертвых.

Из-за того, что гностики отрицали воплощение Христа, они не могли повторить такие утверждения, как “родился”, “распят и погребен”, “воскрес из мертвых”. Так символы веры служили своей цели. Апостольские символы веры были сформулированы позднее в Испании около 650 года, хотя они и основывались на изначальном трехчастном делении. Хотя легенды утверждают, что апостолы дали их непосредственно после вознесения, но сама эта идея позднего происхождения.

Для чего нужны были символы веры? Одна из причин заключалась в том, что в то время еще не были официально отобраны книги Нового Завета. Никто не мог в споре привести главный аргумент, “Гностики неправы, потому что в Новом Завете совершенно определенно говорится...” Все книги, которые теперь составляют Новый Завет, были известны и ходили в народе, но они еще не были кодифицированы. Гностики утверждали, что в их собственных книгах содержится специальное учение и, поэтому в церкви второго века возник конфликт об истинности первоисточников. Об одном из первых конфликтов на этой почве рассказывается в истории Маркиона.

Маркион (?-160), родом из Понта, был отлучен от местной церкви за аморальный образ жизни. Вскоре он прибыл в Рим (140 г) в качестве молодого богатого торговца. Вскоре он занял видное положение в Римской церкви и занимал его до тех пор, пока его гностические взгляды не стали известны общине, и в 144 году он снова был отлучен от церкви. Чтобы обосновать свои претензии на то, что излагает истинное апостольское учение, Маркион составил список канонических книг Нового Завета, которые являются Священным Писанием. “Канон” — греческое слово, буквально означающее “тростник”; имеется в виду тростник, который использовался для измерения как эталон меры. “Канон”, таким образом, должен был означать сборник писаний, по которому можно было бы определить истинность того или иного учения. Список книг, составленный Маркионом, сам по себе был хорош. Он включил в него Евангелие от Луки (опустив, правда, две первые главы, которые повествовали о человеческом рождении Христа; поскольку гностики отрицали воплощение, то для них это был очень спорный момент) и десять Посланий апостола Павла, исключая три пастырских

Послания и Послание к Евреям. Этот список был достаточно хорош, если бы не было предложено считать его единственным приемлемым христианским Священным Писанием. Чтобы защитить подлинность остальных Писаний, Римской церкви пришлось приступить к составлению своего собственного списка, который можно было бы противопоставить списку Маркиона.

Это привело к созданию множества списков, так как христиане в различных местах поставили себе задачей добиться согласия в вопросе, какие книги считать истинным Писанием. Одним из примеров такого раннего списка, датированного 170 годом, является “Мураторианский фрагмент”. Он представляет собой список Нового Завета за исключением Послания к Евреям, Послания Иакова, двух Посланий Петра, хотя в него вошла Книга Откровения Петра⁷. Эта последняя представляла собой типичный сборник, состоящий из десятка различных писаний, которые по своему происхождению вряд ли можно было отнести к апостольским, хотя они и использовались достаточно часто ранней церковью. Среди других подобных книг можно назвать 1-е Послание Климента, Учение Двенадцати Апостолов и множество других откровений и книг деяний.

Ориген (184—254), один из крупнейших церковных деятелей в Александрии, собрал много списков из различных христианских центров Средиземноморья. Он стал первым человеком, попытавшимся систематически сопоставить их, чтобы достичь в конце концов какого-то единства. Одним из его списков стала книга под названием “Гомологумена” — в этот список вошли книги, принятые всеми церквами. Он включал в себя четыре Евангелия, Книгу Деяний Апостолов, 13 Посланий апостола Павла, 1-е Послание Иоанна, 1-е Послание Петра и Книгу Откровения. Таким образом, все церкви средиземноморского бассейна приняли в качестве Священного Писания эти (двадцать одну) книги. Другой список, “Антилегумена”, также был принят некоторыми церквами, правда, далеко не всеми. Этот список объединял в себе Послание к Евреям, 2-е Послание Петра, 2-е и 3-е Послания Иоанна, Послания Иакова, Иуды и Варнавы, Учение двенадцати Апостолов, “Небесного Пастыря” и “Евангелие Евреев”. Очевидно, что во времена Оригена церковь далеко продвинулась по пути выработки соглашения в вопросе о том, какие труды можно считать Писанием. Но по-прежнему сохранялись различия и несогласия по поводу окончательного списка. Никейский собор не обсуждал канон, но уже Карфагенский собор в 397 году был посвящен этой теме. В результате появился сборник из 27 книг; эта редакция стала окончательным вариантом Нового Завета; в этом виде книга существует поныне. В чем же значение этого списка? Его трудно переоценить. Прежде

всего, этот сборник стал результатом деятельности не одного человека, но совместным решением большого собрания, в состав которого входил великий Августин.

Также важно отметить, что данное творчество невозможно приписать церкви; не церковь составила этот канон. Впоследствии некоторые ученые, особенно римские католики, будут утверждать, что с тех пор, как церковью был сформирован канон, она в своем праве трактовки Писания стоит над самим Новым Заветом. На самом деле это не так. Дело не в том, что церковь *сформировала* этот канон. Много различных книг было написано в апостольский период церкви вообще без ее одобрения. В конце концов все церкви признали эти книги каноническими. Таким образом, вместо "написания канона", церковь, после долгих поисков и размышлений, пришла к простому соглашению по поводу книг, которые можно считать подлинными и имеющими статус Священного Писания. Все это подняло Новый Завет над церковью, которая осознала, что Новый Завет как произведение апостолов обладает большим авторитетом, в то время как церковь должна постоянно сверять свою организацию и деятельность с примером апостольского христианства.

Существовало два главных текста, которые церковь использовала для проверки каноничности книг: была ли она написана апостолом и согласуется ли она с остальным апостольским учением. Так, Послание к Евреям и Откровение были включены в канон из-за твердой уверенности в том, что они были написаны апостолами: Павлом и Иоанном. Евангелия от Марка и Луки не были написаны апостолами, но Евангелие от Марка тесно связано с проповедью Петра, а Евангелие от Луки было написано после разысканий Луки в Палестине и благословлено его связью с Павлом. Иаков и Иуда не были апостолами, но они являлись единоутробными братьями Христа, а это придало их книгам значение и авторитет, особенно в глазах евреев. Так постепенно, шаг за шагом, церковью отбирались и собирались книги, обладающие известным для нее значением и авторитетом, и их начали считать каноническими.

Необходимо остановиться еще на двух моментах, которые оказали влияние на развитие структуры церкви того времени; оба они связаны с назначением епископов. Один из них касается термина "пресвитер". Как мы уже отмечали, это слово употреблялось в различных текстах неизменно вместе со словом "епископы", но Игнатий разделил эти два понятия и принизил значение пресвитеров. Вследствие повсеместного распространения принципа монархического епископата утверждалось, что каждая церковь управляется епископом, под властью которого находится несколько пресвитеров. Часто епископы направляли пресвитеров

на проповеди, председательствовать на трапезе Господней или выполнять всю пастырскую работу. Обычно пресвитеры жили вместе с епископами, возможно в постройках поблизости от церкви. Эти люди стали известны как епископская семья — название, которое укрепились за ними на весь период средневековья.

В III веке произошли и другие изменения. Церковь росла и расширялась, особенно в городах и окружающих их пригородах. Наконец церковь достигла той ступени развития, когда возникла необходимость увеличить число служб, чтобы принять толпы людей. Пресвитеры как раз и играли значительную роль в проведении этих дополнительных служб. Затем церковь должна была создавать пригородные церкви, с тем чтобы живущим там людям не приходилось ездить на воскресную службу в город. Пресвитеры, помогавшие епископу во время службы в городской церкви, часть трапезы Господней (благословленную непосредственно епископом; это, несомненно, с радостью одобрил бы Игнатий) передавали в эти пригородные церкви. Они также проводили там полные церковные службы, полномочия на которые им давал епископ. После окончания службы пресвитер возвращался в дом епископа.

Но со временем пресвитеры стали все больше времени проводить в пригородных церквях, занимаясь повседневной пастырской работой. Для них становилось неудобно и обременительно ежедневно возвращаться в дом епископа. Поэтому вскоре они начали оставаться в пригороде или местной церкви. Они превратились в тех, кого впоследствии стали называть приходскими священниками. Слово “священник” во многих языках происходит от греческого слова “пресвитер”. И хотя в греческом языке для слова “священник” есть иной эквивалент (“черос”), достаточно часто современные ученые переводят слово “пресвитер” как “священник”. Но его обязанности отличались от обязанностей языческих жрецов. Они больше были похожи на то, что мы называем священником в современном понимании. Таким образом, во II и III веках не только возникло значительное различие между понятиями “епископ” и “пресвитер”, которые в Новом Завете нераздельны, но также сложились те взаимоотношения между епископом и пресвитером, которые были похожи на отношения между нынешним епископом епархии и подчиненными ему священниками.

Постепенно церковь распространилась по всей империи. В первой половине III века гонения, наконец, стихли. Единственные значительные преследования христиан имели место в 202 году во время правления Септимия Севера, но большинство императоров следующей половины века попросту игнорировали

христианскую церковь. Поэтому стало гораздо безопаснее объявлять себя христианином, вследствие чего многие люди принимали христианство, не до конца вверяя себя Христу. В период новых гонений многие из них отрелись от христианства, когда надо было выбирать между жизнью и смертью.

Большинство императоров первой половины III века были грубыми невежественными людьми. Единственным исключением был Деций (249—251). Он так же, как и Марк Аврелий, был озабочен положением дел в империи. Империя переживала трудные времена, и император, как и Марк Аврелий, пришел к тому же выводу: необходимо польстить старым, “государственным” богам. Для этого всех граждан империи обязали поклоняться им, а тех, кто отказывался, приговаривали к смерти. Даже язычники, религии которых долгое время были разрешены, должны были принести жертвы на алтарь римских божеств. Те, кто жертвовали, получали свидетельство об этом (*libellus*), которое удостоверяло, что этот человек принес жертву. Многие христиане не выдержали, сломались под натиском государства и обезопасили себя этим свидетельством. Среди них было и несколько епископов Северной Африки; два епископа в Испании почти полностью привели свои общины к алтарю римских божеств. Их чувства были похожи на чувства христиан первого века, которые ели предназначенное для жертвования мясо. Но так как христиане не верили в существование этих богов, их действия нельзя рассматривать как поклонение, но только как подчинение государству. Другие христианские руководители, особенно епископы, скрывались. Некоторые приобретали сертификаты на черном рынке, не принося жертву; они просто заявляли, что жертвовали.

Гонения начались в 250 году и закончились с гибелью императора в следующем году в битве с готами на северных рубежах империи. Эти репрессии стали первой попыткой полного уничтожения христианства, но ранняя смерть императора сделала ее безрезультатной. Как бы то ни было, эти усилия на некоторое время поколебали церковь. Перед ней встал вопрос: что делать с людьми, которые принесли жертву, тем самым отрелись от своей веры?

Положение усугублялось большим числом мучеников, отдавших жизнь за веру, и еще большим количеством людей, которые исповедали свою веру, несмотря на все страдания и мучения, и только по чистой случайности выжили. Эти люди получили название *исповедников*. (Одним из них был Ориген. В 251 году он подвергся пыткам, и в 254 году, умер от выпавших на его долю страданий). Христианство всегда почитало своих мучеников, и местные общины соответственно относились к своим

исповедникам. В Северной Африке они пользовались таким уважением, что могли улаживать даже серьезные случаи нарушения церковной дисциплины, отпускать людям грехи и позволять им вернуться в лоно церкви. Официально все это находилось только в ведении епископов.

По окончании репрессий было неясно, что же делать с тысячами отрекшихся (*lapsi*), которые хотели вернуться в церковь? Существовало три линии отношения к этим людям. Во-первых, были "твердые", которые безоговорочно считали этих людей отступниками: они предали Христа, а это очень серьезное преступление. Единственный путь снять этот грех — принять смерть мученика за веру. Им противостояли те, кто хотел быть снисходительным; к ним относилось и большинство исповедников. Они на себе пережили весь ужас пыток и, возможно, осознавали, какая тонкая черта отделяет тех, кто выстоял, и тех, кто не выдержал. Они чувствовали, что отступники больше всех остальных нуждались в хорошем пастыре, и поэтому их необходимо вернуть в лоно церкви, где они смогли бы получить истинную духовную поддержку. Для этого возвращение в церковь должно быть как можно проще, чтобы эти люди действительно могли возвратиться и укрепиться. Кроме этих двух основных направлений, существовало еще и третье — умеренные. Они были за возвращение в церковь отступников, но грех последних был слишком велик; вот почему они требовали доказательств их исправления в течение двух-трех лет испытательного срока. Итак, существовало три точки зрения: сделать возвращение невозможным, сделать его как можно более легким и сделать его действительным.

В центре конфликта оказался Киприан, епископ Карфагена (248—258). Он считал, что исповедники слишком просто относятся к подобным вещам; сам же он принадлежал к умеренным. Но сторонники жесткой линии сформировали довольно значительную оппозицию, и с ними необходимо было считаться. Неожиданно в спор в Карфагене вмешался Рим. Епископ Римский было убит во время гонений, и в 251 году на этот пост претендовало два человека. Один из них, Корнелий, был умеренный, другой же, Новатиан, придерживался жестких взглядов. Избран был Корнелий, но сторонники твердой линии отказались принять его. Вместо этого они избрали епископом Новатиана. Оба кандидата написали в Карфаген Киприану, прося о поддержке. После расследования Киприан установил, что Корнелий избран законно и поддержал его. Но Новатиан отказался подчиниться; в Римской церкви он организовал раскол, стараясь заручиться поддержкой где только можно, включая и сторонников твердой линии в самом Карфагене, и даже назначил

“правильного” епископа в карфагенскую церковь. Таким образом, этот раскол получил широкое распространение и впоследствии был назван “схизмой Новатиана”.

Среди его сторонников было немало хороших проповедников, и им удалось привлечь в свою церковь довольно много людей, крестя их как христиан. Но спустя некоторое время, все встало на свои места, и многие из сторонников Новатиана перешли в церковь под управлением Киприана; среди них было много и тех, кто крестился у Новатиана. Но теперь встал другой вопрос: истинно ли крещение, полученное в еретической или раскольнической церкви? Ответ Киприана был однозначным: “Нет!” Но против него выступил новый епископ Римский Стефан (254—257). Он считал, что до тех пор, пока есть истинный мотив крещения и при этом сказаны правильные слова, крещение, естественно, остается в силе. Позиция Стефана стала господствующей позицией в церкви вплоть до наших дней. Это значит, что истинность церковного служения не зависит от личных качеств или точки зрения проповедника или священника до тех пор, пока строго выполняются все правила и соблюдается установленный порядок. Киприан пережил Стефана на год, поэтому его можно назвать победителем в этом споре, но в следующем веке все-таки восторжествовала точка зрения его соперника.

Спор, о котором здесь рассказано, очень важен для дальнейшего рассмотрения. Хотя Киприан оставил свои центристские позиции, его точка зрения стала общепринятой даже для Римской церкви. Не соглашаясь с истинностью еретического крещения, Киприан начал задаваться вопросом о структуре церкви. Он вернулся к идеям Игнатия, который считал: христиане должны подчиняться своему епископу, и, кроме епископа, нет никаких истинных руководителей. Киприан развил эту позицию дальше. Теперь он провозгласил девиз: *extra ecclesiam nulla salus* — вне церкви нет спасения. Все христиане должны были принять это. Но Киприан отождествлял церковь с теми, кто подчиняется своему епископу. Позднее католики продвинули вперед эту идею, заявив, что вне церкви нет спасения, а церковь — это те, кто признает полное подчинение Папе. Следовательно, вне Папы нет спасения.

Очень интересно и поучительно сравнить эти две позиции: точки зрения Киприана и Рима. В противостоянии относительно отступников он и Корнелий выступили вместе против африканских ригористов. Киприан свято верил в единство церкви, и в своей книге “О единстве церкви” он писал о единстве епископального тела в содружестве с Римским епископом. Он также подтверждал приоритет Петра и, следовательно, наследника

Петра, епископа Римского. Однако, вскоре после этого, он разошелся со Стефаном: камнем преткновения стал вопрос о перекрещении. Вскоре он выпускает второе издание своей книги, в котором меняет свою точку зрения на примат Петра и выдвигает теорию местных епископатов. Епископов он рассматривал как основу единства церкви (в согласии с Игнатием), причем каждый епископ признавался сувереном в своей провинции. Таким образом, он давал понять Стефану, что Карфаген представляет собой точно такой же епископат, как и Рим, и, следовательно, у Стефана нет никакой власти в Карфагене⁸. Эта точка зрения известна сегодня под названием "коллегиальность епископов" — власть в церкви принадлежит всем епископам, а не кому-нибудь из них в особенности. Епископ Римский уже был известен как *primus inter pares* — первый среди равных. Это означало, что все епископы равны в своей власти, но римский епископ стоит первым в этом списке.

Из этого спора мы получили пример, типичный и для дальнейшего в том случае, когда епископ понимает, что Рим согласен с ним, он признает первенство Рима. Он говорит своим оппонентам, что Рим всегда прав, поэтому им лучше смириться и принять точку зрения Рима, как это сделал он сам. Но когда епископ обнаруживает, что Рим соглашается с его противниками, то он меняет свою позицию и заявляет, что все епископы равны, и Рим, следовательно, не имеет никакой власти на местах. Таким образом, утверждение позднейших римских католиков, что примат Рима существовал еще в ранней церкви, ошибочно; он принимался только теми, кто хотел извлечь из этого определенные политические преимущества. Напротив, первенство Рима не принималось теми, кто не соглашался с римским епископом. Эти последние придерживались ранних традиций: каждый епископ в своей общине независим и пользуется всей полнотой власти. Первый среди равных? Все это попросту зависит от того, каких позиций в споре придерживаются местный епископ и епископ Римский. Если они выступают на одной стороне, то Рим — первый; если они стоят по разные стороны, то Рим — равный.

За время всего этого развития, от Игнатия до Киприана и далее, структура церкви изменилась. Административная машина росла, церковь расширялась, а должность епископа приобретала все большее значение.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 3

Gregory C.R. *Canon and Text of the New Testament*. — N.Y.: Charles Scribner's Sons. — 1907.

Несмотря на давний год издания, книга является велико-
лепным пособием по изучению истории канона Нового
Завета.

Harnack A. *The Constitution and Law of the Church in the First
Two Centuries.* — N.Y.: Williams & Norgate. — 1910.

См. лит. к главе 1.

Lietzman H. *The Founding of the Church Universal.* — Cleveland:
The World Pub. Co. (Meridian Books). — 1961.

Изображение Лицманом новозаветного периода окрашено
его либерализмом, однако это достаточно надежный трактат
по истории ранней церкви.

Westcott B.F. *A General Survey of the History of the Canon of the
New Testament.* — L.: Macmillan. — 1896—1897.

Классическая и вполне доступная работа о формировании
канона Нового Завета.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Придумайте ситуацию, когда вам необходимо изобразить давление, оказываемое на местные церкви, чтобы привести их как можно ближе к монархическому епископату. Постарайтесь не сдерживать свою фантазию, но оставайтесь при этом в границах правдоподобия.
2. Каково ваше мнение об использовании символов веры в местных церквах? Изменилась бы ваша позиция хотя бы немного, если бы символ рассматривался как личная позиция, а не позиция церкви?
3. Напишите небольшое сочинение, в котором попытайтесь убедительно доказать, что именно церковь является автором Нового Завета и, следовательно, имеет над ним власть. Попробуйте на другом листе бумаги столь же убедительно опровергнуть эту точку зрения.
4. Как вы думаете, был ли прав Новатиан, отстаивая свою позицию, что нельзя снижать уровень требований к тем членам церкви, которым не хватило мужества или веры? А что сказал бы по этому поводу Иисус? Павел? Свои ответы подкрепите соответствующими текстами Писания.
5. Как вы относитесь к решению ранней церкви признать истинными все таинства, если при этом произносились правильные слова и был правильный мотив поступка? Как можно все это применить к современному крещению, в том числе по отношению к людям, которые хотят выйти из баптистской церкви?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 3

1. Игнатий: Trallians 2:1-2. Эти послания Игнатия опубликованы в LCC, I, стр. 74—120, а также в ANF, I, стр. 45—96.
2. Игнатий, Smugnacans 8:1.
3. Игнатий, Polycarp 5:2.
4. I Клемент, глава 44, использует эти названия без изменений. Эта книга была написана около 97 года. Ссылку на нее можно найти в LCC, I, 64 или ANF, I, 17. Ганс Лицман утверждал, что "институт пресвитеров" находился у власти в римской церкви в 140 году. См. его комментарии к "A History of the Early Church", V. II. Leitzman H. "The Founding of the Church Universal". — Cleveland: The World Publishing Company, Meridian Books. — 1961. — P 60. Чтобы познакомиться с его трактовкой развития монархического епископата, см. Ibid., P. 58-68.
5. Иринеи, "Против ересей" ("Against Heresies"). Эта работа опубликована в ANF, I; эта ссылка находится на с. 415—416.
6. Очень полезная и ценная дискуссия по поводу ранних символов веры содержится в В.А. Gerrish (ed.): "The Faith of Cristendom: A Sourcebook of Creeds and Confessions". — Cleveland: The World Publishing Company [Meridian Books]. — 1963. И ранние римские крестильные символы веры, и старо-римские символы веры приведены на с. 55. Более полная информация содержится в Scaff, II.
7. Мураторианский канон опубликован в ANF, V, p. 603—604.
8. Об этом изменении позиции Киприана, а также его текст так и комментарии, см. LCC, V, p. 122, 126 и 142.

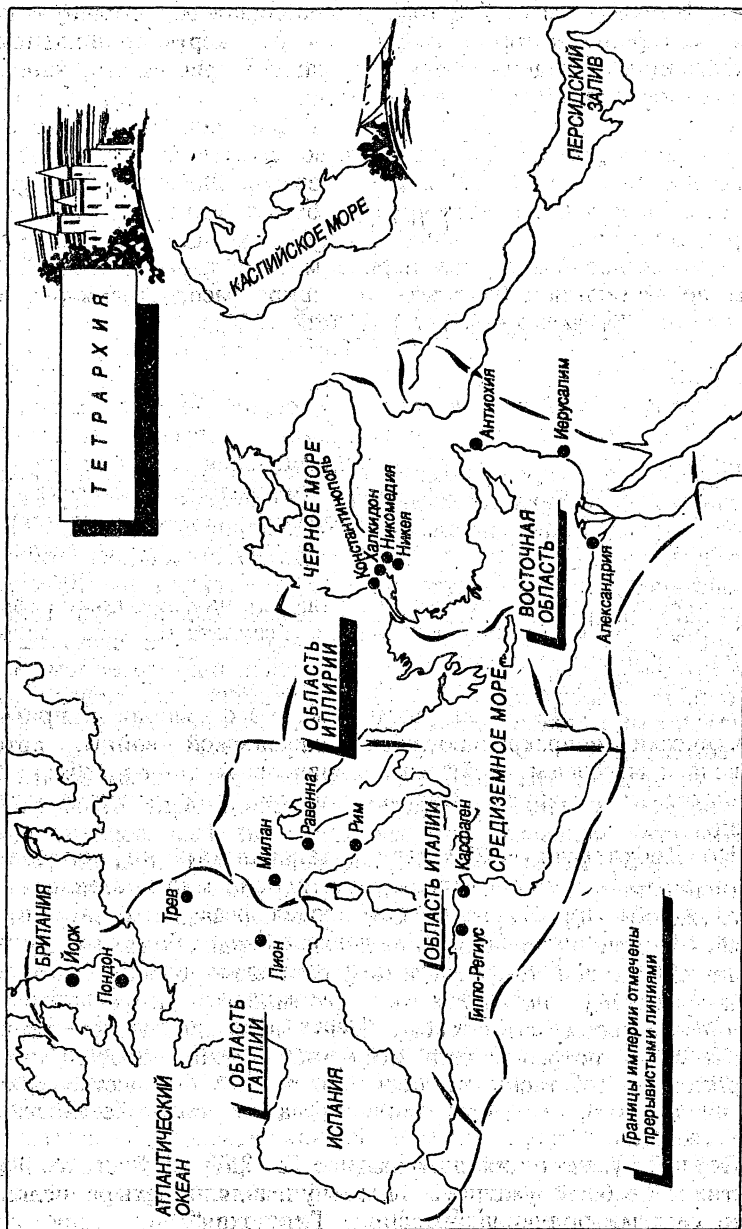

ГЛАВА 4

ТРИУМФ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Гонения во время правления императора Деция были самыми ужасными, с которыми когда-нибудь приходилось столкнуться церкви. Правда, они продолжались в течение одного года. После этого церковь в течение нескольких лет наслаждалась миром и спокойствием, но во время правления императора Валериана (253—260) репрессии вспыхнули с новой силой. Эти гонения необычны тем, что их инициатором выступил не император, а министр финансов, Макриан. Он являлся приверженцем одной египетской мистической религии и сильно завидовал росту популярности и влияния христианства. Первые репрессии всегда осуществлялись от имени государства, якобы для того, чтобы соблюсти древние традиции и оказать почести старым богам. Эти же гонения явились результатом завистливой ненависти к христианству человека, который также не был лоялен старым богам. К тому же христианская церковь уже успела обзавестись собственностью, в том числе и дорогостоящими зданиями для богослужений. Да и среди самих христиан было много богатых людей. Макриан, ответственный за финансы империи, был сильно обеспокоен тем, что имперская казна была практически пуста. Поэтому ненависть к христианству и фанатизм в поклонении своему египетскому богу у него хорошо сочетались с финансовыми потребностями империи. Гонения позволили ему конфисковать собственность церкви и личное имущество христиан; кроме того, за счет христианства он облагодетельствовал свою религию.

Первый указ о гонении вышел в 257 году и запрещал христианское богослужение — первый раз, когда римляне запрещали христианские службы. Далее, указ запрещал христианам

ТЕТРАРХИЯ

Границы империи отмечены прерывистыми линиями

собирались в их центрах и обязывал их жертвовать римским богам. Вторым указом от 258 года устанавливал обязательную казнь всех христиан, которые отказались от жертвоприношения, и конфискацию имущества, принадлежащего христианам, занимающим высокое положение в обществе. Эти репрессии были еще ужаснее, чем при Деции. Они стали попыткой полностью уничтожить христианское духовенство. В этой борьбе в 258 году погиб Киприан. Но в 260 году император Валериан был убит в битве с персами на восточных рубежах империи, после чего репрессии затихли. В течение следующих четырех десятилетий для церкви вновь наступил период мира и спокойствия. Результаты не заставили себя ждать: все шире распространялась вера, возводились новые церковные здания, и к концу века численность христиан достигла десяти процентов от всего населения империи.

В этой ситуации к власти в империи пришел Диоклетиан (284—305). Диоклетиана иногда называют спасителем империи, потому что в то время страна действительно переживала очень трудные времена. Большая часть императоров III века были людьми необразованными. Императорами в основном становились военачальники, которые использовали армию, чтобы взойти на трон. Как правило, их гораздо больше конкретной деятельности по укреплению империи интересовала личная власть. Большинство этих императоров погибли в результате либо военных столкновений на границах империи, либо политических интриг и дворцовых переворотов. Полководцы постоянно соперничали между собой в борьбе за трон. Все это явилось причиной практически непрекращающейся гражданской войны, которая привела к массовым убийствам, финансовым злоупотреблениям и хозяйственной разрухе. Многие считали, что империи пришел конец.

Но Диоклетиан в 284 году установил строгий контроль за всеми сторонами жизни страны, восстановил мир и в дальнейшем сумел влиять на ситуацию. Он провел реформы в армии и в управлении. Благодаря его нововведениям, Римская империя смогла просуществовать еще два столетия. Одним из самых главных выводов, которые сделал Диоклетиан, явилось решение, что один человек не может эффективно управлять Римской империей. Поэтому он назначил своего армейского товарища по имени Максимиан своим соправителем; Диоклетиан осуществлял управление над восточной половиной империи, а Максимиан — над западной. Вскоре каждый из них назначил себе молодого помощника: Констанция на Западе и Галерия на Востоке. Таким образом, Римской империей теперь управляли четыре человека, и эта система получила название “Тетрархия”.

Благодаря административным реформам Диоклетиана в империи снова воцарились мир и спокойствие. Церковь также переживала благополучные времена. Но, как мы уже видели на примере эпохи, предшествовавшей правлению Деция, когда быть христианином становилось относительно безопасно, многие люди принимали христианство, даже если не вполне посвящали себя Христу. Однако большую часть церкви составляли люди, искренние в служении своему Господу.

В очередной раз репрессии вспыхнули в 303 году. Галерий, младший правитель Востока и зять Диоклетиана оказался именно тем человеком, который подтолкнул императора начать очередной виток гонений на церковь. В начале 303 года Диоклетиан прислушался к настойчивым просьбам своего назначенца и сместил христиан со всех постов, которые они занимали в армии и правительстве. Но Галерий этим не удовольствовался. С февраля 303 года и по январь 304 Римское правительство издало четыре указа, направленных против христианства. Первый указ полностью запрещал все христианские богослужения: священные книги и сосуды должны были быть конфискованы, а церковные здания разрушены. Согласно второму указу подлежало аресту все духовенство; третий указ заставлял их поклоняться и жертвовать языческим богам. Четвертый указ провозглашал это поклонение обязательным для всех граждан империи. Отказ в жертвоприношении влек за собой ссылку на государственные рудники, пытки и смерть. Христиане всегда называли это время "великими гонениями". И нет сомнений, что это было наиболее суровым испытанием, с которым когда-либо сталкивалась церковь. Тысячи христиан были замучены и погибли.

Но гонения не были одинаковы на всей территории империи. Галерий и Диоклетиан проявили особенную жестокость, от них старался не отстать и Максимиан. Но первой женой соправителя Констанция, который был назначен управлять Галлией и Британией, была христианка Елена. Констанций выполнил только первый указ императора, причем не полностью. Он конфисковал экземпляры Св. Писания и разрушил церковные здания, но по возможности старался не причинять зла непосредственно христианам. Наиболее жестокие репрессии прокатились по востоку, где правили Диоклетиан и Галерий. Но на востоке христианская община была и наиболее многочисленной. Установлено, что здесь число христиан составляло 10—15% от общей численности населения, тогда как на западе только лишь 5—10%. Следовательно, в среднем по империи христиане к тому времени составляли 10% населения. Число жителей восточной части значительно превышало население западной, поэтому в количе-

ственном соотношении на востоке империи христиан также было значительно больше.

Репрессии продолжались, но в 305 году положение в империи осложнилось. В тот год отошел от дел Диоклетиан, и вынудил "уйти в отставку" Максимиана. Это привело к тому, что соправителями империи оказались Галерий и Констанций, хотя младших управителей им назначил Диоклетиан. Эта схема была выработана Диоклетианом для предупреждения захвата власти некомпетентными детьми императоров или авантюристами-воспалителями. Так, после окончания правления Августа, "Августами" становились все новые "Цезари". Преемственность должна была гарантировать стабильность государственной власти. Но, к сожалению, подобная система просуществовала недолго. Она прекратила свое существование в 306 году, со смертью Констанция в Йорке, Британия, когда он командовал войсками. С ним в это время был его сын Константин. Армия прибегла к обычной в подобных случаях практике, которая довольно часто применялась в III веке: они провозгласили императором Константина, т.е. совершили именно то, чего так хотел избежать Диоклетиан. Это открыло путь для многих других претендентов на престол, и вскоре на западе было семь претендентов на императорский трон, и еще несколько человек на востоке. Но Галерию удалось сохранить верховную власть, и во время его правления гонения на христиан не прекращались.

Продолжительные гонения и казни нанесли ущерб и языческому населению. Большинство христиан не отреклись от своей веры даже под сильным давлением, и создавалось впечатление, что дальнейшие репрессии ни к чему не приведут, но наоборот, вызовут социальный взрыв. К тому же, в 311 году Галерий смертельно заболел. Находясь на смертном одре, он, наконец, издал указ, который прекращал все преследования, возвращал христианам свободу вероисповедания и разрешал восстановление церквей, если христиане не нарушают общественный порядок. И все-таки Галерий не преминул высказать раздражение упрямством и безрассудством христиан за их отказ вернуться к старым богам. Он издал свой указ 30 апреля 311 года, за шесть дней до смерти. Но ведь именно он и развязал преследования. К весне 312 года даже Максимиин прекратил гонения, частью из-за новых тенденций развития общества на западе. Несмотря на непродолжительность гонений во время правления Максимиана и на еще одну попытку уничтожить христианство, о которой мы поговорим немного позже, указ о веротерпимости, изданный Галерием в апреле 311 года, положил конец официальным преследованиям христиан в Римской империи. Они испытали много тягот и

лишений, но, несмотря на это, численность верующих со времен апостольской церкви значительно выросла.

Между тем, Константин, пришедший к власти после смерти своего отца с помощью армии, спешно пытался упрочить свои позиции в Британии и Галлии. Различные претенденты на восточный престол уничтожали друг друга до весны 312 года, пока не осталось только два кандидата: Константин и Максентий, сын Максимиана (постарайтесь не перепутать Максимиана, Максентия и Максимиана). Под властью Константина находились Англия и Галлия, под властью же Максентия — Северная Италия. Летом 312 года Константин, после долгих тяжелых боев, которые не смогли остановить его продвижения на юг, сумел захватить северную Италию. К осени его передовые отряды стояли под стенами “вечного города”, и именно в это время у него было видение.

Константин провозгласил, что при ясном дневном свете он увидел на небе христианский символ: монограмму, состоящую из двух греческих букв “хи” и “ро”, — первых букв греческого написания имени Христос. Эта известная монограмма отдаленно похожа на крест; над ним Константин увидел слова: “В этом знаке побеждай”. Константин еще не принял христианство, но он понял это видение как знамение христианского Бога, что, только воюя под этим христианским символом, он сумеет разбить своего врага. Во время подготовки к битве с Максентием он приказал всем солдатам нарисовать на щитах эту монограмму (ученые, правда, расходятся во мнении, были ли эти солдаты только из его личной охраны, а это всего несколько десятков человек, или монограмма была изображена на щитах нескольких тысяч пехотинцев). Кроме того, этот знак был нарисован на личном штандарте, *labarum*, Константина.

Однако Максентий тоже приготовился к сражению. Он со своими войсками сидел в хорошо укрепленном городе, и разбить его армию было очень непросто. Но Максентий, уверенный в успехе, вышел из крепостных стен и решил дать бой Константину в открытом поле. В нескольких километрах от Рима произошло столкновение двух враждующих армий. Константин, будучи более талантливым стратегом, чем его противник, сумел перехитрить его и одержать победу. Максентий бежал с поля боя и пытался укрыться в Риме, но на Милвианском мосту через Тибр, который служил входом в “вечный город”, его поджидал отряд кавалеристов Константина. В короткой кровавой схватке Максентий был убит. Так, 28 октября 312 года Константин одержал окончательную победу и завоевал весь запад империи.

На протяжении веков не прекращались споры между историками: можно ли считать Константина истинным христианином.

Был ли он действительно “обращен”, или это только служило ему политическим прикрытием для удовлетворения собственных амбиций? Ведущий историк XIX века Якоб Буркхардт видел в нем всего лишь политического приспособленца, который использовал христианство в своих личных интересах. Однако в XX веке большинство историков придерживаются иной точки зрения: Константин искренне принял христианство и делал все возможное для его развития. Христиане составляли всего 10% населения империи и, оказывая им такую очевидную и существенную поддержку, он рисковал поддержкой остальных 90% населения страны. Буркхардт утверждал, что к тому времени все население империи устало от постоянных гонений и было готово приветствовать смягчение курса политики в отношении христиан. Но просто терпимость к христианам кажется слишком незначительной по сравнению с теми привилегиями, которые дал верующим Константин. Это вряд ли можно назвать популизмом.

Спустя сутки после окончания битвы у Милвианского моста (такое название получила вся битва за Рим, а не короткая схватка, происшедшая непосредственного у моста), Константин с триумфом вошел в Рим. Как обычно, проводились различные игры, представления перед Сенатом, раздачи хлеба и подарков жителям города, но на этот раз не было никакого жертвоприношения. Константин больше никогда не приносил жертв и противился жертвоприношениям, приносимым ему в соответствии с культом императора. В течение следующих семи месяцев в своих письмах в Северную Африку Константин приказал вернуть все отобранные церковные земли и указывал, что гражданская помощь распределяется через карфагенского епископа, а духовенство освобождается от всех общественных повинностей. Одним из своих первых указов он подарил Латеранский дворец, который унаследовал от своей жены Фаусты, епископу Римскому. К церкви также отошли близлежащие к дворцу территории, где стояли казармы преторианской гвардии. Константин распустил преторианцев, и эта расчищенная площадка была использована для возведения великолепной церковной постройки — Латеранского дворца Св. Иоанна. В течение следующей тысячи лет этот дворец был резиденцией епископа Рима.

Христианские эмблемы стали появляться на имперских монетах еще в 314 году. Непобедимое Солнце (Sol Invictus) начало исчезать с монет к 321 году, и к 323 году языческая символика полностью ушла в прошлое. Все церковные дела расследовались судом епископов, и это признавалось вполне законным. Церкви получили право наследования собственности. Сам Константин воспитывал своих детей как христиан; более того, он даже запретил некоторые языческие обряды. Много

полемики разгорелось вокруг взаимоотношений между Константином, христианством и культом Солнца. Император Аврелий (270—275) сделал культ Солнца одной из официальных религий империи, и “день рождения Солнца”, 25 декабря, считался общенациональным праздником. Константин установил в 321 году официальным праздником воскресенье. В последние годы его царствования (и Константин так ничего и не смог с этим поделать; это стало традицией, поддерживаемой и развиваемой всеми людьми) 25 декабря начало отмечаться как праздник Рождества Христова. Многие считали это недопустимым синкретизмом: христианство впитывает в себя некоторые традиции и обряды других религий. Но неверно было бы считать, что христианство просто ассимилировало более древние символы, не имея на то серьезных оснований.

Константин откладывал свое крещение до последних дней жизни. Весьма необычное для того времени, подобное “предсмертное” крещение не было из ряда вон выходящим событием. Оно свидетельствовало, скорее, о серьезном отношении к христианству, хотя сейчас говорит об обратном. Ведь фундаментальное церковное учение устанавливало, что только крещением можно смыть все грехи. Поэтому, грехи, совершаемые после крещения, представляли собой проблему; среди верующих в то время господствовало мнение: ничто не смывает грехи так, как крещение. Вот почему человек, откладывающий крещение до последнего дня, а после крещения вскоре умирающий, входил в вечную жизнь, не неся на себе груза ответственности за совершенные грехи. Такая точка зрения, несомненно, противоречила религиозному учению и обедняла его, и, кроме того, совершенно не соответствовала концепции Божиего прощения, но необходимо отметить, что сама идея в целом показывала серьезность отношения людей к христианству. Константин откладывал свое крещение до последнего и совершил его за несколько недель до своей смерти. Умер он 22 мая 337 года.

Не возникает сомнений, что он был совершенно искренен в обращении в христианство. Спустя несколько месяцев после своей победы над Максентием в Милане произошла встреча Константина с соправителем Лицинием, вступившим в смертельную схватку с Максимином за власть в восточной части империи. В Милане в феврале 313 года Лициний женился на Констанции, сестре Константина; и Константин, и Лициний оба согласились с тем, что получило название “Миланский эдикт”. Вообще говоря, этот документ нельзя назвать указом; скорее, его можно отнести к подписанному двумя людьми совместному решению, как вести себя по отношению к христианам. Это соглашение предусматривало свободное вероисповедание для всех

приверженцев любой религии, но о христианстве в нем говорилось особо. Словесные формулировки были довольно неопределенны; в одном месте говорилось “Верховное Божество”, в другом — “любое божество, царящее на небесах”. Неопределенность объясняется скорее всего позицией Лициния, который был убежденным сторонником культа Солнца (Sol Invictus). Естественно, после сражения у Милвианского моста Константин считал себя христианином.

Вскоре Лицинию удалось одержать победу на Востоке, разгромив 30 апреля 313 года войска под командованием Максимиана. Максимиану удалось бежать, но летом того же года он умер. К сожалению, между Константином и Лицинием согласие продолжалось недолго; вскоре между ними возникли разногласия по поводу совместного управления страной. В течение десяти лет или около того, мелкие, на первый взгляд совсем незначительные трения обострили их отношения. В своей восточной части империи Лициний даже начал гонения на христиан. Под разными выдуманскими предлогами осложнялась жизнь верующих. Так, сославшись на аварийное состояние церковных помещений, и по причине отсутствия должной вентиляции, Лициний приказал все церковные службы проводить на улице перед храмами. Для якобы строгой общественной морали мужчинам и женщинам было запрещено принимать участие в совместных богослужениях. Каждый пол должен был посещать отдельные службы; священники не могли наставлять прихожанок. Посещение христианами своих единоверцев в тюрьмах, по мнению властей, мешало правосудию, поэтому указом правительства это было запрещено. Он запретил собрания епископов в синоде. Некоторые наиболее ревностные наместники соправителя проводили казни христиан с молчаливого согласия и одобрения Лициния.

После ряда мелких споров и противоречий между Константином и Лицинием между ними произошло окончательное столкновение в вопросе о защите северных рубежей империи и противостояния германским племенам. Германцы вторглись в северную Грецию, и Константин двинул свою армию на восток, чтобы остановить их продвижение. Лиций предостерег Константина от вторжения на его территорию и постарался выбить его. Так началась война. В двух битвах, в июле и сентябре 324 года, Константину удалось разбить армии своего зятя. Вначале он сохранил ему жизнь, но Лициний заключил союз с готскими племенами, и тогда Константин казнил его. Так в 324 году Константин стал единоличным правителем всей империи. Он провозгласил свою верховную власть, и ни у кого не возникало сомнений, какую религию будет поддерживать новый император.

Хотя обращение Константина было, без сомнения, искренним, также ни у кого нет сомнений, что император надеялся использовать христианство как средство для исцеления от ран, нанесенных империи за долгие годы непрекращающихся гражданских войн. Предыдущие императоры старались сохранить единство империи, объединяя людей в поклонении старым богам. Константин для объединения империи попытался использовать церковь. Впоследствии его ждало разочарование, когда он понял, что даже в церкви нет желанного единства.

В первые годы своего правления Константин жертвовал огромные суммы денег на строительство церквей, а также освободил духовенство от налогов. Но вскоре из Северной Африки пришло сообщение: там разгорелось острое соперничество, какую церковь считать там истинной. Этот конфликт начался еще несколько лет назад, во время недавних гонений на церковь. Когда Диоклетиан издал свой первый указ, некоторые епископы поспешили отделаться от своих книг Нового Завета. Но так как эти Писания по своему авторитету приравнивались к Самому Христу, некоторые христиане считали это равносильным предательству Иисуса и таких епископов они называли *traditores* — предатели.

После смерти в 311 году епископа Карфагенского, местное духовенство избрало его преемником старшего дьякона Цецилиана. Посвятить в сан нового епископа должны были три других епископа. Но посвящение в сан Цецилиана, по мнению одного из них, было невозможным, так как Цецилиан подозревался в предательстве. В результате многие отказались признать Цецилиана законным преемником епископа Карфагенского. Они выбрали своего кандидата, Чайорина, который, однако, вскоре после своего выдвижения скончался. Его заменил Донат, именем которого назвали целое движение в христианстве. Донатисты пытались проводить ту же самую политику, что много десятилетий до них проводил Киприан: они считали, что пятно на религиозной ортодоксии или моральном облике священника и епископа обесценивает таинства, принимаемые из его рук¹.

Когда императорские эмиссары прибыли в Северную Африку для передачи даров императора Константина, донатисты выступили с протестом, заявив, что Цецилиан и его сторонники не могут считаться истинной церковью. Это смутило Константина, который для решения этой проблемы пригласил церковных руководителей Рима. Совет, проводившийся в 313 году, выступил против донатистов; но те не подчинились решениям совета, обосновав свой отказ тем, что в работе совета приняло участие слишком много епископов-итальянцев, которые находились под влиянием сторонников Цецилиана в Карфагене. Поэтому, Кон-

стантину пришлось собирать еще одну встречу, на этот раз в городе Арле в Южной Галлии в 314 году. И на этот раз донатисты потерпели поражение. Таким образом, и борьба Киприана с новатионистами, и борьба Цецилиана с донатистами закончились одинаково: подлинность таинств не зависит от теологической ортодоксальности или личных качеств совершающего их человека. Эта идея продолжала господствовать в церкви в течение всей ее истории вплоть до настоящего времени.

Однако донатисты вновь отказались подчиниться принятому собранием решению. Они представляли собой сильную сплоченную группу, пользовавшуюся достаточно большим влиянием до середины следующего столетия, а некоторые из них просуществовали вплоть до завоевания всего этого района исламом в конце VII века. Другим интересным моментом в этом споре стало все более частое употребление слова “католик”. Оно означает “общий” или “универсальный”, и поначалу применялось только в отношении тех, кто принадлежал к одной церкви. Цецилиан использовал его для обозначения всех верующих, предположив, что их учение и практика разделяются всей церковью в Римском мире, тогда как донатисты представляют собой малочисленную секту в Северной Африке.

Обращение в христианство Константина значило для христианства больше, чем вхождение в число благоприступаемых религий. Вскоре люди поняли, что, если они хотят продвинуться на государственной службе или в армии, необходимо стать христианином. В результате в церковь влился целый поток новообращенных. Естественно, определенная часть этих людей пришла в церковь совсем не по религиозным убеждениям; и со временем это вызвало немалые затруднения, о которых мы поговорим в 6-й главе. Но несмотря на это, церковь в IV веке росла необычайно быстро. В начале века число христиан составляло всего лишь 10% населения империи, а концу его достигло 90%! Все население империи составляло в то время 50—75 миллионов человек. Даже если поверить в истинность меньшей цифры, то число христиан менее чем за столетие увеличилось с 5 до 45 миллионов. Подобный рост привел к значительному усилению церкви и увеличению клира. Это являлось одной из причин ее сильной поддержки со стороны Константина. Стало очевидно, что при таких темпах роста церковь должна будет усовершенствовать свою структуру.

В то время вся империя была поделена на провинции. Каждая провинция имела свою столицу, в которой находилась резиденция местного правительства и дислоцировался местный гарнизон. Как правило, столицей провинции являлся самый крупный город, который обычно назывался “метрополия” (“город-

мать"). К этому времени христианство проникло практически во все римские провинции, и было представлено во всех городах. Таким образом, каким бы маленьким ни был город, в нем была местная церковь, во главе которой находился единовластный епископ. Однако постепенно епископы провинциальных столиц забирали в свои руки все больше власти над местными епископами. Но это следует считать не насильственным захватом власти, а нормальным процессом ее концентрации. Большинство жителей провинции привыкли ждать от своих метрополий всевозможных указаний в политических делах, и поэтому казалось абсолютно нормальным, что духовные лидеры метрополии осуществляют руководство духовной жизнью целой провинции. Один епископ, управляющий другими епископами, получил название архиепископ. Природа этого развития отражена в греческой терминологии: так, в православных странах наименование "митрополит" сейчас используется чаще, чем "архиепископ". А само слово "митрополит" означает епископа провинциальной столицы (метрополии); в западной Европе его эквивалент — "архиепископ". Создание института архиепископов стало еще одним основополагающим моментом в эволюции церковной организации.

Но существовал еще один фактор. Параллельно с созданием института архиепископов начался рост образований, которые впоследствии были названы "патриархиями", — областей, находящихся под руководством "патриархов". К IV веку некоторые епархии и епископы, которые ими управляли, приобрели особое влияние и обладали особенной властью и престижем. Этот престиж обуславливался несколькими факторами: неординарностью личности епископов дальних городов, размерами и влиянием христианской общины, богословским или духовным авторитетом, которым пользовались первые епископы этих городов, а также некоей мистической связью данных церквей с апостольской первоосновой.

В IV веке в борьбе за этот престиж и лидерство участвовали пять городов. Четыре из них находились на востоке: Иерусалим, Александрия, Антиохия и Константинополь. Иерусалим обладал честью называться "матерью городов всех земель христианских", так как именно в этом городе и зародилась церковь. Но все это было не больше чем простое уважение, а не признание настоящего лидерства. В действительности остальные три города имели гораздо большее значение. Александрия и Антиохия были важными центрами христианства в I веке, и на протяжении всего последующего времени сохранили свое ведущее положение. Епископ Александрийский контролировал Египет, Ливию и прилегающие к ним земли. Епископ Антиохийский контролиро-

вал Сирию и окрестности. Константинополь, правда, был основан только в 330 году императором Константином, но, как новая столица империи, город приобрёл огромное влияние. Поэтому Константинпольский за короткое время стал управлять большей частью Греции и Малой Азии. Каждый из этих четверых, осуществлявших церковную власть над огромными территориями, стал называться "патриархом".

На Западе только один город сумел достичь подобной высоты — Рим. Карфаген также пользовался известным влиянием, но у него не было апостольского основания: христианство попало в Карфаген только в конце II века. Рим же имел бесспорное апостольское основание — единственный подобный город на Западе. Более того, Петр и Павел, два наиболее выдающихся апостола, участвовали в становлении и развитии римской церкви с самых первых дней ее основания. По этой причине епископ Римский часто претендовал на власть и лидерство над территорией всего запада империи. Как мы уже видели во время дискуссии с Киприаном, епископы других городов Запада не всегда соглашались с подобными притязаниями. Но Рим был в них постоянен и настойчив и энергично добивался осуществления своих замыслов. Эта борьба за лидерство стала впоследствии причиной многих бед ранней церкви. Не только Рим выступил против других городов Запада, но и на Востоке три главных центра постоянно жестоко боролись за первенство. Это является необычайно важным для понимания богословских проблем, возникших в IV и V веках.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 4

Burckhardt J. *The Age of Constantine the Great*. — N.Y. Random House. — 1967.

Подробная биография Константина и характеристика его эпохи, написанная знаменитым ученым; он сомневается в искренности обращения Константина и считает его политиком-оппортунистом.

Dorries H. *Constantine the Great*. — N.Y.: Harper & Row. — 1972.

(Пер. с нем. Оригинальное заглавие: Konstantin der Groß).

Недавняя работа, написанная историком, который верит в обращение Константина и в его принадлежность к христианству. Полезный противовес книге Буркхардта.

MacMullen R. *Constantine*. — N.Y.: Harper & Row. — 1971.

Другая недавняя работа о Константине, автор которой считает его христианином.

Ricciotti G. *The Age of Martyrs: Christianity from Diocletian to Constantine*. — Milwaukee: The Bruce Pub. Co. — 1959.

(Пер. с итал. Оригинальное заглавие: La "era dei martiri"; il cristianesimo da Diocleziano a Costantino).

Отражает католическую позицию, однако содержит довольно глубокое исследование "Великих гонений" и их влияния на церковь.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Как вы думаете, утверждение императором Константином в Миланском эдикте о "любом божестве, царящем на небесах" ставит под сомнение его обращение в христианство? Попробуйте записать аргументы, свидетельствующие против Константина и за него.
2. Что общего вы находите между донатистами и новатианами? Согласны ли вы с окончательным решением церкви относительно истинности церковных таинств?
3. Существуют некоторые сомнения в том, не хотел ли Константин "национализировать" церковь. Попробуйте записать те факты, которые указывают на это, а также, что конкретно мог сделать Константин, чтобы избежать этого. Как это можно применить к современному христианству, где религиозные руководители могут стать крупными политическими лидерами?
4. Сравните "великое гонение" Диоклетиана и гонения, которым подвергались христиане до него. Какие были, на ваш взгляд, страшнее?
5. Приготовьтесь к дискуссии и защите каждой из следующих двух точек зрения: 1) развитие института архиепископов оказало благотворное влияние на церковь и принесло огромную пользу, потому что тем самым была создана лучшая организационная структура, что привело к повышению эффективности и лучшему управлению местными епархиями и церквами; 2) создав властные структуры, институт архиепископов принес церкви только вред, превратив ее в политическую, мирскую, ориентированную на власть организацию.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Другой важной стороной диспута с донатистами является то, что большинство среди них составляли сельские жители — берберы, в то время как среди сторонников Цецилиана большинство были жители Карфагена. Большинство последних составляли бывшие римские колонисты и их потомки. Таким образом, этот конфликт усугубился, помимо теологических различий, еще и социальными и этническими противоречиями.

ГЛАВА 5

БОГОСЛОВСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Изначальная апостольская весть об Иисусе Христе была относительно проста. Но эта, на первый взгляд, простая весть содержала в себе великие идеи, над которыми ломали головы лучшие и самые глубокие мыслители, начиная с апостольских времен. Богословы, которые боролись с некоторыми из этих идей, часто приходили к совершенно неприемлемым для других христиан заключениям. Подобные богословские различия происходили еще во времена апостолов и продолжались целые века. Поэтому ранняя церковь и уделяла столько внимания противостояниям, развившимся из исторических различий.

Мы уже говорили о гностиках. С его отрицанием воплощения Христа, гностицизм стал угрозой единству церкви еще в апостольский период. Ученые подозревают, что вторая глава Послания к Колоссянам Павла была направлена против ереси гностиков. Большая часть Первого Послания Иоанна также отражает ошибки гностицизма: Иоанн утверждал, "что рассматривали, и *что* осязали руки наши [Христа]" (1 Ин. 1:1), и что дух антихриста пребывает во всех, кто "не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти" (4:3). Несмотря на все разоблачения и осуждение со стороны апостолов, учение гностицизма сумело продержаться на протяжении всего периода ранней церкви, хотя и подвергалось постоянным атакам и критике различных христианских писателей, среди которых был и Ириней.

Еще одним фронтом борьбы церкви стал монтанизм. Монтан, новообращенный, крещенный во Фригии в Малой Азии, начал в

156 году говорить на языках и пророчествовать; вскоре к нему присоединились две прорицательницы, Присцилла и Максимилла. С одной стороны, монтанизм представлял собой ригористичную, пророческую ветвь христианства, большинство сторонников которой были настоящие энтузиасты, стремящиеся оживить ожидание второго пришествия. Но некоторые историки склонны видеть в этом течении реакцию на продолжающуюся централизацию и распространение монархических епархий. С другой стороны, некоторые исследователи видели в нем попытку возвращения к первоначальной простоте и независимости верующих в апостольской церкви. Но сторонники монтанизма не считали себя "возвращенцами" к чему бы то ни было; они рассматривали себя как получивших "новое" духовное излияние¹. Это движение просуществовало всего лишь полвека, потому что против него выступали большинство церковных лидеров, видя в нем угрозу стабильности и порядка в церквях. Более того, они считали, что учение монтанизма подкрепляет излишний фанатизм, который мог нарушить моральную чистоту пастырей и верующих. Великий церковный деятель Северной Африки III века Тертуллиан принял монтанизм не из-за его эмоциональной настроенности, а потому что увидел в нем моральный и духовный ригоризм, которого начисто была лишена официальная церковь.

Дата праздника Пасхи сама по себе не является богословским предметом, но она спровоцировала в ранней церкви множество теологических дискуссий. Многие христиане, особенно в Малой Азии во II веке, продолжали праздновать Пасху в соответствии с еврейским календарем — в четырнадцатый день еврейского месяца Нисана, что привязывало ее к празднованию еврейской пасхи. Другие христиане считали, что Пасха должна совпадать с воскресным днем, поэтому они отмечали ее в воскресенье, следующее за 14-м днем Нисана. Тех же христиан, которые привязывали Пасху непосредственно к 14-му дню Нисана, стали называть "квартодециманианами" ("четырнадцатниками").

Волнения произошли в 120 году, когда в Риме оказалось много квартодециманиан. Они постились во время еврейской пасхи, а затем праздновали; римляне же продолжали пост до воскресенья. То, что некоторые христиане постились в то время, как другие христиане праздновали, вызвало очень неприятные чувства, недоброжелательные разговоры и, в конечном итоге, опасения за богословскую чистоту учения. Епископ Поликарп специально приехал из Смирны в Рим для обсуждения сложившейся ситуации с епископом Аникетом, но они так и не смогли достичь какого-либо конкретного компромиссного решения, кроме взаимных призывов к терпимости.

Ситуация продолжала оставаться необычайно острой вплоть до конца века, когда епископом Римским стал Виктор (годы правления 189—199), предавший анафеме за этот конфликт церкви Малой Азии. Этот эпизод представляется важным не только потому, что обсуждался такой великий праздник как Пасха, но и потому, что он высветил все возрастающую роль епископа Римского. Поликрат, епископ Ефесский, протестовал, так как, по его мнению, Виктор не имел ни права, ни власти отлучать церкви Малой Азии, потому что они крепко связаны с апостольскими традициями. Ириней Лионский, западник, имеющий малоазиатские корни, но принявший западные формы религиозной практики, также выступил против Виктора. По его мнению, у епископа Римского не было власти над церквями Малой Азии. Виктор отказался от своего отлучения, но несмотря на это в споре победила римская дата празднования Пасхи. Для определения дня Пасхи использовались различные “циклы”: 19-летний, 84-летний, 111-летний и множество других. Собор в Никее рассмотрел и этот вопрос; в результате была установлена формула подсчета дней, которой мы пользуемся и поныне: Пасха празднуется в первое воскресенье после дня весеннего равноденствия (21 марта). Однако, даже несмотря на такое решение, различия в определении дня празднования Пасхи в будущем создавали много трудностей.

На Западе в начале III века возникла новая проблема — монархианизм. Темой дискуссий стали взаимоотношения между Вечным Отцом и Его Сыном, Иисусом Христом. Некоторые мыслители того века попросту считали, что Отец и Сын — две разные фигуры в религии. Монархианцы, однако, были приверженцами монотеизма. Одна группа монархианцев была известна как сторонники усыновления, или “динамические монархианцы”. Они верили, что Иисус был просто “усыновлен” Богом, являлся “приемным” Сыном Божиим (неправильная трактовка слов Петра в Деян. 2:36: “Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса”). Слово “динамичные” произошло от греческого слова “дюнамис” — “сила”, “могущество”; “могущество” Божие сошло на Иисуса. Таким образом, в монархианизме была соблюдена единственность, исключительность Бога; сторонники этого течения не считали Иисуса Богом; они полагали, что Он — человек, которого Бог использовал в Своем божественном плане, но никак не Бог.

Вторая группа монархианцев получила название модалистов; они верили, что Бог-Отец и Бог-Сын — одно лицо. Единственное различие состоит в способе (“модусе”) их проявления. Эта точка зрения получила еще одно название, сабеллионизм, по имени одного из его вдохновителей Сабеллия. Их называли

также “патрипассионистами” (“отцестрадальцами”), потому что они считали: во время распятия Христа (страданий, страстей) Сам Отец был на кресте.

Эта идея в свою очередь у многих вызвала беспокойство в том смысле, что модалисты отрицают самостоятельное существование Христа, а это уже неприемлемо. Тертуллиан (160—220), один из выдающихся писателей, выступил против модалистического монархианизма. Он настаивал, что Бог есть Отец, Сын есть Бог. Святой Дух тоже есть Бог; но они представляют собой не трех богов, а Одного. Он указывал на необходимость понять: Бог представляет собой одну Сущность, одно Естество в трех лицах. Таким образом, он пытался утвердить уникальность каждой из трех личностей Божества; но в то же время он хотел защитить фундаментальные принципы монотеизма.

Трудности с рассмотрением взаимоотношений внутри Божества и, как следствие, вопрос о природе Христа, продолжали терзать церковь в течение следующих двух столетий. Это христологическое противостояние, как называли эти споры, были несомненно важнейшей богословской проблемой того периода.

Первым значительным противостоянием стало арианство. Оно основывалось на учении Ария (250—336), пресвитера александрийского, но впитало в себя много различных составляющих. Одной из них стало растущее соперничество между патриархиями Антиохии и Александрии, о котором говорилось в предыдущей главе. Другим важным фактором являлось развитие на востоке империи различных школ толкования Библии. Библейские чтения в Антиохии ориентировались на буквальную интерпретацию Писания, интерпретируя тексты в их историческом контексте. При таком подходе Христос рассматривался как исторический персонаж-человек. В Александрии же основным методом интерпретации являлась аллегория; такое толкование развили в предыдущем веке Пантен, Климент и Ориген. Они пытались “одухотворить” тексты Писания, так как в этом случае можно было объяснить все неудобные для них места², назвав их аллегориями. Арий же встал во главе противоположной точки зрения. Хотя он родился в Ливии, но образование получил в Антиохии, где и приобрел свое историческое мировоззрение. Затем он возглавил местную церковь в пригороде Александрии.

В 318 году епископ Александр из Александрии (313—328) впервые использовал слово “гомоусиос” (“единосущный”) при описании взаимоотношений между Сыном и Отцом. Арий обвинил его в опасной близости к Сабеллию. В противовес этой точки зрения он заявил, что только Отец является истинным Богом, а Иисус представляет собой подчиненное божество. В качестве доказательств он приводил некоторые строки Писания,

в частности, Притч. 8:22 (“Господь имел меня”*, что, по его мнению, свидетельствовало о создании Сына) и Ин. 14:28 (“Отец Мой более Меня”). Арий продолжал, так как Сын был создан, Он был создан в определенное время, а до того времени Сына не существовало. Это нашло отражение и в девизе Ария: “Было, когда не было Его”.

Александр и большая часть духовенства в Александрии считали подобную точку зрения неприемлемой. Александр созвал собор, состоявший более чем из ста епископов из Египта и Ливии. На совете Арий был предан анафеме и с несколькими своими последователями был отлучен от церкви. Было бы проблемой, если бы этот процесс ограничился только Египтом, но Арий принадлежал к антиохийской школе и на его защиту встали многие ее представители. Менее чем за два года этот богословский спор перерос в самый крупный конфликт в восточной церкви. Император Константин было очень разочарован тем, что донатизм нарушал единство церкви на Западе империи, но он надеялся, что после смерти Лициния в 324 году церковь на Востоке явит собой пример единства для разделенной Империи. И теперь тем более обескуражили его раздоры в восточной церкви. Константин решил, что этот вопрос может успешнее других разрешить собор епископов. Поэтому он обратился с призывом ко всем епископам Империи собраться в Никее летом 325 года. Это совещание стало первым в длинной череде “вселенских соборов”.

На самом деле эти соборы не были в полном смысле вселенскими; на них присутствовали приблизительно 300 епископов, только три или четыре из них представляли западную церковь. Но, без сомнения, это был самый представительный собор со времен собрания, описанного в Книге Деяний, гл. 15. Также не возникает сомнений, что призыв провести собор был вызван требованием времени, с точки зрения как богословской, так и организационной. Константин согласился оплатить все связанные с ним расходы. Император очень хотел, чтобы совещание принесло положительные результаты. Но так как Константин занимал откровенно антиарианскую позицию, то многие считали, что решения собора были predetermined заранее.

Собор продлился месяц, и все это время непрерывно обсуждался вопрос об Арии. Сразу было очевидно: целиком позиция Ария неприемлема для большинства участников, но многие епископы были готовы выработать компромиссное решение. Некоторые предлагали свои формулировки, но александрий-

* В английском переводе “создал меня” (“formed me”) — *Прим. ред.*

ские лидеры настояли на включении в окончательную формулировку символа веры слова "гомоусиос" ("единосущный"), также "Бога истинного от Бога истинного" и "рожденного, не сотворенного". Принятое решение заканчивалось анафемой всех девизов, используемых Арием, таких, как "было, когда Его не было" и других³.

Окончательный документ подписали все присутствующие, за исключением Ария и еще двоих; все трое были изгнаны. На Никейском соборе рассматривался также способ подсчета дня празднования Пасхи. По завершении собора Константин устроил для участников этого церковного форума роскошный пир, настолько роскошный, что Евсевий, знаменитый христианский историк, писал, что все это скорее напоминало чудесный сон. Для тех, кто выжил, перенеся все гонения предыдущих десятилетий, это возможно было и так. Вот как далеко продвинулась церковь за последние несколько лет.

Два месяца потребовалось епископам для того, чтобы, приняв участие в соборе, вернуться домой. Вскоре стало очевидным, что значительное число епископов поставило свои подписи под окончательным решением только из-за уважения к пожеланиям императора, но не потому, что это было их собственное мнение. Хотя арианство было официально осуждено, оно жило и многие его сторонники занимали в церковной иерархии достаточно высокое положение. Их называли полуариане, и они сформировали свою политически активную группу, поставившую перед собой задачу дискредитировать трех основных противников Ария. Не прошло и десяти лет, как им удалось добиться своего: этих троих сослали; среди них был и Афанасий (296—373), ортодоксальный лидер никейской партии, занимавший в то время пост епископа Александрийского.

Религиозная борьба продолжалась. Со смертью Константина в 337 году, согласно его желанию, Империя была поделена между тремя его сыновьями. Один из них, Констанций, унаследовавший западную часть, был убежденным арианом. В течение всего его двадцатичетырехлетнего правления (337—361) религиозная смута продолжалась, хотя и произошел значительный сдвиг в пользу никейской партии. Экстремисты из сторонников Ария с каждым днем теряли поддержку, в то время как последователи ортодоксальных позиций все шире распространяли свою точку зрения среди верующих.

К концу жизни Констанций лишился контроля над западными территориями, которые были отданы его братьям; в очередной раз империя была раздроблена. После смерти Констанция в 361 году власть захватил его племянник Юлиан, последний представитель рода Константина. Новый император рос как

христианин, но в молодости обратился в язычество. Его часто называют Юлиан Отступник. В течение двух лет своего правления (361—363) он пытался реставрировать язычество. При этом он попытался скопировать церковную организационную систему и практически целиком перенести ее на язычество: там тоже должны были быть епископы, архиепископы и т.д. Однако это было нереально. Как религия, претендующая на истинность, язычество уже умерло, но Юлиан никак не хотел этого понять. Он был своего рода анахронизмом IV века и с его смертью в сражении с персами в 363 году окончательно перестало существовать и язычество.

Юлиана сменили два императора. Император Валентиниан (364—375) был никейцем, но он отдал власть над восточной половиной империи своему брату Валенту, стороннику Ария. После гибели Валента в битве с готами в 378 году, власть унаследовал Феодосий, военачальник из Иберии (современная Испания), по своим взглядам принадлежавший к никейской партии. Феодосия постоянно тревожили богословские споры на Востоке, поэтому в 381 году он созвал очередной вселенский собор в Константинополе.

В повестке дня этого собора были четыре основных пункта. Во-первых, этот собор подтвердил символ веры, выработанный в Никее. Это уже был настоящий конец арианства на востоке империи. Вторым вопросом стояло обсуждение македонизма. Движение, получившее свое название по имени Македония, епископа Константинопольского, 352—362, относилось к Святому Духу все то, что ариане говорили про Иисуса Христа, и о подчиненной божественности, и о сотворении. Иногда последователей этого учения называли “пневматомахи” — противники и борцы против Святого Духа. В решении никейского форума добавили еще один пункт: Святой Дух исходит от Отца, поэтому Дух — больше, чем подчиненное божество, хотя эта фраза все равно оставалась двусмысленной. В восточной части Империи верили, что Дух исходит от Отца “через Сына”, а на Западе господствовала иная точка зрения: Дух исходит “от Отца и Сына”. В восточной позиции присутствовал какой-то намек на иерархию, когда в западном представлении и Отец, и Сын совершенно равны. Впоследствии на этой фразе западных богословов “и Сын” возникает новое противостояние — *filioque* (лат. “и Сына”). В Константинополе тридцать шесть епископов — македонянцев покинули собор после того, как их позиция была осуждена.

Третьим вопросом в повестке дня Константинопольского собора стояло аполлинарианство. Аполлинарий (310—390) был убежденным антиарианином и хотел особо выделить, что Иисус

является всецело Богом. Фактически он отрицал вторую часть учения: Иисус всецело человек. Он верил, что Сын не может меняться, поэтому Он не обладает человеческим духом и человеческой душой. Наиболее ортодоксальные представители церкви немедленно отреагировали на это утверждение, заявив, что если бы это было истинно, то тогда невозможно было бы полное воплощение Христа. Они указывали: все, что Сын не мог претворить, Он не мог и искупить, а следовательно и распятие ничего не значит. Поэтому собор осудил также и аполлинарианство.

Четвертый пункт повестки дня не имел ничего общего с этими христологическими спорами, но отражал постоянную борьбу за первенство среди церквей. Одно из постановлений Собора гласило: епископ Константинопольский первенствовал после епископа Римского, поскольку Константинополь был Новым Римом. Это постановление имело огромное политическое значение: за Константинополем признавалась власть на Востоке, что выводило из спора за первенство патриархии Александрии и Антиохии; политическая подоплека этого постановления состояла в том, что Константинополь стал новой столицей Империи после того, как был построен Константином в 330 году. И именно с этого времени Константинополь, а не Рим считался столицей объединенной Империи. Рим по-прежнему считался городом, где была основана Империя, и поэтому за ним безоговорочно признавалось первенство чести. Константинополь в сознании людей всегда был вторым городом. Следовательно, если Римскому епископу всегда оказывались первые почести в церкви, то епископ Константинопольский занимал второе место. Значение этого решения не просто в защите прав епископа Константинопольского от возможных посягательств на его положение в церковной иерархии; здесь просматривается гораздо более глубокий подтекст: политический престиж города увязывался с духовным его лидером. Более поздние защитники папского главенства использовали это решение Константинопольского собора для доказательства первенства Рима еще в ранней церкви; противники этой теории указывали, что по природе своей подобное первенство представляет скорее политический факт и Рим получил его только благодаря тому, что являлся первой столицей Империи. Следовательно, этот примат не имеет ничего общего с первенством наследования Петру; это только признание в орбите светской политики IV века.

Несмотря на принятые Собором решения, мира среди христиан не наступило. По-прежнему оставалось множество богословских затруднений, которые в Константинополе вообще не рассматривались, и по-прежнему между тремя восточными пат-

риархиями шла упорная борьба за духовное верховенство. По крайней мере два вопроса не только не были разрешены, но еще больше запутаны. Каждый город старался победить в споре за лидерство и власть, защищая свое излюбленное богословское течение. И было очевидно, что богословские конфликты будут продолжаться и углубляться.

Если на Востоке продолжались указанные выше споры, то на Западе также существовал ряд своих спорных тем. Все они представлены в жизни Августина (354—430). Родившийся в Северной Африке в семье язычника и христианки одаренный юноша с детства целиком посвятил себя поискам мудрости и изучению философии. Вначале он изучал манихейство, затем философию неоплатонизма. В 30 лет он перебрался в Милан, где услышал проповеди великого местного епископа Амвросия. Окончательно обратившись в христианство, Августин вернулся к себе домой, в Северную Африку и вскоре занял ведущее положение в церкви, даже несмотря на то, что она была расположена далеко не в лучшем месте, в 130 километрах от Карфагена, в городе под названием Гиппон (Hippo Regius). Как епископу ему пришлось принять участие в решении проблем донатистов, и роль, которую он сыграл в этом конфликте на важном африканском соборе в 411 году, способствовала скорому прекращению деятельности сторонников Доната.

Другим камнем преткновения в начале V века стало учение британского монаха Пелагия (?—419). Пелагий в течении десяти или двадцати лет жил в Риме. Он считал, что в вечном городе моральные устои непрочны, а атмосфера скандальна, что здесь недостаточно говорится об ответственности человека за его образ жизни. Причину этого Пелагий видел в учении о первородном грехе. Согласно этой доктрине, грех является наследием Адама, а человеческая природа настолько греховна, что не может подчиняться Божиим заповедям. Пелагий хотел встряхнуть эту моральную вялость, но в конце концов он создал свое собственное нравственное учение, в котором подчеркивалось, что человек может жить безгрешной жизнью.

Августин выступил против этого учения, особо указав на наследственную природу первородного греха, всеобщую человеческую распущенность и на предопределение. В предыдущие полтора века крещение младенцев стало обычным делом, и Августин справедливо заметил, что крещение младенцев можно использовать как аргумент в пользу непреодолимого бремени первородного греха. Ведь крестить младенца имело смысл только, если на нем уже лежал грех. Вообще, Августин оказал огромное влияние на богословие не только V века, но и на ученых более позднего времени. Его авторитет в церкви был настолько велик,

что он влиял на богословские споры больше, чем какой-либо другой писатель, кроме апостолов. Идеи первородного греха, человеческой порочности, предопределения, младенческого крещения и необходимость для человека ожидать Божией благодати, — влияние всего этого на раннюю церковь, да и на все церковное развитие вплоть до наших дней невозможно переоценить.

Между тем на Востоке вспыхнул новый христологический конфликт, который достиг апогея, когда епископом Александрийским стал Кирилл (412—444), а главой Константинопольской епархии — Несторий (428—431). Несторий родился в Антиохии, где и познакомился с историческим методом интерпретации Библии и с идеей тщательного охранения человечности Христа. Таким образом, он всячески подчеркивал человеческую природу Иисуса в ущерб Его божественности. Искрой, которая зажгла пожар этой дискуссии, стало использование названия “Феотокос” (буквально “Богородица” или “Матерь Божия”) по отношению к Марии. Несторий же стоял за применение другого термина, “Христотокос”, (буквально “Христородица”). Более того, он вообще отрицал правомерность употребления слова “Бог” по отношению к двух- или трехмесячному ребенку.

В основе учения Нестория лежала идея о двух отдельных личностях в воплощенном Христе — человеческой и божественной. Эти две личности оставались различными в своем “союзе” в Иисусе из Назарета. Несторий считал, что александрийские теологи неправильно выделяют божественность Христа, что и подчеркнул словом “феотокос”. Хотя основные споры разгорелись вокруг использования этого термина, основой конфликта послужило убеждение Нестория о двух личностях исторического Христа.

В результате император Восточной империи Феодосий II (408—450) созвал еще один вселенский собор, третий по счету, в Ефесе в 431 году. И хотя александрийские епископы настойчиво призывали всех прибыть на этот собор, Несторий отказался приехать в Ефес. Кирилл Александрийский зачитал постановление, принятое относительно единства двух личностей в Христе, которое одобрил весь собор. Но 43 епископа из Антиохии и окрестностей еще не прибыли, поэтому, когда голосовали о принятии решения по поводу Нестория, все 198 собравшихся проголосовали против константинопольского епископа. Император низложил его и выслал.

Так как Несторий был епископом Константинопольским и в то же время учеником Антиохийской школы, Кирилл понимал, что решение в Ефесе поставило Александрию над двумя другими городами. Торжествуя, он перестал выбирать выражения в своих

заявлениях. Его высказывание о двух природах Христа оскорбило даже его сторонников, поэтому ему пришлось добавить, что хотя абстрактно он может представить себе две природы, соединенные во Христе, но в Воплощенном Господе существует после этого союза только одна природа. Евтихий, монастырский деятель из Константинополя, извлек из забвения слово “монофизис” (“одна природа”) и, благодаря его работам, оно стало очень популярным. Евтихианство, как стало называться это движение, имеет другое название — монофизитство. Это движение имело очень много общего с аполлинарианством, только вместо понятия “одна душа” использовалось понятие “одна природа”. Но ортодоксы выдвинули те же возражения: Христос не мог искупить то, что Он не принял. Человек, по определению, обладает человеческой природой, и, если бы Христос не обладал этой природой, то Он никоим образом не может являться образцом для человечества.

Чтобы разрешить вновь возникшие противоречия, император Феодосий созвал очередной собор в Ефесе в 449 г. Кирилл умер несколькими годами раньше, и его сменил Диоскор (444—454), его племянник. Он был еще более радикальных взглядов, чем его предшественник. На собор он привел с собой много монахов, которые создавали видимость поддержки уличной толпы. Епископ Константинопольский Флавий был избит египетской делегацией и от полученных побоев через три дня скончался. Епископ Римский Лев I (440—461) прислал письменное послание, в котором высказывал свою точку зрения по этому вопросу, но его даже не зачитали. Собор попросту заклеил позицию монофизитов. Лев I позднее называл это собрание не Собором, а “разбойничьей сходкой”.

На следующий год император Феодосий погиб, упав с лошади. После его смерти к власти пришел Маркиан (450—457). Феодосий поддерживал александрийскую группировку, тогда как Маркиан твердо стоял на ортодоксальных позициях. В результате был созван еще один собор, на этот раз в Халкидоне, в 451 году. И хотя высказывались мнения о необходимости созыва собора в Никее, но Маркиан выступил за более близкое место его проведения, чтобы он мог оказывать на него влияние. Ему не хотелось повторения ефесских беспорядков. Халкидон находился как раз напротив Константинополя через пролив Босфор. В нем участвовало более пятисот епископов, и он стал самым широким собранием за всю историю ранней церкви. С самого начала своей работы Собор обвинил Диоскора и некоторых его сторонников, обладавших властью, и низложил их.

Халкидонский собор совершенно ясно и недвусмысленно обвинил монофизитов. У всех четырех вселенских соборов была одна общая проблема: будучи последовательны в своем стремле-

нии заклеить ересь, они не предлагали никакого позитивного объяснения истинного учения о природе Христа. Часто противостояние заканчивалось полной поляризацией мнений и крайностями; так произошло и на этот раз. В учении о природе Христа имеются два полюса: Его человечность и Его божественность. Основная трудность заключалась в попытке удержать эти два полюса в более или менее равновесном состоянии, не дав какой-нибудь точке зрения добиться перевеса. Ариане слишком подчеркивали подчиненную природу Христа, что принижало Его божественность. В свою очередь, сторонники Аполлинария сводили на нет Его человеческую природу. Несториане виновны в дальнейшем принижении Его божественности, на что монофизиты немедленно отреагировали, отказав Иисусу в человечности. Было совсем не сложно обвинять друг друга в ошибках; но что же на самом деле представляла собой природа Христа?

Помните, послание епископа Льва⁴ было проигнорировано Ефесским собором в 449 году? На этот раз оно было зачитано перед всем собранием. Лев осуждал и несториан, и сторонников монофизитства. Проще говоря, его послание сводилось к трем основным пунктам: 1. Иисус на 100% Бог. 2. Иисус на 100% человек. 3. Между этими двумя положениями нет никаких противоречий. Все предельно ясно: истинный Бог; истинный человек; союз.

Эти четыре первых Вселенских Собора были чрезвычайно важны для богословия ранней церкви. Хотя христологические противостояния время от времени вспыхивали с новой силой, основные, базовые принципы были все-таки выработаны. Наконец было достигнуто соглашение, что природа Христа представляет собой не имеющий строгого определения союз божественности и человечности. Решения Халкидонского Собора закрепили ранее достигнутое согласие о природе Троицы и природе Христа. Эти решения стали и остаются до сих пор богословской ортодоксией.

Но точно как арианство не умерло после осуждения на Никейском соборе, так и монофизитство продолжало существовать после Халкидонского собора. Это течение было так укоренено в некоторых восточных церквях, что оно выжило и давало о себе знать на протяжении нескольких веков. Более того, три довольно значительные географические зоны на востоке стали в основном монофизитскими: Египет, Сирия и Армения (северо-восточная часть Малой Азии). В течение века монофизитство заняло настолько прочные позиции, что эти регионы перестали подчиняться другим, более ортодоксальным, греко-говорящим регионам Империи. И когда в VII веке на эти территории со стороны Аравии вошли мусульмане, то монофизи-

ты предпочли подчиниться власти ислама, а не греческих ортодоксов.

Послание Льва ярко осветило значение Халкидона. Вместо того, чтобы решать какие-либо абстрактные богословские вопросы по поводу уникального смешения, которое являет собой природа Христа, Лев всего лишь заявил: "Это именно так!" и принял это. Восток в течение многих веков пытался на философском языке объяснить, что же представляет собой Воплощение. Лев даже не пытался этого сделать. Этот неодинаковый подход отразил растущие различия между восточной и западной частями Римской империи. Восток проявил себя более созерцательным, склонным к философским теоретизированиям, основанным на греческой философии. Запад же был более практичен, он впитал в себя и отразил даже в сугубо духовной сфере римские успехи в технике и военном деле. Возможно, это не простое совпадение, что пока на Востоке шли схватки с монофизитами по довольно абстрактному вопросу о природе Христа, на Западе развернулся спор с пелагианством, сторонников и противников которого, как известно, беспокоила повседневная жизнь человека. Эти различия между Востоком и Западом с течением времени все более углублялись, пока в конце концов не привели к первому великому расколу христианского мира.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 5

Hefele Ch. J. *A History of the Councils of the Church*. — Edinburgh: T. & T. Clark. — 1872—1896.

Пяти томный труд католического ученого о первых семи соборах (до 787 года); самое полное исследование подобного рода на английском языке.

Jedin H. *Ecumenical Councils of the Catholic Church: An Historical Survey*. — N.Y.: Herder & Herder. — 1960.

Краткий обзор соборов от Никейского до Первого Ватиканского.

Kelly J.N.D. *Early Christian Doctrines*. — N.Y.: Harper & Row. — 1960.

Очерк развития христианского учения в первые пять веков, в том числе христологических споров. Содержит важные источники и интересные оценки.

Sellers R.V. *The Council of Chalcedon: An Historical and Doctrinal Survey*. — L.: S.P.C.K. — 1961.

Исчерпывающее и доступное исследование Халкидонского собора.

Stevenson J. (ed.) *Creeds, Councils, and Controversies: Documents Illustrative of the History of the Church, A.D. 337—461*. — L.: S.P.C.K. — 1966.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. Согласны ли вы с тем, что Пасха должна привязываться к лунному циклу, или вы считаете, что ее надо праздновать в определенное воскресенье каждого года (как, например, День благодарения отмечается каждый год в четвертый четверг ноября)? Должны ли мы этот праздник называть Пасхой или Воскресением Христовым?
2. Как вы считаете, по важному ли поводу разгорались христологические споры, или они были просто богословским теоретическим изыском, не представляющим особого значения?
3. Изучите учение о Христе, даваемое Свидетелями Иеговы, и сравните его с учением Ария.
4. Если Мария является матерью Иисуса, и если Божество состоит из Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Святого Духа, то почему Мария не может быть признана как "Мать Бога"?
5. Сделайте письменный анализ того, до какой степени первые четыре века отражали основные направления политического давления на церковь и манипуляций.
6. Некоторые ученые утверждают, что все богословские проблемы ранней восточной церкви являются умозерцательными (вопрос о Троице и о природе Христа), в то время как на Западе решались более практические вопросы (дискуссии об организации и природе церкви и о природе человека). Проведите дополнительные самостоятельные исследования и дайте оценку справедливости подобной позиции.
7. Составьте список христологических разногласий, указывая, по возможности, их сходства и различия.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 5

1. Краткий анализ монотизма как возврата к прошлому или нововведения см. Wand J.M.C. "A History of the Early Church to A.D. 500". — L.: Methuen and Co., Ltd. — 1965. — P. 60.

2. "Неудобные", скорее "нежелательные" потому, что буквальное рассмотрение и трактовка данных текстов Писания могло оказаться слишком вульгарным для утонченной греческой культуры.

3. Никейские решения и анафемы можно найти в Schaff, I.

4. Более древние исторические книги часто называют этот документ "Книгой Льва". Это название вызывает представление о чем-то тяжеловесном и претенциозном. На самом деле письмо состоит всего из нескольких страниц. Но студенты должны быть знакомы со старым названием.

5. Письмо Льва опубликовано в Barro, I. Решения Халкидонского собора — в Schaff, II.

ГЛАВА 6

ЗАРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА

Христианское монашество как движение внутри церкви зародилось в конце III века, хотя некоторые сведения о нем относятся к самым первым дням христианства. Даже в Новом Завете нашли отражения некоторые первичные предпосылки и стимулы для монашества. Правила, по которым должна протекать монашеская жизнь, сложились под влиянием многих факторов. Здесь приводятся наиболее важные из них:

1) Непосредственной основой монашества послужила буквальная трактовка некоторых мест Писания. В позднем монашестве христианская жизнь рассматривалась как полное противостояние мирской жизни. Св. Писание учит нас не любить мир. История молодого богатого правителя постоянно напоминает нам об опасности мирского богатства. Другие тексты Писания учат нас распыть свое "я". Поэтому основным поводом для создания монашества послужило желание строго придерживаться буквы и духа Писания, которое гласило: христиане должны избегать вовлечения в мирскую жизнь.

2) На этом явлении сказалось также влияние греческой философии, в частности учения о необходимости преодоления плотских желаний. Стоики учили, что нужно прожить свою жизнь без эмоциональных взлетов и падений. Гностицизм, интеллектуально разбитый христианством во II веке, вскоре вернулся в другом обличье, чтобы в третьем и последующих веках влиять на церковь через аскетизм — учение, которое напрочь отбрасывало все плотские желания. Историк Герберт Уоркмен рассматривал развитие монашества как еще одну главу в "истории самоотречения". Гностицизм учил, что плоть — это зло, создание низшего божества. Монашество приняло точку

зрения, согласно которой все плотские желания — зло. Ранние монашеские обеты бедности (отречение от мира) и безбрачия (отречение от сексуальных и других плотских желаний), по сути, представляли взгляды на жизнь последователей гностицизма. Эти две идеи и составили фундамент монашества. К ним можно добавить три “разрешенных” желания: стремление одержать духовную победу над физическим существованием; вести затворнический образ жизни; проводить много времени в молитве и постах. Эти пять сторон, взятые вместе, составили основное содержание раннего монашества.

3) Третья составляющая возникла приблизительно во времена правления Константина. В церкви всегда было достаточно много людей, которые чувствовали необходимость доказать свою веру (если не окружающим, то хотя бы самим себе). Именно они шли на демонстративную смерть; во все времена гонений на церковь подобные люди всегда шли на пытки и мучения. Но после того, как христианство начало пользоваться государственной поддержкой, гонения прекратились; таким образом стали невозможны и пытки христиан. Не имея возможности умереть за веру (“красное мученичество”, по цвету проливающейся крови), все больше людей находили для себя выход в аскетизме (“белое мученичество”). Аскетами называли тех людей, которые приняли в качестве религиозной дисциплины строгое и полное самоотречение. Только через аскетизм эти люди могли показать свою безраздельную преданность христианству.

4) Последняя составляющая монашества возникла также при Константине и получила дальнейшее развитие после его смерти. Церковь в то время начала посещать несметные толпы людей, многие из которых далеко не из-за праведных побуждений; очевидно, произошло отклонение и в духовной жизни церкви. Среди новообращенных было много карьеристов, которые на самом деле не были искренне преданны христианству. Часть ригористов и сторонников чистоты веры не обманывались растущей численностью церкви. Именно эти люди решили отъединиться от мировой церкви и запереться, чтобы общаться с Богом в одиночестве. Эти люди стали первыми настоящими монахами.

Как уже говорилось, в церковной жизни можно найти и более ранние следы монашества. Еще во времена Игнатия некоторые люди посвятили себя жизни в непорочности и безбрачии, хотя при этом оставались жить в своем доме. Но настоящее начало монашества было основано Антонием (251—356, это не ошибка, он прожил 105 лет)¹. Он родился в центральном Египте в очень состоятельной семье. На церковную службу он поступил, когда ему едва исполнилось 20 лет, прочитав разговор Иисуса с богатым юношей. Антоний воспринял

его, как лично против него, направленное обвинение. “Продай имение твое и раздай нищим...” (Мф. 19:21). Он выполнил эти слова Иисуса, продал все, что имел, и стал монахом-отшельником. Пятнадцать лет он скитался в пустыне вместе с почтенным старцем в роли “ученика” монаха. В 285 году он окончательно остался в пустыне, чтобы жить в полном одиночестве. Он стал затворником, анахоретом (от греч. *anachoreo* “удаляться”). Это был первый случай классического монашества. Наше слово “монах” произошло от другого греческого слова “*monachos*” — что означает “один”, “в одиночестве”.

В затворничестве Антоний часто вступал, по его понятию, в борьбу с дьяволом. Торговцы и просто путники, которые иногда проходили недалеко от его места обитания в пустыне, часто слышали удары бича и крики. Антоний вскоре привлек к себе внимание, и у него появились многочисленные последователи. Все они группировались вокруг него, стараясь подражать его образу жизни и служению. Но на самом деле они просто нарушали одиночество монаха. Поэтому в 305 году он пришел на край Египетской пустыни, чтобы организовать своих последователей в общество отшельников, получивших название *laura* (греч. “улица”). Эти *lauras* являлись собранием людей, которые занимали хижины на одной улице, и ими руководил аббат (семит. “отец”). По существу, эти люди пребывали в одиночестве, но их одиночество было совместное. Они не вели общей жизни, оставаясь каждый в своей хижине. Так как все они жили порознь, в одиночестве, их стали называть монахами.

Другие быстро поняли, что далеко не каждый может привыкнуть к подобной жизни. Пахомий (290—346) стал монахом-отшельником около 317 года, но только в 320 году он организовал первый настоящий монастырь в Верхнем Египте, на берегу Нила. Особый акцент делался на совместную жизнь всей группы (греч. “*koinus bios*” — “совместная жизнь”), поэтому этот вид монашества получил название “киновитства”. Но Пахомий не только организовал, можно сказать, первый монастырь; он также составил свод правил для повседневной жизни в подобном обществе. Это был знаменитый “Устав Пахомия” (позднее появлялись многочисленные другие уставы). Этим монахов стали называть “черным духовенством”. Однако во многих случаях они по-прежнему считались мирянами, так как их никто не посвящал в обычные духовные саны, такие как епископ, священник или дьякон. Монахи принимали особые обеты: обычные обета безбрачия и бедности, а Пахомий добавил к ним обет послушания — особенно послушания аббату. Пахомий также ввел обязательный ручной труд как часть распорядка для монаха. Это позволило монашеским общинам стать независимы-

ми. Когда он умер, то осталось одиннадцать монастырей, бывших под его управлением, среди которых два женских.

На этом этапе развития монашество оставалось очень индивидуалистическим. В результате многие отшельники слишком далеко заходили в своих попытках подавить плотские желания. Начали наблюдаться различные эксцентричные выходки, которые все совершали во имя духовности. Некоторые монахи неделями жили практически без еды. Другие пытались научиться спать стоя посреди комнаты. Третьи всю ночь напролет простаивали по шею в ледяной воде. Четвертые устраивали себе такие маленькие кельи, что в них невозможно было стоять, сидеть или лежать. Один человек прожил в такой келье шестьдесят лет! Он нажил себе такой горб, что, однажды, проходя по полю, был убит землепашцем, который по ошибке принял его за волка. Другой отказался от занимаемой им высокой судебной должности со всеми ее красивыми одеждами и душистыми благовониями; став монахом-отшельником на берегу Нила, он плел корзины из тростника. Воду, в которой он размачивал тростниковые стебли, он менял только раз в году, чтобы ужасная вонь служила ему наказанием за долгие годы выдыхания сладких благовоний в зале суда².

Возможно, классическим примером экстремизма в монашестве стал Симеон Столпник (390—459). В возрасте 23 лет он стал анахоретом в пещере, где прожил сорок дней с прикованной к камню правой ногой. Только маленький кусок кожи защищал его щиколотку от железа этих кандалов. Когда по истечении сорока дней с него сняли эту цепь, то под ней почитатели обнаружили 20 жирных червей, которых Симеон отказался удалить, так как он считал их частью своего наказания. Летом он закапывал себя по шею в яму на весь день, и только с наступлением ночи его выкапывали.

В возрасте 33 лет Симеон совершил то, что сделало его знаменитым вплоть до наших дней: он построил для себя колонну ("столп") высотой около шести футов, на которой прожил всю оставшуюся жизнь. Постепенно он увеличил высоту своей колонны, оставив для проживания маленькую квадратную площадку в шестидесяти футах над землей. Как святой человек, деливший свое время между небом и землей, он привлекал огромное количество последователей и просто поклонников, среди которых были даже цари и императоры, приходившие к нему за благословением и советом. Он никогда не мылся, и все, кто приходил к нему, чувствовали зловоние, исходящее от его тела. Он постоянно наносил себе раны и не давал затягиваться старым, позволяя червям питаться в них. Однажды, когда один червяк вывалился из раны, он положил его на место, сказав:

“Ешь то, что тебе дает Бог“. Одним из его религиозных упражнений было касание лбом ноги; его поклонник сосчитал 1244 касания, но потом сбился со счета.

Возможно, наиболее значительной фигурой в развитии монашества был Василий (330—379), епископ Кесарии. Он заложил монастырь в Понте в 358 году, и устав, который он составил для этого монастыря, стал основой всего последующего восточного монашества, даже в России. Василия беспокоило растущее стремление к экстремизму среди монахов-отшельников. Его целью стало отвлечение общин от причудливых соревнований в аскетизме ради нормального посвящения себя общей жизни в монастыре.

Василий создал правила для выполнения четырех основных задач: 1) подавить анахоретов, вернув их в монастыри; 2) перевести монастыри из пустынь в городские центры; 3) ограничить строгости и самому себе навязываемые страдания. Подразумевалось, что этим ограничивается время, которое должно проводиться в сознательном ревностном поклонении. Раньше весь день монаха мог быть посвящен религиозному созерцанию. Василий ограничил время для молитвы; теперь молитвы проводились только семь раз в день (в соответствии с Псалмом 118:164), и еще одна молитва читалась в полночь. Эта ночная молитва получила название “монастырский час“; 4) поощрять обучение.

Этими мерами Василий направил большую часть энергии монахов в более продуктивное русло. Он ограничил число монахов в монастыре до разумных пределов (30—40 человек), постарался все монастыри отдать во власть местных епископов, переведя их на самообеспечение за счет ручного труда монахов, и вовлек монастыри в общественно-полезный труд, который включал в себя работу в больницах и школах и помощь сельским работникам в трудное время жатвы. Василий не был основателем восточного монашества, но его влияние было настолько велико, что он до сих пор рассматривается как его основатель.

Придерживаться “монастырских часов“, которые иногда называют еще “каноническими часами“, стало отличительной чертой монашества и на Востоке и на Западе. Эти часы состояли из семи церковных служб для всей монастырской общины. Эти периоды и приблизительное их время были следующие:

часы перед обедней	на рассвете
заутреня	6.00
терция	9.00
секста	12.00
девятый час	3.00
вечерня	заход солнца
вечернее богослужение	сумерки
заутреня	ночная служба, 2.00 ночи.

Заутреня в середине ночи была установлена по двум причинам: во-первых, чтобы прервать крепкий ночной сон и тем самым не дать монахам наслаждаться этим удовольствием плоти; во-вторых, чтобы выполнить слова Псалом 118:62: "В полночь вставал славословить Тебя". Эта служба часто длилась целый час; монахов же, которые в течение ее засыпали, ждало суровое наказание.

Семь служб, которые проходили в течение дня, имели разную продолжительность. Некоторые могли длиться от часа и больше, другие всего несколько минут. Те монастыри, которые делали упор на труде монахов, как правило, проводили более короткие службы, чем монастыри, которые отдавали предпочтение религиозному созерцанию. Службы от заутрени и до девятого часа проводились строго в определенное время; остальные же увязывались с положением солнца. Так как зимой и летом солнечный день различен, то эти службы проводились в разное время года в разное время. В середине зимы заутреня часто откладывалась до восхода солнца; она служилась сразу после часов перед обедней, когда бы они ни наступали. В зависимости от климата и географии вечерня и вечернее богослужение также могли проводиться одна за другой. Однако результат был налицо: время молитвы и созерцания для монахов было строго регламентировано.

Между тем монашество на Западе развивалось по другому пути. Когда Афанасий в 339 году бежал в Рим, он привез с собой двух монахов: это было первое появление монахов на западе империи. Вскоре идеи монашества получили распространение и в самом Риме, подкрепленные примером и учением Иеронима (342—420). Приблизительно в 374 году он пришел на восток, где в течение некоторого времени жил отшельником в пустыне, изучая древнееврейский язык. В 382 или 385 году он вернулся в Рим, где какое-то время служил секретарем Дамаса, епископа Римского (366—384). В 386 году Иероним вернулся в Палестину и там поступил в монастырь в Вифлееме, где провел остаток жизни. Он поддерживал монашество в годы своего недолгого возвращения в Рим. В Палестине его величайшим достижением стал перевод Библии на латынь, который ему поручил сделать Дамас. Этот перевод приобрел широкую известность в западной церкви. Известный под названием "Вульгата", он стал стандартным текстом Писания для всего латиноязычного христианства.

Несколько десятилетий спустя после появления монашества в Риме, оно возникает в южной Галлии, куда его привнесли странствовавшие в свое время по востoku христиане-одиночки. Первый монастырь в Галлии был основан Мартином Турским (335—397). В течение недолгого времени монашество на Западе прошло через епископальную стадию развития, когда монастыри

открывались по указаниям епископов и непосредственно ими управлялись для своего собственного духовенства. Так поступал Мартин, так же поступал Августин несколькими годами позднее. Иоанн Кассиан был родом с Востока (360—435), но он пришел на Запад, где организовал два влиятельных монастыря около Марселя.

То, что Василий сделал на востоке, на западе империи повторил Бенедикт из Нурсии (480—550). Конечно, он не был первым монахом на Западе, но стал одним из главных организаторов западного монашества. Разочаровавшись в приверженности Рима к мирским радостям, около 500 года он удалился в пещеру. Он приобрел репутацию святого, которая привлекала к себе многих последователей; из них и были организованы первые небольшие монастыри. В 525 году местные завистники вынудили его переселиться на юг, в местечко Монте-Кассино. Там он основал новый монастырь, который стал штаб-квартирой монашеского ордена бенедиктинцев.

Устав, написанный Бенедиктом Нурсийским, стал основой для большинства монастырей в западном христианском мире. Его устав был книгой практических советов, как вести достойную монашескую жизнь. Устав поощрял смирение, бедность и послушание, хотя и ничего не говорил о безбрачии (это просто означало, что безбрачие подразумевалось к тому времени само собой). В дополнении Устав Бенедикта особо подчеркивал значение псалмов, которые необходимо было распевать в течение всей недели. Кроме того, иногда упоминались некоторые псалмы, которые привязывались к определенным дневным службам. Бенедиктинское монашество распространилось по всей Европе, постепенно вобрав в себя все остальные монастыри, за исключением кельтского монашества. Бенедиктинство стало практически единственной формой монашества на западе, начиная с VII и до конца XI века.

Другой значительной фигурой в раннем западном монашестве стал Кассиодор (485—580). Он состоял на римской гражданской службе, которую оставил при правлении остготов в 540 году, и основал монастырь в своем семейном поместье на юге Италии. Он сам увлекался книгами и заставил своих монахов переписывать старые латинские тексты. Со временем это занятие стало главным для монахов не только в этом монастыре, но и во многих других. Переписывая книги, монахи не только стали лучшими в копировании, но и повышали свой образовательный уровень. Бенедикт в своем Уставе особо выделил чтение; в совокупности политика Бенедикта и Кассиодора позволила монастырям стать важнейшими центрами образования и наиболее крупными библиотеками своего времени до создания в Европе первых университетов (XIII век).

Христианство среди кельтских племен заслуживает отдельного разговора, но так как оно оказало огромное влияние на становление монашества в Европе, мы немного поговорим о нем в этой главе. Кельтские племена появились в Европе около 500 г. до н.э. Они заселили большую часть западной Европы, включая Британские острова. В Южной Галлии кельтское христианство по достоверным сведениям появилось не раньше конца I или начала II века. В конце концов, когда Константин созвал свой собор, чтобы решить проблемы с донатистами, там присутствовали и три британских епископа. Это свидетельствует о значительном росте там новой веры. Возможно, однако, что христианство во времена Константина не имело особого влияния на Британских островах, находясь в тени не столько римского язычества, сколько кельтского варварства.

Ниниан (360—432) был первым значительным миссионером среди шотландцев. В 394 году он основал первый монастырь в Уиторне, на юго-западе Шотландии. Этот монастырь стал своего рода базой для дальнейшей евангелизации близлежащих земель, хотя с ограниченным успехом. Патрик (389—461) был настоящим британцем, родом с северо-запада Англии, в детстве похищенный пиратами и проданный в рабство в Ирландию, где ему пришлось проработать много лет. Позднее Патрику удалось бежать, и в 432 году он вернулся в Ирландию уже миссионером.

Существует немало расхождений и неясностей в отношении служения Патрика в Ирландии. Не подлежит сомнению, что он был там и стал наиболее известной христианской личностью в истории Ирландии. Большая часть его работы осуществлялась в северной части острова; позднее он стал епископом города Арма. Важно отметить, что Патрику пришлось служить на земле, которая никогда не была частью Римской империи; здесь не было римской культуры, на которой повсеместно возматало христианство. Это оказало огромное влияние на развитие христианства в Ирландии — образовалась та его форма, которая получила название кельтское христианство.

Ирландцы не были единым народом. В социальном плане они находились еще на кланово-племенном уровне развития. Не было и больших городов. Римская империя была высоко урбанизированной страной, высокоорганизованным обществом. Христианство в Ирландии росло на почве совершенно иной культуры, нежели в империи, и приняло иные организационные формы, чем во всем остальном христианском мире Запада.

Совершенно очевидно, что Патрик и другие ранние миссионеры изначально развивали епархиальную форму христианства, которую они знали со времен пребывания в Британии и на континенте. Но эта форма не прижилась в Ирландии из-за

отсутствия городов, служивших центрами коммерции и пользовавшихся большим влиянием. Как следствие, епархиальное христианство вскоре прекратило существование; на смену ему пришли монастыри. Аббаты этих монастырей фактически приобрели на своей территории власть епископов; в их ведении находилось назначение священников для проведения служб в отдаленных местностях. Дело дошло до того, что они иногда назначали епископов. Даже в V веке епархия в Арма была реорганизована по монастырскому типу.

В некотором отношении монашество в Ирландии было похоже на восточное. Возможно, Патрик и другие церковные деятели посещали монастыри в южной Галлии, которые находились под непосредственным влиянием Востока. Какова бы ни была эта связь, в Ирландии существовало множество подобных примеров: люди стояли ночь напролет, раскинув руки в стороны, изображая собой распятие; другие прочитывали весь Псалтирь, стоя по шею в холодной воде; любой, кто забывал сказать "аминь" после молитвы перед едой, получал шесть ударов кнутом. Стремление к одиночеству вело монахов в тихие маленькие пещеры на тенистых островах вдоль побережья и они жили там подобно отшельникам в египетских пустынях. Когда впоследствии кельтское монашество проникло в северную Британию, оно преобразовалось в уникальное явление — "двойной монастырь". В этом случае под одной крышей жили монахи и монахини, хотя их кельи и разделяла прочная стена. Но это был один монастырь, и, что самое интересное, управляла им, как правило, аббатиса, но никогда не аббат.

Кельтское христианство также чутко реагировало на различные политические изменения. В начале V века, как мы увидим в седьмой главе, Римская империя уже не могла, и это стало очевидно для всех, охранять и защищать свои рубежи по Рейну и Дунаю, которые испытывали постоянное давление со стороны германских племен. Римские передовые отряды в Британии стали роскошью, которую империя уже не могла себе позволить. Чтобы укрепить рубежи в северной Италии, римским военачальникам приходилось постоянно вызывать солдат из Британии. К 406 году на Британских островах не осталось ни одного римского legionera. В 409 году император Гонорий объявил бриттам, что отныне они должны защищать себя сами; континентальная империя ничем не могла им помочь.

В результате всего этого бритты остались практически беззащитны. К середине века германские племена англов, саксов и ютов начали вторжение на острова с континентальной части Европы, с территории современной Дании и северо-западной Германии. К этому времени кельты в основном были христиана-

ми, тогда как вторгшиеся германские племена были целиком языческими. Германские варвары не испытывали жалости к цивилизованному кельтам. Большая часть кельтского населения была вырезана; те же, кому удалось выжить, бежали на запад в Корнуолл, Девоншир, Уэльс и северо-западную часть Британии. Многие бритты сумели перейти Ла-Манш и достигли старой Римской провинции Арморика, которая вскоре стала именоваться Бретанью. С течением времени британское христианство в восточной и центральной Британии было уничтожено завоевателями. Но в этом есть и вина самих бриттов. Они не стремились обращать языческих завоевателей; англосаксы убивали кельтских мужчин, женщин, детей, сжигали их дома, захватывали земли. Кельты не хотели обращения германцев; ведь в этом случае им пришлось бы вместе провести целую вечность! Кельты предпочитали, чтобы все захватчики попали в ад! Но в результате христианство на острове, за исключением некоторых компактных территорий на западе Британии, прекратило свое существование. Теперь необходимо было вновь обращать всю страну.

К концу V века уцелевшее христианство на Британских островах было полностью отрезано от остального христианского мира. Кельтское христианство пошло по собственному пути развития, устанавливая и развивая свои собственные традиции. В качестве примера можно привести книгу, получившую название "penitential". Раньше покаяние происходило публично, и, как правило, исповедовались только в "больших" грехах. Исповедаться требовалось при полном собрании всех прихожан церкви. Но ирландцы изменили этот порядок; исповедовались теперь в каждом совершенном грехе, а священник, который принимал исповедь, устанавливал, что необходимо выполнить, чтобы этот грех простился. Книга "penitential" ("епитимьи") представляла собой список наказаний за каждый совершенный грех, в котором исповедовались перед священником. Таким образом, была установлена своего рода шкала епитимий, которые менялись в зависимости от тяжести совершенного греха, вынужденности или добровольности его совершения и от того, кто совершил грех — монах, духовное лицо или мирянин. Кроме того, грешник мог попросить заменить ему слабое, но длительное наказание на короткое, но более суровое.

Существовало еще одно различие по сравнению с континентальными церквями — оно касалось празднования Пасхи. Как мы уже видели, были разработаны правила вычисления дня Пасхи и выработано по этому поводу соглашение на Никейском соборе. Но западные церкви вскоре отошли от этой формулы. В 455 году Рим, после долгих дискуссий и обсуждений, остановился на 19-летнем цикле для подсчета дня Пасхи. По причине полной изоляции кельтские христиане не знали об этом и

продолжали подсчет по своему 84-летнему циклу. Позже, в VII веке, проявились последствия этого расхождения, и мы увидим это в следующей главе.

Другой отличительной чертой ирландско-кельтского христианства того периода стало всеобщее неудержимое стремление к образованию и культуре. В раннем кельтском христианстве произошел замечательный всплеск культуры; и литературы и изобразительного искусства. Два-три века, когда вся Европа переживала то, что некоторые историки впоследствии назвали “мрачной эпохой”, в Ирландии и северной части Британии процветали культура и образование. Это культурное оживление нашло отражение в ярких и совершенных рисунках и картинах, которые были включены в такие сборники как “Благовестия Линдисфарна” и “Книги Кельтов”. Обе эти работы пришли из северной Британии, но они характеризуют все кельтское христианство с самой лучшей стороны.

Колумбан (521—597) был ирландским монахом, который очень любил книги. Он так ревниво относился к обладанию книгами, что из-за этого вспыхнула война между племенами, в результате которой погибло 3 тыс. человек. Отрезвленный этим страшным событием, Колумбан решил обратить в христианство одного язычника за каждого убитого; для этого он, в частности, основал в 563 году монастырь в Ионе на побережье Шотландии. С этого монастыря кельтское христианство распространилось по всей северной Британии.

Другой ирландский монах, Колумбаний (550—615), пришел в Галлию в 590 году, где он основал несколько монастырей. Он стал известен своими обвинениями в безнравственности франкских и бургундских христианских правителей, за что в 610 году его выслали из этих стран. Его путь проходил через Швейцарию и северную Италию; по дороге он основывал монастыри по кельтскому образцу. Различия между кельтским и римским монашеством привели впоследствии к трениям. Вскоре после этого кельтские монастыри на территории континентальной Европы были распущены. Но Колумбаний вместе с собой принес в империю ирландские “penitentials”. Римляне, которые всегда на все смотрели с практической точки зрения, быстро оценили преимущества этого списка с точки зрения его использования священниками для наложения епитимий; вскоре “penitentials” получили широкое распространение по всей территории империи. Хотя монашеский характер кельтского богослужения был окончательно заменен строго регламентированным римским стилем проведения служб, использование “penitentials” имело огромное значение и являлось весомым вкладом кельтского христианства в дальнейшее развитие церкви.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 6

Athanasius, "Life of Anthony" (Афанасий Великий. *Жизнь святого Антония*) in: *A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church. Second Series. Vol. IV: St. Athanasius: Select Works and Letters.* — Grand Rapids: Eerdmans. — 1978 (reprint of 1891).

Классический источник по биографии Антония.

Duckett E. Sh. *The Gateway to the Middle Ages: Monasticism.* — Ann Arbor, Mich.: The Univ. of Michigan Press. — 1963.

Краткий, но содержательный обзор западного монашества. Gregory the Great. *The Dialogues* (Григорий Великий. *Диалоги*). *Book Two: Saint Benedict.* — Indianapolis: The Bobbs-Merrill Co. — 1967.

Творения Григория Великого, классическая биография Бенедикта.

Workmann H.V. *The Evolution of the Monastic Ideal From the Earliest Times Down to the Coming of the Friars: A Second Chapter in the History of Christian Renunciation.* — Boston: Beacon Press. — 1962.

Отличный обзор восточного и западного монашества до XII в.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Найдите в местности, где вы проживаете, монастырь или монашескую общину. Организуйте интервью или экскурсию.
2. Монахов часто обвиняют в эгоизме из-за того, что они всегда особый упор делали на спасение самих себя, а не на служение людям. Проведите самостоятельное исследование, справедлива ли эта критика по отношению как к историческому монашеству, так и современному.
3. Как по-вашему, есть ли в современном монашестве аналогии крайностей аскетизма и телесных наказаний, практиковавшихся фанатичными монахами первых веков?
4. Составьте перечень сходств и различий в практике и развитии трех основных ветвей раннего монашества: восточного, западного и кельтского.
5. Как вы оцените вклад монашества в жизнь церкви раннего периода?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 6

1. Первоисточник биографии Антония опубликован в NPNF, 2-й Вып., т. IV.
2. Этот и другие примеры эксцентричного поведения приведены в книге Herbert V. Workman (см. лит. к гл. 6).

ГЛАВА 7

НАЧАЛО ГЕРМАНИЗАЦИИ ИМПЕРИИ

Германские племена, занимавшие земли вдоль всей северной границы империи, по рекам Рей и Дунай, впервые начали нарушать ее рубежи еще во времена правления императора Марка Аврелия. Он вел Маркоманскую войну в 170 году, но и после заключения мира различные германские племена продолжали провоцировать мелкие стычки. Император Константин первым из римских императоров начал набирать на военную службу в имперскую армию германских солдат. В течение следующих полутора веков численность германских наемников в римской армии росла, так что в конце концов римским офицерам, чтобы быть понятыми, пришлось отдавать команды на германском языке.

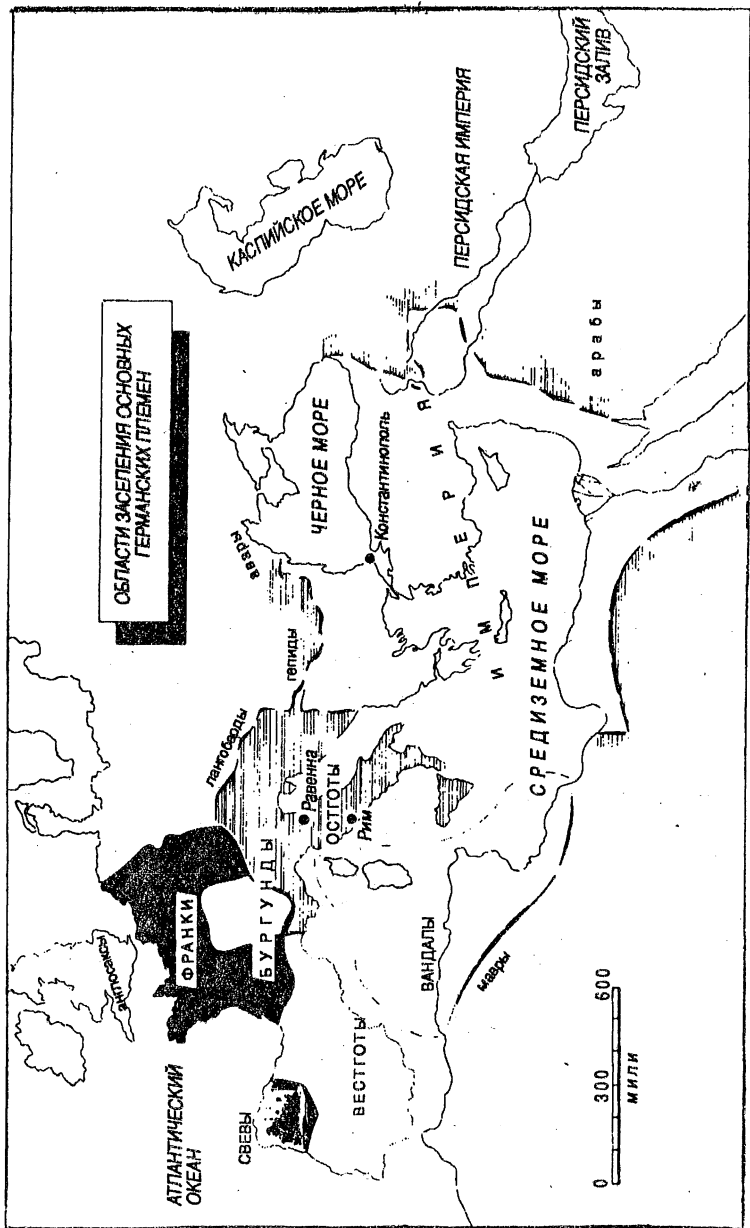
Если не считать не особо серьезных стычек на северных границах, первым действительно опасным противником для империи стали готские племена. В четвертом веке готы занимали большие территории в восточной Европе, к северо-западу от Черного моря, по обеим берегам реки Днестр. Племена, жившие к западу Днестра, получили название вестготов, а к востоку — остготов. Но они представляли собой абсолютно разные племена. Первыми, на полтора века раньше своих восточных сородичей, границы империи начали беспокоить вестготы.

Благодаря самоотверженной деятельности Ульфила (311—383) ко времени нападения на империю готы уже обратились в христианство. Хотя Ульфила происходил от цивилизованных предков, родился он среди готов. В 340 году он был в Константинополе с официальным посольством. Там Ульфила обратился в христианство; он стал последователем Ария. В 341 году он был возведен в сан епископа на Соборе в Антиохии,

после чего послан опять к готам. Его служение было успешным, хотя и не всегда все проходило гладко; однако со временем арианское христианство стало занимать ведущее положение не только среди вестготов, но и среди остготов. Через них это направление христианства проникло и в некоторые другие племена. В результате большинство германских племен ворвались на территорию империи не как варвары-язычники, но как христиане — сторонники Ария. Некоторые из этих племен были непреклонными последователями Ария, из-за чего во многих районах империи, захваченных готами, начали возникать определенные трудности. С самого начала евангелизации готов Ульфилар разработал для их языка письменность. После этого он перевел на готский язык Св.Писание. Правда, ему пришлось убрать из Ветхого Завета две Книги Царств (3-ю и 4-ю), так как он чувствовал, что готы и так слишком воинственны, и их не надо укреплять в агрессивности чтением библейских рассказов о битвах и кровопролитиях.

В середине IV века в восточную Европу вторглись гунны, дикое азиатское племя, изгоняя все племена, стоявшие у них на пути; затем они начали бороться со своими соседями. Вестготам пришлось уйти в Римскую империю, на территорию современной Румынии. Они требовали разрешения войти на территорию империи в качестве *foederati* (конфедераты, союзники), а не как граждане; император Валент дал такое разрешение в 372 году. Многие из этих племен стали служить в армии, защищая границы империи по Дунаю. К сожалению, римское правительство не всегда честно выполняло свои обещания; кроме того, местная бюрократия постоянно притесняла вестготов. Трения усиливались, пока в 376 году вестготы не взбунтовались. Император Валент с отборными частями своей армии отправился усмирять восставших; но вестготам удалось разбить императорскую армию, сам император погиб. Новым императором на востоке стал Феодосий, который после подавления восстания жестоко расправился с готами и восстановил мир в регионе.

Но со смертью Феодосия в 395 году все изменилось. В 391 году он объединил всю империю под своей непосредственной властью. Перед смертью четыре года спустя Феодосий завещал империю двум своим сыновьям, в результате чего она была снова разделена. В предыдущие века империя разъединялась при Диоклетиане, Константине и Валентине. Но каждый раз следующий правитель восстанавливал единство. После разделения в 395 году империя уже никогда больше не смогла объединиться. Были слабые попытки при Юстиниане, о которых мы вкратце расскажем. Но все они так и остались попытками. После 395 года восточная и западная части империи пошли разными

путями. Большая часть того, что происходило в течение тысячелетия после этого события, обуславливается как раз этим разьединением.

Сыновья Феодосия (Гонорий на западе и Аркадий на востоке) не обладали такими способностями управлять, как их отец. Аркадий допустил продолжение репрессий по отношению к вестготам. Результат был вполне предсказуем: в 398 году под предводительством своего короля Алариха вестготы снова вышли на авансцену римской политики. Они захватили часть Греции, затем повернули на запад, пройдя берегом Адриатического моря по территории современной Югославии, и были уже готовы войти в северную Италию. Эта земля была под юрисдикцией западной империи. Чтобы остановить вторжение германцев на территорию Италии, западные руководители начали спешно стягивать в этот регион армии из различных отдаленных частей империи, в частности, с берегов Рейна и из Британии. Но все усилия были напрасны. К 409 году вестготы вошли в центральную Италию и готовились захватить Рим. На следующий год они вернулись и взяли город. Дальше их дорога пролегла на юг Италии; но там в 411 году умер Аларих. Под предводительством нового вождя, Атаулфа, вестготы повернули на север, оставили Италию и вошли в южную Галлию. В конце концов они переселились в Испанию и там осели. Из-за того что они придерживались арианских, а не ортодоксальных позиций в христианстве, между ними и местными церковными лидерами возникли серьезные разногласия. Примирение с позициями католиков заняло еще полтора века; на третьем Соборе в Толедо в 589 году король Рикард отказался от арианства.

Важно отметить, что именно на этом соборе была официально оформлена развившаяся на западе традиция "filioque". Как мы уже указывали, восточные богословские понятия о Святом Духе заключались в принятии Святого Духа от Отца "через Сына", в то время как западные богословы понимали Дух как исходящий от Отца "и Сына" — "filioque". Таким образом, восточные теории подразумевали некоторую подчиненность, в то время как западные богословы ставили Сына в более чем равное положение с Отцом. Примечательно, что эта идея была канонически оформлена в то же самое время и в том же самом месте, где группа христиан отказалась от арианства — ведь арианство в еще большей степени подчиняло Сына Отцу. Это было вызвано необходимостью богословской последовательности — отказаться от арианства и в то же время настоять на "filioque". Этот их шаг подтолкнул остальных западных богословов следовать в том же направлении, поэтому в течение нескольких веков "filioque"

было на Западе господствующей теорией, истинным христианством¹.

Взятие Рима вестготами нанесло серьезный удар по престижу города и империи в целом. Впервые со времен Ганнибала вражеские армии стояли у ворот Рима. Это произошло в 409 году, 625 лет спустя. Рим не знал капитуляции уже 790 лет. Это поражение явилось настоящим шоком, от которого античный мир так никогда и не смог оправиться. Многие задавались вопросом "Почему?", и они, как всегда, пришли к выводу, что причиной всего послужил гнев богов на то, что слишком много в империи стало христиан. Те, кто по-прежнему придерживался языческих религий, заявляли: если бы Рим остался верен старым богам, то подобное никогда бы не произошло.

Этот кризис подтолкнул Августина написать его, возможно, самую знаменитую книгу "О граде Божием"². Он трудился над ней пятнадцать лет, начав писать в 412 году, а закончив только за три года до своей смерти. В этом труде Августин провозглашал: своим величием Рим обязан не старым богам, а только лишь Божию предопределению. Рим — земной город, а следовательно, и он может ослабеть. Он утверждал, что падение Рима не является аргументом в споре против христианства; наоборот, это окончательное доказательство в его пользу — ведь все проходит, а христианство остается. Даже такой "вечный город" как Рим может попасть в руки завоевателей, но город Бога — никогда. И он заканчивал: Римская империя — град земной, в то время как вселенская христианская церковь — град Божий. Эта важная работа обеспечила христианское объяснение всем трудностям и невзгодам, которые в то время переживала Римская империя. Кроме того, его книга давала людям надежду и вселяла в них оптимизм в том, что Бог по-прежнему всем правит, все держит под своим контролем и, осуществляя Свою волю, направляет человеческие дела.

Немного раньше, когда римляне снимали свои войска с Рейна для защиты северной Италии, произошло еще одно серьезное вторжение в империю. Войска, оставшиеся на рейнской границе, были слишком малочисленны, чтобы надежно защищать эти рубежи империи. В 406 году в Галлию вторглись племена вандалов и смогли продвинуться вглубь империи, до Пиренеев. Войдя в Испанию в 411 году, они без особого труда сумели быстро захватить весь полуостров; именно в это время умирал в южной Италии Аларих, предводитель вестготов. Когда вестготы возвратились в свои земли, они увидели, что в Испании уже господствовали вандалы, поэтому им пришлось расселиться в южной Галлии. При короле Гейзерихе (428—477) вандалы

переправились через Гибралтар (429) и начали завоевание северной Африки. Это позволило вестготам вернуться в Испанию, в то время, как вандалы расселились по всему африканскому побережью до Карфагена. Когда Августин умирал в Гиппоне в 430 году, вандалы уже осадили город. Карфаген пал в 439 году; благодаря обладанию этим важным морским портом они практически стали хозяевами всего западного Средиземноморья. Вандалы напали на Балеарские острова, Сардинию, Корсику, Сицилию, южную Италию и в 455 году захватили Рим, разграбив его гораздо более жестоко, чем это сделали до них вестготы.

Вандалы были также арианами. В отличие от вестготов, которые не были фанатичны, вандалы являлись яркими поклонниками этого учения. (Это служит показателем их общего поведения; вот почему в нашем лексиконе мы используем слово "вандал".) Они считали себя истинными христианами, настоящими "католиками", а людей в Константинополе и в Риме — ложными. Сторонники ортодоксальной церкви во время репрессий всегда обращались за помощью в Рим; это позволило вандалам обвинить их в неблагоденности. Вандалы закрыли множество католических церквей, изгнали епископов и старались не допустить назначения новых. С падением Карфагена в 439 году его епископ был низложен, и эта должность оставалась вакантной в течение 24 лет. В наступлении на католиков вандалам помогали донатисты, которые еще существовали в то время. Нападки и гонения на христианские институты в том регионе были настолько серьезны, что, по существу, они никогда не смогли полностью восстановиться. Христианство так и не набрало полную силу ко времени нашествия мусульман двумя столетиями позже.

Бургунды — еще одно германское племя, которое просочилось на территорию южной Галлии после ухода отсюда вестготов. Они перешли Рейн в 413 году. Большая часть тетралогии Рихарда Вагнера "Кольцо нибелунга" построена на легендах, преданиях и традициях бургундов. В середине V века они осели на территории западной Швейцарии. Позднее они установили свое господство над двумя крупными центрами — Женевой и Лионом, принадлежавшими вестготам. Они также были арианами, но в годы правления короля Гундобада (480—516) некоторые принцессы обратились в католицизм. Его сын и наследник Сигизмунд (516—523) первым из всех германских вождей обратился в ортодоксию. Это сыграло значительную роль в дальнейшем; об этом мы вкратце поговорим.

Между тем Италия трещала по швам. Большая часть западных императоров V века были неспособными руководителя-

ми, и, как следствие, большое значение приобрели военачальники. В начале века среди них выделялся Стилихон, вандал по происхождению, опекун малолетнего императора Гонория. Он пал жертвой зависти императора и был убит в 408 году. В середине века ведущим военачальником стал Айтис. Когда гунны ворвались в западную Европу, то именно ему удалось разбить эти племена под Орлеаном и Труа. В этих битвах все приказы римским войскам отдавались на германском языке. Невероятно, но все, что потеряла Римская империя, находилось под защитой германцев. Император Валентиниан III приказал убить Айтиса; это произошло в 454 году. Сам император был убит годом позже солдатами. В 456 году власть захватил Рицимер, который и оставался фактическим правителем империи до своей смерти в 472 году, несмотря даже на то, что у императора были законные наследники. Но ни один из них не добился успеха.

В Италии власть пытались захватить германские наемники, несколько римских патрициев и ставленники восточного соправителя. Одоакр, начальник наемников, собранных из различных мелких племен, сделал успешную попытку в 476 году, низложив императора Ромула Августула. Одоакр отослал имперские инсигнии императору Зенону в Константинополь (годы правления 474—491), сообщив ему, что одного императора вполне достаточно для управления всем римским миром, а сам он остается управлять Италией в роли назначенного императором из Константинополя наместника. Этот год — 476 — и признан всеми историками официальным годом конца Римской империи. Действительность не намного отличается от этого. Римские власти практически давно потеряли власть, и лишь только слабые попытки ее восстановления продолжались еще несколько десятилетий. К 476 году все провинции западной части империи управлялись германскими федератами, превратившись фактически в независимые королевства под управлением разных германских племен: вандалы в северной Африке, вестготы в Испании, англосаксы в Британии. Одоакр стал просто королем Италии, хотя и считал себя федератом, расширив императорскую власть на востоке. Так Рим полностью задохнулся под германскими завоевателями.

Племенем, оказавшим огромное влияние на все дальнейшее развитие, стали франки. Около 350 года некоторые люди из этого племени начали переселяться на территорию современных Нидерландов, и там осели. Франки всегда сражались как верные союзники Рима против гуннов в 451 году, а их король Хильдерик (458—481) всю свою жизнь и царствование оставался заслуживающим доверия федератом, воюя с саксами и аланами. Его сын Хлодвиг (годы правления 481—511) пришел к власти

пятнадцатилетним юношей; из всех первых франкских правителей он сыграл самую выдающуюся роль. Его завоевания значительно расширили сферу влияния франков и на юг, восток и юго-восток.

В 492 или 493 году Хлодвиг женился на Клотильде, племяннице короля бургундов Гундобада. Клотильда была христианкой-католичкой, сами же франки являлись одним из наиболее многочисленных племен-язычников, ворвавшихся в империю. Они не были ни арианами, ни какими-то другими христианами. Но к тому времени Хлодвиг уже продемонстрировал свое расположение к христианству. Теперь Клотильда начала убеждать своего мужа принять новую веру. Свое слово добавил в пользу Клотильды и епископ Рейнский Ремигий. На специальных занятиях Ремигий объяснял принципы христианства молодому, но могущественному королю. Когда Хлодвигу рассказали историю о распятии Христа, он вытащил свой меч со словами, что, если бы он и его солдаты в то время были бы там, вся история пошла бы по-другому! В 495 году Хлодвигу пришлось участвовать в войне с алеманами. Он поклялся, что если христианский Бог дарует ему победу в решающей битве, то он примет христианское крещение. Он победил и, выполнив свой обет, крестился в 496 году. Вскоре после этого все франки обратились в новую веру.

В чем же важность этого события? Дело в том, что обращение франков сделало их единственным крупным германским племенем германцев, которое придерживалось тех же религиозных позиций, что и ортодоксальное христианство на западе. Церковные верхи в Риме всегда проявляли глубокий интерес к франкам. И вскоре все коренное население территорий, находящихся под германским владычеством, выжившее под гнетом варваров-ариан, начало с надеждой на освобождение смотреть на франков. По мере продвижения их на юг, восток и юго-восток они вступали в контакты с арианскими племенами вестготов, бургундов и остготов. Франки не только захватывали значительные территории, принадлежавшие этим племенам, но приходили как святые освободители романских христиан из-под власти ариан. Все это привело к тому, что само слово "франки" произносилось со страхом и уважением по всей западной Европе.

Вскоре началось движение остготов. Сосредоточенные к востоку от Днестра, они попали под власть гуннов, когда те начали наступление на востоке Европы. После смерти Атиллы, однако, гуннская империя распалась. Остготам вскоре удалось избавиться от гуннов, и в них возродилось чувство единства и могущества. Постепенно они стали настолько сильны, что император Зенон увидел в них реальную угрозу для своей

империи. Чтобы предотвратить возникновение проблем на границе по Дунаю, Зенон решил убить двух зайцев. Он хотел отделаться от остготов, послав их на запад для войны с Одоакром, который к тому времени начал проявлять недовольство зависимостью и думать о самостоятельности.

Так и произошло в 488 году, когда остготы под предводительством своего короля Теодориха двинулись на запад, идя практически той же дорогой, что и их сородичи, вестготы, веком раньше. Теодорих с достаточно большой по тем временам армией в 20 тысяч человек за короткое время стал полновластным хозяином Аппенинского полуострова, хотя ему так и не удалось захватить укрепленную столицу Равенну, в которой засел Одоакр. В конце концов Теодорих предложил мирные переговоры, и в разгар празднования перемирия вонзил кинжал между ребер Одоакра. Таким образом король остготов стал королем Италии.

Остготы были, естественно, арианами. Но, несмотря на все религиозные различия, Теодорих достаточно мирно и терпимо управлял страной. Он уважал любую церковь, и поэтому в то время не было никаких религиозных преследований. В своем правительстве он использовал знания и опыт многих римских чиновников, в том числе и философа Бойтия, а также Кассиодора, о котором мы уже говорили в шестой главе. Де-юре Теодорих по-прежнему признавал примат восточного императора, но де-факто он уже был независимым правителем. На всех монетах, которые чеканили в Риме, Равенне и Милане, по-прежнему было имя императора; но на обратной стороне чеканили имя Теодориха. Теодорих был просвещенным правителем и восстановил многие римские учреждения. Он обладал огромным влиянием: об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что многие германские государства и их короли находились с ним в родственных союзах. Сестра Теодориха была замужем за королем вандалов, а его дочери — за правителями вестготов и бургундов. Сам Теодорих женился на сестре короля франков Хлодвига.

Несмотря на всю просвещенность Теодориха, к концу жизни император начал беспокоиться об амбициях нового восточного императора Юстиниана (527—565). Юстиниан без сомнения строил планы в отношении Запада, и Теодорих понял их абсолютно правильно. Теодорих знал также и о растущем недовольстве среди христиан-католиков своими арианскими властителями. Император начал бояться заговоров, направленных на его свержение, и вскоре развернулись новые преследования христиан. В 523 году Теодорих посадил в тюрьму второго человека в государстве Бойтия, обвинив его в предательстве.

В тюрьме Бойтий написал книгу "Утешение философии". На следующий год, после пыток, его казнили. Иоанн, епископ Римский (523—526), был послан императором в Константинополь, чтобы уговорить Юстиниана смягчить свои антиарианские законы. Но эта миссия закончилась безрезультатно. Когда Иоанн вернулся, Теодорих посадил в тюрьму и его, где епископ умер в 526 году. В том же году умер и Теодорих. Италия катилась в пропасть; выход из кризиса нашел в 535 году Юстиниан.

Между тем на Востоке все внимание было приковано к монофизитству. Несмотря на осуждение этого направления на Халкидонском соборе монофизиты набрали силу во многих местностях, так что император начал видеть в этом течении опасную угрозу стабильности и единству империи. Единство было необходимо для выживания страны, иначе отбить атаки германцев и славян с севера не представлялось возможным, так же, как и возобновившиеся атаки персов на востоке. Император Зенон пытался разрешить эти сложности путем примирения и компромиссов. В 482 году он издал указ, получивший название "Henoticon" ("Примирение" — Указ о согласии)³. Это была попытка сгладить различия между ортодоксами и монофизитами; к монофизитству теперь относились так же, как во времена Константинопольского собора: решения, принятые на соборах в Ефесе и Халкидоне, были проигнорированы. В указе старательно избегали использовать какие-либо заявления об определении природы Христа. Но обе стороны посчитали это решение неприемлемым для себя, поэтому эта попытка не увенчалась успехом.

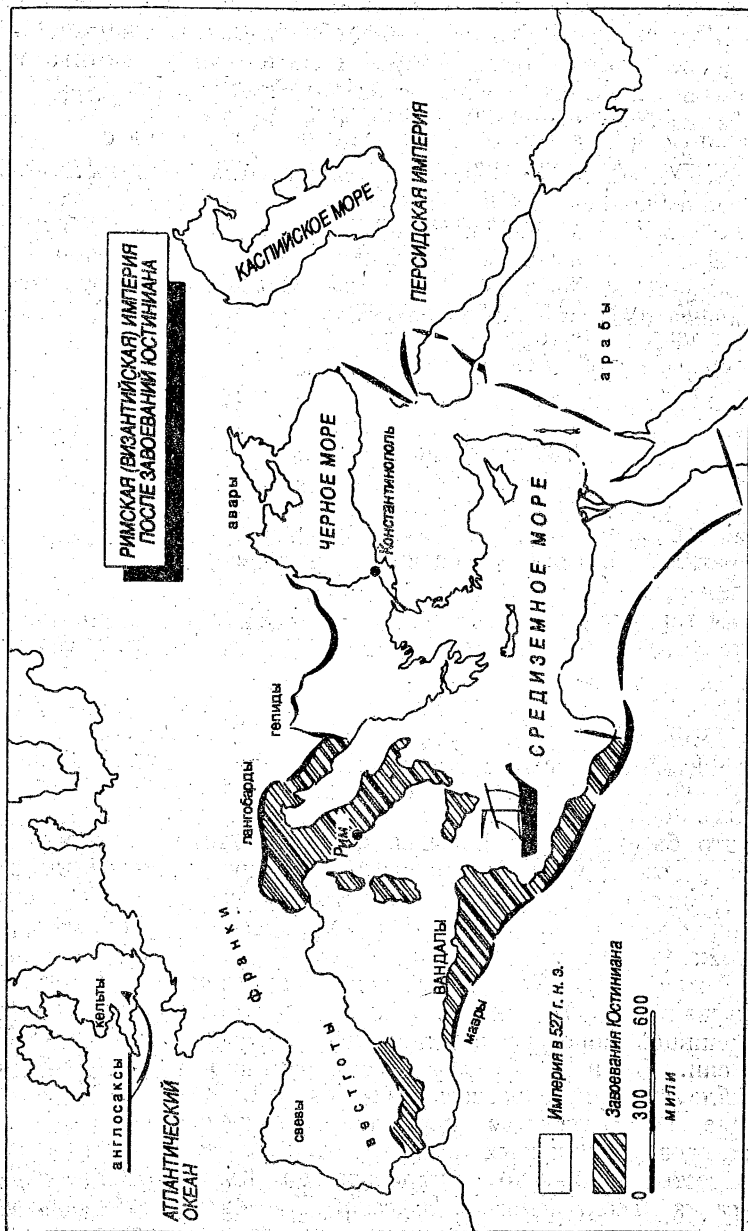
Юстиниан пришел к власти в 527 году. Он был одним из самых значительных императоров Восточной империи. Он пересмотрел гражданский кодекс, провел реформы в армии и управленческом аппарате, реформировал финансовую политику. К этому времени относится и смена названия страны. Мы помним, что старая Римская империя была поделена на две части, причем это происходило неоднократно. Последнее решающее разделение было сделано императором Феодосием в 395 году. Каждая половина в дальнейшем развивалась по своему собственному пути, причем в западной части император был окончательно свергнут в 476 году. В восточной же части по-прежнему продолжали править императоры; иногда восточную часть называли Восточной Римской империей, иногда просто Римской империей. Какое-то время жители востока называли себя римлянами; но, имея столицей Константинополь, они вскоре осознали себя греками. Ко времени Юстиниана закрепилось название Византийская империя, по имени старого названия города Константинополя — Византий. Для историков было

удобно называть страну “Византийской империей”, а ее жителей греками, или “византийцами”, хотя многие из них по-прежнему относились к себе как к римлянам.

Юстиниан прославился во многом, но наиболее значительным является его план по восстановлению величия старой Римской империи и возвращению Запада. Сначала он двинул свои войска в северную Африку, начав в 533 году вторжение на землю вандалов с моря. Вандалы так никогда и не сумели развить сильную правительственную власть, поэтому их сопротивление длилось недолго; спустя шесть месяцев вся северная Африка перешла под управление Византии.

В 535 году Юстиниан предпринял два хорошо подготовленных нападения на остготов, осевших в Италии. Военный флот с берегов северной Африки начал наступление на Сицилию, а сухопутные силы после марша по адриатическому побережью атаковали Италию с севера. Сицилия пала, продержавшись целый год, и византийцы начали вторжение в южную Италию. Но остготы к тому времени были организованы значительно лучше вандалов, поэтому Юстиниану не удалось победить их с такой же легкостью, как годом раньше вандалов. Эта война превратилась в тяжелое восемнадцатилетнее вооруженное противостояние. Рим семь раз переходил из рук в руки. Византийцы и готы гонялись друг за другом по всему полуострову, сжигая и разрушая деревни и хозяйства, уничтожая фруктовые сады и виноградники, сжигая поля. Италия пострадала от этой войны гораздо больше, чем за все время предыдущих нашествий германских племен. В конце концов исчерпались финансовые и людские ресурсы Византии. Юстиниану все-таки удалось присоединить Италию к своей империи; к тому же он сумел захватить небольшие территории Испании и средиземноморского побережья. Но это было все, на большее его не хватило. Юстиниану не удалось восстановить былую славу и величие Римской империи. Но он поставил Италию под контроль Византии; под властью Византийской империи некоторые части Италии находились на протяжении нескольких веков.

Между тем Юстиниану также пришлось столкнуться с монофизитами. То, что его красавица жена, Феодора, была сторонницей монофизитов, еще больше увеличивало тяжесть его бремени. Пытаясь победить монофизитство и доказать всем незыблемость его православных позиций, Юстиниан решил в начале века добиться церковного осуждения писаний трех богословов, одобренных на Халкидонском соборе: Феодора из Мопсуесты (350—428), Феодорита из Кирхуса (393—428) и Ибаса из Эдессы (епископ Эдесский 435—457). Чтобы осуждение было более весомым, Юстиниан решил пригласить епископа

Римского Вигилия (537—555), приказав ему прибыть в Константинополь и официально объявить об осуждении. Так как вся эта кампания была продиктована политическими мотивами, то Вигилий отказался от нападков на этих трех человек, чьи взгляды были одобрены Вселенским Собором, но императорские войска силой доставили его в Константинополь.

Вся западная церковь выступила против этой процедуры, и, в конце концов, Вигилий заявил, что только еще один собор может отменить решение, принятое в Халкидоне. Юстиниан согласился, и вскоре собор был созван в Константинополе. Это произошло в 553 году. На пятом Вселенском Соборе эти три человека были полностью осуждены. То, что все нити держал в своих руках Юстиниан, показывало, что, несмотря на все неоднократные заявления Рима о первенстве, Юстиниан рассматривал епископа Римского только как лицо, подчиненное ему. Рим по-прежнему хотел оставаться верховным судьей по всем вопросам, касающимся вероисповедания. Но, очевидно, Юстиниан никогда не принимал идеи о юрисдикции епископа Римского над восточными церквями.

Фактически своими упорными попытками Юстиниан ничего не добился. Осуждение в Трех Главах (так назывался итоговый документ Собора, ввиду того, что каждому из упомянутых выше троих деятелей была посвящена отдельная глава) не обратило монофизитов в православную веру. Они продолжали развиваться своими собственными путями. Ко времени смерти Юстиниана (565 год) христиане в Египте, Сирии и Армении полностью обособились от Византийского (Константинопольского) Патриарха, который к тому времени стал главой Восточной Православной церкви. Это разделение имело трагические последствия (о которых мы поговорим в следующих главах), а именно этого и опасался Юстиниан.

Между тем на Западе начали свое новое наступление германские племена. Лангобарды, также последователи Ария, вытесненные в свое время другими племенами на территорию империи, в 568 году, три года спустя после смерти Юстиниана, вошли в северную Италию. В течение трех лет им удалось завоевать долину реки По (позднее эта местность получила название Ломбардия), и в следующем году они основали на этих землях герцогство Сполето (север от Рима, на важной связующей дороге между Римом и византийским наместником в Равенне). Еще одно герцогство было создано в Беневенто (на юго-восток от Рима, постоянная угроза Неаполю). Византийские власти, у которых к тому времени не было ни денег, ни свободных людских ресурсов, ничего не могли сделать. Они просто надеялись на свою укрепленную северную столицу

Равенну, в то время как большая часть северной и центральной Италии оказалась в руках лангобардов.

Наступление лангобардов было остановлено в 573 году, когда был убит их король; но двадцать лет спокойствия не принесли усиления Византийской империи. Когда 590-х годах нашествие лангобардов возобновилось, Византия по-прежнему оставалась бессильной и не могла остановить их. Лангобарды сумели дойти до Рима, и город был брошен Византией на произвол судьбы. Эти события поставили в центр всеобщего внимания Григория I, епископа Римского (590—604). Григорий происходил из старого богатого патрицианского рода, известного в Италии. Родившийся в 540 году, он был свидетелем опустошительной войны византийцев против остготов, разорившей всю страну. Молодым человеком он поступил на службу в римское муниципальное правительство, став со временем городским префектом (должность, аналогичная современному мэру). Это произошло в 573 году, в год начала осады Рима лангобардами, до смерти их короля. Григорий приобрел немалый опыт в административной работе и был известен как опытный и мудрый руководитель. Однако в 575 году он стал простым монахом; более того, он перевел все свое огромное семейное состояние в монастырь. В 590 году Григорий стал епископом Римским; постепенно и не без борьбы он расширял власть и могущество этой должности.

Годами многие люди делали большие земельные пожертвования в пользу Римской церкви, и епископ Римский нес ответственность за управление этими землями. Они были разбросаны по всей Италии, Сицилии, Сардинии, южной Галлии и Иллирии. Церковные земли включали в себя фермы, виноградники, сады, рудники, леса. Опыт Григория как правителя большого города пригодился ему в управлении такой огромной и разнородной "корпорацией". Все доходы использовались для организации жизни церкви, помощи неимущим и на оборонные нужды.

Некоторые из этих земель находились под непосредственной угрозой лангобардского вторжения. У Григория было сердце пастыря, и он всегда заботился о безопасности жизни и благосостоянии многих тысяч италийцев, которые жили на его землях и оказались на пути захватчиков. Когда лангобарды расширили свое вторжение в начале 590-х годов, а византийские власти не захотели или не смогли ничего сделать для защиты Италии, Григорий почувствовал вакуум власти в центральной Италии и взял правление на себя.

Необходимо отметить, что это не являлось узурпацией королевской власти. Григорий считал себя абсолютно законопослушным подданным Византийского императора. Если бы Визан-

тия пошла навстречу политическим, военным или социальным нуждам жителей полуострова, Григорий был бы удовлетворен. Но из своего опыта правителя города он знал, что такую помощь пришлось бы ждать слишком долго. Поэтому Григорий не мог дальше безучастно смотреть на развитие ситуации; он решил взять на себя гражданское правление в центральной части Италии.

Когда из-за нашествия лангобардов прервалась связь между Равенной (столицей Византийской провинции) и остальным полуостровом, многие церковные лидеры взяли на себя функции гражданского правительства на все время отсутствия имперских чиновников. Григорий обеспечил выплату субсидий на пшеницу, которые крестьяне получали от императорского правительства, причем часто он платил им из церковных средств. Земельный налог также собирался не официальными лицами империи, но назначенными на это представителями церкви. Со временем даже армейский гарнизон, расквартированный в городе, стал зависеть от Григория и в отношении снабжения и в отношении командования.

Григорий выступил инициатором мирных переговоров с лангобардами. Он назначил военного начальника в местечко Непи, в тридцати милях от Рима. В 592 году был заключен мир с герцогом Сполето. Когда экзарх (византийский наместник) в Равенне не обратил на это внимания, это разъярило лангобардов и они подступили к воротам Рима. Григорий прервал свои проповеди об Иезекииле, чтобы организовать оборону города. Ради спасения Рима от неминуемого поражения, он уплатил лангобардам пятьсот фунтов золота выкупа. В 595 году Григорий заключил мир с королем Ломбардии. Несмотря на все протесты в Константинополе императора Маврикия, этот мир был сохранен и положил начало мирному развитию Италии в следующем веке. Теперь Григорий, епископ Римский, пользовался большим политическим влиянием на лангобардов, чем экзарх.

Как патриарх Рима, Григорий проявил себя очень энергичным и деятельным. Он старался собрать в одну стройную и строгую систему все разрозненные организации в Италии. Он написал письма архиепископам в Испании, северной Африке и по всему адриатическому побережью с предложением совета, дружбы и постоянно напоминая им о главенстве римской церкви. Частично под его влиянием сын короля лангобардов принял православное крещение в 602 году. Этот шаг впоследствии отдалил лангобардов от арианства. Григорий верил, что епископ Римский — это нечто большее, чем просто патриарх Запада. Он считал, что первенство среди всех церквей принадлежит ему и что именно он несет ответственность за управление вселенской

церковью. Он был убежден, что все епископы и патриархи должны отвечать перед Римом, если они повинны в ереси или в отступлении от канонов церкви. Григорий не уставал провозглашать, что церковь в Константинополе должна подчиняться Риму.

Очень известный случай, раскрывающий борьбу за власть между Римом и Константинополем, произошел в 588 году. Когда Константинопольский патриарх Иоанн Постник провозгласил себя Вселенским Патриархом (годы правления 582—595), бывший в то время Римским епископом Пелагий II выступил с громким протестом. Его поддержал вскоре сменивший его на престоле Григорий. Рим выразил неудовольствие тем, что Константинополь, присвоив себе этот титул, претендовал на роль единственного источника епископской власти и на главенствующее положение среди всех епархий церкви — на все это претендовал сам Рим. Григорий послал жесткий выговор и патриарху Иоанну⁴ и императору Маврикию. Но они проигнорировали его, а император был оскорблен высокомерием и надменностью Рима. Патриарх Константинопольский недолго использовал этот титул, а затем римские епископы начали применять его к себе. Складывается впечатление, что Григорий с самого начала знал, что его протесты будут оставлены Иоанном без внимания. Но это было необходимо сделать хотя бы для памяти, “для истории”, иначе могло сложиться впечатление, что он молчаливо согласился с этим титулом.

Напряжение усиливалось только между Западом и Востоком; на Западе же Григорий заметно укрепил свои отношения с другими правителями. Он был обрадован хорошими новостями из Испании: вестготский король Рекаред обратился из арианства в католицизм. Это событие произошло в 589 году, а новость до Рима шла два года! Итак, можно сделать выводы: бургунды, лангобарды и вестготы, — все отказались от арианства и обратились в католицизм; франки обратились в католицизм сразу из язычества; вандалы и остготы были завоеваны Византией и находились под влиянием православия. Арианство ушло в прошлое, и все христианские земли на западе находились в полном богословском согласии с Римом. Единственным исключением являлись кельты на Британских островах, но об этом в Риме не было практически ничего известно.

Таким образом, деятельность Григория была связана с целым рядом перемен: он управлял всеми гражданскими делами в центральной Италии, практически весь христианский мир Запады признал его как не имеющего соперников патриарха, Римская церковь укрепилась и увеличила свои богатства, и все западные религиозные деятели обращались теперь за советами и указаниями в Рим. В результате Григорию, епископу Римскому,

полностью удалось проявить свою власть и свой авторитет в таком объеме, что к нему впервые было применено звание “папа”. Слово это приводило в легкое замешательство, так как оно происходит от латинского слова “отец”. Во II веке “папой” называли каждого епископа, хотя слово это еще не использовалось в том значении, в котором оно используется в наши дни⁵. Протестантам очень трудно ответить на вопрос “кто был первым папой?”, потому что вначале необходимо дать точное определение этого слова. Римские католики, естественно, считают, что первым папой был Петр, но — и это мы уже указывали — нет никаких свидетельств того, что Петр вообще был римским епископом. Наоборот, существует множество свидетельств, что ранняя церковь безусловно принимала приоритет и главенство римской церкви, римского епископа. Другие могут считать первым папой Льва I, так как он пользовался огромным влиянием на Халкидонском соборе, а также из-за его успеха в борьбе с гуннами и их предводителем Атиллой: ему удалось сдержать их за пределами империи. Но, принимая во внимание все факты, складывается впечатление, что именно Григорий (прозванный “Великим”) был первым человеком, который обладал достаточной властью и авторитетом с точки зрения современного папства. Следуя этому определению, мы можем датировать возникновение папства приблизительно 600 годом.

Другим событием, которое позволило Григорию еще больше укрепить свой растущий в Европе авторитет, стала миссионерская экспедиция в Англию, начатая в 596 году, и завершившаяся успехом. Как мы уже отмечали, Британия в свое время была христианской страной, но после захвата англосаксами христианство было практически повсеместно уничтожено, за исключением нескольких центров в западной части Британии и в Ирландии. Оставшиеся христиане-кельты не имели никакого желания обращаться в христианство завоевателей-германцев; на протяжении полутора веков эти земли оставались языческими. Еще до того, как он стал епископом Римским, Григорий немало узнал об этих людях, и его желанием стало увидеть их обращение. Как только он стал епископом и была преодолена критическая ситуация с лангобардами, Григорий послал группу миссионеров под предводительством Августина (позднее он стал известен как Августин Кентерберийский, ?—604).

Миссия высадилась на берегах Англии в 597 году. Англия того времени была поделена на семь маленьких королевств. Этельберт, король Кента (560—616), правил той землей, на которую высадился Августин. Женой Этельберта была франкская принцесса, уже обращенная в католическое христианство. Она в течение многих лет не могла убедить своего мужа принять

христианство, но после прибытия Августина Этельберт обратился всего лишь спустя несколько месяцев. Юго-восточная Англия также была евангелизирована в кратчайшие сроки. Кентербери был в то время столичным городом, поэтому Августин выбрал для своей резиденции именно его. Кентербери стал самым старым из всех христианских центров в Англии, и архиепископ Кентерберийский до сегодняшнего дня остается религиозным руководителем английской церкви. Другие епархии были установлены в Рочестере и Лондоне.

К середине века Августин узнал, что на острове есть и другие христиане (кельты) — в частности, на западе острова. В 602 и 603 годах Августин отправился на встречу с ними. Он путешествовал с мыслью о том, что он прямой представитель епископа Римского, Патриарха запада. У него было слово от Григория, что эти западные христиане переходят под юрисдикцию епископа Римского. Кельты в течение полутора веков были отрезаны от Рима; они не имели ни малейшего понятия о том, что епископ Римский стоит во главе всего христианского мира. У них были отличия от Римского христианства, в том числе в определении дня празднования Пасхи, тонзуре⁶, и в некоторых особенностях монастырской жизни. На встрече с кельтскими христианами те отвергли трактовку духовной власти, данную Августином. Они решили, что он ничтожный, самодовольный человек. В результате кельты отказались признать его власть, и Августин счел их злоумышленниками, восставшими против праведной власти Рима. Так началась борьба за главенство между двумя формами христианства, которая длилась в течение шести десятилетий.

В 625 году дочь Этельберта вышла замуж за короля Нортумбрии, одного из королевств на севере Англии. Она безуспешно пыталась привить там христианство. Однако в 633 году королем стал Освальд (633—641). Он был кельтским христианином, крестился в Иону несколькими годами раньше, когда ему пришлось бежать из Нортумбрии. После своей победы он пригласил кельтских монахов для евангелизации страны, что они и сделали. Вскоре были обращены и другие языческие королевства в центре острова, один из них в римское, другие в кельтское христианство.

Традиционные обычаи как римских, так и кельтских христиан препятствовали совместному общению. Действительные различия между ними были не так существенны, но во главу угла они поставили власть епископа Римского, что было, без сомнения, очень серьезным вопросом. Кризис наступил с приходом к власти Освия, короля Нортумбрии (641—670) и брата Освальда; он осознал, что в день, когда его жена-католичка

будет праздновать Вербное воскресенье, ему предстоит праздновать Пасху. Но как же он мог праздновать Пасху, когда его жена еще постилась? Чтобы разрешить эту дилемму, король созвал национальный синод, который проводился в двойном монастыре в Уитби в 644 году. Обоснованные доводы были представлены как католической, так и кельтской стороной. Для Освия решающую роль сыграл тот факт, что практика римской католической церкви восходила к Петру, который держал ключи от царства небесного. Ему не хотелось выступать против стража ворот Царства Небесного, ибо после прибытия туда ему не хотелось быть отвергнутым.

Хотя кельтам удалось многих в Англии обратить в свою веру, большая часть могущественных английских королей теперь отдавали предпочтение римской форме христианства. Все это оказало огромное влияние на будущее европейского христианства. Начиная с этого времени, английская церковь была фанатично предана римскому епископу. И именно английские миссионеры оказали огромное влияние на судьбу европейского христианства в последующие два века.

Так менялось европейское христианство начиная с 400 года. В то время Римская империя была еще жива и благоденствовала. Практически все германские племена еще не вошли на территорию страны. Теперь же вся империя была под властью германцев; большинство частей империи превратились в удельные германские княжества-королевства. Из-за запутанности и сложности политической ситуации невиданно расширились авторитет, власть и престиж епископа Римского. За эти два века патриарх Запада превратился в папу и сосредоточил в своих руках власть и былой престиж развалившейся и прекратившей свое существование Римской империи. В течение следующих девяти веков Риму принадлежало бесспорное первенство над всем западным христианством.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 7

Baker J.W. *Justinian and the Later Roman Empire*. — Madison, WI: The Univ. of Wisconsin Press. — 1966.

Хороший рассказ о Юстиниане и его месте в истории раннего средневековья.

Barracough G. *The Medieval Papacy*. — N.Y.: Norton Co. — 1979.

В одной из частей этой книги рассказывается о растущей политической власти епископа Рима.

Bede (Беда Достопочтенный). *A History of English Church and People*. — Baltimore: Penguin Books. — 1955.

Бесценное сокровище английской церковной истории, написанное в начале VIII века.

Boethius. *The Consolation of Philosophy*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1969.

Современный репринт классического труда Бозция.

Deanesley M. *Augustine of Canterbury*. — L.: Nelson. — 1964.

Хорошая биография великого миссионера.

Dudden F.N. *Gregory the Great: His Place in History and Thought*. — N.Y.: Russell & Russell. — 1967.

Репринт издания 1905 г., до сих пор лучшая биография Григория Великого.

Gregory of Tours. *The History of the Franks*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1974.

Григорий Турский жил среди франков в VI веке; это первая классическая история франков, написанная современником и очевидцем.

Neill S. *A History of Christian Missions // The Pelican History of the Church*. — Vol. 6. — Baltimore: Penguin Books. — 1964.

Энциклопедия миссионерства, содержащая, в частности, сведения о трудах миссионеров среди германских племен.

Pirenne H. *A History of Europe: From the Invasions to the XVI Century*. — N.Y.: Univ. Books. — 1955.

(Пер. с франц. Оригинальное заглавие: *Histoire de l'Europe des invasions au XVIe siecle*)

В начальных главах содержится хороший обзор миграций германцев.

Procopius. *Secret History*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1982.

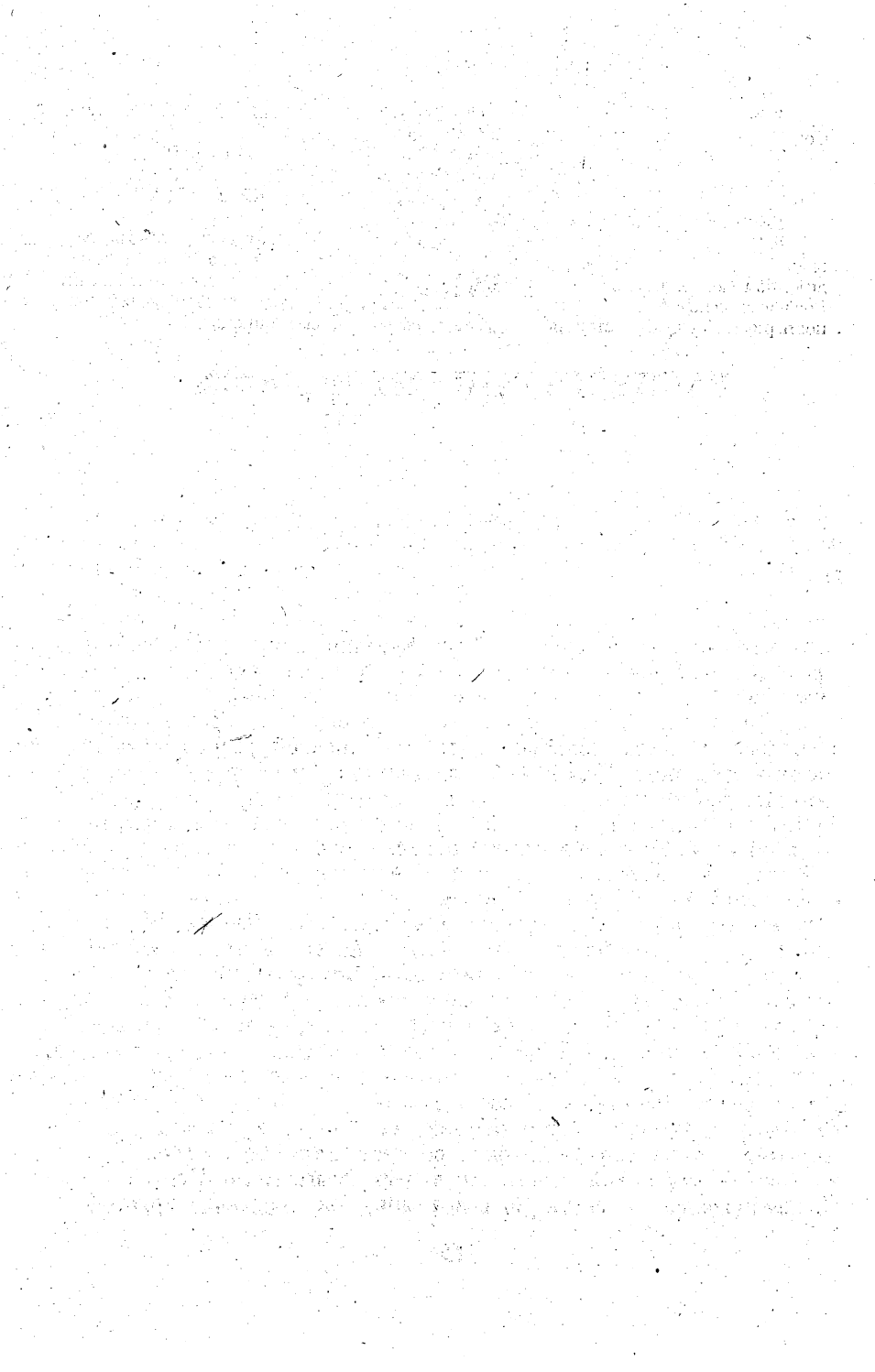
Взгляд небеспристрастного современника на Юстиниана и его двор.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. Согласны ли вы с тем, что годом падения Римской империи считается 476 год? Почему?
2. Сравните различные пути развития в разных частях Европы, по которым они приходили к единой христианско-католической позиции с V по VII век.
3. Как вы думаете, существовал ли какой-нибудь путь решения проблемы монофизитства? Может быть, было бы лучше вообще проигнорировать этот спор?
4. Выпишите в хронологическом порядке и проанализируйте постепенное развитие власти епископа Римского. Можете ли вы обосновать, почему 600 год считается годом зарождения папства?
5. Суммируйте все достижения Григория I. Можете ли вы указать какого-либо епископа, его предшественника, кто сумел совершить больше него?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 7

1. Подробнее об этом см. Hutchison P., Garrison E.W. "20 Centuries of Christianity: A Concise History". — N.Y.: Harcourt, Brace and Co. — 1959; см. также: Schaff, I, p. 26.
2. Эта классическая работа Августина опубликована в NPNF, 1 вып., II.
3. Эта работа Зенона опубликована в Bettenson, p. 125—128.
4. Письмо Григория Патриарху Иоанну опубликовано в NPNF, 2 вып., XII.
5. Waggaclough G. (см. лит. к гл 7).
6. "Гонзура" — вопрос о бритве головы духовенством. Римское духовенство выбривало всю голову, оставляя лишь маленький волосяной круг на макушке. Кельты проводили по голове линию от уха до уха, а потом выбривали весь затылок от этой линии. Вообще само по себе это различие было отнюдь не принципиально; но это дало возможность римскому духовенству едко высмеивать своих кельтских оппонентов.

ГЛАВА 8

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

В начале VII века Византийская империя вновь оказалась под сильным давлением. На восточной границе вновь начали наступление персы. В 606 году они захватили Армению и Месопотамию, в 607 — Сирию и Палестину и в 608 году через Каппадокию продвинулись до Халкидона — города, находящегося на берегу пролива Босфор напротив Константинополя. Император Ираклий (610—641) унаследовал вместе с властью кризисную ситуацию в империи. В первые дни его правления после двадцатидневной осады персам был сдан евреями город Иерусалим. Взятие города сопровождалось трехдневной резней христианского населения. Персы — последователи Зороастра — яростно громили христианские храмы и вывезли “подлинный крест”. И, будто для Византии было недостаточно столкновения с персами, с севера из-за Дуная на империю напали славянские племена. В 617 году они подошли к стенам Константинополя. В 619 году персы захватили Египет, причем им и на этот раз, как и десятилетие назад при захвате Сирии и Палестины, помогли монофизиты. Произошло то, чего боялись все императоры последних полутора веков: религиозные противоречия настолько сильно сталкивали людей, что они предали империю. Это еще раз подтвердило тезис: необходимо уладить все разногласия относительно природы Христа.

В 622 году инициатива в военных действиях перешла к Ираклию. Он восстановил свою власть над Малой Азией и в 623 году прошел со своими войсками по всей Армении. В Армении он разграбил святой город зороастрийцев с такой же жестокостью, с какой персы перед этим разгромили Иерусалим. Продвинувшись в глубь Месопотамии, он одержал крупную

победу над персидским царем в 627 году у Ниневии. Персы запросили мира, пообещав вернуть все завоеванные ими в течение пятидесяти лет византийские земли и возвратить "Истинный Крест". Эту реликвию Ираклий вернул в Иерусалим, восстановив ее в храме. В 629 году был заключен мир, но империя по-прежнему оставалась разоренной персидскими захватчиками. И Персия, и Византия были обескровлены.

Между тем, религиозные проблемы не разрешались сами собой. Ираклий был обеспокоен очевидным недовольством монофизитов, которые приветствовали персов как своих освободителей, вместо того, чтобы хранить верность византийскому правительству. В результате, действуя рука об руку с константинопольским патриархом Сергием I (610—638), они выработали компромиссное решение, в котором у Христа признавались две природы, но они определялись как одна действующая, или активная, Сила. Новый александрийский патриарх Сирий, избранный в 630 году, стал ярким сторонником новой теории. Но Софроний, ставший патриархом после 634 года, занял ортодоксальную позицию. Чтобы снять это противостояние, Сергей обратился к Гонорию I (625—638) в Рим. Гонорий принял новое компромиссное решение, но заменил слова "одна энергия" на "одна воля", что дало название всему движению — монофелитство. В 638 году император Ираклий включил эту компромиссную формулировку в официальный документ, получивший название экфесис (греч. "постулат веры"). В нем он использовал предложенную Гонорием фразу "одна воля".

Естественно, ортодоксы выдвинули те же самые возражения против "одной воли", как и в случае с монофизитами и аполлониаритами. По их мнению, если Иисус не обладал человеческой волей, то он не смог бы быть примером для человечества, и тем более не смог бы искупить человеческую падшую волю. В том же году был официально опубликован Окфесис, умер Гонорий, и все последующие римские папы отказывались признать монофелитскую доктрину. Она практически не смогла ничему помочь, хотя на востоке ее рассматривали как компромиссную теорию, которая должна была согласовать две природы Христа. Наследник Ираклия, его внук Константин II (641—668), попытался прекратить спор и положить конец противостоянию, попросту запретив дальнейшую дискуссию своим указом 648 года "Типос".

Но папа римский Мартин (649—655) отказался подчиниться. Он не только созвал в 649 году синод для принятия идеи двух волей и двух энергий Христа, но осудил и отлучил от церкви патриарха Константинопольского и еще нескольких ведущих духовных деятелей восточной церкви за поддержку монофелитов.

Это привело Константа в ярость. Благодаря огромной миротворческой деятельности Григория, направленной на стабилизацию положения в стране, центральная Италия номинально находилась под властью Византии; поэтому в 653 году император приказал арестовать Мартина и привезти его в Константинополь. Этот эпизод наглядно показывает, как на самом деле восток относился к провозглашенной Римом претензии на главенство. Сергей соглашался с Римом только тогда, когда Рим говорил то, что хотел услышать от него Сергей. Но вскоре действующие лица этого конфликта решительно отвергли власть Рима на Востоке. Это еще раз говорит о том, что претензии Рима на главенство не отвечали реальностям того времени.

История с Гонорием приобрела особое значение в более поздних попытках доказать непогрешимость пап. К этому мы вернемся, когда подойдем к изучению развития церкви в XIX веке. Между тем указ "Типос" был обречен на провал с самого начала, точно так же, как и предшествующий ему указ "Екфесис". Наследник Константа, его сын Константин IV (668—685) понял это, особенно когда в результате арабского нашествия земли, в основном заселенные монофизитами, вышли из-под контроля императора. В результате в 681 году Константин созвал Шестой Вселенский Собор, местом проведения которого вновь был избран Константинополь (Третий Константинопольский Собор). Этот Собор вновь предал анафеме монофизитство и подтвердил верность учению, принятому в Халкидоне. Кроме того, Собор предал анафеме Гонория I. Папа Лев II (682—683) отказался подтвердить эту анафему, но он обвинил Гонория за отказ осудить монофелитов и их ересь, что тот должен был сделать. В течение некоторого времени казалось, что все папы, приходящие к власти в Риме, считали своим долгом осудить Гонория.

Однако к 681 году положение в Восточном средиземноморье изменилось настолько, что уже не надо было заботиться о монофелитах. Исламское движение, начавшееся на Аравийском полуострове, изменило ход истории.

Мухаммед (570—632) родился всего лишь спустя пять лет после смерти Юстиниана, но они принадлежали к совершенно разным мирам. Мухаммед родился в Мекке, городе на Аравийском полуострове. Он стал мелким торговцем и счетоводом. Вскоре он устроился на работу к богатой вдове по имени Хадиджа, которая была на пятнадцать лет старше его. В 595 году Мухаммед женился на ней. Она родила ему двоих сыновей (оба умерли еще во младенчестве) и несколько дочерей (выжила из них только одна, Фатима). Их брак был счастливым и длился до самой смерти Хадиджи в 619 году.

В Аравии было много христиан, в том числе в Мекке, хотя большинство из них были несториане. После смерти отца, который жил в городе Медина, в двухстах милях к северо-западу от Мекки, Мухаммед стал часто приезжать туда. В городе была значительная колония иудеев. В 610 году он получил первое видение, в котором Аллах, бог племени, к которому принадлежала и семья Мухаммеда, возник перед ним, провозгласив Мухаммеда своим посланником. После этого у него было еще много видений, большинство из которых он записал или продиктовал, и они были записаны: на бумаге, на пергаменте, на коже, пальмовой коре или кости; еще до его смерти все эти отрывочные записи были собраны и объединены в Коран.

В Мекке Мухаммед провозгласил себя пророком Аллаха. Особо активную деятельность он развернул в храме, который имел форму куба и назывался Кааба. В этом здании в то время были собраны идолы многих религий, в том числе и Черный Камень диаметром 18 см (по современной теории — метеорит), служивший символом Аллаха. Местные торговцы неплохо зарабатывали, продавая паломникам всевозможных идолов; поэтому, естественно, им не нравились монотеистические проповеди Мухаммеда. Они увидели в нем реальную угрозу их финансовому благополучию и будущему. Между противоборствующими сторонами происходили жестокие стычки, но Мухаммед медленно, но верно увеличивал число своих сторонников.

В 620 году Мухаммед проповедовал нескольким мединским торговцам, пришедшим на паломничество в Мекку; в 622 году семьдесят три жителя Медины пригласили его к себе в город. Около двухсот последователей сопровождали его в этом путешествии, получившем название Хиджра ("побег"). Позднее исламский календарь начал отсчет времени именно с этого события. В Медине также возникли некоторые трудности, но в конце концов Мухаммеду удалось обратить в свою веру большую часть местных жителей, а сам город стал местонахождением его штаб-квартиры. Ответственность за благосостояние последователей Мухаммеда легла на лидера этой религиозной группы. Они обычно обеспечивали свои потребности, нападая на проходившие мимо верблюжьи караваны. В грабеже караванов не было ничего нового. Различные арабские племена постоянно нападали на караваны и воевали между собой с самых ранних времен, о которых рассказывало их устное предание.

Однако эти грабежи привели к войне с Меккой; удача сопутствовала то одной, то другой стороне. В 628 году Мухаммед торжественно провозгласил десятилетнее перемирие с Меккой; в ответ его последователям было позволено вернуться в Каабу. Когда Мухаммед решил, что у него появились достаточно

влиятельные сторонники в Мекке, он в 630 году возвратился в город и покорил его. Он уничтожил всех идолов, кроме Черного Камня.

Священной Книгой ислама является “Коран”, что означает “чтение” или “рассуждение”. В современной композиции Корана более длинные главы (они называются “суры”) находятся в начале книги, а к концу суры становятся все короче. Большинство ученых считают, что это практически точный, но обратный по сравнению с первоначальным порядок композиции книги. Первые откровения были короткими, но более поэтичными и духовными. Суры, написанные в Медине, длиннее, прозаичнее, они носят более практический характер. Все они приняли форму рассуждения, речей Аллаха или ангела Гавриила перед пророком Мухаммедом.

Как религия, ислам состоит из нескольких относительно простых правил, хотя в него включено и определенное этическое содержание. Слово “ислам” означает “подчинение, покорность”, а последователи этой религии получили название “мусульмане”, “те, кто подчиняются”. Мусульмане оскорблялись, когда их называли верующими в Мухаммеда точно так же, как и иудеи, когда их называли верующими в Моисея. Они почитают Мухаммеда как пророка, но их поклонение целиком относится к Аллаху.

Основной истиной ислама стало единобожие. Центральным положением веры явилось утверждение: “Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его”. Многие ученые указывают, как много всего заимствовано из иудейских традиций и Библии. Даже имя Аллах, возможно, является модификацией общесемитского корня, который лежит в основе и имени Элогим, одного из основных имен Бога в Ветхом Завете. Примерно четвертая часть Корана ведет свое происхождение от Талмуда, бесспорного ядра иудейских традиций. Очевидно, что многие свои идеи Мухаммед заимствовал из иудео-христианской литературы, которая в то время являлась частью религиозной жизни Аравии. Основные идеи ислама: монотеизм, пророчество, последний суд, покаяние, рай и ад, — казалось, имели иудейское происхождение, в то время как остальные идеи и образы — ангелы, воскресение, небеса — кажутся более талмудическими, чем ветхозаветными. В тех местах, где Коран слишком далеко уходил от ветхозаветной истории, как например, в сказании об Иосифе (Коран, сура 12), просматривалось сближение с легендами Талмуда. Также в исламе есть и заимствованные ритуалы поклонения, церемонии очищения, пищевые и гигиенические правила.

Мухаммед принял еврейские и христианские Писания как божественные откровения (Коран, 3:48). Он утверждал, что всего было 104 божественных откровения, но всего лишь четыре из них записаны: Пятикнижие Моисея, Псалмы Давида, благовестие Иисуса и Коран Мухаммеда. Но три из этих откровений испорчены, и им уже нельзя верить. Всего существовало семь боговдохновенных пророков: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Енох и Иисус, но последним и величайшим был Мухаммед. Он рассматривал распятие с такой точки зрения: Иисус не был распят, это лишь казалось людям и так считали Его ученики (4:157).

Кроме заимствований из иудаизма и христианства, Мухаммед не оставил без внимания и зороастризм. Во время своих путешествий в качестве торговца Мухаммед без сомнения встречался с представителями всех трех основных религий, так как их было нетрудно встретить в крупных городах побережья Красного моря.

Ядро ислама составляют "Пять столпов". Во-первых, фундаментальное утверждение: "Нет Бога кроме Аллаха, а Мухаммед — это пророк". Затем следовало четыре предписания: 1. Молиться в сторону Мекки пять раз в день. 2. Раздавать подающие. 3. Поститься двадцать дней в месяце Рамадан, причем соблюдать пост надо было только в дневное время; в ночное время (после захода солнца) разрешались и еда, и питье, и секс. 4. Совершать паломничество в Мекку "так часто, как возможно"; вскоре это правило изменилось: "совершать паломничество в Мекку один раз в жизни".

В дополнение к этим основным предписаниям ислам предусматривал еще ряд более мелких. Алкоголь строго запрещался, были установлены и другие предписания, касающиеся приема пищи. У мужчины могло быть только четыре жены, но столько наложниц, сколько он мог позволить себе содержать. Полигамия была обычным делом для востока. Она была вызвана короткой средней продолжительностью жизни, высокой детской смертностью и постоянной нехваткой мужчин, которые во множестве гибли в межплеменных войнах (ислам не придавал им особого значения и, тем более, не запрещал их). Сам Мухаммед имел только одну жену до смерти Хадиджи. Но затем он увеличил число своих жен до десяти, и, кроме того, у него было две наложницы (в сущности, рабыни). В особом откровении ему было позволено иметь больше четырех жен и даже разрешено взять в жены жену-красавицу своего приемного сына! Картина небес, сделанная Мухаммедом, отличалась особой чувственностью и яркостью. Те, кто попадал на небеса, возлежал на ложе, пил из рек, полных молока, меда и вина (вино запрещалось только

в этой жизни), и его можно было пить, не опасаясь дурных последствий. Каждый мужчина был господином целомудренных, "высокогрудых", "робких, застенчивых девственниц" (4:56, 37:48, 78:33). Мусульманские взгляды на жизнь как на земле, так и на небе, носили ярко выраженный характер мужского "шовинизма". Однако мусульманское учение изменило систему ценностей; в частности, было запрещено детоубийство (17:31); до этого детоубийство было обычным делом, особенно в отношении новорожденных девочек, которых убивали, если этого хотел их отец.

Таким был ислам. Необходимо добавить, что все древние цивилизации обошли Аравию. Коренное население полуострова, бедуины, были бедны, недисциплинированны, завистливы и постоянно воевали друг с другом.

Ислам сумел превратить их в грозную силу и объединить в религиозном смысле. Рожденные и выросшие в нищете, эти жестокие воины яростно сражались, веря: только смерть в бою дает им непреложное право на вход в рай со всеми его чувственными наслаждениями. В результате направление развития мировых событий радикально изменилось.

Мухаммед умер в 632 году, спустя два года после своего триумфального возвращения в Мекку. Был назначен наследник (Калиф, буквально "преемник"), и к 633 году первые миссионеры разошлись по всему Аравийскому полуострову. Очень скоро им удалось добиться серьезных успехов в обращении этих огромных территорий в мусульманство. Арабские племена в Сирии постоянно нарушали мир на границе Византии. В 633 году арабские воины вступили в Персию, но вскоре их в срочном порядке перебросили обратно в Сирию, где Ираклий со своей греческой армией сражался против продвинувшихся далеко вперед и побеждающих арабов. Византия, разбившая персов всего несколько лет назад, не сумела еще восстановить свои силы, к тому же она не воспринимала арабов всерьез. В конце концов, арабы никогда не представляли собой угрозы порядку на Ближнем востоке.

Византийской империи все же удалось собрать достаточные силы для решительного удара. Если верить источникам того времени, арабы, численностью 40 тыс. человек, встретились с 240-тысячной византийской армией. Современные историки считают, что соотношение сил было иным: 25 тыс. арабов и 50 тыс. византийцев. Однако результат от этого не изменился: полное поражение греков. Быстрые арабские кони и их яростные и жестокие наездники оказались непобедимыми для тяжелой конницы империи и пехоты греков. Византия в этом бою рисковала всем: в случае поражения у империи не оставалось сил для

сдерживания быстрого продвижения арабов в глубь страны. Дамаск пал под ударами воинов пустыни в 635 году, Антиохия — в 636, и к 640 году вся Сирия оказалась в руках мусульман.

Халиф Омар, во время посещения Иерусалима после его захвата победоносными арабскими воинами, принял патриарха Софрония дружелюбно и сердечно; христианам было позволено по-прежнему посещать свои храмы. Однако церковные земли стали священной землей мусульман. В одном из своих ранних видений Мухаммед видел себя в Иерусалиме у Стены Плача. От этой стены крылатый конь поднял его на небеса, а затем отнес обратно. Таким образом, Иерусалим стал третьим после Мекки и Медины священным городом мусульман. Это сделало Иерусалим священным городом трех религий: иудаизма, христианства и ислама. Следуя видению Мухаммеда, Омар избрал район храма местом строительства мечети, которая получила впоследствии его имя. В течение следующих веков иудеи и мусульмане жестоко боролись за владение этим местом. Христиане воевали за единоличное владение всем городом во время крестовых походов. В наши дни такой одержимости среди христиан уже нет.

Вторжение арабских войск после их выхода из аравийских пустынь было стремительным и ужаснуло людей VII века. С 630 по 640 год ислам прошел путь развития от религии горстки последователей Мухаммеда до мощной агрессивной силы, перед которой не устояли многие крупные города, насчитывающие тысячелетнюю историю. К 641 году арабы перешли в наступление по двум главным направлениям одновременно, и везде они преуспели: и в Персии, и в Египте. Именно в Персию, в Багдад, позднее была перенесена столица Халифата (750 год). Между тем, недовольные своим положением монофизиты и монофелиты в Александрии еще раз продемонстрировали нежелание оставаться в составе Византийской империи. Именно патриарх-монофизит Александрии открыл перед мусульманскими войсками ворота города после 23-месячной осады. Христиане-монофизиты встречали мусульманских завоевателей с распростертыми объятиями, проводили их через свои города и даже помогли при взятии древнего города Мемфис.

После завоевания Сирии и Египта мусульманские лидеры осознали: им не удастся удержать береговые линии без военного флота. Суровые воины пустыни быстро адаптировались к морю, вскоре захватили Кипр и Родос и разбили византийский флот в двух сражениях (652 г. и 655 г.). Для защиты своих западных рубежей арабы маршем прошли из Египта в Ливию. К 670 они находились всего в восьми милях от Карфагена. К этому времени грекам удалось перегруппировать и укрепить свои силы,

и с помощью местных берберов они смогли до 698 года удерживать за собой Карфаген. В 698 году Карфаген окончательно пал. Мусульмане установили контроль на всем побережье до Атлантики. Кто мог предвидеть такой поворот событий всего лишь семьдесят лет назад?

Марокканцы-мусульмане вошли в Испанию в 711 году под предводительством своего полководца Тарика, в распоряжении которого было 7 тыс. берберов и 300 арабов. Каменная скала, на которую они высадились, получила название Гебель-аль-Тарик, "Скала Тарика"; позднее это название превратилось в "Гибралтар". В 712 году по следам этой армии прошло еще одно войско мусульман в составе 18 тыс. арабов и марокканцев. Победители разрешили вестготам-католикам свободу вероисповедания и не увеличили налоги, которые те привыкли платить своему королю. Мусульмане прошли по всему Пиренейскому полуострову, перешли Пиренеи и вступили на территорию южной Галлии. Складывалось впечатление, что мусульманская волна захлестнет весь христианский мир, смыв христианство. Наконец, в 732 году, между городами Пуатье и Тур Карл Мартелл (Мартелл означает "молот", это прозвище закрепилось за ним в результате победы над арабами), фактический правитель франков встал на пути мусульман и остановил их продвижение. Семь дней длилось это сражение, в результате которого мусульмане потерпели поражение и были вынуждены отступить. Несмотря на это, им удалось на следующий год захватить Арль и Авиньон и создать постоянную угрозу Лиону. К 759 году они снова были изгнаны из южной Галлии, куда, впрочем, смогли вернуться в следующем веке.

Эта знаменитая битва при Туре* имела громадные последствия. Историки утверждают, что только она стояла между жизнью и смертью христианской Европы; если бы битва закончилась иначе, то сегодня мы бы все были мусульманами. Может быть, это преувеличение, но нет никаких сомнений в огромном значении этой битвы. Как мы увидим в следующей главе, исключение франков из ряда христиан изменило бы всю картину следующих веков и, как следствие, всей истории. Итак, мусульмане были остановлены и вскоре выбиты за Пиренеи. Большая часть Европы теперь не страшилась быть завоеванной исламом, но Испания развивалась как центр исламской культуры; христиане смогли вернуть полуостров только в XV веке.

Таким образом, век, последовавший за смертью Мухаммеда, нарушил баланс сил в Средиземноморье, равно как и спокойный ход истории на западе. Ислам подчинил себе Аравию и Персию,

* В российской исторической литературе она именуется битвой при Пуатье. —
Прим. ред.

Сирию и Палестину, Египет и Ливию, Северную Африку и Испанию. Средиземное море стало мусульманским, с небольшими христианскими центрами, сосредоточенными в Европе и Малой Азии. Христианство было заметно потеснено, и его развитие замедлилось. Так продолжалось несколько веков.

Несложно ответить на вопрос: "Что случилось?" Гораздо труднее найти ответ на вопрос: "Почему?" Как могли такие огромные территории, на которых христианство господствовало к тому времени целые века, так быстро обратиться в ислам и до сих пор оставаться мусульманскими? Ответ найти не так просто, но некоторые факты говорят сами за себя.

Во-первых, христианство так и не смогло снять постоянное этническое соперничество. Мы уже говорили о монофизитах в Сирии и Египте. Монофизитство стало внешним проявлением внутренней этнической оппозиции греческому правлению. То же самое можно сказать и о берберях северной Африки. Все эти земли встречали мусульман как своих освободителей; недовольство греческим и римским правлением сыграло решающую роль.

Во-вторых, мусульмане, на первый взгляд, доброжелательно относились к другим религиям. Нельзя утверждать, что ислам распространялся на лезвии меча: нечасто говорили: "Обратись или умри!" Мусульмане достаточно терпимо относились ко всем религиям: христианству, иудаизму, зороастризму и другим, — позволяя верующим проводить свои обряды; но последователи всех иных религий, кроме ислама, не считались полноправными гражданами. Немусульмане платили более высокие налоги, им было запрещено занимать некоторые государственные и руководящие должности. Их в любой момент могли проклясть за какие-либо военные неудачи или экономические трудности и провести всеобщие репрессии. В результате многие люди предпочли принять ислам. Как мы уже видели, языческий мир обратился в христианство только тогда, когда увидел в этом непосредственную для себя выгоду. То же самое произошло и с исламом несколькими веками позже.

Комбинация этих двух факторов привела к широкому и быстрому распространению ислама. Многие территории, принявшие тогда ислам, до сих пор остаются мусульманскими. Самым важным исключением является Испания, но даже там происходила долгая и жестокая борьба. Большая часть Испании в течение веков оставалась под мусульманским господством, и христианское отвоевание полуострова заняло три века. И даже после этого потребовалось создание таких институтов, как испанская инквизиция, чтобы отыскать всех обратившихся в христианство неискренне. Военная доблесть создала мусульманскую империю; фанатическая преданность исламу сохраняла ее.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 8

Andrae T. *Mohammed, The Man and his Faith*. — N.Y.: Barnes and Noble. — 1957.

Популярная книга, рассказывающая об основных событиях в жизни Мухаммеда.

Коран.

Pirenne H. *Mohammed and Charlemagne*. — N.Y.: Barnes & Noble Books. — 1956.

(Пер. с франц. Заглавие оригинала: Mahomet et Charlemagne).

Основной тезис Пиренна состоит в том, что мусульманское завоевание Средиземноморья в большей степени, чем вторжение германцев, разрушило преемственность европейской цивилизации по отношению к греко-римской и способствовало наступлению эпохи Средних веков.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 8

1. Проведите самостоятельное исследование и выпишите все общее из Корана и Ветхого и Нового Завета.
2. Если у вас есть знакомый мусульманин, попросите его описать общие черты и различия между исламом и христианством.
3. Обратите внимание на карте на территории, завоеванные мусульманами в течение одного века после смерти Мухаммеда. Удавалось ли какой-либо империи или религиозному течению захватить такие же территории за такое короткое время?
4. Как вы объясните подобное быстрое распространение ислама в странах, до этого бывших христианскими?
5. Обратите внимание на страны современного мира, в которых ислам является и сегодня господствующей религией. Произошли ли какие-либо значительные изменения в самой доктрине религии со времени ее основания?

ГЛАВА 9

ФРАНКИ И СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Время от времени мы в этой книге обращались к королевству франков; каждый раз говорили, что придет время, и эта группа германских племен сыграет огромную роль и приобретет большое влияние. Династия первых королей во Франкском государстве получила название Меровинги, по имени Меровега (448-458), первого короля этой династии, деда Хлодвига. К середине VII века династия превратилась в чисто формальных, ничем не управляющих королей. Но там, где образуется вакуум власти, кто-нибудь обязательно постарается заполнить его. Видя полную неспособность королей, многие знатные франкские роды постепенно начали прибирать к рукам различные полномочия верховной власти. Короли с охотой шли на это, так как у них появлялось больше свободного времени для охоты, пиров и любовных приключений.

Одно из семейств сконцентрировало у себя в руках большую часть потерянной королевской власти; со временем этот род, Каролинги, приобрел особый вес при дворе, когда его представитель стал управляющим дворцом — должность, соответствующая современному премьер-министру. Пипин Короткий сумел разбить коалицию остальных знатных родов в 687 году, чем обезопасил свое положение при дворе, и стал фактическим правителем франков до самой своей смерти в 714 году. И хотя по-прежнему в то время существовали короли рода Меровингов, должность управляющего дворцом приобретала все большее значение. После смерти Пипина наследником стал его сын, Карл Мартелл (714-741). Вот почему в предыдущей главе мы осторожно

сказали про Мартелла, что он был "фактическим правителем страны" во время произошедшей в то время битвы при Туре (732 г.). Он не был королем, но он правил.

Франки стали христианами еще во времена Хлодвига и всегда оказывали поддержку развитию и распространению веры. Под франкской юрисдикцией находилась Фризия, территория современной Голландии, хотя фризы имели своего короля. Пипин Короткий поддержал английского миссионера Виллиброрда (658-739), который пятьдесят лет работал во Фризии и добился значительных успехов.

Другой английский миссионер, Бонифаций (680-754) был помощником у Виллиброрда с 719 по 722 год, после чего отправился в район Германии, который в то время был полностью языческим. Успех миссионерского служения Бонифация во многом предопределил быстрое распространение римского христианства в страны центральной Европы. Папство также признало миссию Бонифация как служение от имени римской церкви. Бонифаций реорганизовал уже появившуюся к тому времени церковь в Баварии и провел евангелизацию Тюрингии и Гессена. После смерти Карла Мартелла, с которым Бонифаций так и никогда не сумел наладить нормальных отношений, его пригласили на родину франков; он дал жизненный импульс всей церкви франков на следующее десятилетие. Большое значение Бонифация во многом определяется его английским происхождением. На синоде в Уитби в 664 году Англия еще раз продемонстрировала свою преданность римскому христианству, и именно английские миссионеры евангелизировали большую часть центральной Европы. В результате, все эти земли отличались особой преданностью Римской церкви. Это же можно сказать и о землях, которые впоследствии были названы Францией и Германией. Все это произошло в немалой степени благодаря самоотверженному труду Бонифация. Без сомнений, его можно назвать самым значительным миссионером раннего средневековья.

Отношения между Карлом Мартеллом и папством можно назвать удовлетворительными, но никак не сердечными. С одной стороны, именно ему Европа была обязана своим спасением от мусульманского завоевания (вспомним его победу в битве при Туре в 732 году); но, с другой стороны, он и его люди разоряли церковные земли. Всю собственность, отобранную у церкви, он раздавал знатным родам для того, чтобы они могли обеспечить достаточным доходом на долгие годы свои семьи, а самих себя полностью посвятить военной службе. Это стало важнейшим этапом в развитии средневекового рыцарства и феодализма. Церковь, естественно, была недовольна конфискациями, но в то

время она вряд ли что могла сделать. Мартелл обеспечил Бонифация поддержкой на восток от Рейна, но между собой они предпочитали не общаться.

Еще одним камнем преткновения между папством и Мартеллом стали лангобарды. Мы оставили лангобардов в то время, когда они подписывали мир с Григорием I. Спустя век, под предводительством нового короля Лиутпранта (712-744), лангобарды вновь попытались объединить под своим правлением всю Италию. Лиутпрант включил в свое королевство герцогства в Сполето и Беневенто; но он дал понять, что хочет присоединить к своим владениям и Рим. Папа Григорий III (731-741) не хотел, чтобы его папство превратилось в простую лангобардскую епархию; поэтому он обратился за помощью к Византии. Но империя не откликнулась. Тогда Григорий в 739 году попросил помощи против лангобардов у Карла Мартелла. Хотя Карл хотел поддержать римскую церковь, но он был против войны с Лиутпрантом. Еще в 732 году Лиутпрант привел свои войска ему на помощь к Туру, когда Карл выступил против мусульман. Поэтому правителю не хотелось конфликтовать со своим недавним союзником. Он вежливо отказал Григорию; это еще больше обострило отношения между папством и франками.

Теоретически, папство было право, когда обратилось за помощью к Византии, ведь империя номинально правила центральной Италией. Но, как мы уже не раз указывали, Византия тогда не могла откликнуться. Помимо всего прочего, Восток в это время переживал период иконоборческого противостояния (об этом мы поговорим в 11-й главе), и папство выступило против первого и основного иконоборческого импульса. Таким образом, папа пытался придерживаться своего собственного курса в запутанном потоке итальянской политики в середине VIII века. Итак, в Италии существовали три силы: лангобарды, Византия и папство. Последние две группировки часто заключали между собой союз против лангобардов, но это был противоречивый альянс. Все в большей степени папство начинало тяготиться связью с Византией.

И Карл, и Григорий III умерли в один и тот же год, в 741-м. У Карла было два наследника, его сыновья Карломан и Пипин Короткий (741-768). Они оба работали рука об руку с Бонифацием, реформируя церковь франков, что нравилось новому папе, Захарии (741-752). Когда Карломан в 747 году ушел в монастырь, единоличным правителем стал Пипин. В 749 году Пипин решил, что его уже не устраивает роль второго лица в государстве, которым управлял номинальный король. Он хотел стать настоящим королем. Но тут возникла определенная трудность: германцы всегда верили, что королевская кровь лучше

крови всех остальных людей. Более того, если бы Пипин попросту низложил очередного короля (им в то время был Хильдерик III, 741-751), это стало бы прецедентом для остальной знати, показав ей как брать власть. Поэтому Пипину была необходима поддержка какой-либо официальной власти, которая смогла бы легализовать узурпацию власти. Он написал послание папе, спрашивая у него: кто должен носить королевскую корону: человек с титулом, но без власти, или человек с властью, но без титула. Захария отлично понял, что имел в виду Пипин, и дал правильный ответ, который дошел до Пипина только в 750 году. Следующие несколько месяцев он устанавливал отношения с местной знатью, и на ежегодной мартовской ассамблее в 751 году франкская знать выбрала Пипина королем. Он немедленно заточил Хильдерика в монастырь, где низложенный король умер спустя четыре года. В это время во Франклянде (так стала называться страна) гостил Бонифаций; он принял участие в коронации Пипина. Бонифаций помазал нового короля, исполнив тем самым ветхозаветный обычай.

Между тем лангобарды в Италии становились все агрессивнее, особенно когда королем стал Айстульф (749-756). В 751 году, в тот год, когда Пипин стал королем франков, Айстульф завоевал Равенну; Византия перестала существовать как реальная сила в северной и центральной Италии. В течение следующих нескольких лет он угрожающе продвигался в сторону Рима. Айстульф официально заявил: так как Рим находился под юрисдикцией Византии, то теперь он принадлежит ему. Новый папа Стефан III (752-757) в срочном порядке послал за помощью в Византию, к императору Константину V, но единственное, что смог сделать император, было письмо, которое он направил Айстулфу. Стефан послал такое же срочное послание франкам.

В 753 году Стефан отправился на север, в столицу лангобардов город Павия на переговоры с Айстулфом. Но переговоры закончились безрезультатно. По сведениям из некоторых источников, его подвергли пыткам и заключили на несколько дней под домашний арест. Когда Стефан покинул Павию, все ожидали, что он вернется в Рим. Вместо этого он повернул на север, перешел через Альпы и в январе 754 года состоялась его встреча с Пипином в южной Галлии. Пипин держал под уздцы лошадь папы и преклонил перед Стефаном колени, приняв на себя роль папского слуги. Желая показать папское одобрение перемен во Франклянде, Стефан заново короновал Пипина. В ответ на Божие благословение нового положения Пипина как короля франков Стефан теперь просил содействия и помощи в борьбе с лангобардами.

Карл Мартелл не хотел воевать со своим бывшим союзником Лиутпрантом; но теперь не было ни Лиутпранта, ни Карла. Пипин и Айстульф не имели таких личных связей, и папский фаворит согласился протянуть руку помощи. Некоторые ученые считают, что у них была копия документа, известного в истории под названием "Константинов дар". Этот документ обязан своим происхождением древней легенде, в которой говорится, что однажды Константин заболел проказой и был исцелен папой Сильвестром (314-335). В благодарность за это император решил перенести свою столицу из Рима на восток, так как для земного императора управлять страной из того же города, где находился небесный правитель, было невозможно. Поэтому Константин подарил папе Латеранский дворец (что является установленным фактом) и "все провинции, дворцы и районы города Рима и Италии всего западного региона" в вечное владение¹. Эта легенда восходит к пятому веку; она явилась очень удобным подкреплением притязаний папы на центральную Италию, особенно когда вновь возникла угроза нашествия лангобардов. С этого времени все римские папы совмещали свои притязания на духовную власть над всем христианским миром с претензиями на светскую власть над Римом и окрестностями.

В 755 году Пипин провел свои войска через альпийские проходы и заставил Айстульфа отказаться от своих планов. Но сразу же после ухода франков Айстульф вновь стал угрожать Риму. На этот раз Стефан послал три письма: одно Пипину с просьбой о помощи, другое от народа Рима к народу Франк-ланда, а третье от имени Святого Петра, обещая помощь и поддержку в дальнейшем, если франки придут сейчас на помощь Италии. Разъяренные франки вернулись в 756 году, разгромили лангобардов и низложили Айстульфа. Ломбардия стала франкским владением, а вся центральная Италия была передана папе как "Пипинов дар"².

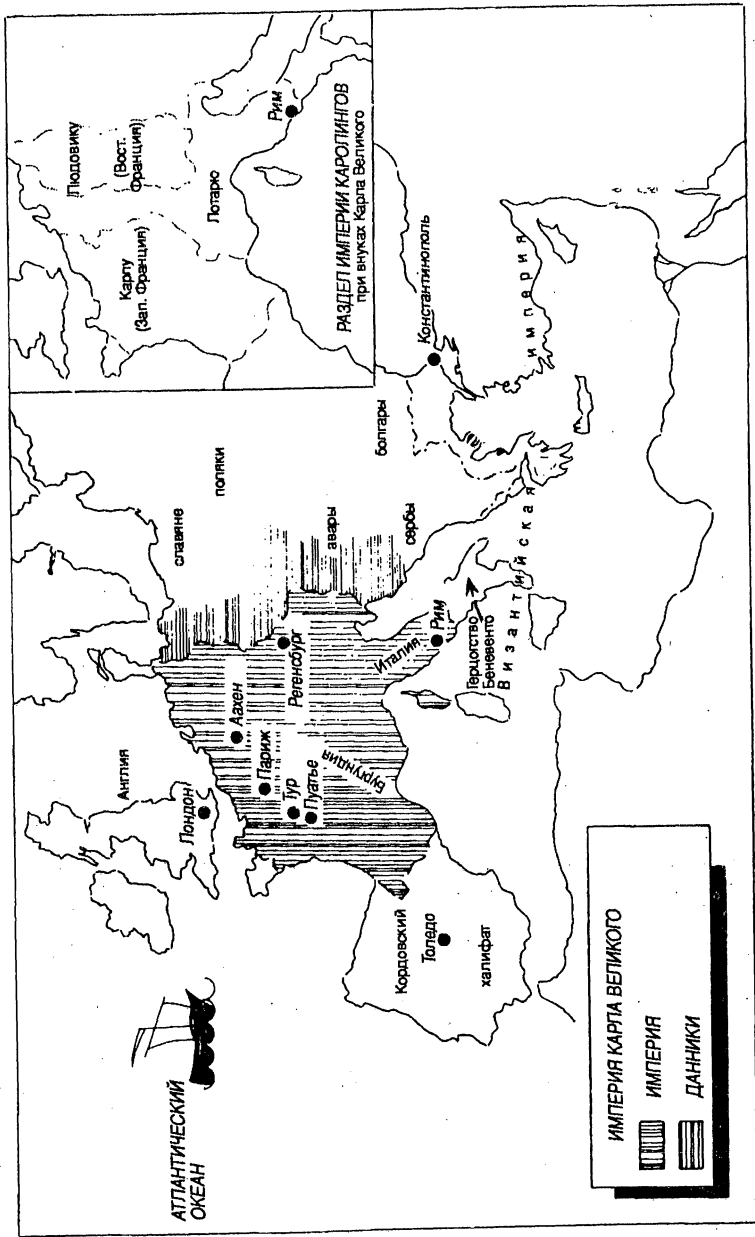
Византийский император Константин V поблагодарил Пипина за воссоединение своих земель и потребовал их назад. Но Пипин заявил, что у него нет никаких обязательств по отношению к Византии; все, что он сделал, он сделал для св. Петра. Византия теперь полностью лишилась власти в северной и центральной Италии, хотя ее владения на юге полуострова были еще значительны. Земли, подаренные Пипином папству, оставались в церковном владении в течение одиннадцати веков. В разное время они назывались по-разному: Папская область, Церковное государство, Владение Св. Петра и т. д. Эти земли позволили папе стать светским государем, который политически находился на одном уровне с королями. Подобное развитие оказывало

влияние на папскую деятельность вплоть до наших дней двадцатого века.

Пипин умер в 768 году. Его наследниками стали два сына: Карломан и Карл. В 771 году Карломан умер, оставив все франкские владения в руках своего брата Карла, которого вскоре стали называть Карл Великий. Он стал самым значительным самодержавным правителем средневековой Европы. Невозможно переоценить его влияние на политическое, религиозное, культурное развитие Европы. Его европейские владения были больше, чем чьи-либо между Цезарем и Наполеоном.

Прежде всего, Карлу необходимо было разрешить конфликт с лангобардами. Под властью своего нового короля Дезидерия лангобарды снова начали строить планы освобождения от франкской зависимости и завоевания Рима. Дезидерий задумал хитростью проникнуть в город, переодев своих воинов паломниками, и затем захватить весь Рим, в том числе и папскую резиденцию. Папа Адриан I (772-795) упрекал его, готовясь к осаде, и угрожал Дезидерию отлучением, если тот вступит на римские территории. Это был первый случай, когда подобное духовное наказание применялось к светским правителям; раньше оно применялось только к схизматикам и еретикам. В ответ на папскую просьбу Карл вступил в Италию в 772 году, захватил несколько крупных ломбардских городов, в том числе Павию, и затем подошел к Риму на встречу с папой Адрианом. Когда, в конце концов, пали все ломбардские города, Карл низложил короля лангобардов и в 774 году короновался лангобардской короной. Таким образом завершилась аннексия Ломбардии Франкской империей. Карл также подтвердил "Пипинов дар", оставив под управлением папства территории полуострова от Равенны до Рима.

Карл постоянно предпринимал военные кампании, расширяя и укрепляя границы своей империи. Помимо присоединенной Ломбардии, он захватил другие земли на юге и востоке. В 778 году Карл начал свое первое вторжение в мусульманскую Испанию. Но многого добиться ему не удалось; отступая из Испании, арьергард войск Карла попал в засаду в ущелье Ронсеваль и был разбит. В этом сражении погиб брат короля, маркграф Роланд; эти события послужили основой знаменитого средневекового эпоса "Песнь о Роланде". Более поздние военные экспедиции на Пиренейский полуостров привели к образованию на территории северной Испании военнизированного укрепленного района, получившего название Испанская Марка. Такое же военное образование было создано Карлом и на востоке империи; оно получило название Восточная Марка (Остмарка), впоследствии послужившее источником названия "Австрия". Большое

внимание Карл уделял завоеванию и евангелизации Саксонии. Сначала император послал туда множество проповедников, а в 772 году осуществил первый военный поход на территории, занимаемые племенами саксов. Однако саксы яростно сопротивлялись. Они видели в христианстве религию франков и полагали, что евангелизация приведет к потере их политической независимости (что, в сущности, было абсолютно верно). Потребовалось больше пятнадцати лет жестоких боев, прежде чем саксы могли хотя бы номинально считаться более, чем "временными христианами". Именно в этот период Карл Великий начал преследования и казни саксов, которые не прекращали сопротивление. Однажды он за один день обезглавил 4500 саксонских воинов.

В 800 году произошел случай, который еще больше прославил Карла. Папа Адриан умер в 795 году, и его место на папском троне занял Лев III (795-816). Это известие вызвало потрясение в государстве франков, так как к тому времени возникли подозрения о нечистоплотности, коррумпированности Льва, в том числе в симонии*. Может быть, выборы папы были честными, но у Льва в Риме было слишком много врагов, среди которых большая часть знати. 25 апреля 799 года, когда Лев возвращался верхом из церкви, он был остановлен, сброшен с коня на землю, избит до полусмерти и оставлен на улице. Быстро распространились слухи, что у него выкололи глаза и отрезали язык. Вскоре нападавшие вернулись, подобрали беспомощного папу и заточили его в монастырь. Его слуге удалось пронести ночью веревку, и Лев бежал из монастыря и из города. Когда известие о случившемся дошло до Карла, он потребовал, чтобы Лев явился к нему в Саксонию. Тем же летом Лев выполнил это указание, и король с низложенным папой имели две продолжительные беседы. Осенью того же года Лев, под охраной франкских телохранителей, вернулся в Рим. Франки собрали представительную комиссию, в состав которой входили епископы и графы; комиссия заслушала все обвинения, выдвинутые против Льва, и вынесла вердикт о полной невинности папы. Обвинители же были высланы к Карлу.

В марте 800 года Карл выехал из своей столицы, города Аахен, и отправился в путешествие по всей империи. В ноябре император добрался до Рима. Он созвал полный синод в Риме из представителей духовенства, на котором снова заслушали все обвинения в адрес Льва III. На этот синод привезли и заговорщиков из Франкленда. Синод продлился три недели; в конце суда против Льва набралось так много доказанных обвинений, что уже стало невозможно полностью его оправдать.

* Продажа церковных должностей и духовных званий: — *Прим. перев.*

Но суд и не пытался этого сделать; вместо оправдания судьи прибегли к старой хитрости: обвиняемый должен был поклясться на мече в своей невиновности. Лев сделал это 23 декабря, и суд закончил свою работу.

Два дня спустя Карл принял участие в Рождественской мессе в соборе Святого Петра, который по случаю праздника был заполнен народом. Карл стоял в передней части церкви, преклонив колени, а рядом с ним на алтаре "случайно" оказалась прекрасная золотая корона. В определенный момент службы Лев взял корону и возложил ее на голову императора. В то же время заранее подготовленные к этому молящиеся начали провозглашать: "Многие лета и победу Карлу Августу, коронованному Богом, великому и миролюбивому императору римлян!" Три раза прокричали это славословие, после чего Лев преклонил перед императором колено и поцеловал край его одеяния — старинный византийский обычай. Сын императора, Карл, также был коронован и помазан в короли старого Франкланда. Так было положено начало Священной Римской империи, хотя слово "священная" было добавлено к названию страны позже, в 1155 году, во время правления Фридриха I Барбароссы.

Вся церемония представляется для историков чем-то вроде загадки, так как складывалось впечатление, что Карл не был доволен коронацией. Император заявил: если бы он только знал, что собирается сделать во время службы папа, то ни за что не пришел бы в тот день в собор. Хотя трудно поверить в то, что Лев самостоятельно, без предварительного уведомления Карла, мог совершить такой серьезный поступок: слишком многим папа был обязан Карлу. Кроме того, есть достоверные свидетельства, что Карл хотел стать императором. Недовольство Карла можно объяснить двумя причинами. Во-первых, ему был не по душе титул, полученный при коронации: император римлян. Франки не хотели отдавать своего короля римлянам. И в дальнейшем Карл всегда называл себя "королем франков и лангобардов" и никогда не носил римской одежды.

Во-вторых, Карлу пришелся не по вкусу способ, которым Лев провел коронацию, а именно слова: "коронованный Богом". Сам папа при этом становился как бы связующим звеном между Богом и императором. Лев провел всю церемонию таким образом, что складывалось впечатление, что корона пришла к Карлу только через папу. Папство позднее указывало, что еще в "Константиновом даре" император передал свою диадему Сильвестру, предложив папе поступать с ней по своему разумению. Вскоре умер молодым его сын Карл, и у императора остался только один сын, Людовик. Перед смертью Карла

Великого он был коронован (это произошло в 813 году), но необходимо заметить, что Людовик короновал себя сам (то же самое сделал спустя тысячелетие Наполеон). Этим подразумевалось, что для получения короны папа совсем не нужен. Вокруг этого вопроса в течение нескольких следующих веков разворачивалась тяжелая борьба. Становится ли император императором благодаря папе, или он совершенно независим от папы? Постепенно церковь убедила народы, что без папской коронации нет императора, что именно коронация папой создает императора. Именно этот вопрос и стал в дальнейшем камнем преткновения для многих.

Несмотря на множество различных толкований события коронации, не возникает сомнений в том, что Карл Великий был одной из наиболее значительных исторических личностей, укрепивших отношения между франками и папством — некоторые называли это содружество франко-папским альянсом. Карл был предан церкви. Он поддержал монастырскую реформу Бенедикта, использовал свою политическую власть для подавления ереси в государстве и своих чиновников для сбора церковной десятины. Он следил за поведением духовенства и утверждал большую часть епископальных выборов в королевстве. Карл определил облачение духовенства и установил, что римская литургия должна служить по всей территории империи: и в новых землях, и во Франклянде.

Карл Великий дал новый толчок образованию как в церкви, так и вне ее. Лучшие учебные центры были основаны в Италии и на Британских островах. В качестве учителей он пригласил во Франклянд Петра из Пизы и Павла Дьякона. Он пригласил также регентов Римской школы для обучения франкского духовенства правильному григорианскому распеву. Из Англии Карл Великий пригласил Альция из Йорка (735-804). С 781 по 796 годы Альций провел при дворе короля; последние восемь лет жизни он преподавал в монастыре Святого Мартина в Туре. Своим студентам Альций давал интенсивный курс изучения трудов Августина и Григория Великого. Карл, его семья и весь двор придерживались указаний Альция. Император настаивал, чтобы каждый епископ организовал у себя кафедральную школу для обучения духовенства своей епархии. Таких школ было создано немного, но сам указ Карла свидетельствует о том значении, которое он придавал распространению образования. Это возрождение образования при дворе короля историки называли каролингским Возрождением. Карл оказал существенную поддержку роста церковного благосостояния. На долгие времена он создал атмосферу жизни Средневековья.

Карл Великий был гигантом, который прошагал почти через всю Европу своего времени. Когда в XIX веке вскрыли его гробницу и измерили его скелет, то оказалось, что ростом Карл был под два метра, хотя в VIII-IX веках полуметровые взрослые мужчины не были редкостью. Он был блондин, со светящимися голубыми глазами, с мощным носом, с усами, но без бороды. Самой своей личностью, силой своего присутствия он скреплял воедино огромную империю. Земли, унаследованные от отца, он сумел значительно расширить, но ему не хватило времени, чтобы из конгломерата земель создать подлинно единое государство. Не было и налаженной административной машины, которая смогла бы сохранить преемственность правления после его смерти. Он завещал своим наследникам то, что они просто-напросто не могли удержать. Они были сделаны "из другого теста".

Император Людовик I (814-840) был таким же высоким и красивым, как и его отец; но он был младшим из нескольких сыновей. Самого старшего специально готовили для трона; младшего воспитывали священники. Но Людовик оказался единственным сыном, пережившим своего отца. У него не было ни таланта руководителя, ни даже характера, необходимого для правителя. В 816 году новый папа Стефан V (816-817) отправился в Реймс, где вновь провел коронацию императора, убедив тем самым всех окружающих о значении папы в этом процессе. Когда папа впервые приехал в Реймс, Луи трижды пал перед ним ниц. Таким образом этот император позволил папе утвердить идею о том, что императорская корона находится в полном распоряжении папы. Карл Великий наверняка не был бы рад подобному повороту событий.

Карл был бы огорчен и состоянием дел в империи. Традицией франков со времен династии Меровингов было разделение королевства между всеми сыновьями правителя. Во время правления Меровингов эта традиция стала причиной постоянных войн между сыновьями, которые продолжались до завоевания одним братом владений второго. Но новый король снова делил свое королевство между сыновьями, и война начиналась по новому кругу. И только благодаря случаю у династии Каролингов не возникало подобных проблем в течение полутора веков. У Людовика в 814 году уже не было живых братьев, и все три предыдущих короля пережили своих братьев. Но у Людовика было три сына, между которыми он в 817 году разделил все королевство. Основные трудности возникли после смерти первой жены императора, когда Людовик женился повторно, и в 823 году у него родился четвертый сын. Император настаивал на новом разделе страны уже на четыре

части, но три его старших сына не согласились с этим. В 825 году вспыхнула кровавая восьмилетняя междоусобная война, которая завершилась только в 833 году, когда Людовик был вынужден сдаться своим сыновьям, которых поддержала вся знать, духовенство, а также новый папа Григорий IV (827-844).

Франкские епископы были раздражены вмешательством папы во внутренние дела франков. Им не хотелось создавать прецедент. Но Рим заявлял: все, что касается короны, находящейся в распоряжении пап, касается и самих пап. Папы любили цитировать Евангелие от Матфея, 16:19, где Иисус отдал ключи Царства Петру. Однако франкские епископы предпочитали цитировать Евангелие от Матфея, 18:18, в котором власть "связывать и разрешать" давалась всем ученикам-апостолам. Папа провозглашал единоличное обладание ключами; епископы же говорили, что власть была дана всем апостолам, а, следовательно, всем епископам. Эти разногласия так и не удалось примирить на протяжении всего Средневековья. Папская точка зрения выражала монархический принцип внутри церкви; епископы стояли за децентрализацию, превращение территориальных единиц в самостоятельные епархии и за коллективное управление. Окончательно эта проблема не решена и сегодня. Даже на Втором Ватиканском соборе в 1960-х годах многие епископы стояли на позиции разделения авторитарной власти в церкви.

Вопрос о разделе империи был частично разрешен в 838 году со смертью одного из братьев; но вновь на повестку дня встал вопрос о тройном разделе. Император Людовик умер в 840 году. Императорский титул унаследовал его старший сын Лотарь, который попытался объявить своих братьев вассалами. Но его родной брат Людовик (прозванный Людовиком немецким) и сводный брат Карл (Карл Лысый) воспротивились этому и заключили между собой военный союз против Лотаря. Война продолжалась три года до подписания в 843 году Верденского договора. Этот договор стал документом необычайной важности; его зачитывали перед войсками на двух языках — старофранцузском и древне-нижнемецком. Это свидетельствует, насколько империя была неоднородна: разделение на Францию и Германию было неизбежно. В соответствии с этим документом империя делилась на три части: Карл получал земли к западу от Роны (западный Франкланд); Людовик получал земли к востоку от Рейна (восточный Франкланд), а Лотарь оставлял за собой земли между ними, от территории современной Голландии до северной Италии. Также он оставлял за собой титул императора. Его земли к северу от Альп получили название *Lothari regnum* ("Королевство Лотаря") — впоследствии Лотарингия.

Со смертью Лотаря в 855 году его сыновья (их было трое) поделили эту центральную часть между собой. Людовик II получил Италию и сохранил за собой императорский титул; Карл получил среднюю часть, а Лотарь II — северную. Со смертью бездетного Карла его братья в 863 году разделили между собой среднюю часть владений отца. После смерти в 869 году Лотаря II его северная половина была захвачена его дядьями: Карлом Лысым и Людовиком Немецким. Вообще говоря, Восточный Франкланд смог удерживать контроль над этими территориями еще длительное время, но на протяжении всей истории этот кусок земли от Голландии до Швейцарии являлся полем битвы между Францией и Германией вплоть до двадцатого века.

Таким образом была разделена могущественная империя Карла Великого. Возможно, это было неизбежно. Только человек, обладающий таким сильным характером, как сам Карл, мог эффективно управлять подобным государством. Утвердив на земле франков папскую власть, Карл Великий оставил в наследство своим преемникам церковно-государственный конфликт, который вызвал немало бед в последующих столетиях.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 9

Duckett E. Sh. *Anglo-Saxon Saints and Scholars*. — N. Y.: Macmillan. — 1947.

Научное, но вполне доступное изложение, содержащее хороший рассказ о деятельности Бонифация.

Einhard and Notker the Stammerer. *Two Lives of Charlemagne*. — Harmondsworth: Penguin Books. — 1969.

Эйнхард и Ноткер были придворными Карла Великого; их биографии — важный источник по истории того времени. Fichtenau H. *The Carolingian Empire: The Age of Charlemagne*. — N.Y.: Harper and Row Publishers. — 1964.

(Пер. с нем. Заглавие оригинала: *Das karolingische Imperium: soziale und geistliche Problematik eines Grossreiches*)

Этот краткий очерк — прекрасное введение в историю Карла Великого, повествующее о придворной жизни и быте его империи.

Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Ages*. — L.: Methuen & Co. — 1972.

Ульман — известный историк-медиевист; в этой книге он дает, скорее, целостную историю папства, чем историю отдельных пап.

Winston R. *Charlemagne: From the Hammer to the Cross*. — N. Y.: Random House. — 1954.

Современный взгляд на эпоху Карла Великого; полное и доступное изложение.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 9

1. Проведите письменное сравнение Константина и Карла Великого. Кто, по-вашему, имеет большее значение в истории? Кто был лучшим христианином?
2. Напишите свое суждение о том, что, по-вашему, было пороком, а что добродетелью в церковно-государственном устройстве Священной Римской империи.
3. Проанализируйте роль, которую сыграло папство в развитии франков с 749 по 843 год.
4. Проведите самостоятельные исследования и приготовьте отчет о коронации Карла Великого в 800 году. Какие, по-вашему, мотивы были у императора и у папы, когда они шли в тот день на церемонию?
5. Дайте описание Папской области. Как вы думаете, последующие сто лет принесли папам выгоды или потери?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 9

1. "Константинов дар" опубликован в Barry, I, pp. 235-240; Bettenson, pp. 137-142.
2. "Нипинов дар" опубликован в Petry, pp. 206-207.

ГЛАВА 10

ПАПСТВО В СРЕДНИЕ ВЕКА

В начале IX века церковь вступила в борьбу, результаты которой имели огромное значение не только для того времени, но и для всей последующей истории. Это, во-первых, борьба за первенство между императором и папой; то был вопрос жизни и смерти. Во-вторых, борьба внутри самой церкви, за независимость епархий, которая также стала предвестником грядущих событий: епископы боролись с архиепископами, архиепископы с папами, те и другие — против знати и короля. Когда события достигли наивысшего развития, часть духовенства в Ле-Мане (город в 130 милях к юго-западу от Парижа) выступила с разумным предложением. Они подготовили целый ряд документов, которые должны были помочь воинственным епископам.

Они хотели укрепить власть епископов в противовес каролингской знати; поэтому они подготовили документы, которые должны были дать епископам независимость от светской власти. В это время все епископы решили обратиться за защитой к папе, понимая, что устремления Рима были все-таки безопаснее, чем угрозы со стороны светской власти. Используя некоторые первоисточники, написанные первыми римскими епископами, добавив к ним значительную долю исторического воображения, епископы подготовили целую серию документов; некоторые из них были подлинные, другие только основывались на подлинниках, но в них было добавлено много позднейших фактов и материалов, а третьи были искусно сфабрикованными фальшивками. Весь этот труд был подписан именем Исидора; современники считали, что под этим именем выступил епископ Севильский (560-636). Это собрание папских указов стало известно под названием "Исидоровы декреталии"; века спустя,

Когда была доказана их подложность, это собрание стали именовать "лжеисидоровы декреталии". Возможно, наиболее значительной чертой этого документа было то, что некоторым поздним претензиям папства они приписывали седую древность. Для защиты епископов от посягательств на их права и власть со стороны архиепископов и знати, документы содержали в себе "исторические свидетельства" в пользу папства, которые обеспечивали Риму полномочия над франкскими епископами. Этот сборник вскоре получил распространение от Франции до Рима, где достойное применение ему нашел папа Николай I (858-867); еще более широко он использовался более поздними папами, особенно в XI веке. Прошел целый век, прежде чем возникли сомнения в подлинности этих документов. Но к этому времени они стали основой для многих последующих папских указов. Эти времена были отмечены слабостью папства, и поэтому местные епископы охотно прибегали к защите Рима. В то время никто даже не задумывался о вмешательстве в дела постепенно усиливающегося папства. И, конечно, никто не мог представить, что эти документы будут иметь такое огромное значение и будут так широко использоваться на протяжении следующих нескольких веков.

Когда папский престол в 858 году занял Николай I, то он сразу повел себя как сильный папа, и вскоре в среде духовенства начались наказания. Так, Иоанн, Архиепископ Равеннский, был обвинен во взяточничестве, воровстве и неэффективном управлении, несмотря на то, что он являлся лучшим другом императора Людовика II. Николай приказал ему явиться на следствие в Рим, и после отказа Иоанна папа отлучил его, не обратив никакого внимания на дружбу с императором. Лотарь II, правитель верхней Лотарингии, хотел развестись со своей женой, чтобы потом жениться на другой; его поддерживали в этом два епископа, Келнский и Трирский. Николай приказал Людовику Немецкому и Карлу Лысому воздействовать на их зарвавшегося племянника, а на синоде 863 года он отлучил этих двух епископов. На следующий год Николаю пришлось столкнуться с Хинкмаром Рейнским, наиболее сильным и авторитетным духовным лицом в западном Франкlande. Архиепископ Хинкмар отлучил одного из своих епископов за непослушание; в свою очередь этот епископ обратился с апелляцией к Николаю, и тот отменил это решение архиепископа, сославшись на Исидоровы декреталии, которые давали папе подобную власть. Кроме всех этих конфликтов, Николаю пришлось столкнуться с восточной Православной церковью; об этом мы поговорим в следующей главе.

Николай проявил себя как один из могущественных пап IX века, но его непосредственные преемники не обладали сильным характером и не смогли следовать его примеру. Фактически, они стали рабами его примера. На протяжении всего Средневековья сильные папы чередовались со слабыми. В периоды могущества папы часто противостояли королям и императорам, и большей частью Риму удавалось одержать победу. Но во времена слабости папству приходилось искать на стороне внешнюю силу, которая смогла бы защитить его от вечно жадной до власти римской и итальянской знати, которая стремилась взять под свой контроль Папскую область. Так, Стефан III просил помощи у короля Пипина против Айстулфа; Лев III постоянно обращался за помощью в борьбе со своими врагами в Риме к Карлу Великому. Вскоре папы стали гораздо могущественнее, чем просто религиозные руководители империи, но времена папской слабости стали от этого еще ужаснее. Основные неприятности поражали папство в то время, когда не у кого было искать внешней защиты. Николай оставил своим наследникам сильно укрепившийся папский престол, с которым всем приходилось считаться и который предполагал огромную власть. Но у наследовавших ему пап не было ни такого сильного характера, как у Николая, ни могущественных внешних заступников, которые могли бы защитить их подобно Пипину или Карлу Великому.

После смерти Людовика II в 875 году папа Иоанн VIII (872-882) короновал императором Западного Франклянда Карла Лысого; но Карл умер в 877 году. После этого императора пришлось выбирать из трех сыновей Людовика Немецкого; и сразу же папа оказался под давлением различных группировок, которые пытались заставить его выбрать именно их кандидата. В конце концов папа остановился на кандидатуре Карла Толстого, хотя граф Сполето Ламберт специально приехал в 878 году в Рим, чтобы заставить папу избрать другого брата. Папство быстро поддавало под влияние различных знатных итальянских родов. Когда папство стало много большим, нежели игрушкой в руках итальянских политиков, то каждый итальянский знатный род стал стараться приобрести влияние на пап.

Это случилось с Иоанном. Он стал объектом сильнейшего давления не только из-за споров об императоре, но также и из-за того, что пытался отстраниться от представителей своего рода, которые хотели обогатиться с его помощью. Иоанн отказался, и тогда его сородичи отравили его. Но яд действовал медленно, поэтому они ворвались к нему в спальню и разбили ему молотком челюсть.

Следующие три папы быстро сменяли друг друга, и ни один из них не сыграл большой роли в истории. Формоз (891-896)

взошел на папский престол, имея репутацию искусного и хитрого церковного дипломата; суровый, аскетичный человек строгих моральных правил, никто никогда не видел, чтобы он ел мясо или пил вино. Но его друзья состояли в основном из воров и наемных убийц, а сам он слишком часто занимался интригами. Карл Толстый был низложен с трона Священной Римской империи в 887 году, и хотя германская знать избрала своим императором Арнульфа Каринтийского, он не был коронован папой. Формоз короновал сполетского графа Ламберта (894 г.). Два года спустя в Италию прибыл Арнульф, и Формоз снова провел коронацию. Но на этот раз коронован был Арнульф. Формоз умер в апреле того же года, и после его смерти ситуация начала меняться калейдоскопически.

Следующий папа был убит меньше чем через месяц после занятия престола. Потом папой стал Стефан VII (896-897). Агилтруда, мать Ламберта, чувствовала себя оскорбленной двуличностью Формоза. В феврале 897 года она провела эксгумацию его тела, одела труп в папские одежды и решила провести над ним суд за его преступления. Формоза признали виновным в казнокрадстве (тем более, что сам он ничего не мог сказать в свою защиту). Все его постановления и указы были признаны недействительными, аннулированы и отменены. Три пальца, которыми он раздавал папское благословение, были отрезаны, папская одежда снята с тела, а труп провезли по улицам Рима и сбросили в реку Тибр. Так, через этот суд папа Стефан отомстил покойнику.

Но в августе 897 года власть захватила партия, к которой в свое время принадлежал Формоз. Стефан был задушен, и следующий папа восстановил доброе имя Формоза. Но этот папа продержался только четыре месяца; его сменил папа, который сумел просидеть на престоле всего двадцать дней. В 903 году папой избрали Льва V, но всего лишь спустя два месяца после занятия престола он был убит своим же духовником, который и занял его место. Этот человек, Христофор, официальной римской церковью считается антипапой, т. е. незаконным папой.

Сергей III (904-911) убил Христофора в начале 904 года; так было положено начало периоду, получившему название порнократия. Политическая власть в Риме в то время была сконцентрирована в руках Теофилакта, могущественного графа Тускулумского. Сожительницей Сергея стала дочь Теофилакта, Мароция, молоденькая девушка двенадцати или тринадцати лет, вскоре родившая ему ребенка. Сергей и Теофилакт вдвоем управляли Римом, а после смерти папы, мать Мароции, Теодора, сама назначила по очереди еще трех пап, последним из которых был Иоанн X (914-928).

В 927 году захватить всю власть в городе удалось самой Мароции. Она убила брата Иоанна, приказала выколоть глаза папе и бросить его в тюрьму, где он скончался через год. Мароция назначила еще трех пап, последним из которых был Иоанн XI (931-935). На самом деле, этот папа был незаконно-рожденным сыном Мароции от Сергея III. Продолжая искать способы упрочения своей власти над Римом, она в 932 году убила своего мужа и вышла замуж за представителя другого знатного местного рода. В том же году Альберих, сын Мароции от ее первого брака, поднял против нее бунт и, заключив ее в тюрьму, стал фактическим диктатором в Риме. В тюрьму он посадил и папу Иоанна XI, но позднее вернул всем предыдущим папам свободу. Альберих управлял Римом с 932 по 954 год. Почувствовав приближение смерти, он заставил Римский сенат принять решение, что следующим папой после освобождения престола станет его сын Октавиан. После смерти в 955 году папы Агапета Октавиан наследовал престол и принял имя Иоанна XII; это был второй случай в истории, когда человек, став папой, сменил имя, но с этих пор это стало обычным явлением.

Иоанн XII считается самым аморальным папой не только того времени, но и во всей истории церкви. Его сексуальные аппетиты невозможно было удовлетворить. Согласно современным ему источникам, он превратил Ватикан в настоящий бордель, не стесняясь насилловать женщин-паломниц прямо в соборе Св. Петра. Деньги на вечеринки с друзьями он брал прямо из церковных копилочек. У него было множество любовниц, и многих из них он одаривал церковными землями. Иоанн оказал огромное влияние на церковь: он первый доказал, что в глазах церкви настоящая власть зависит от занимаемой должности, а не от человека. Его распутство стало приговором всей его деятельности, хотя в ней было немало верного, например, его рассуждения по вопросам веры. Более поздние защитники непогрешимости папства не особо беспокоились о нравственных качествах Иоанна, потому что официально принятое им учение носило ярко выраженный ортодоксальный характер. Его личная жизнь осталась на заднем плане.

В то время, когда папский престол находился в руках таких развратников, в Европе существовало достаточно много серьезно настроенных христиан, которых больше всего заботило духовное, и они не жалея себя пытались делать все возможное для подъема духовной жизни. В 910 году Берно, бургундский монах, основал новый монастырь в Клуни на юге Франции. Герцог Аквитанский Вильгельм подарил монастырю землю и дал монахам право самим избирать своего аббата. Проблемой многих монастырей того времени стали владельцы земли, на которой находился

монастырь; они часто навязывали своих настоятелей, грубо вмешивались в дела монастырей. Таким образом духовная жизнь многих монастырей была подорвана. Именно против этого и боролось клюнийское движение: уничтожить саму возможность вмешательства в монастырские дела со стороны землевладельцев. Клюнийскому движению помогла высокая репутация монахов и их единый духовный порыв, так что довольно скоро под влияние и контроль сторонников этого движения попало множество монастырей. Там, где бенедиктинская система разрешала монастырям выбирать аббата, выборы приводили к победе только аббатов — сторонников Клюни. Другие обители, входящие в клюнийскую систему, управлялись священниками, назначаемыми непосредственно из Клюни. Таким образом, давление местных светских властей уже не могло оказать серьезного влияния на порядки внутри монастыря. Вся клюнийская система выражала желание церкви освободиться от светского влияния.

Между тем титул императора Священной Римской империи перешел в руки правителей Восточного Франклянда, или Германии. В 911 году прекратила свое существование династия Каролингов, и к власти пришла другая династия — Саксонская. Это произошло после избрания германской знатью нового короля, Генриха I, основателя этой династии (918-936). После него власть унаследовал его сын, Оттон I, также прозванный "Великим" (936-973). Оттон стал императором в очень непростое время. Недавнее развитие событий в Германии продемонстрировало, что новому императору вряд ли удастся поставить себя над знатью в управлении страной; все знатные роды будут использовать малейшую данную им императором власть для укрепления своего положения, для достижения своих собственных целей. Интересы империи их не волновали. К сожалению, эти же слова можно было отнести и к членам семьи Оттона. Они не раздумывая подняли против него восстание, когда им показалось, что Оттон собирается единолично распорядиться полученной им властью. В поисках способных и заслуживающих доверия людей, которые смогли бы помочь ему в управлении государством, Оттон в конце концов обратил свое внимание на высшие слои духовенства, в особенности на епископов и архиепископов. Обычно эти люди не отличались особо высоким образованием; но, управляя своими епархиями, они приобрели административный опыт. А так как церковь по-прежнему настаивала на безбрачии духовенства, то не возникало опасения, что на наследование их должностей будут претендовать не заслуживающие доверия сыновья, что всегда было проблемой для императоров. Но чтобы епископы могли действовать эффективно, Оттон должен был предоставить им реальную власть. В средние века

власть определялась количеством земли во владении. Поэтому Оттон передал большую часть королевской земли в руки епископов. Естественно, всех своих личных врагов он постарался при этом обойти, не дать им должностей, которые приобрели огромное значение в результате этого передела земли.

В итоге все выборы епископов и большая часть назначений на высшие должности проходили через руки императора. Но нельзя сказать, что церковь из свободного института превратилась в государственную службу; скорее, выбор стоял между подчинением церкви местным, беспринципным герцогам и графам, или подчинением королю ради благополучия всей страны. В целом Оттону удалось сделать удачные назначения епископов на государственные должности. Он также принимал активное участие в назначении епископов, сопровождаемом выделением земельных наделов; это явление получило название церковная инвеститура: новые епископы получали в свое пользование земли, их как бы "инвестировали". Вместе с землей вновь назначенные лица получали все знаки епископского достоинства: епископский жезл, шерстяной плащ, который завязывался вокруг шеи, перстень и нередко скипетр, который должен был символизировать его власть над королевскими землями. Критика, которая возникла потом, объяснялась не тем, что император подбирал и назначал на эти должности некомпетентных людей, но тем, что епископы получали символ власти из рук мирян. Именно против этого выступали представители клюнийского движения. Но на общем политическом и религиозном фоне X века клюнийцы не пользовались особым влиянием, и Оттону удалось сделать ряд ценных назначений для исправления положения в церкви.

Оттон еще раз показал свою заинтересованность в церковной реформе, активно принимая участие в политике как итальянских государств, так и самого папства. Со смертью Альбериха в 954 году, итальянские правители стали снова пытаться подчинить себе папство. Поэтому папству снова пришлось искать покровительства у сильного государя. Папа Иоанн XII, который с самого начала отчаянно сопротивлялся попыткам Оттона влиять на возникшие в Италии проблемы, в 960 году был вынужден просить короля прийти к нему на помощь. Оттон пришел на следующий год, и в начале 962 года Иоанн короновал его императором.

Оттон защитил Иоанна от некоторых из его врагов; но это вовсе не означало, что новый император одобрял образ жизни папы. Более того, Оттона возмущала та жизнь, которую вел папа Иоанн. Сразу же после коронации император пригласил молодого папу на встречу наедине, во время которой долго укорял его в безнравственности. Иоанн обещал раскаяться, но

вместо этого начал проводить в Италии антиимператорскую политику. Местные политики находились в крайне затруднительном положении, но вскоре Оттон мог забыть об Иоанне и всех неприятностях, связанных с его именем. В конце мая 964 года ревнивый муж, придя домой, застал свою жену с папой; он так сильно избил Иоанна, что от полученных побоев тот умер спустя три дня. В течение следующих нескольких лет император Оттон полностью контролировал избрание пап.

Оттон III (982-1002), внук императора Оттона I, решил установить свой контроль над Римом в 996 году. Папский престол в то время был вакантным, и Оттон назначил своего брата Бруно папой Григорием V (996-999), который стал первым папой-немцем. После его смерти (он был отравлен), Оттон возвел на престол первого папу-француза, Сильвестра II (999-1003). Сам Оттон был отравлен в 1002 году, и в народе утверждали, что его отравила та же рука, которая за год до этого убила папу. Новый император Германии Генрих II (1002-1024) не интересовался ситуацией в Италии; вследствие этого все местные знатные роды снова вступили в борьбу за власть, стараясь при этом захватить папский престол в качестве основополагающей силы. Семья Крешенти контролировала три папских назначения с 1003 до 1012 годы; после них назначения пап контролировал другой знатный род, Тускулов (с 1012 по 1045 год). Папство снова впало в моральное и духовное разложение.

Первые два папы из рода Тускулов были братьями: Бенедикт VIII (1012-1024) и Иоанн XIX (1024-1032). Иоанн был мирянином, и перед тем, как занять папский престол, ему пришлось пройти через целый ряд посвящений. После его смерти на престол взошел его племянник, Бенедикт IX (1032-45/48). По разным сведениям ему было в этот момент от двенадцати до восемнадцати лет. Без сомнения, он был очень молод. Со временем он начал вести такой же образ жизни, как и Иоанн XII в предыдущем веке. Бенедикт считался папой до 1048 года, хотя в это время были и три других законных папы (1044-1047). Это ярко иллюстрирует беспорядки и скандалы в Риме. В 1044 году Бенедикта изгнали из Рима, и на его место избрали папу Сильвера III (1045). Спустя три месяца Бенедикту удалось опять занять престол. Но не прошло и трех недель, как он решил снова его оставить, присвоив огромные деньги из папской казны. Он продал престол своему крестному отцу, который стал именоваться Григорием VI (1045-1046).

Отец Григория был крещеным евреем, и поэтому он считается первым папой-евреем (если не считать папой Петра). Григорий удивил всех окружающих своей настроенностью на

реформы. Деньги, которые он заплатил за папство, были его собственные, и 1500 фунтов золота он сохранил для реставрации некоторых старых римских церквей. Но действия по очищению папства вовлекли его в симонию: продажу духовных должностей за деньги, названного по имени Симона волхва из Книги Деяний, гл. 8. В дополнение ко всему, меньше чем год спустя Бенедикт начал требовать свой трон обратно, как это сделал в свое время Сильвестр.

Так как ситуация уже не поддавалась контролю, то потребовалась помощь извне, и в 1046 году император Генрих III (1039-1056) пришел в Рим для проверки решения синода. Претензии Сильвестра отвергнуть было не трудно, но вот ситуация с Григорием оказалась намного сложнее. После долгих дискуссий синод решил, что несмотря на все доводы о покупке папства, этот выкуп был аннулирован, и поэтому претензии на престол Григория недействительны. Он был низложен. Бенедикт также был низложен, и, убрав таким образом с дороги трех пап, Генрих добился избрания папы-немца Климента II (1046-1047). Спустя десять месяцев новый папа умер при невыясненных обстоятельствах, и было много слухов об очередном отравлении. На престол вернулся Бенедикт, но когда в Рим в 1048 году вновь прибыл Генрих III, Бенедикт был снова низложен, причем на этот раз все происходило в пределах приличий. В официальных списках Бенедикт упоминается как папа три раза; согласитесь, достаточно запутанная ситуация для законно избранного папы.

Генрих назначил другого немца, который спустя двадцать три дня после воцарения на папском престоле умер от малярии. Следующий папа также оказался немцем: Лев IX (1049-1054). Лев попытался избавиться от папства от дурной репутации, которая за ним к тому времени крепко закрепилась. Он слышал о клюнийском движении, и все его царствование на римском престоле было отмечено реформами, которые должны были положить конец симонии и аморальности высшего духовенства. Он осудил епископа Римского за симонию и совершил с той же целью путешествие по Франции и Германии. Он произвел на всех тяжелое впечатление, принуждая и епископов и знать принять его требования о реформах и нравственном очищении.

Одна из самых серьезных проблем, в которую был вовлечен Лев, было противостояние с норманнами в южной Италии. Завоеватели-викинги давно осели в северной Европе, так же, как и в той части Франции, которая получила название Нормандия. В начале XI века часть норманнов начала переселение в южную Италию, присматривая новые земли для расселения и образования нового королевства. К середине века их правителем стал

Роберт Гвискар ("Лиса"). Постепенно добавляя все новые и новые территории к своему королевству на юге Италии, норманны в конце концов вступили на папские земли. Это привело к вооруженному столкновению норманнов и папского войска, которым командовал сам папа Лев. Битва, в которой победу одержали норманны, произошла в 1053 году. Несмотря на то, что норманны выступали против подчинения папе, они потребовали от него признать их своими вассалами. Продержав Льва в течение девяти месяцев в плену, они вынудили его согласиться, но папа умер спустя месяц в Риме. Лев IX был также одним из главных действующих лиц великой схизмы в 1054 году, о которой мы поговорим в следующей главе.

Во время правления следующих двух пап все большее влияние на пап и их окружение приобретал монах по имени Гильдебрандт. Он был другом папы Григория VI, а также именно он убедил Льва принять норманнов в качестве вассалов, Гильдебрандт обладал решающим голосом в принятии папским престолом важных решений и фактически повлиял на выборы некоторых пап. По его совету папа Николай II в 1059 году отдал право выбора епископа Римского в руки кардиналов. Это был важнейший шаг в развитии коллегии кардиналов в том виде, в котором она существует сегодня¹. Когда папский престол опустел в 1073 году, население Рима, восхищавшееся Гильдебрандтом, требовало, чтобы папой был избран он. Гильдебрандт не соглашался, заявляя, что он недостойн такой высокой должности, но народ привел его к кардиналам, и те избрали Гильдебрандта папой. Он принял имя Григория VII (1073-1085).

Григорий, не теряя времени, сосредоточил внимание на двух основных вопросах, которые требовали неотложной реформы: симонии и вступление духовенства в брак. Указы, которые запрещали подобную практику, вновь получили силу законов; однако, эти явления получили такое широкое распространение, что было практически невозможно их ликвидировать. Поэтому Григорий решил добиться своего, подойдя к решению проблемы с другой стороны. Он понимал, что до тех пор, пока высшее духовенство назначается на свои посты светской властью и монархами, моральный уровень священнослужителей будет неуклонно падать. Поэтому своей первой задачей он поставил необходимость отстранения светских правителей от назначения церковных иерархов. Объектом его нападков стала процедура инвеституры. Эта политика поставила Григория в оппозицию германскому императору Генриху IV (1056-1106). В это время Генрих втянулся в серьезную гражданскую войну с высшей аристократией. Поэтому Генрих полностью использовал епископов и архиепископов как важнейший элемент для восстановления

монархической власти по всей Германии. Чтобы удерживать прочный контроль над союзным духовенством, император очень тщательно подходил к отбору кандидатов на епископскую должность.

Однако, качества, на которые, назначая епископов, прежде всего обращал внимание Генрих, не имели ничего общего с требованиями к этой кандидатуре со стороны церкви. Генриху нужны были абсолютно преданные ему епископы; его не интересовало, насколько они были преданны церкви. Григорий знал, что политики и правительства при назначении священников основное внимание уделяют их политической позиции, а не духовной жизни. И это не только разрушало церковный контроль над назначениями; это также разрушало духовное воспитание людей. И короли, и папы прекрасно понимали всю важность контроля за назначением епископов. Но шли они противоположными курсами.

В феврале 1075 другой римский синод обновил старые указы против симонии, внебрачных связей и земельных инвеститур. В то же самое время Григорий выдвинул обвинения в симонии против пяти епископов Генриха и заодно он сместил других немецких епископов. Генрих отказался подчиниться этому решению папы и продолжал назначать епископов в своих землях. К декабрю того же года Григорий пригрозил императору отлучением, если он будет продолжать настаивать на своем. Но Генрих продолжал свою линию, так что в феврале 1076 года Григорий не только отлучил его от церкви, но и низложил с императорского трона, лишив Генриха всех символов императорской власти. В следующем месяце Григорий издал свой известный документ, получивший название "Диктат папы". В нем он официально заявил, что папа имеет власть и право смещать императоров и епископов, но сам папа выше всякого земного суда. Этот документ закреплял за папами самую большую власть, которую они когда-либо имели до того времени².

Это произошло в тяжелое для Генриха время. Знать, выступившая против императора, использовала отлучение от церкви и низложила его; он стал простым феодалом. Немецкая аристократия поддержала отлучение; более того, она выступила с угрозой отобрать у него трон, если Генрих не получит отпущение грехов у папы к февралю следующего года. Так Генрих попал в сети, сплетенные из религиозных и политических реаллий. Поэтому Генриху пришлось принять все требования и пройти через унижения, исполняя волю папы. Он совершил поездку в северную Италию, где предстал перед папой в одеждах кающегося грешника, и молил папу о прощении. Григорий был уверен, что Генрих неискрен, но как верховный пастырь всего

христианского мира, он не мог позволить себе отвернуться от раскаявшегося грешника. Поэтому он отпустил все грехи Генриха, снял с него отлучение и вернул ему все символы власти.

Это было как раз то, чего хотел Генрих. Он обратил свои интересы на север, чтобы решить вопрос со своей аристократией, у которой не было достаточно веских объяснений и оправданий своему участию в фактическом мятеже. В результате позиции Генриха стали гораздо сильнее, чем до этих событий. И что самое важное, он по-прежнему продолжал назначать епископов. Григорий снова отлучил его, но так как Генрих полностью контролировал ситуацию в стране, это отлучение уже не имело никакого значения. Более того, Генрих в марте 1082 года пошел на Рим, после осады захватил город, так что Григорию пришлось скрываться у своих вассалов-норманнов, которыми в то время правил Гвискар (1084); но он так настроил против себя Рим, что Гвискару пришлось отправить папу в Неаполь, где он и умер в 1085 году.

Генрих продолжал укреплять свои антицерковные позиции, так что сходные проблемы возникали у императора также и по ту сторону Ла-Манша. Норманны завоевали Англию под предводительством Вильгельма Завоевателя в 1066 году и привнесли на остров традиции и привычки континентальной части Европы. Одной из них стала продажа королевских инвеститур. Сын Вильгельма Завоевателя, Вильгельм II (1087-1100), а потом и второй его сын Генрих I (1100-1135) присвоили себе привилегии контроля церковной жизни, что резко настроило против них церковные власти и в Риме, и в Англии. После долгого противостояния был выработан компромисс, получивший название Лондонский конкордат 1107 года. В соответствии с его условиями, епископы избирались путем свободного голосования всеми церковными деятелями, но они должны были принести присягу на верность королю. На церемонии инвеституры представитель папы дарил плащ, перстень и епископский посох, тогда как представитель короля одаривал епископа землями. Казалось, что эффективное решение, наконец, найдено.

Чтобы к подобному решению прийти в Германии, потребовалось еще пятнадцать лет. Вормский конкордат 1122 года очень похож на Лондонский. Духовенство избирало своих епископов, но если кандидат казался императору неприемлемым, он мог отказать в выделении епископу земель. Этот компромисс эффективно ограничил возможность назначения епископов из числа врагов императора. В то же время и император не мог назначить своего человека, так как епископы избирались церковью. В итоге конкордат работал на благо церкви, так как император, находясь под постоянным давлением, вынужден был одобрять назначения

высших духовных лиц; хотя и здесь существовали исключения из правил, основные принципы реформистского движения папы Григория и клонистов восторжествовали.

Конец XII и начало XIII веков характеризовались дальнейшим углублением клюнийских, грегорианских и монастырских реформ, о которых мы поговорим в тринадцатой главе. Все эти реформы в совокупности и составили то, что одним историком было названо "зенитом средневекового папства"³. Особенно это стало заметно, когда Римским понтификатом стал Иннокентий III (1198-1216). Если говорить о реальной власти, то Иннокентий был самым могущественным папой за всю историю церкви.

Иннокентий придавал огромное значение понтификату. Он утверждал: папа является заместителем Царя царей и Господа господ, и Христос оставил Петру не только власть над церковью, но и власть над всем миром. Он соглашался, что Бог вручил королям божественную миссию; но при этом он настаивал, что подобно луне, которая отражает свет от солнца, королевская власть приобретает божественность и авторитет от папской власти⁴. Он поддержал Четвертый и Пятый Крестовые походы, и, как мы увидим в двенадцатой главе, извлек огромные выгоды из захвата Византии. Во внутренних, "домашних" делах, Иннокентий добился права арбитража во всех спорных случаях назначений епископов и всячески поддерживал возникшую тенденцию по всем вопросам обращаться в Рим.

Но наибольшую известность Иннокентий приобрел благодаря своей политической деятельности. Он стремился сосредоточить в своих руках абсолютную власть над папским государством, так как за предыдущие два десятилетия управление Папской областью было децентрализовано. Чтобы укрепить свое положение в центральной Италии, Иннокентий бросил вызов императорской династии Гогенштауфенов, члены которой занимали в то время престол Священной Римской империи. Гогенштауфены строили свои далекоидущие планы в отношении Италии, особенно после женитьбы короля Генриха VI (1190-1197) на норманнской наследнице южного королевства. Объединение имперских владений на севере и норманнских владений на юге Италии позволило Гогенштауфенам заметно усилить свои позиции в центральной Италии и в Папской области. Иннокентий всеми силами стремился нарушить сложившийся союз и для этого хотел каким-то образом вмешаться в германские дела. В 1197 году, когда достигли кульминации споры о наследовании престола, Иннокентию удалось столкнуть между собой обе группировки, оставив себе пространство для политического маневра. В конце концов он признал законным императором Фридриха II (1212-

1250); но это произошло только после того, как Фридрих был провозглашен опекуном малолетнего императора.

Иннокентий не обошел своим вниманием и Францию. Когда король Франции, могущественный Филипп II (1180-1223) столкнулся с матримониальными трудностями, папа решил вмешаться. Филипп хотел отделаться от жены, поменяв ее на любовницу, которую король пытался провозгласить королевой. Естественно, Филипп мог не обратить никакого внимания на папский протест, но нельзя забывать: эти события совпали по времени с суровой войной, которую вели Франция и Англия. Естественно, Филипп не мог позволить отлучить себя от церкви, ведь вместе с этим он терял поддержку значительной части населения. Соблюдая свои политические интересы, Филипп принял все указания папы. Чем бы ни объяснялся этот поступок, какими бы политическими соображениями ни пытались обосновать поведение короля, нет сомнения, что именно после этого заметно усилилось влияние папства в Европе и уважение, с которым начали относиться к Риму.

Возможно, наиболее знаменитым стал конфликт папы с английским королем Иоанном Безземельным (1199-1216). Началом споров послужили выборы епископа Кентерберийского. Выборы проводили и монахи из Кентерберии и король; но Иннокентий аннулировал оба выбора и назначил своего собственного кандидата, Стефана Лэнгтона. Иоанн отказался признать его; в ответ Иннокентий отлучил его от церкви, а на всю страну наложил интердикт — полный запрет всему духовенству проводить любые религиозные службы. Более того, Иннокентий поддержал Филиппа II в борьбе против Англии.

После пяти лет упорной борьбы Иоанну пришлось, наконец, сдаться (1213 г.) и отдать Англию папству, а затем принять страну как свою феодальную вотчину. Это положение короля — лорда-вассала папы — сохранялось в Англии на протяжении полутора веков, когда в конце XIV века о нем просто забыли.

Необходимо отметить, что каждый раз, когда папа вынуждал светских правителей подчиниться ему, они испытывали те или иные политические трудности, на которых папа добивался для себя существенных преимуществ. Но нельзя сказать, что папе все давалось просто, только действием авторитета его власти. Успех ему сопутствовал только тогда, когда помогала сложившаяся в тот момент политическая обстановка: политическое соперничество в Германии или военное давление в Англии или Франции. Это лишний раз подтвердило подчинение короля Иоанна восставшим баронам, выразившееся в "Великой хартии вольностей" в 1215 году. Иннокентий пытался протестовать, так как Иоанн с ним даже не посоветовался (ведь именно Иннокен-

тий официально владел Англией, а Иоанн был его вассалом!); папа посчитал это угрозой своей власти в Англии. Но обратить восстание баронов в свою пользу Иннокентий никак не мог. Англия попросту игнорировала его протесты, так как у папы не было никакого политического орудия против Лондона. Размышляя над этими событиями, историки до сих пор задаются вопросом, действительно ли средневековая Европа признала власть папы или же лишь формально согласилась с его заявлениями и претензиями, когда это было для нее удобно.

Одной из самых славных страниц царствования Иннокентия стал, без сомнения, IV Латеранский (XI Вселенский) собор, который проводился в 1215 году в Риме. На нем впервые в качестве официальной доктрины Католической церкви была принята теория пресуществления. Кроме того постановлялось, что все благочестивые католики должны принимать причастие. Это влекло за собой ответственность за исповедь, выполнение наложенных наказаний и принятие отпущения грехов. Латеранский собор считается наиболее важным собором средневековья.

Если Латеранский собор — одно из самых значительных достижений Иннокентия, то наиболее бесславное его деяние — крестовый поход против альбигойской ереси. Она возникла в самом начале XI века в городе Альби на юге Франции. Вероучение альбигойцев представляло собой одну из форм дуализма: физический мир создан силами зла, поэтому христианству необходимо избегать контакта с материальным миром. Альбигойцы были вегетарианцами, отрицали воплощение Христа, порицали брак и деторождение и отказывались от буквального понимания Нового Завета. Так как Католическая церковь стояла на противоположных позициях, то альбигойцы ненавидели и католиков. Несмотря на обвинение в ереси, альбигойцы быстро увеличивали число своих сторонников благодаря благочестивому образу жизни. Их поддерживал граф Тулузский Раймонд. Когда агенты Раймонда убили в 1208 году папского легата, альбигойцы были преданы проклятию. Несколько раз церковь осуждала их, и в 1209 году Иннокентий объявил крестовый поход, который должен был физически уничтожить эту ересь. Тысячи жителей юга Франции стали жертвами кровавой резни: мужчины, женщины, дети и старики. Убийства продолжались до 1228 года и под конец переросли в настоящую охоту за людьми. К сожалению, такое массовое убийство невинных жителей не было чем-то из ряда вон выходящим в эпоху средневековья.

Понтификат Иннокентия продлился восемнадцать с половиной лет; в 1216 году он умер в возрасте шестидесяти пяти лет. При нем средневековое папство достигло высшей своей точки, приобрело наибольшее могущество. Если рассматривать предыду-

шие четыре века, то легко заметить взлеты и падения папства. Но в общем необходимо отметить: папство реформировалось и укрепилось, превратилось в организацию, обладающую сильной светской политической властью и огромным духовным влиянием. Преемники Иннокентия старались соответствовать словам Иннокентия о власти папы, но они так и не смогли подняться до его уровня и занять его положение. Если обратиться к ситуации, сложившейся в следующем веке, то мы увидим: папство снова низко пало. Но это уже находится за пределами рассматриваемого периода средневековья.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 10

Barraclough G. *The Medieval Papacy*. — N.Y.: W.W. Norton & Co. — 1979.

Краткий, но содержательный анализ средневекового папства, сделанный авторитетным ученым.

Chamberlin E. R. *The Bad Popes*. — N.Y.: New American Library. — 1979.

Не слишком полезная с воспитательной точки зрения, но подробная история худших пап Средневековья.

Hill B. D. (ed.). *Church and State in the Middle Ages*. — N. Y.: Wiley. — 1970.

Представлены документы-источники и комментарии видных историков на тему взаимоотношений церкви и государства — важнейшую для понимания всего периода Средневековья.

Painter S. *The Reign of King John*. — Baltimore: The Johns Hopkins Press. — 1949.

Глубокий анализ сложной эпохи царствования английского короля Иоанна, важной с точки зрения взаимоотношений государства и церкви.

Prinz J. *Popes From the Ghetto: A View of Medieval Christendom*. — N. Y.: Schocken Books. — 1968.

Посвящена трем папам еврейского происхождения, в том числе Григорию VI и Григорию VII.

Tellenbach G. *Church, State and Christian Society at the Time of the Investiture Contest*. — Oxford: Basil Blackwell. — 1966.

(Пер. с нем. Заглавие оригинала: Kirche und Weltordnung im Zeitalter der Investiturstreites)

Всестороннее и глубокое обсуждение проблем, связанных с инвеститурой.

Tierney B. *The Crisis of Church and State, 1050-1300, With Selected Documents*. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. — 1964.

Хорошо представлена проблема взаимоотношений церкви и государства: приведены документы, иллюстрирующие позиции различных сторон.

Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Ages*. — L.: Methuen & Co. — 1972.

Аннотацию см. в гл. 9.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 10

1. Прочитайте некоторые работы по истории средневековья, написанные католиками. Попробуйте разобраться, как они трактуют понтификат Иоанна XII и Бенедикта IX. Подготовьте письменный отчет о своем исследовании.
2. Сравните пап Николая I, Григория VII и Иннокентия III. Какова роль каждого из них в развитии папской власти?
3. Как, по-вашему, Лондонский и Вормский конкордаты стали эффективным средством решения проблемы с инвеститурой? Можете ли вы предложить какое-либо свое решение?
4. Была ли возможность полного разделения церкви и государства в Средние века? Возможно ли это сегодня?
5. Приготовьтесь к спору между Генрихом IV и Григорием VII. Кто, по-вашему, находился в лучшем положении? Почему?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 10

1. Этот указ приведен в Barry, I, pp. 240-242.

2. Этот документ приведен в Petry, pp. 236-237.

3. Это название главы в книге Ullmann W. (см. лит.).

4. Пример точки зрения Иннокентия можно найти в его письме от 3 ноября 1198 года "Sicut Universitatis Conditor", приведенном в Barry, I, pp. 438-439 и в соглашении с королем Англии Иоанном, приведенном в Petry, pp. 319-321.

ГЛАВА 11

ВОСТОЧНЫЕ ЦЕРКВИ

В течение веков, когда папство на Западе стремилось к высотам власти и влияния, христианские церкви на Востоке отчаянно сопротивлялись ширящейся агрессии ислама с одной стороны, а с другой, пытались выжить под давлением собственных внутренних проблем. Положение усугублялось потерей для христианства Месопотамии, Сирии, Палестины, Египта, Ливии и северной Африки, что причинило Византийской империи невосполнимый урон. В 715 году мусульмане использовали Малую Азию в качестве плацдарма для нашествий на Константинополь. В подобном непрекращающемся хаосе командир армейского гарнизона, расквартированного в столице, в результате удачного путча сумел захватить императорский трон и провозгласить себя императором Львом III (717-741). Льву удалось отбросить мусульман с территории империи и даже придать ей новый жизненный импульс. Он также преуспел в сдерживании прямых мусульманских атак на западный христианский мир, и, возможно, именно ему христианство обязано своим господствующим положением в течение следующих полутора веков до разгрома мавров в битве при Пуатье.

Хотя ислам представлял собой серьезную угрозу для восточной церкви, Льву удалось достичь определенных преимуществ даже из продвижения мусульман. Дело в том, что на протяжении всего существования Византийской империи противостояние с монофизитами представляло собой неразрешимую проблему; теперь же, после присоединения территорий, на которых было распространено монофизитство, к мусульманским владениям, конфликт погас сам по себе. Оставшаяся часть империи была

однородной по составу и более компактна, что фактически помогло империи прожить еще семь столетий.

Мусульмане оказали огромное влияние на восточную церковь еще в одном вопросе — в почитании икон. Иконы — это художественные изображения Христа и святых, которые находились в церквах и частных домах.

Император Лев III родился в Исавре и на востоке Писидии, в местах, которые подвергались постоянным нападениям мусульман. Помимо военных набегов, они вели “словесные атаки” против “идолопоклонников”, как они называли христиан, обвиняя их в нарушении Второй Заповеди: мусульмане считали иконы идолами. Вообще говоря, нападки на иконы как на объект почитания были не новы. Еще в VI веке сирийский епископ запретил почитание изображений Христа, девы Марии, апостолов и святых. Однако число икон постоянно увеличивалось. На мозаиках и фресках, в бронзе и слоновой кости художники и скульпторы изображали Христа и святых и даже целые библейские сцены. Для простых людей, однако, иконы не были просто объектами почитания, но скорее талисманами, приносящими удачу. Люди падали перед ними на колени, целовали их, зажигали перед ними свечи, украшали венками, ожидали от них чуда, поклонялись им. Церковные лидеры и соборы постоянно предупреждали верующих: иконы — не божество, а только напоминание о нем; но люди обычно не замечали такой тонкой разницы.

Выросший в атмосфере подобного отношения к иконам Лев после того, как ему удалось расправиться с угрозой мусульманского нашествия, обратил свое внимание на иконы. В 726 году он созвал собор из епископов и сенаторов, на котором было принято решение: убрать из церквей все иконы. Этим указом церквям запрещалось иметь изображения Христа и Девы Марии; поэтому во всех церквах начали прятать эти изображения. Большая часть высшего духовенства поддержала указ императора, тогда как основная масса низшего духовенства и монахи были настроены решительно против. Вздурожненная и разъяренная толпа прихожан постоянно нападала на солдат, которые контролировали выполнение указа. Когда к несогласным в 730 году присоединился патриарх Константинопольский Герман, который пытался добиться большей независимости церкви от императора, то Лев не колеблясь сместил его. Папа Григорий II предал анафеме иконоборцев, что еще больше усугубило противоречия между Римом и Константинополем.

Подоплека противостояния была, естественно, глубже, чем почитание икон. На протяжении долгого времени иконоборцами становились пуритане, которые видели в использовании произведений искусства скрытое идолопоклонство. Так как все иконобор-

ческие императоры были родом из Исавра, в основе этого конфликта лежал азиатский протест против греческой любви к искусству. В дальнейшем в связи с этим снова возник вопрос о богословском понимании воплощения. Иконоборцы выступали против любого художественного воплощения. Но та часть верующих, которая выступала в защиту икон (их называли иконопоклонниками), обвиняла иконоборцев в отрицании воплощения. Иконы Христа считались напоминанием о том, что Иисус пришел на землю в образе человека. Иконопоклонники считали иконоборцев монофизитами.

Хотя Лев был самой могущественной силой, стоявшей за спиной иконоборцев, он не особенно следил за строгим выполнением указа 726 года. После его смерти в 741 году большая часть церкви восстановила свои фрески и мозаики, которые все были сохранены в отличном состоянии. Но его сын Константин V (741-775) проводил более жесткую политику. В 754 году он созвал синод из трехсот епископов, на котором поклонение иконам было объявлено "мерзостью"; синод постановил, что через иконы сатана пытается утвердить в церкви идолопоклонство. Синод постановил также, что единственным истинным образом Христа является евхаристия (причастие). После синода начались преследования иконопоклонников, Патриарх Константинопольский после долгих пыток был обезглавлен в 767 году. Так как основной силой сопротивления стало монашество, то Константин закрыл много монастырей и обителей, конфисковал их имущество, многие культовые здания приспособил для мирских нужд, а остальные продал. Оказавшие сопротивление монахи были заключены в тюрьму, подвергнуты пыткам; многим из них вырвали язык, выкололи глаза и отрезали нос. В Эфесе наместник императора, с полного одобрения своего господина, собрал всех монахов и монахинь и предоставил им выбор: либо пожениться между собой, либо умереть. Пик репрессий пришелся на 765-771 годы.

Сын Константина Лев IV (775-780) царствовал недолго; после него трон унаследовал десятилетний Константин VI (780-797). Из-за молодости наследника регентшей до 790 года стала императрица Ирина. Ирина, как и большинство женщин, почитала иконы. Она приостановила выполнение указа, разрешила монахам вернуться в свои монастыри и созвала Седьмой Вселенский Собор в Никее в 787 году. На нем присутствовало 350 епископов, в том числе и представители папы римского; собор восстановил почитание икон (но не поклонение) как святых образов и законного выражения набожности и веры.

К сожалению, этим противостояние не завершилось. Многие иконоборцы на востоке по-прежнему придерживались своих

убеждений, а императоры с 802 по 842 год продолжали гонения на иконопоклонников, которые вылились в открытые репрессии при императоре Феофиле (829-842). В 843 году к власти снова пришла женщина, Феодора, которая управляла от имени малолетнего императора (842-856). В 843 году она вновь разрешила почитание икон; с этого времени иконоборчество практически закончилось.

Когда решения II Никейского собора дошли до Запада, то у франков оказался неправильный латинский перевод оригинального греческого текста: в латинском варианте не была передана разница между словами "почитание" и "поклонение". В результате этой ошибки Карл Великий отказался признать вселенский характер собора. В 794 году Карл провел свой собор во Франкфурте, на котором присутствовали епископы Западной церкви и два папских легата. Они отрицали решения Никейского собора, хотя и не могли заставить папу Адриана I взять назад свое признание решений собора или отлучить византийского императора. Но само иконоборческое противостояние вылилось в глубокий раскол между Востоком и Западом, особенно в первые годы правления папы Льва III и императора Константина V: в это время папы с надеждой на защиту от лангобардов смотрели в сторону франкских королей, а не византийских императоров. И только в XI веке северная Европа признала Второй Никейский собор как Седьмой Вселенский.

Еще одним камнем преткновения между Востоком и Западом стал догмат веры, касающийся "filioque". Первоначально установленный никео-константинопольский Символ веры гласил: Святой Дух исходит от Отца (381 г.). В 589 году в Испании на Толедском соборе в этот догмат была добавлена фраза "и Сына" (лат. filioque). А к концу VIII века западные правители превратили этот вопрос в основной пункт противостояния с восточной церковью. Особенно преуспел в этом Карл Великий, когда после Аахенского собора в 809 году это прибавление было закреплено официально. Восток обвинил запад в самовольном установлении этого догмата без обсуждения и согласования на вселенском соборе; в свою очередь, Запад обвинял Восток в том, что там не приняли эту формулировку.

Даже по этим двум вопросам видно, насколько усугубились различия между двумя частями христианского мира. Седьмой Вселенский собор стал последним собором, решения которого были приняты и Западом и Востоком, хотя западные христиане проводят вселенские соборы до наших дней. Напряженность между Востоком и Западом продолжала расти, так как каждая сторона защищала свою позицию и старалась всеми силами опорочить позицию соперника.

Спустя одно-два десятилетия после окончательного разрешения Феодорой иконоборческого противостояния, возник еще один вопрос, который подвел отношения между Востоком и Западом к критической точке. В 858 году Константинопольский патриарх Игнатий был низложен из-за разногласий между ним и императорской семьей; новым патриархом был избран Фотий. Но Фотий был мирянином, которого требовалось провести через все ступени посвящения. Игнатий со своими сподвижниками устроили громкий скандал, и в течение семи лет стороны не могли прийти к соглашению. В 861 году для выхода из тупика был созван синод, на котором присутствовали два легата из Рима, поддержавшие решение о смещении Игнатия.

Но по возвращении легатов в Рим папа Николай отказался одобрить их действия, заявив, что они принимали решения, не обладая достаточными полномочиями. Провозгласив себя верховным арбитром всего христианского мира, он оставлял за собой право все решать самому; в 863 году Николай постановил, что Игнатий должен быть восстановлен, и сместил Фотия. Византийский император Михаил III (856-867) и Фотий отказались прислушаться к решению Николая, и тем более согласиться с его претензиями на верховную власть в Церкви. К тому же Фотия беспокоило распространение западного влияния на Балканах, особенно присутствие франкской¹ миссионерской делегации в Болгарии и использование ими формулировки "filioque". В 867 году Фотий отправил энциклику всем восточным патриархам, в которой отвергал "filioque" и обвинял всех сторонников этой точки зрения в ереси. Он созвал собор в Константинополе, на котором папа Николай был отлучен от церкви. Так в отношениях между Западом и Востоком появилась "схизма Фотия".

И Николай, и император Михаил умерли в один и тот же год. Новый император Василий (867-886) низложил Фотия и вернул на престол патриарха Игнатия. В 869 году Василий созвал собор для освящения этого назначения, на который папа Адриан II прислал трех своих легатов. Этот собор 869-870 гг., Четвертый Константинопольский, считается на Западе Восьмым Вселенским собором, хотя он был признан таковым только в XII веке. Восток же никогда не считал его вселенским. Как бы то ни было, на соборе было одобрено назначение (точнее, восстановление) на престоле Игнатия; Фотий был заклеямен "как придворный льстец и самозванец". Отношения с Римом снова были нормализованы.

Однако ситуация снова вышла из-под контроля со смертью Игнатия в 877 году; его преемником после абсолютно законных выборов стал Фотий, который немедленно созвал собор 879-880

гг., отменивший все обвинения, выдвинутые против него предыдущим собором. Папа Иоанн VIII напомнил всем о недостатке у Фотия смирения и добродетели, но принял его восстановление на патриаршем престоле. В начале X века Восточная церковь канонизировала Фотия. "Схизма Фотия" еще раз продемонстрировала растущие трения и разногласия между Римом и Константинополем. Некоторые из этих разногласий были не особенно существенными, но практически все они имели политический подтекст. Говоря обобщенно, папа пытался установить контроль над Востоком, а Восток все эти попытки отвергал.

Тем временем обострилась ситуация в Болгарии. Царь Борис, обращенный в христианство в 865 году, не знал, с какой церковью связать себя союзническими отношениями, с византийской или римской, даже несмотря на то, что именно миссионеры Фотия крестили его и на территории Болгарии работало в то время много греческих миссионеров. Но Борис хотел независимости своей церкви, поэтому он старался понять, какая из церквей предоставит этой независимости больше. У Рима он просил отдельный патриархат, но сумел добиться всего лишь обещания архиепископства. Обескураженный намерением Рима по-прежнему контролировать духовенство в его стране, Борис в конце концов изгнал из страны латинских миссионеров и принял византийское архиепископство. Он разрешил формальный контроль со стороны Византии в обмен на разрешение проводить все службы на славянском языке. Это соперничество из-за Болгарии оказалось еще одним ударом по возникшей между Римом и Константинополем трещине.

Но если Рим проиграл в Болгарии, то гораздо большего успеха ему удалось добиться в Моравии. Король Моравии Ратислав обеспечил безопасность от Константинополя двум братьям Кириллу и Мефодию (863 год). Несмотря на свое византийское происхождение, эти братья в 868 году отправились в Рим и стали верными и послушными папскими работниками. По возвращении в Моравию, они привели эту страну в римское католичество. Таким образом, Болгария стала на сторону восточного православия, тогда как Моравия (часть современной Чехо-Словакии) превратилась в католическую страну.

В то же самое время, одновременно с миссиями в Болгарии и Моравии, глубокие изменения происходили в самом сердце славянских земель, на территории современной России. В начале IX века там только начали появляться крупные торговые города, закладывались начала будущей политической организации государства. Важнейшим центром стал город Киев на берегу Днепра,

в котором правил великий князь Владимир (956-1015). Он стал пятым великим князем Киевским в 978 году, а в 988 году он женился на Анне, сестре византийского императора Василия II (976-1025). Спустя два года Владимир обратился в христианство, и большую часть своей дальнейшей жизни он провел, укрепляя эвангелизацию и обращая в христианство коренное население. Вскоре восточное православие стало господствующей религией во всей стране.

К XI веку между Римом и Византией разразился очередной кризис. Еще со времен Юстиниана Византия контролировала южную часть Италии, даже когда всю страну лихорадили лангобардские проблемы. Но в начале XI века туда пришли норманны и образовали собственное королевство. Византия пыталась сопротивляться, но ей так и не удалось собрать достаточно сил для отпора северным завоевателям. Но к середине века Византийская империя продолжала удерживать под своим контролем город Бари на адриатическом побережье; существовала постоянная угроза потерять этот последний оплот под натиском совместных папско-норманнских сил.

Помимо споров о земельных владениях, возникли и разногласия относительно личностей, занимавших видное положение в церкви и обществе. Патриархом Константинопольским в то время был Михаил Керуларий (1043-1058). Несмотря на то, что его готовили для успешной политической карьеры, он в 1040 году после самоубийства своего брата принял монашество. Меньше чем через три года он стал патриархом. Михаил был фанатичным противником всего латинского, яростно сопротивлялся Риму и отвергал все претензии Рима на главенство. Он считал, что патриарх по меньшей мере равен папе, но ему никак не удавалось добиться признания своей точки зрения, особенно на Западе. Поэтому Михаил был очень обескуражен, когда норманны провозгласили главенство Рима над южной Италией, которая находилась под юрисдикцией Византии с VII века.

В 1053 году патриарх закрыл несколько латинских церквей в Константинополе; эти церкви использовались западно-европейцами в деловых и дипломатических целях. Латинские монастыри также были закрыты. Во время закрытия церквей солдаты топтали освященный для евхаристии хлеб, который в соответствии с западным пониманием является символом тела Христова. Ситуация грозила взорваться в любую минуту, а Керуларий к этой пороховой бочке примешал еще и богословские разногласия.

Он пустил в обращение несколько документов, где Запад обвинялся в теоретических, доктринальных ошибках. Возможно,

что именно по предложению патриарха Лев Охридский, архиепископ Болгарский, отправил послание епископу южной Италии, которое, в сущности, можно рассматривать как открытое письмо западной церкви; оно было адресовано "епископам и священникам Франции", но предназначалось непосредственно папе Льву IX. В этом письме болгарский священник выделил четыре основные ошибки западной церкви: (1) На Западе во время евхаристии (причащения) использовался пресный хлеб (просфора). На Востоке же считали, что это очень похоже на иудейскую пасху, а следовательно, является продолжением иудейских традиций, то есть заблуждением. (2) Запад предписывал пост в субботу. Так как суббота является иудейским праздником, то снова Восток обвинил Запад в следовании иудейским традициям, что недопустимо для современного христианства. (3) Запад позволял есть мясо зарезанных животных, что напрямую нарушало закон, установленный в Деян 15. Здесь ирония: первые два пункта обвинения основывались на том, что римские христиане придерживались еврейских традиций, а третье обвинение было выдвинуто из-за отхода латинян от решения, принятого апостолами, чтобы облегчить совесть законопослушных иудеев. (4) Западные церкви запрещали пение Аллилуия во время Великого поста. Для них Великий пост был временем скорби и печали, но не радости. Восток же считал, что любые обычаи, которые запрещают проявления радости в поклонении Богу, неправильны с точки зрения христианства.

В дополнение к этим четырем пунктам, которые были выделены болгаринном Львом, Керуларий издал еще один документ, написанный одним константинопольским монахом. На этот раз Запад обвинялся в (1) дополнении "filioque" без надлежащего согласования со вселенским собором и (2) запрете священникам жениться. Восточная православная церковь разрешала назначение женатых священников (хотя ни один женатый священник не мог стать епископом). Всеобщее безбрачие казалось Востоку подобием манихейского дуализма, который был осужден еще ранней церковью. Вообще говоря, сам по себе ни один пункт этих обвинений не являлся слишком серьезным, хотя некоторые из них, как например, "filioque", стали источниками споров и трений на протяжении веков. За исключением "filioque", в споре не использовался ни один серьезный богословский аргумент; разница между ними касалась больше традиции и культуры, чем вероучения. Но очевидно, что Керуларий был просто настроен на борьбу. Он хотел толкнуть папство на необдуманные поступки.

В начале 1054 года папа Лев IX послал своих делегатов в Константинополь, чтобы разрешить и ликвидировать источники трений между Востоком и Западом. По прибытии в Константи-

нополь делегация во главе с кардиналом Гумбертом была встречена непочтительно, почти оскорбительно. В течение всего времени пребывания папских послдов в Константинополе с ними обращались не лучшим образом. Лев умер 19 апреля 1054 года, но он либо заранее одобрил все действия своего посольства, либо дал им своего рода "карт-бланш" на все решения и поступки. Как бы то ни было, 16 июля 1054 года папские легаты пришли на литургию в главный константинопольский собор Св. Софии и положили на его алтарь анафему Керуларию и всем его последователям. Это событие часто называют "Великой схизмой" ("Великим расколом"), потому что именно после этого произошел окончательный разрыв между восточным православием и римским католицизмом. Это была первая серьезная трещина, которая на долгие годы расколола всю христианскую вселенскую церковь.

Как мы уже видели, это был не первый случай раздоров, несогласий и даже взаимных отлучений от церкви. Но прежде все расколы были непродолжительными и всегда кончались восстановлением нормальных отношений и доброй воли. Но с 1054 года ситуация изменилась. Бывали, конечно, и короткие периоды восстановления нормальных отношений, но в целом для отношений Рима и Константинополя теперь стали характерны враждебность, взаимные отлучения и обвинения. Со всех точек зрения разрыв между Востоком и Западом был теперь полным.

Конечно, непосредственные причины подобного разрыва были в сущности второстепенны. Схизма явилась результатом развития на протяжении веков, отразив глубокое различие культурных традиций. Возможно, что самой главной причиной для окончательного разрыва стали притязания папства на первенство и абсолютную власть, которые Восток так никогда и не принял. Несмотря на продолжающиеся до сих пор переговоры патриарха Константинопольского и папы римского, складывается впечатление, что Восток никогда не примет примата Рима. Эти претензии на власть и были основной причиной конфликта 1054 года, а вовсе не богословские разногласия.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 11

Dvornik F. *The Photian Schism: History and Legend*. — Cambridge: Univ. Press. — 1948.

Доступное изложение истории схизмы 1054 года.

Every G. *The Byzantine Patriarchate, 451-1204*. — L.: Society for Promoting Christians Knowledge. — 1947.

Прекрасный обзор указанного периода, в котором подчеркиваются пагубные последствия раскола 1054 года.

Прекрасное введение в православную мысль; первая часть книги представляет собой обзор истории Восточной церкви.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 11

1. Посетите православную церковь и подсчитайте количество икон и иконостасов. Попросите священника церкви объяснить их назначение и использование.
2. Поговорите со священником католической церкви и спросите его о расположении и назначении статуй в католическом храме. Попросите его объяснить разницу между почитанием и поклонением. Как вы думаете, понимают ли эту разницу большинство людей, посещающих храм?
3. Проведите самостоятельное исследование современного отношения православия к претензиям папства на верховную духовную власть. Как вы думаете, возможно ли в будущем согласие между ними по этому вопросу?
4. Составьте список отличий иконоборческой политики византийских императоров и проводимой западными правителями политики инвеституры. Какой из этого можно сделать вывод об отношениях церкви и государства на Западе и Востоке?
5. Почему во времена иконоборчества среди сторонников иконопочклончества были в основном женщины и монахи?
6. Составьте список, в котором разовьете причины, приведшие к Великому расколу 1054 года. Можно ли было избежать этого раскола? Если да, то каким образом?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 11

1. Византийцы называли всех пришедших с запада "франками".

ГЛАВА 12

ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Крестовые походы стали величайшим явлением европейской истории. Они привлекали внимание всего христианского мира на протяжении двухсот лет, начиная с конца XI века. Однако, по сути, крестовые походы не оказали особого влияния на территории, относящиеся к Святой земле, на обладание которой они были направлены. Гораздо большее для дальнейшего развития мира имели, на первый взгляд, второстепенные результаты крестовых походов.

У крестовых походов было множество причин. (1) Мусульманский мир не обладал к тому времени первоначальным единством; он раскололся из-за территориальных проблем и всевозможных личных амбиций. Одному правителю стало невозможно управлять огромной империей, простиравшейся от Атлантики до Индии. Отдельные халифаты в Багдаде, Каире и Кордове (Испания) развивались как центры зарождающейся местной власти. Все эти области по-прежнему оставались мусульманскими, но ни политического, ни военного союза между ними не было. Помимо прочего, углубились разногласия между мусульманами-шиитами и суннитами, которые разошлись в вопросе наследования Мухаммеду. Шииты настаивали, что все халифаты принадлежат роду Мухаммеда, не признавали суннитских халифов, считая законными преемниками Мухаммеда только потомков его зятя Али; у суннитов подобных ограничений не было. И только из-за этих политических и религиозных разделений смогли осуществиться крестовые походы. Если бы ислам в XI веке оставался таким же единым, как при своем зарождении в VII веке, то трудно поверить, что крестовые походы христиан смогли бы принести хоть какой-то успех.

(2) Важной составной частью жизни христиан являлось паломничество. Впервые паломничество в Святую землю совершила Елена, мать императора Константина. Христиане поддерживали регулярное сообщение между своими землями и Палестиной с начала IV века. Но в начале XI века Святую землю захватили новые племена фанатиков-мусульман — турки-сельджуки. Они пришли из Туркестана, области на северо-востоке Месопотамии; оттуда они мигрировали на мусульманские земли в VIII или IX веке, где и приняли новую религию. В начале XI века турки-сельджуки начали захват соседних с мусульманскими территорий. В 1055 году, захватив Багдад, они провозгласили своего предводителя султаном. Более фанатичные, чем арабы, они были так настроены против христиан, что запретили проход паломников через свои земли, несмотря на то, что несли из-за этого огромные финансовые потери. Они запугивали, грабили и даже убивали христиан-пилигримов. Они в конце концов разожгли ненависть к себе у всех христианских народов, населяющих Европу, которые настаивали, что христиане должны иметь возможность свободного прохода к святым местам.

(3) В результате битвы при Пуатье, продолжающегося присутствия мусульман в Испании и мусульманской агрессии на Сицилии, христиане в различных европейских странах начали испытывать настоящую ненависть к исламу. Получив отказ в проходе в Святую землю, христиане были готовы объявить войну мусульманам-“безбожникам”.

(4) Ключническое движение, известное своей преданностью религии, объявило о своем желании посещать святыни, находящиеся в местах земной жизни Иисуса.

(5) Наконец, Европа увидела, что часть Византии находится в ужасающем положении из-за сельджукских захватов. Возможно, что в отдельности все эти причины не были достаточны для вмешательства; но взятые вместе, они стали достаточной базой для начала крестовых походов.

В 1071 году произошло сражение между сельджуками и византийской армией близ крепости Манцикерт. Византийцы были разбиты, в результате чего сельджуки установили контроль над всей Малой Азией. В 1085 году они захватили Антиохию и за несколько лет распространились по всей Малой Азии, в их руках оказался даже город Никея. Византия послала срочное послание на Запад с просьбой о помощи сразу после поражения у Манцикерта, но папа Григорий VII был в то время занят своими непростыми проблемами, поэтому он даже не ответил на это послание. После падения Никеи византийский император Алексей I (1081-1118) направил еще одну просьбу, на этот раз папе Урбану II (1088-1099).

Урбан симпатизировал Алексею, даже несмотря на то, что лишь несколько десятилетий назад произошла Великая схизма. Но и у Урбана в то время было не все благополучно; под вопросом находилась даже его власть над Римом. Имперские князья, заручившись поддержкой короля Генриха IV, избрали своего "антипапу", а Урбан бежал. Но он усмотрел в призыве о военной помощи возможность выиграть несколько очков, переломить ход событий и, возможно, поднять свой престиж настолько, чтобы возвратиться в Рим. На местном соборе в марте 1095 года в Пьяченце папа поддержал идею оказания военной помощи Востоку, но просил созвать более представительное собрание в Клермоне в ноябре того же года.

Урбан объездил всю северную Италию и южную Францию за месяцы, предшествовавшие созыву этого собора. Алексей хотел от западных наемников помощи византийской армии в освобождении центральной части Малой Азии, но он добавил еще один пункт: освобождение Иерусалима. Именно эту идею особо выделил Урбан для получения большей поддержки. 27 ноября 1095 года Урбан проповедовал о святом походе перед Клермонским собором. Он пообещал, что все, принявшие участие в этой экспедиции, получат полное отпущение грехов. Граждане будут освобождены от уплаты налогов, заключенные получают свободу, приговоренные к смертной казни смогут получить помилование и прощение у Гроба Господня в Палестине. Кроме того, церковь обещала покровительство и защиту земельным владениям и семьям тех, кто погибнет на этой войне. Такой комбинации из приключений, войны, путешествия и полного прощения оказалось достаточно для того, чтобы добровольцами записались тысячи людей. Всех воинов отметили красным крестом; в честь этого поход получил свое название — "крестовый". Эта идея стала настолько популярной, что Урбан сильно поднял свой престиж. На гребне народной поддержки папа сумел восстановить свою власть над Римом, изгнав "антипапу". Таким образом, Урбан сумел достичь всех своих личных целей.

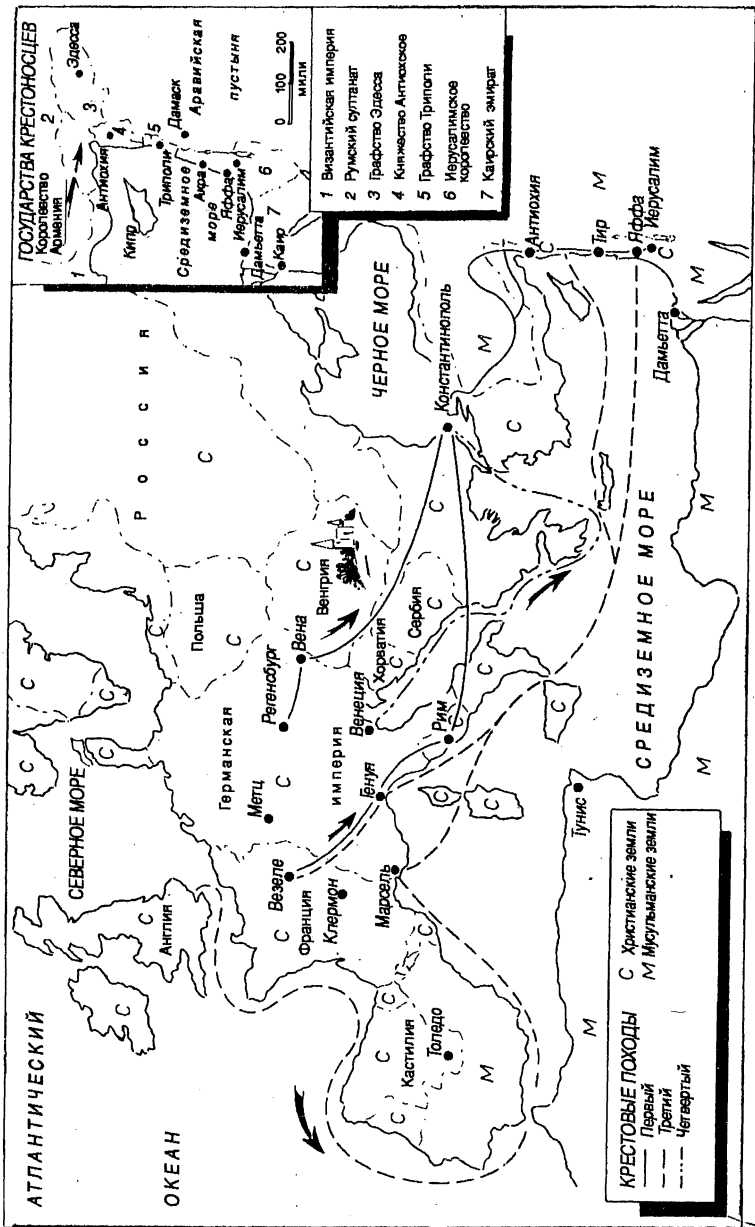
Для начала крестового похода Урбан избрал август 1096 года, но нетерпеливые крестьяне не хотели ждать. Для вооружения и подготовки рыцарей требовались месяцы: обеспечить военное снаряжение, укомплектовать боевые подразделения, согласовать маршрут похода, подготовить все военное снаряжение, оружие и амуницию. Но крестьянам подобные приготовления были не нужны. Они просто собирались и шли в Святую землю. Сложилось пять крупных вооруженных формирований, над которыми не было никакого общего контроля. Одна из этих групп решила, что для начала необходимо навести порядок в своем доме, а только потом отправляться в далекую Палестину.

Поэтому они высадились в долине реки Рейн и убили тысячи евреев, после чего самораспустились. Другая группа отправилась в Венгрию, не имея даже какой-либо официальной внешней причины для нападения на эту страну. Оказавшись без денег и запасов продовольствия в чужой стране, они начали промышлять разбоем на дорогах; поэтому местным властям пришлось применить против них силу, и вскоре большая часть крестоносцев была уничтожена.

Другая группа насчитывала около 12 тысяч человек, но среди них было только восемь рыцарей. Ее вели два монаха, Петр Хельмит и Вальтер Пеннилий. Без должной организации и подготовки они также скатились на грабежи, разгром деревень и разбой на протяжении всего своего пути по Европе. Разоряя землю, они ко всему прочему в каждом населенном пункте, через который проходили, насиловали женщин. По прибытии этой группы в Константинополь летом 1096 года Алексей сразу понял: это совсем не то, чего он ожидал и на что рассчитывал, прося помощи у Запада. Главное, что эти люди не были профессиональными воинами и не имели никакого желания сражаться вместе с Византийской армией. Алексей хотел избавиться от них, отправив из Константинополя до того, как в городе начнутся волнения из-за поведения наемников. Поэтому он постарался побыстрее переправить их через Босфор. Император посоветовал им дождаться подкрепления, то есть основных сил крестоносцев, но крестьяне стремились как можно скорее попасть в Святую землю, поэтому они сразу же отправились в поход. Они смогли дойти до Никеи, но здесь сразу же натолкнулись на турецких лучников, которые уничтожили практически весь отряд. Только жалкая горстка этих "воинов" вернулась в Константинополь.

Между тем заканчивали свои приготовления и рыцари. И Филипп I Французский, и Вильгельм II Английский, и Генрих IV Немецкий, — самые влиятельные правители того времени находились тогда под отлучением от церкви. Это исключало их из числа участников крестового похода, в котором приняли участие большинство графов и герцогов, основная масса которых была из Франции (а также норманны из Италии). К сожалению, и здесь не было единого командования. У каждого командира были свои войска, преданные и подчинявшиеся лично ему. Все это не способствовало согласованному решению общих вопросов. Эта разношерстная армия достигла Константинополя в 1097 году. Некоторые военачальники считали возможным захват самого города.

И снова такая неорганизованная армия была совсем не той, на которую рассчитывал император Алексей. Эти солдаты были

заинтересованы в участии в войне на стороне Византии не больше, чем крестьяне, пришедшие в Константинополь годом раньше. Алексей опять испугался возможных беспорядков и переправил "этих франков" через Босфор сразу после принятия рыцарями вассальской присяги. Вместе с ними ушло несколько византийцев для осуществления связи. Появление такого числа вооруженных людей перед Никеей мало напоминало прошлогоднее нападение крестьян. В обмен на сохранение жизни, мусульманский гарнизон сдался 19 июня 1097 года, после чего над городом сразу же был поднят византийский флаг. Это вызвало недоумение у крестоносцев: они считали, что именно они захватили город, а Византия, оказывается, использовала религиозное рвение только для удовлетворения своих имперских амбиций. В результате отношения между крестоносцами и византийскими солдатами заметно испортились.

После захвата Никеей крестоносцы отправились в Антиохию. Недалеко от города Тарса несколько военачальников крестоносного войска решили создать свои государства, первым из которых стало графство Эдесса. Основная часть войска крестоносцев задержалась на некоторое время в городе, тогда как небольшой отряд решил на смелую авантюру. Они добрались до Антиохии и захватили город после тяжелой восьмимесячной осады. Через несколько дней после этой победы подошли основные силы мусульманского войска и осадили город. Крестоносцы оказались без воды и свежей пищи; надежды на спасение были призрачны до тех пор, пока кто-то не увидел (или не сказал, что увидел) копье, прилетевшее от Иисуса Христа, а на холме неожиданно выросли три всадника, символизовавших ангелов-рыцарей. Два этих знамения так воодушевили христианское войско, что оно не только выстояло, но и сумело прорвать осаду мусульман. Так, Антиохия стала еще одним независимым государством, которое присоединилось к государствам крестоносцев на Востоке.

Наконец, 7 июня 1099 года войско крестоносцев подошло к стенам Иерусалима. В результате двухлетней кампании его численность уменьшилась с 30 до 12 тысяч человек. Но египтянин Фатимид, за год до этого воевавший с турками, сумел одержать несколько побед, и после них число защитников Иерусалима равнялось всего тысяче воинов, которые смогли продержаться сорок дней. 15 июля отряд крестоносцев из Лотарингии ворвался на стены города. По некоторым сведениям по улицам текли реки крови глубиной по щиколотку; все защитники города были перебиты. Крестоносцы казнили еще 70 тысяч мусульманских жителей Иерусалима, а всех евреев собрали в одну синагогу и подожгли здание. Таким образом Иерусалим снова оказался под юрисдикцией западных христиан.

Правителем Иерусалима был избран Готфрид Бульонский, после смерти которого на следующий год власть унаследовал его брат Болдуин, провозгласивший себя королем Иерусалима (1100-1118). Таким образом, на территории Палестины возникли четыре независимых государства: Иерусалим, Антиохия, Эдесса и Триполи; к ним добавились еще и генуэзские, пизанские и венецианские владения-города на побережье, во многом зависящие от поддержки с моря. Многие крестоносцы теперь, когда их цель была достигнута, начали возвращаться домой, оставив латинские государства в довольно опасной ситуации в окружении поднимающихся мусульман. Между тем на севере византийцы изыскивали возможность отхватить куски от латинских государств для усиления своей империи.

В 1144 году мусульманам Багдадского халифата удалось вернуть Эдессу; в Европе это известие послужило толчком для организации Второго крестового похода. Ответственность за его объявление взял на себя Бернард Клервоский (будущий святой); именно ему удалось заставить действовать Конрада III, короля Германии и Людовика VII, короля Франции. Поход начался в 1147 году. В Малой Азии крестоносцев ожидали мелкие схватки и мусульманские засады (по утверждениям крестоносцев на стороне мусульман воевали некоторые византийские землевладельцы); поэтому, когда два правителя добрались в 1148 году до Иерусалима, под их командованием находилось всего 10 процентов от первоначального состава войска. Они осадили Иерусалим, но взять город не смогли. Постоянное соперничество военачальников не прибавляло этой армии единства. Крестовый поход закончился полной неудачей; король Людовик остался в Палестине еще на год, чтобы посетить все святые места.

Между тем египетский султан Салах-ад-Дин (Саладин) (1138-1193) в 1175 году объединил под своей властью Египет и Сирию, используя сорокалетнюю передышку, предоставившуюся ему после бесславного конца Второго крестового похода. Но когда в 1183 году оставшиеся за Иорданом европейцы из мелкого дворянства попытались разрушить Медину и открыто заявили о своем намерении уничтожить Мекку, то Салах-ад-Дин пришел в ярость от жестокости франков. Прежде мусульмане сдерживали себя, ограничивались полумерами, теперь же Салах-ад-Дин начал настоящую полномасштабную войну с христианами, особенно после того, как его сестра попала в плен после захвата в 1186 году крестоносцами султанского каравана. Он сосредоточил свои силы на западе Галилейского моря, взяв под контроль все источники питьевой воды. И когда христианская армия двигалась по равнине, в пыли и мучимая жаждой, Салах-ад-Дин приказал поджечь сухую траву, и крестоносцы начали задыхаться в

удушливом дыму. В это время на них напали мусульманские воины, вырезали всю пехоту и спешили конницу. Вся армия была уничтожена, а Палестина, за исключением Иерусалима, оказалась в руках султана. Салах-ад-Дин подошел к Иерусалиму и предложил горожанам сдаться без боя. После отказа он в результате двенадцатидневной осады захватил город. Пленных христиан было около 60 тысяч, но практически все они были отпущены на свободу, в отличие от захвата Иерусалима христианами 88 лет назад.

Потеря Иерусалима в 1187 году оказалась еще одним серьезным ударом по христианской Европе. С этим связано начало Третьего крестового похода, получившего название "королевский поход". Фридрих Барбаросса, германский император (1152-1190) и ветеран Второго крестового похода не хотел ждать подкрепления от французского короля Филиппа II (1180-1223) и Ричарда Львиное Сердце, короля Англии (1189-1199). Он решил выступить немедленно. Во время перехода по Малой Азии его войска стали объектом мусульманских рейдов; солдаты умирали от голода. Сам Фридрих, 70 лет от роду, утонул при форсировании маленькой реки в Киликии. Лишь жалкая горстка его солдат смогла достичь Палестины.

В 1190 году выступили и Филипп с Ричардом, причем Ричард настоял на том, чтобы Филипп сопровождал его во избежание провокаций и нападений на английские владения со стороны французов в его отсутствие. После высадки на Сицилию и захвата Кипра (владение Византии) Ричард подошел к Аккре, где христиане находились в осаде уже 19 месяцев. Филипп прибыл на место еще раньше, но после взятия города французский король, заболевший лихорадкой, был вынужден вернуться домой, оставив Ричарда в одиночестве. Ричард же еще год проводил в Палестине военные операции, но особых успехов, кроме взятия одного или двух прибрежных городов, добиться так и не сумел, и столкновений с Салах-ад-Дином практически не было. В конце концов Салах-ад-Дин и Ричард подписали мирное соглашение, которое было приемлемо для обеих сторон. По условиям этого договора христианские паломники могли посещать Иерусалим, но сам город оставался под мусульманским правлением. Это означало, что Европа не смогла завоевать Святую землю.

Когда в 1198 году Иннокентий вззошел на папский престол, он сразу начал выступать за новый крестовый поход, однако ему не удалось заинтересовать этой идеей европейских монархов. Короли Франции и Англии вели между собой бессмысленную и жестокую войну, а в Германии в то время вспыхнул конфликт между династией Гогенштауфенов и ее противниками. Однако по

прошествии нескольких лет удалось набрать достаточно большое количество рыцарей для похода, но основные трудности возникли с наличными деньгами, которыми европейские короли должны были снабдить армию. Главной силой в этом походе стали папа Иннокентий и другие видные проповедники. Иннокентий решил сначала переправить свою армию через Средиземное море в Египет для обеспечения армии продовольствием и устроить там плацдарм, а затем уже оттуда начать наступление на Палестину.

Венецианские купцы согласились переправить армию через море на своих кораблях, запросив за это 85.000 марок и половину будущих трофеев. Однако в то же самое время венецианцы заключили с Египтом тайное соглашение, по которому они должны были высадить крестоносцев в другом месте. В 1202 году войско крестоносцев собралось в Венеции, но у них не хватило до назначенной суммы 34.000 марок. Венецианцы согласились принять меньшую сумму, но с одним условием: крестоносцы должны были оказать им определенную услугу. Венецианской торговле очень мешал христианский город Зара, и венецианцы хотели, чтобы крестоносцы разрушили его. Несмотря на то, что папа Иннокентий отказался от этого предложения, крестоносцы захватили город и грабили его 5 дней, разделив между собой все захваченное.

Между тем из Константинополя к крестоносцам обратился за помощью Алексей, сын низложенного императора Исаака II (1185-1195). Он приехал в Венецию в 1202 году, желая, чтобы крестоносцы помогли ему взойти на престол. Венецианцы и крестоносцы согласились, выдвинув следующие условия: выплата 200.000 марок, экипировка византийской армии численностью 10.000 человек для совместного похода в Святую землю и признание восточным православием своего подчинения Римскому папству. Даже учитывая последнее условие, папа Иннокентий отказался поддержать Алексея, но несмотря на это армия на 480 кораблях отправилась в Византию.

Крестоносцы прибыли в Константинополь летом 1203 года, и не встретив особого сопротивления, посадили на престол Алексея. Но когда греки узнали о цене, которую им надо было заплатить за эту помощь, они отказались выполнить данное Алексеем обещание. Это сразу же вызвало ответную реакцию: крестоносцы объявили войну Византии, осадили Константинополь и спустя месяц захватили город. Они сделали с Константинополем то, что все варварские племена вместе взятые не смогли сделать с Римом. Солдаты грабили дома знати, брали из магазинов, церквей и частных домов все, что нравилось им или их подругам. Они насиловали матерей семейств, служанок и монахинь. Все золото, серебро и драгоценности, накопленные за

предыдущее тысячелетие, были разграблены, и потом в течение нескольких веков многие святые реликвии можно было обнаружить в разных европейских странах. 4 бронзовых коня были вывезены из Константинополя на венецианском корабле и затем установлены на площади Св. Марка в Венеции. Пожар погубил весь город; в огне гибли церкви и богатейшие библиотеки. Огромное число античных рукописей было безвозвратно утрачено. Крестоносцы назначили нового императора Константинополя и управляли этой землей как настоящие феодалы. Таким образом была основана Латинская империя, которая просуществовала 56 лет. Большинство историков сходятся в одном: после такого разгрома Константинополь больше никогда уже не смог восстановить свое былое величие и силу, что позволило туркам всего лишь 2 века спустя после нашествия крестоносцев захватить город. Так бесславно завершился Четвертый крестовый поход, участники которого ни разу даже и близко не подошли к Святой земле.

Другой трагедией того времени стал крестовый поход детей, который состоялся через несколько лет после окончания Четвертого похода. В 1212 году французский мальчик по имени Стефан выдвинул идею, что чистота детей сможет добиться успеха там, где проиграла порочность их родителей. Его проповедь крестового похода привлекла во Франции много тысяч детей, средний возраст которых был около 12 лет. Все они отправились в Иерусалим. Дети полагали, что их вера устранил такую преграду, как Средиземное море, и они смогут по его дну пройти в Святую землю. Но прибыв в Марсель, они увидели, что море не отступает перед ними. Купцы предложили переправить их через море, но вместо Иерусалима они отвезли их в Тунис, где продали в мусульманское рабство. Другая группа детей пришла в Геную из Германии и здесь, в отличие от роковой французской экспедиции, большинству удалось вернуться домой. Историки считают, что в общей сложности в этот поход было втянуто более 100.000 детей, причем одна треть из них так и не вернулась домой. При этом большинство родителей пыталось предотвратить уход из дома своих детей, и, возможно, проявившаяся позднее литературная история о дудочнике из Гамельна, восходит к этим событиям.

На Четвертом Латеранском соборе в 1215 году было решено провести еще один крестовый поход. Он был намечен на 1217 год, армия была укомплектована преимущественно из немецких и венгерских солдат с венгерским королем Андреем во главе. На этот раз поход был направлен против Египта, точнее против Дамьетты, самого восточного города в устье Нила. Город капитулировал после годичной осады (1217-1218), затем кресто-

носцы потратили еще 3 года, тщетно пытаясь расширить захваченный плацдарм. Египетскому командованию удалось пресечь все попытки дальнейшего продвижения христианских войск, и в 1211 году крестоносцы были вынуждены оставить Дамьетту. Пятый крестовый поход так ничем и не завершился. Это был последний случай, когда церковь самостоятельно оплачивала все расходы, связанные с вооруженной борьбой с мусульманами.

Шестой крестовый поход связывают в основном с именем германского императора Фридриха II. В 1227 году он женился на четырнадцатилетней дочери полноправного, но находящегося в изгнании короля Иерусалима. Заявив свои претензии на этот трон, Фридрих отправился в Иерусалим, но по дороге он заболел и вынужден был вернуться домой. За это папа Григорий IX отлучил его от церкви, но Фридрих, несломленный и отважный, снова поплыл в Иерусалим, несмотря на то, что отлученным это было запрещено. В Палестине Фридрих подписал с мусульманами соглашение, по которому побережье Палестины, Вифлеем, Назарет и Иерусалим без храмовой территории отходили христианам. Папа Григорий отказался ратифицировать это соглашение. В марте 1229 года Фридрих объявил сам себя Иерусалимским королем. Но в 1244 году турки снова напали на эти земли и в очередной раз захватили Иерусалим.

В этот же год король Франции Людовик IX (1226-1270) взял крест и отправился в Седьмой крестовый поход. Крестоносцы переправились по морю в Египет и в июне 1249 года после недолгой осады захватили Дамьетту. Но когда они попытались подняться вверх по реке, мусульманские войска окружили их и разгромили. Мусульмане преследовали отступающих крестоносцев по всему фронту. На полпути от Дамьетты в королевской армии вспыхнула эпидемия дизентерии, и 6 апреля 1250 года Людовик сдал свою 10.000 армию египтянам. Он выкупил себя из плена за огромную сумму и после четырехлетнего путешествия по святым местам в Палестине вернулся во Францию в 1254 году.

Вскоре после его возвращения из Палестины представители христианской знати и итальянских морских городов начали между собой борьбу за приоритет в Палестине, что истощило последние силы христиан. Это дало возможность новому правителю Египта, продвигаясь по берегу Средиземного моря, захватить в 1265 году Кесарию, а в 1268 Антиохию. Последняя была в христианских руках с 1208 года и падение города стало предвестником большой беды. Христианское население было либо вырезано, либо продано в рабство, а сам город претерпел такие разрушения, что уже никогда не смог восстановиться.

Падение Антиохии произвело на Европу огромное впечатление. В 1267 году уже в возрасте 53 лет Людовик снова поднял

крест. Его примеру последовал его сын, но большинство французской знати отказалось поддержать короля. Людовик решает напасть на Тунис, там он обращает его правителя в христианство и отправляется в поход на Египет. Он ушел из жизни, произнеся напоследок: "Иерусалим", что произвело сильное впечатление на тунисцев. Оставшаяся без командования армия подписала мирное соглашение с султаном и вернулась домой.

В Восьмом крестовом походе должен был, в частности, принять участие английский принц Эдуард, но он прибыл слишком поздно и не смог присоединиться к войскам,двигающимся на Тунис. Поэтому он переправился в Акру и в 1271 году начал наступление. Но в 1272 году умер его отец, завещав ему все Английское королевство, и он вскоре оставил Палестину. Акра была крупнейшим христианским центром и твердыней в Святой земле; там было 40 церквей, 20.000 жителей, укрытых за двойными стенами. Но в 1219 году после 43-дневной осады город пал под ударом мусульманских войск, которые использовали более ста осадных машин. Всего в городе вместе с укрывшимися за крепостными стенами жителями пригородов было 60.000 человек. Мусульмане убили большинство жителей, в том числе доминиканцев, которых резали прямо в церкви во время пения псалмов. Это стало фактически концом христианского присутствия в Палестине. После падения Акры недолго продержались и остальные города побережья: Тир, Сидон и Бейрут. Чтобы исключить саму возможность новых крестовых походов, мусульмане разграбили все побережье. Титул короля Иерусалима просуществовал еще некоторое время; его удаивались некоторые второстепенные европейские правители. Но дни латинского владычества в Иерусалиме были сочтены. Крестовые походы, ставившие своей целью захват Святой земли, закончились.

Очень сложно однозначно оценить результаты крестовых походов. Первый поход, который принес христианам безоговорочную победу, заметно укрепил положение папства. Но последующие походы и их неудачное завершение пошатнули его престиж. Осознание того факта, что христиане нанесли серьезный ущерб мусульманам, которые при этом оставались обычными людьми, отрицательно повлияло на христианскую веру. Ко времени завершения крестовых походов некоторые европейские мыслители стали задаваться вопросом о правомерности положения о повсеместном распространении христианства. Многие представители знати отказались от своей безусловной преданности религиозным догматам.

Вторым результатом крестовых походов явилось создание военизированных орденов: они представляли собой объединение вооруженных рыцарей, которые приняли монашество и посвятили себя военной деятельности под эгидой христианства. Орден тамплиеров, основанный в 1118 году, полностью посвятил себя защите пилигримов на дорогах в Иерусалим. Красный крест на плащах рыцарей стал позднее символом общества Красного Креста. Госпитальеры, так называли Рыцарей Госпиталя Св. Иоанна в Иерусалиме, получили свое название от госпиталя, который в 1023 году основали купцы из Амальфи. В начале XII века для защиты пилигримов госпитальеры также организовались в военный орден. После окончательной потери Святой земли они вернулись на Родос, а потом перебрались на Мальту. Третий орден — орден рыцарей-тевтонцев. Он был основан в 1190 году во время осады Акры германскими рыцарями, сопровождавшими короля Фридриха I Барбароссу. После падения города они переселились в Пруссию, где и осели на некоторое время. После получения большого наследства значительной силой в целом ряде европейских стран, особенно во Франции, стали тамплиеры. Французский король Филипп IV (1285-1314) увидел в них реальную угрозу своему собственному трону, и в конце концов в начале XIV века распустил орден.

Крестовые походы сыграли огромную роль в развитии системы индульгенций. Индульгенция представляла собой отмену временного наказания за грех, но не за проступок, потому что последний прощался только Богом. При этом временное наказание, которое не было искуплено при жизни, должно быть искуплено потом в чистилище. Ранее посещения гробниц апостолов в Риме уменьшали часть наказания; но полного прощения невозможно было получить, пока папа Урбан в Клермоне не даст на то свое согласие. В 1198 году папа Иннокентий после провала Третьего крестового похода объявил о таком же полном отпущении грехов человеку, который субсидирует и вооружит другого человека для участия в крестовом походе. В начале следующего века папы решили поднять уровень своих военных кампаний в Италии против династии Гогенштауфенов, объявив их крестовыми походами и выдавая за участие в них индульгенции. Крестовый поход Иннокентия против альбигойских еретиков в южной Франции поддерживался таким же образом. Итак, к XIII веку индульгенции начали раздаваться гораздо чаще, чем в первые годы их существования. Постоянное использование индульгенций для поддержания благосостояния церкви привело к их обесцениванию. В конце концов индульгенции стали выдаваться за совсем незначительные вещи, например, за несколько монет, положенных в копилку церкви. Результатом такого

развития событий стало известное выступление Мартина Лютера в Виттенберге.

Кроме того, крестовые походы привели к ослаблению феодального строя в Европе. Дух военных авантур по освобождению Святой земли заметно снизил военную активность европейской знати; это позволило королям расширить свою абсолютную власть, избежав при этом вооруженных восстаний. Рыцари, побывавшие в разных странах по пути в Святую землю, многое повидали и потеряли интерес к своим местным проблемам. Все это способствовало значительному росту национального самосознания европейских народов и уменьшению феодальных стычек, имевших место в Европе в XI и XII веках. Феодализм медленно, но верно умирал, и ему на смену приходил национализм. В XIV веке все это вылилось в постоянную национальную борьбу.

И последнее. Крестовые походы оказали огромное влияние на развитие географии и мировой торговли. В течение веков торговцы-мусульмане действовали в роли посредников в торговле шелком и специями, которые поступали с Дальнего Востока. Благодаря широкому участию европейцев в крестовых походах все больше и больше людей знакомились и втягивалось в эту торговлю. Все это привело к появлению "коммерческих appetитов" у знати и европейских королевских династий. Крупные морские города Италии не только приняли активное участие в снабжении необходимым воинов-крестоносцев по всему побережью Палестины, что приносило им большие барыши, но и попытались взять под свой контроль всю торговлю на Востоке. Большая часть их соглашений с крестоносцами обязательно содержала пункт о предоставлении им исключительного права торговли в этих регионах. Даже после распада государств крестоносцев итальянские города — Венеция, Генуя, Пиза и другие продолжали контролировать большую часть торговли шелком и специями; раньше этими привилегиями обладал Константинополь. Теперь же все больше европейцев занималось торговлей этими предметами роскоши, что приносило огромную прибыль. Благодаря этому была заложена основа для пышного развития искусств эпохи Ренессанса. Художники во все времена могли выжить лишь там, где у людей было достаточно свободного времени и средств для наслаждения произведениями искусства. Но необходимый для этого капитал мог появиться только в результате успешной коммерческой деятельности. Таким образом, именно крестовые походы подготовили почву для расцвета Ренессанса, хотя его эпоха наступила спустя 2 столетия после окончания походов.

За короткое время своего существования крестовые походы особых результатов не принесли. Милитаризированные государства, образованные крестоносцами, исчезли за век-другой с карты мира. Вместо усиления Византийской империи, как первоначально рассчитывал император Алексей I, крестовые походы (особенно Четвертый) отняли у нее все силы, ослабив ее настолько, что в 1453 году она распалась. Но если крестовые походы не принесли никаких военных результатов, то их вклад в культурное и экономическое развитие Европы трудно переоценить. Европа познакомилась с абсолютно иной культурой, и многие европейцы прониклись к ней уважением. А в экономическом плане крестовые походы изменили весь образ жизни Европы.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 12

Cray, George Zabriskie. *The Children's Crusade: A History*. New York: William Morrow & Company, Inc., 1972.

Подробное исследование этого важного, но трагического явления.

Mayer, Hans Eberhard. *The Crusades*. New York: Oxford University Press, 1972.

Однотомное исследование, отличающееся тщательностью изучения темы.

Runciman, Steven. *A History of the Crusades*. 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1952-1954.

Подробный обзор, принадлежащий перу признанного ученого, считается наиболее удачной книгой на данную тему.

Villehardouin & De Joinville. *Memoirs of the Crusades*. Trans. by Frank T. Marzial. New York: E. P. Dutton & Co., Inc., 1958.

Подлинные свидетельства двух французов-крестоносцев, принимавших участие соответственно в Четвертом и Седьмом крестовых походах.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 12

1. Проведите дополнительные самостоятельные исследования крестовых походов. Разделите страницу на две части. В левой половине составьте список всех крестовых походов; Правую часть разбейте на шесть колонок, в которых запишите: где он происходил, его предводителей, дату, количество воинов, причины и итоги. Заполните каждую колонку соответствующей информацией.
2. Почему Первый крестовый поход был намного успешнее остальных?

3. Подготовьтесь к дискуссии по вопросу: "Крестовые походы были благотворны для Европы". Подготовьтесь к защите двух противоположных точек зрения.
4. Что, по-вашему, сказал бы Иисус о самой идее крестовых походов? А Павел? А Константин или Карл Великий?
5. Крестовые походы привели к расширению контактов между мусульманами и христианами. Как вы думаете, это имело положительные или отрицательные последствия? Почему?

ГЛАВА 13

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРСКОГО МОГУЩЕСТВА

Всю свою историю монашество развивалось по замкнутому кругу. Вначале у монахов было огромное желание вести жизнь в чистоте и святости, то есть жизнь, отрешенную от мира. Отделившись от мира, они в глазах других людей обретали репутацию святых. Подобная репутация привлекала к монахам последователей и огромное количество желающих стать их учениками. Другие же миряне предлагали свою помощь, жертвуя земли и другие ценности. Переполненные монахами и получающие огромные доходы монастыри утратили первоначальную строгость нравов и в конце концов разлагались. Спустя некоторое время появлялся новый церковный лидер, который срочно приступал к проведению реформ, и круг замыкался.

История монашества насчитывает множество повторений этого феномена. Основными фигурами среди западных монахов VI-VII веков были искренние люди, свято верившие в истинный дух монашества. Так, Бенедикт разработал монастырский устав и наметил путь дальнейшего развития монастырей на Западе. Кассиодор, оставаясь верным истинному монашескому призванию, внес в монастырский уклад копирование книг, что в итоге привело к углубленному изучению литературы. Августин Кентерберийский во время своего успешного миссионерского служения в Англии основал в Кентербери монастырь, который стал первым монастырем бенедиктинцев за пределами Италии. Монахи-бенедиктинцы возделывали монастырские земли на протяжении всего VII века. Когда Бонифаций в VIII веке переехал в Европу, он и там заложил бенедиктинские монастыри по образу английских.

С 741 по 751 год Бонифаций жил среди франков и спас их церковь от разрушения. Он созывал синоды и контролировал всю церковную деятельность, не только проводя реформы среди епископов или священников, но и постепенно улучшая монастырскую жизнь по всей стране.

Но даже деятельность Бонифация не смогла разорвать порочный круг церковной истории. Не прошло и полувека после его смерти в 754 году, как монашество в империи Карла Великого снова стало испытывать потребность в неотложной реформе. Ее лидером стал Бенедикт Аньянский (750-821). В 773 году он постригся в монахи в пригороде Дижона и в 779 году основал на свои средства монастырь в Лангедоке. Им был пересмотрен устав бенедиктинцев, при этом значительную поддержку ему оказал сам император Карл. Также помог Бенедикту и император Людовик, выступив за реформу на национальном Аахенском синоде в 817 году. Людовик назначил Бенедикта своим советником по монастырским делам.

В IX веке английская церковь переживала трудные времена. Вторгшиеся в Англию датские викинги разграбили и уничтожили большое количество монастырей; волна насилия захлестнула многие епархии. В X веке саксонским королям удалось отодвинуть датчан на север и установить границу с территорией, получившей название Дэйнлоу (область на востоке и севере Англии, оккупированная датскими войсками, и где действовали датские законы). Монашество же начало возрождаться на юге и юго-востоке Англии. Ключевой фигурой в этом движении стал Дунстан (909-988). Он родился в Эссексе и был племянником епископа, кроме этого, он состоял в родственных отношениях с королевской семьей. Дунстан посещал приходскую школу в Гластонбери, к тому же много времени он проводил при дворе короля. Он не пользовался большой популярностью, так как для того времени считался слишком начитанным и скучным, но у Дунстана оказалось достаточно связей для избрания его в 943 году Гластонберийским аббатом. Пользуясь покровительством короля Эдмунда I (940-946), Дунстан управлял монастырем в течение 13 лет. Ему удалось привести полумонашескую, полумирскую жизнь духовенства в полное соответствие с нормами бенедиктинцев. При нем монастырь приобрел заслуженную славу образовательного центра. Но из-за политической нестабильности в 956 году Дунстану пришлось бежать из страны. Он отправился во Фландрию, где установил контакты со многими монастырями, к тому времени попавшими под влияние клюнийского движения.

После очередного изменения политического курса Англии в 959 году Дунстан вернулся домой, где занял должность епископа Лондонского, а затем архиепископа Кентерберийского (960 г.),

кем и оставался до самой своей смерти. Занимая такое положение, Дунстан не мог непосредственно влиять на монастырское движение, но зато он начал играть ведущую роль в отношениях между церковью и государством. Его ранние реформы в Гластонбери указали направление последующим реформам монастырской жизни в Англии. Его поведение не было агрессивным или жестоким, наоборот, мудро и терпеливо он показывал всем, что же собой представляет настоящая монастырская жизнь, и какой она должна быть. В скором времени эти идеалы распространились по всей Англии.

Своей деятельностью известен также и современник Дунстана Этельволд. Как и Дунстан, он был родом из Эссекса, в молодости они оба были священниками. Позднее Этельволд стал монахом в монастыре Дунстана в Гластонбери. Но его не удовлетворяло не очень строгое монашество, сторонником которого выступал Дунстан. С помощью короля Этельволд стал аббатом в Абингдоне. Оттуда он послал своих монахов во Францию, поручив им найти оригинальный текст устава Бенедикта. Доклады, сделанные ими по возвращении, позволили восстановить в монастыре первоначальные порядки бенедиктинцев. Вскоре его монастырь в Абингдоне стал знаменит как центр возрождения монашества, и в 963 году Этельволд был избран епископом Винчестерским. Он отказался от всех мирских канон¹ и установил соборное монашество. Но Этельволд управлял не только Винчестером и Абингдоном, он также приобрел несколько разрушенных датчанами в Петерборо и Или монастырей и восстановил их.

Третьей выдающейся личностью в области монастырской деятельности был Освальд (?-992). Он вышел из Винчестерского монастыря с нестрогими порядками и с 954 по 960 год изучал монастырскую жизнь в Европе. В 960 году он стал епископом Вустерским и пригласил к себе монахов из континентальной Европы для проведения реформы монастырей в его епархии. Кроме того, Освальд основал несколько новых и восстановил часть разрушенных викингами монастырей.

Упомянутые выше церковные деятели и их сторонники, которые стремились к одной цели, почувствовали необходимость в едином руководстве своим движением. Под их влиянием король Эдгар (959-975) созвал национальный синод в Винчестере, на котором были приняты общие правила для всех монастырей. В Англии в то время было около 40 новых или восстановленных монастырей, большая часть которых находилась на юге страны. Новый свод законов получил название "Regularis Concordia", он стал общим законом для всех английских монастырей. Это был исходный текст бенедиктинского Устава, переработанный Бене-

диктом Арьянским и клюнийскими реформаторами, при этом основное положение клюнийцев — собрать все монастыри под властью одного аббата — так и не было выполнено. В результате, все английские монастыри остались независимыми. Одним из самых важных результатов возрождения английского монашества стала местная традиция проведения монашеских служб в соборах, когда в роли епископа выступал монах. Эта традиция существовала задолго до нормандского завоевания Англии, когда большинство епископов были монахами.

Обратимся еще раз к клюнийской реформе. Это движение быстро распространялось по всей Европе. Наиболее важной его характеристикой считается стремление собрать под одним руководством все монастыри — 1 аббат во главе священников-настоятелей, по одному на каждый монастырь. Все больше и больше монастырей стремилось оказаться под властью какого-либо знаменитого аббата, частично для того, чтобы избежать тлетворного влияния мирян, частично, чтобы заручиться гарантией строгого выполнения всех монастырских правил. Но не все из этих монастырей находились под влиянием клюнийцев. Существовали еще и другие монастыри с хорошей репутацией. У некоторых были сотни зависимых от них небольших монастырей. Начало клюнийскому движению было положено в 910 году; к 942 году система объединяла 17 различных монастырей; к 994 — 37; к 1048 — 69; к 1109 — более 300. Все эти монастыри были полностью укомплектованы. В дополнение к этому существовало множество маленьких “келий”, объединенных в более крупные образования. К 1100 году этих келий насчитывалось более двухсот.

Одна реформа порождает другую. Клюнийское движение было, несомненно, успешным. К концу XI века оно полностью достигло двух поставленных целей: отказа от симонии и от внебрачных связей в среде духовных лиц. Также миряне постепенно отстранялись от участия в назначениях на разные церковные должности, в начале XII века это было закреплено в Вормском и Лондонском конкордатах. Клюнийские реформы переросли в Грегорианскую реформу, которая при содействии папства уже к 1122 году также добилась значительных успехов. Клюнийское движение породило реформы также и в других местах, при этом наблюдался выход за пределы двух вышеупомянутых положений исходной клюнийской идеи. Некоторые стороны этого явления мы уже рассмотрели на примере Англии.

Другим результатом этой реформы стало зарождение большого числа новых монашеских орденов, деятельность которых приходится на период с конца XI и до начала XIII века. Перед 1098 годом все монашеские образования в Европе принадлежали

в основном ордену бенедиктинцев. Единственным серьезным исключением были кельты. Но викинги, пришедшие в Англию, Ирландию и Шотландию, разрушили все кельтские монастыри. После того, как викинги были отброшены, все восстановленные монастыри становились, как правило, бенедиктинскими, или католическими. Однако к XI веку большая часть монастырей бенедиктинцев погрязла в разврате, порядки в них значительно утратили нравственные устои. В это время инициаторами некоторых реформ стали наряду с бенедиктинцами и их соперники — новые монашеские ордены.

В 1084 году Бруно из Кельна (1032-1101, будущий святой) основал новый монашеский орден. Отказавшись от места архиепископа в Реймсе, он остановил свой выбор на безлюдной местности в Альпах на юго-востоке Франции недалеко от города Большой Шартрез. Многие реформаторы старались подобрать для своих монастырей отдаленные, пустынные места, чтобы оградить их обитателей от бурного поклонения, которому всегда сопутствовали слава, богатство, упадок морали и дисциплины, а затем и полное разложение нравов. На этом месте основанные Бруно монастырь и орден вскоре получили название по выбранной для них местности. Латинский эквивалент слова Шартрез дал название членам этого ордена — картезианцы. Они не принадлежали к числу бенедиктинцев; монахи этого ордена вели гораздо более замкнутый образ жизни, даже внутри монастыря. Каждый монах жил в отдельной келье, его пища состояла только из хлеба и молока. В монастыре царил абсолютная тишина, которая прерывалась только 3 раза в неделю во время служб. По воскресеньям и святым дням монахи могли питаться вместе и общаться между собой. Картезианцы представляли собой одно из самых строгих направлений в монашестве. Этот орден никогда не был особенно популярен, однако картезианские монастыри распространились по всей Европе.

Гораздо большей популярностью пользовалось движение, основанное Робертом Мольмским (1027-1111). Он родился в знатной семье в Шампани, в возрасте 15-ти лет поступил в монастырь. Где-то около 1060 года он стал аббатом в монастыре бенедиктинцев, но все его попытки бороться со слишком свободной дисциплиной, царившей в этом монастыре, провалились. В 1075 году несколько отшельников, живущих в лесу, попросили его взять их под свою опеку, и с одобрения папы он основал для них монастырь в Мольме в Бургундии. Святой образ жизни аббата и его монахов вызвал расцвет этого монастыря, но растущее богатство и приток новых членов, которые не были полностью преданы идеям реформ, привело к расколу общины.

В 1098 году Роберт с группой своих монахов оставил Мольм и основал новый монастырь под Дижоном в Бургундии². Город, где был заложен монастырь, по латыни назывался Cistercium, и поэтому члены нового ордена получили название цистерцианцев. Цистерцианцы более известны по цвету своих ряс как белые монахи. Они придерживались строгого соблюдения Устава ордена бенедиктинцев, хотя новый орден и не стал частью последнего. У них была запрещена всякая мясная пища, не поощрялось образование, и все постройки, одежда, реликвии, которые использовались при богослужении, были предельно просты. Вся жизнь цистерцианцев должна была состоять из одних запретов и поклонения святыням. Настоящие дома для монахов строились только в исключительных случаях. Все физически крепкие монахи в обязательном порядке работали, чтобы обеспечить монастырю независимость от внешнего мира. Таким образом, цистерцианцы могли располагать свои монастыри в уединенных, безлюдных местах. Осушая землю и расчищая леса, монахи способствовали обживанию Германии и освоению Северной Англии. Цистерцианцы стали первопроходцами в сельскохозяйственной сфере, особенно велика их роль была в организации и развитии овцеводческих хозяйств в Англии.

Вначале новая ветвь монашества росла не очень быстро. 18 месяцев спустя оставшиеся под Мольмом монахи попросили Роберта вернуться, что он и сделал. Мольм стал центром обновленного и реформированного бенедиктинского монашества. Между прочим, боролся за выживание и новый монастырь в Сито, располагая при этом всего лишь парой десятков монахов. Но у монастыря к тому времени уже была сложившаяся репутация, строгость и серьезность в соблюдении монастырских уставов принесли ему широкую известность. Это привлекло к монастырю внимание потомка знатного рода из Дижона Бернарда (1090-1153). Когда в 1113 году он решил поступить в монастырь, он остановил свой выбор именно на этом монастыре. И пришел туда не один. Он привел с собой своих братьев и нескольких друзей, всего 30 человек, вдвое больше всего количества монахов в то время. Позднее Бернард убедил свою мать, отца и сестру также поступить в монастырь. Через 2 года его монашеской жизни аббат предложил ему возглавить новый монастырь, подобрав для него место. Он избрал лесной участок, известный под именем Ясная долина (Clara Vallis), или Клерво. Здесь он провел остаток своей жизни, получив известность под именем Бернард Клервоского. Ко времени его смерти монастырь в Клерво насчитывал более 700 монахов, а всего новый орден объединял 343 монастыря. Из своей кельи Бернард одобрил Второй крестовый поход, произнося воодушевленные молитвы о

Святой земле. Его мнение также имело достаточно большой вес при выборе римских пап. В 1128 году он служил секретарем синода в Труа. На этой должности ему удалось добиться признания устава ордена рыцарей-тамплиеров, который, как говорили, составил он сам. В суровой, полной самоотречения жизни Бернарда большое место занимала научная деятельность. Бернард был одним из наиболее значительных богословов средневековья. И, без сомнений, он был самым влиятельным духовным лицом XII века.

В 1154 году в Палестине был основан орден монахов-кармелитов. Основная часть монахов этого ордена считала себя последователями известных с давних пор монахов-отшельников с горы Кармель. Более того, они провозглашали себя прямыми потомками Илии и “сынами пророков”, о которых говорится во второй главе четвертой Книги Царств. Примитивный устав кармелитов, принятый в 1209 году, декларировал крайний аскетизм: предписывалась абсолютная нищета, полный отказ от мясной пищи и полное одиночество. После провала крестовых походов большинство членов ордена переселилось в Европу, где они стали известны как орден странствующих монахов. Кармелиты носили белые мантильи и коричневые нарамники, поэтому в народе их называли “белые монахи”. Одна из последних реформ, которую осуществили кармелиты, привела к разделению ордена на босоногих кармелитов, которые соблюдали самые суровые запреты, и обутых, которые вели менее строгий образ жизни. Босоногие не признавали ботинок, они носили только сандалии.

В то же время определенная часть духовенства получила название каноников. Это — официальное духовенство епархий, то есть обычно те, кто помогал в работе кафедральной церкви, резиденции епископа. Обычно это было белое духовенство, т. е. духовенство в миру, противопоставляющее себя черному духовенству, которое жило по монастырским правилам. Но, как мы уже видели в главе 6, многие епископы, управляя церковным духовенством, также придерживались уставов, пример тому Августин. К середине XI века большая часть этих церковных канонов соответствовала монастырским и строго проводилась в жизнь. Особенно это относилось к южной Франции и северной Италии. Там каноники давали обет бедности, безбрачия и послушания. К началу XII века они стали известны как “черные каноники”, в отличие от “белых”. Большинство каноников также приняло вновь обнародованный устав Августина. Их стали называть “августинцами”, или иногда по цвету их ряс “черными канониками”.

В течение XII века были организованы несколько конгрегаций, или независимых братств августинцев, некоторые из которых позднее стали знамениты. Одна из них, получившая название конгрегации викторийцев, была основана в Париже в 1113 году ученым Вильямом из Шампо (1070-1121). Монахи придерживались канонов, установленных ранее в монастыре Св. Виктора (отсюда и их название). Также и Св. Бернард в некоторой степени повлиял на их образ жизни. Монастырь викторианцев никогда не был большим, но среди его монахов были 3 очень известных ученых: Гуго (1096-1141), Ришар (?-1173) и Вальтер (?-1180). Все эти имена связывают с именем Св. Виктора.

Орден премонтарианцев был основан в 1120 году Норбертом (1080-1134) (будущим святым) недалеко от Лаона. Он также основывался на уставе Августина, хотя Норберт добавил туда пункт об умеренности в пище. Дружба между Бернардом и Норбертом являлась причиной некоторого влияния цистерцианства на жизнь и деятельность нового ордена. В 1126 году папа одобрил новый орден, который сразу распространился по большей части Европы. В Англии этот орден получил название "белых каноников", опять же из-за цвета ряс.

Как и реформа, начатая в Клюни, и эти реформы оказались как никогда ко времени. В действительности, к началу XII века даже само клюнийское движение нуждалось в преобразовании. Аббат-клюниец, избранный в 1100 году, использовал монастырское богатство для личных целей, держа, например, в своей конюшне более 60 лошадей и одевая своих слуг в богатые ливреи. Вскоре его образ жизни стал причиной такого громкого скандала, что Преподобный Петр (1092-1156) в 1122 году был вынужден его сместить. Под властью Петра клюнийское движение было быстро реформировано.

Абсолютно новым движением в монашестве того времени стало нищенство, которое оформилось в ордены нищенствующих монахов (от лат. mendicare — просить милостыню). Членами этих орденов стали монахи, которые жили только за счет подаяний верующих. Они даже не одобряли стремление других монахов жить за счет своего тяжелого ручного труда, так как считали, что успехи в труде также могут стать предметом гордости. Как мы уже говорили, после окончания крестовых походов кармелиты были первыми нищенствующими монахами. Эти нищие считали себя не монахами, а скорее братьями: кармелиты стали белыми братьями, францисканцы — серыми, а доминиканцы — черными.

Франциск Ассизский (1182-1226) родился в очень состоятельной семье и в молодости вел беспутную жизнь. В 1204 году он

принял христианство и с 1207 года посвятил себя религиозной жизни. Он отказался от богатства своего отца. Стоя в церкви перед лицом епископа, он снял с себя всю одежду, купленную на деньги отца, вернул отцу все, что у него было, заявил о своем намерении служить одному богу и надел епископские одежды.

Испытывая отвращение к богатству и роскоши, он проповедовал среди простых людей нищету. Число его последователей быстро росло, и в 1209 году он основал новый орден, одобренный папой в 1210 году. Этот орден делал особый упор на общинной и личной нищете. Ранние монашеские ордены также придавали особое значение нищете, но это была только личная бедность, когда каждый монах в отдельности ничем не владел. Однако до тех пор, пока монастыри обладали большими богатствами, личная бедность монахов не имела никакого значения. Франциск хотел избежать тлетворного влияния богатства, поэтому он настоял на том, чтобы монахи не имели никакой коллективной собственности. Монастыри даже не имели права ничего принимать в дар, только самое необходимое: пищу и одежду. Монахи теперь отказывались от земель, драгоценностей, золота и серебра³.

Францисканцы, официально известные как “малые братья”, большую часть времени проводили в служении бедным. В 1212 году богатая знатная дама всего лишь 18 лет от роду организовала Второй орден — орден францисканских монахинь, которые вскоре стали называться в ее честь “Бедные Клары”. В 1221-был основан Третий орден (Tertiaries), который объединил тех, которые не полностью следовали монастырскому уставу, а хотели, живя в миру, подчиняться правилам настолько, насколько это было для них возможно. Они также поддерживали Первый и Второй ордены в их благотворительной деятельности. Франциск умер в 1226 году и спустя 2 года был причислен к лику святых. Он, несомненно, является одной из самых выдающихся фигур в истории церкви. Известно много фактов, как он отправлял свои обязанности священника, как разговаривал с птицами и зверями, с “Братом Солнце” и “Сестрой Луной”. Ко времени его смерти орден насчитывал около 5000 членов.

Одновременно с Франциском свой орден основал и Доминик (1170-1221) (будущий святой). Он родился в Кастилье, со временем стал августинским каноником. В 1201 году во время поездки с епископом в Альбигонию на юг Франции с целью обращения местных еретиков в истинную веру, он стал мучиться желанием хоть как-то помочь этим людям. Выполняя свою миссию, он видел, как их притесняют богатые папские легаты. Доминик ничего не мог сделать, но он отмечал про себя

контраст между смирением альбигойцев и жадностью, корыстолюбием папских ставленников. Поэтому он также выбрал путь поклонения бедности и собрал вокруг себя группу проповедников. В 1216 году папа призвал нищенствующих проповедников как новый орден, который стал более известен под именем ордена доминиканцев. Доминик умер в Риме в 1221 году, а его орден распространился по всей Европе. Особую активность доминиканцы проявили в деле инквизиции и просвящения. Среди них наиболее выделились Альберт Великий (1200-1280) и Фома Аквинский (1225-1274). Весь орден был настолько увлечен учением Аристотеля, что посмертно крестил великого грека. Доминиканцы вместе с францисканцами, кармелитами и остинскими монахами (не путать с августинскими канониками) являлись для людей того времени олицетворением истинного монашества. Благодаря им XII век был отмечен расцветом монастырской жизни в Европе. В то же время по вопросам монастырской жизни, особенно в том, что касалось образования и, в частности, возникающих университетов, францисканцы и доминиканцы оставались непримиримыми врагами.

Важной составной частью монашества являлись монахини. Отдельные монастыри для женщин появились еще в IV веке, а женские бенедиктинские монастыри распространились по всей Европе практически с того самого момента, как сестра Бенедикта Схоластика (480-543) основала первый монастырь в 530 году. Цистерцианцы открыли первый женский монастырь в 1125 году, и к 1300 году число таких монастырей достигло 700. Большая часть важнейших монастырей принадлежала ко Второму ордену (ордену францисканских монахинь). Приходилось вести серьезную борьбу с нарушениями монастырских правил и даже моральным разложением монахов и монахинь. С одной стороны, есть достоверные свидетельства всеобщего характера нарушений. Многие женщины становились монахинями по настоянию их семьи, потому что под крышей своего дома им просто не находилось места. Среди таких монахинь были, как правило, женщины из верхних слоев общества. Многие вдовы королевы помещались в монастыри из страха, что они могут высказывать претензии на престол, занятый новым королем. Многие ордены получали малолетних детей в качестве своего рода подарка для дальнейшего воспитания их монахинями (или монахами, что бывало реже). В последствии требовалось специальное папское позволение, чтобы освободить ребенка от опеки родителей. В результате среди монахов было множество людей, не имевших призвания к монастырской жизни. Они были просто пленниками, заключенными за монастырскими стенами. Естественно, что в таких монастырях можно было ожидать морального разложения.

Некоторые женские монастыри мало чем отличались от публичных домов, превратясь в центры порока в своей местности. Одного аббата считали отцом 11-ти незаконных детей. Однако большинство людей, давших монашеский обет, вели образцовую монашескую жизнь. Полный отказ от половой жизни было непросто выполнить даже тем, кто сознательно посвятил всего себя монашеству, а клятва соблюдать молчание оказалась одинаково тяжелой и для мужчин, и для женщин.

Из монастырей вышло большинство видных богословов средних веков. Мы уже говорили о Бернарде Клервоском. Также нельзя не упомянуть Ансельма (1033-1109), Абеяра (1079-1142) и Фому Аквинского. Ансельм, уроженец Ломбардии, провел 30 лет в различных монастырях в Нормандии. В 1089 году он стал епископом Кентерберийским. В Англии Ансельм возглавил реформу церкви, в результате которой короли были лишены инвеституры. Победа реформы была закреплена в Лондонском конкордате (1107 г.). Работа Ансельма "Proslogium" стала важной вехой в развитии онтологического спора о Боге. Там, в частности, говорилось, что так как Бог есть то, выше чего ничего нет, это подтверждает Его существование. Сказанное Ансельмом по поводу отпущения грехов — "Cur Deus Homo?" (Почему Богочеловек?) позволило развить теорию епитимьи, заменившую искупление путем выкупа, принятое в ранней церкви.

Еще одним из наиболее выдающихся умов своего времени был Пьер Абеяр, философ и богослов (в средние века между этими двумя науками не делали большой разницы). Его философские взгляды шли вразрез с его временем, поэтому многие значительные церковные деятели, в том числе и Бернард, не приняли его учения. Выход в свет трудов Абеяра о Троице вызвал серьезную полемику. Его книга "Sic et Non" ("Да и нет") стала сенсацией; в ней приводились цитаты из трудов большинства отцов церкви по всем спорным вопросам. Было показано, что эти цитаты, отражающие противоположные точки зрения, мало в чем расходятся с основными церковными учениями.

Фома Аквинский, доминиканский философ и богослов, написал книгу "Summa Theologica" ("Сумма теологий"), в которой был представлен весь спектр средневековых богословских достижений. Этот огромный труд представлял собой гармоничную картину в корне отличных взглядов, объединенных с помощью учения Аристотеля. Работа Фомы Аквинского имела огромное значение для церкви, хотя по достоинству ее оценили только спустя несколько десятилетий. Возрождение томизма связано с энцикликой "Aeterni Patris" папы Льва XIII (1878-1903) в 1879

году. Этот документ дал высокую оценку томизму и официально признал его место в римском католицизме.

Подводя итог, можно сказать, что в средние века монастыри играли важную роль. Женские монастыри были единственным местом, где молодая женщина могла получить хоть какое-нибудь образование. Также довольно часто монастыри оказывались единственным местом учебы в епархии. Поэтому в начале XIII века монастыри играли роль школ, а потом и университетов. Монахи не только осваивали сельскохозяйственные угодья и учили молодежь, они строили и удивительные по красоте церкви и много занимались кустарными ремеслами. Цистерцианцы обрабатывали тысячи акров английских пастбищ и развивали овцеводство. В голодные времена монастыри отдавали часть своего скота для помощи бедным. В Египте монахи выходили из монастырей на короткое время сбора урожая, после чего снова укрывались за монастырскими стенами, отказываясь от заработанной ими части урожая. Многие женские монастыри помогали госпиталям. В обычном монастыре монахи вели спартанскую жизнь: 4 часа ежедневных молитв, скудная вегетарианская пища. Вот как выглядело типичное феодальное общество: крестьяне кормили всех, знать воевала, чтобы защитить это общество, монахи молились за его спасение. Монашество сыграло в своем времени значительную роль и, взвесив все положительное и отрицательное, можно сказать, что оно оказало на общество хорошее влияние.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 13

1. Boase, Thomas Sherrer Ross. *St. Francis of Assisi*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1968.

Сжато, но удачно написанная книга, адресованная широкому читателю.

Godfrey, John. *The Church in Anglo-Saxon England*. Cambridge, England: The University Press, 1962.

Тщательное исследование темы, с детальной проработкой вопроса монастырской реформы того периода.

James, Bruno S. *Saint Bernard of Clairvaux: An Essay in Biography*. New York: Harper & Brothers Publishers, 1957.

Одна из многочисленных книг, посвященных этому гиганту духа XII столетия.

Workman, Herbert B. *The Evolution of the Monastic Ideal From the Earliest Times Down to the Coming of the Friars: A Second Chapter in the History of Christian Renunciation*. Boston: Beacon Press, 1962 (Reprint of 1913).

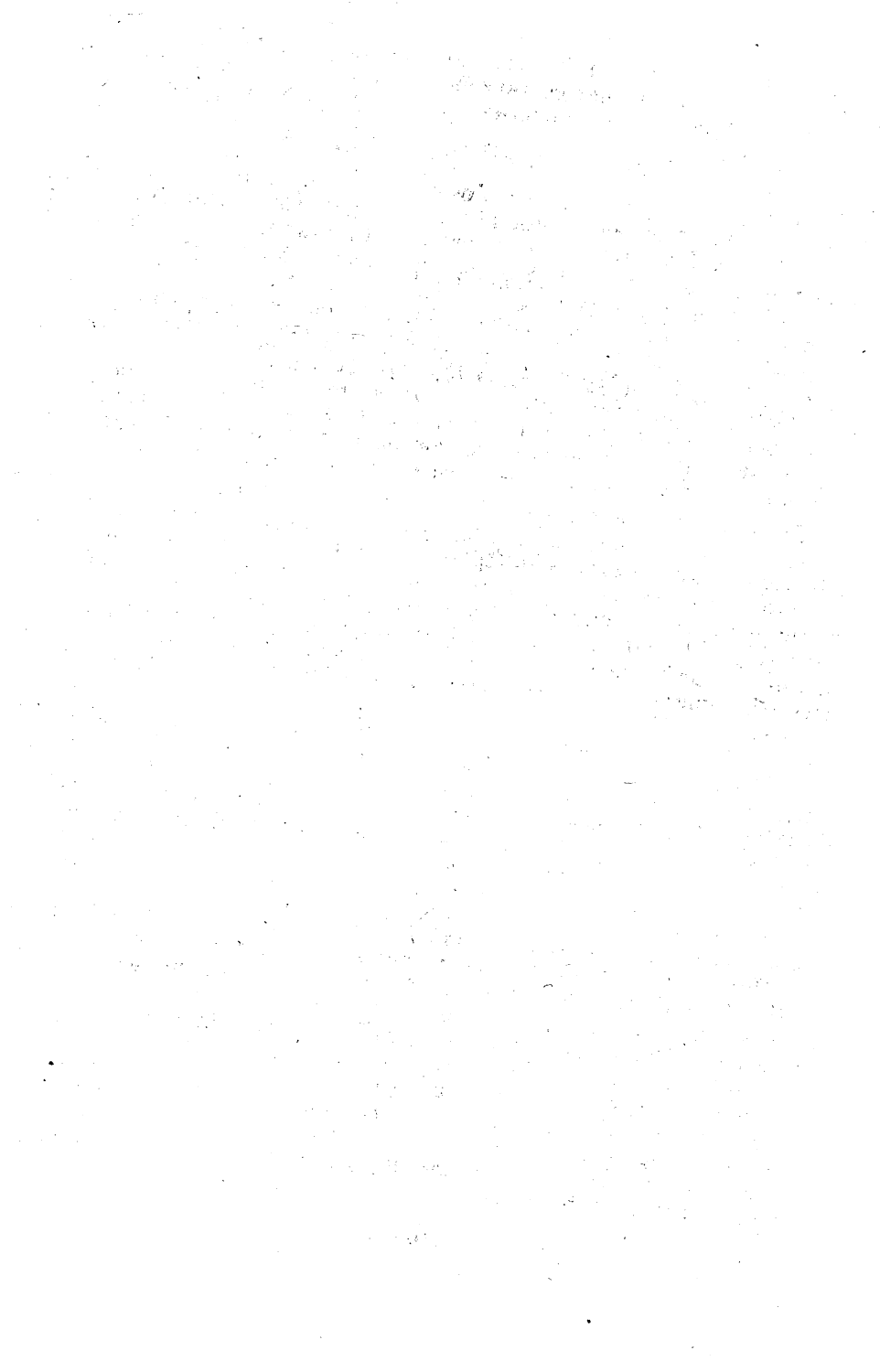
Уже упомянутый в 6 главе Уокмен продолжает рассказ, переходя к истории нищенствующих орденов, строя повествование в легкой для восприятия, но информативной манере.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 13

1. Постарайтесь найти устав какого-нибудь монастыря, основанного в рассмотренный нами период позднее бенедиктинского монастыря. Сравните его с уставом бенедиктинцев.
2. Можно ли сказать, что деление на монашеские ордены у католиков имеет аналог в протестантизме? Применимы ли к протестантскому вероисповеданию такие понятия, как замкнутый круг реформ, "благосостояние", "роскошь" и "падение нравов"?
3. Приведите дополнительные самостоятельные исследования, по результатам которых составьте список всех римско-католических монашеских орденов, существующих в наши дни. В этот список занесите: основателя ордена, главу и отличительные характеристики ордена.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 13

1. О белых канониках см. на стр. 191.
2. Об основании ордена и его раннем уставе см. Petry.
3. Устав ордена Св. Франциска опубликован в Barry, I; Petry; Bettenson.

ГЛАВА 14

АВИНЬОНСКОЕ ПАПСТВО

В главе 10 мы рассмотрели папство в средние века. Это исследование закончилось на описании понтификата Иннокентия III, самого могущественного средневекового папы. Несомненно, он стоит над всеми остальными папами того времени. Еще полвека после его смерти папы продолжали упорную борьбу с династией Гогенштауфенов за власть над церковью. Посредством различных династических браков германским императорам удалось объединить Германскую империю и норманнское королевство в южной Италии. Папы быстро поняли опасность, которая возникла при объединении Италии под единым управлением: понтификат терял свое господствующее положение в папских владениях. Именно поэтому папы так решительно боролись с Гогенштауфенами, понимая, какую угрозу они представляют для центральной Италии. Прошло 4 года, и Гогенштауфены прекратили свое существование в Германии, а в течение последующих 15 лет французские войска с папского одобрения вытеснили их и из южной Италии. Таким образом, на целый век папство, казалось, стало верховной властью.

Последним средневековым папой можно считать Бонифация VIII (1294-1303). Он старался во всем быть последователем Иннокентия, продолжая нести сквозь время крест папского господства. Но, к несчастью для него, ситуация в Европе к тому времени изменилась. Его неумение и нежелание понять и принять это порождало один за другим конфликты. Иннокентий всегда ухитрялся использовать внутреннюю политическую ситуацию в стране, чтобы подчинить ее правителя своим интересам. Бонифаций также пытался следовать его примеру, но таких возможностей у него не было.

Когда короли Эдуард I (1272-1307) и Филипп IV (1285-1314) соответственно в Англии и Франции обложили налогом духовенство, Бонифаций выступил с протестом, пообещав отлучить от церкви всякого монарха, который осмелится взимать деньги с духовенства без позволения папы. Этот знаменитый документ получил название "Clericis laicos". Короли немедленно ответили на этот протест. Эдуард лишил духовенство защиты и поставил его вне закона, а его шерифы приступили к конфискации церковного имущества. Филипп же запретил экспорт золота из Франции в Рим. Не выдержав такого давления, Бонифаций уступил, испытав всю горечь поражения. Он вынужден был предоставить королям право сбора налога с духовенства.

В 1301 году во Франции по приказу короля Филиппа был арестован папский легат, подозреваемый в подстрекательстве народа к мятежу против короля. Легат был обвинен в измене, но Бонифаций заявил, что духовенство не находится под юрисдикцией мирских судов. Подобное разделение в прежние годы всегда соблюдалось, но теперь с ростом национального самосознания во Франции Филипп получил поддержку населения в своем намерении не подчиниться папским требованиям. Бонифаций по-прежнему продолжал посылать угрозы Филиппу, и в 1302 году он издал указ "Unan Sanctam", в котором повторял все претензии на власть предыдущих пап, в том числе Григория VII и Иннокентия III. В конце концов, устав от постоянных угроз Бонифация, в 1303 году Филипп послал в Италию вооруженный отряд с приказом арестовать папу. Через несколько дней Бонифация освободили, но подобное обращение так повредило его здоровью, что меньше чем через месяц он умер. Для всех стало очевидно, что дням папского могущества времен Иннокентия III пришел конец.

Следующим папой стал Бенедикт IX (1303-1304), которого отравили через 9 месяцев после его понтификата. В это время политической нестабильности перед коллегией кардиналов встала дилемма: избрать ли папой человека, который продолжил бы жесткую политику, проводимую Бонифацием, или же того, кто смог бы нормализовать отношения с французским королем. После практически годового обсуждения папой был избран Климент V (1305-1314), француз по национальности, близкий друг короля Филиппа. Для восстановления хороших отношений с королем Климент решил перенести торжественную процедуру во Францию. Ситуация в Риме в это время была нестабильной; кроме того, Климент хотел сохранить надежную связь с Филиппом, поэтому после своего избрания он отказался вернуться в Рим. В конце концов папа решил перенести свою резиденцию из Рима на папскую территорию в Авиньон.

Формально Авиньон не был территорией Франции, но город находился на берегу Роны рядом с французской границей и попадал в сферу влияния короля Филиппа. Этот город оставался папской резиденцией на протяжении 70 лет.

Нельзя сказать, что переезд папского двора из Рима совершился впервые. За 204 года существования папства (1100-1304) 122 года римские папы провели вне Рима, и только 82 — в своей официальной резиденции. Но что действительно было необычным в переселении папы в Авиньон, так это срок нахождения двора в этом городе: впервые в своей истории папы уехали из Рима так далеко и так долго туда не возвращались. Раньше папы останавливались вне Рима в других итальянских городах на несколько месяцев или, самое большее, на несколько лет. Итальянцы были недовольны переселением папского двора в Авиньон, так как из-за этого значительно уменьшился приток туристов да и постоянных жителей Рима. Правда, папа Климент собирался вернуться в Рим сразу после нормализации отношений с французским престолом. У него и в мыслях не было сделать Авиньон местом своей постоянной резиденции, а тем более оставаться там на 70 лет.

Хотя Климента нельзя назвать марионеткой в руках Филиппа, он, несомненно, находился под большим влиянием французского престола. Фактически весь авиньонский период папство находилось под властью Франции. Всего в Авиньоне было 7 пап, и все 7 — французы. Это был самый длительный период истории, когда среди пап не было ни одного итальянца. Кроме того, при Клименте и его преемнике Иоанне XXII (1316-1334) финансовая коррупция стала отличительной характеристикой всего папского двора. Для желающего увидеть папу стало правилом давать взятки слугам, привратникам и секретарям, короче говоря, всем, кто контролировал доступ в папские покои. Это взяточничество породило и множество других форм злоупотреблений. В дальнейшем оба папы Климент и Иоанн, используя свое положение, назначали большое денежное содержание своим приближенным, а среди последних было много племянников папы. Это явление в дальнейшем получило название nepotизма, что означает покровительство родственникам.

Ни Климент, ни Иоанн не были по своей сути плохими людьми, но они любили жизненные блага, и стиль жизни, которую они вели в Авиньоне, вызвал настоящий скандал по всей Европе. Папский двор отличался богатством, роскошью, которую выставляли напоказ. В то время, когда мех был очень дорог и использовался для отделки одежд высших церковных служителей, Климент использовал 1220 горностаевых шкурок для различных одежд: 68 шкурок пошли на отделку клобуков,

430 — накидок, 310 — мантий, 30 — головных уборов и т. д. Иоанн же даже свои подушки покрыл мехом. Он оплачивал также свадьбу каждого члена своей семьи. Когда его племянница в 1324 году выходила замуж, на ее свадьбу было закуплено 4012 буханок хлеба, 8-3/4 быков, 55-1/4 овец, 8 свиней, 4 кабана, 200 каплунов, 690 цыплят, 580 куропаток, 270 кроликов, 40 ржанок, 37 уток, 50 голубей, 4 журавля, 2 фазана, 2 павлина, 292 маленькие птицы, огромное количество рыбы, 302 фунта сыра, 3000 яиц, 2000 яблок, груш и других фруктов, которые были запиты 11 баррелями вина¹.

Естественно, на такие расходы требовалось много денег, и Иоанн стал настоящим мастером по выкачиванию денег для папства. Ко всем взяткам и поборам он добавил новые источники денег внутри самой церковной машины. Он собирал десятину со всех денежных поступлений в церковь, присваивал себе годовой доход каждого нового назначенца на любую церковную должность (этот побор получил название annates). Он присваивал дом и имущество низложенного епископа. Помимо этого, существовали добровольные пожертвования и плата за аренду папской земли. Иоанн присваивал себе доходы с любой должности, если она была вакантна, и получал их до момента выборов или назначения на эту должность нового лица. И наконец, существовал еще налог в размере одного пенни на каждый дом (так называемый пенни Петра). Этот налог собирался в Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Богемии, Польше, Далматии, Хорватии, Арагоне, Португалии и на землях тевтонских рыцарей. Совершенно неудивительно, что со всем этим нескончаемым потоком денег, которые текли со всех сторон в папскую казну, при дворе папы расцвели всевозможные финансовые злоупотребления. И также не приходится удивляться, что многие люди по всей Европе возмущались той прекрасной жизнью, которую вел папский двор.

Во времена Авиньонского папства Рим переживал упадок. Большинство населения покинуло город, часть старинных зданий разобрали на стройматериалы. Начиная с 1305 года римляне требовали возвращения резиденции папы, но политическая ситуация сделала Авиньон более приемлемым для этой цели городом. Однако к 1360 году Франция вступила в полосу хаоса, вызванного Столетней войной, и теперь уже центральная Италия казалась более спокойным местом. Наконец, в 1365 году Урбан V (1362-1370) начал строить планы возвращения в Рим. Был отдан приказ отремонтировать Ватикан. После того, как во дворце никто не жил в течение 60 лет, из него пропали даже двери и окна, а крыша нуждалась в большом капитальном ремонте. Король Франции направил в 1367 году посольство к папе Урбану, чтобы заставить его изменить свое решение, но папа был непреклонен. В апреле

того же года он выехал из Авиньона, в мае на корабле вышел из Марселя, а в июне высадился на западном берегу Италии. Небольшие беспорядки задержали его до конца лета, и в октябре Урбан добрался до Рима. В честь его приезда горожане устроили настоящий праздник.

После 3-х лет пребывания в Риме Урбан решил вернуться в Авиньон. Он хотел вмешаться в затянувшийся конфликт между Францией и Англией и надеялся выступить третейским судьей в их споре. 5 сентября он покинул Италию и к концу месяца добрался до Авиньона. Но в ноябре он заболел и в декабре умер. Коллегия кардиналов избрала его преемником Григория XI (1370-1378). В 1372 году Григорий принял решение вернуться в Италию; к этому его вынудило и восстание в папских владениях. Но он смог добраться до Италии только к декабрю 1376 года, а в Рим — к январю 1377.

Григорию принадлежит честь закрыть своим понтификатом авиньонскую страницу в истории папства. Но в Риме он так и не успел пожить. Он никогда не отличался особо крепким здоровьем, и в марте 1378 года он умер. События, происшедшие в следующие годы, относятся к наиболее драматичным, даже трагическим, событиям в истории церкви.

По закону церкви папа должен был избираться в том городе, где умер его предшественник. Так как большинство кардиналов в то время были французской национальности, вполне естественно, что они хотели вернуться в Авиньон, но нового папу они должны были выбрать в Риме. Избрание папы не проводилось в Риме уже в течение 72-х лет, но на этот раз римляне были уверены, что все будет так, как они хотят. Римские крестьяне с ножами для резки виноградной лозы спустились с гор, чтобы посмотреть на процессию, в которой они были кровно заинтересованы. Всю дорогу, пока кардиналы шли в Ватикан, толпа, окружавшая их, кричала, что хочет папу из числа римлян, в крайнем случае, из итальянцев. Произносились даже такие внушительные угрозы, как: "Дайте нам римского папу, или мы сделаем ваши головы краснее, чем ваши шапочки!" Французских кардиналов было абсолютное большинство — 10 из 16, но горожане подложили под комнату, где собралась коллегия, дрова, и кардиналы поняли: если они выберут в очередной раз француза, это, возможно, вызовет массовые убийства. Не выдержав подобного давления, кардиналы избрали папой итальянца, архиепископа Барийского, который получил имя Урбана VI (1378-1389). На этом все и должно было кончиться; если бы не характер нового папы.

Урбан был настоящим папским бюрократом, который годами работал в подчинении французов, которых он глубоко ненавидел. Пережив множество унижений, он, наконец, получил в свои

руки абсолютную власть, которая превратила его в настоящего тирана. Некоторые считают, что его рассудок не выдержал такого напряжения. У Урбана появилась маниакальная идея поставить на место французских кардиналов. Вместо того чтобы наладить с ними хорошие отношения, он нападал на каждого из них, публично обвинял их в аморальности, непорядочности, симонии и несоответствии занимаемой должности. Хотя все эти обвинения и были справедливы, форма, в которой они высказывались, была неприемлема. Люди, привыкшие, что к ним относятся как к князьям, теперь публично посрамлялись, их прилюдно называли лжецами, бандитами и многими другими ругательными словами. Причем все это говорил человек, на каждом углу повторявший, что он может все! В течение лета 1378 года поток нападков и оскорблений в адрес кардиналов усилился, и один кардинал был даже избит. Один за другим кардиналы под разными предлогами покидали город; одни ссылались на неотложные дела в своих епархиях, другие — на невозможность переносить римскую летнюю жару.

В сентябре кардиналы-французы собрались в Ананьи, чтобы обсудить, что же можно сделать с Урбаном VI. Они решили объявить его избрание недействительным, так как кардиналы не были свободны в своем выборе во время голосования, находясь под давлением римской толпы. Объявив папский престол вакантным, кардиналы избрали нового папу, Климента VII (1378-1394), который возвратился в Авиньон вместе с ними. Ответным ударом Урбана было немедленное смещение всех французских кардиналов и назначение на их место итальянцев. Теперь разделилась и вся Европа: каждый поддерживал одного из пап, либо итальянского, либо французского, одного в Риме, а другого в Авиньоне. Франция, естественно, стояла за своего авиньонского папу; союзником Франции выступила и Шотландия. Англия и Германская империя, традиционные противники Франции, поддерживали папу Урбана в Риме. Создавалось впечатление, что многие народы выбирали себе папу, основываясь скорее на интересах своей внешней политики, чем на соображении законности выборов Урбана.

Нам теперь отчетливо ясно, что те выборы нельзя назвать независимыми. Но также абсолютно очевидно, что все кардиналы признали бы результаты голосования, если бы Урбан оказался стоворчивым, послушным их воле папой. Таким образом, эта схизма основывалась на личных отношениях, а не на стремлении сделать все возможное для блага церкви. Римские католики, естественно, считали и Климента VII, и его преемников антипапами. Между тем правление Урбана вступило в полосу безжалостных убийств. Королева Неаполя Иоанна предоставила Клименту кров во время его пути в Авиньон. За это Урбан объявил ей войну,

захватил ее в плен и убил. Когда был раскрыт заговор против Урбана, в котором участвовали некоторые его епископы, он приказал казнить 6 человек из 7. После его смерти в 1389 году противостояние продолжалось. Раскол стал еще более скандальным событием, чем само авиньонское папство.

Схизма продолжалась в течение 40 лет, и трудно было объяснить ее причины. Для церковных законников это стало благодатной почвой, причем для защитников обеих позиций. С одной стороны, основные разногласия возникли вокруг законности выборов. С другой, бунт кардиналов был направлен лично против Урбана. Достаточно ли недостойного поведения человека для того, чтобы аннулировать результаты выборов? Такой вопрос волновал всех. Ни в каких канонах на него не было ответа, а традиции церкви, которые восходят ко времени понтификата Киприана (III век), были таковы, что отсутствие морали и ортодоксальности не являлось достаточным основанием для упразднения соответствующей должности.

Оба папы не уставали предавать анафеме друг друга, отлучали от церкви сторонников своего врага, запрещали отправлять церковные обряды на территориях, находящихся под влиянием "неправильного" папы. Каждый европеец осуждался либо одним, либо другим папой. Обе половины Европы отправляли обряды, которые другой половиной считались недействительными, и никто не знал, какая половина Европы права. Такая неразбериха царила на всем континенте.

Необходимость реформы была очевидна еще во время авиньонского папства, но теперь перед лицом раскола, когда в наличии были 2 папы, реформа стала жизненно необходима, но теперь возникли сомнения в возможности ее проведения. Как же можно реформировать церковь, если папство не может достигнуть соглашения внутри себя? Обе стороны были согласны, что эта схизма должна быть преодолена, но попытки достичь согласия закончились полным провалом. После смерти Урбана можно было урегулировать все дела, если бы только римские кардиналы избрали Климента VII на римский престол. Если бы это произошло, обе враждующие стороны оказались бы по одну сторону, за спиной одного человека. Но в Риме посчитали, что подобное решение подтвердило бы правоту французов, поэтому от этой мысли отказались. После смерти Климента VII теперь уже французы могли разрешить все противоречия, если бы признали римского папу. Но они решили, что подобное решение будет свидетельствовать об ошибочности их первоначального выбора, и тоже отказались сделать это. Таким образом, и Рим, и Авиньон продолжали гнуть свою линию и выбирать своих пап. После 1390 года каждый из кардиналов 2 противоборствующих

лагерей поклялся, что будет способствовать преодолению раскола, если придется выбрать нового папу, и даже если придется отказаться от поддержки своей кандидатуры и поддержать другую сторону. Но всякий раз, когда выбирали нового папу, про приглашение быстро забывали.

“Реформа в голове и членах” — таков был лозунг церкви, но оказалось, что верхушка церкви, ее голова, оказалась неспособной к проведению реформ. Все было оставлено членам. О том, что дало толчок этой реформе, мы скажем в следующей главе. Сейчас же необходимо упомянуть, что даже во времена авиньонского папства всегда находились люди, готовые к самому активному проведению церковных реформ.

Джон Уиклиф (1329-1384) стал первым из выдающихся церковных лидеров XIV века, который выступил с жесткой критикой папства. Франция и Англия были традиционными врагами, и сам факт, что авиньонские папы находились под прямым влиянием Франции, вызывал подозрения в Англии. К середине века английский парламент принял законы, ограничивающие папскую власть в Англии. Также и в народе преобладали антицерковные настроения. В “The Vision of Piers Plowman” и “Canterbury Tales” содержатся популярные в то время веселые истории, персонажами которых были толстые ленивые монахи и безразличные священники.

Уиклиф получил образование в Оксфорде. С начала 1360 года он резко выступал против бесчестных монахов-попрошаек, которые собирали милостыню у бедняков, пользуясь их набожностью. До церковного раскола в 1378 году Уиклиф не полностью отрицал власть папы над церковью, но считал, что финансовой узурпации понтифика должен быть положен конец. В то время он написал: “Богохульствует тот, кто превозносит папу выше того, кто называется Бог”. Чтобы осуществить свои идеи о правильном духовном служении, Уиклиф начал готовить несколько человек, так называемых “бедных проповедников”. Эти люди путешествовали по всей стране, беседуя с людьми на родном для них языке, читая им строки из евангелий, апостольских посланий, объясняя им десять заповедей и другие основы религиозного учения. Они приобрели огромную популярность в среде простого народа, так как сильно отличались от постоянно просящих милостыню монахов, не предлагающих вообще никакого духовного успокоения. Из этой группы проповедников и произошли лолларды.

После раскола 1378 года Уиклиф заявил, что ради Христа и его церкви было бы лучше, если бы были смещены оба папы. Говоря об обеих церквях и их злоупотреблениях, он становился все более и более радикальным и вскоре пришел к отрицанию

догмата пресуществления. Эта точка зрения натолкнулась на активное неприятие со стороны церкви, из чего Уиклиф заключил, что папа и есть антихрист, а само папство олицетворяет свершение апокалиптических пророчеств об антихристе и его пришествии. Он заявил: только старейшины и дьяконы были назначены Христом для несения службы в церкви, а все остальные церковные должности появились в результате секуляризации. Уиклиф также считал, что старейшины — это то же самое, что и пресвитеры, священники и епископы. К концу своей жизни он отстаивал точку зрения, в соответствии с которой священниками являются все верующие. Он осуждал культ святых, реликвий и паломничества. Уиклиф не признавал индульгенций и месс по усопшим, хотя по-прежнему верил в чистилище.

Уиклиф руководил переводом Библии на разговорный английский язык. Перевод Нового Завета был завершен в 1380 году. Лолларды использовали этот перевод в своих проповедях простому народу по всей стране. Уиклиф хотел, чтобы даже самый простой крестьянин мог читать Библию и понимать ее. Хотя последние годы его жизни не отличались спокойствием, благодаря покровительству могущественной английской знати он мирно ушел из жизни в своем доме в 1384 году. В то же время папские указы содержали критику деятельности Уиклифа, и на Лондонском соборе в 1382 году он был осужден. Даже его праху не позволили спокойно лежать в земле. Констанцкий собор осудил 267 его «ошибок». Решением собора его останки были эксгумированы, сожжены, а пепел выброшен в реку. Вместе с ним сожгли и его книги. О многих его идеях вспомнили в первые годы зарождения протестантского реформизма. Уиклифа образно называют «Утренней звездой Реформации».

Своего рода сподвижником Уиклифа можно назвать Яна Гуса (1373-1415) из Богемии. Король Англии Ричард женился в 1382 году на сестре короля Богемии, и после этого политические и культурные связи между двумя странами стали постоянно укрепляться. Большое число богемских студентов училось в университете Оксфорда, после чего многие из них вернулись обратно в Прагу. Не возникает сомнений, что идеи Уиклифа получили среди них широкое распространение. После поступления в 1390 году в Пражский университет Гус вскоре познакомился с некоторыми трудами Уиклифа. Еще до окончания десятилетия Гус собственноручно переписал их. К началу следующего века он уже преподавал в университете, а в 1402 году стал ректором факультета искусств. Став священником в 1400 году, Гус в 1402 получил назначение проповедником в часовню Св. Иннокентия Вифлеемского.

Служа в своей часовне, Гус привлекал всеобщее внимание своими проповедями, которые он читал и на латыни, и на чешском языке. Его чешские проповеди несли в себе много патриотизма, хотя это было для него не так важно, как наставления по поводу повседневной жизни христианина. Он разоблачал любое злодеяние церкви — от коррупции местных священников до самого разделения папства. Он утверждал, что Христос, а не Петр явился фундаментом, на котором Бог построил свою церковь, и что многие папы были настоящими еретиками. Однако казалось, что во всем этом Гуса больше интересовали реформы в области морали, чем церковная революция или выдвижение радикальных богословских гипотез.

Его проповеди привлекали внимание, но и вызывали сильное противодействие. Гус приобрел популярность среди чешской знати, а королева назначила его своим личным духовником. Многие знатные дамы приходили на его проповеди. Гус, в сущности, повторил многие идеи Уиклифа, его внимание привлекало все, что имело отношение к проведению церковной реформы. Наконец, в 1410 году архиепископ Пражский получил указ папы Александра V, в котором запрещалась проповедь в частных часовнях и, кроме того, приказывалось сжечь все книги Уиклифа. Гус, однако, отказался подчиниться этому указу и продолжал проповедовать, пользуясь поддержкой короля, королевы, университета и всего города. Когда папа Иоанн XXIII провозгласил крестовый поход против Неаполя и в связи с этим начал широкую продажу индульгенций для сбора денежных средств, Гус публично осудил его намерения. В ответ в 1412 году папа отлучил Гуса от церкви и к тому же наложил на Прагу интердикт на все время, что Гус оставался в городе. Чтобы не приносить городу неприятностей, Гус переселился в загородный замок одного из своих знатных покровителей, продолжая проповедовать в разных местах. Чешский народ по-прежнему оставался ему верен.

В этой ссылке Гус написал свою самую знаменитую работу "О церкви" (1413 год), первые 10 глав которой представляют собой выдержки из трудов Уиклифа. На следующий год для восстановления папского единства собрался Констанцкий собор. Он постановил пригласить Гуса предстать перед ним. Император Сигизмунд (1411-1437), горячий сторонник этого собора, выдал Гусу охранную грамоту. Гус поверил ему и поехал в Констанцию. Он рассчитывал на то, что ему предоставят возможность поговорить с богословами и папскими советниками, и он сумеет убедить их принять его точку зрения. Гус надеялся помочь подняться павшему папству.

К сожалению, не успел он достичь города, как власти его арестовали и заключили в тюрьму, где продержали в течение 6

месяцев. Император выразил формальный протест против нарушения его слова о предоставлении Гусу гарантий безопасности, на что ему ответили, что обещания, данные еретикам, не имеют силы. Собор уже осудил Уиклифа, и для всех было очевидно, какой приговор будет вынесен Гусу. Собор допросил Гуса, не предоставив ему даже возможности высказаться в свое оправдание. Он просил встречи с богословами для обмена мнениями, но ему не предоставили ни малейшей возможности быть услышанным. Несмотря ни на что, Гус был осужден, лишен духовного сана и предан мирскому суду. Его сожгли 6 июня 1415 года. Год спустя к сожжению приговорили и его друга и сподвижника Иеронима Пражского (1370-1416).

Собор осудил Гуса как еретика, но для чешского народа, для всей Богемии он стал национальным героем. После гибели Гуса его сторонники немедленно развязали гражданскую войну с законопослушными католиками. Но еще во время заточения Гуса некоторые гуситы начали отправлять таинство причащения в соответствии с обеими традициями — католической и реформаторской. Им удалось добиться ряда уступок на Базельском соборе (1436 год), а к середине века они, объединившись с некоторыми вальденсами, сформировали “Unitas Fratrum” — “Объединенное братство”, или “Моравское братство”. Впоследствии это братство сыграло значительную роль в XVII веке в Европе и в XVIII веке в Америке, когда там произошло оживление набожности.

Авиньонское папство повлекло за собой целый ряд значительных явлений в церковной жизни: постоянно увеличивающуюся коррупцию в церкви, призыв к проведению церковной реформы, глубокое разделение между Авиньоном и Римом. В теоретическом плане и Гус, и Уиклиф зашли слишком далеко и двигались слишком быстро для своего времени, хотя отдельные современники и считали их национальными героями и предреформаторами. Век спустя протестантская Реформация также признала их реформаторами и мучениками. Но большинство деятелей церкви в начале XV века не могло следовать за такими быстрыми реформами. Многие из вышесказанного было связано с Соборным движением.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 14

1. Chamberlin, E.R. *The Bad Popes*. New York: New American Library (Signet Books), 1979.

Эта книга уже упоминалась в 10 главе; помимо прочего, в ней содержится информация о Бонифации VIII и Урбане VI.

2. Chaucer, Geoffrey. *The Canterbury Tales*. Trans. by Nevill Coghill. Baltimore: Penguin Book, 1952.

Классический труд, дающий представление об образе жизни и церкви в Англии конца XIV века.

3. Langland, William. *Piers the Ploughman*. Trans. by J.F. Goodridge. Harmondsworth, England: Penguin Books, Ltd., 1959.

Произведение, сопоставимое по значимости с трудом Чосера, хотя и представляет собой не более чем трактат о жизни, не оформленный как серия рассказов.

4. Mollat, G. *The Popes at Avignon, 1305-1378*. Trans. by Janet Love. New York: Harper & Row, Publishers, 1963.

Наиболее доходчивое и подробное исследование авиньонского папства.

5. Parker, G.H.W. *The Morning Star: Wycliffe and the Dawn of the Reformation*. Grand Rapids: W.B. Eerdmans Publishing Co., 1966.

Превосходный и живой рассказ о жизни Уиклифа и его значении как раннего реформатора.

6. Spinka, Matthew. *John Hus and the Czech Reform*. Chicago: The University of Chicago Press, 1941.

Написанное превосходным исследователем того периода, это краткое произведение передает значимость Гуса и его отличие от Уиклифа.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 14

1. Приготовьтесь к дискуссии на тему: "Были ли законны выборы Урбана VI в 1378 году?" Приготовьтесь защищать обе точки зрения.
2. Кого из авиньонских пап, по-вашему, можно считать "отличным парнем"? Почему?
3. После дополнительных самостоятельных исследований сравните Уиклифа и Гуса: их критику папства и их теории. В чем сходство? В чем различие?
4. Прочитайте несколько исторических работ, содержащих исследование римского католицизма за этот период. Проанализируйте трактовку личностей Уиклифа и Гуса. Подготовьте список отличий в трактовке этих личностей, данной в этой книге, и в других работах.
5. На основе тех же или схожих источников подготовьте краткий отчет об их отношении к авиньонскому папству в целом и к процессу раскола папства с 1378 по 1415 годы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 14

1. "Авиньонское папство" — Mollat G. "The Popes at Avignon, 1305-1378". — Пер. Janet Love. — 1963.

ГЛАВА 15

СОБОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ: ПОДЪЕМ И РАЗОЧАРОВАНИЕ

Как мы уже видели в предыдущей главе, к концу XIV века особенно стала чувствоваться необходимость в реформе в церкви. Разделенное папство явилось причиной шумного скандала. И раньше в истории церкви появлялись антипапы, которых обычно поддерживали либо императоры Священной Римской империи, либо некоторые короли. Но впервые Европа так явно разделилась на 2 части из-за спора о правомочности папы, и никогда еще до этого не было такой неразберихи и замешательства среди людей, которым приходилось постоянно выслушивать заверения в законности выборов каждого из пап. В дополнение к этому были еще и другие трудности. Часто случалось, что оба папы назначали на одну и ту же должность своих кандидатов, так что 2 священника нередко оказывались в одно время в одном приходе. Активно действовали 2 папских двора, каждый из которых был полностью укомплектован кардиналами, папскими бюрократами, и на содержание каждого из которых требовались значительные расходы. Все это явилось причиной постоянного экономического истощения церкви и населения.

Затем появились реформистские учения Уиклифа и Гуса. Чуть позже появилось еще одно движение — “Братство совместной жизни“, организованное Жераром Де Гроотом (1340-1384). Братство представляло собой полумонашескую организацию, члены которой проповедовали глубокую преданность христианству. Вскоре братство начало играть значительную роль в просвещении. Несмотря на то, что к тому времени в Европе стало очевидным желание и церковных руководителей, и многих

светских лидеров провести реформу церкви, всем было ясно: папство ни при каких условиях не выступит инициатором какой бы то ни было реформы. Необходимость решить эту проблему и вызвала появление в начале века соборного движения (концилиаризма). В основе этого движения лежала идея о том, что церковь должна управляться через вселенские, или общие, соборы.

Идея концилиаризма возникла не на голом месте. Еще в самом начале XIV века Марсилиус Падуанский и Уильям Оккам, богословы-философы, впервые заговорили об этом. Они утверждали, что церковная иерархия — папа и кардиналы, не была дана Христом, а стала результатом исторического процесса¹. Действительная власть церкви заключается в самой церкви — “теле веры”. Это тело представлено на соборе епископов, причем епископ воспринимается как рабочая единица папского надзора церкви.

В действительности эти теории своими корнями уходят в далекое прошлое. Доминиканец Иоанн Парижский (ум. 1306 г.) утверждал, что власть церкви поκειται не только на ее главе, но и принадлежит в равной степени всем ее членам. Каноник Угуччио Болонский (ум. 1210), один из наставников Иннокентия III, говорил, что папа может совершать ошибки, но вся церковь — никогда. На этом он не остановился. Угуччио утверждал, что только собор как представитель всей церкви может решить, ошибается папа или нет в вопросах веры. Хотя большинство каноников не хотело заходить так далеко, ставя собор над папой, многие все-таки были согласны с правом собора определять верность действий папы, а в случае подтверждения ошибочности его шагов, приостанавливать и его деятельность. В основе этой теории лежала идея, что папы в своих высказываниях по вопросам веры должны полагаться на советы епископов. Если епископы и папа достигли согласия, это уже не может быть ошибкой. Вкратце эта мысль была сформулирована в аксиоме: “Собор (вместе с папой) важнее, чем папа (без собора)”.

В дополнение к развитию этих теорий параллельно происходило становление национальных правительств. Вообще, XIII и XIV век характеризовались всплеском национализма. Эдуард I в 1295 году созвал в Англии так называемый образцовый парламент, и хотя созываемые ранее парламенты полностью находились под контролем знати, по-прежнему существовало представление о том, что власть парламентом получена от народа, который выбирал своих представителей. Вскоре после этого французский король Филипп IV, чтобы укрепить свои позиции в споре с папой Бонифацием VIII, созвал вместе с последним в 1303 году первые Генеральные штаты, в которых были представ-

лены три сословия: духовенство, знать и горожане. Генеральные штаты основывались на той же самой теории представительной власти. Все эти политические события совпали по времени с возникновением в церкви идеи соборности. Церковным лидерам не трудно было провести аналогии: как государственная власть в стране основывается в конечном счете на народе, избранном в представительное собрание, так и власть в церкви должна опираться на епископов, объединенных собором. Папа же должен стать исполнительной властью этой организации точно так же, как монарх в своем государстве, при этом источником управления государством является само собрание народа.

Эти идеи были с готовностью признаны множеством интеллектуалов в среде мирян и, особенно, в церковной сфере. Центром их обсуждения стал Парижский университет. Вскоре после начала раскола (1378 год) 2 немецких преподавателя этого университета начали открыто высказываться в пользу соборной власти. Это были Генрих из Лангенштейна (1325-1397) и Конрад из Гельнхаузена (1320-1390). Еще в 1379 году они заявили, что общий собор является судьей и для папы, и для кардиналов, которые его (папу) избирают. В 1393 году Парижский университет послал официальное уведомление королю Франции Карлу VI, в котором говорилось: если оба папы немедленно и одновременно не сложат с себя свои полномочия, или каким-либо иным способом не удастся преодолеть раскол, то тогда эту проблему придется решать на общем соборе. Вскоре после наступления нового века за немедленный созыв собора выступили уже такие видные деятели своего времени, как Жан Жерсон (1363-1429) и Пьер д'Айль (D'Ailly) (1350-1420), оба по национальности французы.

Такова была ситуация в начале столетия. В дополнение ко всему сказанному необходимо сказать, что французы оказывали постоянное давление на своих королей, требуя отказа от поддержки авиньонского папы Бенедикта XIII (1394-1422), который хотя и был как человек гораздо лучше и достойнее своего предшественника Климента, но тем не менее отказался идти на компромисс и подписать отречение. В Риме папа Григорий XII (1406-1415), который также был хорошим человеком, отказывался подписывать отречение до тех пор, пока этого не сделает его авиньонский соперник. Было очевидно, что до тех пор, пока эти двое будут упорствовать, ничего достичь не удастся.

Положение начало стремительно меняться в начале века. В 1407 году Парижский университет официально потребовал от короля прекратить поддержку авиньонского папы и отказаться от своего союзника Бенедикта. В 1408 году 13 кардиналов, в их

числе 4 кардинала от каждой стороны, встретились в Ливорно в Италии и приняли совместное решение о проведении нового собора в Пизе с 25 марта 1409 года. Король Франции Карл VI (1380-1422) обещал свое покровительство и поддержку собору даже несмотря на то, что немецкий император Руперт (1400-1410) выступил резко против. В Пизе собралось 22 кардинала, 12 архиепископов, прибывших самостоятельно, и 14 уполномоченных, соответственно епископов 80 и 102; аббатов 87 и 200; кроме того, более 300 теологов и еще представители как церковных, так и дипломатических кругов, в том числе послы Англии, Польши, Португалии, Богемии, Сицилии и более мелких государств. На собор пригласили обоих пап, но получив их отказ, собор постановил считать их низложенными с 5 июня. Спустя 21 день с одобрения всего собора был избран новый папа — Александр V (1409-1410).

Александр был набожный и благочестивый человек, поэтому у всех появилась надежда, что он сумеет найти выход из сложившейся ситуации. Фактически Бенедикт к тому времени был лишен своей силы, так как французская монархия перестала его признавать. Кроме того, и Григория оставили многие могущественные покровители, которые начали поддерживать пизанского папу. У Александра было, без сомнения, больше поддержки, чем у каждого из этих двух пап, но ему для укрепления своего положения необходимо было привлечь на свою сторону еще больше сторонников, особенно из числа тех, кто раньше поддерживал Григория. Но новый папа не успел это сделать: он умер спустя 10 месяцев после избрания. Это событие совпало по времени с заседанием Пизанского собора, который выбрал еще одного папу, принявшего имя Иоанна XXIII (1410-1415). Но если Александр был заинтересован в проведении реформ, то про Иоанна этого сказать было нельзя. По слухам, это был жестокий, лживый тиран, который вел распутный образ жизни. Весь трагизм сложившейся ситуации заключался в том, что у Иоанна была мощная поддержка для исцеления церкви, но он вместо проведения реформы, выставил собор на посмешище. Теперь вместо 2-х пап появились целых 3. И хотя Иоанну удалось с помощью войск занять на некоторое время Рим и изгнать оттуда Григория, он постепенно лишался поддержки сторонников и ничего не делал, чтобы ликвидировать раскол. С точки зрения римского католицизма, Пизанский собор не является законным, а Александр и Иоанн считаются антипапами. (Вот почему папа, взошедший на престол в 1958 году, также взял себе имя Иоанна XXIII. Официально до этого не было Иоанна под этим номером, так как папа, избранный на Пизанском соборе, в расчет не берется).

Теперь положение стало еще хуже, чем было до собора: вместо 2-х пап в церкви появилось целых 3, каждый из которых утверждал, что только он — истинный. Агрессивное и непредсказуемое поведение Иоанна компрометировало поддерживавший его собор и ставило под сомнение само будущее подобных соборов. Несломленные концилиаристы решили провести еще один собор для внесения ясности в этот вопрос. Они решили собраться вне Италии, местом проведения собора был выбран город Констанц в Швейцарии. Немецкий император Сигизмунд (1411-1437), сторонник соборного движения, помог созвать собор. Более того, ему удалось добиться приезда туда Иоанна. Таким образом, Констанцкий собор (1414-1418) получил еще большую поддержку, чем собор в Пизе. Григорий официально не признал этот собор, но заявил, что готов подписать отречение, если это сделает и Бенедикт. Поэтому Григорий открыто не выступил против собора. Против его созыва высказался только Бенедикт, но к его мнению уже не прислушивались. Лишенный поддержки, он вскоре был вынужден бежать из Авиньона, и остаток своей жизни он провел в горах Испании, по-прежнему отлучая от церкви весь остальной мир, но, по существу, превратившись в безобидный исторический персонаж. Таким образом, Констанцкий собор обрел верховную власть.

С уверенностью можно сказать, что Констанцкий собор был самым крупным мероприятием за все время проведения соборов. На нем присутствовали практически все. Современные источники, возможно, завышают число участников, которое, по некоторым сведениям, достигло 18000 духовных особ и 150000 гостей. Более поздние источники содержат иную информацию: около 15000-20000 человек, но и это достаточно внушительная цифра. Свиту и багаж папы Иоанна везли 1600 лошадей; для тех же целей императору Сигизмунду потребовалось 1000 лошадей. Иоанн намеревался заблокировать решения собора, заключив соглашение с итальянцами, но именно из-за этого его противники настаивали на проведении собора за пределами Италии. Чтобы и в дальнейшем суметь устоять под нажимом Иоанна, собор решил следовать практике, принятой в студенческих обществах в университетах: дать по одному голосу англичанам, французам, немцам, итальянцам и кардиналам. В этом случае, если бы даже кардиналы и сумели заключить соглашение с итальянцами, они бы все равно остались в меньшинстве.

Когда весной 1415 года Иоанн понял, что события развиваются совсем не так, как ему хотелось, он притворился больным и покинул город. Следом за этим он осудил собор и приказал приостановить его работу. Понимая, что папа вправе как созывать, так и распускать собор, многие присутствующие на

соборе священники начали паковать свое вещи. Концилиаристы же в свою очередь понимали, что, если они сейчас согласятся распустить собор, их дело будет проиграно. Поэтому они обратились к императору Сигизмунду с настойчивым требованием послать за Иоанном солдат и вернуть его в город, но уже в качестве пленника. Кроме того, Жан Жерсон произнес проповедь, в которой подчеркнул верховенство собора над всей церковью, в том числе и над папой. Собор продолжался, а Иоанн теперь стал уже в буквальном смысле слова пленником. Две недели спустя после проповеди Жерсона, собор принял указ под названием "Sacrosancta", в котором законодательно закреплялось следующее положение: собор есть собрание всей церкви, которая получила свою власть непосредственно от Христа, и даже папа находится у него в подчинении². Не прошел и месяц, как собор низложил папу Иоанна.

Бенедикт XIII по-прежнему держался за свое место, но его могущество бесследно исчезло. После того, как и Иоанн, и Бенедикт сошли со сцены, у Григория XII просто не было возможности оставаться на папском престоле. Хотя он по-прежнему провозглашал себя истинным папой (и официальное римское католичество поддерживало его в этом), на следующей 14 сессии собора 4 июня 1415 г. он согласился уйти в отставку, но это произошло только после того, как он придал законную силу собору вместе с новым декретом о его созыве. Официально римская церковь могла считать собор правомочным с момента его признания лицом, являющимся папой, то есть Григорием XII. Мы не будем сейчас рассматривать многие другие стороны этой проблемы; скажем только, что в историю церкви этот собор вошел под названием XVI Вселенского собора в Констанце.

Оставались еще мелкие трудности в отношениях с Бенедиктом, который так и не был смещен до июля 1417 года. В дискуссиях на соборе основное внимание стало уделяться вопросу: должен ли собор продолжить проведение реформы или следует уделить внимание выборам нового папы. Дело в том, что в Пизе, выбрав нового папу, участники собора оставили на его усмотрение все вопросы, связанные с проведением реформы. В тот раз Иоанн предал их. Но может ли это повториться? Не должны ли они сначала разрешить все вопросы, связанные с реформой, а только потом избрать нового папу, который подчинился бы принятому собором решению? Сторонники другой точки зрения утверждали, что вся машина власти работает на папу, и бессмысленно пытаться выработать программу действий для исполнительных органов, гораздо лучше избрать папу, приверженного реформе, и дать ему достаточно власти для ее осуществления. В конечном счете, это был компромисс: предпо-

лагалось утвердить незначительное число мероприятий по реформе, получить от нового папы обещание признать эти мероприятия, но, в сущности, очень многое оставить у него в руках.

Для окончательной уверенности в том, что импульс, данный концилиаризму, не затихнет, собор, состоявшийся в октябре 1417 года, принял указ "Frequens", согласно которому следующие 2 собора должны собраться через 5 и 7 лет по окончании этого собора; после этого соборы должны были созываться раз в 10 лет³. Это должно было гарантировать контроль над папством со стороны собора. Спустя 9 дней после принятия этого указа умер Григорий XII. Теперь уже ни у кого не возникало сомнений в вакантности папского престола. И Иоанн, и Бенедикт были дискредитированы, Григорий умер, и, следовательно, дорога к выборам нового папы была открыта. 8 ноября собрался кардинальский конклав, на котором присутствовало по 6 депутатов от каждой из 4-х национальных групп, представленных на соборе. Французы надеялись избрать д'Айлли, но выбор пал на итальянца, получившего имя Мартина V (1417-1431). Таким образом, был преодолен почти сорокалетний раскол церкви. Но чтобы сделать это, потребовался созыв реформаторского собора.

3 насущные необходимости вызвали созыв Констанцского собора: преодолеть папский раскол, реформировать церковь сверху донизу, осудить и подавить ересь. Мы уже говорили о том, как на соборе поступили с Уиклифом, Гусом и Иеронимом Пражским. Папский раскол также был преодолен. На первый взгляд церковная реформа началась неплохо, но ей предстоял еще долгий путь. Мартин хорошо проявил себя на своей должности, он был заинтересован в реформах, но считал, что все должно находиться под надежным контролем папы, а не группы радикалов, от которых неизвестно чего можно было ожидать. В принципе, он никогда особенно не верил в принятый на соборе указ "Sacrosancta" и стремился к тому, чтобы сохранить в своих руках всю полноту власти. Через несколько месяцев после своего избрания Мартин уже мог манипулировать собором, апеллируя к националистическим интересам различных групп. Каждой группе он выделил небольшое поле деятельности, на котором она могла дать выход своей энергии и уже не касаться основных проблем реформы. Таким образом, смягчив все разногласия и успокоив духовенство, Мартин добился того, чтобы собор согласился закончить свою работу 22 апреля 1418 года. В этой ситуации спустя несколько недель Мартин заявил: "Незаконно для любого человека обжаловать приговор апостольского престола или отказываться подчиняться его решениям по всем вопросам веры". Другими словами, это означало, что решение папы не подлежит

обжалованию перед собором, то есть Мартин отказался признать верховенство собора над папой.

Мартин отличался огромным трудолюбием. После возвращения в Рим он сумел так укрепить авторитет папства, что оно смогло пережить эпоху Возрождения — самую мрачную эпоху в своей истории. Мартин восстановил порядок в очень беспокойном папском государстве. Но он практически ничего не сделал для претворения в жизнь реформ, одобренных и принятых на Констанцском соборе. Поэтому он смог с облегчением вздохнуть, когда собор закончил свою работу. Позднее он говорил, что само слово “собор” приводило его в ужас.

Указом “*Frequens*” устанавливался пятилетний срок для созыва нового собора после окончания работы собора в Констанце. Успех последнего в преодолении папского раскола принес ему огромную популярность. Кроме того, и настойчивое требование со стороны Парижского университета соблюдать график созыва соборов подтолкнуло папу на решительные действия. В 1423 году он созвал собор в Павии. Однако собрать всех оказалось делом невозможным, так как неожиданная эпидемия чумы заставила участников собора срочно переехать в Сиену. Но даже там присутствовали немногие, причиной тому была война между Англией и Францией и военная экспедиция Испании против марокканцев. Мартин позволил собору с трудом решать свои проблемы в течение года. Хотя на соборе и были некоторые предложения по проведению реформы, папские сторонники успешно их заблокировали. Сам Мартин даже ни разу не появился на этом соборе. Спустя год папа распустил собор, который так и не получил название общего, или вселенского.

Несмотря на весь интерес, который Мартин проявил к реформам, он, в сущности, ничего не сделал в этом направлении. Прежние злоупотребления по-прежнему продолжались, а недовольство понтификатом ничуть не уменьшилось. Спустя 7 лет после роспуска Павиа-Сиенского собора пришел срок созывать новый. Мартин пытался отложить это на более позднее время, но концилиаристы были по-прежнему сильны, и все так же была очевидна необходимость реформы. В 1431 году Мартин созвал очередной собор, на этот раз в Базеле, но сделал это крайне неохотно, уступив серьезному давлению и угрозам. Но перед самым собором Мартин умер, поэтому ему не пришлось лично искать путей примирения с собором. Новым папой был избран Евгений IV (1431-1447), племянник Григория XII. Спустя 4 с половиной месяца после его избрания, в Базеле открылся вселенский собор.

Сам Евгений не посетил собора, правда, на его открытии практически вообще никого не было. В первый день работы там

не было ни одного епископа. Собор начал свою работу в июле, но его участники стали посещать заседания только в октябре. В декабре Евгений издал указ, в соответствии с которым собор должен был быть распущен. Однако концилиаристы отказались ему подчиниться. Кроме того, при поддержке императора Сигизмунда они решили объединить свои силы против папы. В противостоянии собора и папы победили концилиаристы. На протяжении четырнадцати месяцев Евгений пытался интриговать, но, в конце концов, и он был вынужден признать собор. Тем временем Николай Кузанский (1400-1464) написал в защиту собора свой труд "Concordantia Catholica", в котором утверждал, что папа — всего лишь один из членов церкви, что сама по себе церковь непогрешима, но она может передать эту прерогативу вселенскому собору, и что собор находится выше власти папы и может его сместить.

Дела Евгения шли с каждым днем все хуже и хуже. Собором управляли концилиаристы, которые отказывались разделить обязанности председательствующих с папскими легатами, которых прислал Евгений. В это время в Риме вспыхнуло народное восстание, и Евгению пришлось на некоторое время покинуть город. В 1433 году Николай Кузанский заявил, что "Константинов дар" является фальсификацией. А ведь именно на этом документе основывались многие доктрины папства, служащие основанием его власти. Месяц за месяцем уменьшалось число сторонников Евгения.

Между тем собор обретал все большую реальную власть. Это несомненно ограничило полномочия папы и позволило продвигаться в решении некоторых проблем, волновавших церковь. Собор начал переговоры с гуситами, которые завершились в 1436 году подписанием легатами собора, императором Сигизмундом и богемскими посланцами важного документа — Пражского компакта ("Compactate of Prague"). Благодаря этому соглашению стало возможным воссоединение гуситов с римскими католиками, причем гуситам была обещана возможность использовать оба вида причастия. Также гуситам гарантировалась некоторая свобода проповеди, кроме того, была рассмотрена часть жалоб, касающихся церковного имущества. К великому огорчению папы участники собора встретились с этими еретиками как с равными и предоставили специальные привилегии тем, кто открыто выступил против папской власти.

С 1433 по 1436 годы собор принял ряд реформистских указов, направленных на борьбу со злоупотреблениями в церкви. Некоторые из этих указов запрещали духовенству иметь любовниц, ограничивали поток жалоб, направляемых папскому двору, определяли регулярность проведения местных и епархиальных

синодов или вносили изменения в порядок проведения литургии. Другие меры должны были ограничить власть папы, в том числе запрещался сбор в пользу Рима аннатов и некоторых других налогов, устанавливался строгий контроль над интердиктами, вводились новые правила выборов папы, а всем папским легатам предписывалось представить на рассмотрение Базельского собора декларацию о доходах. Евгений пытался опротестовать эти указы сначала в августе 1435 года, а затем весной 1436, но оба раза безуспешно.

В мае 1438 года в Бурже по призыву короля Карла VII (1422-1461) собрался национальный французский синод, который полностью одобрил все решения собора. Это решение синода стало известно под названием "Прагматическая санкция Буржа", именно она определила дальнейшее развитие отношений между церковью и государством во Франции⁴. В частности, в ней устанавливалось верховенство собора над папой, французской церкви предоставлялась независимость в использовании своей временной собственности, и французам давалось право не допускать папских назначенцев на вакантные должности в церкви. Император Сигизмунд также выступил на стороне собора. Хотя он объявил формальный нейтралитет в споре между папством и собором, всем было ясно, что в решающий момент император выступит на стороне собора.

Затем в центре внимания оказался греческий вопрос. Именно здесь папе удалось полностью изменить расстановку сил. Византийская империя агонизировала под ударами турков Османской империи, и снова византийцы обратились за помощью к Западу. Все эти просьбы еще со времен крестовых походов ни разу не привели ни к чему хорошему, но греки были настойчивы. Византийский император Иоанн VIII (1423-1448) искал военного союза с Западом, но он совершенно справедливо понимал, что прежде всего перед ним выдвинут требование о немедленном религиозном воссоединении. Поэтому он начал переговоры и с папой, и с собором. Но он не сумел заинтересовать собор, который в это время был гораздо более озабочен внутренними трудностями. Тем не менее собор предложил провести переговоры либо в Базеле, либо в Авиньоне. Папа же предложил византийцам встретиться во Флоренции.

Кризис разразился, казалось бы, из-за совсем незначительного вопроса: где проводить переговоры между Востоком и Западом. Очевидно, что греки хотели продолжения переговоров в городе, который географически находился бы ближе к их родине. Но Базель расположен на северном склоне Альп, а до Авиньона надо было долго добираться вокруг всей Италии. Когда дело дошло до голосования в соборе, 200 его участников выбрали Авиньон, а 75

человек поддержали предложение папы провести переговоры в итальянском городе. Обе стороны послали своих представителей, чтобы оказать влияние на греков, но византийцы недвусмысленно дали понять, что переговоры должны происходить как можно ближе к их родине, и выбрали Италию. Папа согласился и, более того, он признал меньшинство в соборе, которое встало на его позицию, как законный собор. Оставшаяся часть участников, хоть и составляла подавляющее большинство, приказала папе явиться в Базель, и после отказа обвинила его в попытках узурпации власти собора. Евгений распустил собор, но на этот раз духовенство в Базеле отказалось ему подчиниться. В Базеле осталась наиболее радикальная часть концилиаристов. Их требования постоянно изменялись и одновременно росли, так что в конце концов даже такие люди, как Николай Кузанский, оставили Базель, чтобы присоединиться к малому собору в Италии.

В то время как споры между папой и Базелем переместились на задний план, папа в начале 1438 года собрал свой "законный" собор в Ферраре, и там участники собора встретились с греческими посланцами. В январе 1439 года собор перебрался во Флоренцию, и именно там проходили основные дискуссии с византийцами. Снова на повестку дня были поставлены все старые вопросы, вызвавшие столько разногласий в свое время: отношение к чистилищу, исхождению Святого Духа (филиокве), использование пресного хлеба и верховенство папской власти. Камнем преткновения стал, естественно, последний вопрос. Вот какую окончательную формулировку удалось принять: "Мы признаем папу как верховного понтифика, заместителя и наместника Христа, пастыря всех христиан, правителя церкви Божией, хранителя привилегий и прав всех патриархов Востока". Что конкретно подразумевалось под этими "привилегиями и правами" умышленно не упоминалось, иначе объединение было бы невозможно. Этот пункт договора трактовался каждой стороной так, как ей этого хотелось. Указ, провозглашающий этот союз, был опубликован в июле 1439 года, и его подписали 115 человек с Запада и 33 человека с Востока. На бумаге западная и восточная церкви объединились после четырехвекового разрыва в 1054 году.

Однако в действительности все обстояло иначе. После завершения миссии во Флоренции все достигнутые там соглашения были немедленно отвергнуты большинством православных на Востоке. Многие из этих христиан предпочли турецкие фески кардинальским шапочкам, ассоциирующимся у них с папой. Патриархи Антиохии, Александрии и Иерусалима объединились на почве неприятия этого союза. Через 14 лет после падения

Константинополя турки, естественно, хотели, чтобы восточные христиане сократили до минимума контакты со своими западными единоверцами, поэтому они также поддержали разрыв этого союза. Таким образом, в 1472 году синод в Константинополе, высказавшись в пользу православной церкви, официально расторг этот союз и предал анафеме всех поддержавших его. При этом папство по-прежнему приобретало сторонников на Востоке. Армянская церковь встала на сторону папства в 1439 году, а в 1442 году ее примеру последовала якобитская церковь в Сирии. Этот восточный Униат церковей (признавший союз) официально продолжил свое существование под юрисдикцией Рима, хотя им была сохранена некоторая независимость в вопросах литургии и управления.

Между тем трения между папой и собором подошли к своему завершению. После смерти Сигизмунда в 1437 году и перехода части умеренных в лагерь папы, Базель оказался в руках наиболее радикальных концилиаристов. Они хотели еще больше обуздать власть папы, и к весне 1439 года официально было объявлено верховенство собора над папой в вопросах веры. Евгений не принял этого заявления, и тогда собор, обвинив в ереси⁶, сместил его в июне 1439 года. К ноябрю на его место избрали нового папу, который принял имя Феликса V. Он считается последним антипапой в долгой череде этих исторических персонажей в римском католичестве.

У Феликса практически не было поддержки, за него выступали только часть Швейцарии, Австрия, Бавария, Парижский университет и несколько других школ. И Франция, и Германия придерживались в этом споре нейтралитета, ожидая, в какую сторону пойдет дальнейшее развитие конфликта. В своем неприятии папства собор превзошел сам себя. Так как Базелю не хватало денег, то они начали продавать индульгенции, что трудно увязывалось с их стремлением к реформизму. Сама идея еще одного раскола была неприемлема для Европы. Все больше и больше стран становилось на сторону Евгения. После заключения союза с греками, Евгений решил покончить с оставшимся в Базеле собором. Он объявил его участников еретиками и отлучил от церкви, а в 1441 году Флорентийский собор принял папскую декларацию "Etsi non dubitemus", в которой утверждалось верховенство папы над собором, и которая полностью отменяла указ "Sacrosancta", принятый Констанцским собором всего 26 лет назад. В апреле 1442 года папский собор в очередной раз переехал в Рим, где он полностью оставался под контролем Евгения. В конце концов в 1445 году папа его распустил. А в Базеле тем временем дела шли все хуже и хуже. В 1446 году Германия признала папу, а в 1449 году ее примеру

последовала Франция. В тот же год, лишившись поддержки и не имея никакой надежды на будущее, Феликс подписал отречение. За это ему оставили звание кардинала при дворе римского папы. Тогда оставшиеся участники собора избрали своим папой Николой V (в 1447 году он стал преемником Евгения), и так как у них уже не оставалось никаких дел, они решили самораспуститься. В 1460 году была подведена окончательная черта в противостоянии папа — собор: папа Пий II в своей булле "Ехестabilis" запретил любое ходатайство папы к собору, а каждого, кто впредь будет поступать подобным образом, предал анафеме⁷.

Так завершилась эпоха концилиаризма в церкви. Начало этого движения было многообещающим, но оно не устояло, столкнувшись с расколом и раздорами. Радикальные концилиаристы в Базеле переиграли сами себя, поддавшись видимой легкости, с которой были одержаны первые незначительные победы над Евгением. Они переоценили свои возможности и, не уделив должного внимания переговорам с греками, позволили папе перехватить инициативу и лишить их всей набранной с таким трудом силы. В результате все предложения по проведению реформы по-прежнему оставались в ведении папы.

Николай V стал первым папой эпохи Ренессанса, и в его понтификат уже ни у кого не было интереса к реформам. Из-за этого все те злоупотребления, с которыми можно было бы покончить, остались еще на полвека в жизни церкви, послужив благодатной почвой для зарождения и развития протестантской реформации в самом начале XVI века. Идеи концилиаризма еще жили какое-то время, и многие церковные деятели во времена Реформации возвращались к идее собора, но само соборное движение утратило свою силу и привлекательность. После 1449 года вся римская католическая церковь находилась под контролем пап.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 15

1. Flick, Alexander Clarence. *The Decline of the Medieval Church*. (2 vols.) New York: Alfred A. Knopf, 1930.

Основательное исследование, широко охватывающее и папскую схизму, и Соборное движение.

2. Loomis, Louise Ropes. *The Council of Constance*. New York: Columbia University Press, 1961.

В книге в доходчивой форме и подробно рассматривается такое важнейшее событие, как Констанцкий собор.

3. Tierney Brian. *Foundations of the Conciliar Theory*. Cambridge University Press, 1955.

Тщательное и полное исследование известным автором такого важного события, как основание теории концилиаризма.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 15

1. Проведите дополнительные самостоятельные исследования по теме: развитие парламентской формы управления в Англии и Франции в рассмотренный период. Сравните это развитие с ростом соборного движения в церкви.
2. Составьте таблицу характеристик Пизанского, Констанцкого и Базельского соборов. В 4 пустых колонках запишите: даты проведения соборов, имена наиболее выдающихся личностей из числа присутствующих на этих соборах, принятые решения, результаты.
3. Составьте список всех разделений и воссоединений Восточной и Западной церквей до 1500 года.
4. Ознакомьтесь с трудами некоторых историков, стоящих на позиции римской католической церкви, изложите их точку зрения на Пизанский, Констанцкий и Базельский соборы.
5. Ознакомьтесь с трудами некоторых историков, стоящих на позиции Восточной православной церкви, и изложите их точку зрения на переговоры в Базеле и Флоренции и результаты этих переговоров.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 15

1. Отрывки из работ и Марсилия и Оккама на эту тему приведены в Petru, с. 510-517.
2. Указ "Sacrosancta" опубликован в Petru; Barry, I; Bettenson.
3. Указ "Frequens" опубликован в Petru; Barry, I; Bettenson.
4. "Прагматическая санкция" опубликована в Barry, I.
5. Уход Николая Кузанского явился серьезным ударом для оставшихся в Базеле концилиаристов. Он был искренний концилиарист, но в отличие от них не был радикалом. Тон его писаний можно понять из отрывка, опубликованного в Petru и Barry, I.
6. Указ о смещении опубликован в Barry, I.
7. Указ Пия опубликован в Barry, I.

ГЛАВА 16

ПАПСТВО В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Когда на папский престол взошел Николай V (1447-1455), человечество вступало в новую эпоху своего развития. Николай V стал первым папой эпохи Ренессанса. Начало Возрождения очень трудно обозначить какой-либо конкретной датой. Некоторые ученые считают началом новой эпохи 1250 год, другие — 1300, 1350 или даже 1400. Все эти даты, конечно, спорные. Важно, что в течение долгого времени в Италии назревала культурная революция. Как мы уже указывали в главе 12, это явилось отдаленным во времени результатом крестовых походов. Расширение торговли предметами роскоши с Востоком привело к появлению большого количества богатых людей. В свою очередь, богатство и большое количество свободного времени позволили меценатам оказывать финансовую и моральную поддержку молодым талантливым художникам.

Ренессанс, как и Реформация, тесно связаны со словом “гуманизм”. Еще в начале XIV века человечество вновь открыло для себя античные рукописи древней Греции и Рима. Вначале это был простой литературный интерес к неизвестным шедеврам, написанным на классических языках. Но, читая эти рукописи, люди оценили величие достижений античного мира. Все это привлекло особое внимание к человеку, его достижениям, что и получило название гуманизма. Необходимо подчеркнуть разницу между современным значением этого слова и тем, которое оно имело в эпоху Возрождения. Сейчас оно воспринимается только в атеистическом и мирском смысле. Во времена Ренессанса, однако, большинство гуманистов принадлежало к церковным деятелям. Придерживаясь христианской веры, они в то же время находились под глубоким впечатлением от достижений языческих культур греков

и римлян и искали пути, чтобы воплотить их в христианском контексте в области архитектуры, скульптуры, поэзии и литературы, то есть все то, что характеризует классическую культуру. На многих полотнах того времени христианские фигуры изображены в классическом стиле. И папы эпохи Ренессанса щедро оказывали за счет церкви финансовую и другую поддержку художникам-гуманистам и поощряли их деятельность.

Когда папа Николай V взшел на престол, ему пришлось соблюдать осторожность, чтобы не дать зачахшему соборному движению в Базеле ни малейшего шанса на возрождение. И только в 1449 году с окончательным роспуском этого собора папа смог облегченно вздохнуть. Но вскоре произошло и печальное для Николая событие: в мае 1453 года пал Константинополь. Солдаты, которые пришли на помощь византийцам с запада, были немногочисленны, и утром 29 мая 1453 года туркам удалось сквозь проломы в стенах ворваться в побежденный город. Так закончилось существование восточной половины старой Римской империи. Вскоре турки переименовали город в Стамбул; под этим именем он известен и сегодня. Одним из самых сомнительных достижений Николая стало проведение последней коронации императора в Риме — коронации императора Фридриха III в марте 1452 года (1440-1493). Последующих императоров Священной Римской империи также короновали папы, но никогда больше это не происходило в Риме. Ирония судьбы: в понтификат Николая были и последний антипапа, и последняя римская коронация, и падение Константинополя. Все указывало на наступление новой эпохи.

Но Николай стал известен, главным образом, благодаря своему меценатству, покровительству искусствам. Он вынашивал планы построения нового Ватиканского дворца и базилики Св. Петра, но строительство храма было прекращено с его смертью. При нем успели возвести несколько корпусов нового дворца, где Николай жил до своей смерти. Несколько художников, пользуясь его поддержкой, создали множество фресок. Николай оплачивал строительство новых и восстановление старых домов в Риме. Также он положил начало собиранию книг, которые впоследствии вошли в великолепную Ватиканскую библиотеку.

Николай оказывал поддержку Лоренцо Валла (1406-1457). Чуть раньше, в 1439 году, Валла написал работу, в которой доказывал, что "Константинов дар" — обыкновенная фальшивка. "Константинов дар" в течение долгого времени использовался для обоснования претензий папства на верховную власть на Западе, и многие христианские лидеры были разочарованы, узнав о подложности этого документа. Однако даже это доказательство не привело к отказу папства от своих требований. Типичный гуманист, гордившийся своей классической латынью, Валла осмеивал народную

латынь принятой церковью Библии, которая была написана на языке обывателей. За это ему даже пришлось предстать перед инквизицией. Валла также написал известную работу "Об удовольствии", слегка замаскированный научный труд по гедонизму, который можно считать учебным пособием по чувственным возможностям человека. Именно благодаря таким людям, как Валла, у многих церковных лидеров появилось сомнение, кто же на самом деле эти гуманисты: язычники или христиане.

В 1455 году папой был избран Каликст III (1455-1458), в миру Альфонс Борджиа, первый папа испанского происхождения, начиная с IV столетия, и первый значительный представитель семейства Борджиа, семейства, которое приобрело дурную репутацию в истории папства. Его понтификат продлился всего 3 года, и, возможно, самым значительным его достижением стал возврат к практике nepotизма. Два сына его сестры были назначены кардиналами; к одному из них — Родриго Борджиа — мы еще вернемся. В то время Родриго исполнилось только 25 лет. Еще при жизни Каликста его родственники прославились как постоянные нарушители общественного порядка в Риме, но Каликст не хотел, да и не мог бороться с этим.

Его наследником был избран Пий II (1458-1464), гуманист по своим взглядам, причем для своего времени, возможно, один из наиболее видных. Но у него еще в молодости было 2 незаконнорожденных сына, которые умерли в младенчестве. Это, однако, являлось свидетельством определенного образа жизни, который начал проникать в церковь. В Германии новый папа стал известен в роли придворного поэта Фридриха III. Большая часть написанных им произведений, в том числе и 2 драмы, отражали низкий моральный уровень многих деятелей искусств эпохи Возрождения. Гуманисты с радостью встретили его избрание, и Пий оправдал их надежды: в свой понтификат он поддерживал их интересы. Из-за своей любви к красоте природы и архитектуре папа объездил всю Италию и использовал любую возможность для того, чтобы тщательно исследовать древние развалины. Но и Пий практиковал nepotизм. Так 2 его племянника получили назначение кардиналами, а один из них, Франческо Тодесчини Пикколомини, в течение недолгого времени занимал папский престол под именем Пия III (1503 г.). Много усилий Пий II затрачивал на организацию сопротивления туркам, но все они были тщетны.

За гуманистом Пием II на папский престол взошел реакционер Павел II (1464-1471). В отличие от своего предшественника Павел II не отличался ни культурой, ни образованием; в сущности, он совершенно не знал латыни. Павел считал деятелей Возрождения настоящими язычниками, скрывающимися под маской христиан. Многих писателей и художников он сместил с папской службы.

Два писателя-гуманиста даже вступили в заговор с целью свержения его с престола, причем они готовы были на все, вплоть до самопожертвования; но заговор был вовремя раскрыт. Один из них пережил арест и заключение, после чего живописал правление Павла с не самой выгодной для понтифика стороны; это произведение позднее повлияло на современную трактовку понтификата Павла.

Павел выступал за проведение крестовых походов против турок; при нем продолжалась застройка Рима, по большей части в это время строились здания общественного назначения, в том числе и для целей здравоохранения. Хотя Павел стремился очистить церковь от влияния гуманизма, в этом направлении он сумел сделать не много. Так, он поддержал двух печатников, которые в 1467 году прибыли в Рим из Германии, и таким образом был основан папский печатный двор. Парадоксально то, что гуманисты всегда считали книги одним из важных достояний человечества, а здесь услугами печатников пользуется папа-антигуманист.

Его преемник, папа Сикст IV (1471-1484), соединил в себе все лучшие и все отвратительнейшие качества пап эпохи Ренессанса. Он щедро поддерживал многих художников и гуманистов, используя для этого папские финансы, и был меценатом во многих видах искусства; но в то же время мораль папства пала так низко, что этот период в истории понтификатов характеризуется как самый мрачный за всю эпоху Возрождения. Сам Сикст вел безгрешную жизнь, жизнь ученого и выдающегося наставника. Но война с турками, как и непрекращающиеся военные столкновения между итальянскими городами-государствами, отвлекали его от созерцательной жизни ученого и заставляли переключаться на различные стороны церковной деятельности. Поэтому ему необходимо было назначить на основные должности людей, пользующихся его доверием, и, как и его предшественники, он обратился к практике nepotизма. При нем nepotизм расцвел пышным цветом. Он назначал своих родственников на ключевые позиции и в церкви, и в Папской области. Но это в действительности привело к тому, что политическая власть в Италии стала доступна любому, и каждый старался урвать для себя как можно больше. Для достижения личных целей, и желая разделить всю страну на сферы влияния своих родственников, Сикст втянул церковь в войну между городами. По меньшей мере шесть его племянников были назначены кардиналами, а один из них впоследствии стал папой Юлием II. Еще один племянник получил в дополнение к кардинальской шапке еще 4 епархии, весь доход от которых он использовал для содержания многочисленных любовниц и пиров с друзьями.

Его родственники приняли активное участие в знаменитом заговоре Пацци против рода Медичи, который правил в то время во Флоренции. Сикст знал об этом заговоре и полностью поддержал его. Главе рода Медичи удалось избежать смерти, но один из них был убит в церкви. За сопротивление, оказанное Медичи при попытке их убийства, папа предал анафеме оставшихся в живых членов клана и объявил им войну. Подобные действия стали типичными для Италии эпохи Возрождения и свидетельствуют об отсутствии моральных устоев у семей, в руках которых находилась папская власть. Коррупция и симония при папском дворе послужили причиной удвоения всех налогов, собираемых церковью, и значительного увеличения числа должностей, которые приобретались за деньги.

Но в то же время, Сикст поддерживал многих художников; при нем началось строительство новых зданий, особенно церквей. Для освобождения места под новые постройки Сикст часто отдавал приказы о сносе античных храмов, арок и гробниц. Самым замечательным памятником его понтификату является Сикстинская капелла, построенная в 1483 году. Его правление характеризовалось полной секуляризацией церковной деятельности. Духовное служение интересовало его только в сочетании с монархической и державной политикой в Италии, продиктованной симонией и коррупцией. Но все-таки вклад Сикста в развитие искусства перетягивает все это зло, которое он пригнул престижу папства.

На конклаве, который собрался вскоре после смерти Сикста, на кардиналов оказывалось большое давление и даже предлагались взятки, для того чтобы они избрали преемником Сикста Родриго Борджиа. Но на папский престол претендовал и Джулиано делла Ровере. Конклав оказался в тупиковой ситуации; после долгих споров кардиналы выработали компромиссное решение: папой стал Иннокентий VIII (1484-1492). Он был женат еще до посвящения в духовный сан, и у него был сын от этого брака, кроме того, еще и незаконнорожденные дети. Он стал первым папой, открыто признавшим своих внебрачных детей; до него, если обнаруживалось внешнее сходство, папы называли их своими племянницами или племянниками. Его предшественник потратил столько денег на поддержку художников, что казна папства была пуста. Чтобы как-то исправить сложившееся положение, Иннокентию пришлось изобрести целую науку о продаже церковных должностей, создать новые должности на продажу и возвести симонию в ранг официальной политики и образа жизни папского двора. Не прошло и года после его воцарения на престоле (он стал папой 29 августа), как Иннокентий за 100000 дукатов заложил даже папскую тиару. Кардинальский перстень стал еще одним объектом новой коммер-

ческой деятельности в свете папского указа о распродаже церковного имущества. Папский камердинер однажды сказал: "Господь не хочет смерти грешнику; Он хочет, чтобы грешник жил и платил".

Иннокентий назначил кардиналом только одного своего племянника, но он использовал свое положение, помогая своим внебрачным детям занять надлежащее положение в обществе. Со своими политическими партнерами он расплачивался назначениями их отпрысков. Джованни Медичи (впоследствии папа Лев X) получил первое церковное назначение в возрасте 7 лет; в 8 он уже стал аббатом; к 12 годам он получил еще 2 аббатства, (включая Монте Кассико), а в 14 лет Иннокентий сделал его кардиналом. В то же время Иннокентий поддерживал некоторых великих художников своего времени, финансируя на деньги церкви возведение надгробий, зданий, роспись храмов.

Смерть Иннокентия предоставила шанс Борджиа попытаться купить папство, и на этот раз ему сопутствовал успех. Есть большая доля иронии в том, что он выбрал для себя имя Александра VI (1492-1503). Александр был великим воином-завоевателем языческого мира, а последним законным папой под этим именем был Александр IV. Александр V был избран на Пизанском соборе и вошел в историю как антипапа, а, следовательно, не должен был приниматься в расчет. Но, несомненно, Александр VI посчитал и его. Возможно, это признание незаконного папы является исчерпывающей характеристикой понтификата.

Понтификат Александра VI отличался, наверное, наибольшим падением нравов за всю историю церкви и не только из-за его собственных поступков, но и из-за поведения его ставленников из числа родственников. Еще будучи кардиналом, он содержал в Риме несколько любовниц. Особо прочная связь у Александра была с Ваноччой де Катанеи, с которой он жил в течение многих лет, и которую трижды выдавал замуж. Она родила ему 4-х детей, в том числе и пользовавшихся дурной славой Чезаре и Лукрецию. В 1489 году Александр взял себе новую любовницу, тринадцатилетнюю девочку Джулию Фарнезе; она оставалась его сожительницей в течение всего его понтификата, родив ему в 1498 и 1503 году 2-х сыновей. Весь клан Фарнезе ничего не имел против этого союза, так как Александр купил их, назначив брата Джулии кардиналом (позднее тот стал папой Павлом III). Местные сплетники называли Джулию "Христовой невестой". В 1493 году еще один незаконнорожденный сын Александра Чезаре стал кардиналом, несмотря на то, что ему было всего лишь 18 лет. Когда мальчику исполнилось 4 года, папа Сикст отменил его незаконнорожденность.

Александр постоянно проводил политику первых пап, направленную на обогащение своей семьи за счет папской казны. Все административные должности в Папской области были заняты его родственниками; церковные земли, передаваемые время от времени в качестве дара его родственникам, обеспечили в дальнейшем могущество клана Борджиа. Когда одна находящаяся в оппозиции к Борджиа итальянская семья обратилась к Франции с просьбой о вооруженном вмешательстве во внутренние дела Италии, Александр не задумываясь обратился за помощью к турецкому султану. Скандал, вызванный объединением римского папы с турецким султаном против христианского короля, вызвал шок у всей Европы. Французы оккупировали Рим, но затем удача отвернулась от них. С уходом французов Александр обрушился на все семьи, которые выступили против него, но не за то, что они пошли против церкви, а за борьбу с его семьей. Коллегия кардиналов не обратила на это никакого внимания, так как 8 из них принадлежали к семейству Борджиа.

Старший сын Александра Джiovанни, которого специально готовили в его преемники, был убит в 1497 году. Все улики указывали на Чезаре, но его вина так никогда и не была доказана. Когда Александр руководил операцией по прочесыванию дна Тибра в поисках тела своего сына, местные остряки шутили: "Папа Александр стал настоящим ловцом людей". Со смертью Джiovанни наследником папы стал Чезаре. Он сразу же приступил к разработке планов по использованию французских вооруженных сил в борьбе со своими северо-итальянскими противниками; в 1499 году началось второе вторжение Франции в Италию. С помощью французов Чезаре удалось захватить большое количество земли на севере центральной Италии, значительная часть которой была отторгнута от Папской области в пользу династии Борджиа. Вскоре Чезаре приобрел репутацию тирана и чудовища. Однажды, развлекаясь, он приказал выпустить нескольких преступников во внутренний двор Ватиканского дворца, а затем застрелил их из окна. Но его положение полностью зависело от его отца. Счета Чезаре оплачивались из кошелька папы, кроме того, он использовал рычаги церковной власти для принуждения к сотрудничеству. Со смертью Александра в 1503 году Чезаре также потерял всю свою власть. Он стал простым наемником в Испании и в 1507 году погиб в бою.

Так закончился понтификат одного из самых развратных и нечестоплотных пап, который когда-либо сидел на папском престоле. Но в то же время Александр прославился щедрым меценатством, и своей буллой о демаркации (1494), по которой Португалия отъединялась от испанских владений в Новом Свете.

Далее на папский престол взошел Пий III, племянник Пия II. Новый папа к тому времени уже был смертельно болен, и его понтификат продолжился только 26 дней. К этому моменту в Рим после десятилетнего изгнания вернулся Джулиано делла Ровере (очевидно, что оставаться в Риме при Александре для него было небезопасно), и в скором времени его избрали папой Юлием II (1503-1513). Юлий представлял собой удивительную смесь различных устремлений; он использовал папскую власть и для очистки церкви, и для строительства империи.

Сразу после своего избрания новый папа объявил о неприязни им симонии, пообещав пресекать любые случаи ее проявления. По национальности итальянец, Юлий стремился сместить всех испанцев и французов с руководящих церковных постов, в том числе и клан Борджиа. Папа был решительно настроен отобрать у них все земли, отторгнутые у Папской области. Юлий был папа-воин, который часто лично вел свои войска в самую гущу сражения. Многие его воины носили его изображение на своих доспехах. Наиболее знаменитой военной кампанией, проведенной папой, стала война с Болоньей, которую ему удалось завоевать в 1506 году. Юлий прославился и как щедрый меценат; он не только материально поддерживал Микеланджело, но и лично заложил угловой камень нового собора св.Петра, и в дальнейшем следил за строительством этого огромного храма. Он поручил Микеланджело роспись свода Сикстинской капеллы, наиболее значительного шедевра эпохи Возрождения, в то же время Рафаэль создавал свои знаменитые фрески, а Браманте завершал перестройку Ватиканского дворца.

Но в понтификат Юлия жизнь не была мирной. Каждый раз, когда он завершал очередную победоносную кампанию, его враги вновь объединялись и все начиналось сначала. В 1509 году, чтобы разбить венецианцев, Юлию пришлось прибегнуть к помощи Франции, но позднее ему пришлось обратиться за помощью к Венеции, чтобы положить конец военному присутствию французов в Северной Италии. Он проявил себя как настоящий итальянский патриот, стремящийся избавить страну от присутствия в ней всех иностранцев, но после перехода части его союзников на сторону Франции ему пришлось скрываться в Риме. В 1511 году Болонья вновь оказалась в руках его врагов. А ранее, в 1506 году, Микеланджело в честь завоевания Юлием этого города создал удивительную по красоте бронзовую конную статую Юлия, которая по праву считалась одним из наиболее выдающихся шедевров всей эпохи Возрождения. Но после захвата Болоньи врагами папы, статуя была снята с постамента и переплавлена на пушки.

В 1511 году 5 кардиналов, пользовавшихся поддержкой Франции, созвали незаконный собор в Пизе. В ответ на это Юлий в 1512 году созвал в Риме свой собор, получивший название Пятого Латеранского. Целью его стала выработка новых отношений между папством и Францией. Достигнутое на соборе соглашение получило название Болонского конкордата, в нем были заложены основы папско-французских отношений, которые существовали вплоть до прихода к власти Наполеона. В ответ на недавние волнения собор также провозгласил догму о бессмертности человеческой души. Юлий умер в 1513 году, но собор продолжил свою работу до 1517 года. На соборе обсуждались незначительные детали проведения реформы, но никакого конкретного результата достигнуто не было. Интересно отметить, что, спустя всего несколько месяцев после окончания работы собора, Мартин Лютер прибил свои знаменитые тезисы к дверям церкви в Витенберге.

После смерти Юлия в 1513 году его преемником был избран Лев X (1513-1521). Хотя новый папа и не был настолько коррумпирован и безнравственен, как некоторые его предшественники, Лев все-таки не достиг духовного уровня, необходимого для успешного проведения реформы. Его отношение к жизни совершенно ясно сформулировано в известной фразе, сказанной им одному венецианскому дипломату: "Бог даровал нам папство, так позвольте нам наслаждаться им". Поэтому нет ничего удивительного в том, что протестантская Реформация зародилась в понтификат именно этого папы.

Однако из всего сказанного не следует, что к этому времени в церковной среде не осталось людей, стремящихся к реформе. Даже если мы оставим в стороне позицию пап, которые не скрывали своей незаинтересованности в реформе, тем не менее у нее по-прежнему оставалось достаточно много истинных сторонников. За реформу выступали практически все гуманисты как в Италии, так и в остальных странах Европы. Среди них был и Джон Колет, приехавший в Италию во второй половине 15 века; там он пропитался духом Возрождения и, вернувшись в Англию, принес с собой новый свет просвещения и духовного обновления. В каждой стране был свой Джон Колет. Многие епископы, аббаты и простые монахи выступали за реформу, так как устали от постоянной коррупции и аморальности церковных иерархов. Эти люди были маленькими лучами света во мраке, и, за редким исключением, мир не обращал на них внимания. Безнравственность, прикрывающаяся именем церкви, приводила в ужас многих правителей, что привело к тому, что, когда в следующем веке настало время выяснения отношений с протестантами, престиж католической церкви резко упал.

Наиболее громко в защиту реформы звучали голоса Джироламо Савонаролы (1452-1498) и Дезидерия, Эразма Роттердамского (1466-1536). Савонарола был монахом-доминиканцем из Северной Италии; в 1491 году он стал настоятелем монастыря во Флоренции. Слава пришла к нему главным образом после его проповедей, в которых он разоблачал зло, царившее в повседневной жизни людей. Он был подвержен апокалиптическим настроениям и препупреждал о грядущих бедствиях. И когда в 1494 году первое французское нашествие принесло с собой убийства и грабежи, всем начало казаться, что пророчества Савонаролы сбываются. Шумное признание во Флоренции сделало его влиятельным не только в родном городе, но и по всей северной части полуострова.

Благодаря его проповедям изменения произошли не только в жизни многих людей, но и в политической структуре Флоренции. Но наступившая вслед за этим негативная реакция была неизбежна в Италии эпохи Возрождения. Александр VI был озабочен постоянным вмешательством Савонаролы в политические дела, впрочем, как и его моральными наставлениями. Он пытался откупиться от него, вручив ему кардинальскую шапку, но Савонарола отказался ее принять. В 1495 году Александр приказал ему явиться в Рим, но монах отказался, сославшись на болезнь, и остался во Флоренции. В октябре того же года папа приказал ему прекратить свои проповеди, но уже следующей весной Савонарола вновь взшел на кафедру. Весной 1497 года он яростно обличал зло и коррупцию, поразившие церковь, лишь слегка завуалировав антипапскую направленность своих проповедей. В мае папа отлучил его от церкви, но Савонарола отказался признать папский указ, заявив, что Александр не является ни настоящим папой, ни даже христианином.

Между тем проповеди Савонаролы задели некоторых крупных политических деятелей во Флоренции; у многих появилось чувство, что проповедник слишком открыто начинает вмешиваться в их личные дела. Весной 1498 года политические враги Савонаролы воспользовались разочарованием в нем людей и арестовали его. 14 раз под пытками он признавался в различных преступлениях и каждый раз впоследствии отказывался от своих показаний. Все это закончилось в мае 1498 года, когда Савонарола с двумя своими ближайшими сподвижниками в присутствии огромной толпы зевак был повешен на центральной площади Флоренции. Стало очевидно, что в подобной политической ситуации, сложившейся при таком папе, как Александр, ни о каких реформах не может быть и речи.

Эразм Роттердамский, голландец по национальности, был незаконнорожденным сыном священника. Блестящий, талантливый

молодой человек, не имевший гроша за душой, он принял духовный сан, чтобы иметь возможность продолжать свое образование. Знаток человеческой природы, а также начитанный человек, знакомый с Писаниями апостолов и отцов ранней церкви, Эразм подверг сомнению суеверные поклонения святым реликвиям и мощам, паломничество и пустые ритуалы, которые составляли большую часть повседневной жизни христиан XVI века. Обладая блестящим пером, он остроумно высмеивал в своих сатирических произведениях глупых священников и безнравственных монахов. Его остроумием восхищалась вся Европа, а его ученикам завидовали все образованные люди того времени. В 1516 году Эразм впервые издал Новый Завет на греческом языке; он открыл целое направление в исследованиях Библии. К этому времени он уже был признанным лидером либерального реформистского движения в Европе.

Но, когда Лютер выступил со своими 95 тезисами, Эразм не смог встать на сторону немецкого лидера. Эразм постарался тактично придерживаться нейтралитета в спорах Лютера и его врагов. Эразм верил в ценность просвещения и полагал, что следует спокойно предаваться изучению Писания, в силу своего характера и мировоззрения он не мог стать лидером толпы или движения. Однажды в одном из своих писем он сказал, что теологические позиции Лютера не стоят того, чтобы из-за них идти на смерть. Он был скорее пацифистом, чем борцом. Поэтому Эразм не мог понять нежелания протестантов в спокойной обстановке обсудить некоторые свои требования. У него никогда не было желания порвать с римской церковью; он жил и умер римским католиком.

Из-за неопределенности своей позиции Эразм постоянно подвергался нападкам с обеих сторон. Католики нападали на него за его сатиру, за то, что он предоставил протестантам оружие, которое те использовали против церкви. Протестанты же укоряли его в том, что он не смог оставаться последовательным в своем мировоззрении и отречься от коррумпированной римской церкви. Эразм был в достаточной степени гуманистом, чтобы утверждать: человек не может быть полностью испорчен, но он не был в достаточной степени реформатором, чтобы призвать людей к действию. Спустя 9 лет после его смерти Тридентский (Триентский) собор объявил его еретиком и поместил некоторые из его книг в "Индекс запрещенных книг". Эразм мог бы стать реформатором, но, чтобы направить назревшее реформистское движение в нужное русло, потребовался такой лидер, как Мартин Лютер.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 16

1. Cellini, Benvenuto. *The Autobiography of Benvenuto Cellini*. Trans. by John Addington Symonds. Garden City, New York: Garden City Publishing Co., 1927.

Классическая автобиография знаменитого художника, чья личность затмевает даже его славу. Превосходный пример взгляда изнутри на художественную среду той эпохи.

2. Gilmore, Myron P. *The World of Humanism, 1453-1517*. New York: Harper & Row, Publishers, 1962.

Классическая работа известного историка, в которой подводится итог событий в интеллектуальной жизни за такой важный период, как эпоха гуманизма.

3. Huizinga, Johan. *Erasmus and the Age of Reformation*. New York: Harper & Row, Publishers, 1957.

Классическая работа по исследованию жизни и деятельности Эразма, написанная одним из выдающихся исследователей эпохи Ренессанса-Реформации.

4. Spitz, Lewis W. *The Renaissance and Reformation Movements*. Vol. I, The Renaissance. Chicago: Rand McNally & Company, 1971.

Исторический обзор указанной эпохи, сделанный известным американским ученым. Эпоха представляется ему как *движение*, источником которого является *Италия*.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К 16 ГЛАВЕ

1. Составьте список пап с 1447 по 1534 годы, расположив их в порядке от "хорошего" к "плохому". Приготовьтесь обосновать свой выбор такого порядка.
2. Обратитесь к какой-либо книге по истории искусств и составьте список известных произведений (скульптура, живопись, фрески, архитектура), которые были созданы для церковных нужд в рассмотренный период. Составьте также список их авторов.
3. Обратитесь к нескольким курсам истории римско-католической церкви и выясните, как там трактуются понтификаты с 1447 по 1534 годы. Как это согласуется с позицией, данной в этой книге?
4. Сравните Савонаролу или Эразма с Уиклифом или Гусом. В чем их точки зрения сходятся, а что в их взглядах различно?
5. Сравните пап эпохи Возрождения с папами эпохи Порнократии. Какие папы на ваш взгляд были хуже? Сравните политическую ситуацию. Как она повлияла на понтификаты в обеих эпохах?

ГЛАВА 17

ЛЮТЕР И ПРОТЕСТАНТСКОЕ ВОССТАНИЕ

Как мы уже говорили в предыдущих главах, необходимость церковной реформы находилась в центре внимания в течение 2-х веков до 1500 года. Люди, подобные Уиклифу и Гусу, явились причиной настоящего землетрясения на древних церковных холмах Европы, при этом многие считали некоторые из их идей вполне оправданными. Помимо этих революционных идей, наблюдался также рост недовольства статусом-кво церкви.

Констанцкий собор преодолел раскол в папстве и выступил с обещанием провести реформу. Объединенное папство, однако, не пошло курсом этой реформы, и многие люди — священники и миряне, князья и простолюдины — чувствовали себя глубоко разочарованными. Господствовало мнение, что если папа не может выступить с призывом к проведению реформы, а с папами эпохи Ренессанса это было безнадежно, то эту инициативу должны взять на себя другие. Люди чувствовали себя потерянными из-за отсутствия реформы, и на заре Реформации по всей Европе крепили антицерковные настроения. Слишком большая часть духовенства вела безнравственный образ жизни, особенно это касалось верхних слоев церковной иерархии: епископов, архиепископов и некоторых аббатов. Папский двор также подвергался резкой критике, но не из-за власти, которую он сосредоточил в своих руках, а из-за этого, как он ею распоряжался. Многие духовные лица, особенно из числа высшего духовенства, были виновны в абсентизме: заняв несколько церковных постов и получая от них доходы, они никогда не присутствовали на службах, которые должны были проводить. Довольно часто младшее духовенство, не очень стараясь, выполняло только минимальную часть своих обязанностей, в результа-

те чего оно получало только жалкую часть от огромных доходов, приносимых церковными должностями. На заре Реформации в Германии всего 7% приходов имели постоянных священников, которые жили при своем приходе. Многие из так называемых "отсутствующих" священников были виновны в сложившейся ситуации: они занимали сразу несколько церковных должностей, получая доходы с каждой из них, даже если ничего и не делали. Кроме этого, значительная часть клира была плохо образованна или вообще не получила никакого образования. Многие приходские священники назначались местным землевладельцем, не доверявшим посторонним из числа его крестьян. Большая часть высшего духовенства формировалась из ничем не занятых отпрысков знатных родов, которые с детства готовились к войнам и охотам. Нет ничего удивительного в том, что они продолжали заниматься все тем же и после посвящения в духовный сан вместо того, чтобы отправлять свои обязанности в епархиях, куда их назначали епископами. Многие священники из числа неимущих не знали даже в достаточной степени латыни, для того, чтобы проводить мессы.

По всей Европе росло разочарование и даже возмущение духовенством. В популярной литературе того времени среди главных действующих лиц постоянно присутствовал "глупый священник". Немецкие сатирики незадолго до Реформации любили обыгрывать в своих произведениях сходство двух немецких слов: Affen и Pfaffen, эти слова соответственно обозначают обезьян и священников. И Реформация с первых дней своего существования активно использовала подобные антицерковные настроения народа. Этот распространявшийся вширь антиклерикализм стал важнейшей составляющей реформистского движения. Люди больше не верили продажным римским иерархам и понимали, что они неспособны пойти на риск ради новых идей.

Мартин Лютер (1483-1546) тоже сначала не был нарушителем спокойствия. Родившись в семье поднявшегося до среднего класса общества рудокопа, Мартин получил лучшее образование, которое только было доступно в провинциальном городе. В 1501 году, желая попробовать себя на юридическом поприще, он поступил в Эрфуртский университет. Получив в 1505 году степень магистра, он вернулся на летние каникулы домой, а затем осенью продолжил изучение права по полной университетской программе. Но его мысли постоянно были обращены к смерти. Недавно скончались два его друга: один от плеврита, другой от чумы. Католики в то время полагали, что разгневанный Бог испытывает облегчение, наказывая человека за его грехи. Смерть предвещала ужасный переход в грозный мир наказания, а Лютер не хотел умирать. Когда Лютер возвращался

ЕВРОПА ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

 Земли Габсбургов

в университет, его по дороге в темном лесу застал страшный ураган. Молния попала в дерево, под которым он пытался укрыться. Лютер упал на землю, сильно поранив себе бедро кинжалом, висевшим на его поясе (студенты в то время были всегда вооружены). При этом он едва не повредил себе артерию. В отчаянии Лютер воззвал к святой покровительнице рудокопов: "Святая Анна, помоги мне! Я стану монахом!"

С Лютером все обошлось, но теперь он чувствовал, что обязан посвятить себя монастырской жизни. Спустя две недели он присоединился к августинским отшельникам в Эрфурте. Уже будучи монахом, он получил дополнительные наставления относительно церковных таинств; ему было сказано, что человек должен стремиться делать как можно больше хорошего в жизни в противовес своим грехам, иначе он после своей смерти попадет в чистилище для расплаты за грехи. Лютер, который всегда особенно болезненно относился к греху, почувствовал, что попал в ловушку. Он сознавал, что Бог ожидает от него постоянного совершенствования, но, наделяя его человеческой природой, уже тем самым склоняет его к греху. Лютер даже задавался вопросом, сможет ли он любить Бога, зная, что Он требует от него невозможного.

В 1508 году Лютер начал преподавать богословие в новом Виттенбергском университете в Саксонии, научные занятия привели его к пониманию того, что библейская концепция покаяния делает акцент на сожалении о содеянном, а не на требовании "искупления греха". Это на время принесло Лютеру некоторое облегчение, но затем он пришел к следующему открытию: Божий суд не сводится к обвинению грешников, наоборот, он предполагает, что праведный человек живет согласно вере. Это привело Лютера к его знаменитому умозаключению об оправдании божьей милостью через веру.

Лютер увидел возможность применения своей идеи довольно скоро, когда в 1517 году до Германии докатилась волна продажи индульгенций. Папе Льву X требовалось все больше и больше денег для окончания строительства базилики св.Петра в Риме, и кроме того, архиепископ Майнцский также хотел покрыть свои расходы, связанные с укреплением своего положения. Поэтому папа и архиепископ заключили соглашение о продаже специальных папских индульгенций, которые давали бы покупателю полное прощение всех грехов. Такое понимание индульгенции противоречило новой теории Лютера, поэтому 31 октября 1517 года он прибил предназначенные для дискуссии 95 тезисов к двери собора в Виттенберге¹. В то время это не было актом неповиновения или призывом к восстанию: дверь, ведущая в церковь, всегда использовалась как своего рода доска объявлений.

И в качестве университетского профессора Лютер попросту предлагал свои тезисы для обсуждения, а не защищал революционные идеи.

Но его знаменитые 95 тезисов поколебали всю систему спасения, выработанную за долгие годы римским католицизмом. Поначалу папа Лев X отверг тезисы Лютера, назвав их “монашеским вздором”. Но в течение года Лютер сумел подняться от противостояния по вопросу индульгенций на новый уровень оппозиции самому папе. В октябре 1518 года после встречи Лютера с кардиналом Каэтани (1469-1534) в Аугсбурге обе стороны убедились в непримиримости своих позиций. А после дискуссии в июле следующего года в Лейпциге с Джоном Экком (1486-1543) Лютер сделал вывод о том, что многие положения Яна Гуса были одновременно и правильными, и христианскими. Теперь всем стало ясно, что Лютер порвал с католической церковью.

В июне 1520 года папа Лев в своей Булле “Exsurge Domini” осудил 41 ошибку Лютера, объявил его еретиком и предложил в шестидесятидневный срок отречься от своих взглядов, пригрозив в противном случае отлучением². Незадолго до этого Лютер приступил к написанию своих трудов. В августе он создал небольшое произведение “К немецкой знати”, в котором утверждал: если церковные иерархи сами не могут начать проведение реформы, то это должна сделать за них знать. Лютер обосновал свою точку зрения тем, что у знатных людей достаточно для этого власти из-за принадлежности всех верующих к священническому сану; эта точка зрения стала для Реформации основополагающей. В октябре Лютер написал “Вавилонское пленение церкви”, в котором обрушился на 7 таинств католической церкви. Вместо традиционных 7 таинств Лютер назвал только 2: крещение и причащение. Затем в ноябре Лютер написал новую работу: “Свобода христианина”, в которой утверждал, что судьба человека не зависит от его добрых дел; он безвозмездно получает Божию милость через веру. Лютер продолжал утверждать, что это не приведет к злоупотреблению свободой. Он настаивая на том, что не существует такого понятия, как вера без дел. В доказательство он приводил слова Иакова: “Вера без дел мертва”. Эти слова, по его мнению, означали, что вера, которая не производит никаких дел, вообще не является верой. Однако не делами будет спасен человек. Дела — всего лишь результат спасительной веры; но они основной результат, так как без них попросту нет самой веры. Эти 3 вывода стали сердцем и ядром богословия Лютера³.

В ноябре Лютер пишет небольшой трактат: “Против проклятой буллы антихриста”, совершенно открыто направленный

против папы. В декабре Лютер вынес копию папской буллы "Exsurge Domini" за ворота города и там сжег ее. В январе 1512 года папа официально отлучил его от церкви. Но к тому времени по всей Германии прошел слух, что этот одинокий саксонский монах выступает против римско-католической верхушки. Лютер стал национальным героем, и германцы были настроены решительно, они не желали допускать повторения участи Яна Гуса.

В апреле 1521 года Лютера вызвали на заседание рейхстага в Вормсе. Лютер считал, что ему предоставят возможность выступить в защиту своих взглядов перед молодым императором Карлом V (1519-1556), но, как и Гусу, ему было позволено только отречься от своих еретических умонастроений. Но Лютер возразил, что, так как его взгляды основаны на текстах Священного писания, он не может и не хочет от них отказываться. Отлученный церковью, Лютер теперь был объявлен государством вне закона, и все, кто оказывал ему поддержку, должны были разделить его судьбу⁴. Но на сторону Лютера встал князь Фридрих Саксонский, который, защитив реформатора, поставил на карту свое собственное благополучие. Лютер прожил еще 25 лет, и за это время его идеи распространились по всей Северной Европе.

К середине 20-х годов XVI века в Германии произошли два важных события, оказавших огромное влияние на лютеранское движение. Во-первых, к этому времени относится восстание крестьян. Социальные условия жизни крестьянства в этот период были невыносимы; крестьяне были лишены практически всех свобод. Учение Лютера о христианской свободе придало многим крестьянам уверенность в своем праве бороться с опостылевшим им феодальным крепостничеством. Восстание вспыхнуло в 1524 году в Южной Германии, и к следующему году оно охватило практически всю страну. Сначала Лютер симпатизировал поднимающимся на борьбу крестьянам (в нем самом были крестьянские корни), но после того как восставшие взяли в руки оружие, Лютер написал несколько работ, в которых он осуждал крестьян. Князья вскоре сумели подавить мятеж, и крестьяне Южной Германии почувствовали, что Лютер предал их. Поэтому на этих землях лютеранство в скором времени вымерло.

Другое важное событие произошло в 1525 году: Лютер женился, нарушив тем самым не только обет безбрачия, но и то, что под безбрачием понималось в Риме. Его жена Кати, бывшая монахиня, родила ему шестерых детей. Она смогла создать для него прекрасный дом, тщательно следя за его здоровьем и питанием. Семейный дом Лютеров на несколько последующих веков стал образцом протестантской семьи. И

начиная с этого времени протестантское духовенство преимущественно вступало в брак.

Между тем все больше правителей и князей становились на сторону лютеранства; в их числе оказалось и несколько скандинавских королей: сначала Дании, а потом Швеции и Норвегии. В Германии число князей, принявших лютеранство, стало значительным. Когда в 1529 году император Карл попытался лишить их некоторых религиозных привилегий, они выступили с протестом, так появилось название "протестанты". Собравшись в Аугсбурге в 1530 году, эти князья отказались принести в жертву свои убеждения; вместо этого они преподнесли императору свое положение о вере, "Аугсбургское исповедание". Карл пришел в ярость. Опасаясь козней императора, лютеранские правители заключили между собой военный союз. К сожалению, и католики сделали то же самое, и таким образом Германия вскоре разделилась на два военных лагеря.

Но император Карл был еще не в состоянии начать поход против лютеран. Турки, взяв Константинополь, начали массированное наступление через Венгрию на Австрию; в первую очередь Карлу необходимо было подумать об отражении этой внешней угрозы. Многие лютеране продемонстрировали свою добрую волю, прислав на помощь Карлу свои войска для защиты восточных границ от турок, в то время как многие католики отказались сделать это. Более того, Карлу пришлось вести 4 отдельные войны с Францией, которая пыталась вырваться из габсбургского окружения. Наконец в 1546 году, в год смерти Мартина Лютера, Карл смог начать боевые действия против лютеран. Ему удалось разбить и пленить большую часть лютеранских князей, но, несмотря на это, император понял, что простой народ и не собирается отречься от своих лютеранских убеждений. В 1555 году Карлу пришлось согласиться на подписание Аугсбургского мира, по которому каждому князю предоставлялось право самому определять вероисповедание своих подданных. Благодаря этому соглашению между германскими католиками и германскими лютеранами был заключен непростой мир. Однако, как мы увидим в главе 19, этот мир оказался не вечным.

Лютер, без сомнения, был самым значительным реформатором в истории церкви XVI века, но при этом он не был единственным в своем роде. По мнению многих историков, если бы даже не было Лютера, реформу начал бы кто-либо другой. Но именно Лютер занял это место в истории, и именно Лютер своей личностью и характером оказал такое влияние на зарождение и развитие на раннем этапе протестантской Реформации.

Пионером реформы в Швейцарии стал Ульрих Цвингли (1484-1531). Ульрих, на 52 дня моложе Лютера, родился в семье преуспевающего крестьянина. Родственники из числа священников внимательно следили за образованием молодого человека, в том числе и во время его пребывания в университетах Базеля, Берна и Вены. В процессе обучения Цвингли формировался как личность, находясь под сильным влиянием гуманистов, но в конце 1506 года он неожиданно прервал свое образование и стал простым приходским священником. Ульрих был горячим сторонником и последователем Эразма Роттердамского, он в своем приходе открыл школу для мальчиков, но при этом не мог устоять против соблазна прелюбодеяния⁵. Как гуманист Цвингли был ярким противником существующей в Швейцарии практики продажи солдат в качестве наемников воюющим еврепейским правителям. Дважды Ульрих сопровождал швейцарские войска в Северную Италию, где они втягивались в водовороты политического и военного соперничества местных правителей. В одном из сражений швейцарцы потеряли 10000 человек. Частично из-за того, что его выступления против продажи наемников вызвали местные трения, Цвингли пришлось сменить местожительство и перебраться в 1516 году в Айнзидельн. Зная о своей склонности к блуду, он решил воздержаться год, пока (по его словам) не был соблазнен дочерью своего цирюльника, у которой от него родился незаконный ребенок.

В Айнзидельне Цвингли начал читать показательные проповеди, которые сразу же сделали его популярным среди людей, которые только с этого момента начали что-то получать от посещений церкви. Во время этих проповедей Цвингли стал понимать, что Церковь, о которой говорится в Новом Завете, не имеет ничего общего с современной Церковью. К лету 1518 года Цвингли начал критиковать продажу в его городе папских индульгенций. Проповеди принесли ему большую известность, и в 1519 году он стал священником в большой церкви в Цюрихе.

В конце 1518 года Цвингли впервые услышал о Лютере, и в следующем году он стал одним из самых горячих его сторонников во всей Германии. У них было много общего, хотя необходимо отметить, что они пришли к реформе совершенно разными путями. Лютер боролся с принятием догмы до Бога и выступал за отказ от католической культовой системы. Цвингли же вообще не боролся с грехом (о чем свидетельствует его греховное поведение), но именно изучение трудов гуманистов привело его к документам ранней церкви, что повлекло за собой переоценку современной церкви. Лютер в своем учении руководствовался моральными побуждениями, тогда как Цвингли скорее

исходил из научных соображений. Но как только Цвингли встал на позиции Реформации, их действия стали более схожими.

Ход Реформации в разных странах обычно зависел от политической власти. В Германии того времени не было единого правления; каждый германский князь был по существу хозяином на своей земле. И если князь становился лютеранином, господствующей религией на этой территории объявлялось лютеранство. В Швейцарии все обстояло иначе. Хотя и там не было единого правительства над всеми кантонами, некоторые из крупных кантонов имели свою столицу, обычно крупный город, такой, как Женева, Берн, Цюрих, Базель. Эти города управлялись городскими советами. Для принятия Реформации в каждом кантоне требовалось согласие большей части этого совета. Поэтому Цвингли пришлось запастись терпением и проявить дипломатические способности. В то время как некоторые германские реформаторы получали немедленную поддержку от своих князей и могли быстро производить необходимые изменения, в Швейцарии о таком можно было только мечтать. Только после того как в течение нескольких лет Цвингли читал свои проповеди в Цюрихе, городской совет решил провести диспут между реформаторами и римскими католиками в защиту своих позиций. И в январе 1523 года состоялся первый цюрихский диспут. Цвингли подготовил 67 выводов, большая часть которых относилась скорее к области практического благочестия, чем к абстрактному богословию, и никто из присутствующих не сумел обоснованно их опровергнуть⁶. Городской совет позволил Цвингли продолжать проповеди Евангелий и Священного писания. Так было положено начало быстрому движению к проведению полной реформы; но Цвингли по-прежнему был осторожен, подводя городской совет к принятию окончательного решения.

Во всех странах, где получил развитие протестантизм, основные дискуссии возникали по вопросу католической литургии как воплощению жертвы Христа на Голгофе, а также понятия пресуществления. В Германии после разрушения католической культовой системы была принята реформистская доктрина как должное. К 1525 году основные перемены были уже позади. В том же году городской совет Цюриха принял решение о роспуске монастырей как самостоятельных организаций и передаче монастырских построек на благотворительные цели. Последняя месса в Цюрихе проводилась в среду перед Пасхой 1525 года. Место католиков заняли протестанты, при этом было решено отменять обряд причащения только 4 раза в год. Подобная практика стала всеупотребительной; она до сих пор оказывает влияние на многие вероисповедания.

Однако все происшедшее не означало, что католики в Швейцарии безропотно приняли реформу. Швейцарская конфедерация разделилась на протестантские и католические кантоны, причем кантоны Базеля и Берна вскоре встали на сторону протестантов, а деревенские кантоны, которые часто называли "лесными", оставались католическими. Каждая сторона опасалась начала военных действий со стороны своих противников. Католические деревенские кантоны даже заключили договор о союзе с главным врагом Швейцарии — австрийской династией Габсбургов. Казнь протестантского проповедника в одном из лесных кантонов привела в мае 1529 года к объявлению войны. Но Первая Каппельная война напоминала скорее театр, чем настоящие военные действия. Швейцарские протестантские войска заняли позиции напротив швейцарских католических войск, и, пока их командиры колебались, не зная что делать дальше, солдаты обеих сторон начали общаться друг с другом, обмениваясь хлебом и молоком. Мирное соглашение устранило угрозу кровопролития, но не решило возникших противоречий.

Чувство постоянной угрозы подтолкнуло некоторых протестантов искать военных союзников на севере, в Германии. Но для того, чтобы образовать действенный союз, требовалось прийти к какому-либо общему религиозному мировоззрению. Филипп Гессенский, горячий сторонник Лютера, пригласил в октябре 1529 года в Марбург крупнейших лидеров лютеранства и цвинглианства. На встрече присутствовали и Лютер, и Цвингли, но достичь согласия им так и не удалось. Точнее говоря, были найдены компромиссные варианты по всем богословским вопросам, кроме таинства причащения. Даже и по последнему вопросу им удалось отчасти договориться, то есть определить, чем не является причащение — это не месса, и это не пресуществление. Но Цвингли настаивал, что это всего лишь поминальная служба, тогда как Лютер утверждал, что на ней присутствует физическое тело Христа вместе с хлебом и вином. Марбургский коллоквиум так и не нашел выхода из этой тупиковой ситуации.

Спустя полтора года из-за все усиливающихся трений между католическими и протестантскими кантонами в Швейцарии разразился новый кризис. И снова обе стороны готовились к активным боевым действиям, которых в этот раз не удалось избежать. Католики по численности вчетверо превосходили цюрихцев, и вскоре им удалось уничтожить четвертую часть протестантской армии. Цвингли, который постоянно сопровождал свои войска, погиб на поле битвы. Второй Каппельский мир оказался гораздо продолжительнее, но Цюрих после смерти Цвингли лишился своего лидирующего положения в проведении

реформы. Его место занял Берн, из которого в течение нескольких лет шло руководство Реформации в Швейцарии.

Но главенствующее положение Берна не было продолжительным из-за появления среди деятелей Реформации французского эмигранта Жана Кальвина (1509-1564). Этот блестящий, талантливый молодой человек получил образование в Парижском университете и на юридических факультетах в Орлеане и Бурже. Больше всего Кальвина интересовала религия, но по настоянию отца ему пришлось учиться юридическим наукам. После смерти отца в 1531 году Жан смог полностью отдаться любимому делу.

Во время своего обучения Кальвин стал гуманистом, и по возвращении в Париж он завязал дружбу с такими же молодыми гуманистами, как и он сам. Приблизительно в 1533-1534 году он пережил обращение, в результате чего отказался от прежнего католического вероисповедания, приняв точку зрения Реформации. В течение следующих нескольких лет Кальвин вел жизнь странника, побывав в Южной Франции, Северной Италии, а затем вернулся к себе на родину в Северо-Восточную Францию. В 1535 году он осел в Базеле, где закончил черновик своей знаменитой книги "Наставление в христианской вере"⁷. Впоследствии он еще несколько раз перерабатывал этот труд, и последнее издание книги было в 4 раза больше, чем ее первоначальный вариант. Эта книга в ее окончательном варианте остается главным памятником богословским взглядам Кальвина.

В этом трактате проявились глубокие знания Кальвина как юриста. Лютер за тридцатилетний период своей деятельности написал множество книг, но ни в одной из них он даже не сделал попытки систематизировать свои богословские взгляды. Кальвин же в возрасте 26 лет в первой своей серьезной работе выстроил законченную богословскую систему. Он обладал организаторским началом и во всем и везде придерживался определенной системы. И не удивительно, что один из главных его биографов назвал Кальвина "организатором реформированного протестантизма"⁸. В своем "Наставлении..." Кальвин подчеркивал верховность Бога, а человека показал как исполнителя Божьего предназначения. Но Кальвин не вкладывал в эту идею дегуманизации или подчиненности человека, он только имел в виду силу и любовь Бога и то, что Он правит всем миром. Все верующие в Бога и искупительную смерть Христа попадут в число избранных, спасенных Святым Духом через Слово Божие. Кальвинизм как законченная богословская система стал одним из самых значительных достижений протестантской Реформации.

"Наставление..." принесло Кальвину широкую известность и всеобщее признание. Спустя несколько месяцев после выхода в свет своей книги он оказался в Женеве проездом в Страсбург,

где хотел спокойно проводить свои дни, работая над изучением рукописей. Но в Женеве его узнали и привлекли к работе по организации недавно появившейся там Реформации. Город только что перешел на сторону Берна, выйдя из подчинения католицизму. Лидеры местной реформы чувствовали необходимость в привлечении в Женеву человека с выдающимися организаторскими способностями, которыми, несомненно, обладал Кальвин. И он сполна оправдал все их ожидания. Конечно, такая деятельность не совсем отвечала его желаниям, однако Кальвин ответил согласием на это предложение. В итоге, за исключением вынужденного трехлетнего отсутствия, которое было вызвано резкой переменой в политической ситуации, Кальвин всю оставшуюся жизнь провел в Женеве.

Под руководством Кальвина Женева превратилась в главный город протестантизма, город, полностью преданный евангелическим доктринам Реформации. Это было совсем не просто. В течение долгих лет Кальвину пришлось бороться с городским советом по вопросу контроля над отлучением от церкви. Из-за неопределенных, запутанных отношений между церковью и государством, отлучение от церкви автоматически влекло за собой лишение многих гражданских прав. Пасторы настаивали на том, что только церковь может контролировать отлучение, но отцы города не хотели допустить, чтобы вопрос, кто обладает правом голоса, а кто нет, решался церковью. Кальвин продолжал бороться с городскими властями по этому вопросу с 1538 по 1555 год.

Кальвин разработал план организационного строения церкви в соответствии с Библейским учением и с проповедями апостолов. По его плану в церкви должно быть только 4 официальные должности: пасторы, проповедники, старейшины и дьяконы. Возможно, самым значительным вкладом в эту систему стало введение института старейшин. Это должны быть миряне, которые брали бы на себя ответственность за семейные посещения церкви. Вместе с пасторами (или служителями) старейшины образовывали консисторию, или церковный суд, в ведении которого находилось рассмотрение всех случаев нарушения церковной дисциплины. В церковном суде старейшины-миряне должны были иметь больше голосов, чем служители. В задачу консистории входило наблюдение и контроль за жизнью христиан, и это выполнялось с большим энтузиазмом. Семейные склоки, непосещение церковных служб, азартные игры, едкие замечания о священнослужителях, прелюбодеяние, ношение одежды напоказ — все это относилось к компетенции консистории. У Кальвина не было любимчиков. Даже члены его семьи должны были придерживаться общих для всех правил поведения.

Было, конечно, много жалоб по поводу вмешательства проповедников не в свои дела, однако Женева приобрела устойчивую репутацию города-модели христианского образа жизни. Протестанты со всей Европы приезжали туда, чтобы посмотреть на систему Кальвина в действии.

Успехи реформаторства Кальвина были так велики, что Женева заняла главенствующее положение среди всех протестантских швейцарских городов. Даже те города, где реформистское движение началось раньше, вскоре присоединились к ней. Все, кто приняли женевскую точку зрения, получили общее название "реформаты", или, другими словами, "кальвинисты". Даже при более позднем разделении по национальностям, когда появились французские реформаты, швейцарские реформаты, немецкие реформаты, голландские реформаты, венгерские реформаты, все равно предполагалось указывать принадлежность к кальвинизму. Большая часть этих групп выработала свои собственные положения веры, но будь то Гейдельбергский катехизис, Гельветская конфессия или что-либо другое, все они основывались на общих кальвинистских началах.

Помимо лютеран и реформатов, необходимо обратить внимание на целый ряд более мелких групп, которые также вышли из протестантской Реформации. Наиболее крупные из них со временем стали государственными церквями в своих странах. Часто их называют еще магистратурными церквями из-за их тесного сотрудничества с городскими органами управления. Отдельно существовали и некоторые отколовшиеся группы, раньше их называли "анабаптистами", но теперь их скорее называют радикальной Реформацией, или левым крылом Реформации, а один современный писатель называл их "пасынками Реформации"⁹.

Все эти группы по некоторым вопросам отклонялись от основной линии реформы. Возможно, ключом к пониманию этого является противопоставление церкви, связанной отношениями с государством, и церкви, независимой от подобных отношений. Последнюю позднее иногда называли "свободной церковью", "церковью верующих" или "конфессиональной церковью", причем все эти названия отражают родственные идеи. Эти группы больше внимания уделяли духовному перерождению, чем обычной канонизации. Особое значение они придавали участию Святого Духа. Большая часть этих групп также выступала против войн и отличалась пацифистскими настроениями. Но все они явным образом отклонялись от основной линии протестантского вероисповедания того времени.

Некоторые из этих групп можно объединить в одно течение под названием спиритуалистов. Спиритуалисты утверждали, что

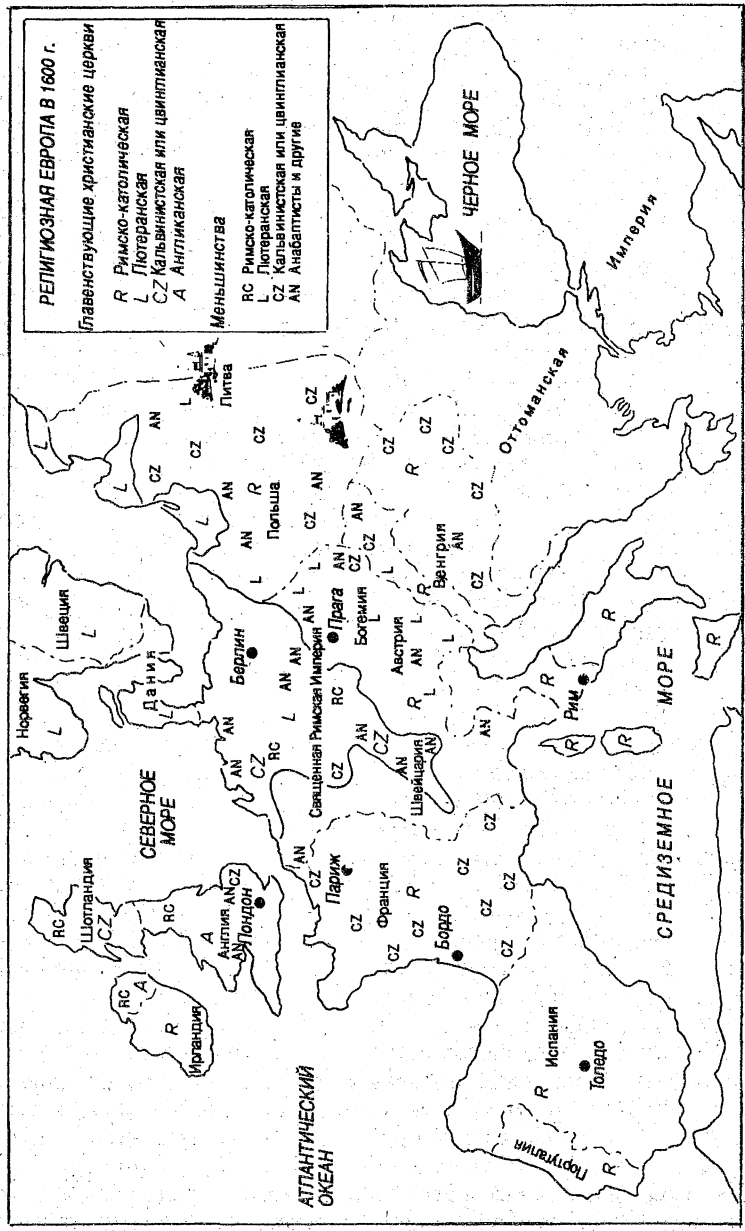
РЕЛИГИОЗНАЯ ЕВРОПА В 1600 г.

Главенствующие христианские церкви

- R Римско-католическая
- L Лютеранская
- CZ Кальвинистская или цвинглианская
- A Англиканская

Меньшинства

- RC Римско-католическая
- L Лютеранская
- CZ Кальвинистская или цвинглианская
- AN Анобаиты и другие

всем управляет “внутренний свет” (отметим при этом, что квакеры появились только через столетие). Между различными группами спиритуалистов было мало общего, за исключением немногих основополагающих положений. Обычно каждая группа формировалась вокруг какого-либо лидера, и несколько групп объединялись в действующую церковную организацию. Лидерами первого поколения спиритуалистов можно считать таких разных людей, как Томас Мюнцер (1490-1525), Каспар Швенкфельд (1490-1561) и Давид Йорис (1501-1556). Большая часть этих групп ненадолго пережила своих руководителей; исключения составляют, пожалуй, последователи Швенкфельда, которые существуют до сих пор, к их числу принадлежит и несколько общин в Пенсильвании.

Другой, гораздо более организованной группой, являлись евангелические рационалисты. Это были интеллектуалы с широким кругозором, занимающиеся в основном классической проблемой понимания догмата о Троице. В XVI веке наиболее видными деятелями этого направления были Мигель Сервет (1511-1553) и Фаусто Соццини (1539-1604). Сервет был сожжен на костре в Женеве Кальвином и его сторонником, а Соццини перебрался из Италии в Польшу, где заложил основы движения унитариев. Позднее эта группа пользовалась значительным влиянием в странах Восточной Европы; их идеи были унаследованы ведущими мыслителями Англии и США, что, в свою очередь, привело к введению современного унитарийского вероисповедания.

Наиболее многочисленной из различных групп левого крыла была группа анабаптистов, обычно привлекающая к себе огромное число историков. Начало этому течению положил в Цюрихе Цвингли. Около 1525 года, когда Цвингли начал принимать многие положения протестантской реформы, несколько молодых людей решили, что он слишком нерешителен, и для проведения реформы не нужно ждать позволения городских властей. Они также были очень озабочены отождествлением церкви и государства, в чем видели прямую опасность для церкви; кроме того, они сфокусировали свое внимание на крещении младенцев. Эти люди хотели создать настоящую церковь верующих, а не ту, которая выбиралась по месту рождения. Поэтому они начали перекрещивать людей, которые приняли крещение в младенчестве (отсюда и пошло их название — анабаптисты). Но сначала не все из них выступали за крещение полным погружением. Многие из них по-прежнему практиковали крещение окроплением и обливанием.

Цвингли чувствовал, что молодежный радикализм этих людей представляет собой угрозу плавному и мирному ходу всей реформы, которую он с таким трудом проводил в Цюрихе.

Поэтому он начал бороться с ними. Изгнанные из Цюриха, эти Швейцарские братья, как они себя называли, часто подвергались расправам: в Швейцарии, в Южной Германии и в других местах. Многим братьям удалось на короткое время найти убежище в терпимом ко многим Страсбурге; но в ближайшую пару десятилетий наиболее привлекательными для изгнанников представлялись Нидерланды. Однако в то время Нидерланды были полностью католической страной, а католики относились к этим радикалам еще хуже, чем цвинглианцы в Цюрихе. По мере того как множились ряды анабаптистов, многие из числа этих простых христиан подвергались пыткам и казням. Не выдержав постоянных репрессий, большинство анабаптистов переселилось в город Мюнстер в соседней германской Вестфалии, где они вступили в военную конфронтацию со своими соседями. Так как в их общинах подавляющее число составляли женщины, их лидеры официально разрешили полигамию. Уже достаточно было и простых религиозных разногласий, так что подобное аморальное поведение переполнило чашу терпения католических и лютеранских князей. В 1536 году они изгнали всех анабаптистов из города.

У одного голландского священника в Мюнстере погиб брат, и он сильно сочувствовал этим рьяным, но малосведущим борцам. Священника звали Менно Симонс (1496-1561), и в течение следующей четверти века (с 1536 года и до самой смерти) он руководил этими людьми. Вскоре после гибели брата Менно сам встал на позицию реформаторов, заняв со временем положение главного лидера. Его последователи, меннониты, подвергались гонениям, но они решили никогда более не прибегать к оружию. И по сегодняшний день меннониты и родственные им группы остаются пацифистами.

Современные баптисты не связаны напрямую с анабаптистами, но это движение также прошло английские этапы развития. Англия попала под влияние анабаптистов через Нидерланды, но основателями современного английского баптизма стала маленькая группа, отколовшаяся от большого направления пуритан. Их лидер, Роберт Браун (1550-1633), в 80-х годах XVI века дал направление своим последователям, которые в конце концов объединились как исповедующие баптизм.

В заключение необходимо еще раз вернуться к Реформации в континентальной Европе. Первое поколение реформаторов, таких, как Лютер и Цвингли, боролись за действительное размежевание с католиками. Даже второе поколение реформаторов, к которым относится Кальвин, было втянуто в эту борьбу, хотя для него она свелась к вопросам организации достижений предыдущего поколения и систематизации полученных результа-

тов. К сожалению, третье и четвертое поколение реформаторов предпочли забыть о первоначальной евангелической направленности реформы, они занимались только завершением богословской системы, созданной предыдущими поколениями. Ко второй половине XVI века основными вопросами, обсуждаемыми теологами, стали не проповеди Евангелия и не пути достижения спасения души, а защита некоторых богословских положений. Первые реформаторы часто высмеивали средневековых теологов за их бесконечные споры о количестве ангелов, которые могут разместиться на острие булавки. Теперь же такие споры возникли и между их последователями.

Вначале это случилось с лютеранами. В 1552 году состоялся Майористический диспут (названный по имени профессора Виттенбергского университета Георга Майора); камнем преткновения стал вопрос о необходимости добрых дел для спасения души. В 1555 году его сменил Синергический диспут, на этот раз речь шла об активности или полной пассивности человека в процессе обращения. Эти и еще несколько других дискуссий разделили лютеран на 2 лагеря: жестких лютеран (гнесиолютеран) и филиппистов, названных так по имени их лидера Филиппа Месанктона (1497-1560), преемника Лютера. Примирение между ними было достигнуто посредством формулы согласия (Formula of Concord), выработанной в 1577 году, и Книги согласия (Book of Concord) (1580). Так, после жестоких споров и перехода отдельных единомышленников на сторону кальвинистов или к другим реформаторам, было достигнуто достаточно полное единство лютеран. Победой двух вышеупомянутых документов можно объяснить тот факт, что очень многие лютеранские духовные семинарии в Америке получили название конкордий (Concordia).

Кальвинисты также столкнулись со значительными трудностями. Нидерландам наконец удалось добиться независимости от Испании, причем значительную помощь им оказали голландские реформаты, которые увязали религиозную реформу с борьбой за политическую независимость. В результате голландские реформаты-кальвинисты добились признания своей веры в качестве государственной религии. Но во второй половине века Якоб Арминий (1560-1609) поставил под сомнение многие основополагающие положения кальвинизма. Он затронул главный догмат кальвинизма — предопределение — и соответственно все вытекающие из него принципы. Его последователи, которых часто называют арминянцами, продолжили эту дискуссию и после его смерти, но их позиция была окончательно заклеена на национальном синоде в Дорте (1618-1619). Арминянцы, также известные как увещатели, отрицали: 1) предопределение; 2) то, что Христос принял смерть только за избранных (ограничен-

ное искупление); 3) то, что святой не может лишиться Божьей милости¹⁰. Контрутешители, или ортодоксальные кальвинисты, наоборот, приняли все эти 3 положения.

Синод в Дорте укрепил классический кальвинизм, который стоял на 5 основных принципах¹¹: 1) полная порочность — человек ничего не может сделать для своего спасения, он полностью порочен; 2) безусловный выбор — человек не может заслужить свое спасение; он избирается Богом для спасения без всяких предварительных условий; 3) ограниченное искупление — Христос умер не за все человечество, но только за избранных для спасения людей; 4) неудержимая милость — если человек избран Богом для спасения, он не может сопротивляться воздействию на него Святого Духа; но, если это необходимо, он всегда будет спасен, даже независимо от его желания; 5) стойкость святых — единожды спасенный, никогда уже не будет оставлен. Эти устоявшиеся положения кальвинизма стали его основой, и именно они проникли вместе с иммигрантами на территорию, которая теперь называется Соединенными Штатами.

Мы рассмотрели первый век существования континентального протестантизма. Сначала его монолитная структура разделилась, что привело к дальнейшему неизбежному делению на все более мелкие группы. После того, как Лютер разрушил внешнее единство католической церкви, в результате чего от католиков откололись протестанты, возможно, и для протестантизма разделение стало неизбежным. Единожды начавшись, подобный процесс уже шел без остановки. Все протестантские лидеры выступали за возвращение к Священному писанию и библейскому христианству, но, находясь под влиянием разных личностей и разных культурных и языковых традиций, они и библейский образец понимали по-разному. Каждый стремился утвердить своих собственных последователей. Это относится к протестантизму как в континентальной Европе, так и на Британских островах.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 17

1. Bainton, Roland. *Here I Stand: A Life of Martin Luther*. Nashville: Abingdon Press, 1950.

При наличии большого количества изданий, эта биография Лютера по-прежнему остается лучшей из написанных на английском языке.

2. Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*, ed. John T. McNeill, 2 vols.; Philadelphia: The Westminster Press, 1960, "The Library of Christian Classics."

В книге изложены все существенные аспекты теологии Кальвина. Это издание традиционно считается лучшим из написанных на английском языке.

3. Chadwick, Owen. *The Reformation*. "The Pelican History of the Church", Vol. III; Harmondsworth, England: Penguin Books, 1964.

Блестящий обзор эпохи Реформации, написанный английским ученым.

4. Dillenberger, John, and Welch, Claude. *Protestant Christianity Interpreted Through its Development*. New York: Charles Scribner's Sons, 1954.

Это не только превосходный труд о начале протестантского движения, но он также прослеживает развитие протестантизма до наших дней, попутно давая превосходные исторические характеристики.

5. Hillerbrand, Hans J. *The Reformation: A Narrative History Related by Contemporary Observers and Participants*. New York: Harper and Row, Publishers, 1964.

Превосходный источник документов по эпохе Реформации, что в немалой степени обусловлено хорошим отбором и удачным изданием.

6. McNeill, John T. *The History and Character of Calvinism*. New York: Oxford University Press, 1954.

Работа этого автора так же важна для истории кальвинизма, как важна для истории протестантизма книга, упомянутая в п.4. Это очень полезное и информативное исследование.

7. Potter, G.R. *Zwingli*. New York: Cambridge University Press, 1976.

Книга, написанная в результате 25 лет исследований, претендует на роль фундаментальной, критической биографии крупнейшего представителя швейцарской Реформации.

8. Walker, Williston. *John Calvin: The Organizer of Reformed Protestantism (1709-1564)*. New York: Schocken Books, 1969.

Превосходная биография Кальвина; хотя она и написана давно, но, вероятно, является лучшей из имеющихся.

9. Williams, George H. *The Radical Reformation*. Philadelphia: The Westminster Press, 1962.

Самая существенная и полная работа об анабаптистах. Она стала классическим исследованием этого переменчивого движения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 17

1. В чем отличие групп радикальной Реформации от групп магистратурной Реформации?

2. Были ли культурные условия XVI века так же благоприятны для протестантской Реформации, как культурные условия I века для зарождения и распространения апостольского христианства? Опишите, что между ними общего и различного.
3. Подготовьте доклад о различиях между германской и швейцарской Реформацией с точки зрения их богословских позиций и их организации.
4. Подготовьте наглядный список современных вероисповеданий, которые, по-вашему, вышли из радикальной Реформации.
5. "Протестантской схоластикой" называли теологические диспуты в среде реформаторов в конце XVI—начале XVII веков. Насколько их можно сопоставить с христологическими диспутами IV и V веков? Можно ли утверждать, что и те, и другие свидетельствовали о потере первоначального динамического развития протестантизма/ апостольского христианства?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 17

1. 95 тезисов опубликованы в С.М.Jacobs и Manschreck.
2. Булла "Exsurge Domini" опубликована в Barry, II.
3. Все эти 3 произведения опубликованы в М.Luther "Three Treatises".
4. Описание инцидентов в Вормсе см. в Bettenson, Manschreck; H.J.Hillerbrand "The Reformation: A Narrative History Related by Contemporary Observers and Participants". — 1964.
5. Hillerbrand.
6. Manschreck.
7. Лучшее издание "Наставления..." опубликовано в John Calvin "Institutes of the Christian Religion". — 1960 — в 2-х т.
8. Это название является подзаголовком в книге Виллистона Уолкера, посвященной биографии Жана Кальвина, — "The Organizer of Reformed Protestantism (1509-1564)" — N.Y. — 1969.
9. Леонард Вердуин использовал этот заголовок в своей книге: "The Reformers and Their Stepchildren" — 1980.
10. Статьи об арминиянцах опубликованы в Schaff, III.
11. Schaff, III.

ГЛАВА 18

ПРОТЕСТАНТИЗМ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ

Развитие протестантизма на Британских островах во многом схоже с его развитием в континентальной Европе, но здесь необходимо отметить и ряд существенных отличий. Более того, то, что случилось на островах, оказало огромное влияние на развитие христианства во всех современных англоязычных странах. Именно поэтому мы выделили рассмотрение этого вопроса в отдельную главу.

Как мы уже сказали, новая теория ученых эпохи Ренессанса начала проникать на Британские острова к концу XV века. Люди, подобные Джону Колету (1466-1519), после учебы в Италии вернулись в Англию, привезя с собой новый энтузиазм в изучении классики. Одним из любимых учеников Колета стал Еильям Тиндал (1494-1536). К этому времени Томас Мор (1478-1535) приобрел уже репутацию такого ученого, что мог пригласить к себе Эразма Роттердамского. Эразм, приехав в Англию, был поражен увиденным там и сказал, что возлагает большую надежду на будущее английской школы. Но не только это было общим у континентального и британского протестантизма. И в Британии, и в континентальной Европе в то время были сильны антиклерикальные настроения. Наследие Уиклифа никогда не было забыто, а его последователи, лолларды, постоянно были на виду. И когда дела римских католиков пошли плохо, никто из простых людей и не подумал прийти им на помощь.

Но, говоря о Британских островах, необходимо выделить один фактор, полностью отличающий английскую ситуацию от того, что было на континенте, но совершенно необходимый для

правильного понимания того, что случилось в Англии и почему. Династия Тюдоров взошла на английский трон в лице короля Генриха VII (1485-1509) после почти пятидесятилетней феодальной междоусобицы — войны Роз. Этот феодальный конфликт за право наследования трона разрушил мир в стране и ввергнул Англию в хаос и беспорядки. Многие влиятельные и могущественные лидеры чувствовали, что еще одного переворота страна просто не выдержит. Это означало, что династия Тюдоров должна была установить нерушимые права на престол и гарантировать мир в стране, учредив мирный порядок престолонаследования по мужской линии. У Генриха VII было 2 сына, что было важно, так как один из них — старший сын Артур — умер в 1502 году в возрасте 15 лет. Таким образом, второй сын Генриха оказался его единственным наследником. Он взошел на престол в 1509 году, став королем Генрихом VIII. В то время ему было всего лишь 18 лет, и меньше чем через 2 месяца он женился на вдове своего брата Екатерине Арагонской. Ее главной работой стало рождение сыновей. За первые 15 лет семейной жизни Екатерина родила Генриху 8 или 9 детей, в том числе и двух, как минимум, сыновей, но все дети были либо мертворожденные, либо умерли в младенчестве, кроме одной дочери, Марии, родившейся в 1516 году. Отсутствие у короля Генриха сыновей привело к угрозе прекращения династического наследования престола, так как по английским законам наследовать престол мог только старший сын.

Между тем с 1517 года на территорию Англии начала проникать лютеранская литература. В 1519 году оксфордская молодежь стала проводить регулярные встречи, на которых обсуждала новое учение. Среди этих молодых людей был и Уильям Тиндал. В 1522 году Тиндал увлекся идеей перевода Нового Завета на английский язык, для того чтобы все простые англичане могли его читать, но епископ Лондонский не позволил ему это сделать. В 1524 году Тиндал перебрался на континент, где в 1526 году закончил свое первое издание перевода и занялся переправкой английского перевода Нового Завета в Англию. Следующее десятилетие Тиндалу пришлось отчаянно бороться с властями, пытавшимися перехватить или скупить все экземпляры. В конце концов Тиндал был предан несколькими друзьями и арестован в Антверпене. В октябре 1536 года его сожгли на костре в Брюсселе. Вся его деятельность отражала растущее в Англии понимание значимости идей Реформации.

Но сами по себе лютеранские идеи не нашли большой поддержки на Британских островах. Когда Лютер написал свою знаменитую работу "Вавилонское пленение церкви", в которой подвергал критике 7 церковных таинств, сам король Генрих

согласился написать опровержение, за что получил от папы титул "защитника веры". Но, даже несмотря на подобные меры, все больше людей знакомилось с этими идеями.

Еще одним фактором, определяющим развитие протестантизма в Англии, стала внешняя политика страны, проводимая кардиналом Томасом Уолси (1474-1530). Выходец из среднего класса, Уолси прошел весь церковный путь от простого монаха до архиепископа Йоркского (1514). После знакомства с королем в 1515 году он стал канцлером Англии. Генрих был связан брачными узами с Габсбургами, и из-за этого Англия оказалась втянутой в войну с Францией. Эти военные конфликты поглощали огромные человеческие и финансовые ресурсы, но не приносили Англии никакой выгоды. Уолси заручился обещанием императора Карла V, что в случае, если Англия выступит на стороне Габсбургов в войне с Францией, Карл сделает все возможное для его избрания следующим папой. Но, когда дело дошло до выборов, Карл обманул Уолси и поддержал кандидатуры других кардиналов. Сам факт, что Уолси являлся папским легатом, кардиналом, архиепископом и канцлером английского двора, означал: недовольство людей его внешнеполитической линией и политическими решениями увеличивало также их разочарование в церкви, которая удостоила такого человека столь высокими званиями.

Затем к середине 20-х годов обострился вопрос о династическом наследовании. Всем стало ясно, что Екатерина не сможет больше иметь детей, но у нее по-прежнему не было сына. Генрих, озабоченный устойчивостью трона и династии, старался понять, почему Бог так и не наградил его здоровыми сыновьями. В конце концов он пришел к выводу, что нарушил заповедь, данную в книге Левит (20:21) — он взял в жены жену брата, тем самым прогневив Бога. Так как Екатерина до замужества с Генрихом уже была замужем за его братом Артуром, потребовалось специальное разрешение папы Юлия II на повторный брак. Теперь же Генрих считал, что папа превысил свои полномочия и сделал то, на что не имел права, то есть дал разрешение нарушить заповедь Бога, и ему, Генриху, теперь приходится нести на себе бремя этого греха. Поэтому Генрих решил, что пришло время расторгнуть этот кровосмесительный союз (который он даже перестал считать настоящим супружеством), чтобы иметь возможность заключить новый, законный брак, сын от которого мог бы наследовать британский трон.

Откровенно говоря, трудно принять за чистую монету аргументы Генриха. В течение долгих 15-ти лет жизни с Екатериной его совершенно не волновали вопросы законности их брака. Но именно теперь, когда возникла угроза династическому

наследованию престола, он начал ставить под сомнение свое супружество. К тому же он предпочел буквально истолковать строки Левита (20:21), но не обратил внимания на Второзаконие (25:5), где сказано, что следует взять в жены вдову своего брата, чтобы помочь ей в воспитании детей. И последнее, Генриху приглянулась молодая женщина при его дворе, красавица Анна Болейн. Все это говорит о том, что далеко не одними религиозными причинами объяснялось недовольство Генриха своим браком с Екатериной Арагонской.

Генрих потребовал от папы признать его брак недействительным. К несчастью для него, папа в то время находился под сильным влиянием императора Карла V, а Карл в свою очередь был племянником Екатерины. И вряд ли бы Карл позволил папе аннулировать этот брак, от чего бы пострадала Екатерина. И папа Климент VII (1523-1534) оказался в очень непрестом положении. Отказать Генриху значило обречь на преследование католицизм в Англии; принять же его требования было для папы равносильно потере папства: Карл наверняка лишил бы его папской тиары. Поэтому Климент решил тянуть время. Для расследования этого дела он созвал папский суд. Теперь уже суд начал затягивать и следствие и процесс; но в конце концов папе пришлось отказать Генриху.

К концу 20-х годов Генрих понял, что надо брать инициативу в свои руки. Для начала он сместил Уолси, а затем послал Томаса Кранмера (1489-1556) в различные европейские университеты, чтобы узнать их мнение о законности своего брака. В то время это был самый обычный способ заручиться поддержкой; и действительно, многие университеты встали на сторону английского монарха. В 1529 году Генрих созвал парламент, на котором выступил против целого ряда злоупотреблений со стороны духовенства. К 1531 году Генрих увеличил давление на английских епископов; потребовав от них признания его главой английской церкви "настолько, насколько это позволяет Христос". Но, когда папа снова отказался поддержать его, Генрих решил покончить с любым проявлением папской власти на территории Англии. В январе 1533 года он женился на Анне, которая к тому времени была уже на первом месяце беременности. В феврале парламент запретил любые апелляции к Риму. В марте Кранмер был назначен архиепископом Кентерберийским. Новый архиепископ объявил брак Генриха и Екатерины недействительным и узаконил брак Генриха с Анной Болейн. В июле Климент провозгласил прямо противоположное и отлучил Генриха от церкви. В ответ король предложил решить этот вопрос на вселенском соборе. А в сентябре у Анны родилась дочь, которую назвали Елизаветой.

Так был сделан официальный шаг к разрыву между Англией и Римом. Парламент же сделал все остальное, что было необходимо для утверждения независимости английской церкви. Были приостановлены все выплаты в римскую казну; король получил право назначать всех епископов. Все распоряжения, необходимые для деятельности церкви, теперь надо было получать в Кентербери, а не в Риме. Елизавета была провозглашена единственной законной наследницей английского престола, а старшая дочь Генриха, Мария, объявлена незаконнорожденной (с момента, когда она стала внебрачным ребенком). Все граждане должны были подтвердить под присягой, что они признают такой порядок наследования престола и верховную власть короля над церковью. Однако некоторые представители наиболее сознательной части общества не могли сделать этого. В их числе оказался Томас Мор и еще несколько епископов. Все они были казнены в 1535 году.

Таким образом, Генрих стал главой новой независимой английской церкви. Практически ничего не изменилось в богослужении, литургии или церковных догмах. Единственным существенным изменением стало смещение папы и назначение на его место короля. Важно отметить, что в отличие от Реформации в континентальной Европе, когда пересматривались догматы положения об индульгенции и т.д., в английской Реформации на первый план встал вопрос обеспечения династической преемственности. Но, чтобы добиться этого, стало необходимо расторгнуть монархический брак и предпринять необходимые действия для выхода из-под власти папы. Таким образом, возникла необходимость сочетать проведение полной религиозной реформы с политическими изменениями в государстве. В 1536 году Генрих начал новое наступление на монастыри частично и для того, чтобы конфисковать их сокровища и пополнить ими государственную казну. Не прошло и двух лет, как все монастыри в Англии были закрыты. В это время началось и католическое движение на севере страны, хотя оно еще не представляло собой серьезной угрозы. И если не принимать во внимание этот частный случай, можно сказать, что реформы Генриха были встречены среди простого народа с большой долей апатии.

Когда в течение еще нескольких лет замужества королева Анна не смогла забеременеть во второй раз (а Генрих очень хотел сына), король обвинил ее в супружеской измене и приказал казнить. Вскоре после ее смерти он женился на Джейн Сеймур, которая через год родила ему сына. Сама новая королева умерла спустя несколько дней после родов; в течение следующих 10-ти лет Генрих женился еще 3 раза и каждый раз по политическим мотивам. С одной женой он развелся из-за

того, что она была слишком проста для него; другая действительно изменила королю, за что была казнена. Последняя его жена, шестая по счету, смогла пережить короля. Много причин лежит в основе его многочисленных браков; но Генрих не был сексуальным маньяком, как его стараются изобразить многие писатели. Все его многочисленные женитьбы очень просто понять и объяснить, если внимательно проанализировать династическую и политическую ситуацию, которые не были обычными в то время. Но результатом всего этого стала смена ориентации английской церкви.

История последних 10-ти лет правления Генриха представляет собой любопытную мешанину из разных религиозных постановлений и нововведений. В год сожжения Тиндала на костре король официально признал английский перевод Библии. К 1541 году каждому приходу в Англии вменялось в обязанность иметь английский вариант Писания, доступный для чтения всеми простыми людьми. Концепция пресуществления была изъята из мессы в 1536 году, но в 1539 году она снова в нее вошла. Фактически все двигалось в направлении протестантской Реформации до 1539 года, т.е. до появления закона 6-ти статей, в котором Генрих пересмотрел многие собственные точки зрения². После появления этого закона оказалось, что большое число реформаторов ушло далеко вперед, что вызвало многочисленные казни как католиков, так и лютеран. Часто вообще было невозможно понять религиозную политику монарха: он шел то в одном направлении, то в другом. В общем, английская церковь приняла многие католические концепции, хотя и подчеркивала постоянно свою независимость от Рима. Но казалось, что народ по большей части не интересовали происходящие изменения.

В начале 1547 года умирающий король Генрих распорядился, чтобы первым его наследником стал сын Эдуард, а уже потом последовательно Мария и Елизавета. Все, однако, произошло именно так и без его указания, и вскоре Эдуард стал королем Англии (1547-1553). Но так как молодому королю к тому времени исполнилось всего 10 лет, его опекуном стал его дядя. Эдуард Сеймур (1506-1552). Он был назначен лордом-протектором и графом Сомерсетским. Фактически Сеймур стал тайным правителем страны, укрывшимся за трон десятилетнего короля. Сомерсет был настоящим протестантом, стремящимся к упрощению церковных служб, что должно было сделать их более понятными для всех прихожан. Кроме того, он старался искоренить все элементы богослужений, которые, по его мнению, могли насаждать ложные идеи. В результате даже месса теперь велась на народном английском языке. Сомерсет аннулировал закон 6-ти статей от 1539 года, впрочем, как и другие

“еретические” законодательства, принятые с 1377 года, времени возникновения движения Уиклифа.

Но во всех этих нововведениях было слишком много радикализма и жестокости. Из церквей были удалены изображения святых, публиковались полные сарказма статьи. Однако к 1547 году причастие было разрешено в обоих вариантах, а безбрачие духовенства уже не соблюдалось со всей строгостью. К 1549 году произошло великое по тем временам событие: была составлена “книга общих молитв”, которая, по идее ее авторов, должна была стать первой попыткой создания единого пособия по проведению церковных ритуалов на всей территории Англии. Книга в основном была написана Кранмером и стала законченным продуктом протестантизма. Практически вся лексика была заимствована у протестантов, в то время как некоторые практические вещи лучше поддавались католической трактовке. Вместе с молитвенником был принят и Указ о единообразии, по которому эта книга считалась обязательной и единственной при проведении всех церковных служб на территории Англии. Когда некоторые епископы католической ориентации пытались протестовать против узаконенного единообразия, правительство сразу сместило их, назначив на эти должности епископов, которые более симпатизировали протестантской Реформации.

Все изменилось в 1549 году, когда социальные условия в стране привели к дворцовому перевороту, который осуществила часть знати, недовольная политикой, проводимой Сомерсетом, недостаточно жесткой по отношению к упорствующей части населения. В результате путча и смещения Сомерсета власть захватил Джон Дадли (1502-1535), ставший графом Нортумберлендским. В отличие от Сомерсета, который был искренним верующим, Нортумберленд был хитрым, испорченным политиком, который использовал протестантское обличье, понимая, что это может принести ему значительные выгоды. Получив неограниченную власть, он превратился в настоящего тирана.

Вскоре Дадли приобрел огромное влияние на несовершеннолетнего короля. Дальнейшие изменения произошли и в церковных служениях, книга общих молитв была пересмотрена в 1552 году, и этому сопутствовало появление второго Указа о единообразии. Из-за всех этих изменений английская церковная служба стала больше напоминать кальвинистскую, что объяснялось влиянием все пребывающих беженцев-кальвинистов из континентальной Европы, которые не выдержали усиливающегося давления со стороны католицизма. В 1552 году появились 52 пункта положений веры, принятых новой церковью в Англии. В формулировках этих пунктов чувствовалось значительное влия-

ние Кранмера. Король Эдуард утвердил их в 1553 году, за месяц до своей смерти.

Смерть короля не явилась неожиданностью. Его окружение видело ее приближение в течение многих предшествующих месяцев. Это пугало протестантов, так как Мария, которая по закону должна была унаследовать английский престол, была ревностная католичка. Нортамберленд продолжал свои гонения на католиков и начал вынашивать планы по смещению Марии, задумав возвести на престол вместо нее леди Джейн Грей (1537-1554), отдаленного потомка Генриха VII. Нортумберленд женил своего сына на леди Джейн, так как надеялся хотя бы таким путем сохранить за собой управление тронном. Но все его усилия оказались бесплодны. После смерти Эдуарда народ провозгласил Марию королевой, и Нортумберленд вместе со своими сообщниками был казнен.

Удивительно, что Мария смогла так спокойно взойти на трон. Генрих VIII больше всего опасался, что приход к власти женщины повлечет за собой хаос и гражданскую войну по всей стране. Но ничего подобного не произошло. И когда кто-нибудь вспоминал, что главной причиной проведения протестантской Реформации была боязнь отдать королевский престол женщине, все предшествующее развитие событий за 30 лет казалось совершенно нелепым.

Мария публично заявила, что она есть и будет католичкой, хотя и обещала не запрещать свободы вероисповедания. В конце 1553 года парламент принял указ, согласно которому брак Екатерины и Генриха признавался действительным, тем самым Мария становилась законной наследницей. Не скрывая своих намерений вернуть церковь Англии под управление Рима, Мария сместила многих епископов-протестантов, многие из которых не покинули страну, а на их место вернула католиков.

Перед королевой Марией сразу встала проблема — ей необходимо было найти мужа. Она надеялась, что, если Англия останется под католическим управлением, она сможет заложить свою собственную династию. Иначе ее преемницей станет Елизавета, которая не скрывала своих протестантских взглядов. Но Марии было уже 37 лет, поэтому ей приходилось торопиться, ибо вскоре она не смогла бы уже иметь детей. Многие английские знатные фамилии запятали себя во время религиозного противостояния, которое продолжалось последние 20 лет, вот почему ей пришлось искать себе мужа в европейских странах. Она остановила свой выбор на Филиппе Испанском, своем двоюродном брате, сыне императора Карла. Но еще один династический брак с испанским родом снова втягивал Англию в

противостояние с Габсбургами, и англичане отвергли идею зарубежного господства над интересами Англии.

Женитьба, состоявшаяся в июле 1554 года, явилась для Марии горьким разочарованием. Англичане ненавидели всех испанцев вместе взятых, а Филиппа особенно. Только для Филиппа этот брачный союз оказался выгодным; уже будучи вдовцом, он женился еще 2 раза. Филипп не любил Марию, но он рассматривал Англию как базу для претворения в жизнь испанских интересов. Больше всего на свете Мария хотела ребенка, но ее здоровье жестоко подсушило над ней. Утренняя слабость, появление живота и другие признаки беременности, казалось, все говорило о том, что она вскоре должна стать матерью. Мария уже готовилась к родам, но проходили недели, и ничего не происходило. Ее полнота спала, и королева вынуждена была признать, что она не беременна. Она вернулась ко двору, чувствуя себя униженной. Филипп после этого случая начал испытывать к своей жене отвращение и предпочел в 1555 г. уехать в Испанию под предлогом урегулирования своих тамошних дел (он был наследником испанского престола и стал королем в 1556 г.), чтобы уже никогда больше не вернуться в Англию.

Окончательно Филипп разочаровался в Англии, когда понял, что англичане совершенно не хотят вернуться к римскому католицизму. Мария провела через парламент указ, который отменял все религиозные нововведения своего отца и Эдуарда. К концу 1554 года в Англию прибыл специальный папский легат, и при всем дворе Мария обратилась с просьбой об отпущении грехов ее непослушного королевства. Когда весь парламент вместе с Марией и Филиппом встал на колени, легат провозгласил воссоединение английской церкви с Римом.

Но среди простых англичан согласия не было. Священники принародно высмеивались; приказания католических епископов либо открыто отвергались, либо их молчаливо не выполняли. Тогда в 1555 году по всей стране запылали костры. Сначала сжигали в одиночку, впоследствии такие казни приобрели массовый характер: сжигали до 10 человек в одной группе. Несколько епископов — сторонников Эдуарда — были сожжены в Оксфорде, один из них, епископ Латимер, обратился к своему товарищу по несчастью со следующими ободряющими словами: "Имейте веру, Мастер Ридли; сегодня мы зажигаем костер, который осветит весь мир". Томас Кранмер, последний из оставшихся в живых епископов времен Генриха, был казнен в 1556 году. Под большим давлением ему несколько раз приходилось отречься от своей веры, но каждый раз он забирал свое отречение назад. Когда пламя костра достигло его тела, он

изогнулся, чтобы поместить свою руку в самый огонь, заявив, что первой должна умереть рука, которой он подписывал отречения. Общее число казненных вскоре достигло 300 человек. Королеву в народе прозвали "Марией Кровавой".

Но все эти казни привели к прямо противоположным результатам. До Марии люди видели в протестантах ограниченных, нетерпимых фанатиков типа Нортумберленда. Большинство совершенно равнодушно относилось к этому движению. Но с началом экзекуций все больше и больше людей проникались к ним симпатией. Раньше протестантизм ассоциировался у людей с грабежами, распущенностью, неуважением и религиозной анархией. Теперь же все видели в протестантах людей честных, добродетельных, которые не побоялись сопротивляться полуиностранному правительству. Правительство дошло даже до того, что начало сжигать ни в чем не повинных епископов и простых крестьян. Королева Мария потеряла все доброе расположение своего народа.

Когда Мария лежала при смерти в 1558 году, ни у кого не возникало никаких сомнений о ее наследнике. Королевой должна была стать Елизавета, убежденная протестантка. И все понимали, что она ею останется. Ее нельзя было назвать фанатичкой, хотя Елизавета и считала, что вся римско-католическая верхушка должна быть заменена. В 1559 году парламент восстановил молитвенник 1552 года, внося в него изменения, смягчающие некоторые экстремистские протестантские положения. Новый молитвенник, как и раньше, сопровождался новым указом о единообразии³. Когда летом того же года некоторые епископы-ставленники Марии отказались принять эту книгу, Елизавета попросту сместила их. Ни один из них не был заключен в тюрьму или подвергнут пыткам, а тем более казнен. Проводя эти замены, Елизавета сместила 14 епископов, 12 деканов, 15 глав общин и где-то 200-300 приходских священников. То, что получилось в итоге всех преобразований королевы, получило название елизаветинского соглашения. Это соглашение было, несомненно, ярко выраженной протестантской направленности, хотя и не содержало в себе экстремизма Нортумберленда. Елизавета не была по своей природе крестоносцем; она обычно откладывала принятие решения до окончательного прояснения ситуации и только тогда выбирала то, что обеспечивало мир, стабильность и благополучие. Так как многие католические обычаи и ритуалы прижились в англиканской церкви, значительная часть англикан впоследствии называла себя английскими католиками, показывая тем самым, что и они относятся к большой семье католических церквей, но при этом придерживаются англо-католической, а не римско-католической направлен-

ности. Но до появления этой теории прошло еще 2 века после смерти Елизаветы. Папство, прежде чем принимать какие-либо решения, решило тоже подождать, пока уляжется пыль на Британских островах и появятся четкие очертания нового течения. И только в 1570 году папа Пий V в своей булле "Regnans in Excelsis"⁴ отлучил королеву от церкви. Кроме того, папа обратился к Франции и Испании с призывом поддержать его буллу.

Но даже в елизаветинском соглашении содержалось много неувязок. Новые епископы, назначенные на место сторонников Марии, выработали своего рода стандартную доктрину, представив в 1563 году 39 пунктов, которые представляли собой переработанные прежние 42 пункта. Этот документ, ярко выраженной кальвинистской направленности, до сих пор является незабываемым фундаментом англиканской церкви.

В годы правления Елизаветы в Англии началось пуританское движение. Большая группа протестантов считала, что всех реформ, проводимых королевой, недостаточно для настоящей реформы церкви: на английской церкви оставалось слишком много отпечатков средневекового римского католицизма. Они хотели полностью очистить церковь от этих пережитков, за что и получили свое название пуритане*. Одним из ключевых моментов этого движения стало отношение к церковному облачению служителей на время проведения служб. Крайние реформаты хотели избавиться от всех ряс, сутан и прочих элементов одеяний священников; они относились к этому как к "папским лохмотьям". Другим же нравились величие церковной службы с соблюдением всех ритуалов, и они не видели никакой необходимости в намеренном их упрощении вплоть до ношения "женивской ночной рубашки", типичного атрибута большинства кальвинистов. Это разное отношение к церковному облачению вылилось в разные споры, для разрешения которых пришлось прибегнуть в 1562 г. к голосованию в Палате общин. Сторонники ризного облачения победили с перевесом всего в 2 голоса, что показывает, как в то время действительно близко к сердцу все это воспринималось. Пуритане вскоре превратились в частично организованную раскольническую церковь, которая в течение следующего века продолжала соперничать с англиканской церковью.

Между тем на севере происходила еще одна протестантская революция. Шотландцы, как и французы, были вечными врагами Англии, поэтому они часто заключали между собой антианглийские военные союзы. Не было ничего удивительного и в том, что

* Пуритане — англ. puritans от позднелат. puritas — чистота. — Прим. ред.

во времена разделенного папства в Авиньоне и Франция, и Шотландия выступили на одной стороне, в то время как Германия и Англия поддержали Рим. Стараясь отдалить шотландцев от Франции, король Генрих VII отдал свою старшую дочь замуж за короля Шотландии Иакова IV (1488-1513). Однако все это не увенчалось успехом: в 1513 году шотландцы завоевали Англию, но затем были разбиты англичанами на Флодденском поле. Король Иаков был в числе убитых.

Его сыну Иакову V (1513-1542) в это время был всего лишь 1 год от роду, но шотландским политикам удалось оградить этого племянника Генриха VIII от каких бы то ни было английских планов в отношении его судьбы. Как только Иаков достиг возраста, достаточного для обзаведения семей, французы связали его брачными узами. В 1530 году его первой женой стала дочь французского короля; после ее смерти он женился на Марии Гиз, представительнице одного из могущественных католических семей Франции. После завоевания Англии в 1542 году и последующего поражения под Солуэй Мосс Иаков испытал такое потрясение, что слег и умер меньше чем за 3 недели. После себя он оставил дочь, Марию, королеву Шотландии (1542-1567), которой в то время было всего лишь 6 дней от роду. Поначалу всем казалось, что проанглийскому блоку удалось прибрать к рукам всю власть в Шотландии, но меньше чем через 6 месяцев профранцузским силам удалось взять верх в этом противоборстве. Окрепшие в этой борьбе сторонники французов были католиками, тогда как потерпевшие поражение сторонники англичан — протестантами.

Лютеранские идеи впервые появились в Шотландии в 20-х годах XVI века и сразу были приняты Патриком Гамильтоном. Обращенный евангелический проповедник, молодой Гамильтон стал первым в Шотландии протестантским мучеником, сожженным на костре в феврале 1528 года. Большая часть казней не носила систематический характер, однако арест и казнь Джорджа Уисгарта в марте 1546 года послужили сигналом к действию реформатов. Давид, кардинал Битонский, был главным лидером антиреформистской оппозиции и одним из влиятельных людей в профранцузском правительстве. Спустя 2 месяца после казни Уисгарта его друзья штурмом взяли замок и убили кардинала. Король Генрих VIII знал о готовящемся нападении и полностью его поддержал. Но эти люди были лишь островками сопротивления во французском католическом море. В течение года они удерживали в своих руках захваченный замок, но в конце концов им пришлось сдаться получившим подкрепление французским войскам. Среди засевших в замке был и Джон Нокс

(1513-1572), который провел последующие 19 месяцев на французском невольничьем корабле.

Нокс и остатки его друзей-пленников были освобождены благодаря английской интервенции 1549 года, и следующие 10 лет Нокс провел в Англии и (после прихода к власти королевы Марии) на континенте, развивая свою точку зрения на Реформацию. Нокс чувствовал в себе предназначение обратить в христианство свою родину, и именно в Англии он воодушевленно молился: "Господь, дай мне Шотландию, или я умру!" В 1558 году, когда Елизавета взшла на английский трон, ей пришлось обратить пристальное внимание на Шотландию, королевой которой стала Мария, ее кузина и ближайшая претендентка на английский престол в случае, если у Елизаветы не будет ребенка. Фактически провозглашение недействительным брака Генриха с Анной уже подразумевало незаконность нахождения на троне Елизаветы, так как в этом случае она становилась незаконнорожденной. Поэтому претензии Марии на английский престол имели под собой серьезные основания. Елизавета в этой связи также была заинтересована в развитии протестантизма в Шотландии, как и Нокс. Таким образом, эти 2 человека, во многом различные, объединили свои усилия для преодоления французского влияния в Шотландии. Нокс в 1559 году вернулся в Шотландию для помощи в организации протестантской знати. Столкнувшись с английским флотом, поддерживающим английскую армию, Франция в конце концов вынуждена была в июле 1560 года допустить Шотландию к заключению Эдинбургского договора.

Королева Мария в то время была во Франции, где она сочеталась браком с французским королем Франциском II (1559-1560). В ее отсутствие Шотландский парламент принял решения, которые лишали папство власти на территории страны, отменяли мессы, упраздняли духовную и мирскую власть епископов. Парламентом же было узаконено вероисповедание, выдвинутое Ноксом, которое оставалось основополагающим до тех пор, пока в 1646 году не было заменено Вестминстерской конфессией. Местные церкви организовались в единую систему пресвитерий, которые в свою очередь объединялись в провинциальные синоды; всю эту систему возглавляла Генеральная ассамблея. Кальвинизм уже пустил глубокие корни во всей стране; так появилась на свет пресвитерианская церковь.

Франциск II всегда отличался слабым здоровьем, и он умер в 1560 году, не дотянув одного месяца до своего семнадцатилетия. Мария, королева Шотландии, в 18 лет стала вдовой. По возвращении в Шотландию она вступила в войну с Джоном Ноксом не на жизнь, а на смерть. Мария была настроена

вернуть свою страну в папское подчинение, как ее сводная сестра и тезка сделала это в Англии несколькими годами раньше. Она уже добилась некоторого успеха, когда завязла в той же проблеме, которая в свое время мучила английскую Марию — выбор мужа. Мария Шотландская нашла себе мужа-шотландца, тем самым пробудив наследственную тягу к распрям среди шотландских кланов. Но в последующей за этим чередой событий ее муж был убит, а его убийца силой заставил королеву стать его женой. Строгие в вопросах нравственности протестантские лорды убедили себя в том, что Мария совершила прелюбодеяние с убийцей своего мужа и, возможно, сама участвовала в этом. Они восстали против нее и захватили ее в плен, Марии удалось бежать, и она обратилась к своей кузине Елизавете с просьбой предоставить ей убежище.

Так Елизавета оказалась перед необычным выбором: стоит ли защищать женщину, которая претендует на ее престол. Елизавета решила поместить Марию под домашний арест, который продлился 20 лет (1568-1587). Вокруг Марии постоянно зарождались всевозможные католические заговоры; некоторым она оказывала помощь и поддержку. Английские лорды сумели убедить королеву Елизавету в том, что пока жива королева Шотландии, мира в стране не будет. В 1587 году Мария, королева Шотландии, была казнена. Филипп, король Испании, чтобы хотя бы частично отомстить англичанам, спустил на воду свою армаду. Но это предприятие, конечно, завершилось полным разгромом испанского флота; протестантизм праздновал победу и в Англии, и в Шотландии.

Во времена правления малолетнего сына Марии Иакова VI (1567—1625) в Шотландии в качестве государственной утвердилась пресвитерианская церковь. После смерти в 1603 году королевы Елизаветы Иаков унаследовал и английский престол, став королем Иаковом I (1603-1625). Впервые в истории у этих двух соседних государств появился общий монарх. Католики в Англии уже успели пережить тяжелые времена, и они теперь были полны уверенности, что сын королевы Марии положит конец их мучениям. Но он не оправдал их надежд. Тогда они задумали устроить против него знаменитый пороховой бунт (1605). Католики планировали взорвать палату английского парламента, в то время, когда там должен был присутствовать король. Но их заговор был раскрыт. Это еще больше увеличило в Англии ненависть и к папству, и к католикам вообще.

Пресвитерианские пуритане также надеялись, что Иаков укрепит их позиции в Англии, но король отказал и им. Слишком много пресвитериан указывало ему, что делать в Шотландии, поэтому его больше устраивал энтузиазм англикан-

ских епископов, находящихся в его подчинении. На хэмптонском дворцовом совете в 1604 году он расставил все по своим местам. Король понял, что политические направления в церкви со временем начинают влиять на политические направления в государстве. Поэтому он сделал вывод: если пуритане хотят уничтожить контроль монархической власти над церковью, со временем они потребуют и уничтожения монархической власти в государстве. “Ни епископа, ни короля” — крикнул Иаков. Он не собирался менять свою точку зрения. Но пуритане продолжали упорствовать; в ответ Иаков пообещал: “Я выкину вас из своей страны”. Из-за этого пилигримы вскоре перебрались в Нидерланды, откуда в 1620 году — в Массачусетс Бей, где основали Плимутскую колонию в Новом Свете, пытаясь хотя бы там обрести религиозную свободу, в которой им отказал в Англии король Иаков. Именно на том совете в 1604 году король Иаков возглавил переводческую группу, которая в 1611 году опубликовала Библию, в ставшем по праву знаменитым переводе короля Иакова.

Однако во всем остальном король Иаков оказался слабым и безвольным человеком. Часто он попадал под полное влияние своих советчиков, был расточительным, поднимал налоги, втянул страну в несколько непопулярных и ненужных войн и часто вступал в разногласия с парламентом. Не стало положение лучше и после того, как престол унаследовал его сын Карл I (1625-1649). У него было еще меньше политического здравого смысла, чем у отца. Преданный идее Высшей англиканской церкви, он женился на дочери французского короля, чем вызвал возвращение в Англию католицизма. Это задело чувства многих англичан, особенно пуритан, среди которых преобладали представители среднего класса, которые на себе больше других испытали всю тяжесть высоких налогов. Их возмущали проводимые Карлом бесконечные войны, его коррумпированные чиновники и незаконные грабительские налоги. После отказа парламента одобрить требования Карла по налогообложению, король в 1629 году распустил парламент и в течение десятилетия управлял государством сам. В этой критической политической ситуации пуритане стали считаться в народе сторонниками парламентской формы правления, политическими демократами и патриотами. Те же, кто поддерживал короля Карла, в глазах народа выглядели коррумпированными сторонниками тирании, иностранными ставленниками, подозреваемыми в католицизме. Помимо этого, архиепископом Кентерберийским в 1633 году был назначен Уильям Лод (1573-1645). Лод являлся ревностным антипуританином, и в борьбе с инакомыслящими он пользовался методами очень схожими с тем, что использовала инквизиция.

Последняя трагедия произошла, когда Карл и Лод попытались заставить шотландских пресвитериан пользоваться книгой общих молитв. Шотландцы отказались подчиниться и начали вторжение в Англию, где к ним присоединились и парламентарии и пуритане. Английская гражданская война продлилась с 1642 года до самой капитуляции короля в 1647 году. Парламент привлек его к суду по обвинению в измене стране и правительству; в 1649 году он был казнен. Сбылось предсказание Иакова: парламентские пуритане прошли путь от "ни епископа" до "ни короля". Вскоре пуританин Оливер Кромвель (1599-1658) сконцентрировал в своих руках всю власть в Англии. Официально он именовался "лорд-протектор", но обладал поистине королевской властью. Несмотря на то, что и роялисты, и католики по-прежнему находились под подозрением в политической сфере; религиозных преследований в то время не было.

Во время английской гражданской войны в отношении церкви также произошли значительные изменения. В 1643 году шотландцы составили проект Священной лиги и договора, в котором они провозглашали свое желание создать истинную, чистую и реформированную религию и, кроме этого, избавиться от управления церковью в лице епископов⁵. В обмен на предоставленную военную помощь в борьбе против короля Карла парламент присоединился к этому договору, придав ему силу закона для всех граждан Англии старше 18 лет. В 1643 году на Вестминстерской ассамблее собрались министры и теологи для обсуждения основных религиозных вопросов. Основные результаты этого совещания были включены в Вестминстерскую конфессию 1646 года, а в 1647 году в большой и малый катехизис. Эти 3 документа стали основополагающими в теории пресвитерианства и в Шотландии, и в Англии, и вообще во всех англоязычных странах.

Кромвель умер в сентябре 1658 года, и его титул лорда-протектора унаследовал его сын Ричард, который вошел в английскую историю под именем "нескладехи Дика". Ричард был абсолютно некомпетентен в вопросах власти, и спустя полтора года парламент провозгласил королем Англии Карла II (1660-1685). Он был сыном Карла I и до момента прихода к власти жил в ссылке во Франции под защитой своего кузена Людовика XIV (1643-1715). Эта реставрация династии Стюартов была встречена с радостью практически всеми англичанами, среди которых к тому времени пуритане оставались в меньшинстве. Они не хотели повторения тирании Карла I, но оставались все же роялистами. Карл II обещал терпимость ко всем жителям страны, но по-прежнему обладал "божественным правом коро-

лей“, которое ввел его отец. Также лично он был расположен к римскому католицизму.

Официально церковь в Англии приветствовала возвращение королевской власти, и правительство начало осуществлять давление на раскольников. Несмотря на все обещания Карла, указы, принятые парламентом, ограничивали число людей, которым разрешалось слушать проповеди раскольников, запрещали подобные проповеди в радиусе 5-ти миль от крупных городов и, кроме того, запрещали раскольникам преподавание в школах⁶. Именно из-за этих ограничений баптисты и другие отколовшиеся христиане начали крупномасштабную эмиграцию в Америку. Джон Банион начал писать свою работу “Pilgrim’s Progress“, находясь в Бедфордской тюрьме (он провел там 12 лет), а Джон Мильтон написал “Потерянный рай“. Более того, моральный облик эпохи Реставрации также носил скандальный характер. У Карла не было детей от жены, но зато было потомство от не менее многочисленных любовниц; но так как законного наследника у него не было, на престоле его сменил его брат Иаков, граф Йоркский. У Иакова было много законных детей, но значительно больше незаконных.

Постоянной проблемой в Англии стала католикофобия. Иаков принял католичество в 1668 году. Карл был очевидным приверженцем этого направления, но он так и не стал настоящим католиком до самой своей смерти. 5 февраля 1685 года он занемог и умер в полдень следующего дня. Это привело к восхождению на трон Иакова II (1685-1688), ревностного римского католика. Такой поворот событий не пришелся по душе большинству англичан, но у Иакова были две дочери, которые воспитывались в протестантских традициях. Поэтому большинство англичан были готовы примириться с Иаковом и вернуться к нормальному порядку при его дочерях. Но вскоре Иаков женился, и его новая жена, по убеждениям римская католичка, родила ему сына. Это произошло 10 июня 1688 года. По английским законам сын наследовал трон раньше дочерей, независимо от их возраста, а это означало, что королем станет сын Иакова, которого, несомненно, вырастили бы римским католиком. Англичане считали это абсолютно неприемлемым.

Старшая дочь Иакова была замужем за Вильгельмом III (1650-1702), принцем Оранским и правителем Нидерландов. И Вильгельм и Мария были ревностными протестантами. На не очень законном основании парламент предложил им английский престол. Супруги прибыли в Англию, вся страна встала под их знамена, и королю Иакову пришлось бежать. Эта “славная революция“ получила еще название бескровной, так как она была относительно мирной. Но этот случай показал: хотя

англичане остались роялистами, они установили для себя определенные пределы, в которых согласились терпеть своих монархов. Прежде всего англичане опасались тирании, затем они настаивали на протестантизме короля, и при необходимости могли восстановить парламент против короля. И если король оказывался католиком, у него вряд ли был бы шанс удержаться у власти: еще слишком сильны были воспоминания о Марии Кровавой, испанской армаде и пороховом заговоре. Кроме того, в 1685 году был отменен кузеном короля, французским королем Людовиком XIV, Нантский эдикт. Этим эдиктом французский король одним ударом лишил протестантов во Франции всех прав на все времена. И английские протестанты, естественно, не хотели подвергаться такому риску. Развитие английского протестантизма шло полосами, но, без сомнения, вся Англия стала протестантской страной.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 18

1. Dickens, A.G. *The English Reformation*. New York: Schocken Books, 1946.

Полезный обзор бурных событий специфического периода

Реформации, получившего название английской Реформации.

2. Dickinson, William Croft (ed.). *John Knox's History of the Reformation in Scotland*. 2 vols.; New York: Philosophical Library, 1950.

Превосходное изложение взглядов Нокса на положение в Шотландии в современном, улучшенном издании.

3. Fraser, Antonia. *Cromwell: The Lord Protector*. New York: Dell Publishing Co., Inc., 1975.

Превосходная и исчерпывающая биография человека, который стал символом победы пуритан в английской Гражданской войне.

4. *Mary Queen of Scots*. New York: Dell Publishing Co., Inc., 1971.

Волнующая биография этой ключевой фигуры шотландского конфликта, написанная с симпатией и проникновением во внутренний мир женщины.

5. Haller, William. *The Rise of Puritanism, or The Way to the New Jerusalem As Set forth in Pulpit and Press From Thomas Cartwright to John Lilburne and John Milton, 1570-1643*. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1957.

Превосходное исследование зарождения и развития пуританства и его идеалов.

6. MacGregor, Geddes. *The Thundering Scot: A Portrait of John Knox*. Philadelphia: The Westminster Press, 1957.

Прекрасный обзор жизни Нокса и его руководства шотландской Реформацией, и особенно его противостояния с королевой Марией.

7. Mattingly, Garrett. *Catherine of Aragon*. New York: Vintage Books, 1941.

Превосходная биография этой английской королевы, одобряющая ее поведение накануне развода.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 18

1. Как политическая ситуация в Англии отличалась от политической ситуации в Германии? В чем их схожесть? Какое влияние оказала каждая из них?
2. Расположите в графической последовательности всех правителей Англии, начиная с Генриха VIII и до Вильгельма с Марией. Расположите их в определенном порядке: от (1) самого ревностного римского католика, до (10) самого ревностного протестанта. Приготовьтесь защищать свою точку зрения.
3. Прочтите работы римско-католических историков и обратите внимание на то, как они обрисовывают религиозное развитие в Англии в период 1500-1689 годов. Как их точка зрения соотносится с трактовкой, данной в этой главе?
4. Проведите самостоятельные исследования и сравните развитие Реформации в Шотландии с ее развитием в Нидерландах или Швейцарии. Что общего и/или различного вы увидели?
5. Какие современные вероисповедания в Америке можно отнести к пуританству? Составьте список, в котором укажите приблизительную дату оформления в самостоятельное направление и лидера(ов) каждой группы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 18

1. Документы, относящиеся к английской Реформации, опубликованы в следующих книгах: Bettenson; Barry, II; Manschreck. "Supremacy Act" — Bettenson; Barry, II; Manschreck.

2. Закон 6-ти статей опубликован в Bettenson; Barry, II; Manschreck.

3. Елизаветинский указ о единообразии опубликован в Bettenson; Manschreck.

4. Папская булла опубликована в Bettenson; Barry, II; Manschreck. Это стало последним случаем, когда папа отлучал от церкви или отдавал приказ о смещении монарха.

5. Священная лига и договор опубликованы в Bettenson; Manschreck.

6. Эти законы опубликованы в Bettenson; Manschreck, в частности, пункт о 5 милях см. в Manschreck.

ГЛАВА 19

КАТОЛИЧЕСКАЯ КОНТРЕФОРМАЦИЯ И ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

Потеря практически всей Северной Европы и Британских островов (за исключением Ирландии) оказалась тяжелым ударом для римского католицизма. Теперь должен был последовать ответный шаг, и он не заставил себя ждать, хотя сущность католического ответа трудно определить однозначно, так как он отразился в дилемме: что вообще называть католическим ответом. Как мы уже видели, задолго до появления Мартина Лютера в римском католицизме находились силы, призывающие к скорейшему проведению реформ. Вот почему существует большой смысл в том, что Католическая реформация является именно этим — католическим ответом на необходимость проведения реформы. Но также очевидно, что этот ответ был противодействием движению протестантской Реформации, т. е. Контрреформацией. Некоторые историки объединяют оба эти фактора и называют это явление «католической Контрреформацией». Может быть, этот термин немного и неудобный, но он точно отражает, что все это движение к реформе вышло из 2-х различных источников.

Лучшую часть Католической реформации можно охарактеризовать возрождением благочестия среди духовных и светских лиц, ее корни надо искать в христианском гуманизме, мистицизме, а также в монашеских традициях. Мы уже рассмотрели некоторые значительные фигуры гуманистов, в том числе Эразма Роттердамского, Томаса Мора и многих других.

Главным центром ранней Католической реформации стала Испания. В 1480 году сформировалась Испанская инквизиция, ее

целью было выявление псевдообращенных в католичество из иудаизма и ислама. Испания в то время переживала эпоху подъема национализма, и эти люди рассматривались как угроза стабильности нации. В 1483 году великим инквизитором стал Томас Торквемада (1420—1498) со временем его имя стало синонимом инквизиции. А в 1492 году духовником королевы Изабеллы был назначен кардинал Хименес (1436-1517), который использовал и инквизицию, и возникающие новые школы для подготовки образованного духовенства и проведения реформы национальной церкви. Фердинанд и Изабелла были сильными монархами и к тому же решительно настроенными в поддержку папства, они могли не обращать внимания на его сопротивление открытию новых испанских епархий. И когда папы присылали плохо обученных или занимающих низкое положение при римском дворе кандидатов на епископские должности в Испании, монархи просто отказывались их принять. На их место они сами назначали своих епископов, а потом уже объясняли папе, что эти люди достаточно квалифицированные и серьезно относятся к пастырской работе на своем месте. И результатом стало укрепление испанской церкви, которая сама себя отлично реформировала. И позднее у протестантской Реформации не было реального шанса обосноваться в Испании, так как отлично подготовленное и должным образом действующее духовенство не допускало никаких злоупотреблений, которые повсюду явились причиной всплеска антиклерикализма, предшествующего в европейских странах развитию протестантского движения. Эта была полностью проведенная реформа, реформа внутри самой католической верхушки.

Одной из самых значительных монашеских фигур в Испании того времени являлась Тереза Авиланская (впоследствии святая) (1515-1582). В 1533 году она поступила в кармелитский монастырь, но поначалу не вела строгой жизни. В 1555 году она пережила первый религиозный опыт, в результате которого почувствовала необходимость найти более глубокое общение с Христом. Много времени Тереза проводила в духовных медитациях и через несколько лет испытала первый религиозный экстаз — чувство, когда человеческая душа сливается с Богом, а все внешнее восприятие человека отключается. Тереза написала несколько книг о подобных ощущениях, в том числе и о тех, которые являются промежуточными ступенями между медитацией и экстазом. Она основала несколько реформистских монастырей и оказала огромное влияние на подъем набожности среди простых людей.

Другой важной фигурой в реформировании испанской церкви стал Игнатий Лойола (1491-1556). В молодости военный авантю-

рист, он получил серьезное ранение в 1521 году. Рана ноги не позволила Игнатию продолжить свою многообещающую военную карьеру, поэтому он решил стать солдатом церкви. Лойола выработал методы религиозного праведного поведения, которые изложил в своей книге "Духовные упражнения". Эти упражнения предназначались не для развития набожности, но для выработки духовной дисциплины. Вскоре Лойола основал Общество Иисуса, более известное под названием ордена иезуитов. Его стойких духовных воинов в надвигающемся идеологическом конфликте эпохи Контрреформации также называли "ударными отрядами" папства.

В Италии того времени также возникло несколько новых монашеских орденов. Феатинцы, появившиеся в 1524 году, посвятили себя проповедованию и приобщению святых тайн. Своей целью они считали создание образцов для всего духовенства и пресечение распространения ереси. От ордена францисканцев в 1529 году откололась группа реформистов, которая ставила своей целью восстановление изначальной строгости Устава св. Франциска даже в такой мелочи, как ношение четырехугольного капюшона (сарруиссио). Эта группа монахов стала самостоятельным орденом в 1529 году, а его члены получили название капуцинов. Благодаря своим воодушевленным проповедям и миссионерской работе, которую они вели среди бедных, орден капуцинов вскоре приобрел в Италии огромную популярность. В 1535 году был создан орден урсулинок — монахинь, которые занимались образованием девочек всех сословий. Ораторианцы получили признание как независимый орден в 1572 году. Это были мирские священники, которые проводили дневные богослужения, делая особый упор на чтении религиозной литературы и обеспечении музыкального сопровождения службы. К XVII веку подобные музыкальные представления получили название ораторий, и над их созданием работали такие композиторы, как Гендель и Мендельсон.

Однако, несмотря на такое количество перемен, всем было очевидно: церковь не может быть реформирована без радикальных изменений в папстве. Папа Лев X совершенно не был заинтересован в проведении какой-либо реформы. После его смерти на престол взошел Адриан VI (1522-1523). Он пользовался большой поддержкой короля Карла V и мог многого достичь, но смерть прервала все его начинания. По национальности голландец, он оказался последним папой-неитальянцем до избрания в 1978 году Иоанна Павла II. После смерти Адриана папский престол перешел к Клименту VII, кузену Льва X. Именно Климент пытался примирить конфликтующих между собой французских и германских правителей, и именно он

испытал на себе ярость разгневанного Генриха VIII. Возможно, из-за того, что ему пришлось увидеть вокруг себя столько хаоса, Климент больше всего боялся конца света. Он пригласил Микеланджело для росписи задней стены Сикстинской капеллы, где был создан знаменитый "Страшный суд".

Положение вещей начало меняться, когда на папский престол вошел Павел III (1534-1549). Еще в 1493 году он стал кардиналом; находясь на этом посту, он произвел на свет четырех незаконнорожденных детей: трех мальчиков и одну девочку. Павел был типичным кардиналом эпохи Возрождения, но ко времени своих выборов папой он полностью изменил образ жизни. Он посвятил всего себя реформе, и поэтому считается первым из пап-реформаторов. Павел назначил новых кардиналов, которые также были горячими сторонниками реформ. И в течение нескольких следующих десятилетий, и все вместе они осуществили настоящий переворот в католической церкви и папстве.

В 1536 году Павел созвал комиссию по проведению реформы и назначил в нее новых кардиналов. Доклад о своей работе комиссия опубликовала в 1537 году; в этом документе вина за все злоупотребления папства возлагалась на секуляризацию духовной должности. В 26-ти статьях перечислялось все зло, которое необходимо было искоренить: продажность мирских кардиналов; снисходительное отношение к растратам наличных средств, распущенность в монашеских орденах, продажа индульгенций направо и налево без учета духовной отдачи; слишком простое отношение к проституции, особенно в Риме; клерикальный абсентизм. Весь католический мир находился в шоке, а протестанты использовали предоставленную им католиками информацию как еще одно доказательство правоты их требований. В течение нескольких месяцев комиссия Павла сумела справиться с некоторыми из этих злоупотреблений; таким образом, самое худшее в католицизме было преодолено.

Павел признал иезуитов новым монашеским орденом, но в это же время папа начал переговоры с протестантами. В 1541 году он направил кардинала Контарини (1483-1542) в Регенсбург на заседание немецкого рейхстага для обсуждения вопроса по воссоединению лютеран и католиков. Контарини сумел выработать приемлемое для всех соглашение и даже согласился, что тело Христово может пониматься и отдельно от папы (тем самым он признавал, что все, кто не подчиняется Риму, все равно являются христианами), хотя позднее Рим отказался от этого утверждения. Но все усилия в Регенсбурге оказались безрезультатными, так как не удалось прийти к согласию по вопросу пресуществления.

Кардинал Караффа (1476-1559) был гораздо более консервативным, чем Контарини, и провал миссии в Регенсбурге открыл поле для его деятельности. Поддавшись настоятельным доводам кардинала, Павел основал Конгрегацию святых должностей (1542), итальянский вариант испанской инквизиции¹. Несмотря на то, что Караффа был убежденным реформатором, он являлся убежденным противником протестантских бунтарей.

Первые призывы к реформе подразумевали собой и созыв вселенского собора. Это звучало и в речах Лютера, того же мнения был и Генрих VIII, пребывая в своем противостоянии папству. Даже Карл V, ревностный католик, присоединился к требованию созвать собор, настаивая на том, чтобы для предотвращения манипуляций со стороны папы созвать собор на территории Германии. Климент VII отказался даже обсуждать эту идею, но сменивший его Павел дал свое согласие. Из-за постоянных войн между Францией и Германией несколько раз приходилось переносить начало собора. Наконец в декабре 1545 года собор был созван в Триденте. Тридент находился на германской территории, в то время это была часть Австрии. Но географически город находился с итальянской стороны Альп, что означало возможность руководства собором со стороны папы.

На собор пригласили и лютеран, но они отказались приехать. Большинство на соборе принадлежало итальянским епископам, поэтому папский контроль за ходом собора был обеспечен. На соборе было 3 заседания: 1545-1547; 1551-1552; 1562-1563². Принятые на нем декреты стали теоретическим определением современного католичества. Фактически участникам собора удалось так хорошо выполнить поставленные перед ними задачи, что в течение последующих 3-х столетий вселенские соборы уже не созывались. Это был самый продолжительный по времени интервал между соборами, даже если считать от дня Пятидесятницы до Никейского собора.

На первом заседании собор постановил, что Священное писание и Традиция одинаково являются действительными источниками религиозной правды; и только церковь обладает единственным правом трактовать Писание. Затем собор постановил считать латинский перевод Иеронима (IV век) действительным текстом Писания. Кроме того, в декрете перечислялись все канонические книги, дабы избежать недоразумений по вопросу, что есть Писание. Впервые в этот канонический список книг, составляющих Писание, были внесены и апокрифы наряду с книгами Ветхого и Нового заветов. На соборе также было подтверждено, что Христос установил 7 таинств, и все они необходимы для спасения (за исключением супружества и

рукоположения, из которых, как полагалось по законам, настоящий христианин мог выбрать только одно).

Юлий III (1550-1555) заново созвал собор в 1551 году, и на этом втором заседании уже присутствовали и представители лютеран. Они хотели открыть дискуссию по уже решенным вопросам, но католики отказались в этом участвовать. Первое заседание уже вынесло решение о том, что Традиция приравнивается к Писанию, что только Церковь одна может интерпретировать Писание, что в Писание входят и апокрифы, что Христос дал церкви 7 таинств. В силу всего перечисленного участие лютеран в этом соборе становилось невозможным, поэтому они прервали отношения с собором и покинули его. На этом заседании собор подтвердил пресуществление и осудил лютеран, кальвинистов, цвинглианцев за их трактовку таинства причастия.

Из-за обострившейся политической ситуации в 1552 году собор пришлось распустить, но до его нового созыва умер папа Юлий, преемником которого стал Караффа, папа Павел IV (1555-1559). Павел был настроен против протестантов так решительно, что не видел необходимости заниматься собором, и даже отказался от проведения его заседаний. При его понтификате продолжалась жесткая политика по отношению к протестантам, так впервые в 1559 году появился "Индекс запрещенных книг".

Пий IV (1559-1565) спустя 10 лет вновь созвал собор, но к этому времени исчезли последние надежды на воссоединение с протестантами, и, более того, все нити власти держали в своих руках иезуиты. На этом заседании основные дебаты развернулись вокруг вопроса о местожительстве епископов; причем все сошлись в одном: епископ должен жить в своей епархии. Но основная полемика произошла по вопросу власти, скрывающейся за выдвинутым настойчивым требованием. Является ли это делом божественного права, присущего должности епископа, или это дело церковного управления? Если первое, то тогда здесь не может быть никаких изменений; если же второе, то папа может распоряжаться всем этим по своему усмотрению. Если это божественное право, то тогда папа должен быть ограничен в своей власти над епископами и в своих претензиях на власть через голову епископов. Пропапские силы поддерживали епископальное местожительство, но настаивали на том, что этот вопрос находится в компетенции церковного правления. После долгих дебатов сторонники папы одержали победу, но с очень незначительным преимуществом. На этом заседании собора была отменена продажа индульгенций; таким образом, это злоупотребление было уничтожено.

Теперь начал разрабатываться курс на дальнейшую формулировку католического ответа протестантизму. Для этого существовали все предпосылки, утверждена церковная доктрина, укрепились папская власть, появилось несколько сильных монашеских орденов, которые можно было использовать как оппозицию протестантскому движению. Католицизму удалось не только реформировать самого себя, но и, перехватив инициативу, начать энергичное восстановление утраченных позиций на землях, которые недавно отошли к протестантизму: в Баварии, Австрии, Венгрии и, наконец, даже в Польше. Кроме того, католикам мог оказаться на руку подписанный в Германии Аугсбургский мир, в соответствии с которым официальной религией всей страны становилась религия, выбранная ее правителем. Это стало настоящим стимулом для привлечения на свою сторону европейских правителей.

Более того, иезуиты начали открывать по всей Европе свои школы, а особенно на территории Германии. В этих школах молодых людей учили соблюдать верность католической церкви. Позднее многие из них вступили в ряды иезуитов. Среди учащихся этих школ было много сыновей правящих особ и, вернувшись домой, они принесли с собой преданность католической церкви. Среди иезуитов было много хорошо подготовленных дипломатов и финансистов, так что многие европейские правители часто обращались к ним за советом и помощью в вопросах национальной политики. Со временем иезуиты приобрели огромное влияние во всех европейских странах; они также проявили активность в обращении обратно в католичество многих протестантов из европейских стран.

В результате всех этих изменений католическая церковь еще больше упрочила свои позиции и теперь находилась в более выгодном положении, чем в 1500 году. Со всеми злоупотреблениями, которые явились причиной протестантской Реформации, было практически покончено, хотя все еще оставались теоретические расхождения. Римская католическая церковь была реформирована и в плане морали, и организационно.

Два императора, которые сменили Карла V на императорском троне в Германии, не обращали никакого внимания на религиозные вопросы, позволив им решаться самостоятельно. Все, однако, радикально изменилось с приходом к власти императора Рудольфа II (1576-1612). В молодости он учился в Испании, поэтому и оказался первым императором, который поддержал Контрреформацию и ввез в Австрию иезуитов. Все долгие годы его правления были отмечены всплесками агрессивности. Постоянно увеличивались трения между католиками и протестантами, и в стране росло напряжение. Типичное событие, которое

накапило обстановку в Европе, произошло в городе Донауворте в Баварии.

Донауорт был свободным суверенным городом, что в те времена означало свободу от всех правителей; власть в городе принадлежала выбранным лицам. Бавария была католической страной, но Донауорт практически целиком стоял на лютеранских позициях, в том числе и весь городской совет. Но в городе существовал бенедиктинский монастырь, многие монахи которого прошли обучение в иезуитских школах. В апреле 1606 года, несмотря на запрет городского совета, монахи провели религиозное шествие через весь город. На обратном пути в монастырь они подверглись нападению со стороны горожан. Император Рудольф поручил герцогу Баварскому Максимилиану расследовать этот инцидент и защитить католическое меньшинство. Когда городской совет отказался гарантировать свободу вероисповедания маленькой католической группы на территории города, Максимилиан оккупировал город, присоединил его к Баварии и в 1607 году силой учредил католичество. Так был нарушен Аугсбургский мир.

К 1608 году и протестанты, и католики, готовясь к худшему, сформировали военные союзы. Протестантский союз, объединивший большую часть кальвинистских и лютеранских городов при существенной поддержке французского короля (Франция по-прежнему занимала ярко выраженную антигабсбургскую позицию), был создан пфальцграфом Рейнским Фридрихом IV. Ему противостоял объединивший правителей-католиков Католический союз, который в 1609 году сформировал при поддержке Испании герцог Баварский Максимилиан. У союза была своя собственная регулярная армия, во главе которой стоял граф Иоганн Церклас фон Тилли.

При разделе Германии на 2 военных лагеря достаточно было лишь малейшей искры для того, чтобы взорвалась не только она, но и все соседние страны. И этой искрой стал Иоганн Вильгельм, правитель 5-ти малых территорий на северо-западе Германии. Он умер в 1609 году, не оставив после себя наследников. Власть в этих малых владениях попытались захватить двое его племянников, но и соседние правители также были не прочь урвать от этих владений хотя бы небольшую часть. Французы и голландцы обещали поддержать в этой борьбе протестантов, но Габсбурги, чувствуя за спиной поддержку Испании, заявили, что будут сопротивляться любой военной попытке захватить эти земли. Стремясь заручиться как можно большей поддержкой в своих притязаниях, один племянник перешел из лютеранства в кальвинизм, а второй — из кальвинизма в католицизм. Хотя в этот

раз большой войны удалось избежать, всем стало ясно: религия становится оружием в руках сильных политиков.

Причиной бури, которая в конце концов разразилась над Европой, явились гуситы из Богемии. В течение нескольких лет богемский король назначался Габсбургами, и протестанская знать страны начала уже серьезно волноваться, что корона Богемии останется в их вечном распоряжении. Богемцы послали петицию императору Маттиасу (1612-1619), протестуя против нарушения конституции независимого государства. Маттиас пытался отстоять свое право на назначение короля, объявив незаконными их возражения. Когда в мае 1618 года 3 императорских посла встретились с протестантами, последние пришли в такую ярость, что выбросили их из окна замка, где шли переговоры. Послы упали в ров, окружавший замок, с высоты пятидесяти футов. Несмотря на полученные повреждения, им удалось бежать. Этот инцидент, получивший название Пражской казни (казни путем выбрасывания из окна), и стал той искрой, которая взорвала Европу.

Протестанты в Богемии поставили у власти повстанческое правительство, изгнали из королевства иезуитов и провозгласили свою независимость. Они избрали нового короля Фридриха V, пфальцграфа Рейнского. В ноябре 1619 года его короновали; это произошло спустя 8 месяцев после того, как Фридрих II стал императором Священной Римской империи в Германии (1619-1637). Фридрих не хотел мириться ни с Богемским восстанием, ни с трудным положением кальвинистов на Рейнских землях. В начале 1620 года католические войска под командованием графа Тилли вошли в Богемию и без труда разбили находившуюся там протестантскую армию. Но не прошло и полугода после захвата Богемии, как протестантам удалось восстановить свои силы и выгнать оттуда Фридриха. В 1624 году Габсбурги выдворили протестантское духовенство из страны и лишили протестантов всех политических, гражданских и религиозных прав. К 1627 году 30.000 протестантских семей были вынуждены покинуть страну, большая часть этих беженцев стала известна под именем Моравских братьев.

После окончания богемского периода война перешла на земли Фридриха, расположенные вдоль Рейна; туда же в 1621 году прибыли и испанские войска. Граф Тилли встретился с тремя отдельными протестантскими армиями и одержал над всеми тремя победу. С помощью баварских властей и вездесущих иезуитов Фридриху удалось избавиться от лютеран сначала в верхнем пфальцграфстве, а затем и от кальвинистов с лютеранами в нижнем пфальцграфстве.

Однако к 1625 году другие страны начали проявлять беспокойство по поводу все возрастающего влияния Габсбургов на страны Центральной Европы. Англия и Франция выступили в поддержку протестантов; им на помощь пришла и Дания во главе с королем Христианом IV (1588-1648). Однако эта антигабсбургская коалиция хорошо выглядела на бумаге, но полностью провалилась, когда дело коснулось настоящей войны. Английский флот потерпел поражение около испанского побережья; английский парламент отказался выделить финансовые субсидии Дании; французы отказались пропустить плохо организованные протестантские войска через свою территорию; король Дании не был достойным противником для католических генералов. Пока Тилли опустошал Нижнюю Саксонию, фон Валленштейн, австрийский солдат, приобретший после боев в Богемии широкую известность, собрал армию в 20.000 человек и, пройдя через всю Германию, смял оппозиционные войска вдоль балтийского побережья. К 1628 году 2 армии объединились и завоевали территорию от берега Балтийского моря до Ютландии. В следующем году король Христиан подписал мирный договор.

Но теперь начался раскол в католическом лагере. Бавария проявляла недовольство быстрым подъемом могущества Габсбургов, и между ними возникли споры о владении некоторыми епархиями. Различные монашеские ордена вели споры с иезуитами о разделе захваченного церковного имущества. Даже католическая Франция стремилась приостановить рост могущества Габсбургов.

В это время основной силой на севере становится шведский король Густаф Адольф (1611-1632). Он объединил под своим правлением всю Скандинавию, и в июне 1630 года высадился со своими войсками на южном берегу Балтийского моря. К 1631 году многие немецкие города встали под знамена шведского короля, а в сентябре того же года ему удалось одержать победу над Тилли, после чего все протестантские князья присоединились к нему. Вся Германия до самой Баварии оказалась в руках шведов. В начале 1632 года Тилли получил смертельное ранение в сражении недалеко от Мюнхена, а затем в ноябре Адольфу удалось разгромить Валленштейна при Лютцене. В этом сражении был убит и король Густаф Адольф. Ему так и не нашлось преемника, который обладал бы его способностями, поэтому непрерывные сражения продолжались еще в течение трех лет. Становилось очевидно: католический Юг не сможет победить протестантский Север, но и протестантскому Северу не подчинить себе католического Юга.

Германцы устали от войны, но Франция и Швеция были готовы продолжать борьбу. В 1635 году Франция объявила войну

Испании, и боевые действия продолжались в течение 13 лет. Но теперь это уже была не просто религиозная война, а чудовищная политическая борьба между главными альянсами. После многолетних сражений Германия к тому времени уже лежала в руинах, но французские, шведские, испанские и австрийские армии гонялись друг за другом вдоль и поперек ее территории, стремясь добиться хоть какого-либо преимущества. Несмотря на то, что мирные переговоры начались еще в 1640 году, стрельба прекратилась только в 1648 году, когда был заключен Вестфальский мир.

Этот договор положил конец всем религиозным расхождениям раз и навсегда. В Вестфалии вновь подтвердили все положения Аугсбургского мира (после всех этих боев стороны вернулись к старому соглашению!), причем гарантии распространялись и на правителей-кальвинистов. По-прежнему подтверждалось право правителя менять на своей территории государственную религию, но в этом соглашении гарантировались и права религиозных меньшинств, хотя во владениях Габсбургов ни о какой терпимости к протестантам не было и речи. Произошли и значительные территориальные изменения. К Швеции отошли земли на южном побережье Балтийского моря; были расширены германские владения в Бранденбурге (вскоре эти земли стали называться Пруссией); Франция присоединила к себе ряд епархий, в том числе Мец, Верден, Тул, а также практически весь Эльзас, но без Страсбурга. И наконец все договаривающиеся стороны признали независимость Швейцарии и Нидерландов; де-факто эти страны уже были независимы в течение некоторого времени, но они не были признаны де-юре.

Мы еще ничего не сказали о Реформации во Франции, и, возможно, теперь настал момент, чтобы исправить это упущение. Идеи лютеранства начали проникать во Францию еще в 20-х годах XVI века, хотя в то время французские короли преследовали любых протестантов, которые только попадались им на глаза. Однако король Франциск I (1515-1547), который постоянно воевал с германским императором Карлом, устраивал своим протестантам короткие передышки, он оказывал поддержку немецким протестантам, если только это могло быть во вред Карлу. В общем, первая половина XVI века оказалась неблагоприятным временем для французского протестантизма. Поэтому Жану Кальвину пришлось покинуть Францию и переехать сначала в Страсбург, а затем до конца своей жизни осесть в Швейцарии в Женеве.

Генрих II (1547-1559) был еще большим противником протестантов, чем его предшественник, но именно при нем французская протестантская церковь значительно выросла. В

1555 году реформаторы открыли церковь в Париже, а в 1559 году они провели там национальный синод французских протестантов, на котором присутствовали представители 15-ти церквей со всей Франции. Они выработали в общих чертах конфессии и книгу благочиния, естественно, кальвинистской ориентации. В то же десятилетие протестантская вера начала распространяться и среди знати.

Карл IX взшел на престол в 1560 году (1560-1574), но ему в то время было всего 10 лет. Королева-мать, Екатерина Медичи, была назначена регентшей; она согласилась на официальную встречу с протестантами в Пуасси в июле 1561 года. Но там не удалось достичь никакой договоренности, однако Екатерина согласилась предоставить протестантам право собираться для богослужения за пределами городов. Но когда герцог Гиз (брат Марии Гиз, супруги шотландского короля Иакова V) застал некоторых протестантов за проведением службы в пределах города (это случилось в самом начале 1562 года), произошла вспышка насилия, которая развязала войну. Протестанты, больше известные как гугеноты, с 1562 по 1595 годы пережили подряд 8 войн. Каждый конфликт продолжался от года до двух, затем на несколько лет наступала передышка. Несмотря на такие серьезные потрясения, как Варфоломеевская ночь (1572), во время которой в результате массовой резни погибло около 70.000 человек, протестантизм все больше укреплял свои позиции, особенно среди среднего класса³. Гугеноты постепенно увеличивали число своих сторонников, их основные силы сосредоточились на Юге и Западе Франции, особенно в городах, расположенных вдоль Бискайского залива. Наиболее сильным их центром стал город-крепость Ла-Рошель.

Генрих Наваррский, отдаленный родственник короля, считался формальным лидером движения протестантов, и, отважный воин, он был бесспорным лидером на поле боя. Из-за целого ряда обстоятельств несколько королев умерло, не оставив после себя наследников-сыновей, что позволило Генриху в 1589 году предъявить свои права на французский престол. Но католический Париж отказался его принять. Еще 4 года Генрих продолжал борьбу, а затем решил, что Франция нуждается в мире больше, чем гугеноты в короле. Возможно, он и не произносил слова, которые ему приписали: "Париж стоит обедни", но они в точности отражают ход его рассуждений. Он получил наставление и в 1593 году официально обратился в католичество, став Генрихом IV (1589-1610).

Его единоверцы-гугеноты чувствовали себя обманутыми и разочарованными. Но Генрих по-прежнему был к ним расположен и в 1598 году он издал Нантский эдикт, в котором дал

гугенотам все права и свободы, которых они были лишены во время правления его предшественников. Теперь протестанты могли отправлять богослужение совершенно свободно практически по всей стране, кроме Парижа. Он гарантировал им все гражданские и политические права. И в качестве гарантии от возможной угрозы этим людям со стороны государства король позволил гугенотам содержать по всей стране 200 вооруженных гарнизонов, причем содержание этого войска оплачивалось из королевской казны⁴.

Генрих внимательно следил, чтобы Нантский эдикт аккуратно выполнялся в течение всей его жизни. Иезуиты несколько раз совершали покушения на жизнь короля, 2 из них, в 1594 и 1595 годах, провалились, но в 1610 году сумасшедшему монаху удалось убить короля. Его сын, Людовик XIII (1610-1643), вырос убежденным римским католиком, и начиная с 1621 года новый король лишал гугенотов данных им в Нантском эдикте привилегий. Спротивление гугенотов выразилось еще в трех войнах, пока в 1629 году мир не был восстановлен. Король Людовик лишил гугенотов их военных гарнизонов, как, впрочем, политических и военных прав, хотя оставил им гражданские и религиозные права. Уничтожив гугенотскую угрозу у себя в доме, король смог внести свой вклад в антигабсбургскую коалицию в Тридцатилетней войне. Все усилия Франции носили ярко выраженную антигабсбургскую, а не антикатолическую направленность.

Премьер-министры Франции того времени, кардиналы Ришелье и Мазарини, были настроены сохранить гугенотские привилегии. Хотя оба они принадлежали к римско-католической церкви, они не поддерживали политику религиозных гонений. Но после смерти Мазарини в 1661 году король Людовик XIV (1643-1715) начал принимать самостоятельные решения. Численность гугенотов, и в лучшие времена не превышавшая 10-15% от всего населения Франции, в то время составляла всего 9%. Но католики были возмущены самим присутствием гугенотов в их стране. Сразу после смерти Мазарини Людовик XIV начал нарушать все обещания, данные гугенотам. Давление на них росло с каждым годом. В 1666 году вышел в свет королевский эдикт; в нем перечислялись 60 случаев, по которым можно было наказывать гугенотов. Правительство закрывало протестантские больницы, школы, университеты; денежные пожертвования передавались, минуя гугенотов, католическим организациям. Множество церковных зданий было разрушено. Ссылаясь на желание молодежи обратиться в католическую веру, у родителей отбирались дети и воспитывали их в строгих католических традициях.

В результате начался массовый исход гугенотов из Франции. Кульминационный момент пришелся на 1685 год, когда Людовик полностью отменил действие Нантского эдикта⁵. Правительства других стран попытались вмешаться, но Людовик на это ответил, что этот закон давно уже никому не нужен, так как в стране попросту не осталось гугенотов. Но в то же время по приказу короля за сопротивление католическому обращению тысячи протестантов были сосланы на каторжные работы. Священнослужители были высланы, а простым людям было запрещено покидать страну. Однако приблизительно 250.000 гугенотов удалось выехать из Франции. Искусные ремесленники, отлично подготовленные профессионалы, умелые торговцы — все они образовали приток здоровой силы в экономику Германии, Англии и новых колоний в Америке. Полная отмена Нантского эдикта способствовала распространению террора по всем местам обитания протестантов в Европе.

Несмотря на инциденты, подобные происшедшим во Франции, Вестфальский мир положил конец религиозным столкновениям как источнику международных конфликтов в Европе. Некоторые страны по-прежнему иногда возвращались к политике гонений на религиозные меньшинства, но договор в Вестфалии принес настоящий мир в большую часть Европы. Это стало началом секуляризации Европы. Секуляризация повседневной жизни общества все в большей степени способствовала переходу Европы к современному периоду.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 19

1. Gray, Janet Glenn. *The French Huguenots: Anatomy of Courage*. Grand Rapids: Baker Book House, 1981.

Прекрасный обзор истории появления французских гугенотов, связанных с ними неприятных событий и их истории за период Реформации.

2. Janelle, Pierre. *The Catholic Reformation*. Milwaukee: The Bruce Publishing Company, 1963.

В книге, написанной римским католиком, подводится несомненно положительный итог развития католической Реформации; в ней проявились симпатии автора по отношению к иезуитам.

3. Olin, John C. (ed.) *The Autobiography of St. Ignatius Loyola, With Related Documents*. Trans. Joseph F. O'Callaghan. New York: Harper and Row, Publishers, 1974.

Превосходный и дающий массу информации очерк жизни основателя ордена иезуитов.

4. *The Catholic Reformation: Savonarola to Ignatius Loyola; Reform in the Church, 1495-1540.* Westminster, Maryland: Christian Classics, Inc., 1969.

Книга, написанная историком — римским католиком, включает многочисленные документы, содержащие сведения о развитии этого движения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 19

1. Почему протестантская Реформация победила только в некоторых европейских странах? Чем объясняется ее провал в других странах?
2. Проанализируйте все понтификаты XVI века. Определите, какие папы действительно стремились к проведению реформы в церкви?
3. Сравните Тридентский собор с Базельским или Констанцским собором. Какой из них внес в Реформацию больший вклад? Каким образом?
4. В XVI веке было создано много новых монашеских орденов. Почему это произошло? Сравните эти ордены с уже существовавшими в то время и объясните причины создания последних.
5. Что общего и/или различного в церковной истории Испании и Франции периода 1490-1650 г.г.?
6. Что явилось основной причиной Тридцатилетней войны, религиозная или международная политика? Приготовьтесь защищать свою точку зрения.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 19

1. Сжатый перевод папского приказа об учреждении папой Павлом III Римской инквизиции приводится в Manschreck.
2. Каноны и декреты Тридентского собора опубликованы в Schaff, II.
3. О Варфоломеевской ночи вместе со свидетельствами участников и очевидцев можно прочитать в Manschreck.
4. Нантский эдикт опубликован в Manschreck.
5. Документ, отменяющий Нантский эдикт, опубликован в Manschreck.

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In the second section, the author details the various methods used to collect and analyze the data. This includes both manual and automated processes. The goal is to ensure that the information gathered is both reliable and comprehensive.

The third part of the report focuses on the results of the analysis. It shows a clear upward trend in the data over the period studied. This suggests that the implemented measures are having a positive impact on the overall performance.

Finally, the document concludes with a series of recommendations for future actions. These are based on the findings of the analysis and aim to further optimize the processes and improve the quality of the data.

Overall, the document provides a thorough overview of the project's progress and the steps taken to achieve the desired outcomes. It serves as a valuable reference for anyone involved in similar initiatives.

ГЛАВА 20

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВЕРЫ И РАЦИОНАЛИЗМ

К концу эпохи Реформации европейская карта единого христианского мира осталась в далеком прошлом. Помимо основного разделения на католиков и протестантов, появились крупные христианские церкви, принадлежащие к протестантскому лагерю: пресвитерианские в Шотландии, англикане в Англии, лютеране в Германии и скандинавских странах, кальвинисты в Нидерландах и Швейцарии. Кроме того, во всех европейских странах существовали религиозные меньшинства, объединявшие представителей разных конфессий. Наконец, были раскольниковские церкви, большая часть которых (но далеко не все) причисляли себя к левому крылу Реформации. К середине XVII века в Европе практически прекратились религиозные войны (хотя внутренние религиозные различия и в Англии, и во Франции продолжали оставаться источником напряжения в 80-х годах), и Европа в значительной степени обрела *modus vivendi*, принимающий религиозные различия текущего дня.

Но для большинства людей жизненная потребность в религии отпала. Первоначальную приверженность реформаторов Евангелию сменили схоластические споры богословов, но к концу XVII века в Европе воцарилась религиозная апатия. Даже среди духовенства начали забывать, что такое "переживание обращения". Вся Европа покрылась сетью государственных церквей, и люди выбирали церковь просто по месту своего рождения в какой-либо христианской стране. Из-за этого христианство вырождалось, превращаясь в пустую религию. Проповеди превратились в чистую формальность, изобилующую множеством никому не нужных богословских мелочей. Стало обычным явлением, когда во время церковных служб люди расхаживали по церкви,

сплетничали во время проповеди или пения гимнов. От запутанных казуистических проповедей людей клонило ко сну; одного богослова даже похвалили в панегирике за то, что он никогда не спал в церкви.

В Германии положение начало меняться при жизни Филипа Иакова Спенера (1635-1705). Еще молодым человеком он попал под влияние религиозной литературы, и вскоре Филип стал лютеранским пастором. Начав служить во Франкфурте, он быстро понял, что большинство людей нуждаются в более углубленной духовной жизни. Молодой пастор призывал людей встречаться небольшими группами для обсуждения религиозной и благочестивой литературы. Позднее основные дискуссии развернулись вокруг некоторых библейских вопросов. В 1675 году Спенер написал небольшую книгу, в которой указал на недостатки церкви того времени и пути их преодоления. Эта книга, "*Pia Desideria*", или "Благочестивые пожелания", дала название целому религиозному движению — пиетизму.

Спенер выдвинул 6 конкретных предложений: (1) использовать Слово Божие для увеличения набожности каждого человека; (2) воодушевлять всех христиан как можно чаще обращаться к своим духовным священнослужителям; (3) культивировать братскую любовь, а не простое познание христианской веры; (4) использовать все религиозные различия только для завоевания сердец остальных людей, но не для противостояния в ненужных спорах; (5) воспитывать священнослужителей в набожности и благочестии, а не только давать им образование; (6) четко проповедовать христианское совершенствование в вере и его плоды¹. Основным средством для распространения пиетизма стали домашние собрания по изучению Библии, которые Спенер назвал "*collegia pietatis*", или группы набожности.

Сначала пиетизм встретил сопротивление со стороны лютеранского духовенства, но вскоре они приняли его. Со временем пиетизм стал преобладать практически во всей лютеранской Германии. Иногда с группами пиетистов возникали трудности, так как они выработали список моральных правил для управления своими членами, что вызвало отделение некоторых групп. Но в целом пиетизм оживил жизнь лютеранских церквей.

После смерти Спенера лидером движения стал профессор из Лейпцига Август Герман Франке (1663-1727). В своем энтузиазме он зашел слишком далеко в другую сторону, настаивая на том, что при подготовке священнослужителей особое внимание необходимо уделять набожности и благочестию за счет академических знаний. Занимая высокое положение в университете города Галле, он превратил этот университет в пиетическую школу, выпускники которой распространили это движение в

Индии, Англии, Америке, как, впрочем, и в самой Германии, где оно твердо обосновалось. Но для этого Франке пришлось на несколько лет смягчить свою позицию, сделать ее приемлемой для более широких слоев населения. Граф Николай Цинцендорф (1700-1760) родился в пиетистской семье, а образование получил в университете в Галле. В 1722 году он гостеприимно встретил в своих владениях жителей Моравии, которые вынуждены были скрываться от преследований. Вскоре он сам принял моравское подданство, и благодаря его влиянию и влиянию его друзей появились сильные пиетистские колонии не только в Европе и Америке, но и по всему миру. К вопросу влияния пиетизма на Америку мы еще вернемся в главе 23.

Непростой была и религиозная ситуация во Франции второй половины XVII века. С одной стороны, не прекращались преследования гугенотов, о которых мы уже рассказывали. Это касалось отношения между католиками и протестантами. С другой стороны, в то же время внутри самой Франции началось сильное движение за ограничение папской власти. В различные времена французская церковь яростно боролась с римским влиянием на территории страны и добивалась своей независимости. Эта тенденция была отмечена в 1438 году Прагматической санкцией Буржа и в 1516 году Болонским конкордатом. Прагматическая санкция предоставляла французской церкви право самостоятельно распоряжаться своей собственностью без вмешательства в ее дела папства и самой назначать епископов². Конкордат признал папское верховенство, но в руки французского короля были переданы полномочия предлагать кандидатов на все епископские и архиепископские должности в королевстве³. Это стремление французов самостоятельно контролировать ситуацию в стране получило название "галликанства". Людовик XIV, на совести которого была отмена Нантского эдикта, создал благоприятные условия для его новой вспышки.

Король Людовик был набожным, благочестивым католиком, но как монарх он был склонен к абсолютизму, поэтому сама идея, что кто-то извне может контролировать и управлять французской, "его" церковью, была просто для него неприемлема. Но иезуиты по всей Европе по-прежнему проявляли фанатическую преданность папской власти. Существовал целый ряд случаев, когда иезуиты и роялисты вступали в жестокую борьбу по этому вопросу. После 1681 года епископом в Мо стал Жак Бенинь Боссюэ (1627-1704). В 1682 году он разработал документ, больше известный под названием "Галликанские догматы", который в том же году получил одобрение на синоде, состоявшемся в Париже. Документ состоял из 4-х пунктов, в каждом из которых утверждалось, что папа занимает подчиненное по

отношению ко вселенскому собору положение, а кроме того, в мирских делах папа для короля не является авторитетом⁴. Официально галликанские догматы были отменены в 1693 году специальным соглашением с папством, хотя фактически они по-прежнему преподавались во французских семинариях еще в течение следующего столетия.

Подобные отклики во Франции вызвало и движение, известное под названием янсенизма. Его основателем стал Корнелий Янсений (1585-1638), богослов римско-католической направленности, родившийся в Голландии и получивший образование в основном во Франции. В 1628 году он начал работу над своим самым знаменитым трудом "Августин", но его книга до 1640 года ни разу не была опубликована. Она вышла в свет 2 года спустя после его смерти. Во многих отношениях Янсений принадлежал к католикам-кальвинистам и, естественно, опирался на труды Августина. Хотя он и сопротивлялся активно протестантизму, но при этом считал, что современные католические учения делают человека слишком самостоятельным, независимым от Бога.

Наибольшие проблемы вызвало неприятие Янсением теории морального богословия, известной под названием пробабиллизма. В соответствии с этим учением можно было оправдать любой поступок, если только его возможно было объяснить какой-либо причиной, пусть даже явно вымышленной или спорной: еретика можно убить, так как необходимо предупредить появление новой лжетеории; человек может солгать, стараясь спасти своего друга; священник может совершить прелюбодеяние, чтобы доказать всем, что он тоже человек; делец может мошенничать, если хочет потратить еще больше денег на церковь. Пробабиллизм старался ввести в общество нестрогие моральные принципы поведения, что янсенисты воспринимали как поощрение греха. В защиту пробабиллизма выступили иезуиты, которых устраивала моральная казуистика этого учения. Фактически современное дополнительное значение слова казуистика и подразумевает приведение доказательства того, что плохие поступки являются хорошими.

Янсенизм так никогда и не получил широкой поддержки во Франции, хотя к нему примкнули некоторые мыслители того времени и благочестивые католики. Возможно, самой заметной личностью, поддержавшей янсенистов, стал Блез Паскаль (1623-1662). Несмотря на малочисленность своих сторонников, янсенизм стал довольно привлекательной теорией того времени, так как он в некоторой степени привел в движение протестантов (особенно кальвинистов), боролся с иезуитами и поддержал галликанизм в борьбе с папским влиянием во Франции. Папа осудил янсенизм в своей булле "Unigenitus" в 1713 году, но это

движение выжило и во Франции, и в Нидерландах. В 1724 году голландский янсенизм отошел от римского католицизма и сформировался в самостоятельное течение, известное как Старая католическая церковь. Она продолжает существовать и в наши дни. Во многом янсенистские идеи явились одним из факторов рационалистического восстания XVIII века, направленного против римского католицизма. Идеи рационализма распространялись такими людьми, как Вольтер и Дидро, о которых мы вскоре поговорим.

В Англии борьба за религиозный мир в конце XVII века породила свою реакцию. Многие люди выросли в атмосфере мелких теоретических споров; эта богословская борьба явилась причиной религиозной апатии. Все это во второй половине XVII и начале XVIII века подорвало силы англиканской церкви. Стараясь избежать богословских споров, многие люди обратились к естественной религии, что в дальнейшем получило название деизма.

Эдуард Херберт (1583-1648) получил звание пэра в 1629 году, и с тех пор он стал известен под именем лорда Херберта Черберийского; он считается основателем английского деизма. В 1624 году лорд Херберт написал "De veritate", книгу по рациональному богословию. Его позицию можно выразить вкратце в 5 пунктах: (1) есть Бог; (2) Ему следует поклоняться; (3) добродетель является основным элементом в этом поклонении; (4) раскаяние в грехе — долг; (5) для награды и наказания существует иная жизнь. Херберт считал себя христианином, и он верил, что христианство несет в себе все эти элементы скорее, чем какая-либо иная религия. Эта позиция подразумевала превосходство добродетели над религиозными спорами.

Еще больше увеличивали привлекательность деизма новые мировоззренческие позиции конца XVII века. XVII век стал веком ученых-гигантов во всех областях знаний: физике, математике, механике и космологии. В то время творили такие выдающиеся ученые, как Кеплер, Галилей, Декарт и Ньютон. Большинство этих людей были искренними христианами, которые даже не собирались выступать с нападками на веру, но в то же время они подчеркивали важность разума для понимания мира. Новейшие достижения физики и астрономии открыли двери для все большего понимания природы. Естественное богословие переживало время нового возрождения. Однако развитие новых взглядов на космологию поставило под сомнение некоторые постулаты Священного писания. Чудеса отошли в область иррационального. Философские понятия пространства и времени так изменили представления о вселенной, что история

спасения от Едемского сада до Судного дня стала представляться каплей в космической истории.

Частично для того, чтобы оказать противодействие некоторым из этих идей, Джон Локк (1632-1704) написал в 1695 году "Безрассудность христианства". Локк был предан идее христианства и хотел представить достаточно обоснованную позицию в его защиту; от старался доказать, что христианство основывалось на рациональной, разумной базе, а не на иррациональной. Новый этап развития деизма относится к 1696 году, когда Джон Толанд (1670-1722) написал свою книгу "Нетаинственное христианство", в которой он доказывал, что откровение необходимо рассматривать в сфере рационального мышления, т. е. христианство не должно содержать в себе ничего противоречащего рассудку или находящегося над ним. Все таинственное необходимо было убрать из христианского мышления, и это решало проблему чудес. Второе поколение деистов критиковало священное Писание, применяя к Библии новые, только что открытые законы вселенной; таким образом суровой критике подверглись библейские чудеса и сверхъестественные явления.

Последующие несколько десятилетий были заполнены непрерывными нападками деистов и ответами на них ортодоксов. Постоянно публиковались апологетические работы, начиная от книги Чарльза Лесли "Простой и краткий метод с деистами" (1698) до работы епископа Батлера "Аналогия религии" (1736). Этот конфликт породил новое религиозное течение — латитудинарианцев, объединившее часть англиканского духовенства, не придававшего особого значения вопросам догматической истины, вселенской организации или проведению литургий. Они находились в противоборстве не только с деистами, но и христианскими апологетами, которые не оставляли без внимания ни одного их выступления. Латитудинарианцы хотели отбросить все символы веры и религиозные конфессии, заявляя, что все это не имеет особого значения; они толковали христианство только с позиций естественной религии, подкрепленной свидетельствами пророков и чудесами. Доктрина разумности стала основной темой выступлений проповедников-латитудинарианцев.

Именно противостояние этим второстепенным движениям и вызвало Евангелическое возрождение. Англиканская церковь превратилась в формальную и рациональную организацию, но бесплодную в теоретическом плане. С пуританами-раскольниками было покончено во времена Реставрации, а в официальной английской церкви к этому времени осталось совсем немного от ее евангелической направленности. Она еще не была утрачена полностью, как мы увидим позднее, рассматривая период возрождения веры. Но англиканская церковь превратилась к

началу XVIII века в нечто застывшее, апатичное, рациональное, она практически полностью секуляризировалась.

Евангелическое возрождение XVII века нельзя ограничивать личностью одного Джона Уэсли. Он, бесспорно, был наиболее выдающимся из всех лидеров движения на протяжении века, но было бы несправедливо называть это движение уэслианским возрождением. Возрождение представляло собой нечто большее, чем простое зарождение движения методистов. Среди англиканского духовенства было по-прежнему много евангелистов. Кроме того, в Лондоне еще в начале века осело много беженцев из Моравии, которые к тому времени уже приняли пиетизм. Именно они оказали огромное влияние на жизненный путь Джона Уэсли.

Уэсли (1703-1791) родился в семье приходского священника, причем и дед, и прадед Джона были проповедниками. Два поколения назад предки Джона считались раскольниками, но его отец придерживался точки зрения официальной церкви. Джон и его брат Чарльз (1707-1788) поступили в Оксфордский университет, став четвертым поколением этого рода, которое выбрало для своего образования именно это учебное заведение. Джон решил посвятить себя подготовке к религиозному служению, и его отец ему активно в этом помогал, но именно Чарльз в 1728 году основал Святой клуб. После возвращения Джона в Оксфорд он сразу стал лидером этого клуба, образовавшаяся вокруг Джона группа получила название Библейских мотыльков, Библейских фанатиков, Людей Сверхдолга и, так как они много внимания уделяли методичному подходу к изучению Библии, методистов.

В 1735 году Джон Уэсли попадает в новую американскую колонию в Джорджии, где он знакомится с выходцами из Моравии. Уэсли был поражен чистотой их веры и благочестием убеждений. Не прошло и несколько месяцев после его возвращения в Англию в 1738 году, как Джон познакомился с несколькими моравцами, живущими в Лондоне. Именно общение с пиетистами подготовило его обращение, изменившее всю его жизнь. 24 мая на религиозном собрании свершился его знаменитый переход в пиетизм. Кто-то из присутствующих читал отрывок из предисловия к комментариям Лютера Послания к Римлянам, и

было без четверти 9, когда он описывал изменения, которые Бог осуществил в сердце через веру в Христа, а я почувствовал, как странно потеплело мое сердце. Я чувствовал, что доверился Христу, Христу одному, для спасения; и уверенность была дана мне, что Он взял все мои грехи, даже мои, и спас меня от закона греха и смерти⁶.

Это обращение отдалило Уэсли от его прежнего пристрастия к церемониям и ритуалам англиканской церкви; их место в его сердце полностью занял евангелизм возрождения. К следующему году его соратник Джордж Вайтфилд (1714-1770) начал читать свои проповеди на открытом воздухе, так как все церкви были закрыты для него и его единоверцев. Проникнув в сердца бедных людей в городах и сельской местности, возрождение начало быстро распространяться по всей Англии. Чарльз Уэсли также был странствующим проповедником, но основным его вкладом в развитие методизма следует считать гимны, которых он написал около 6500 и большая часть которых изложена языком Библии. Среди наиболее знаменитых гимнов можно назвать "Христос Господь воскресает сегодня" (Christ the Lord is Risen Today), "Люблю божественное, все любят превосходящее" (Love Divine, All Loves Excelling), "Прислушайся к песне Архангелов" (Hark the Herald Angels Sing), "Иисус — любовь моего сердца" (Jesus Lover of My Soul), "На тысячах языках будем петь" (O For a Thousand Tongues to Sing).

Самой важной частью наследия, которое оставил после себя Джон Уэсли, стало создание методистской церковной организации. В то время как Вайтфилд был потрясающим оратором, Уэсли был организатором. Его методистские школы вскоре переросли в раскольнические церкви. И Уэсли, и Вайтфилд оставались в лоне англиканской церкви, отказываясь порвать с ней. После смерти Уэсли священнослужители, в руки которых он передал управление всей организацией, вскоре отделились от англикан и образовали отдельную методистскую церковь⁷.

Другим аспектом Евангелического возрождения в Англии оказалось участие в нем духовенства, осуществлявшего свою деятельность внутри англиканской церкви. Эти протестанты-англикане помнили все англиканские литургии и церковные законы; и они приняли приходскую систему организации церкви и идею епископальной власти и юрисдикции. Среди них не было странствующих проповедников, что отличало сторонников Уэсли. Они не одобряли евангелистов, не посвященных в духовный сан. Наибольшую известность среди англиканских протестантов приобрел Джон Ньютон, в прошлом работорговец, написавший впоследствии знаменитый религиозный гимн "Измутительная благодать" (Amazing Grace). Этому движению оказывали поддержку многие светские люди, среди которых было несколько членов английского парламента. Среди них самым известным был Уильям Вилберфорс (1759-1833), который всю жизнь вел активную борьбу за уничтожение работорговли в Британской империи, борьбу, закончившуюся успехом в год его смерти.

Некоторые историки считают, что только благодаря Евангелическому возрождению, направленному на удовлетворение потребностей простых людей, Англии, в отличие от Франции, удалось избежать потрясений революцией. Возрождение не только дало этим людям религию, которая смогла отвлечь их умы от социальных проблем, но благодаря ему английский высший свет стал внимательнее относиться к нуждам низших классов общества.

Конечно, трудно доказать, что Евангелическое возрождение смогло остановить революционное движение в Англии; но факт остается фактом: в то время как Франция переживала трудные времена рационализма, роста воинствующих антирелигиозных настроений и революции, Англия в течение всего века оставалась островом стабильности. Рационализм, высшая точка развития которого была достигнута во Франции, зародился в Германии. Кристиан Вольф (1679-1754), выработавший основные принципы рационализма, получил образование в пиетистском университете Галле. Защищая христианскую религию, он приводил аргументы, основанные на разуме как основе познания, что полностью противоречило подходу пиетистов. Многие идеи Вольфа легли в основу трудов Иммануила Канта.

Кант (1724-1804) считал себя убежденным христианином, даже несмотря на то, что его философские труды использовались для многочисленных атак на христианскую веру. Он пытался примирить рационализм, на развитие которого повлияли достижения науки, с понятием морального долга, которое человек мог приобрести только в религиозной системе. Почти весь XIX век Кант считался королем философов, при этом его работы по своей сути не являются антирелигиозными. В своем труде "Критика чистого разума" Кант подчеркивал: разум проходит через фильтр нашего рассудка, поэтому даже то, что очевидно для естественной религии, никогда не может быть воспринято с помощью наших знаний в чистом виде, так как это очевидное всегда толкуется нашим рассудком, и в этом случае невозможен чисто объективный подход. Эти утверждения полностью выбивали почву из-под ног деистов, но, кроме того, обесценивали традиционные аргументы защитников существования Бога.

В Германии идеи Канта не сразу нашли применение; но некоторые из них уже использовались в церковной жизни. Только в XIX веке эти идеи оказались благодатной почвой для теории отделения церкви от государства. При этом Франция уже в XVIII веке в своих мирских настроениях ушла гораздо дальше Германии. В это время продолжали бурлить янсенистские страсти. Многие французы, в том числе и значительная часть

духовенства, возмущались антиянсенистским вмешательством папы во внутренние дела Франции. Иезуиты, по-прежнему верные папству, смогли найти подход к королю Людовику XV (1715-1774), что позволило им усилить свою борьбу. В 1730 году Людовик объявил "Unigenitus" частью французских законов, но французский конституционный суд отказался ратифицировать этот закон, принятый королем. Когда король выслал суд за неподчинение в Париж, народ обвинил в этом иезуитов и начал массированные атаки на духовенство. Из-за этой борьбы и иезуиты, и французская церковь стали ассоциироваться в глазах французов с нетерпимостью, гонениями и беспорядками.

Снижение общего уровня религиозности французов явилось еще одним фактором, способствующим зарождению французского рационализма. Церковь во Франции была богата, могущественна и влиятельна. В руках духовенства сконцентрировалось монопольное право вести книги записей рождений, смертей и бракосочетаний. Церковь получила освобождение от выплаты большей части налогов, которые платили обычные люди. Многие епископы только навевывались в свои епархии, а монастыри закрывались из-за отсутствия монахов. В результате монастыри и высшее духовенство вызывали только отвращение у французского народа. Но приходские священники были в основной своей массе истинными пастырями человеческих душ, которые пользовались большой любовью простых людей, чего нельзя было сказать о духовенстве, стоящем на более высоких ступенях церковной иерархии.

Как и Эразм Роттердамский, сумевший использовать свою сатиру для критики злоупотреблений и пороков папства и церкви эпохи Возрождения, так и остроумная французская интеллигенция эпохи рационализма смогла указать на недостатки богатой, коррумпированной церковной иерархии, разжиревшей за счет доведенного до нищеты крестьянства, влачившего существование на грани выживания. Дени Дидро (1713-1784), материалист по своим взглядам, стал главой проекта по созданию новой французской энциклопедии. Он публиковал свою работу в 35 томах в течение 29 лет, с 1751 по 1780 годы. Эта энциклопедия явилась полным обзором науки и искусства того времени, причем составлена она была по большей части учеными, работавшими в области естествознания. Те, кто принимал непосредственное участие в работе над этим проектом, и те, кто его поддерживал, получили название энциклопедистов. Сторонники этой позиции принадлежали к антирелигиозному направлению, они ставили под сомнение само право на существование абсолютной монархии. Энциклопедисты выступали за терпимость и демократию, они постоянно критиковали церковь за интеллек-

туальную и духовную тиранию. Сам Дидро написал статью "Христианство", в которой он выразил уважение к трансцендентальной религии Иисуса, но подверг сомнению ее социальную нравственность. Энциклопедисты, также получившие известность как философы, были свободными мыслителями, которые отмежевались от коррупции церкви, и от таких же явлений в государственном аппарате.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) выразил своего рода реакцию на выдвигание на первое место в философии понятия разума и рационалистического подхода. Утверждая, что сама по себе голая логика не может удовлетворить сердце человека, он уделял особое внимание простой религии почитания Бога и любви к человечеству. Он учил, что природа в своей основе имеет только хорошее, но человек был испорчен злом общества. Его религию можно назвать разновидностью деизма с включением в него эмоционального испуга.

Последняя стадия развития французского рационализма представлена самым знаменитым деятелем той эпохи — Вольтером (1694-1778). Он стоял на позиции полного отрицания Бога и во имя человечества и разума объявил войну иезуитам и всему тому, что защищала французская церковь. Он высмеивал верования и суеверия французов. Становясь с годами все злее и яростнее, он вел энциклопедистов к полному отрицанию церкви. Свою знаменитую фразу "Ecrasez l'infâme!" (Раздавите гадину!) он адресовал не Богу, не Христу, не христианству и даже не католицизму, но всей ортодоксальной структуре привилегий и наказаний.

Энциклопедисты заложили основы антиклерикализма французской революции, они также выступали против таких взглядов и верований, которые с трудом можно было назвать религиозными. Они верили в Бога-деиста и выдвигали на первый план ценность этики. Они верили во врожденную положительную сущность человека, и в то, что человек при соответствующей подготовке может вести хорошую жизнь (речь идет о просвещенном человеке, то есть человеке, живущем в эпоху Просвещения, как часто называют этот период истории). Сочетание всех этих мировоззренческих позиций подрывало власть церкви во Франции. Слишком долго французская церковь позволяла галликанизму связывать судьбу церкви с судьбою государства. Поэтому, когда французские революционеры начали наступление на "старый режим", их нападкам подверглась и церковь. Антиклерикальные настроения стали такой же частью Великой французской революции, как и возмущение народных масс тиранией монархии.

Трудно не заметить причины падения французской церкви в условиях приближающейся революции. Но то, что случилось во Франции, было характерно для всей Европы того времени. Во всех католических странах поднималась волна национализма и народного негодования и даже неприятия католических институтов. Лучшей тому иллюстрацией является история ордена иезуитов во второй половине XVIII века. К тому времени иезуиты приобрели широкую известность как искусные мастера интриги, и их более чем спорный моральный пробабиллизм сделал их объектами критики. Во Франции не только галликанисты, но и янсенисты, энциклопедисты и местные судьи ждали первой же возможности для открытого нападения на орден.

Развитию антииезуитских настроений во Франции способствовала обстановка в Португалии. Премьер-министр этой страны Помбал обвинил орден в узурпировании королевской власти в колониях, и после того, как на португальского короля было совершено покушение, Помбал обвинил в этом иезуитов. В 1759 году орден был изгнан из Португалии. Подобные настроения вскоре проникли и во Францию, где финансовый крах иезуитской спекулятивной деятельности создал в народе мнение о вине монахов ордена во всех бедах. Помимо этого, против них выдвигались и другие обвинения, и под давлением общественности правительство приняло решение закрыть школы иезуитов и конфисковать большую часть имущества ордена. И наконец в 1764 году, подчинившись общественному мнению, король Людовик XV издал указ о выселении ордена из Франции. Король Испании Карл III (1759-1788), состоявший в родственных связях с французским монархом, устав от постоянных интриг монахов ордена, также начал их преследование. Премьер-министр убедил их в том, что иезуиты замышляют его убийство, и в 1767 году Карл изгнал иезуитов со всей территории Испании, в том числе и из владений в Новом Свете.

Несмотря на все суровые меры, принятые европейскими монархами в отношении иезуитов, не прекращалось и давление на папство с целью распустить орден. Даже со стороны официального католицизма иезуиты находились под постоянным подозрением за свою приверженность к пробабилizmu и за попытки миссионеров-иезуитов приспособить католическое учение к местным традициям на Востоке. Поддавшись чудовищному давлению со стороны и Испании, и Франции, папа Климент XIV (1769-1774) не выдержал, и ради сохранения мира и во избежание еще большего зла принял решение о роспуске ордена. Он это и сделал в 1773 году в своей булле "Domina ac redemptor poster", запретив орден "навсегда"⁸.

Но на этом неприятности для Рима не закончились. Вскоре в работах Юстиниана Феврония (псевдоним епископа Трирского) впервые было положено начало немецкой разновидности галликанизма. В основе февронианизма, как стали называть это движение, лежал популярный в то время принцип: папа необходим только для единства; по своему положению папа "первый среди равных" и должен подчиняться церкви в целом. Февроний настаивал на том, что все, связанное с церковью, должно быть передано в руки епископов и светской власти; таким образом папство лишалось своей традиционной власти и преимущества. В 1763 году Февроний написал свою книгу "К устройству церкви", которую папство сразу же после выхода в свет поместило в Индекс запрещенных книг. Это движение не смогло пережить вторжения Наполеона в Рейнские земли, но оно явилось интересным примером того, что происходило вне Франции, но под влиянием французского галликанизма.

В качестве еще одного примера можно привести ситуацию, сложившуюся на родине Габсбургов, в Австрии. Императрица Мария Терезия (1717-1780) и ее сын Иосиф II, император Священной Римской империи (1765-1790), считали себя католиками, но разделяли при этом некоторые идеи галликанизма. В Австрии это движение получило название иосифизма. Государство провело конфискацию многочисленных церковных земель, закрыло некоторые религиозные ордены, поставило под свой контроль подготовку священников; все папские публикации, не прошедшие государственной цензуры и не получившие королевского разрешения, объявлялись запрещенными. В 1781 году Иосиф издал эдикт о терпимости, в соответствии с которым провозглашалась терпимость к любым религиозным образованиям, в том числе и к протестантизму.

Брат Иосифа Леопольд, правитель Тосканы в северной Италии, проводил точно такую же политику. Синод, состоявшийся там в 1786 году, продолжил действительную разработку яansenистских взглядов. После смерти своего брата Леопольд унаследовал титул императора Священной Римской империи, но все его короткое правление привело только к кончине движения иосифизма. Однако все эти движения, вместе взятые, серьезно подорвали силу и могущество Священной Римской империи перед появлением Наполеона. И как результат — сильное ослабление позиций папства к концу XVIII века.

Евангелическое возрождение особенно укрепило позиции протестантизма; католицизм же заметно пострадал от новой интеллектуальной обстановки, отмеченной подъемом национализма. Начало XIX века застало католичество в полном упадке, но это унижительное положение привлекло к Риму сострадание и

жалость многих людей, что явилось причиной его скорого возрождения. Доктрины же протестантизма, наоборот, в XIX веке были подвергнуты новому переосмыслению.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 20

1. Brown, Dale W. *Understanding Pietism*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978.

Краткое описание основных положений пиетизма, дающее также характеристику его потенциальных проблем.

2. Caillet, Emile. *Pascal: The Emergence of Genius*. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1961.

Прекрасная интеллектуальная биография человека, который воплотил многие добродетели янсенизма во Франции XVII века.

3. Henry, Stuart C. *Whitefield: Wayfaring Witness*. New York: Abingdon Press, 1957.

Превосходное жизнеописание этого необычайного евангелиста, которого можно считать образцом развернувшегося в XVIII веке в Англии и Америке возрождения.

4. Irwin Grace. *Servant of Slaves: A Biographical Novel of John Newton*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1961.

Хотя повествование построено в форме романа, оно является прекрасным описанием жизни Ньютона, бывшего когда-то работником, а затем ставшего знаменитым евангельским проповедником.

5. Newton, John. *Letters of a Slave Trader Freed by God's Grace: An Autobiography*. Moody Press, n. d.

Опубликованные впервые в 1764 г. письма передают внутреннюю историю этого великого евангельского проповедника, написавшего "Измумительную благодать".

6. Nicholas, James Hastings. *History of Christianity, 1650-1950: Secularization of the West*. New York: The Ronald Press Company, 1957.

Лучший учебник по истории современного христианства.

Читается с трудом, но усилия с лихвой окупаются.

7. Spener, Philip Jacob. *Pia Desideria*. Translated, edited, and with an Introduction by Theodore G. Tappert. Philadelphia: Fortress Press, 1964.

С этой книги началась пиетическая революция; и она до сих пор будоражит умы.

8. Tuttle, Robert G., Jr. *John Wesley: His Life and Theology*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1978.

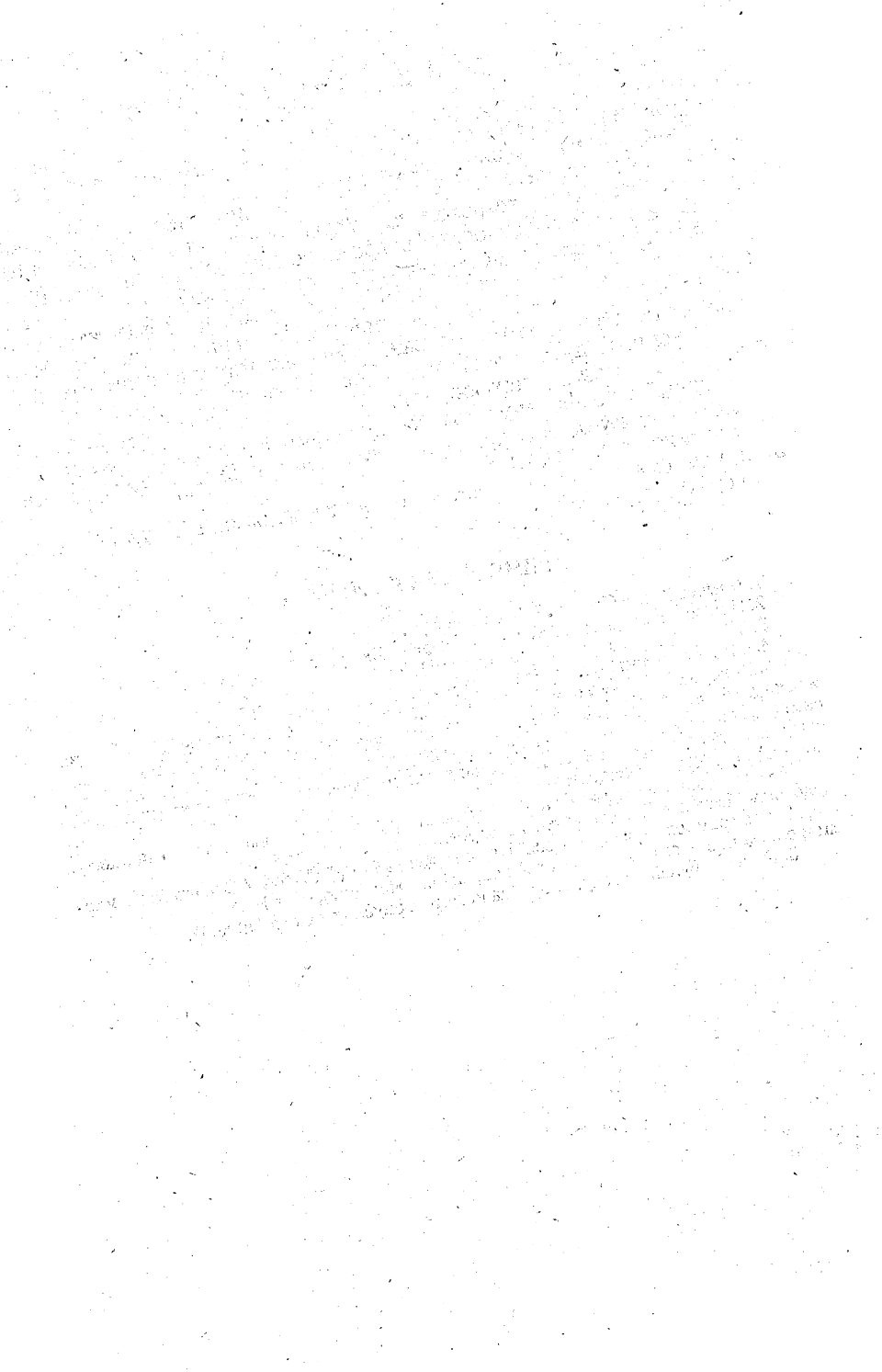
Один из блестящих обзоров жизни Джона Уэсли и того влияния, которое он оказал на умы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 20

1. Объясните, что произошло с лютеранством в течение столетия, последовавшего после смерти Лютера. Почему оно стало таким нежизнеспособным?
2. Что представляют собой пиетизм и Евангелическое возрождение: результат возрождения Уэсли изначального протестантизма или действительно новое явление? Всякая ли реформация нуждается в периодическом возрождении?
3. Объясните, что же произошло с иезуитами, в результате чего они прошли путь от "ударной силы папства" до полного запрета папой этого ордена. Как вы можете сравнить их жизненный путь с тем, что прошли лютеране?
4. Оцените место, которое занимает янсенизм в католицизме вообще и во французском католицизме в частности. Изменилось бы что-либо, если бы в то время янсенизм вообще не появился как течение?
5. В чем отличие галликанизма от англиканизма в Англии? А в чем сходство?

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 20

1. Филип Иаков Спенер, "Pia Desiderata".
2. Прагматическая санкция опубликована в Barry, I.
3. Болонский конкордат опубликован в Barry, I.
4. 4 галликанских пункта Боссюэ опубликованы в Bettenson; Barry, II.
5. Когда в 1809 году Томас Кэмпбелл написал в Америке свою книгу "Декларация и выступление" ("Declaration and Address"), он придерживался позиции отказа от всех символов веры и разделений по конфессиям; однако при этом он не хотел, чтобы его считали латитудинарианцем. Его комментарии опубликованы в "Исторических документах в защиту христианского союза".
6. Сам Уэсли воспринял такое обращение как результат длительного процесса духовного развития. Его комментарии опубликованы в Manschreck.
7. Все документы, касающиеся "Подвига декларации" ("Deed of Declaration") Уэсли и объединения его последователей вопреки его желанию, см. в Bettenson.
8. Папская булла о роспуске ордена иезуитов опубликована в Barry, II.

ГЛАВА 21

РЕВОЛЮЦИЯ, РОМАНТИЗМ И РЕАКЦИЯ

Историю редко можно разделить на строго очерченные во времени промежутки. Все даты, приводимые историками, часто представляются спорными, хотя обычно они отражают существенное историческое время, или событие, или переходный период. XIX век как раз и представляется таким временем, существенным для истории. 1800-й и 1900-й годы отражают всего лишь искусственное временное деление, так как именно в эти годы не свершилось ничего значительного. Поэтому многие историки относят 1789 и 1914 годы к XIX веку. Фактически такое деление на 25 лет удлинняет это столетие; но, с одной стороны, Великая французская революция резко отделяет этот период от всего предыдущего развития, а, с другой стороны, начало Первой мировой войны явилось своего рода провозглашением новой эры. И в этой главе мы будем использовать именно такую хронологию.

В предыдущей главе мы уже отметили, что события во Франции к тому времени достигли своей кульминации. Хотя само по себе религиозное развитие уже не имело практически никакого значения, но в нем отразилось все происходящее в обществе. Нападки рационалистов на французский католицизм сопровождалась постоянными атаками и на французскую монархию. Так как церковь и государство во Франции были неразрывно связаны, нападки на что-либо одно из этого союза обязательно влекли за собой нападки и на второе.

Французская революция на первый взгляд началась из-за полного банкротства государственной политики. Финансовые неурядицы во Франции превратились на некоторое время в неразрешимую проблему, а многочисленные расходы на поддер-

жку патриотических сил в Америке не улучшали положение в финансах государства. В 1789 году король Людовик XVI (1774-1792) решил увеличить налогообложение населения; для этой цели он созвал Генеральные штаты, которые не собирались на свои заседания в течение 175 лет с 1614 года. За это время у народа накопилось очень много обвинений в адрес правительства, лидеры которого, высшая знать и духовенство, были освобождены от уплаты большей части налогов. К тому времени большинство приходского духовенства составляли представители крестьянства, люди, которые считали себя выходцами из их среды. Эти священники также были решительно настроены против церковных иерархов. И среди депутатов-представителей духовенства священники численностью превосходили епископов в отношении 4 к 1. Когда депутаты — представители народа — обратились к правительству с требованием проведения реформы, их поддержали и простые священники. Король попытался распустить учредительное собрание, но большая часть депутатов заняла твердую позицию не разделяться на блоки до тех пор, пока король нарушает конституцию страны. Но Людовик XVI тоже не хотел уступать, и это послужило толчком к революции.

В то время как учредительное собрание занималось пересмотром налоговой системы и социальной структуры общества, 14 июля народ пошел на штурм Бастилии. К 4 августа была уничтожена вся феодальная структура государства вместе с привилегиями, которыми пользовались духовенство и аристократия. 27 августа учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина, которая провозглашала предоставление протестантам полной свободы¹. 2 ноября собрание приняло закон о конфискации всех церковных земель. К февралю 1790 года все монашеские обеты признавались недействительными, и как результат многие монахи сразу же покинули монастыри, хотя в них продолжало оставаться большинство монахинь. Обеспокоенный таким поворотом событий, папа Пий VI (1775-1799) немедленно осудил и заклеил Декларацию со всеми предоставляемыми ею религиозными свободами. К сожалению, этот шаг представил церковь как угрозу и препятствие любому социальному прогрессу.

Давление на церковь постоянно усиливалось, о чем свидетельствует принятая гражданская конституция духовенства, полностью пересмотревшая отношения между церковью и государством². Для всего духовенства было выработано своего рода "тарифное соглашение", в котором устанавливались оклады духовных лиц; был положен конец огромной разнице между доходами епископов и приходских священников. Более того, в соответствии с принятым законом и священники и епископы

подлежали избранию народом, а не папскому назначению. Французы полагали, что во избежание раскола папа одобрит принятые меры. Пий старался затянуть принятие ответных мер, но в марте 1791 года он был вынужден осудить гражданскую конституцию. В результате этого французская церковь раскололась на конституционную церковь и движение “неприсягнувших”, то есть тех, кто отказался принести присягу на верность новым постановлениям. Учредительное собрание заклеило неприсягнувших как предателей и изгнало более 40.000 человек из страны.

В 1792 году вспыхнула война между Францией и Австрией; вскоре к Австрии присоединилась Пруссия, а через год после начала военных действий в их союз вошла и Англия. Эта война возродила милитаристский дух у некоторой части депутатов учредительного собрания, в результате чего их позиция стала еще более радикальной. Учредительное собрание уничтожило монархию, и в 1794 году король Людовик был казнен. Так как церковь стояла в оппозиции практически ко всем революционным реформам, а большинство депутатов были по убеждению деистами, в дальнейшем наметилось еще большее расхождение церкви и государства. Деисты и энциклопедисты начали превращать церкви в “храмы разума”. В 1793 году революционеры заменили статую Девы Марии в знаменитом соборе парижской Богоматери на статую одной актрисы (ходили слухи, что прообразом этой статуи послужила проститутка, хотя в то время с моральной точки зрения эти профессии мало чем отличались). В честь этой женщины был написан знаменитый гимн, восславляющий Святую свободу. В июне 1794 года, в день Пятидесятницы, Робеспьер провозгласил праздник — Фестиваль Верховного существа. Спустя еще 50 дней (еще одна Пятидесятница?) Робеспьер взшел на гильотину. Культ Верховного существа умер вскоре после его смерти.

Однако для церкви дела с каждым днем шли все хуже и хуже. Любое духовное лицо, против которого свидетельствовало 6 человек, могло быть смещено и подвергнуто различным наказаниям. Чтобы спасти свои жизни, тысячи священников отказывались от своих должностей, и многие из них женились. Вскоре Франция аннексировала Авиньон, причем ни о какой компенсации папству даже не шло речи. Французские войска вошли в Папскую область, папа Пий был насильно привезен во Францию по существу в качестве пленника. Он умер в 1799 году. Никогда еще положение римской церкви не было таким жалким.

Единственной личностью, которая особенно ярко вспыхнула в годы революции, оказался Наполеон Бонапарт (1769-1821). Он

поступил в военную школу в возрасте 10 лет, а уже в 16 проходил службу в действующей армии. По мере развития военных действий он все быстрее и быстрее поднимался по служебной армейской лестнице, зарекомендовав себя блестящим офицером. Итальянская кампания сделала его национальным героем. Наполеон завоевал Северную Италию, далеко продвинулся в Папскую область и захватил Рим. В 1799 году сторонники Наполеона организовали успешный государственный переворот, в результате которого Наполеон пришел к власти. В 1804 году его провозгласили императором Франции.

Наполеон понимал, что больше всего на свете Франции нужна стабильность; но вместе с тем он давал себе отчет в невозможности достижения мира и спокойствия в стране до тех пор, пока церковь и государство занимают непримиримые позиции по отношению друг к другу. Религию Наполеон рассматривал только с точки зрения выгоды и удобства для себя, но он при этом учитывал, что большинство французов придерживается католицизма. Наполеон чувствовал: необходимо заключить какой-либо союз с папством. Новый папа Пий VII (1800-1823) согласился с мудрым решением о примирении сторон. В итоге был подписан конкордат 1801 года³. Папа утвердил положение о том, что католицизм может быть признан как "религия большинства французских граждан", это было равносильно признанию католицизма официальной религией государства. Папство также признавало потерю церковных богатств, хотя в ответ государство брало на себя обязанность выплачивать духовенству денежное содержание. Раскол между конституционной церковью и неприсягнувшими был преодолен, и у протестантов осталась свобода вероисповедания. Власть папы во всей Папской области за исключением территории на севере Италии была восстановлена.

Еще одно важное событие во время правления Наполеона произошло в Западной Германии: Франция присоединила к себе все земли к западу от Рейна, а правители, оставшиеся без владений, в качестве компенсации получили церковные земли к востоку от Рейна. Этой аннексией в Европе было уничтожено 112 церковных владений; реорганизацию смог пережить только Майнц, хотя и он значительно уменьшился в своих размерах. Из 50 свободных городов остались только 6. Больше всего от всех этих преобразований выиграли Пруссия и Бавария, а Австрия находилась в относительном проигрыше. В 1806 году Наполеон провозгласил создание Рейнской конфедерации — союза 15 немецких государств; позднее к этому союзу присоединились практически все немецкие государства, кроме Пруссии и Австрии. В августе 1806 года Наполеон объявил о прекращении

существования Священной Римской империи. После того как 15 немецких государств заявили, что больше не признают существования Священной Римской империи, император Франц II (1792-1806) был вынужден признать сложившуюся в Европе ситуацию. Он просто стал императором Австрии (1792-1835). Так был положен конец единой Европе, которую Карл Великий создал около тысячелетия тому назад.

Дальнейшие политические события привели к увеличению трений между папой и императором Наполеоном. К 1809 году Папская область снова вошла в состав Франции, теперь уже Французской империи. Пий отлучил от церкви всех, кто принял участие в этом пересмотре границ. За это его под стражей доставили на юг Франции, где он провел 5 лет под непрекращающимся давлением Наполеона и его окружения. Но в результате этого заточения папа приобрел огромную популярность во всей католической Европе. Подобно Пруссии, которая своим сопротивлением Наполеону добилась политических симпатий всей Европы, папа стал вызывать у людей хорошие чувства. И после падения Наполеона папство и Пруссия стали самыми могущественными образованиями в постнаполеоновской Европе.

Любое значительное событие, а особенно такого уровня, как Великая французская революция или правление Наполеона, всегда влекут за собой реакцию. Отчасти реакция, которая происходила в XIX веке, была интеллектуальной, а отчасти — созидательной. Трудно полностью отделить эти аспекты друг от друга, так как они имели место в одно и то же время и часто находились под одним и тем же влиянием. Но чтобы прояснить эти явления и выявить их структуру, необходимо разобраться, в чем они отличаются. Итак, рассмотрим сначала интеллектуальную реакцию.

Яростный антиклерикализм рационалистов вызвал ответную реакцию еще во времена революции. Уже в 1795 году началось католическое возрождение в ответ на фактический роспуск государственной церкви радикальным правительством. Кроме того, начало XIX века прошло под знаком религиозного оживления, которое представляло собой отход консерваторов от либерализма революции.

Чувство разочарования революцией проникло и в различные религиозные концепции. Часть реакции была направлена против всего Просвещения в целом, что в свое время было заложено в трудах Канта. В “Критике практического разума” (1788) и “Религии внутри границ чистого разума” (1792) он пытался найти основание для религиозной веры в моральном сознании, но не в разуме, тем самым Кант выводил религию из-под ударов

рационалистов. Он способствовал развитию философии религии как самостоятельной научной дисциплины.

Благодаря этому вскоре в центре внимания оказался Фридрих Шлейермахер (1768-1844), сын немецкого священника-реформатора, который к тому же был армейским капелланом. Вначале Шлейермахер обучался в моравской школе. Получив духовное образование, Шлейермахер сразу же приобрел известность как репетитор, священник, капеллан в больницах и, наконец, как профессор в университете. Особо громкую славу ему принесла маленькая книга, написанная в 1799 году "О религии: речи к образованным противникам". В этой работе он положил начало реформации всей протестантской теологии. Раньше теология разрывалась между двумя основными направлениями ортодоксией: рациональной схоластикой и пистизмом (антиинтеллектуальным и мистическим). К концу XVIII века в эпоху Просвещения и Великой французской революции оба эти направления продемонстрировали свою бесплодность. Сторонники обоих направлений подвергали жестокой критике своих противников. Шлейермахер отмечал, что они имеют право критиковать, и, более того, правы в своей критике, но ни одно из этих течений, по его мнению, не является религией. Религия это — не догма, но и не набожность. Шлейермахер настаивал, что религия — это "чувство зависимости от бесконечного". Этот особый упор на чувственные ощущения доминировал во всей немецкой теологии; из Германии это направление оказывало значительное влияние на многих теологов в христианской Европе и Америке.

Подобное внимание к чувственному ощущению являлось характерной чертой и романтиков того века, сосредоточенных на меланхолии, воображении и чувствительности. Частичной реакцией на эти романтические взгляды стало творчество Серена Кьеркегора (1813-1855), который утверждал, что сущность реальности заключается не в чувствах, но в проявлениях человеческой личности, которые, в свою очередь, ведут к отчаянию и срыву, после чего у человека происходит всплеск религиозной веры. Эта комбинация из проявления личности и принятия решения стала известна под названием "экзистенциализм", а в начале XX века направленная против романтических богословов новая ортодоксальная реакция, лидерами которых были Барт и Бруннер, заново открыла для себя это течение.

Современником Шлейермахера, который пользовался не меньшим влиянием, был Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831). Ключом к пониманию истории и философии он считал диалектическое развитие. Не соглашаясь с учеными, которые все явления объясняли в терминах противоречия или поляризации, Гегель основу всего видел в диалоге, выработке

компромиссного решения. Он использовал основную триаду: тезис, антитезис и разрешение в синтезе. Синтез же становится новым тезисом, которому в конце концов находится новый антитезис, и весь процесс повторяется по новому кругу.

Давид Фридрих Штраус (1808-1874), немецкий богослов, ученик Гегеля и Шлейермахера, был искренним и верным гегельянцем в том, что считал христианство выражением вечной истины, а всему историческому фону придавал второстепенное значение. Таким образом Христос был значителен не как личность, а в силу того, что Он символизировал идею человечества,двигающегося к совершенству. В 1835 году, когда ему было всего 27 лет, Штраус написал свою знаменитую книгу "Leben Jesus" (Жизнь Иисуса). Он видел в Иисусе простого человека, который пришел к вере в Себя как в претворение мессианских надежд. Он произвел на своих последователей такое сильное впечатление, что их воображение превратило Иисуса в божественного и сверхъестественного Христа. Отказываясь, как от мифов, от многих случаев, описанных в Евангелии (в том числе и от непорочного зачатия и вокресения), он не признавал детальное описание распятия. В конце концов он полностью отказался от христианства и превратился в пессимиста и материалиста.

Еще одним учеником Гегеля был Ф.К.Бауэр (1792-1860). Он применил гегельянскую философию к Новому Завету и истории развития ранней церкви. Он полагал, что Штраус в своих трудах не учел исторических хроник, которые, как он думал, доказывают, что диалектика была жизненным путем развития ранней церкви. В типичной гегельянской манере Бауэр доказывал: первоначальная форма христианства, иудаизм, являлась "тезисом"; Павел ввел противоположное — "антитезис". Бауэр считал этот конфликт наиболее важным событием в I веке христианства. К середине II века конфликт превратился в синтез. Бауэр использовал эту теорию как основу для хронологии различных книг Нового Завета. Любая книга, в которой описывалась борьба между Павлом и иудеями, относилась к раннему периоду; книги же, описывающие затухание борьбы и выработку какого-либо компромисса, относились к позднему периоду. Таким образом, и Деяния и Апостольские послания предполагались написанными во II веке. Бауэр принимал за истинные только 1 и 2 Послания к Коринфянам, послание к Галатам и Послание к Римлянам. Далее синтез стал тезисом, который отрицался новым эллинским мышлением применительно к природе Троидного Бога и к природе Христа. Поэтому вселенские соборы IV и V веков породили другой синтез. Идеи Бауэра казались дерзкими, а его уверенность в отстаивании своей позиции убедительной, но к

концу века дальнейшие исследования Нового Завета показали, что Бауэр в своих изысканиях зашел слишком далеко. В наши дни его теория представляется неприемлемой, а между тем в свое время благодаря ей многие люди усомнились в подлинности источников Нового Завета.

Чарлз Дарвин (1809-1882) в своих трудах отразил все увеличивающееся в XIX веке влияние науки на решение религиозных вопросов. Написанная им в 1859 году работа "Происхождение видов путем естественного отбора" вызвала дискуссии по вопросам эволюции, которые продолжаются до сих пор. Изначально Дарвин готовился стать приходским священником, но его интерес к натурализму и природоведению увел его в совершенно ином направлении, здесь же сыграли свою роль и его путешествия, во время которых он пришел к своей эволюционной теории. Дарвинизм перерос самого Дарвина, а знакомство же церкви с этой теорией вызвало ужас. В свете эволюционного учения отрицалась история творения в том виде, в каком она дана в первых главах книги Бытия; кроме того, отрицались практически все чудеса из Священного Писания. Распространение дарвинизма привело науку и религию на новую ступень враждебности.

Альбрехт Риил (1822-1889) подвергся влиянию практически всех богословских течений, которые в избытке кружились вокруг Германии в середине века. Под влиянием Канта Риил принял тезис отождествления морали и религии. Он верил, что религия существенным образом является практическим делом, связанным с победой духа над природой. С этих позиций Риил пытался восстановить образ исторического Иисуса как центральную фигуру теологии. Он хотел отделить историческую сущность христианства от философии гегельянства, спасти религию от богословских извращений, куда она втягивалась в течение многих столетий.

Особое внимание Риил уделял "Царству Божьему", которое, как он считал, являлось центральным вопросом всего учения Иисуса. Риил верил: именно создание царства свободных духом, соединенных вне зависимости от расы в моральное сообщество на основе братской любви, и явилось основным замыслом Божиим в этом мире. В Царстве Божьем существует этическая и нравственная ответственность, которая была внесена в социальную евангелическую доктрину. Риил считается отцом и создателем социального евангелического движения. Целью церкви, по его мнению, является ликвидация социальной несправедливости и установление братства людей, но не воспитание в набожности отдельных душ. Подобное отношение к проблеме нравственности, а также оптимизм, предполагающий, что человек сам может

улучшить свое социальное положение, стали ядром позднейшей либеральной теологии.

Адольф Харнак (1851-1930), ученик Риила, стал наиболее выдающимся ученым своего поколения в области патриотической литературы. Его работа "История догмы" (опубликована в 7-ми томах в 1886-1889 годах) до сих пор остается классикой. Он подчеркивал влияние исторических событий на развитие церковной доктрины в первые века существования христианства и особо выделял влияние эллинизма. Греческую метафизику он рассматривал как элемент, чуждый простому христианскому откровению. Таким образом, он пришел к отрицанию классических символов веры, принятых на вселенских соборах, так как они основывались на греческой философии. Все формулировки, отражающие греческую философию, он отвергал как чуждые духу первоначального новозаветного христианства.

Вместе с развитием различных богословских направлений не стояло на месте и изучение Библии. Юлиус Вельхаузен (1844-1918) представил Ветхий Завет как результат поэтапного развития от примитивной веры в Божество — покровителя племени — до вероисповедания более высокого морального уровня, и которое охватывает большее число верующих. Примером такого развития религиозного сознания могут служить израильтяне, которые из скотоводов-кочевников превратились в общество оседлых городских жителей, у которых пророками были такие люди, как Амос и Исаия. Возможно, что двумя наиболее явными противоречиями в Ветхом Завете, обнаруженными в эту эпоху, были противоречия между документарными гипотезами с их источниками JEPD*, которые при редактировании были объединены в Пятикнижие (часто известные как теория Граф-Вельхаузена) и понятием Второисаии. Отсюда и утверждение того, что книга ветхозаветных пророчеств представляет собой на самом деле две различные работы, и что вторая часть, начинающаяся с главы 40, написана другим автором несколько столетий спустя.

Большая часть активной преподавательской деятельности Бауэра прошла в Тюбингенском университете, где он развил свои взгляды на Новый Завет, которые стали известны как Тюбингенская школа. Его школе удалось вызвать повышенное внимание к Новому Завету и мнимому спору между сторонниками Петра и Павла внутри христианства. Еще большее внимание в XIX веке привлекали к себе попытки воссоздать жизнь Иисуса в челове-

* JEPD — аббревиатура, обозначающая 4 источника Пятикнижия: J — Яхвист (J от немецкой транслитерации имени бога Яхве); E — Элогист (E от немецкой транслитерации имени бога Элогима); P — Священническая история (P — от англ. priest священник); D — Второзаконие (D — от лат. Deuteronomium или англ. Deuteronom). — *Прим. ред.*

ских понятиях. Штраус со своей "Leben Jesus" был первым; много других богословов и ученых последовали его примеру. К концу века практически все ученые, занимающиеся Библией, написали свои версии биографии Иисуса.

В 1899-1900 Харнак выступил с циклом лекций в Берлинском университете; позднее этот курс был объединен в книге "Что такое христианство?", ставшей классическим образцом либерального протестантизма. Харнак подчеркивал, что каждый должен видеть в посланиях Павла первоначальное учение Иисуса. По мнению Харнака, даже там необходимо через внешнюю форму послания Иисуса дойти до его сути. Он утверждал, что послание Иисуса написано эсхатологическим языком, который не должен скрывать от нас его сути. Эта суть, по мнению Харнака, — триединая: (1) царство Божие и его пришествие; (2) Бог-Отец и безграничная ценность человеческой души; (3) высшая праведность и заповеди любви. Евангелие поэтому является нравственным посланием, учением о любви и человеческом братстве.

Альберт Швейцер (1875-1965) приобрел известность после выхода в 1906 году его книги "Поиски исторического Иисуса". Эта работа представляла собой обзор различных современных попыток понять жизнь Иисуса; правда, Швейцер считал все эти попытки неудачными. Он не соглашался с Харнаком в том, что считал эсхатологическое послание Иисуса центральным в его обращении. Иисус ожидал скорого конца света. Но когда Он понял, что ошибся, то решил: Он Сам должен принять страдания во имя спасения Его народа от бедствий, предшествующих последним дням. В своем историческом обзоре Швейцер сделал интересный вывод; человек, пишущий биографию Христа, похож на смотрящего в колодезь — он видит там свое отражение. Ученые, ищущие действительно реальное изображение Иисуса, находят, как правило, отражение своей концепции того, кем, по их мнению, должен был быть Иисус.

Когда интерес к изучению Библии в Германии достиг своего пика, это послужило толчком для развития направления формального критицизма. По-видимому, наиболее значительными из основателей этой школы были Мартин Дибелий (1883-1947) и Рудольф Бультман (1884-1976). Формальный критицизм считал Евангелие собранием рассказов, чудесных, сказочных историй, описаний различных случаев из жизни и деяний Иисуса. Подобная литература об Иисусе была в I и II веке основной, базовой при чтении проповедей. Считалось, что она основывалась на подлинных событиях, дошедших до летописцев в устных легендах. Формальный критицизм явился попыткой обнаружить за внешним видом текста его историческое содержание. И в

результате сторонники формального критицизма отрицали историчность Евангелий как таковых, придерживались взглядов, которые можно считать родственными современному либерализму.

В отличие от протестантизма католический мир избежал подобного разнобоя; исключением можно считать Альфреда Луази (1857-1940), профессора Парижского университета, который в 1892 году в своих лекциях поднял вопросы, вызвавшие серьезные подозрения в его адрес. В 1902 году он обрушился с атаками в печати на Харнака, но во время полемики он пришел к отрицанию безошибочности библейского текста, а также принятой католической церковью ортодоксии. К 1903 году 5 книг Альфреда вошли в Индекс запрещенной церковью литературы. В 1907 году папство осудило 50 сформулированных в работах Луази положений.

Таким образом, реакция романтизма на события Великой французской революции привело христианство к отказу от принятой веками ортодоксии. Так была проложена дорога не только развитию либерализма, но и очернению библейских источников христианства. Но в то же самое время, когда подобные события происходили в интеллектуальной сфере, значительные изменения происходили и в организационной структуре римской католической церкви. В определенном смысле эти изменения явились попыткой достойно встретить угрозу со стороны сторонников романтизма и либерализма. Однако, если придерживаться другой точки зрения, эти изменения не достигли своей цели, но породили столько проблем, сколько они и собирались решить.

Мы уже говорили, что после низложения Наполеона папа Пий VII пользовался возродившейся симпатией и поддержкой по всей Европе. После кульминации наполеоновского либерализма большая часть Европы была готова возвратиться к прежней относительной стабильности. На французский престол вновь возшла династия Бурбонов; в 1814 году Пий VII вернулся в Рим, и самое первое, что он сделал, это — возродил иезуитский ордена. Вскоре иезуиты полностью восстановили свою прежнюю силу и престиж и снова стали важнейшим фактором в деятельности церкви. В результате работы Венского конгресса, на котором полностью была пересмотрена политическая карта Европы, папство получило обратно в свое пользование большую часть Папской области.

Само слово романтизм определить не просто, даже несмотря на все влияние этого направления на XIX век. Уделяя особое внимание воображению и эмоциям, он в основном проявился в литературе, искусстве и философии. Отличительной чертой романтической литературы стала склонность к меланхолическим

образам. Писатели переключили свое внимание на тему простого человека, все восхищались первобытными временами, откуда пошло увлечение историей — преклонение перед древним миром, перед событиями старины, полными эстетического совершенства. Так, Виктор Гюго в своем романе "Собор Парижской Богоматери" (1831) с упоением описал архитектурное совершенство собора, при этом у книги меланхолический конец — трагическая смерть танцовщицы Эсмеральды и ее верного Квазимодо.

В англиканской церкви романтизм совершил уникальный поворот в сторону развития оксфордского движения. У истоков этого движения стояли молодые интеллектуалы из Оксфорда, которые прославляли церковь предыдущих веков в отличие от современной им церкви XIX века, которая, по их мнению, стала абсолютно мирской. Подобное прославление церкви привело их к обращению в римский католицизм, который представлял собой сущность прославленной средневековой церковной истории. Среди наиболее знаменитых новообращенных в католичество можно назвать Джона Генри Ньюмена (1801-1890), который обратился в 1845 году. В 1879 году папа Лев XIII назначил его кардиналом. Хотя Оксфордское движение находилось в англиканской церкви в явном меньшинстве, оно явилось отображением одной из важнейших тенденций романтизма. Кроме того, оно заложило основы для развития внутри церкви в Англии англо-католической партии.

Между тем французская церковь постепенно привыкала к контролю со стороны государства, к тому, что денежное содержание духовенству выплачивается из государственной казны. Потеря земельных владений французскими епископами свела на нет угрозу, которую они представляли для папства; выплата денежного содержания из казны сделала их зависимыми от государства. Недавний опыт существования при Наполеоне помог им окончательно уяснить всю беззащитность своего положения. Поэтому французские епископы сделали для себя следующий вывод: единственная реальная сила, способная защитить их, — это сильное, независимое папство, на которое они с надеждой обратили свои взоры как раз в период его подъема. Это движение получило название ультрамонтанизма, что дословно означает "выше гор". Таким образом, политическая ситуация во Франции в сочетании с постоянно растущими симпатиями со стороны простого народа к папе Пию VII привела к тому, что большая часть католической Европы начала желать и стремиться заполучить сильное самостоятельное папство. Ультрамонтанистское движение первой половины XIX века поставило папство в лидирующее положение, которого оно было лишено в конце XVIII века. А Пию IX (1846-1878) удалось объединить этот

ультрамонтанизм с сильным консервативным папством. Его понтификат по праву считается непревзойденным достижением политики церкви XIX века.

Тридцатидвухлетний понтификат Пия IX стал наиболее продолжительным во всей истории римско-католической церкви. По преданию, Петр пробыл римским епископом в течение 29 лет и считался своего рода рекордсменом, Пий IX оказался первым человеком, сумевшим побить этот рекорд. После своего избрания в 1846 году Пий быстро приобрел репутацию либерала. Он стоял на твердых проитальянских, антиавстрийских позициях, и в свой понтификат совершил много различных поступков, которые позволяют считать его либералом. Как папа он амнистировал всех политических заключенных в Папской области, создал гражданскую милицию и провел ряд политических и экономических реформ. Позднее, в 1847 году, он основал выборное консультативное собрание и совет министров, в состав которого входили и миряне.

Затем в 1848 году грянули революции. Основные революционные процессы захватили Францию, Германию, Австрию, Венгрию и Италию. Один из министров Пия был убит в Риме, а самому Пию пришлось бежать и скрываться в Неаполе. В ответ на его просьбы войска из Франции и Австрии вошли в Италию и захватили Рим, подавив восстание толпы и восстановив власть Пия. Какова бы ни была первоначальная ориентация Пия, он теперь полностью зависел от внешней военной помощи. Поэтому папа решил извлечь как можно больше преимуществ из ультрамонтанизма. Он настаивал на абсолютной власти в Папской области и со временем превратился в наиболее склонного к переменам и в то же время консервативного папу современности.

Помимо всех этих политических интриг, Пий продемонстрировал свою склонность к переменам и одновременно приверженность традициям и в отношении к церковной доктрине. В 1854 году он провозгласил догму о Непорочном Зачатии благословенной Девы Марии. В ней утверждалось, что Мария освободилась от всякого первородного греха в самый момент зачатия, так как на нее сошла милость Божья и ввиду огромных достоинств Христа⁴. Корни этого учения уходят в богословие II века, хотя многие видные теологи в течение всех столетий постоянно высказывались против подобной идеи. Что особенно важно в данном случае, так это то, что впервые папа выдвинул свою догму без согласования с собором и не ссылаясь на Священное Писание или традицию.

Политическая ситуация в Италии того времени тоже привлекала к себе внимание. По всей стране ширилось движение за

восстановление утраченного единства, получившее название Рисорджименто (Возрождение). Опасаясь, что это движение снова лишит его власти в Папской области, папа начал с ним жестокую борьбу. Король Сардинии встал во главе этого движения, ставившего своей целью воссоединение Италии, и с помощью патриота Гарибальди (1807-1882) ему удалось добиться значительных успехов. К 1860 году большая часть полуострова была объединена, за исключением Венеции и папских владений непосредственно вокруг Рима. Гарибальди захватил большую часть Папской области, и общественное мнение поддерживало идею объединения Италии в новое государство.

Папа осудил этих "разбойников", отлучил от церкви нового короля Италии Виктора Эммануила (1861-1878), но сумел удержать в своей власти Рим только из-за присутствия в городе большого контингента французских войск. Перейдя в наступление, в 1864 году папа издал "Силлабус" — "Перечень главных заблуждений нашего времени", в котором он приводил 80 заблуждений, подлежащих осуждению; все эти заблуждения отражали политический и экономический либерализм. Он осуждал такие идеи, как демократия и отделение церкви от государства⁵. Публикация "Силлабуса" вызвала волну протеста во всем западном мире как среди католиков, так и среди протестантов. Но Пий не собирался отступать.

Его следующим достижением стал созыв Ватиканского собора (сначала у этого собора не было порядкового номера, но после Второго Ватиканского собора этот собор получил первый номер). Вселенские церковные соборы не собирались уже в течение 3-х столетий, и в этом плане Первый Ватиканский собор оказался самым посещаемым. Многие либералы надеялись, что на соборе удастся смягчить тон папского "Силлабуса", но Пий сумел переключить внимание духовенства на вопрос папской непогрешимости. Одной из важнейших тем дебатов на соборе явилось обсуждение "вопроса о Гонории", который, казалось, отбрасывал монофелитизм назад в VII век. Сторонники непогрешимости доказывали, что Гонорий виновен только в написании скромных личных писем, но это не касается официального папского учения. Когда дело дошло до голосования, епископы отдали свои голоса в количестве 533 против 2-х за папскую непогрешимость, причем 2 епископа, которые проголосовали против, немедленно после объявления результатов голосования изменили свою позицию. Этот декрет утверждал, что папа обладает непогрешимостью в вопросах веры и морали, когда выступает *ex cathedra*, т. е. с кафедры. Не все правильно поняли этот декрет, особенно в протестантских странах. Принятое утверждение не означает, что папа как человек безгрешен. Это ничего не имеет общего с его

характером или поступками. Единственное, что утверждается в этом декрете, так это то, что папа, выступая официально по вопросам морали и церковной доктрины, не может допускать ошибок. Все католические епископы горячо поддержали этот декрет, в то время как большая часть интеллигенции выступила против. Они понимали, что невозможно закрыть глаза на случай с Гонорием, и, следовательно, утверждения о непогрешимости папы нечестны и, более того, неправомочны. Церковный историк Дёллингер (1799-1890), родом из Германии, встал во главе оппозиции, и после его отлучения от церкви в 1871 году немецкие противники непогрешимости папы восстановили у себя в стране старую католическую церковь.

Два дня спустя после вступления в силу папского декрета о непогрешимости, Франция объявила войну Пруссии. Начало франко-прусской войны потребовало возвращения домой всех французских войск, находящихся в Италии. Франция больше не могла поддерживать Рим и защищать папу. После ухода французов в Рим вскоре вошли итальянские войска. И город, и Римское государство вошли в состав Итальянского королевства, а временную власть папы, установленную еще в 756 году Пипиновым даром, постигла судьба Священной Римской империи. Но Пий отказался это принять. Он потребовал от всех европейских католических государств прислать свои войска на помощь папству, но ни один европейский правитель не отозвался на его требование. Пий же отказался вести переговоры с новым итальянским правительством и провозгласил себя "ватиканским пленником". Больше уже он никогда не покидал пределы Ватикана. Все последующие папы следовали его примеру до 1929 года, когда этот конфликт был наконец улажен.

Понтификат Пия явился своеобразным периодом в истории папства. В начале своего правления Пий был наиболее популярным папой за всю историю; но когда он умер, среди его предшественников не нашлось ни одного, который менее чем он отвечал бы чаяниям католиков Европы. Папа Пий поднял ультрамонтанизм на новую высоту, и благодаря поддержке его сторонников, он сумел привить католическую догму даже в тех регионах Европы, где она являлась причиной конфликтов на протяжении 17 лет. Несмотря на свое неприятие идеи итальянского воссоединения, Пий все равно оставался популярным в Италии. Фактически его понтификат заложил такую прочную основу популярности папства в народе, что даже его последователи продолжали пользоваться ей; поэтому Пия IX можно считать значительной фигурой в церковной жизни XIX века.

Папский декрет о непогрешимости папы и как результат — создание в Германии Старой католической церкви вызвали

непроходящую головную боль у Пия и немецкого правительства. В Германии по-прежнему была государственная церковь, а основные преподавательские должности в немецких университетах занимали профессора-католики. Католическая церковь в Германии отлучила от церкви всех профессоров, отказавшихся поддержать папский декрет о непогрешимости. Немецкое имперское правительство, во главе которого стоял канцлер Бисмарк (1815-1898), было озабочено этим вмешательством. Означает ли это, что римская католическая церковь, во главе которой стоит папа-иностранец, может вмешиваться и, более того, контролировать процесс образования в Германии? Поэтому Бисмарк решил поддержать Старую католическую церковь в борьбе против папства.

В 1872 году Бисмарк назначил нового министра образования — Пауля Фалька (1827-1900), которому поручил защищать права государства от посягательств на них церкви. В 1873 году были приняты несколько законов, которые стали известны под названием “законы Фалька”. В них регламентировалось образование в католических семинариях, выдача лицензий и назначения пасторов и епископов. Католики чувствовали себя разочарованными, а светские власти утверждали: это единственный нормальный путь взаимоотношений церкви и государства. В 1878 году папа Пий IX объявил о неправомерности законов Фалька. Германия в этом заявлении увидела покушение на свой суверенитет, и правительство страны повсюду усилило давление на католическую церковь. Эта борьба вошла в историю под названием “Культуркампф” (борьбы за культуру). Каждая из противоборствующих сторон считала, что именно она борется за эту цивилизацию; кроме того, немецкие власти считали свою борьбу против католицизма борьбой в защиту суверенитета страны, за прекращение иностранного вмешательства в ее внутренние дела. Положение становилось все хуже и хуже. Большая часть католического духовенства отказалась подчиниться настойчивым требованиям канцлера, и к 1878 году в стране освободилось 9 епархий; 2.000 священников были уволены, полмиллиона римских католиков оказались без пастырского присмотра, многие школы и колледжи были закрыты, в народе росло неуважение к религии, а всеобщий хаос стал настоящей проблемой для всей страны. После смерти Пия Бисмарк, устав от непрекращающейся борьбы и одновременно преследуя свои собственные политические интересы, решил прекратить борьбу с папством. К 1886 году все спорные вопросы были в основном решены, а законы Фалька формально отменены.

Историки до сих пор спорят, кто же победил в этой “борьбе за цивилизацию”. Католики вышли из этой борьбы заметно

укрепив свои позиции, но и Бисмарк добился реализации практически всех своих планов. Канцлер сумел спасти недавно созданную Германскую империю, а Ватикан получил хороший урок, который усвоил на все времена: его власть и влияние в современных мирских государствах имеет строго ограниченные пределы. Некоторым образом этот конфликт дал толчок для обращения к аналогичным проблемам во Франции.

В 1852 году новым императором Франции стал Луи Наполеон, который поддерживал крепкие отношения с римской католической церковью. Казалось, оживилась и религиозная жизнь в стране. Но в это время Франция переживала тяжелое время в войне с Германией. Разгром французских армий был уже вопросом нескольких недель, и Париж готовился к длительной осаде во время тяжелой зимы. Новое правительство, недавно пришедшее к власти, так же, как и предыдущие, стояло на республиканских позициях, так что по всей Франции быстро распространилась новая волна антиклерикализма. Большая часть интеллигенции, особенно в среде политиков, была настроена против духовенства. Многие среди них воспитывались в протестантских традициях и были убежденными противниками иезуитов.

К 1879 году стало ясно, что республиканцы полностью контролируют все ключевые точки управления государством и проводят антиклерикальную политику. Министром образования Франции стал Жюль Ферри (1832-1893), который немедленно предложил принять закон об отделении всей системы образования от церкви и исключении из образовательного процесса незаконно открытых приходских школ и университетов. Дополнительно принятые в 1883-1885 году законы разрешали работу в воскресные дни, приостанавливали проведение публичных молебнов в день открытия парламентских заседаний и восстанавливали в Гражданском кодексе право на развод.

Католическое сопротивление этим принятым правительством мерам никогда не было надлежащим образом организовано и не пользовалось поддержкой в народе; а та немногая поддержка, которая и была у католиков, полностью исчезла с возникновением дела Дрейфуса. В 1894 году Альфред Дрейфус, армейский капитан, был обвинен в шпионаже в пользу Германии. К тому же, Дрейфус по национальности был евреем, и этот несправедливый судебный процесс развязал настоящую антисемитскую кампанию, и частично со стороны церкви. Эта кампания была инспирирована теми, кто хотел наглядно показать всю испорченность государства, породившего такого шпиона, как Дрейфус. Дело Дрейфуса в течение десятилетия находилось в центре политического внимания во Франции, но в результате все

закончилось несущественными атаками церкви на государство. Духовенство продемонстрировало нежелание пересмотреть свое отношение к делу из-за постоянно увеличивающегося антиклерикализма многих политиков. После реабилитации Дрейфуса многие простые жители Франции надолго запомнили, что церковь оправдала Дрейфуса задолго до того, как это сделало правосудие.

Эмиль Комб (1835-1921) стал премьер-министром Франции в 1902 году. Он пришел к власти, находясь во главе Радикальной коалиции, существенную поддержку которой оказывали многие противники духовенства. Бывший семинарист и профессор богословия, он испытывал все возрастающую ненависть к своим бывшим союзникам и не останавливался ни перед чем при проведении антиклерикальных законов. За отказ подчиняться государственным распоряжениям было закрыто около 3.000 приходских школ. В ноябре 1904 года Комбс представил Учредительному собранию закон, в котором церковь отделялась от государства. И хотя Комб лишился власти, в следующем году его проект был рассмотрен в правительстве и прошел большинством голосов: 314 против 233. В соответствии с этим законом гарантировалась полная свобода вероисповедания, но без признания и финансирования государством. Так закончилось существование духовного ведомства в правительстве⁷. Папа осудил новый закон, хотя, возможно, это только побудило многих французов принять его⁸. Можно предположить, что подобное разгосударствление церкви оказало положительное влияние и на церковь, и на государство, так как оно способствовало дальнейшему становлению светской власти в Европе. Старые опоры религии в Европе были безвозвратно утрачены. Церковь входила в XX век, имея, пожалуй, самую слабую поддержку со стороны мирского населения со времен римских гонений на христианство.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 21

1. Altholz, Josef L. *The Churches in the Nineteenth Century*. Indianapolis: The Bobbs-Merrill Company, 1967.

Великолепный обзор церквей с 1789 до 1914 года

2. Bury, J.V. *History of the Papacy in the 19th Century: Liberty and Authority in the Roman Catholic Church*. Edited by R.H. Murray. New York: Schocken Books, 1964.

Прекрасно написанный глубокий обзор событий в истории папства в середине 19 века на примере понтификата Пия IX.

3. Church, R.W. *The Oxford Movement: Twelve Years, 1833-1845*. Edited and with an Introduction by Geoffrey Best. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

Репринтное издание вышедшей в 1891 г. книги, содержащее, тем не менее, превосходное описание основных событий и деталей Оксфордского Движения.

4. Harnack, Adolf. *What Is Christianity?* Trans. Thomas Bailey Saunders. New York: Harper & Row, Publishers, 1957.

Полезный, написанный современным языком перевод основного произведения Харнака.

5. McManners, John. *Church and State in France, 1870-1914*. New York: Harper & Row, Publishers, 1973.

Глубокий анализ развития процесса отделения церкви от государства во Франции.

6. *The French Revolution & the Church*. New York, Harper & Row, Publishers, 1969.

Оценка и изучение того, что было сделано церковью и для церкви во Франции во время Революции.

7. Newman, John Henry. *An Essay on the Development of Christian Doctrine*. Edited with an introduction by J.M. Cameron. Harmondsworth, England: Penguin Books, 1974.

Книга, впервые изданная в 1845 г., представляет идею Ньюмена, которая привела его в Рим: церковь может изменять свое учение в соответствии с законами развития.

8. Schleiermacher, Friedrich. *On Religion: Speeches to its Cultured Despisers*. Trans. John Oman, with an introduction by Rudolf Otto. New York: Harper & Row, Publishers, 1958.

Хороший перевод и удачное издание основного эссе Шлейермахера.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 21

1. Подготовьте конспект истории французского католицизма за период 1789-1914 гг. Что общего и что различного вы можете отметить между Великой французской революцией и разгосударствлением церкви в 1905 г.?
2. Кто из немецких богословов, о которых говорилось в этой главе, оказал наибольшее влияние на становление современного христианства? Подготовьтесь обосновать свой ответ.
3. Можно ли было ожидать возрождения монастырского движения в эпоху романтизма? Что, по-вашему, могли подумать выдающиеся ученые средневековья о романтизме?
4. Выделите общие и/или различные черты Культуркампф и борьбы с инвеститурами в средние века. Как можно связать Оттона I и Генриха IV с Бисмарком?
5. Сравните папу Пия IX с каким-либо выдающимся средневековым папой. Вокруг каких основополагающих культурных факторов разворачивались события в то и другое время?

6. Проанализируйте влияние Папской области на историю папства и римского католицизма со времен ее создания Пипином.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 21

1. Декларация прав человека опубликована в Manschreck, II.
2. Отвержки из гражданской конституции духовенства опубликованы в Manschreck; Barry, III.
3. Конкордат опубликован в Manschreck; Barry, III.
4. Декрет Пия опубликован в Manschreck.
5. "Силлабус" с некоторыми комментариями опубликован в Barry, III, сокращенный вариант — в Manschreck.
6. Ватиканский декрет о папской непогрешимости опубликован в Barry, III; сокращенный его вариант дан в Manschreck.
7. Закон об отделении церкви от государства опубликован в Barry, III.
8. Папский ответ на этот закон опубликован в Manschreck.

ГЛАВА 22

ВОСТОЧНЫЕ ЦЕРКВИ С НАЧАЛА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Многие из нас настолько привыкли к трехчастному делению христианства, которое дал в своей книге "Протестант-католик-иудей" Уилл Герберг, что часто забываем про существование других важных религиозных направлений. В Америке мы так привыкли делить христиан на протестантов и католиков, что зачастую нам необходимо сосредоточиться и вспомнить о существовании Восточной православной церкви — важного ответвления христианства. Во-первых, обратите внимание на словосочетание "Восточная православная церковь", в прошлом часто это понятие толковалось как "Греческая православная церковь", но такая интерпретация слишком неполная и ограниченная. Существует много православных церквей, и греческая лишь одна из них. Поэтому общепринятым считается название православная церковь или Восточная православная церковь.

Название "Греческая православная церковь" имело особое значение до 1453 года, то есть до окончательного падения Константинополя под ударами турок после более чем семисотлетнего вооруженного конфликта с мусульманскими странами. В то время главой Восточной православной церкви считался патриарх Константинопольский, не имевший конкурентов после захвата турками Антиохии, Александрии и Иерусалима. Но после 1453 года он попал в полную зависимость от турецкого султана. Турки позволили сохранить основные церковные структуры, но церковная власть превратилась в слугу турецкого правительства.

Христиане на захваченных территориях были организованы в частично автономную общину, названную "Румелия" (Римская

нация). За этих христиан отвечало духовенство, что, без сомнения, расширило власть священников; но, с другой стороны, наложило на них ответственность за сбор чрезвычайно высоких налогов и комплектование янычар. Каждые 4 года мусульмане выбирали крепких христианских мальчиков для обучения их в военных школах, где из них делали не только отличных воинов, но и фанатичных мусульман, из которых впоследствии были сформированы янычарские полки — элитные части султанской армии, созданной по подобию преторианской гвардии Цезаря.

Под властью султана христиане превратились в граждан второго сорта. Они платили более высокие налоги, чем их соседи-мусульмане, им вменялось в обязанность носить выделяющуюся одежду и запрещалось служить в армии и брать в жены мусульманок. Церкви было запрещено заниматься миссионерской деятельностью, а обращение мусульман в христианство считалось тяжчайшим преступлением. Хотя христиане активно и не преследовались, существовали, однако, довольно серьезные препятствия для перехода верующих из христианства в мусульманство. Как мы уже видели в главе 8, такие отношения между христианами и мусульманами стали нормой жизни во всех странах от Сирии до Испании. Но в Юго-Восточной Европе только коренные албанцы практически все приняли ислам; они и сегодня остаются единственной нацией в Европе, которая в большинстве своем является мусульманской.

Почти все христианские богослужения находились под запретом мусульманских властей. Большая часть церковных зданий была передана для мирских целей, о строительстве новых храмов не могло быть и речи. Единственными действующими центрами христианства оставались монастыри. Но при этом, например, греческие монастыри в Константинополе рассматривались турками как сборище паразитирующих людей. К сожалению, даже при таком давлении и неравноправии в высших эшелонах церковной власти пышно расцвело взяточничество, симония и злоупотребления. Считалось, что при мусульманском контроле над патриархией можно было купить практически все, вплоть до самого патриаршего престола. И немногие занимали это место в течение долгого времени.

Однако дальнейшее существование Румелии способствовало тому, что чем дальше христианская община будет существовать сепаратно, тем больше христиане будут приобщаться к националистическим идеям. Христианство и патриотизм слились в одно целое, но не только для упрочения христианства. Даже под непрекращающимся нажимом со стороны турецких властей христиане смогли выжить и в отдельных случаях продержаться в течение более 400 лет. Но коррупция в греческом патриархате приняла

настолько чудовищные размеры, что после обретения независимости в XIX веке большинством балканских государств, они освободились не только от турецкого ига, но и отказались от греческого руководства в духовной сфере. Между тем первенство в православии переходило в руки русской православной церкви.

Одновременно с падением Константинополя власть на Руси перешла из рук Великих киевских князей в руки князей московских. Иван IV (Грозный, 1530-1584) к тому времени сосредоточил в своих руках практически всю власть в государстве и в 1547 году присвоил себе новый титул — царь (искаженное слово “цезарь”, также немецкое “кайзер”). Но еще раньше Москва стала называть себя Третьим Римом. В свое время, после появления Константинополя в IV веке, и после того как этот город стал столицей Империи, в 381 году он получил название “Новый Рим”. Теперь, после падения Константинополя, Москва унаследовала лидерство среди православных церквей и таким образом стала “третьим Римом”. Митрополит Московский получил от патриарха Константинопольского титул патриарха Московского. И снова религиозное возвышение Москвы стало следствием изменения политической ситуации. К этому времени московские князья упрочили свое лидирующее положение по всей Руси, и замена митрополии на патриархию свидетельствовала о непререкаемом верховенстве Москвы и в русском православии.

В это время римская католическая церковь проявила активность на Востоке, в частности во времена католической Контрреформации. Православная Польша находилась в подчинении Киева, когда в 1564 году туда начали прибывать иезуиты, которые вступили в тайные переговоры с православными епископами. Эти епископы в большинстве своем выступали за союз с Римом, необходимо помнить, что все они были назначены католическим монархом. В 1596 году в городе Брест-Литовск собрался собор, на котором епископы провозгласили унию. Из 8-ми епископов 6 выступили за этот союз, в том числе и митрополит киевский; отказались вступить в эту унию всего 2 епископа, они пожелали остаться в лоне православной церкви. Собор завершил свою работу, распавшись на 2 группировки, которые отлучили друг друга от церкви и предали анафеме.

Так в Польше образовалась униатская церковь, члены которой получили название “католики восточного обряда”. Униаты признали верховность римского папы, но им было позволено придерживаться своих традиционных обрядов (включая и вступление в брак духовенства) и проводить богослужение на родном языке. Впоследствии все больше и больше римско-католических традиций проникало в униатскую церковь, но в самые первые годы ее создания между униатами и православными не было

практически никаких различий. Польское правительство согласилось признать только решения, принятые большинством участников брест-литовского собора, поэтому для них православной церкви в Польше уже попросту не существовало. Те же, кто хотели принадлежать к православной церкви в Польше, подверглись репрессиям. Их церковная собственность конфисковывалась и передавалась униатам, а иногда и сдавалась в аренду обратно тем же православным, но за большие проценты.

История польской униатской церкви для Запада, может быть, и явилась триумфом, но для Востока стала несомненной трагедией. Все видели, что иезуиты начали свою деятельность с обмана, а закончили необычайной жестокостью. Отрицательные последствия принятых на Брест-Литовском соборе в 1596 году решений и в наши дни сказываются на восточной православной церкви. Православные в других странах, наблюдая за происходящим в Польше, решили для себя: лучше принять мусульманское правление, чем оказаться под властью римского католицизма. Некоторые другие униатские церкви образовались, в частности, на Украине и даже в Ливане. Что же касается остатков православной веры у отколовшейся части населения, то здесь произошло совершенно то же, что в своё время с римско-католической церковью — эти люди были навсегда потеряны для православия.

Без учета подобных явлений историю православия можно целиком считать историей русского народа. В 1598 году умер царь Федор (Иоаннович), не оставив после себя наследника престола. Этим он втянул страну в "смутное время". На Россию навалились все напасти одновременно: волнения в обществе, борьба за престол, вторжение иностранных государств и захват ими территории — все это ознаменовало наступление хаоса и развала государства. Польская армия вошла в Москву, также и иезуиты не оставляли попыток подчинить русскую православную церковь римскому католицизму. Тем временем шведская армия подошла к Новгороду. И именно в такое непростое время церковь, во главе которой стоял патриарх Гермоген, сумела взять на себя управление русским народом и организовать сопротивление иностранным захватчикам и влиянию Рима. В конце концов Гермоген за свою деятельность был заключен поляками в тюрьму, где он и умер. Вскоре после этого объединенные патриотические силы освободили Москву и изгнали поляков из страны; после этого в Москве для восстановления порядка в стране было создано представительное собрание. В 1613 году царем был избран Михаил Романов, хотя ему в то время было всего 16 лет. Династия Романовых прекратила свое существование после революций 1917 года. Отец Михаила, Филарет, в свое время был сослан в монастырь за свою политическую

деятельность; теперь же он стал патриархом Московским. Отец и сын сумели вместе восстановить порядок в русской церкви.

Еще одно важное событие в истории Русской православной церкви произошло при патриархе Никоне (1605-1681). Еще в молодости Никон продемонстрировал стремление учиться и склонность к аскетической жизни, поэтому он стал монахом-послушником. Родственники уговорили его жениться, затем он стал приходским священником в Москве. Но к 30 годам все его дети умерли, и он уговорил жену уйти в монастырь. Вскоре он привлек к себе внимание царя; в 1649 году он стал митрополитом Новгородским, а в 1652 — патриархом Московским.

Никон занял этот пост с большой неохотой, но при этом настоял на абсолютном подчинении себе по всем вопросам царя и думы. У Никона были широкие взгляды на полномочия патриарха; он хотел продолжить традиции Гермогена и Филарета. Естественно, он встретил сильное сопротивление, но не собирался сворачивать с избранного им пути. Вопрос, из-за которого его судьба резко изменилась, на первый взгляд кажется совсем незначительным, но в дальнейшем он приобрел символический характер. В то время появилась острая необходимость модернизировать перевод книг, которыми пользовались в церквях во время богослужений. Камнем преткновения стал обряд крещения, во время которого просят благословения "Святым Духом и огнем". Не удалось обнаружить никакого греческого аналога этим словам, поэтому Никон принял решение отказаться от слова огонь, несмотря на древнее и общепринятое мнение, что Дух состоит из огня. Кроме того, Никон ввел новый обряд осенения себя крестом — тремя пальцами вместо двух, хотя еще в 1551 году русский собор осудил этот греческий обычай. Во время богослужений троекратный возглас "аллилуия" использовался чаще, чем двукратный, хотя и этот обычай был назван "латинской ересью". Люди, которые перешли из римско-католической церкви в православную, не должны были креститься законно, хотя большинство русского народа считало католицизм такой ересью, что даже его крещение для него было недействительным. Царь поддержал все нововведения Никона, но они вызвали значительные религиозные беспорядки по всей стране.

К этому времени царю тоже надоело подчиняться патриарху, поэтому в 1658 году он перестал посещать церковь, когда там служил Никон. В знак протеста Никон покинул Москву и посетил различные монастыри в пригородах. Он по-прежнему считал себя патриархом, но в 1666 году собор сместил его и отправил в ссылку. Но, к сожалению, все это вызвало настоящий раскол в среде русского православия. Многие люди, особенно среди беднейшего крестьянства, отказывались принять нововведения Никона;

они откололись от официальной церкви и стали называться староверами. Они верили, что Рим — вероотступник, Константинополь пострадал за предательство Рима, а теперь и Москва страдает за потерю веры. Староверы составляли 1/6 часть населения страны, но даже несмотря на это, они разделились на два лагеря: поповцы (со священником) и беспоповцы (без священников). Поповцы вначале привлекли духовенство, которое откололось от церкви вместе с ними; позднее они приняли часть государственного духовенства, с которым они нашли некоторые общие интересы, униатское духовенство, и в XIX веке часть греческого православного духовенства. Во все времена поповцы настаивали на использовании богослужебных книг в том виде, в каком они были до патриарха Никона. Беспоповцы вскоре разделились на множество различных групп, как, впрочем, и следовало ожидать из-за отсутствия среди них представителей подготовленного духовенства. Среди староверов большинство составляли крестьяне. Староверческая схизма стала, пожалуй, наиболее значительным расколом в русской православной церкви за все время ее существования.

Петр Великий (1682-1725) взшел на русский трон в возрасте 10 лет, но по достижении в 1689 году своего совершеннолетия он сместил свою сестру, состоявшую при нем в роли регента, и взял все бразды правления в свои руки. Во время своих путешествий по Западной Европе молодой царь увидел все преимущества развивающейся цивилизации, поэтому в своем правлении он начал прививать многие западные порядки, в том числе и в религиозной сфере. Петром была построена новая столица — город Санкт-Петербург на Балтийском море. Также Петр настаивал на безусловном подчинении патриарха царю, и после смерти в 1700 году последнего патриарха никто не был избран ему в преемники. Вместо патриарха в 1721 году была создана духовная коллегия, получившая название Святейший синод, которому поручили управление церковью. Петр старался проявлять терпимость к староверам, но они видели в его приверженности западным традициям предательство русской православной церкви. Из-за их постоянно усиливающегося сопротивления правительству пришлось прибегнуть к решительным репрессивным мерам, из-за чего Петр в глазах староверов стал антихристом. Тысячи староверов в конце концов были казнены, а тысячи других разными путями доведены до самоубийства; некоторые в знак протеста прибегли к самосожжению, однако, несмотря на все усилия властей, уничтожить староверов оказалось невозможно.

В стороне от староверов существовали и другие в чем-то родственные им религиозные секты. В 1690 году появились хлысты (христоверцы); спиритуалистическая экстатическая группа, осно-

ванная Данилой Филипповым, простым крестьянином. Их учение сводилось к тому, что Дух Божий снизошел и поселился в Даниле Филиппове, который стал живым Богом. Странники хлыстов полностью отказывались от спиртного, половой жизни, у них запрещалось воровство, ругань и богохульство. Они часто говорили на своем, только им понятном языке и бичевали друг друга. Из этого религиозного течения вышли скопцы (кастраты). Их основатель Андрей Иванов считал, что некоторые из хлыстов оказались неспособными преодолеть сексуальное влечение, поэтому он кастрировал себя, настаивая, чтобы и другие последовали его примеру. Иванову удалось привлечь к себе много сторонников и последователей. Еще одно течение — духоборы (духоборцы), по своим взглядам на плоть были близки гностикам, хотя они практиковали общинный коммунизм, занимались свободной любовью и нудизмом; в конце XIX века большинство духоборов эмигрировало в Канаду. Свообразной реакцией на туманную трактовку Библии духоборами явились молокане. Они гораздо серьезнее подошли к ее изучению, хотя и не принимали исторических святынь. Они считали себя пацифистами и противниками насилия; их богослужения состояли из чтения Священного Писания и молитв. В конце концов и молокане, и духоборы распались на более мелкие секты.

В XIX веке некоторые события начали оказывать серьезное влияние на православные церкви. Успешная национально-освободительная борьба в целом ряде стран позволила им освободиться от оттоманского ига. Уже в течение долгого времени Оттоманская империя была известна в Европе как “больной человек в Европе”. Первыми в 1804 году восстали сербы; в 1817 году им удалось добиться автономии, хотя формально они по-прежнему находились под управлением султана. В результате русского нашествия в 1828-1829 годах сербы получили полную независимость, а в 1879 году и сербская православная церковь полностью вышла из-под зависимости от Вселенского патриарха Константинопольского.

В 1821 году на Балканском полуострове борьбу за независимость начали греки. Местная мусульманская община численностью от 10 до 15 тысяч человек была полностью вырезана; в ответ султан повесил патриарха за дверями патриаршего собора, предварительно заставив его надеть облачение. Три дня спустя тело было брошено на растерзание народа; толпа проволокла его по улицам и затем выбросила в море. В конце концов грекам удалось добиться независимости от Оттоманской империи, когда в 1827 году в Наварринском сражении союзная англо-русско-французская флотилия разбила турецко-египетский флот. В 1833 году греческий парламент объявил об автокефальности (самоуправлении) своей церкви, над которой не должно существовать никакой власти, кроме власти Христа; но для непосредственного управления церкви

был избран Священный синод. И до 1850 года патриарх Константинопольский не соглашался принять это решение.

Румыния в 1862 году добилась статуса государственности вместе с автокефальной церковью, хотя патриарх отказывался это признать до 1885 года. Болгария получила от султана разрешение на автономную церковь в 1870 году, хотя и в этом случае патриарх Константинопольский принял сложившееся положение вещей только в 1945 году. Все эти автономные православные церкви признали номинальное главенство патриарха, хотя непосредственный контроль он осуществлял только над 4 метрополиями в Турции и над православной диаспорой, в частности в Америке, где как раз находилась половина всех его владений. Остальные православные церкви удостоили патриарха Константинопольского почетным саном архиепископа, хотя они не находились в непосредственном его подчинении.

Другим важным явлением, особенно в русском православии, было старчество. Старцы не обязательно занимали какие-либо священнические должности, но, как правило, они все были монахами. Обычно эти монахи считались святыми, и люди со всех сторон ехали к ним, чтобы исповедаться в грехах и преступлениях, исцелиться от болезней или спросить совета в каких-либо практических делах. К некоторым наиболее известным старцам приходило более тысячи человек в день. Возможно, наиболее известный образ старца — отец Зосима из романа Достоевского "Братья Карамазовы". Именно подобные ему люди породили возрождение духа, но все они действовали без громких слов. Многие из этих старцев также занимались глубоким изучением трудов отцов ранней церкви; они собрали и объединили их труды о жизни Духа в сборник "Филокалия", который завоевал огромную популярность.

Еще одним элементом, оказавшим огромное влияние на развитие православия, явилась непрекращающаяся борьба в русской церкви между западниками и славянофилами. По одну сторону в этом противоборстве выступали люди, находящиеся под влиянием социальных событий и демократических перемен в протестантской Европе. По другую сторону были те, кто стремился сохранить собственные внутренние источники православия, особенно историю и развитие его славянских корней. Эта борьба носила более чем религиозный характер, так как большую часть русского высшего общества также волновали подобные мысли. В основном славянофилы занимали доминирующее положение. Именно поэтому в XIX веке Россия оказалась втянута во многие военные конфликты в освобождающихся странах Восточной Европы. Она взяла на себя бремя нескольких тяжелейших войн за освобождение и независимость, которые в

то время вели ее балканские соседи, особенно славянского происхождения. Именно это в свое время сыграло свою роль в развязывании Первой мировой войны: Россия поддержала Сербию в ее сопротивлении притязаниям Австрии.

Русские люди всегда были глубоко религиозны. Большинство крестьянства, абсолютно безграмотного, свято верило в догматы православия. В течение XIX века в России присутствовали одновременно религиозный и политический консерватизм. Царь Александр I (1801-1825) по окончании наполеоновских войн предложил заключить "Священный союз", при этом он имел в виду, что этот союз действительно будет священным. Русские правители отводили церкви определенное место в жизни общества, и всегда пользовались почетом у своего народа. Даже во времена Первой мировой войны русские войска несли перед собой в битве иконы. Эти глубокие религиозные чувства позднее создали серьезные трудности для большевиков; они продолжают создавать проблемы и для современных правителей. Старшее поколение русских людей в некоторой степени остается религиозным, каким оно стало еще в детстве.

В течение большей части XIX века выразителями идей русской религиозности были в большинстве своем миряне, а не духовенство. Возможно, наиболее значительным исключением являлись старцы, но помимо них вряд ли можно назвать каких-либо духовных лиц, которые привлекали бы внимание за пределами России. Те, кто проповедовали преданность религиозным идеям, были миряне, и в частности писатели. Здесь, прежде всего, следует назвать Ф.М.Достоевского (1821-1881), который, пытаясь найти ответы на многие социальные вопросы, в своих книгах отражал христианские добродетели, и сводил проблемы социального совершенствования к моральным проблемам индивидуального возрождения. Еще значительнее представляется жизнь и творчество Л.Н.Толстого (1828-1910).

Граф из знатного русского рода, Толстой был богатым землевладельцем, широко известным романистом и драматургом. К середине жизни он начал ощущать религиозный дискомфорт. Толстой пытался найти счастье в науках, но и в этом он не обрел смысла. Затем он открыл для себя, что все крестьяне, несмотря на тяжелую жизнь, которую они вели, находят смысл существования в религии. Достоевский в свое время также пережил подобный кризис; и он, и Толстой пришли к религии, обрели новое религиозное чувство через глубокую веру русского крестьянства. После знакомства с учениями Христа Толстой решил стать пацифистом и призвать всех к взаимной любви. Он чувствовал: частная собственность — вот корень греха в жизни человека. Поэтому он продал свои крупные владения, разделил деньги между женой и

детьми, а сам начал вести новую жизнь: стал вегетарианцем, полностью отказался от алкоголя и табака, занимался ручным трудом. Его жена была недовольна происшедшими в нем переменами, и он оказался лишен ее любви и любви сына. У Толстого было мало последователей в его собственной стране, но он стал символом поиска русского религиозного духа. Особенно за пределами своей страны он приобрел огромное влияние; его книги получили всемирную известность, и, возможно, он стал одним из наиболее читаемых писателей своего времени.

Первая мировая война принесла глубинные изменения в русскую православную церковь. После революции 1905 года все ждали реформ, но правительство медлило с их проведением. Из-за сложной военной ситуации русская армия оказалась в катастрофическом положении, в особенности из-за бездарных генералов и еще более некомпетентных государственных деятелей, приналежащих к высшим эшелонам российской государственной власти. В феврале 1917 года революция сбросила с престола царя, и к власти пришло Временное правительство, которое, в частности, пыталось восстановить религиозные свободы в стране, что вызвало недовольство духовенства, и особенно его иерархов: епископов, архиепископов, пытавшихся вернуться к монархии. Собрание русского духовенства, Собор, обсудил восстановление патриархии в Москве (напомним, что в Москве патриарха не было со времен Петра Великого), но в это время произошла большевистская революция. На Соборе новым патриархом был избран митрополит Московский Тихон (1865-1925), но государственная власть в стране уже оказалась в руках большевиков.

Вначале большевики не проводили какой-либо определенной антирелигиозной политики в стране, но спустя несколько месяцев всем стало ясно, что они поставили перед собой цель добиться полного уничтожения русского христианства. Большевики конфисковывали церковные земли и строения без всякой компенсации, заставляли оформлять гражданские браки и регистрировать новорожденных, запретили религиозное обучение в частных и общественных школах. Патриарх Тихон пытался бороться с этими нововведениями, но ничего не смог добиться. Иностранная военная интервенция во время гражданской войны в России (1918-1920) еще больше ожесточила большевиков, и после смерти Тихона в 1925 году правительство запретило выборы нового патриарха.

В 1922 году коммунисты организовали народную антирелигиозную кампанию. В 1925 году был создан Союз воинствующих безбожников, который объявил религию суеверием, пособницей эксплуататоров и вообще находящуюся вне закона. В 1922-1923 годах в России прошли шумевшие судебные процессы, в результате которых были приговорены к смерти 28 епископов и

более 1000 священников. В 1928 году правительство представило первый пятилетний план, в соответствии с которым христианство должно было быть полностью уничтожено. Тысячи священников были казнены или высланы, 150 епископов заключены в тюрьму. Большевики установили шестидневную неделю, чтобы лишить людей возможности праздновать воскресенье. В 1929 году по всей стране было закрыто более 1000 церквей, часто эта акция сопровождалась насилием. Во всех школах было введено обязательное атеистическое образование.

После прихода Гитлера с национал-социалистами к власти в Германии Сталин понял необходимость наведения политических мостов, поэтому репрессии на время уменьшились. Но во времена Великой чистки, которая последовала за падением Троцкого в 1937 году, большое число духовенства снова подверглось арестам. За 1937-1938 годы было уничтожено 10.000 религиозных образований по всей стране. Однако перепись населения, проведенная в 1937 году, показала: в стране, где вера в Бога влекла за собой кровавые последствия, приблизительно 45% населения считало себя верующими. В преддверии и во время Второй мировой войны правительство, осознав всю необходимость в восстановлении нравственности и подготовки к войне, провело радикальные изменения. Была восстановлена семидневная неделя, закрыты антирелигиозные музеи. В 1943 году была вновь открыта Московская патриархия. Но, несмотря на все эти перемены, христиане в восточно-европейских странах подвергались ужасным репрессиям, когда на их территорию входила Красная Армия. И не было сделано никаких уступок в плане снятия официального запрета на религиозное обучение лиц, моложе 18 лет.

После окончания Второй мировой войны политика в отношении церквей совершенно не изменилась. По политическим мотивам в отношении христиан иногда шли на уступки, но с такой же легкостью все могло вернуться к прежнему положению. Годы правления Хрущева (1953-1964) стали годами гонений на христиан. Снова были закрыты 10.000 церквей. К концу 60-х годов коммунисты полностью контролировали Русскую православную церковь. В 1973 году ее патриарх объявил себя защитником советского общества и провозгласил свою власть над всеми эмигрантскими православными образованиями, в том числе и над крупной Русской православной церковью в Америке.

Однако, несмотря ни на что, религия в Советской России выжила. Один из представителей власти признал, что, по крайней мере, 10 процентов всего населения России еженедельно посещают церковные службы. Этот показатель выше, чем в Западной Европе!¹ Все больше и больше молодых людей приходят к христианству в силу того, что они находят

бессмысленным свое существование в коммунистическом обществе. Число баптистов стремительно росло в годы репрессий в 20-х годах, и сейчас их количество исчисляется миллионами. Так как они не являются частью православной церкви (их церковь считалась незарегистрированной), они, следовательно, подвергались еще большему риску, не имея даже такой защиты, какая была у православной церкви. Лидеры баптистов подвергались репрессиям, преследованиям, их заключали в тюрьмы, но их церкви выжили. Современных русских христиан можно с уверенностью сравнивать с отцами ранней церкви.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 22

1. Ware, Timothy. *The Orthodox Church*. Baltimore: Penguin Books, 1963.

Работа Уэра, уже упоминавшаяся в 11 главе, посвящена как истории, так и современному состоянию православия. Прекрасное введение к теме.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 22

1. Определите по карте области, где по-прежнему преобладает Восточное православие. Если не считать северо-американских иммигрантов, как по-вашему, добилась ли православная миссия каких-либо успехов за тысячелетнюю историю?
2. Сравните маленькие русские секты, вышедшие из Восточного православия, с течениями в протестантизме. Что общего и что различного в причинах, по которым они образовались?
3. Что общего и что различного в борьбе между церковью и государством в России и в других странах? В чем отличие ситуации в России при большевиках от дореволюционного положения в стране?
4. Сколько ветвей православной церкви существует в современной Америке? Явился ли национализм скорее причиной для разделения в среде православной церкви, чем в среде протестантов?
5. Почему исламу удалось добиться существенных успехов только в обращении албанцев, но во всех остальных балканских странах мусульмане потерпели полное поражение?

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ 22

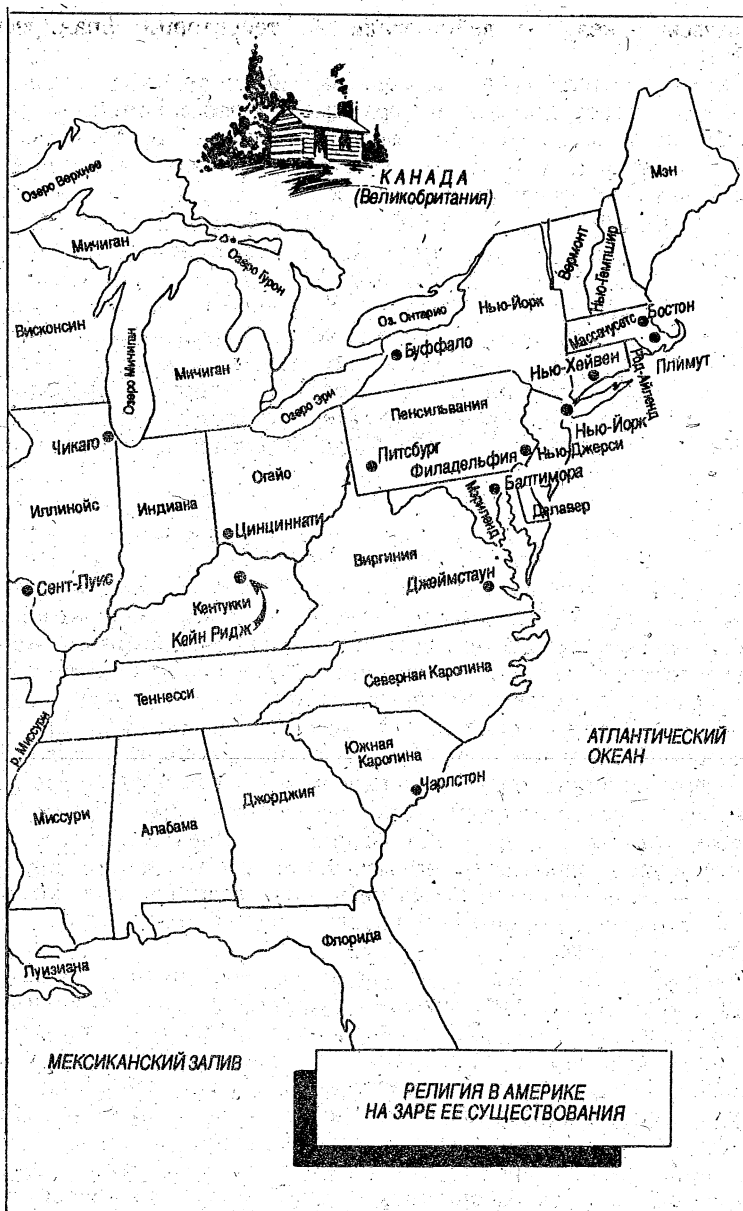
1. Тимоти Вэйр: "Православная церковь" — "The Orthodox Church".

ГЛАВА 23

РЕЛИГИЯ В АМЕРИКЕ НА ЗАРЕ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Каждый школьник знает, что в 1492 году Колумб, переплыв Атлантический океан, высадился в Америке. И на протяжении последующих полутора веков тысячи колонистов из разных стран Европы отправились на завоевание Нового Света. Испания в этом преуспела больше остальных стран, подчинив себе практически всю Центральную и Южную Америку, хотя Бразилия досталась Португалии. Франции, Англии, Швеции и Нидерландам, поставившим своих колонистов в Северную Америку, пришлось еще в течение следующих полутора веков вести ожесточенные войны за установление там своего господства. Мы не стали бы уделять столько времени рассмотрению процесса образования колоний и судьбе империй, если бы они не были тесно связаны с развитием религии на новых землях по ту сторону Атлантики.

Колумб отправился в плавание под испанским флагом, и именно Испания первой начала обустраивать свои колонии. Во втором плавании Колумба его моряков и колонистов сопровождал католический священник, таким образом, первым в Америке утвердился римский католицизм в его испанской форме. Но нелегко было найти священников-добровольцев, готовых принять участие в таком рискованном предприятии, поэтому первые поселенцы начали приглашать монахов, которые стали для них пасторами, а для аборигенов евангелистами-проповедниками. Доминиканцы были особенно активны в Центральной Америке, францисканцы основали знаменитые 21 миссию в Калифорнии, а

французские иезуиты действовали на территории французской Канады.

Римская католическая церковь завоевала прочные позиции в испанских, португальских и французских поселениях, и лишь позднее, когда в Америку начали переселяться протестанты, она отошла на второй план. На всех испанских землях церковь была тесно связана с государством, которое ее защищало и поддерживало. В Мексике, да и по всей Южной Америке, господство католицизма не вызывало сомнений. В некоторых странах такое положение сохранилось до наших дней, однако за последние 100 или чуть более лет значительных успехов в Центральной и Южной Америке добились протестантские миссионеры.

После серии неудач в 1604 году первые успехи в освоении Нового Света пришли и к Франции, когда Самюэль де Шамплейн высадился в Канаде. Первая постоянная колония в Квебеке была основана в 1608 году. Духовное единовластие на этих землях принадлежало францисканцам, которые, не справившись с таким бременем, призвали на помощь иезуитов. Ничто не могло остановить или напугать иезуитов, они немедленно принялись за дело, начав, в частности, миссионерскую деятельность среди канадских индейцев. Часто практически невозможно было отделить религию от национализма (например, испанские францисканцы жестоко враждовали с францисканцами-французами в долине нижней Миссисипи), и нередко иезуиты подстрекали обращенных в протестантство местных жителей против протестантов из Англии и Голландии. Все эти распри происходили и на религиозной, и на национальной почве. В войне короля Вильгельма в 90-х годах XVII века армия Массачусетса захватила в Мэне в плен несколько индейцев. Пленные заявили: иезуиты сказали им, что Дева Мария была француженкой, а ее сына Иисуса убили англичане, вскоре Иисус воскрес и отправился на небеса, и теперь каждый, кто хочет получить его благоволение, должен мстить за его смерть, убивая англичан¹.

В первых британских колониях в Северной Америке религия не была единой. В некоторых поселениях Англия учредила свою официальную церковь (англиканскую), а в других колониях отколовшиеся группы насаждали свои собственные церкви: конгрегационалисты — в Новой Англии, пресвитериане — в Нью-Йорке, квакеры — в Пенсильвании, и даже католики — в Мэриленде. В дальнейшем к этому разнообразию добавились ранние колонии, находящиеся под контролем Англии, при этом оставалось обширное поле деятельности и для голландских реформатов в Нью-Йорке и для нескольких групп шведских миссионеров-лютеран в Делавере. Это доказывает, что Новый Свет был совсем непохож на Старый. Все религиозные течения,

переселившиеся на американский континент, быстро адаптировались к его условиям, часто значительно изменяя свои первоначальные установки. Это и был основной путь, по которому развивалась ранняя американская религия: переселение из Европы, а затем культурная адаптация к колониальным условиям.

Англиканская церковь стала государственной в южных колониях британской Северной Америки: в Вирджинии, Джорджии, Южной и Северной Каролине. Англиканская церковь в Америке официально находилась под юрисдикцией епископа Лондонского, до которого, однако, было 3000 миль морем. Поэтому в американском англиканском вероисповедании наметились 2 больших изменения, наиболее ярко представленные в Вирджинии, где и было основное средоточие англиканских церквей.

Первое изменение коснулось церковных советов. Церковный совет — это организация прихожан в англиканской церкви, которой дано было право управлять церковным имуществом; церковный совет по своим функциям очень похож на опекунский совет. В соответствии с нормами жизни англикан церковные советы обычно занимались только мирскими делами, но из-за значительной удаленности от религиозных властей вскоре они стали сами решать и церковные проблемы. Они могли даже выбирать священников и назначать им денежное содержание. Совет избирался прихожанами, и в него входили преимущественно представители среднего класса американских землевладельцев, класса, имеющего наибольшее представительство в парламенте Вирджинии. В действительности церковные советы в Вирджинии становились все более демократичными по сравнению с такими же советами в других англиканских церквях. И неудивительно, что практически все прихожане церквей в Вирджинии поддержали патриотическое движение во время Американской революции.

Еще одной проблемой англиканской системы середины XVII века была организация прихода. Английская сельская местность была покрыта маленькими городами и деревнями, и в каждом из них была своя церковь со священником, который отвечал за духовное состояние всех жителей своего прихода, которые обычно селились в радиусе нескольких миль от церкви. Но Вирджиния сильно отличалась от Англии: многие реки, текущие там на восток в сторону побережья, служили основными путями сообщения; между этими реками были густые, труднопроходимые леса. Как правило, прихожане одной и той же церкви расселялись по обоим берегам реки. Такое поселение обычно вытягивалось в узкую полосу в сотню миль длиной. И, естественно, для духовенства основной проблемой стало нерегулярное посещение церкви теми, кто жил на окраине. Все это мешало строгому

контролю за верующими со стороны церкви, который в это время осуществляла Англия. И в результате американская англиканская церковь становилась все более свободной и демократичной по сравнению с английской.

Пуритане также основали в Америке свои колонии, которые основывались на абсолютной преданности кальвинизму. Так как церковное управление осуществлялось в рамках отдельных конгрегаций, такие церкви получили название конгрегационалистских. С самого начала конгрегационалисты были убеждены, что членами их церкви могут стать только перерожденные, обращенные в истинную веру. Кальвинистское понятие обращения требовало особых драматических переживаний, которые удостоверяли бы избранность человека Богом для его спасения. Переселение в Новый Свет и преобразование пустыни Новой Англии для новой жизни давало большинству людей возможность познать переживание, которое могло бы подтвердить будущее спасение. Но через одно-два поколения жизнь в Новой Англии стала более спокойной и размеренной, и многие уже не стремились к подобным переживаниям.

Но только тот, кто сам прошел через такое драматическое спасительное переживание, мог стать членом конгрегационалистской церкви. И только тот, кто был членом церкви, мог крестить своих детей. Таким образом, будущее Новой английской церкви оказалось под угрозой. Компромиссный договор 1657 и 1662 годов разрешал родителям, крещенным в детстве, крестить своих детей независимо от того, пережили ли они обращение или нет. Конечно же, подобная практика значительно отличалась от традиций отцов, основателей строгого пуританизма. Но это увеличило приток прихожан в церковь и послужило причиной начала великого колониального возрождения — Великого пробуждения.

Подобно англиканской церкви в южных колониях, конгрегационалистская церковь получила признание как государственная в Новой Англии; голландские реформаты пошли по тому же пути на территории Новой Голландии. Но когда в 1664 году англичанам удалось захватить эту колонию; назвав ее Нью-Йорком, англиканская церковь начала бороться за свое превосходство на этой территории, и в частности в районе города Нью-Йорка.

Мэриленд начинался как гавань, принимавшая римских католиков из Англии, которые даже здесь сумели освоиться. В основанной в 1632 году колонии богослужение проводили 2 иезуитских священника. И очень скоро им удалось обратить в свою веру многих из номинальных протестантов, которые ранее вместе с исконными католическими поселенцами заняли эти земли. Владелец колонии лорд Балтимор знал, что в самой

Англии в это время католики подвергаются преследованиям, и он понимал: если у Мэриленда будет репутация агрессивной католической страны, английские власти возьмут здесь управление в свои руки, и тогда Мэриленд перестанет быть гаванью для английских католиков. Поэтому Балтимор призвал к религиозной терпимости в колонии, вплоть до ограничения деятельности иезуитов. В 1649 году Балтимор назначил губернатором колонии протестанта Вильяма Стоуна (прямой предок известного деятеля эпохи Реставрации Б.В.Стоуна). В годы его правления в Мэриленде был принят первый во всех колониях закон о религиозной терпимости. После перехода семьи Балтимора в англиканскую церковь англиканизм стал государственной религией в Мэриленде.

Другим колониям религиозная терпимость была свойственна с самого начала. Раскольники, изгнанные из Массачусетса, основали Род-Айленд, и их руководители стояли на позиции религиозной свободы; среди них особенно выделялся Роджер Вильямс. Нью-Джерси в конце XVII века оказался под полным контролем квакеров, а последние с самого начала допускали религиозную свободу. В 1681 году Вильям Пенн начал в Пенсильвании свой "святой эксперимент". Он верил, что сторонники различных христианских направлений могут мирно и гармонично существовать друг с другом, если, конечно, им предоставлена религиозная свобода. Сначала он настаивал на том, чтобы Пенсильвания стала укрытием для квакеров, но когда до него дошли сведения о непрекращающихся репрессиях против некоторых отколовшихся христианских групп в Германии, он пригласил тысячи немцев в свою колонию. Немцы незамедлительно откликнулись, и после приезда в Америку они стали основной частью населения Пенсильвании, которое впоследствии неточно называли пенсильванскими голландцами, хотя речь, конечно, шла о немцах.

Образец религиозной жизни, сформировавшейся в начале XVIII века, имел без сомнения большое значение. Официальные религии — конгрегационалисты на Севере и англиканцы на Юге — вынуждены были приспособливаться к новым свободам американского общества. Вслед за ними центральные колонии и в конце концов и вся страна начали поддерживать полную свободу вероисповедания. Итак, переселившиеся в Америку европейские государственные церкви обрели там статус отдельных вероисповеданий.

Великое пробуждение было, вероятно, наиболее значительным событием в религиозной жизни Америки колониального периода. Все началось с оживления жизни местных церквей, а затем переросло в широкое распространение религиозных идей по всем

колониям: Теодор Дж.Фрейлингуисен (1691-1747), нидерландский проповедник-реформат, во время своего пребывания в Европе оказался под влиянием пиеизма. Именно благодаря ему, а также лютеранину Мюленбергу, моравским братьям и другим пиеизм сыграл огромную роль в развитии религии в Америке в XVIII веке. Когда Фрейлингуисен осел в 1720 году в одной из голландских реформистских общин в Нью-Джерси, он посеял там семена религиозного возрождения, которые в 1726 году дали всходы. В том же году в Нью-Джерси приехал молодой священник-пресвитерианец Гилберт Теннент (1703-1764). Под влиянием Фрейлингуисена Теннент начал распространение идей возрождения среди пресвитерианцев. Джонатан Эдвардс (1703-1758), конгрегационалистский проповедник из западного Массачусетса и, возможно, самый знаменитый священник колониального периода истории Америки, был свидетелем религиозного возрождения в своем приходе в 1734-1735 году.

Все это были отдельные вспышки возрождения, которые затем в 1740 году соединились во всепоглощающее пламя, когда в колонии приехал проповедник Джордж Вайтфилд. Находясь под свежим впечатлением возрождения, царившего тогда на Британских островах и от деятельности Уэсли, Вайтфилд проявил себя как прекрасный оратор и блестящий проповедник. На всем своем пути от Джорджии до Новой Англии Вайтфилд оставлял за собой множество новообращенных, а в дальнейшем под контролем местных лидеров возрождение вспыхнуло с новой силой везде, особенно в Новой Англии. Тысячи людей обращались к Богу, росло количество церквей, и все говорили только о религии. Некоторые вероисповедания разрастались с такой быстротой, что им уже не хватало священников. Решено было основать несколько специальных высших учебных заведений: в 1745 году в Принстоне начало положили пресвитерианцы, в 1754 году в Колумбии — англиканцы, баптисты свое первое учебное заведение открыли в Брауне в 1764 году, а реформаты — в Ратджерсе в 1766.

Но не везде возрождение приносило только сладкие плоды. Некоторые радикально настроенные священники насильственно насаждали идеи возрождения. Многие известные члены церкви, которые не принимали этих идей и с подозрением относились к странствующим проповедникам, негодовали, когда последние называли их необращенными. Многие молодые священники времени возрождения нарушали традиционную этику и порядок проведения богослужений, что сводило на нет их начинания. Все это послужило причиной жестоких разногласий в среде пресвитериан, конгрегационалистов и реформатов. В течение 10-20 лет основные разногласия в церкви были разрешены, но люди

сохранили подозрение и настороженность по отношению к этому неистовому возрождению.

В ходе Американской революции большая часть церкви поддержала патриотическое движение и новое национальное правительство. Многие из наиболее значительных вероисповеданий в Америке считались вероотступническими в Англии и страдали от притеснений со стороны англиканской церкви. Но в условиях политических свобод в Америке могли сосуществовать и конгрегационалисты, и пресвитериане, и баптисты. Однако квакеры, как убежденные пацифисты, не снискали доверия и поддержки ни с той, ни с другой стороны. То же самое можно сказать и о представителях многочисленных германских групп в Пенсильвании, которые выступали против насилия и за полное отделение церкви от государства, и более того, за неучастие христиан в государственном управлении. Они платили налоги, позволяли властям конфисковывать часть их имущества для погашения специальных военных налогов, но они равнодушно относились к вопросам управления государством.

Как и следовало ожидать, в этой войне англиканцы выступили на стороне Англии. Практически все англиканское духовенство поддержало свое родное правительство, так как мало кто из них родился и вырос в Америке; почти все они были переселенцами из Британии. Мы уже говорили, что большинство южан поддерживало патриотическое движение, а многие миряне на Севере были лоялистами. Джордж Вашингтон был типичным представителем первых, а Александр Гамильтон — исключением из последних.

Существовала еще одна религиозная группа, которой пришлось преодолеть столько же трудностей, сколько пацифистам, это — лютеране. Генри М. Мюленберг (1711-1787) был признанным патриархом лютеран в Америке. Он родился в Ганновере, княжестве, которое дало британской короне короля Георга I; английские короли до сих пор носят титул курфюрста Ганноверского. По этим двум причинам Мюленберг считал для себя невозможным выступить против Георга III (1760-1820). Он говорил, что война — грех, а восхвалять Бога за военную победу в революции — все равно что сказать "Слава Богу" после совершения прелюбодеяния, когда тебя не поймали за руку. Несмотря на такую позицию, четыре его сына, также как и он лютеранские священники, примкнули к патриотам. Питер с членами своей конгрегации вступил в армию, со временем дослужился до генерала и прошел всю войну. Фридрих в 1789 и 1780 годах был членом Континентального конгресса, в 1789 году он также стал первым спикером в палате представителей.

Восемь колоний из числа всех, вступивших в войну, имели свои государственные церкви — 5 были англиканскими, а 3 — конгрегационалистскими. И это не считая Нью-Йорка, где в самом городе и прилегающей к нему сельской местности прочно укрепился англиканизм. В 1776 году, после принятия Декларации независимости, Континентальный конгресс призвал различные штаты принять свои конституции вместо изживших себя колониальных хартий. В процессе составления конституционных документов перед законодателями неизбежно встал вопрос о господствующей церкви.

Южные штаты первыми отказались принять господствующую религию. В Мэриленде и Северной Каролине это произошло в 1776 году. В Джорджии — в 1777. В 1778 году в Южной Каролине приняли конституцию, в которой не очень четко в качестве господствующей религии учреждался протестантизм, но уже в конституции 1790 года это положение отсутствовало. Но настоящая борьба развернулась в Вирджинии, где влияние всех были англиканцы, которые стремились сохранить свое господство. В 1776 году Вирджиния приняла новую конституцию, которая сохранила господствующее положение англиканской церкви. Однако в течение нескольких следующих лет отдельные религиозные привилегии постепенно исключались из конституции, пока окончательно от них не отказались в 1779 году, когда Томас Джефферсон представил свой Билль о свободе религиозного исповедания. Потребовалось 6 лет, чтобы провести этот билль через законодательный орган, а в 1784 году он почти затерялся в тени компромиссного билля, который поддержали Патрик Генри и Джордж Вашингтон. Деист Бенджамин Франклин, выражая свое мнение и мнение многих других людей, заявил: "Не стоит поддерживать религию, которая сама себя поддержать не может". Но в конце 1785 года билль Джефферсона был наконец принят; он гарантировал всем полную свободу религиозного исповедания.

На Севере все происходило иначе. Благодаря своей активной поддержке военных действий конгрегационалисты добились хорошей репутации в Нью-Гемпшире, Массачусетсе и Коннектикуте и сохранили в этих штатах господствующее положение. Лишь 40 лет спустя в Новой Англии отказались от господствующей религии; то же сделали в Коннектикуте в 1818 году, а в Массачусетсе — в 1833.

Однако все это происходило на уровне штатов. А на национальном уровне долгое время не предпринималось вообще никаких действий. В статьях федерального договора вопрос о религии не затрагивался, хотя он обсуждался в Конституционной конвенции 1787 года. По предложению Чарльза Пинкнея,

Выходца из Южной Каролины, в VI статье конституций было включено положение о том, что "при назначении на любую должность, государственную или общественную, не будет задаваться вопрос о религиозном исповедании". Он же предложил, чтобы все избранные должностные лица при вступлении на пост "принимали присягу или делали торжественное заявление". Это сыграло на руку квакерам и позволило им активно участвовать в работе нового правительства. Клятву они не давали, но против торжественного заявления ничего не имели.

Сначала конвенция полностью отрицала возможность установления в стране государственной религии. Всем было ясно, что только конгрегационалисты и англиканцы претендуют на положение государственной церкви, и, что было очевидно для всех, никто из них уступать не собирался. Таким образом, единственным выходом, приемлемым для страны, явилось законодательное установление полной религиозной терпимости ко всем лицам. Историк Филипп Шаф отметил, что правительство вынуждено было прийти к такому решению, так как иного выбора у него не было. В результате религиозная терпимость, учрежденная уже на государственном уровне в центральных колониях, где англиканцы и конгрегационалисты выступали на равных, стала распространяться по всей стране.

Однако некоторые штаты требовали, чтобы в конституции было предусмотрено еще больше религиозных прав граждан. Борцы за гражданские свободы выступали за внесение в конституцию поправки, по которой правительству вообще запрещалось утверждать государственную религию. Другие говорили, что так как о таком праве правительства в конституции нет ни слова, нет никакой необходимости вводить подобный запрет. Однако первые настаивали на том, что это запрещение только подразумевается, необходимо внести в конституцию соответствующие разъяснения. И этот спор был неслучайным, потому что на первом своем заседании, как это было предусмотрено, Конгресс должен был подготовить "Билль о правах", касающийся этого, а также других вопросов. Этот билль впоследствии стал первыми десятью поправками к Конституции.

Первая поправка помимо всего прочего гласит: "Конгресс не должен издавать никаких законов в отношении государственной религии или запрещения свободы ее отправления". И с тех пор эти слова вызывают многочисленные споры. Между тем они относятся только к федеральному правительству: "Конгресс не должен издавать никаких законов..." Такая формулировка позволила трем штатам Новой Англии сохранить свои официальные церкви. Потребовалось несколько десятков лет, чтобы эти штаты отказались от своих господствующих религий, и только

тогда полная свобода религии установилась по всей стране. В начале XX века Верховный суд США вынес в отношении совершенно иного вопроса решение, в котором говорилось, что если федеральное правительство не имеет прав, то их нет и у штатов. Так юридически была предотвращена возможность создания официальной церкви на уровне штата. В целом такое положение устраивало американцев, хотя современные секуляристы пытаются использовать эту поправку, толкуя ее очень вольно. Принимая эту поправку в 1790 году, конгрессмены никоим образом не пытались препятствовать подготовке военных капелланов или чтению Библии и молитв в средних школах.

Первая поправка законодательно закрепила в Америке религиозный плюрализм. Больше в стране не существовало привилегированных религиозных течений, кроме христианства в целом; лишь представители многочисленных христианских вероисповеданий пытались привлечь на свою сторону как можно больше людей. В этом отношении перед церквями в то время открывались огромные возможности. По наиболее точным оценкам к концу XVIII века 10% всего населения страны было членами церкви. Многие из числа оставшихся 90% также были верующими или регулярно посещали церковь. Как раз на таких людей и делали ставку представители различных церковных направлений в начале следующего столетия. И в последующие 50 лет вся история американской церкви была связана с обращением в христианскую веру множества этих не охваченных церковной организацией людей.

Большую роль в этом сыграло движение возрождения. Великое пробуждение добилось особых результатов в поздний колониальный период; оживление достигло своего пика в начале столетия. После революционных беспорядков религия в Америке оказалась в бедственном положении. Многие церкви деградировали из-за отсутствия хороших лидеров, а среди студентов финансируемых церквями учебных заведений настоящих христиан было немного. В 1798 году в Коннектикуте священники создали Миссионерское общество, и уже через месяц-два в этом штате началось настоящее религиозное оживление. Движение быстро распространялось по всей Новой Англии, дошло до Йельского университета и других восточных регионов. Лаймен Бичер (1775-1863) и Натаниэл У.Тейлор (1786-1858) были заметными фигурами в этом набирающем силу возрождении².

Практически в то же самое время, когда на Востоке возрождение набирало силу, на Западе это движение достигло своего апогея. Оно приняло форму собраний верующих, проходящих в лагерях на границе продвижения переселенцев. В места

предполагаемых религиозных собраний из ближних и дальних селений стекались повозки с запасами провизии, устанавливались палаточные лагеря. Подобные собрания привлекали тысячи людей, а самое крупное из них произошло в Кейн Ридже в августе 1801 года, и в нем принял участие Б.У.Стоун (1772-1844). Число собравшихся колебалось от 20 до 30 тысяч человек; 15 проповедников работали день и ночь, и "религиозные упражнения" занимали большую часть этого собрания. Во время этих упражнений люди дергались, танцевали, бегали, лаяли или даже падали в обморок. Находясь в состоянии религиозного возбуждения, они не могли контролировать свои поступки и действия, и многие из числа тех, кто наблюдал за этим собранием, однозначно утверждали, что во всем этом ясно можно было видеть дела Святого Духа. Сам Б.У.Стоун так говорил про это собрание: чем бы ни объяснялись все эти упражнения, но число новообращенных измерялось сотнями³. Это одновременное возрождение на Востоке и Западе (хотя возрождение на Востоке не было таким иступленным, как на Западе) получило название Второго Великого пробуждения, или Волны 1800 года. Движение возрождения стало устойчивым явлением в жизни американских церквей.

С ростом населения к западу от Аппалачей стало ясно, что эти земли вскоре станут ключевыми в дальнейшем развитии страны. И церковь стремилась с выгодой для себя использовать эту ситуацию. Вероисповедания, которые добились наибольших успехов на границе продвижения переселенцев, получили наибольшее количество приверженцев по всей стране. И несомненными лидерами здесь стали пресвитерианцы, баптисты и методисты.

Из этих 3-х направлений лучшей организацией отличались пресвитерианцы, которые к 1785 году имели 10 церквей в Кентукки. В 1801 году в соответствии с Планом союза пресвитерианцы объединились с конгрегационалистами для открытия церквей на западных территориях. Пресвитерианцы к тому времени с точки зрения их церковной доктрины значительно уподобились этой более старой церкви, но они были гораздо более агрессивными. Они присвоили себе львиную долю всего, что принес этот союз, сумев обратить в свою веру даже тысячи конгрегационалистов. Вообще говоря, пресвитерианцам не удалось достичь полного господства на какой-либо территории, но они были повсюду, особенно среди более образованных людей.

Еще большего успеха в обращении людей в свою веру на границе продвижения переселенцев добились баптисты. Большинство баптистских проповедников состояло из простых фермеров, вынужденных заниматься сельским хозяйством, чтобы обеспечить

свое существование. Поэтому им было проще найти общий язык с пограничными жителями. Кроме того, баптисты часто использовали во время своих служб наряду с проповедниками мирян. Баптистское представительство в правительстве представляло собой по существу конгрегацию, и они могли обращаться к зарождающейся демократии на Западе на государственном уровне. Их особый упор на крещение погружением как обычая церкви Нового Завета был ориентирован на людей, которые хотели читать Библию для самих себя и хотели думать собственной головой.

Но если баптисты и добились более значительных по сравнению с пресвитерианцами успехов, их все равно смогли обойти методисты. До 1765 года методистам не довелось читать проповеди в Америке; и до 1784 года у них не было собственной организации. Они представляли собой епископальную группу (т. е. управляемую епископом), а епископ посылал методистских проповедников в различные места, где они должны были читать проповеди. Эти проповедники, разъезжавшие верхом, быстро приспособились к запросам жителей Запада. Подготовленные к удовлетворению духовных потребностей членов местной методистской организации, проповедники пересекали верхом большие пространства, а частные проблемы они перепоручали мирским властям, которые в их отсутствие должны были выполнять их функции. Кроме того, методисты дальше других продвинулись в практике проведения лагерных собраний, на которые приходило множество народа. К середине XIX века методисты стали наиболее значительным протестантским вероисповеданием в Америке.

Люди на границе продвижения переселенцев в Америке стремились к простоте. Большинство из них являлись демократами джефферсоновского или джексоновского типа, стремившимися к внутреннему порядку и местному управлению. Они верили в равенство людей и в то, что человек способен понять свою собственную ситуацию и сам принять решение. Им претило моральное разложение закатающейся европейской цивилизации; эти простые фермеры также не переносили суетности жизни крупных городов. Они хотели вернуться к примитивной простоте прежних времен: греческим демократическим городам-государствам и Римской республике. Поэтому многие города на Западе Америки получили такие названия, как Рим, Коринф, Сиракузы, Афины, Аргос, Спарта и Милан.

С началом движения Реставрации под руководством Б.У.Стоуна и Кэмпбеллов [Томаса (1763-1854) и его сына Александра (1788-1866)], их идеи быстро привились в западной культуре. Стоун и Кэмпбеллы хотели вернуться к изначальной простоте

новозаветной церкви, уничтожить все различия и разделения по вероисповеданиям и считать себя просто христианами. Они выступали за конгрегационалистическую автономию, крещение через погружение, стремились к данному в Новом Завете образцу устройства церкви с пресвитерами и дьяконами без различий между мирянами и духовенством и более в Библии, ценили Новый Завет как единственный источник христианской веры и практики. Все это отвечало господствующему на границе образу мышления, поэтому движение Реставрации приобрело широкую известность. К середине XIX века это движение стало шестой по численности религиозной группой в Америке.

Другие группы в Реставрации привлекало то же самое, и они направили это движение по другим направлениям. В 1827 году Джозеф Смит (1805-1844) в пределах продвижения переселенцев в Нью-Йорке заявил, что получил указания открыть некоторые захоронения золотых табличек, на которых была записана доколумбовская история Америки. В 1830 году перевод этих записей вышел под названием "Книги Мормона", и этот документ стал фундаментом для основания новой секты, которая призывала, подобно первым переселенцам, обратиться к простым исходным источникам духовной жизни. Вполне возможно, что Смит в своей деятельности был не одинок; скорее всего существенную помощь ему оказал Сидней Ригдон, значительная фигура в движении Кэмпбелла на северо-востоке штата Огайо. Ригдон стал популярным, авторитетным лидером у ранних мормонов, и именно его переходом из Реставрации к мормонам можно объяснить сходство между этими двумя группами.

Помимо этих групп, проповедующих возвращение к исходным источникам истинной религии, существовали еще унитарии и универсалисты. Хотя в более позднее время унитарии провозгласили Новый Завет достойным доверия источником религии, ранние унитарии ставили своей целью пересмотр новозаветных учений. В действительности они хотели отделить Новый Завет от символов веры ранней церкви, которые были выработаны в результате христологических дискуссий в IV-V веках. Они утверждали, что сначала христианство было скорее унитарным, чем тринитарным. Вся теория унитариев больше подходила для интеллигентных рационалистов восточного побережья. Свой центр унитарии основали в Бостоне и Гарвардском университете. В 1825 году они сформировали Американскую унитарную ассоциацию, которой в скором времени удалось захватить 75 из 100 старейших церквей в Массачусетсе.

Аналогом движения унитариев, ориентированным на низшие классы общества, стал универсализм. Его сторонниками были в основном деревенские жители, хотя и универсализм можно

назвать рационалистическим движением. В Америке говорили: унитарии верили, что Бог слишком хорош, чтобы проклясть человека; универсалисты же верили, что человек слишком хорош, чтобы Бог проклял его. Универсалисты считали, что все люди во вселенной (universe) (от этого слова и произошло их название) будут спасены, а вечного ада вообще не существует.

Вместе с развитием всех этих новых течений возрождение в Америке также испытало новый всплеск активности и не только благодаря деятельности Лимана Бичера в Бостоне, а затем в Цинциннати, но может быть еще в большей степени благодаря проповедям С.Дж.Финнея (1792-1875). Созданный им образ возрождения представлял собой смягченную разновидность всплеска пограничного возрождения, которое в 80-х годах XIX века захватило восточные города. Последователи Финнея стали заметными фигурами в религиозном развитии последующих десятилетий. Его особый упор на набожность и церковную реформу оказал огромное влияние на становление аболиционизма; многие его ученики впоследствии примкнули к этому движению.

Итак, к концу первой трети XIX века религия в Америке была уже в полном расцвете, и это продолжалось в течение последующих 100 или более лет. Страна признала полную религиозную свободу, став примером религиозного плюрализма. И здесь основной упор делался на отдельные церкви, которые выражали желание участвовать в борьбе за спасение человеческой души. Церкви в Америке стали сторонницами более активных действий и более ориентировались на мирян в отличие от их европейских аналогов. Это стало еще одним проявлением значительных изменений, которые претерпели привезенные из Европы христианские вероисповедания.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 23

1. Ahlstrom, Sydney E. *A Religious History of the American People*. New Haven: Yale University Press, 1972.

Книга удостоена Национальной книжной премии — редкий случай, когда эту награду получает учебник; это однотомное издание (1158 стр.) представляет собой доходчивый обзор американской церковной истории, написанный выдающимся ученым в этой области.

2. Baldwin, Alice Mary. *The New England Clergy and The American Revolution*. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1928.

Классическое исследование духовенства и войны с акцентом на взаимоотношения идеалов управления и религии.

3. Brodie, Fawn M. *No Man Knows My History: The Life of Joseph Smith, The Mormon Prophet*. New York: Alfred A. Knopf, 1960.

Исчерпывающая история жизни Смита; книга написана на основе личного общения Броди с мормонами.

4. Cartwright, Peter. *Autobiography of Peter Cartwright*. New York: Abingdon Press, 1956.

Классическая история методиста-пионера, проведенного на границе пятьдесят шесть лет; отражает многие типичные черты этой религии.

5. Gaustad, Edwin Scott. *The Great Awakening in New England*. New York: Harper & Brothers, 1957.

Волнующее и глубокое исследование великого возрождения в колониях Новой Англии. Книга необходима для тех, кто хочет разобраться в этом явлении.

6. Hudson, Winthrop S. *Religion in America: An Historical Account of the Development of American Religious Life*. Second Edition. New York: Charles Scribner's Sons, 1973.

Превосходный учебник, уступающий книге Альстрема по размеру, но не по качеству.

7. Miller, Perry. *The New England Mynd: Vol. I, The Seventeenth Century; Vol. II, From Colony to Province*. Boston: Beacon Press, 1953.

Все книги Перри Миллера исключительно удачно представляют пуритан Новой Англии; данная работа — наиболее исчерпывающее изложение образа мышления американских пуритан.

8. Noll, Mark A. *Christians in the American Revolution*. Washington, D.C.: Christian University Press, 1977.

Глубокий анализ вариантов ответов, которые христиане дали революционной войне.

9. Rudolph, L.C. *Francis Asbury*. Nashville: Abingdon Press, 1966.

Биография человека, сделавшего самый большой вклад в развитие методизма в ранней Америке.

10. Sweet, William Warren. *Religion in Colonial America*. New York: Cooper Square Publishers, Inc., 1965.

Репринтное издание вышедшей в 1942 г. публикации, посвященной изучению религии в колониальной Америке.

11. Weisberger, Bernard A. *They Gathered at the River: The Story of the Great Revivalists and Their Impact Upon Religion in America*. Boston: Little, Brown and Company, 1958.

Анализ американского возрождения от Второго Великого Пробуждения до Билли Санди. Книгу отличает тщательность и объективность.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 23

1. Какое влияние оказала колониальная политика Европы на становление американских церквей?

2. Подготовьте карту колониальной Америки, на которой разными цветами покажите расположение различных вероисповеданий. Какие из них выделяются на этой карте?
3. Можно ли сравнить религиозную терпимость в Америке с положением в Европе того времени? Что для Америки значил плюрализм?
4. В чем сходство и в чем различие Великого пробуждения и Второго Великого пробуждения в Америке по сравнению с pietизмом в Германии и евангелическим возрождением в Англии в XVIII веке?
5. Определите место движения возрождения в американской истории. Почему возрождение до сих пор остается одной из важнейших тем в американской истории?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 23

1. Этот интересный эпизод взят из книги Howard H. Peckham "The Colonial Wars, 1689-1762" — Chicago. — 1964.

2. Чтобы понять точку зрения историков того времени на возрождение, можно обратиться к работе Тимоти Дуайта из Йельского университета. Его точка зрения умело оспаривается в Richard D. Shiels "The Second Great Awakening in Connecticut: Critique of the Traditional Interpretation", *Church History*.

3. По поводу одобрения Стоуном подобной деятельности см. его комментарии в "The Biography of Eld. Barton Warren Stone..." *The Cane Ridge Reader*.

ГЛАВА 24

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МИССИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В зависимости от того, что иметь в виду под словом миссия, этот род деятельности всегда имел значение для церкви. Если под миссионерством подразумевать все виды проповедования Евангелия и его распространения вширь, то, без всякого сомнения, миссии являются важнейшей составляющей жизни церкви с момента ее основания. Если же под миссией понимать проповедь Евангелия "чужим", то тогда этот род деятельности будет носить более случайный характер. Но даже и в этом случае такие проявления миссионерства были типичными для истории церкви. В этой главе будет рассказано о наиболее значительной миссионерской деятельности за последние несколько веков. Также нам было бы полезно вспомнить некоторые важнейшие миссии, которые действовали в ранний период становления церкви.

Еще в начале книги мы говорили о распространении веры в I веке нашей эры, в результате чего христианство проникло в каждый уголок Римской империи. Многие из тех, кто нес с собой христианство, были никому не известными путешественниками. Тем не менее эти люди, истинные миссионеры в любом смысле этого слова, стали ядром распространения идей церкви I века и способствовали деяниям и путешествиям апостолов.

Ульфила был одним из значительных миссионеров IV века. И хотя он принес готам арианское христианство, по результатам своей деятельности он был занесен в церковные анналы как один из наиболее выдающихся миссионеров. Именно его усилиями, причем сначала он работал среди варваров в одиночку, не только

готы, но и некоторые другие племена обратились в христианство. Хотя в этом есть и отрицательная сторона, так как позднее они позволили склонить себя к римскому католицизму.

Еще одно событие, которое до сих пор не утратило своего значения, — это миссия Августина в Англию в 597 году. Деятельность Августина была направлена на обращение англосаксонских племен; ему удалось вернуть Британию римскому христианству и подписать смертный приговор кельтскому христианству. Как мы уже говорили, успех этой английской миссии оказал огромное влияние на развитие событий в следующие столетия. Не только сами британцы были преданы римскому христианству, но и миссионерская деятельность англосаксов в континентальной Европе также отличалась подобной преданностью и в дальнейшем. Вилфред, Виллиброрд и Бонифаций имели такое же значение при обращении в христианство Нидерландов и Германии, какое сам Августин при обращении Британии.

Может быть еще большим героизмом и драматизмом отличались менее известные средневековые миссии. Немецкие христиане несли свою веру на Север, в Скандинавию, и на Восток, в славянские страны. Славяне особенно упорно сопротивлялись продвижению христианства, так как считали его (и иногда это имело под собой почву) одной из сторон экспансии германского империализма. Подобное отношение до сих пор наносит непоправимый урон христианским миссиям. Несторианские миссионеры в IX веке отправились в Индию и Китай. В Китае им удалось добиться значительных успехов, но затем буддисты смогли уничтожить все, чего они добились. Во всех этих непростых ситуациях многие миссионеры продемонстрировали мужество и способность к самопожертвованию, которые во все времена отличали христианские миссии (вспомните, как Стефан отстаивал учение Христа в синагоге перед евреями-эллинистами). Большая часть всех этих миссионерских предприятий не привлекала к себе особого внимания. Иногда это происходило из-за того, что англоязычные страны в культурном плане не чувствовали себя в долгу перед Скандинавией и Восточной Европой; а иногда причиной этого было то, что миссионеры добивались незначительных результатов, которые можно было и не заметить.

В период протестантской Реформации почти вся Европа была так поглощена противостоянием католиков и протестантов, что ни у кого попросту не осталось времени интересоваться новой миссионерской деятельностью. Хотя необходимо отметить некоторые римско-католические миссии, которые явились хоть и исключением, но довольно значительным. Большая часть этих миссий, но не все, были связаны с путешествиями первооткрывателей и исследователей. Протестантская же миссионерская

деятельность того времени была связана с основанием новых колоний, особенно Англией, Голландией и Швецией в Северной Америке. Эти колонии пытались отправлять миссионеров к индейцам, но подобные акции были исключительно узкомасштабными. Белые колонисты из своего первого же опыта общения с "враждебно настроенными" индейцами поняли, что ожидать от обращения коренного населения Америки в христианство многого не приходится. Все усилия пуритан в первых колониях Массачусетса, а также миссионерские акции квакеров совместно с моравскими братьями в Пенсильвании и Огайо, имели некоторый успех, но он был непродолжительным. Протестантские же миссии того времени были незначительны, и точно такими были и успехи этих миссий.

Римские католики, однако, оказались гораздо более честолюбивыми и им сопутствовала удача. Широкую известность получили две монашеские миссии в Новом Свете, которые организовали соответственно испанцы и французы (о них мы уже говорили в предыдущей главе). Однако еще более многообещающей оказалась католическая деятельность на Востоке. Освоение португальцами территории в районе города Гоа в Индии в самом начале XVI века свело их с христианами Мар Томаса, несомненными несторианцами, которые находились в религиозной и культурной изоляции в течение нескольких веков. Португальцы занялись обращением этих людей, в результате чего многие из них к концу века перешли в лоно римско-католической церкви.

Наиболее значительной и одновременно рискованной оказалась миссия иезуитов на Востоке. Испанец Франциск Ксавьер (1506-1552), один из первых сподвижников Лойолы и один из первых иезуитов, в 1542 году отправился в Индию, но не как христианский миссионер, а в качестве представителя короля Португалии. Сначала он прибыл в Гоа, затем по побережью добрался до Южной Индии, где вскоре начал свою деятельность среди одной из каст рыбаков. Там находилось 10.000 человек, которых окрестили еще до его приезда, а потом оставили на произвол судьбы. Ксавьер прожил среди них несколько лет, успешно объединив их с помощью местных церквей.

Вскоре его внимание привлекла Япония, куда он и прибыл в 1549 году. Там Ксавьер прожил 27 месяцев, оставив после себя три группы обращенных. Позднее ему в помощь прибыли иезуиты (до 1593 года обращение Японии в христианскую веру находилось в руках иезуитов), и к 1563 году многие даймё, местные князья, приняли христианство. Часто в результате обращения даймё христианство принимали все его подданные. В 1601 году появились первые японские священники, однако вскоре

начались преследования на местах, в результате которых христианство на Японских островах было уничтожено уже к 1630 году. Попытки и казни европейских и японских миссионеров сопровождались бесчисленными репрессиями против японцев-христиан. Около 2000 христиан погибло во время этих событий; прошло еще два века, прежде чем христианство вернулось в Японию.

Между тем христианство вернулось и в Китай. Матфей Риччи (1552-1610), еще один монах-иезуит, прибыл в Гоа в 1578 году; в 1583 году он высадился в Китае, а в 1601 году прибыл в столицу Китая Пекин. Успех пришел к нему не сразу, и к тому же некоторые его методы вызвали сильные возражения. Он считал, что китайцев необходимо рассматривать как наследников древней цивилизации, поэтому к ним необходимо относиться с уважением. Вместо общепринятых латинских слов для обозначения Бога, он начал пользоваться китайскими словами, за что был обвинен в искажении Евангелия. Считая конфуцианство в своей основе системой семейного почитания, он полагал, что китайцы-христиане могут сохранить некоторые конфуцианские обычаи. Позднее все это было яростно осуждено в Риме, и нет сомнения, что излишняя жестокость этих обвинений была вызвана завистью к успешной деятельности иезуитов со стороны доминиканцев и францисканцев.

В XVII веке римско-католические миссии переживали необычайный подъем, бурный всплеск энергии и энтузиазма. Три основных фактора ускорили этот подъем.

(1) Прежде всего, росла озабоченность, что из-за соперничества в миссионерской деятельности увеличилась вражда между различными монашескими орденами, что, естественно, не отвечало интересам церкви в целом. Папские власти решили, что наступило время лишить всевозможные ордены независимости в их миссионерской деятельности; с этого момента именно они должны были направлять деятельность различных миссий и руководить ею. Для этих целей была сформирована Святая конгрегация пропаганды веры, вскоре получившая более короткое название — Пропаганда. Эта Конгрегация была основана в 1622 году в понтификат папы Григория XV (1621-1623).

(2) Следующим фактором было создание в 1663 году в Париже новой семинарии, получившей название Общества зарубежных миссий. Ко второй половине XVII века одновременно с продолжающимся упадком Португалии и Испании в качестве мировой силы все большее могущество начала приобретать Франция, которая в скором времени стала известной как страна самых активных римско-католических миссионеров. И даже в XIX веке Франция все еще оставалась самой активной в миссионерском плане страной во всем мире.

(3) И наконец, существенную помощь католическим миссиям оказало решение повсеместно увеличить число епископов. Решение о том, чтобы миссии оставались просто миссиями, оказалось достаточным сдерживающим фактором. Подготовка местного руководящего духовенства и соперничество между местными лидерами за право занимать ответственные посты и брать на себя руководящие функции создали атмосферу подъема и оптимизма. Назначение апостолических викариев проложило путь местным епископам и упростило передачу власти от монашеских миссионеров белому духовенству, которое все прибывало из-за рубежа, а также появилось и среди коренного населения.

Католические миссии процветали, проникая все в новые и новые страны. Это относится к Индии, Китаю, Вьетнаму, Канаде, Латинской Америке и Африке. Однако к середине XVIII века ситуация начала постепенно меняться. Франция и Англия заметно опередили Испанию и Португалию в империалистической гонке; тем самым влияние этих двух католических стран было подорвано. В 1742 году папа Бенедикт XIV (1740-1758) осудил деятельность миссионеров в Китае, которые позволили адаптировать некоторые конфуцианские обычаи к христианству. Его булла "Ex quo singulari" вызвала значительные изменения в жизни китайских христиан. По всей стране иезуиты пользовались доверием у населения; осуждение их деятельности вызвало негативную реакцию со стороны местного населения по отношению к другим миссионерам, так как китайцы считали, что иезуитские миссии хотят уничтожить привычные им традиции и культуру. Немедленно начались гонения, а результате которых христианство меньше чем за столетие было полностью уничтожено по всему Китаю. Роспуск в 1773 году ордена иезуитов оказался еще одним трагическим ударом по католическим миссиям. Хотя во многих европейских странах иезуиты и явились источником постоянных интриг, монахи этого ордена считались оплотом миссионерства во многих странах, и роспуск ордена иезуитов означал фактический конец всех этих миссий.

К концу XVIII века католические миссии находились в печальном состоянии. Во многих странах в результате преследований были сведены на нет практически все предыдущие достижения миссионеров. В других странах большим доверием пользовались священнослужители-иностранцы, чем свои местные священники. Но хуже всего проявила себя тенденция насаждения в чужой культурной среде христианства в его полной римско-католической форме, в том числе с использованием латыни при проведении церковных служб и также обязательного celibата клира. Все эти факторы вместе взятые означали, что к концу двухвекового героического служения католические миссии оста-

лись практически с пустыми руками. Однако не все еще было потеряно. В этих странах, куда проникли миссионеры, остались христианские форпосты, которые послужили базой для дальнейшей деятельности церкви.

Для протестантского мира с миссионерской точки зрения два прошедших века не представляли никакого интереса. Протестанты были заняты наведением порядка в своем собственном доме. Те же страны, которые занимались основанием колоний, например такие, как Англия и Нидерланды, были слишком заняты своими собственными духовными и экономическими потребностями, чтобы обращать внимание на остальной мир.

Но нельзя сказать, что они полностью утратили связи с другими странами. Когда король Дании обеспокоился духовным климатом в своей маленькой колонии на юго-востоке Индии, он обратился за помощью к пиетистской школе в Галле. Для урегулирования этих дел в 1706 году в Индию прибыли лютеранские миссионеры. Там они открыли свою миссию, которая процветала. Впоследствии подключились и британские власти, оказавшие этой миссии свою поддержку. Одну из основных целей этой миссии поддержали позднее практически все протестантские миссионеры: это — стремление дать образование как можно большему числу людей, чтобы обращенные могли самостоятельно читать Слово Божие на своем родном языке. В то время миссионеры и школы были неразрывно связаны между собой.

В 1722 году в Гренландии открылась вторая датская миссия. Существенную помощь ей оказали моравские миссионеры, которые прибыли в страну в 1733 году. Помимо нее была еще только одна протестантская миссия — работа английских колониалистов с американскими индейцами, и о ее деятельности мы уже говорили. Еще одним источником миссионерских дел, не охваченных протестантами, стала русская православная церковь. Она направила свою деятельность в долину Волги, в Сибирь и даже в Северную Америку. Русские заявили свои права на Аляску, из этого района из миссии отправились по побережью в Центральную Калифорнию. Река Русская недалеко от Сан-Франциско является свидетельством того, что они когда-то здесь были.

Рассмотренный нами период времени отмечен высокой активностью различных миссионерских групп, однако настоящий пик миссионерства приходится на XIX век. Рассмотрев развитие миссионерства за некоторый период времени, датируемый обычно с 1789 по 1914 год, историки назвали это время "Великим веком". Это был век активности и протестантского, и католического миссионерства, хотя, если сравнивать эти два направления, можно сказать, что протестанты были заметно активнее. Именно

англоязычные протестанты несли на себе основную тяжесть миссионерской службы. В 1900 году во все мире работало около 13.600 зарубежных миссий, из них 5900 британских и 4100 американских, то есть около 75% от общего числа, среди неримско-католических миссионеров число англичан и американцев составляло полные 80%.

Некоторые существенные факторы оказали влияние и дали толчок этому величайшему миссионерскому движению. Перечислим их.

1) Развитие транспорта, средств связи и тяга к путешествиям, все это преобразило многие области земли и открыло их для первых миссионеров. Важно отметить, что во времена Наполеона нельзя было передвигаться по Европе быстрее, чем во времена Цезаря. Самый быстрый конь в 45 году до н. э. не скакал быстрее коня в 1800 году. Шесть месяцев требовалось на морское путешествие из Англии в Индию; основные индийские города находились друг от друга на расстоянии более месяца пути. Однако развитие паровых двигателей, а позднее двигателей внутреннего сгорания полностью изменило способы передвижения. Железная дорога и пароходы значительно сократили время, которое раньше требовалось на дорогу. Развитие средств связи происходило еще быстрее и оказало большое влияние на жизнь людей, особенно с появлением телеграфа, а позднее телефона. Все это создало целый мир новых возможностей для общения и путешествий.

2) Другим важным фактором, оказавшим влияние на развитие миссионерского движения, был длительный период мира, установившегося в Европе после окончания наполеоновских войн. В свое время ранняя церковь быстро распространяла свое влияние, используя все преимущества, которые можно было извлечь из Pax Romana; в XIX веке то же явление произошло благодаря Pax Britannica (Британскому миру). Мир в Европе означал, что страны в это время не участвовали в серьезных вооруженных конфликтах, за исключением нескольких кратких столкновений. Поэтому они могли направить всю свою альтруистскую энергию на поддержку зарубежных миссий. Британия особенно преуспела в этом движении, и она сконцентрировала в своих руках достаточно власти, чтобы позволить иностранным миссиям осуществлять свою деятельность в развивающихся регионах.

3) Это было также время колониальных завоеваний. По мере того как важнейшие европейские страны расширяли свои имперские владения за счет Азии и Африки, великое множество миссионеров начало проникать на эти континенты. Но во всем этом были как положительные, так и отрицательные стороны.

4) Еще одним фактором стала индустриальная революция, которая ранее нашла свое отражение в развитии транспорта и средств связи. Страны, переживавшие эту революцию, заметно укрепили свое могущество и активные силы, которые требовали выхода; и таким выходом часто являлась организация иностранных миссий. В то же время, многие католические страны не вступили в эпоху индустриальной революции, и таким образом они остались далеко позади и в миссионерском движении. Активные в начальный период этого движения католики постепенно теряли свои позиции.

Часто можно было наблюдать комбинацию последних двух факторов. Миссионеры, которые приезжали в разные страны под флагом своей родины, всегда могли рассчитывать на поддержку и защиту своего правительства. Страны, которые смогли построить империю, как правило, переживали и индустриальную революцию. Они искали новых рынков сбыта для своих товаров, новые сырьевые источники. В новые колонии хлынули торговцы и исследователи. Христиане из метрополий заботились о духовном состоянии людей в колониальных владениях, особенно когда в них наметилось возвращение к язычеству. Миссионеры там работали под защитой своего флага.

Многие страны хотели не просто присоединять эти колонии, они искренне заботились о гуманитарной помощи коренному населению в его развитии. Они стремились поднять уровень местной цивилизации, что обычно сопровождалось основанием школ для преодоления безграмотности населения. Протестантизм был религией Библии, и протестантские миссионеры, в частности, понимали, что их деятельность сможет увенчаться успехом только тогда, когда коренное население стран-колоний сможет читать Библию на своем родном языке. В жизни же это означало, что при всех протестантских миссиях организовались школы; значительная доля миссионерской работы происходила параллельно с подобной новой формой империализма.

Однако иногда в подобной ситуации, сочетающей обоюдные интересы, проявлялись и отрицательные стороны. Некоторые правительства использовали своих миссионеров для достижения нечестных целей. Случай, происшедший в 90-х годах XIX века в Китае, можно считать типичным для того времени. У Германии были экономические интересы в Китае, но она никак не находила повода для ввода войск в эту страну. Поэтому правительство позволило отправиться в Северо-Восточный Китай своим миссионерам, хотя оно знало о нестабильности положения в этой области и небезопасности обстановки. Но Германия рассчитывала, что присутствие в этом регионе христианских миссионеров спровоцирует местное население на какие-либо

противоправные действия. Именно так и случилось: в 1895 году два немецких миссионера были убиты в местном конфликте. В ответ немецкое правительство заявило, что китайское правительство не может обеспечить порядок и строгое соблюдение закона в стране и что в этой провинции необходим иностранный контроль за порядком, который и собирается взять на себя Германия. Таким образом, миссионеры служили орудием (но с уверенностью можно сказать, что они об этом даже не подозревали) немецкого империализма. Из-за большого числа подобных инцидентов среди местного населения к христианским миссионерам начали относиться как к авангарду империалистической агрессии. В результате жители этих стран сопротивлялись обращению в христианство.

Началом настоящего миссионерства в XIX веке можно считать деятельность в Индии, начиная с 1793 года, Вильяма Кэри (1761-1834). Вильям был баптистом, который в молодости прочитал книгу "Последнее путешествие капитана Кука" и увлекся миссионерской работой. Далее Кэри прочитал книгу Дж.Эдварда "Жизнь и дневник Дэвида Брайнерда", где речь шла о миссионере, долгое время жившем среди американских индейцев в 40-х годах XVIII века. Кэри также ознакомился с отчетами о работе Джона Элиота среди массачусетских индейцев в XVIII веке и о совместной миссии города Галле и датчан в Индии в XVIII веке. В 1792 году он опубликовал книгу на 87 страницах под названием "Исследование обязанностей христиан по использованию средств для обращения язычников" ("An Enquiry into the Obligations of Christians to Use Means for the Conversion of the Heathen"). Эта его работа явилась ответом на появившуюся в то время точку зрения о том, что если бы Бог хотел обращения язычников, то Он сделал бы это без помощи посредников. 30 мая 1792 года Кэри прочитал свою знаменитую проповедь по книге пророка Исаии, 54:2,3 ("Распространи место шатра твоего, расширь покровы жилищ твоих"), во время которой он выдвинул знаменитый девиз: "Ожидай великого от Бога; добивайся великого для Бога". Кэри организовал баптистское миссионерское общество и спустя 4 месяца отправился морем в Индию, где начал свою плодотворную деятельность, которая продолжалась 40 лет.

Началом миссионерства в Америке традиционно считается религиозная деятельность нескольких студентов Вильямского колледжа в Вильямстауне, штат Массачусетс. Однажды летом 1806 года, пытаясь укрыться от неожиданного летнего дождя, они спрятались в стог сена; и переживая там непогоду, они решили посвятить себя зарубежному миссионерству. Четыре года спустя после этого знаменитого "Молитвенного собрания в стог

сена“ они организовали Американское общество зарубежных миссий среди конгрегационалистов Новой Англии. Два года спустя Адонирам Джадсон (1788-1850) отправился в Индию и Бирму, где начал свою пожизненную службу.

Американское общество стало своего рода авангардом всех американских протестантских властей. Между тем деятельность Кэри в Англии настроила англичан на поддержку миссионерства и участие в его организациях. В 1795 году в Лондоне было основано Лондонское миссионерское общество, в которое вошли представители различных протестантских групп, среди которых преобладали конгрегационалисты. В 1799 году англиканские протестанты также организовали свое Церковное миссионерское общество, а в 1804 году — Британское и Зарубежное библейское общество. Нидерландское миссионерское общество было основано в 1797 году, и оно стало практически филиалом Лондонского миссионерского общества с той лишь разницей, что в Нидерландах работали голландцы. В 1800 году в Шотландии появились целых два общества: Шотландское миссионерское общество и Миссионерское общество города Глазго. Протестанты в Германии организовали в 1804 году в Берлине школы для подготовки миссионеров, большая часть выпускников которых попадали на работу в Лондонское, Нидерландское и Церковное миссионерское общество. Подобная школа открылась и в Базеле в 1815 году, но во второй половине века в Германии также появился ряд миссионерских обществ, поэтому подготовленные миссионеры посылались уже туда. В 1818 году во Франции появилось Парижское библейское общество, а в 1828 году — Евангелистское миссионерское общество, расположенное в Париже. В 1821 году было основано Датское миссионерское общество, а в 40-50-х годах XIX века подобные организации появились среди лютеран во всех скандинавских странах. Вскоре уже существовали в буквальном смысле слова сотни миссионерских обществ, которые объединяли сотни тысяч мирян по обе стороны Атлантики. К 1830 году каждая значительная религиозная группа имела по меньшей мере одно миссионерское общество, и у многих из них были дюжины таких обществ, разбросанных по всей стране. С 1860 года появились и первые значительные результаты деятельности этих миссионерских обществ, особенно по внедрению христианства в Индии, Китае и Африке.

Римские католики тоже пытались проявлять активность в миссионерской деятельности, хотя, как уже говорилось, в то время произошло значительное ослабление позиций Испании и Португалии. Вскоре ведущую позицию в католическом мире заняла Франция. В течение века до начала Первой мировой войны французам принадлежало больше половины всех католи-

ческих миссионеров. От двух третей до трех четвертей католических миссионеров по национальности были французы; 80% всех монахинь и братьев-наставников также считались гражданами Франции. В XIX веке во время выполнения миссии было убито 119 священников, и 95 из них по национальности были французами. Характерной чертой этого явления стало постоянное увеличение числа женщин-миссионеров. В миссионерскую деятельность постепенно втягивалось все большее количество монашеских орденов. К концу 70-х годов XIX века на 60.000 католических миссионеров приходилось около 35.000 женщин. К 1900 году число женщин увеличилось до 53.000 человек при общем числе миссионеров-католиков — 70.000.

Этот всплеск активности католического миссионерства объясняется несколькими причинами.

1) До невиданных прежде размеров вырос в народе интерес к миссионерской деятельности. В 1862 году в Лионе было создано общество пропаганды веры, которое стало первым обществом мирян-католиков для финансовой поддержки миссий. Именно это общество оказало огромное благоприятное влияние на американский католицизм в его последующем развитии. Позднее возникли аналогичные общества во Франции, Германии и других странах. К 1914 году в Европе насчитывалось около 200 подобных организаций; более половины денежных пожертвований, которые поступали в эти организации, приходилось на долю Франции.

2) Благоприятное влияние на развитие миссионерства в большинстве католических стран оказала политика религиозного нейтралитета, которую проводили их правительства. Эти страны не могли больше использовать религию как орудие для достижения своих политических целей, как это бывало в более ранние периоды. В эпоху Контрреформации Испания, Португалия и Франция содержали и контролировали свои миссии. Теперь же это было невозможно, и прекращение государственного вмешательства, возможно, воодушевило и вовлекло в миссионерскую деятельность еще больше мирян, а также способствовало их активной работе.

3) Если раньше католические миссии выражали интересы своих стран и придерживались абсолютной лояльности королю, то теперь среди миссионеров все больше распространялись ультрамонтанистские взгляды — большая приверженность Риму и его власти. Контрреформации и миссии предпочитали папский контроль. Одна только Франция противостояла папскому влиянию, но к концу XIX века и после отделения в середине века во Франции церкви от государства контроль над французскими миссиями со стороны папы стал полным. В XX веке религиозные

ордена во всем мире перешли под централизованное управление папского двора.

4) Со временем в подходах, которые использовали миссионеры, появлялась зрелость. Уже не было массовых обращений в христианство с помощью меча, как это происходило на более ранних этапах. Миссионеры несли обращение отдельным лицам либо семьям, причем у принимающих крещение предполагалось наличие некоторых религиозных познаний. И хотя католические миссионеры в отличие от протестантов не очень строго придерживались подобных правил, это явилось значительным изменением по сравнению с изначальным католическим порядком.

Миссионерство в XIX веке было направлено в основном в неизведанные просторы Африки, Азии и островов южной части Тихого океана. Римские католики по-прежнему были крайне активны в Латинской Америке, хотя религиозные представления у большей части населения этих стран были до крайности поверхностны. Но в то же время появились и некоторые новые направления в миссионерской деятельности. Индия считалась "старой" областью миссионерства еще со времен пребывания там англичан вместе с датчанами. Еще дольше там проработали католические миссии, но теперь они с новой силой взялись за это дело. Китай открылся для миссионерства в XIX веке, хотя там развернулась настоящая борьба, сопровождавшаяся всплеском национального самосознания, как это уже было раньше во время споров вокруг использования китайских эквивалентов слова Бог. Вплоть до боксерского (Ихэтуаньского) восстания 1899-1900 годов, которое было вызвано принявшим огромные размеры сопротивлением коренных жителей засилью иностранцев: и коммерческих деятелей, и религиозных миссионеров, последние не могли добиться никаких существенных результатов. Со временем среди наиболее успешных в Китае была Китайская континентальная миссия, основанная в 1865 году Дж. Гудзоном Тэйлором (1832-1905). Какое-то время эта миссия считалась самой крупной во всем мире. К 1895 году в ней работали 641 человек, причем все они приехали из разных стран мира.

Миссии на островах Южного моря начали свою деятельность еще в знаменательные времена отлова китов на небольших судах и китайской торговли. Здесь проявляли активность и американские миссионеры; на некоторых островах, особенно на Самоа, были активны немецкие миссионеры. Деятельность миссионеров-конгрегационалистов на Гавайях во многих ситуациях носила героический характер, хотя довольно часто они упорно пытались привить диким полинезийцам американскую культуру, вместо того чтобы просто заниматься проповедованием Евангелия.

“Исчезновение” Давида Ливингстона в Африке (1813-1873) и его последующее “обнаружение” Генри Стэнли (1841-1904) в 1871 году привлекло внимание к этому континенту как к возможному полю миссионерской деятельности. В XIX веке ислам все больше и больше начал терять свои позиции, и Средиземное море вновь, как и 1200 лет назад, стало христианским. Это открыло путь колониальной экспансии по всей территории африканского континента. Вначале колониальным завоеваниям подверглись Северная и Южная Африка, затем побережье Индийского и Атлантического океанов; со временем колонизаторы вошли и в Центральную Африку. В 1881 году Африка представляла собой открытый для завоевания континент, куда немедленно устремились, сопровождая войска и торговцев, христианские миссионеры. Французам и англичанам удалось захватить самые большие владения в Африке; от них старались не отставать немцы и итальянцы. Португальцам удалось утвердиться в Анголе и Мозамбике. Несмотря на все проблемы, которые возникали из-за отождествления миссионерства с западной культурой (знак равенства ставился между христианством и современными уборными, европейской модой и демократическими теориями), нельзя не упомянуть и положительные стороны этого движения. Прежде всего протестантизм как религия Библии способствовал зарождению и развитию грамотности и школ. Многие миссионеры испытывали искреннюю жалость к эксплуатируемому коренному населению и пытались покончить с наиболее ужасными проявлениями колониализма и эксплуатации. Одной из наиболее героических миссионерских групп в Африке стала группа Белые отцы, основанная архиепископом Шарлем Лавиржи (1825-1892) в Алжире в 1868 году. Начав свою деятельность с Туниса и Алжира, эта группа расширила сферу своего влияния в Центральную и Западную Африку. Получившие вначале название по цвету своих мантий и нарамников, Белые отцы в действительности назывались Обществом миссионеров Африки. Это общество помимо своей основной миссионерской деятельности внесло огромный вклад в уничтожение работорговли в Африке.

Волна миссионерского энтузиазма, которая достигла своего апогея в XIX веке, не может быть полностью оценена в отрыве от волны оптимизма среди населения, которая неотрывно ее сопровождала. В 1866 году в Америке было основано Студенческое добровольное движение, которое начало свою деятельность после проведения религиозного собрания учащихся университетов всемирно известным евангелистом Дуайтом Л.Моуди. Студенческое движение приняло в качестве своего девиза слова: “Евангелизация мира в этом поколении”. И они действительно стреми-

лись добиться этого. Более 5.000 миссионеров было набрано из числа студентов университетов за десятилетия после основания этого движения; они заняли ведущее положение в миссионерской деятельности в годы, предшествующие Первой мировой войне. Эта война, однако, кардинально изменила всю ситуацию; но об этом мы поговорим в главе 26. Но среди историков не было двух мнений по вопросу названия, которое они дали XIX веку: его назвали Великим миссионерским веком.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 24

1. Latourette, Kenneth S. *A History of the Expansion of Cristianity*. 7 vols. New York: Harper & Row, Publishers, 1937-1945.

Крупнейшее описание истории современного миссионерства, выполненное высокоуважаемым главой историков миссионерства. Тома 4, 5 и 6 посвящены "Великому Веку".

2. Neill, Stephen. *A History of Cristian Missions*. "The Pelican History of the Church," Vol. VI. Baltimore: Penguin Books, 1964.

Книга уже упоминалась в 7 главе. Прекрасное однотомное изложение темы, содержащее гораздо больше деталей о расширении миссионерской деятельности, чем приведено в данной главе.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 24

1. Сколько районов мира не были обращены в христианство к 1800? Сколько их до сих пор осталось необращенных?
2. Почему миссионерский успех на Востоке так сильно отличается от успеха в Африке? Можно ли здесь провести параллель между этим явлением и нецерковным развитием Америки?
3. Почему индустриально развитые страны оказались более активными в миссионерской деятельности? Чем это можно объяснить: поисками собственной выгоды или чувством долга?
4. Каковы принципиальные отличия между миссиями первых восьми веков и миссиями последних двух веков? Что между ними общего?
5. В свете постоянного сопротивления третьего мира западному империализму, каковы, по-вашему, перспективы миссионерства в Африке и Азии?

ГЛАВА 25

РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКЕ

Как уже говорилось в главе 23, религия в Америке во время колониального и раннего периода национального становления существенным образом отличалась от изначальных религиозных взглядов первых иммигрантов, ступивших на континент. Из Европы вместе с колонистами переселились множество религиозных вероисповеданий; кроме того, они появились и в самой Америке. К 30-м годам XIX века христианство в Америке приобрело три основные отличительные характеристики: плюрализм, добровольность и активность. В Америке существовало так много видов вероисповеданий, что ни одно из них так и не стало преобладающим; они были равноправны и сосуществовали все вместе — это и был настоящий религиозный плюрализм. Ни одно из этих вероисповеданий не получило статуса государственной церкви и не обладало монопольным правом в политической сфере, так что все зависело исключительно от желания людей стать членами какой-либо церкви — это и было добровольностью. И всем церквям необходимо было так много сделать, что требовались усилия множества мирян, преисполненных чувством ответственности — это и называлось активностью. Помимо этих трех существовал еще и четвертый фактор — возрожденческое движение, которое постоянно оказывало огромное влияние на религиозное мышление и деятельность. Это влияние ощущается и сегодня.

Одним из наиболее значительных явлений, в котором одновременно проявились плюрализм и активность населения, была так называемая “империя благотворительности”. Это название относится к целому ряду организаций, основанных протестантами в первой половине XIX века по всей Америке. Все эти

организации ставили целью дальнейшее обращение всех в христианство и подъем активности мирян. Обычно объединение этих обществ имело трехступенчатую структуру, включающую соответственно миссионерство, службу обеспечения и реформаторское подразделение. Все эти организации строились на добровольной основе и большинство из них объединяло различные вероисповедания. Часто ими управляли миряне, а укомплектованная группа вскоре учреждала работу многочисленных обществ. Обычно члены правления из мирян были преуспевающими дельцами, принадлежащими к различным протестантским вероисповеданиям. Как правило, они жили в городских районах запада. Нью-Йорк же был центром всех вероисповеданий.

Большинство церквей имели свои миссионерские общества еще с самого начала XIX века; среди них выделялся целый ряд обществ, объединявших различные вероисповедания, здесь можно назвать Американское правление уполномоченных в иностранных миссиях (1810) и Американский дом миссионерского общества (1826). Общества, расположенные на второй ступени, т. е. общества поддержки, обеспечения деятельности миссионерских групп, среди них были Американское библейское общество (1816), Американское общество религиозных трактатов (1825) и Американский союз воскресных школ (1824).

Евангелическая деятельность была направлена не только на миссионерство, но и на проведение реформ; возрождение евангелической церкви предполагало устремление не только к вечному спасению, но и к миру на земле и улучшению благосостояния людей. Именно евангелисты стояли у истоков Американского общества борьбы за мир (1828); правда, необходимо отметить, что это движение так никогда и не приобрело особого значения. Гораздо больших успехов евангелисты добились в борьбе за трезвость; ими было организовано Американское общество пропаганды трезвости (1826) и Всеамериканский союз трезвости (1833), из которых в 1836 году образовался Американский союз трезвости.

В 1825 году американский конгресс принял закон, в соответствии с которым все почтовые отделения Америки должны были работать и по воскресеньям. В ответ христиане, выступающие за строгое соблюдение воскресенья, организовали в 1828 году Всеобщий союз в поддержку соблюдения христианского воскресенья. Но это общество слабо противостояло появившейся тенденции нестрогого отношения к христианскому воскресенью. Помимо перечисленных реформистских направлений в религиозном движении стоит упомянуть деятельность Дороти Дикс (1802-1877), которая прославилась своим самоотверженным трудом по уходу за душевнобольными, и Горация Манна (1796-

1859), много лет отдавшего на благо развития свободного народного образования, проведению пенитенциарной системы и борьбе за права женщин. Большая часть этой деятельности организовывалась либо широко поддерживалась евангелистами.

В центре внимания людей того времени была, однако, проблема рабства. Из всех религиозных групп наибольшую озабоченность рабовладельческой проблемой в колониальный период проявили квакеры. В 1758 году влиятельное Филадельфийское ежегодное собрание осудило рабство. В течение еще нескольких лет и пресвитериане, и баптисты также обратились с призывом принять законы, упраздняющие рабовладельческий строй, хотя их требования не распространялись на самих членов этих религиозных направлений. В первой четверти XIX века антирабовладельческое движение медленно набирало силу. Но в 1830 году с выходом в свет первого номера газеты "Либератор" и началом активной деятельности ее издателя Уильяма Ллойда Гаррисона это движение получило сильный импульс. Гаррисон, баптист с глубокими евангелическими убеждениями, объявил войну рабству и стал настоящим катализатором быстрого развития аболиционистского движения. Многие сторонники возрождения, на которых особенно сильно сказалось влияние идей Финнея, занесли рабство в свой список грехов, подлежащих осуждению.

К 40-м годам аболиционизм стал камнем преткновения для некоторых вероисповеданий. В 1884 году возникли разногласия между баптистами и методистами. Поводом послужило принятие резолюции, в которой однозначно определялось отношение этих вероисповеданий к рабовладению. Методисты требовали от южного епископа освободить своих рабов либо подписать отречение; баптисты же отказались назначить своего миссионера к оклахомским индейцам, так как он был рабовладельцем. В результате произошло обособление южных методистов и южных баптистов. Но они не были одиноки: такую же схизму пришлось пережить и пресвитерианам. Ситуация в среде пресвитериан была еще более сложной, так как с самого начала существования этого направления среди его членов не прекращались организационные трения. Для большей части периода истории, предшествующего гражданской войне, была характерна непрекращающаяся жесткая борьба американских церквей по вопросам веры в связи с реформой.

К концу первой трети XIX века всем стало ясно, что различные ответвления евангелического протестантизма в Америке заключили между собой своего рода соглашение, став тем самым некоторым подобием государственной религии. Это протестантское согласие, на которое оказали влияние сторонники

религиозного возрождения и пиетизма, явилось важным фактором в вопросах моральных устоев нации, кроме того, оно помогало внедрять протестантизм в средние школы и средства массовой информации. Для протестантов, по их мнению, все развивалось как нельзя лучше, но прибытие в Америку в следующие 10-20 лет большого числа католиков из Ирландии и Германии рассеяло их эйфорию.

Римские католики были в числе первых колонизаторов американского континента, но их процент от общего числа колонистов был совсем незначительным, так что сначала на них не обращали никакого внимания. По результатам первой переписи населения в 1790 году римскими католиками себя считали всего лишь 25.000 человек от общего числа населения в 4 миллиона — менее 2/3 от 1 процента! Но к 40-м годам XIX века в Америку прибыли еще сотни тысяч новых римских католиков, которые не спешили присоединиться к национальному религиозному соглашению.

Большинство ирландских католиков осели в городских районах атлантического побережья, где вскоре заняли практически все низкооплачиваемые работы, тем самым создав определенные трудности для “коренного” протестантского населения. Их стремление к клановой замкнутости, казалось, представляло серьезную угрозу для политической стабильности в регионе, так как при постоянно возрастающем числе католиков велика была вероятность возникновения сильного политического блока. И, что самое важное, англоязычные протестанты не могли забыть, какую угрозу представляли для них католики в XVI и XVII веках в Англии, в том числе и полное папское попустительство убийствам и восстаниям.

В обществе царило такое напряжение, что малейшей искры было достаточно для возникновения настоящего пожара войны. И такой искрой стал Лайман Бичер, который в 1834 году в Бостоне выступил с серией резких антикатолических речей. Толпа, которую уже в течение долгого времени тщательно обрабатывали, вышла на улицы и сожгла до основания монастырь урсулинок. Обошлось, к счастью, без жертв; виновники этого поджога предстали перед судом. В 1836 году было опубликовано “Полное разоблачение Марии-монаха”, написанное якобы бывшей монахиней, в котором красочно описывались непристойные истории из жизни монастыря в Монреале, где главными героями были развратные священники и мать-настоятельница, больше похожая на содержательницу публичного дома, и где монахини, которые отказывались удовлетворять похоть своих партнеров, были обречены на гибель. Эта и другие подобные книги стали уникальной основой для разжигания ненависти к католикам.

несмотря на лживость и анонимность этих "творений", написанных ненормальными протестантскими священниками из Нью-Йорка.

Не пошло на пользу католикам и выступление в 1840 году в Нью-Йорке епископа Джона Хьюза (1797-1864), в котором он осудил протестантскую ориентацию средних школ — на своих занятиях они использовали перевод Библии королем Иаковом. Кроме того, он выступил с требованием передать все общественные фонды в распоряжение католических школ. Еще отрицательнее на судьбе католиков сказался в 1842 году поступок одного священника, который публично сжег несколько протестантских экземпляров Библий и трактатов, ответная реакция вылилась в многочисленные убийства; в результате погромов были сожжены два католических храма и несколько городских кварталов, заселенных преимущественно католиками. Напряжение в обществе продолжало расти, особенно после образования в 1845 году Американской республиканской партии и более позднего появления Американской партии, получившей известность под названием "Ничего-не-знаю", которая имела шумный, но эфемерный успех на выборах 1854 года. Затем напряжение понемногу начало спадать, но отношение к католикам оставалось натянутым, что часто проявлялось в личной вражде, хотя необходимо отметить, что никогда впредь конфликты уже не носили общенациональный характер.

В это же время протестантское согласие также в свою очередь подверглось нападкам со стороны ряда уклонистских групп. Одну из таких групп образовали последователи спиритизма, начало которому в 1848 году положили "перестукивания" сестер Фокс в Нью-Йорке. Эти две девушки-подростки утверждали, что общаются с духами, это легло в основу нового движения с медиумами и спиритическими сеансами. Даже когда впоследствии девушки заявили, что все это они выдумали (а перестукивались они при помощи суставов пальцев ног), спиритизм продолжал существовать.

В качестве альтернативы протестантского согласия выступили мормоны. В 1830 году Джозеф Смит опубликовал "Книгу Мормона"; ему удалось убедить сотни людей в том, что он — особый пророк, которому поручено заново утвердить религию Бога и Христа вместе со "святыми наших дней". Покинув Нью-Йорк, Смит со своими сторонниками вскоре был выслан и из Огайо и Миссури; на некоторое время они осели в Науво, штат Иллинойс. К началу сороковых годов XIX века на стороне Смита стояло более 20 тысяч человек, и он умело пользовался голосами своих мормонов, чтобы добиться определенных уступок со стороны иллинойских политиков. Но вокруг мормонов посто-

янно витали различные слухи, в том числе и обвинения в полигамии; это переполнило чашу терпения жителей Иллинойса, и разъяренная толпа убила Смита в тюрьме округа. Мормонам пришлось перебираться в Юту, где их численность продолжала постоянно расти, но вели они себя уже более скрытно.

Протестантское согласие, возможно, не было сбито с пути, но, без сомнения, оно было поколеблено исследованиями в области хронологии Уильяма Миллера (1782-1849). В 1818 году Миллер подсчитал срок второго пришествия Христа, которое, по его мнению, должно было состояться в 1843 году. Тысячи людей поверили в его рассуждения, и миллеристы, или, как их еще называют, адвентисты, привлекали к себе значительное внимание вплоть до 1843 года, пока не обнаружилось отсутствие даже малейшего знамения скорого пришествия Христа. Большая часть последователей, разочаровавшись, покинула своего учителя, хотя другие образовали новую организацию, пытаясь объяснить то, что произошло, или скорее не произошло в 1843-1844 годах; они продолжили свое существование как новая религиозная группа.

Итак, мы рассмотрели некоторые факторы, которые подрывали протестантское согласие в начале XIX века. С ростом урбанизации Америки возникла еще одна трудность: стремление удовлетворить особые религиозные потребности жителей крупных городов. Большие города никогда не оставались без внимания в довоенной Америке, но основное население страны составляли фермеры и жители маленьких городов. Именно Финней первым из основных деятелей религиозного возрождения в Америке понял всю важность крупных городских центров. Еще тысячи фермерских сыновей поняли это вскоре после его смерти, когда они бросили свои семейные поместья и отправились на поиски счастья в город. И до тех пор, пока не будут обращены в христианство крупные города, эти влиятельные центры коммерческой жизни будут существовать без своей собственной христианской основы, что нанесет непоправимый ущерб всей стране.

Еще до 1816 года в крупных городах атлантического побережья были сформированы миссионерские общества. Спасательные экспедиции, курсы для матросов и другие миссии, ориентированные на работу среди бедняков, также относились к сфере миссионерской деятельности. В наши дни эти организации превратились в Армию Спасения и ее дочернее образование Добровольцы Америки. Другая форма христианского миссионерства, направленного на обращение крупных городов, была представлена Христианской ассоциацией молодежи. Первая группа этой ассоциации возникла в 1844 году в Лондоне, она ставила своей целью совершенствование духовной жизни молодых людей, изучающих различного рода коммерческую деятельность. Пона-

чалу члены ассоциации стремились обеспечить этим юношам "дом вне дома", так как среди них подавляющее большинство составляли дети фермеров, приехавшие в город в поисках лучшего положения в обществе. В 1851 году ассоциация перебралась на американский континент в Бостон, и вскоре ее идеи получили распространение по всей стране. Образцом для подражания стало нью-йоркское отделение ассоциации, где особое внимание уделялось развитию духовных, социальных, умственных и физических способностей ее членов. Молодые члены ассоциации были преимущественно убежденными евангелистами, и именно они дали толчок "возрождению бизнесменов" в 1857-58 годах.

Третьей формой христианского миссионерства, ориентированной непосредственно на большие города, стало профессиональное возрождение всех религий. Наиболее выдающимся деятелем этого направления стал Дуайт Л. Моуди (1837-1899), и его карьера отражала типичную ситуацию в церковной жизни Америки XIX века. Родившись в сельской местности Массачусетса, он в поисках удачи переехал в Бостон, откуда перебрался в Чикаго, где можно было заработать большие деньги. К тому времени учитель в воскресной школе уже обратил Дуайта в христианство, и в Чикаго он полностью посвятил все свое свободное время церковной работе. Он возглавил миссию на окраине города и вскоре превратил ее в церковь с 1500 прихожанами. В 1861 году он оставил свою коммерческую деятельность, начав работать в Христианской ассоциации молодежи, и в начале 70-х годов уже проводил собрания возрожденцев. В 1873 году Моуди со своей певицей Ирой Сэнки начал проводить собрания в Англии, они прожили там два года и снискали международное признание.

Стиль проповедей Моуди был чисто американским, грубоватым; он был ориентирован на новых жителей больших городов, многие из которых совсем недавно были, как и он сам, сельскими жителями. Его обращение всегда отличалось простотой и доступностью, он описывал библейские события на языке, понятном современникам. Так в его проповедях блудный сын становился сыном фермера, попавшим в крупный город, а Павел в Коринфе — странствующим евангелистом, приехавшим в новый город. Его выступления можно назвать простой комбинацией американского оптимизма и евангелического арминианизма. Богословские позиции Моуди отличались ортодоксальностью; центральным понятием его теологии была искупительная любовь Бога. И в течение столетия после первого успеха Моуди многочисленные собрания возрожденцев продолжали оставаться основным средством обращения в христианство американских городов.

Если американскому протестантскому согласию удалось без особых проблем пережить прибытие в страну католиков из Европы и появление доморожденных религиозных "конкурентов", то после окончания Гражданской войны это согласие было подорвано теологическими рассуждениями либералов. В главе 21 мы рассмотрели развитие либерализма в Европе XIX века. До 60-х годов и позднее это европейское интеллектуальное течение не оказывало особого влияния на религиозную жизнь Америки; но после окончания войны американцы стали восприимчивы к влиянию стран, отделенных от Америки Атлантическим океаном.

Богословские основы либерализма не всегда просто отличить от гуманизма. Либерализм представлял Иисуса как образец самоотречения, милосердия, мудрости и личной притягательности. Явление Иисуса как Спасителя имело единственный смысл — показать людям как постичь любовь Бога и жить в согласии с Небесным Отцом. Христос пришел не для спасения человека от ада, но для внушения ему, что он может обрести полноценную жизнь в Боге. В отношении человека сторонники либерализма стояли на очень оптимистических позициях. Человек потенциально является сыном Бога, а Иисус всего лишь полнее остальных реализовал потенциал человеческой природы. Сочетание подобных представлений об Иисусе с основами либерализма получило название "евангелического либерализма".

В стране не сразу приняли это новое учение, а некоторые церкви осудили его как ересь. Дэвид Свинг (1830-1894), пресвитерианский проповедник из Чикаго, предстал в 1874 году перед судом пресвитеров по обвинению в расхождении с символом веры. Крофорд Той (1836-1919) был вынужден уйти с преподавательской должности в Южной баптистской богословской семинарии в 1879 году из-за критики своего понимания наития. Возможно, наибольшую известность получило в 1891 году дело Чарльза Бригса (1841-1913), сотрудника теологической семинарии в Нью-Йорке. Отрицая наитие через слова, он нашел поддержку у своего пресвитерианского суда, но был осужден Генеральным пресвитерианским собранием. Чтобы избежать подобного суда член государственной семинарии А.К.МакГифферт (1861-1933) оставил пресвитериан и перешел к конгрегационалистам. К 1900 году либерализм преобладал практически во всех ведущих семинариях страны и занял главенствующее положение в большинстве наиболее значительных церквей Америки. Это и предварило религиозные разногласия 20-х годов.

В то время как американский протестантизм испытывал трудности с либерализмом, американский католицизм переживал свои нелегкие времена с так называемым "либеральным католицизмом", который, впрочем, не имеет ничего общего с аналогич-

ной богословской проблемой. Католические либералы и консерваторы вели между собой борьбу по вопросу о том, каким должен быть американский католицизм, для того чтобы сделать его привлекательным для американских протестантов. Либералы проявляли заинтересованность в обращении коренных американских протестантов, поэтому они готовы были признать справедливость некоторых постулатов протестантизма, хотя по-прежнему утверждали, что католицизм дает людям определенность. Консерваторы же считали подобное стремление к компромиссу подрывом твердыни религии и единства истинной церкви; кроме того, они заявляли, что по определению протестантов ожидает дорога в ад, так как они являются вероотступниками.

Консервативные католики гораздо более были заинтересованы в обращении вновь прибывающих иммигрантов, чем в работе среди коренных протестантов. Либералы, однако, чувствовали, что подобная политика ведет к перерождению католической церкви в замкнутую на себе группу верующих, вросшую корнями в европейские традиции. Дальнейшее разногласие произошло по вопросу места, которое должны занять католики среди американских политиков. Либералы настаивали на том, что до тех пор, пока католики не встанут на демократические позиции и не начнут действовать как все разумные граждане страны, им не удастся завоевать признания в протестантской среде. Консервативные же католики всеми силами противились вхождению в правительство, которое, по их мнению, было нехристианским. Попытки принять участие в активной политической жизни американской демократии были для них равносильны навлечению на себя неприятностей. В дополнение ко всему существовала еще постоянная школьная проблема. Католики в основном отдавали своих детей в приходские школы, так как в средних школах господствовало протестантское согласие. Либералы же старались развернуть свою деятельность именно в средних школах, ибо они понимали, что это единственный путь получить признание у людей, отвечающих за образование в стране.

В 1899 году проблема налаживания отношений с протестантской Америкой достигла своей кульминации: в этот год папа Лев XIII в своем послании осудил "американизм". Либералы отказались от своей агрессивной программы, а католические консерваторы тактично управляли американским католицизмом до окончания Второй мировой войны. В результате этого в первой половине XIX века католицизм в Америке превратился в "интеллектуальное гетто" и практически полностью отделился от жизни интеллигенции в стране, а также от своих соседей-протестантов в силу своего рода комплекса неполноценности. Американские протестанты, видя такой сепаратизм со стороны католи-

ков, также продолжали чуждаться католиков, придерживающихся клановых правил. Подобное разобщение продолжалось вплоть до 1960 года, когда впервые на всенародных президентских выборах победил католик.

XIX век стал веком окончательного формирования американского протестантизма. Начало века ознаменовалось расцветом протестантского согласия. Испытывая противодействие со стороны вероотступников, альтернативных религиозных учений, католической оппозиции, протестантизм сумел выжить, чтобы после окончания гражданской войны вновь начать благоденствовать. И вновь ему пришлось столкнуться с оппозицией в лице либерализма, но все равно протестантизм продолжал распространяться по всей стране, хотя он уже утратил свое внутреннее содержание. Но еще в течение нескольких десятилетий после окончания гражданской войны протестантизм выглядел вполне живой и привлекательной религией. Более того, протестантизм был культурной религией, национальной религией: Бог и страна неразрывно слились в единое целое. Американский образ жизни был изначально религиозным, хотя по существу мирским и националистическим. Повсеместное распространение протестантизма усилили и новые образования, наиболее значительные из них — Евангелический союз, сформированный в 1867 году, и Общество христианских устремлений (1881). В 1872 году Американский союз воскресных школ одобрил единый учебный план, в соответствии с которым все церкви опубликовали свои собственные материалы, но тексты для занятий были едиными для всех. Таким образом, во всех протестантских школах изучали одинаковые тексты в один и тот же день недели, и во многих американских городах по субботам проводились всецерковные семинары учителей воскресных школ для совместного разбора материала при подготовке к занятиям на следующий день.

Большую часть своего своеобразия американский протестантизм заимствовал у американской демократии и свободного предпринимательства. XIX век стал эпохой великих протестантских проповедников — Генри Уорда Бихера (1813-1887) в Бруклине, Филиппа Брука в Бостоне (1835-1893) и Рассела Конвелла (1843-1925) в Филадельфии. Наиболее знаменитой проповедью Конвелла, которую он читал в течение 20 лет более 6000 раз, стали его "Акры бриллиантов". В этой проповеди он обратился к американцам с призывом: "Обогащайтесь! Бог хочет, чтобы вы стали богатыми", при этом он настаивал на том, что стать богатыми — это христианский долг.

Многие истинно верующие протестанты близко к сердцу восприняли проповеди Конвелла; среди них были Джон Д. Рокфеллер (1839-1937) и юный шотландский эмигрант Эндрю

Карнеги (1835-1919). В 1889 году Карнеги опубликовал свое эссе "Евангелие богатства", в котором утверждал: богатство — дар Божий, поэтому надо уметь им должным образом распорядиться. Для Карнеги это означало, что человек, сколотивший себе состояние, должен расстаться с ним еще при жизни. Умирающий же богатым, по его мнению, лишается милости Божьей. Сам он отказался от своих 300 миллионов долларов еще до своей смерти в 1919 году.

Немаловажно, что церкви, которые в то время накапливали богатство, находились под особенно сильным влиянием идей религиозного либерализма. Общественная элита посещала перво-классные церкви в центре города, где красноречивые проповедники читали свои проповеди, тексты которых регулярно появлялись в газетах. Большинство таких проповедников олицетворяло новый либерализм, и наоборот, возрожденцы, которые были наиболее верными приверженцами евангелической доктрины, воспринимались как консервативные богословы.

Постепенно внутри отдельных религиозных течений образовалась серьезная оппозиция, которая была недовольна сложившимся там положением вещей. Триумфальное шествие протестантизма растворилось в потоке течений, объединенных протестантским согласием. Профессор Эхлстром назвал этот период временем "разногласий и реакции в протестантизме"¹.

Но больше всего верующих потеряли методисты. Они по-прежнему исповедовали святость и совершенство, но не могли сопротивляться разложению богатством. Когда около 1900 года Священное возрождение начало свое шествие по стране, методистам пришлось понести наиболее значительные потери. Из их недр вышли назареи и другие религиозные группы пятидесятников, в том числе и Ассамблеи Бога. Таким образом, богословский либерализм и процветание среднего класса общества явились причиной качественно нового возрождения, которое питало эти народившиеся религиозные течения; в следующих двух поколениях они по очереди становились "основной линией" протестантских церквей, членами которых были представители среднего класса американцев.

Нельзя сказать, что с переходом в либерализм основные религиозные течения растеряли свою активность. Наоборот, весь их евангельский энтузиазм просто был направлен в другое русло, причем преимущественно на Социальное Евангелие. Как мы уже видели, еще Ритшил выдвинул идею, что христианство было посланием всему обществу в целом, а не отдельным личностям. Христианство должно быть корпоративным, а это связано с социальными проблемами, особенно с проблемами трений между работодателями и наемными работниками, экономической экс-

плуатации, неограниченной конкуренции и городской жизни. И Социальное Евангелие стало как раз такой акцией протестантских церквей, посещаемых средним классом, которые хотели повысить уровень жизни городских жителей низших слоев общества, большая часть которых не посещала городских протестантских церквей.

Неожиданные беспорядки, которые сопровождали рабочие стачки 1877, 1886 и 1892 годов, показали: церкви не были внимательны к нуждам "синих воротничков". В этой связи было решено открыть в богословских школах курсы экономики и социологии; одновременно с этим Учредительная церковная лига (1894) организовала учебные центры при входящих в нее церквях, которые по мере возможностей обеспечивали прихожан гимнастическими залами, библиотеками, лекториями, молодежными центрами, швейными классами и курсами английского языка для иммигрантов. К 90-м годам основной удар делался на то, что Царство Божие было организовано наподобие государственного христианства. В проповедях особое внимание уделялось социальному учению Иисуса, и как применять Его провидение при решении текущих экономических и социальных проблем. Социальные евангелисты искренне верили в возможность христианского выхода из социального кризиса, хотя они часто расходились в выборе средств. Наиболее значительными богословами этого движения, оказавшего большое влияние на церкви, стоящие по разные стороны в теологическом плане, являются Вашингтон Глэддн (1836-1918) и Вальтер Раушенбах (1861-1918). Социальная направленность была характерна как для консервативных, так и для либеральных церквей, хотя консерваторы объединили социальные вопросы с идеей индивидуального возрождения, которую либеральные церкви часто забывали.

Кроме того, в начале века толчок, данный развитию общества протестантами, сопровождался обновленным призывом к реформам. В политике наступила так называемая прогрессивная эпоха, и большинство видных деятелей считали: совершенное общество находится в последней стадии своего создания. Набирало силу движение за трезвость, хотя скорее его можно было назвать движением сторонников умеренного потребления спиртного или введения сухого закона, чем настоящим движением за трезвость. Активную поддержку Христианскому союзу женщин за трезвость (1874) оказала Лига борьбы за закрытие питейных заведений (1893). К 1903 году 24% всего населения страны жило в районах, в которых местные власти объявили сухой закон, а к 1906 году число живущих на подобных территориях составляло уже 40%. В 1917 году Конгресс США внес поправку относительно сухого закона, которая была ратифицирована необходимым

количеством штатов в начале 1919 года. Для многих церковных деятелей — ревностных борцов за трезвость — это была настоящая победа.

Похожий всенародный крестовый поход был также проведен для ограничения иммиграции в страну. Социальные консерваторы призывали запретить въезд в страну нежелательных “иностранцев”, в то время как социальные либералы требовали ограничить ввоз в страну рабочей силы, тем самым выступая и за улучшение условий труда, и за повышение зарплаты промышленным рабочим. Именно в силу этих соображений в 1924 году в законодательном порядке была ограничена иммиграция в Америку.

К сожалению, религиозное и социальное напряжение в обществе в начале XIX века явилось причиной богословского раскола среди протестантов. Сначала сопротивление либерализму оказывали представители изолированных групп, затем настала очередь организованных движений при участии отдельных церквей, однако позднее их всех постигла неудача. Явление, впоследствии получившее название фундаментализма, опиралось на совершенно различные основания. В начале 80-х годов в Америку проникли идеи относительно Божьего промысла, принадлежащие Джону Нельсону Дерби (1800-1882), которые вскоре были восприняты Ниагарскими библейскими конференциями. Последние особый упор делали на библейские пророчества. В то же время консервативные ученые из Принстона выделили в качестве основных теологических понятий библейские положения о наитии и истинности, и эти два течения, соединившись, положили начало классическому фундаменталистскому христианству, основные положения которого в 1895 году были сформулированы на Ниагарской библейской конференции. Это — истинность слова, божественность Христа и непорочное зачатие, заменяющее искупление, физическое воскресение Христа и Его возвращение в телесном облике.

Чтобы понять причины расхождения фундаменталистов, необходимо их рассмотреть на фоне деятельности такой знаменитой личности, как евангелист Билли Сандей (1862-1935). Если Моуди был вежливым человеком с изысканными манерами, то Сандей — неотесанным и грубым. Сандей вырос в бедности в Айове, и в юности профессионально занимался бейсболом. Но в 1886 году в Чикаго на вечеринке его обратили в христианскую веру. В 1891 году Билли начал активно сотрудничать с Ассоциацией христианской молодежи, два года спустя он стал помощником странствующего евангелиста, а к 1895 году относится начало его самостоятельной деятельности. Если Моуди проповедовал в спокойной, домашней манере, то Сандей предпочитал дикий,

экспансивный стиль выступлений, часто его проповеди превращались в настоящее представление. Для иллюстрации своей точки зрения он разыгрывал пантомимы, когда ему становилось жарко, он снимал пиджак и галстук; он прыгал, бегал, носился и крутился по всему помосту. Сандей говорил на слэнге и называл себя "грубияном из грубиянов". Он объявил войну пьяным водителям и активно защищал вступление в 1917 году Америки в войну против Германии. Сандей лично объявил первый выпуск Облигаций Свободы на сумму в 25.000 долларов, заявив при этом: "Если бы ад перевернулся с ног на голову, то снизу вы увидели бы клеймо "Сделано в Германии".

Сандей проводил многочисленные возрожденческие собрания в крупнейших городах Америки, но его так никогда и не приняли скептические городские жители. После окончания Первой мировой войны разочарованные люди поняли, что кулачными методами не сделать мир безопасным для демократии и всех остальных завоеваний предшествующего поколения, и Билли Сандей стал анахронизмом. Уже в 20-х годах он полностью сошел с дистанции, и деревенская Америка может быть еще и верила в фундаментализм, но жителей пригородов Сандей приводил в замешательство. В 20-е годы фундаментализм ушел в глухую оборону, отбиваясь от сторонников отделения церкви от государства, гедонистов и эволюционистов. Просвещенная Америка расценила как шутку "обезьяний процесс" 1925 года над Д.Скопсом. Фундаменталисты же в глазах американцев представлялись людьми, пытающимися заморозить американскую культуру в удобной для них форме конца XIX века: они отказывались замечать все новые веяния, по-прежнему осуждая танцы, курение, игру в карты, алкоголь, критику Библии и либералов. Постепенно слово "фундаментализм" приобрело смысл, противоположный понятиям интеллектуальности и прогресса. Евангелическое согласие XIX века исчезло, и фундаменталисты теперь ничего кроме недоумения не вызывали.

К сожалению, и либерализм того времени не сумел оказать поддержку и указать людям нужное направление, когда на смену лихорадки 20-х пришла депрессия 30-х. Гедонизм эпохи джаза занял место оптимизма Прогрессивной эпохи, но только лишь для того чтобы в свою очередь уступить позиции надвигающемуся пессимизму экономической катастрофы. После 1929 года оптимизм и рационализм либералов оказался бесполезным. Именно в это время Америка впервые услышала донесшийся из Европы голос нового религиозного течения — неоортодоксии*. Карл Барт (1886-1968), Эмиль Бруннер (1889-1966) и другие

* Другое название — диалектическая теология. — *Прим. пер.*

осознали бессодержательность идей либерализма и вернулись к основополагающим идеям протестантской Реформации, отсюда и название — неоортодоксия. Ее сторонники по-новому приняли подлинную сущность греха (либералы вообще забыли о существовании этого слова), они говорили о величии Бога, Который по-прежнему был здесь, наш всепревосходящий повелитель. С новым интересом неоортодоксы обратились к христологии и библейской теологии, хотя они и не отказались полностью от умозаключений недавних критиков Библии. Неоортодоксия вернулась практически ко всем основам христианства, хотя ее сторонники не смогли принять Писание как полностью заслуживающий доверия источник. Но все-таки это уже был значительный шаг вперед, и Америка вступила во Вторую мировую войну, находясь на позициях гораздо большего реализма и бесстрашной преданности религиозной идее, чем предыдущее поколение американцев перед Первой мировой войной.

После окончания Второй мировой войны религиозная жизнь в Америке испытала настоящий подъем. Вся страна вернулась к консервативным настроениям, и численность прихожан разных церквей постоянно увеличивалась. Так члены церквей в 1800 году составляли 15% от всего населения страны; к 1900 году этот показатель вырос до 36%, к 1920 году до 43%, к 1940 году до 49%, к 1950 году до 55% и к 1960 году до 62%. По сведениям из некоторых источников число членов церквей в 1972 году достигало 70%, в то время как 40% населения посещало церкви (синагоги) в установленные дни — по воскресеньям (субботам). Посещение церквей стало популярным даже в интеллектуальных студенческих сообществах.

Новая эра американского возрождения началась после окончания Второй мировой войны, когда в 1949 году Билли Грэм (1918-) начал свое служение в Лос-Анджелесе. С тех пор Грэм получил признание как международный евангелист, крестовые походы которого проходили не только во всех основных американских городах, но и по всему миру, в том числе и англоязычному. В течение всех 50-х годов по стране прокатилась волна настоящего религиозного возрождения. Газеты постоянно публиковали сообщения о финансовой поддержке конгрессменами утренников по изучению Библии, а в 1952 году известный автор детективных романов Микки Спиллейн принял обращение в христианской секте "свидетели Иеговы".

В то же время, согласно статистике, число верующих росло, но при этом складывалось не очень приятное впечатление, что религия в Америке становится все более мирской. Упрощалась процедура вступления в церковные общины, и большинство американцев загоняло религию в потайной угол своей жизни.

Появилась целая школа религиозного самоусовершенствования. Норман Винсент Пил (1898-) и епископ Фултон Дж.Шин (1895-1979) написали книги о "вере в веру"; в ней говорится, что покоя ума и уверенности в жизни можно достичь в современное тревожное время с помощью надлежащей умственной дисциплины. Дэйл Карнеги (1888-1955) на своих семинарах разработал стройную систему по развитию техники самоусовершенствования и правильного умственного настроения по отношению к окружающему миру.

Для многих религия превратилась в инструмент для самопомощи. Вышедшая в 1952 году книга Пила "Сила позитивного мышления" стала типичным образцом этого явления. Часто в книжных магазинах можно было встретить книги под названиями "Сила молитвы для ваших растений" или "Молитесь для снижения вашего веса". Большую популярность завоевали песенки типа "Он" и "Говорили ли вы с Человеком наверху", которые были безоговорочно осуждены серьезными богословами. Журнал "Муви скрин" (Киноэкран) опубликовал серию статей под общим названием "Как звезды находят веру", в одной из которых Джейн Рассел заявляла: "Я люблю Бога. Но когда вы поближе познакомитесь с ним, то обнаружите: Он — живая кукла!"

В 1952 году президентскую избирательную кампанию выиграл Дуайт Дейвид Эйзенхауэр (1890-1969); в этой борьбе его противником был губернатор штата Иллинойс интеллектуал Эдлай Стивенсон (1900-1965). По улицам ходили люди со значками "Я люблю Айка", и большинство отдало предпочтение герою войны, а не остроумному, образованному Стивенсону. Эйзенхауэр был, возможно, одним из последних героев войны. Большинство американцев пошли за республиканцами, они голосовали за человека, а не за кандидата.

Но избрание Эйзенхауэра было значительно еще и тем, что оно ознаменовало собой дальнейшее распространение религии в Америке. В 1948 году Эйзенхауэр, который к тому времени не принадлежал ни к одной из церквей (хотя вскоре он стал членом пресвитерианской церкви), провозгласил себя религиозным человеком и заявил: "Демократия немыслима без религиозной основы. Я верю в демократию". Вскоре после своего избрания в 1952 году он утверждал: "Наше правительство бессмысленно, если оно не основывается на глубоком религиозном чувстве, и меня не интересует, что это за чувство"².

Эйзенхауэра, естественно, это чувство не интересовало; он не имел в виду синтоизм или буддизм. Речь шла только о протестантизме, католицизме и иудаизме; все эти религии в соответствии с их взглядами на будущее утверждали очень много общего в плане поддержки моральных и духовных ценностей

емократии. Это явление стало классическим примером "религии вообще", но оно во многом отличалось от протестантского огласия XIX века. "Религия вообще" стала иудаистско-христианским объединением, лишенным какого-либо специфического содержания.

Таким образом, эпоха правления президента Эйзенхауэра знаменовалась появлением нового вида гражданской религии. В 1954 году Конгресс США добавил слова "под Богом" к Клятве верности*. В 1956 году слова "В Бога мы верим" стали американским национальным девизом. Вскоре начал свое движение "назад к Богу" и Американский легион, и "христианство вообще" стало гражданской религией страны, приобретя статус почти государственной. Затем в 1963 году наступило резкое трезвление, когда Верховный суд постановил, что совет директоров школ и других учебных заведений не имеет конституционного права отбирать молитвы для учащихся. Хотя Верховный суд "не убрал молитву из школ", его решение нанесло удар по большинству американцев, которые уже не видели разницы между христианскими верованиями и американской культурой.

Некоторые критики, однако, заметили, каким образом Бог в 60-х годах начал ассоциироваться с добродетелями среднего класса общества. Бурные 60-е стали свидетелями того, как молодое поколение американцев поворачивается спиной к моральным ценностям своих родителей, погрязнув в лицемерии и религиозной мелочности. Они боролись с этими религиозными снованиями так же, как Великое общество, которое решило ускорить окончание войны в Юго-Восточной Азии. Эти молодые люди, заинтересованные в осмысленном, содержательном познании Божественного через опыт, отвернулись от официальных и обратились к подпольным церквям, к оккультизму, восточному мистицизму или становились юродивыми конца 60-х — начала 70-х годов XX века.

Новое поколение не всегда могло найти правильные ответы на поставленные вопросы, но оно чутко улавливало пустоту наследованных их родителями религиозных взглядов: системы ценностей, которая скорее имела отношение к американскому, нежели новозаветному образу жизни. За несколько десятилетий со начала всех этих бурных событий видный американский геолог Г.Р.Нибур так сказал по поводу господствующих в Америке религиозных взглядов: "Бог без гнева, который приводит человека без греха в царство без суда с помощью некоего Христа без креста".

Клятва верности — клятва, которая произносится при подъеме государственного флага США. — *Прим. пер.*

Между тем в Америке продолжали, конечно, существовать и христиане-евангелисты, которые оставляли после себя свидетельства происхождения, проповедовали и обращали своих соседей в истинное христианство. Своего рода "обрезка верхов" христианства интеллектуальными критиками, как правило, не задевала глубинных корней религии. Разумное объяснение положительных и отрицательных сторон христианства в Америке в последнюю пару десятилетий законсервировало проблему современного американского христианства — необходимость размежевания идеализма среднего класса американского общества и реальности борьбы за обретение зрелости в христианском мышлении и практике. Преимущество в наши дни явно на стороне либеральных церквей, так как они предлагают более осмысленный религиозный путь американцам, которые ищут ответы на многие вопросы в этом пугающем мире. Но сейчас никто не возьмется предсказывать пути дальнейшего развития религии в стране на ближайшую пару поколений.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 25

1. Billington, Ray Allen. *The Protestant Crusade, 1800-1860: A Study of the Origins of American Nativism*. Chicago: Quadrangle Books, 1964.

Приведены замечательные детали возмущения и отпора, которые были вызваны возрастающим давлением католицизма в Америке до Гражданской войны.

2. Carroll, Jackson W.; Johnson, Douglas W.; and Marty, Martin E. *Religion in America: 1950 to the Present*. Afterword by George Gallup, Jr.; New York: Harper & Row, Publishers, 1979.

Анализ уровня религиозной жизни в Америке с учетом ее расчлененности по отдельным вероисповеданиям; книга снабжена цветными картами, схемами и таблицами. Необычайно полезное учебное пособие.

3. Cauthen, Kenneth. *The Impact of American Religious Liberalism*. New York: Harper & Row, Publishers, 1962.

Удачное исследование развития либерализма и его идеологии, того, что это значило для американского христианства.

4. Cross, Robert D. *The Emergence of Liberal Catholicism in America*. Chicago: Quadrangle Books, 1968.

Полезный обзор борьбы католицизма в его "либеральный" период к концу XIX века.

5. Cross, Whitney R. *The Burned-Over District: The Social and Intellectual History of Enthusiastic Religion in Western New York, 1800-1850*. New York: Harper & Row, Publishers, 1965.

Кросс дает интересный обзор ответвлений от религиозной нормы того времени: этот район штата Нью-Йорк породил мормонизм, адвентизм и спиритуализм.

6. May, Henry F. *Protestant Churches and Industrial America*. New York: Harper & Brothers, Publishers, 1949.

Анализ такого явления, как “социальный евангелизм”, и вовлеченности церкви в него.

7. Pollock, John. *Billy Graham: The Authorized Biography*. New York: McGraw-Hill Book Company, 1966.

Лучшая биография Грэма, охватывающая одновременно и его жизнь, и его евангельское служение.

8. Richey, Russell E. and Jones, Donald G. (eds.). *American Civil Religion*. New York: Harper & Row, Publishers, 1974.

Подборка статей по проблемам гражданской религии — заинтересованный анализ, тревожащие характеристики.

9. Tyler, Alice Felt. *Freedom's Ferment: Phases of American Social History from the Colonial Period to the Outbreak of the Civil War*. New York: Harper & Row, Publishers, 1962.

Тщательное и классическое исследование американской социальной реформы, демонстрирующее также все многообразие преобразований, которые церковь претерпела вплоть до “империи благотворительности”.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 25

1. Последняя перепись населения показала наличие в Америке более 1200 деноминаций. По вашему мнению, подобный религиозный плюрализм является благословением или проклятием? Обоснуйте свой ответ.
2. Опишите историю взлетов и падений евангелического протестантизма в Америке начиная с 1830 года. Что вы думаете о его современном положении?
3. Подготовьте краткое письменное изложение истории американского католицизма начиная с 1632 года и до наших дней. Опишите наиболее значительные переходные периоды, пережитые католиками.
4. Сравните Д.Л.Моуди, Билли Сандея и Билли Грэма. В чём вы видите их силу и слабость?
5. Проведите самостоятельные исследования и систематизируйте теологические различия между фундаментализмом, евангелизмом, несортодоксией и либерализмом. Какое влияние оказали все эти течения на современную религиозную жизнь Америки?
6. Насколько, по-вашему, серьезна угроза “гражданской религии” для современного американского христианства? Что можно с этим сделать?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 25

1. Название главы в Sydney E. Ahlstrom "A Religious History of the American People". — New Haven. — 1972.
2. "Нью-Йорк Таймс", 23.12.1952, цитата из Will Herberg "Protestant-Catholic-Jew: An Essay in American Religious Sociology". — N.Y. — 1955.

ГЛАВА 26

ЭПОХА ЭКУМЕНИЗМА

Европейское христианство XX века, впрочем как и американское, характеризуют два основных фактора: экуменизм и отделение церкви от государства. XIX век оказался свидетелем великой борьбы поднимающегося национального самосознания и католического консерватизма, которая привела к столкновению в Италии, культуркапф в Германии и отделению церкви от государства во Франции. Протестантизм между тем также испытывал коренные изменения благодаря теологической переориентации либерализма и продолжающейся критики Библии, которая серьезно угрожала традиционному пониманию христианского Священного Писания. Из-за этого многие религиозные деятели чувствовали себя как в открытом море, стараясь выбрать нужное направление в этом новом для них мире, где старые концепции казались уже отжившими.

Именно к этому периоду относится зарождение экуменического движения. Слово экуменизм происходит от греческого *oikoumene*, что означает "весь обитаемый мир". В современном понимании экуменизм означает попытки организовать сотрудничество и объединение христиан во всем мире. Экуменическая деятельность и экуменические организации не всегда представляют собой одно и то же, хотя между ними существуют определенные точки соприкосновения. Многие христиане принимают участие в экуменической деятельности, направленной на достижение единства во имя Христа, при этом они могут и не участвовать в работе Всемирного совета церквей. В этой главе мы рассмотрим и экуменические организации, и то, что дало им начало.

Истоки экуменизма надо искать за несколько веков до нашего времени, но традиционно датой рождения экуменизма считается 1910 год, год проведения Всемирной миссионерской конференции в Эдинбурге. XIX век стал знаменательным веком всемирного миссионерства, и в свете этого многие миссионерские общества объединяли усилия для достижения своих целей. Миссионерские организации на родине объединяли свои ресурсы, и в то же самое время представительства миссий на местах также действовали совместно. Именно для поддержки деятельности миссионеров и появилась идея создания всемирной организации.

Англоязычные миссионеры провели свой съезд в Лондоне в 1878 и 1888 годах, но более успешным было собрание миссионеров в Нью-Йорке в 1900 году. Кроме того, Студенческое добровольческое движение под руководством Джона Р. Мотта (1865-1955) также приняло участие в деле религиозного объединения. Первоначально Мотт участвовал в работе Христианской ассоциации молодежи, а в 1891 году он собрал представителей студенчества для обсуждения вопросов создания их международного христианского товарищества, в результате чего в 1895 году была образована Всемирная студенческая христианская федерация. Английской разновидностью этой организации стало Студенческое христианское движение. Представители всех этих организаций предварительно встречались в Эдинбурге.

Всемирная миссионерская конференция представляла собой съезд делегатов, поэтому этот форум имел право действовать от лица присутствовавших на нем различных миссионерских обществ. Конференция была совещательным органом, в ее задачи входила выработка политики миссионерства на ближайшие несколько лет. И хотя она не обладала законодательной властью, предложения по политике миссионерства, принятые на ней, имели значительный вес. Конференция отличалась широким спектром присутствующих на ней религий: от англикан и континентальных протестантов до англо-американских евангелистов. Сформированный на конференции исполнительный комитет возглавил Джон Мотт; члены этого комитета следили за выполнением многих решений, а также начали издавать научный журнал широкого спектра — *International Review of Missions* (Международный журнал миссий), который призван был помочь в научных дискуссиях по вопросам миссионерства и, в частности, его реального проявления. В работе эдинбургской конференции приняло участие более 1200 делегатов от 160 миссионерских организаций и обществ.

Исполнительный комитет сформировал в 1921 году Международный миссионерский совет, который должен был содействовать

миссионерским исследованиям, помогать в координации миссионерской деятельности, обеспечивать проведение совместных акций, публиковать журнал и созывать по мере необходимости внеочередные международные миссионерские конференции. Непосредственно под руководством Совета было осуществлено несколько совместных миссий: в Китай (1922), Индию и Японию (1923), Конго (1924) и в 1929 году организован Ближневосточный совет. Снова председателем Совета был избран Мотт. Совет созывался несколько раз в течение последующих нескольких десятилетий.

В период времени между Эдинбургской конференцией и образованием Совета в 1921 году произошло событие, которое все пережившие его называли "Великой войной". Нельзя умалить значение Первой мировой войны. Видя как народы христианской Европы уничтожают друг друга в жесткой четырехлетней войне, третий мир начал проявлять серьезные сомнения в ценности христианского учения. К этому времени завершился период мощного распространения миссионерства, так как у европейских народов не хватало уже больше жизнеспособности, религиозной преданности и энтузиазма для миссионерской деятельности.

Кроме того, полностью изменился религиозный климат, ибо все поняли: либерализм предвоенных лет не сумел предоставить народам мира выхода из ситуации морального и духовного банкротства, которое проявилось в войну. Либерализм полностью потерял доверие людей, особенно после того как Барт и Бруннер ввели неоортодоксию — разрушенную и опустошенную войной Европу. Неоортодоксия предусматривала возврат к более традиционным теологическим основам, но и ей не удалось завоевать дух и мораль европейцев. Наоборот, 20-е и 30-е годы стали свидетелями возрождения милитаризма в Европе в лице фашистов в Италии, нацистов в Германии и коммунистов в России, которые представляли несомненную угрозу европейской стабильности.

Победа большевиков в России явилась сигналом социалистам в других странах для начала активной борьбы за власть, что превратило 20-е годы в десятилетие непрерывных политических волнений. В большинстве европейских стран умеренные средние классы общества, порвав с левыми силами, сделали поворот вправо, народы этих стран чувствовали необходимость создать препятствие на пути коммунизма. В Италии Бенито Муссолини (1883-1945) со своими фашиствующими чернорубашечниками использовал благоприятную ситуацию и в 1922 году законным путем пришел к власти, сформировав новое правительство, которое он сам и возглавил. Новый римский папа Пий XI (1922-1939), вернувшийся незадолго до этого из Польши, где он

лично видел, как Красная Армия хищнически грабила церкви и попирала права гражданских лиц, уверенно поддержал новое милитаристское правительство Муссолини. В результате серии соглашений между Муссолини и Ватиканом был заключен Латеранский пакт 1929 года, в котором папство признавало потерю своих владений, которые вошли в состав новой Италии еще в 1870 году¹. Однако папско-итальянские отношения не были абсолютно безоблачными. Муссолини строго контролировал деятельность Католического действия, организаций католиков-мирян, занятых внецерковной религиозной жизнью. Муссолини видел в католическом действии угрозу вмешательства в государственственный контроль над образованием и воспитанием молодежи. Официальные протесты Пия против вводимых фашистами ограничений не оказали никакого действия на проводимую правительством политику. Однако Пий публично одобрил победу итальянцев в войне с Эфиопией в 1935 году, которую он назвал "вкладом в дело мира на земле", даже несмотря на осуждение этой войны Лигой Наций, признавшей ее незаконной.

Похожие процессы происходили в Португалии и Испании. В 1926 году Португалия пережила военный переворот, в результате которого республиканцы потеряли свою власть. Еще в 1911 году республиканцы отделили церковь от государства, но в 1940 году военное правительство вернуло церкви конфискованную у нее собственность. Португалия стала штабом испанского военного переворота 1936 года. Борьбу против антиклерикальных республиканцев повел генерал Франциско Франко (1892-1975), ревностный католик. В 1937 году все испанские епископы, кроме двух, назвали военный путч "крестовым походом". В своей знаменитой энциклике 1931 года Пий XI подчеркнул пагубные последствия свободного предпринимательства и несовместимость социализма с католицизмом. Он так часто делал упор на "корпоративное государство", что фашисты явно почувствовали поддержку их действий с его стороны.

При нацистском режиме в Германии христианству не жилось так же хорошо, как при жестоких диктаторских режимах в Италии, Португалии и Испании. В 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер (1889-1945), и в том же году он подписал с папой конкордат, аналогичный подписанному чуть ранее с итальянским диктатором Муссолини². В тот же год была распущена Католическая центральная партия, и в следующем году нацисты начали наступление на католические рабочие организации и газеты. В 1935 году немецкое правительство попыталось ввести в католических учебных заведениях теорию нацизма как обязательный предмет для изучения. Фашисты обвинили монастыри в том, что они являются центрами

контрабанды и гомосексуализма. В 1937 году папа Пий в своей энциклике "Mit brennender Sorge" (с особым беспокойством) осудил новые учения о происхождении человеческих рас, выступил с протестом против вмешательства нацистов в дела церкви и семьи, осудил нарушения конкордата со стороны нацистов и назвал нацизм нехристианским в своей основе³. К 1939 году папа Пий XI растерял все свои иллюзии в отношении политического сдвига вправо, в этом состоянии он и ушел из жизни. Его преемник, папа Пий XII (1939-1959) попытался с большей настойчивостью переориентировать политику в сторону либеральной демократии.

Протестанты в Германии находились не в лучшем положении. Еще в 1932 году Гитлер увидел в протестантской церкви угрозу и в пику ей учредил свою организацию "Немецкие христиане", которая была более лояльна по отношению к нацистам, чем к христианам⁴. Пользуясь присутствием в правительстве новых нацистских кадров, Немецкие христиане в 1934 году провели своего кандидата на должность главы Федерации немецких евангелических церквей, им стал Людвиг Мюллер (1883-1946). Мюллер начал свое пребывание в новой должности с требования изгнать из церкви всех пастырей еврейской национальности и тех, кто был в оппозиции к нацистскому режиму. Из Писания были исключены все слова типа "Аминь" и "Аллилуия", ибо они были еврейского происхождения. Более того, был полностью переписан Новый Завет, в котором теперь доказывалось непосредственное происхождение немцев от Иисуса.

Но в Германии уже зарождалось движение сопротивления, во главе которого стояли некоторые влиятельные городские пасторы, в том числе и Мартин Нимоллер (1892-) из Берлина. В 1934 году они сформировали Конфессиональную церковь⁵, а с 1937 года и до конца войны Нимоллер был заключен в концлагерь. Одно время от 7.000 до 15.000 немецких пасторов считались сторонниками Конфессиональной церкви, среди них были Карл Барт и Дитрих Бонхёффер (1906-1945). С началом войны репрессии на церковь только усилились. Примерно 85% конфессиональных пасторов были призваны в армию.

За период с 1918 по 1945 год проявляется следующая общая картина. Католическая церковь первоначально поддержала фашистские режимы из-за стремления последних к порядку и закону в противостоянии коммунистическому миру. По той же причине большая часть протестантов выступила против фашистов. Но под давлением ситуации 30-х годов католики изменили свою позицию, и, естественно, ко времени окончания войны во взглядах католической церкви произошли самые радикальные изменения. Вообще говоря, христианство вышло из войны с

обновленным религиозным чувством, хотя его силы за время испытаний были заметно подорваны. Но, поскольку церкви хранили молчание во времена кризиса и, более того, даже пользовались вначале поддержкой правящих сил, многие люди потеряли доверие к религии, что вызвало новую волну секуляризации во всей Европе.

Между тем не утихла экуменическая деятельность. Шведский примас и архиепископ Упсальский Натан Содерблом (1866-1931), мысли и дела которого были направлены на использование христианских принципов и веры для решения социальных и международных проблем, собрал в Стокгольме своих единомышленников. Когда стало ясно, что эти вопросы потребуют обсуждения и в дальнейшем, на этой конференции было решено организовать Всемирный христианский совет жизни и труда. Второе расширенное собрание состоялось в Оксфорде в 1937 году.

Параллельно этому, возникло и другое значительное направление в христианстве. Епископ англиканской церкви Чарльз Генри Brent (1862-1929) был убежден, что принятое в Эдинбурге решение обойтись без выработки теоретического подхода и решения проблемы государства было нереалистичным и обреченным на неудачу. Он понимал: единство церкви возможно, но для этого необходимо направить в нужное русло теоретические дискуссии. Brent возглавил подготовку Всемирной конференции за веру и порядок, первое заседание которой произошло в 1927 году в Лозанне. Второе заседание состоялось в 1937 году в Оксфорде.

В 1938 году эти две организации — “Вера и порядок” и “Жизнь и труд” — собрались в Утрехте для выработки совместной конституции Всемирного совета церквей. Вторая мировая война нарушила их планы, но это собрание все равно состоялось в 1948 году в Амстердаме; на нем присутствовал 351 делегат от 147 церковных организаций из 44 стран. Несмотря на то, что такие крупные церкви как южные баптисты, миссурийские синодальные лютеране, римские католики и русские православные отказались присутствовать на этом собрании, его можно считать самым большим и наиболее представительным из всех имевших место. В конституции давалась формулировка новой организации: “Содружество церквей, которые принимают Господа Иисуса Христа как Бога и Спасителя”⁶. Новый Всемирный совет взял на себя задачи, поставленные организациями “Жизнь и труд” и “Вера и порядок”, и продолжил изучение результатов миссионерской деятельности, а также способствовал росту экуменического сознания.

Внеочередные собрания Всемирного совета церквей с самого начала проходили нерегулярно, к их числу относится и собрание в Нью-Дели в 1961 году, на котором к движению присоединилось русское православие. На этом же собрании во Всемирный совет влился и Международный миссионерский совет, кроме того, на нем присутствовали официальные представители римской католической церкви.

Одним из главных опасений, вызываемых Всемирным советом у многих евангелистов, было то, что эта организация пыталась создать всемирную церковь, управляющую всеми подчиненными ей церковными органами. На самом деле немногие из руководства совета действительно стремятся к этому, да и к тому же они находятся в явном меньшинстве. Еще при создании Всемирного совета особый упор делался на "содружество церквей", а вовсе не на отдельную "церковь". Целью Всемирного совета было предоставить возможность для дискуссий, в том числе и по теологическим вопросам. Большинство членов совета рассматривает эту организацию как структуру для обеспечения совместных действий, но не как инструмент для достижения экуменического объединения. И хотя большинство христиан одобряют официально провозглашенные цели Совета, основная масса протестантов во всем мире не связывает с ним особых надежд. В недавнем прошлом совет попал под влияние сторонников радикальных социальных реформ, которые рассматривают церковную федерацию в качестве удобного инструмента для ускорения политических изменений в странах третьего мира. Стало правилом сурово осуждать страны западной демократии за их молчание в отношении событий в коммунистическом мире. В результате этого многие евангелисты пришли к выводу, что Всемирный совет — прокоммунистическая организация, поставившая своей целью способствовать ослаблению христианской веры на Западе и в конечном итоге победе коммунистического движения во всем мире. Возможно, что все эти страхи были преувеличены, однако теоретический подход и принятые на заседаниях Всемирного совета решения настолько тесно переплетаются, что это дает евангелистам повод для сомнений относительно его будущего.

Одновременно с существованием экуменических организаций на международном уровне подобные структуры создавались и в Америке. Мы уже упоминали некоторые группы, которые вышли из протестантского согласия в конце XIX века: Американский союз воскресных школ, Евангелический союз, Американский конгресс церквей, созданный в Нью-Хавене, штат Коннектикут, в 1885 году. Целью конгресса стало "обеспечение христианского единства и приближение Царства Божьего путем свободного

обсуждения крупнейших религиозных, моральных и социальных вопросов времени". Вскоре эта организация прекратила свое существование, но ее деятельность наглядно продемонстрировала характер грядущих событий. В 1895 году некоторая часть американского духовенства создала Федерацию церквей и христианских деятелей города Нью-Йорка.

Эта общегородская организация рассматривала возможности проведения каких-либо акций на национальном уровне. К 1902 году ее генеральный секретарь Элиас Б.Сэнфорд (1843-1932) потребовал созвать национальную федерацию церквей, официальных представителей различных вероисповеданий. В 1905 году была проведена специальная сессия, посвященная планированию новой организации, а в результате в 1908 году был создан Федеральный совет церквей Христа в Америке. 30 церквей стали членами-основателями этой организации, среди них были и баптисты.

Следом за Федеральным советом в стране возникли дополнительные межцерковные образования — бюро по зарубежным миссиям, внутренним миссиям, религиозному обучению, экономическому управлению и трудоустройству женщин. Такой разброс направлений деятельности привел к дублированию усилий, поэтому в 1950 году все эти организации объединились в Национальный совет церквей. В этот объединенный орган вошли 29 американских церквей; Совет стал выдающимся образцом объединенного американского протестантизма.

Однако большая часть всех этих организаций была заражена теологическим либерализмом. Фундаменталистские и консервативно-евангелические церкви высказались против монополии Федерального совета, который, по их мнению, выступал от лица американских церквей. И когда американское правительство предложило Федеральному совету самостоятельно распоряжаться эфирным временем, отведенным на все религиозные передачи, консервативные церкви почувствовали приближение катастрофы. Настаивая на том, что Федеральный совет не должен выступать от имени всех американских церквей, фундаменталистские церкви организовали в 1941 году под руководством Карла Мак-Интайра (1906-) Американский совет церквей. Они потребовали, чтобы все члены этого совета решительным образом отмежевались от либерализма Федерального совета и всех вошедших в него церквей. Другие консерваторы, не желавшие прослыть сепаратистами, в 1942 году образовали Национальную ассоциацию евангелистов. В течение некоторого времени издателем их центральной газеты United Evangelical Action (Совместное евангелическое действие) являлся Джеймс Де Форест Мерч (1893-1973). Еще одним изданием, которое способствовало появ-

лению евангелических группировок, был основанный в 1956 году Карлом Ф.Х.Генри (1913) журнал Christianity Today (Христианство сегодня).

Американские консерваторы по-прежнему продолжали бойкотировать деятельность Национального совета церквей и по тем же причинам Всемирного совета. Национальный совет является членом Всемирного совета, и он также придерживается либерального подхода к политическим, социальным и экономическим проблемам. Национальный совет одобрил марши за гражданские права, выплаты темнокожему населению Америки компенсации за несправедливое с ним обращение и политические акции против правительства. Справедливо или нет, но многие евангелисты видят в лице Национального совета прокоммунистическую организацию, угрозу американской системе и протестантскому единству.

Дальнейшее развитие экуменизма в Америке происходило в направлении объединения церквей. XX век стал свидетелем образования нескольких "внутрисемейных союзов" в среде американского протестантизма. Лютеранские организации из 24 отдельных церквей сформировали три крупных и несколько мелких объединений. Методисты пережили трехступенчатое воссоединение. Также по пути объединения пошли и несколько пресвитерианских общин.

В 1960 году блэйк-пайкское предложение открыло более приемлемый путь для экуменического объединения: шестисторонний союз пресвитериан, методистов, евангельского братства, англиканской церкви, мормонов и баптистов. Этот Совет христианского единства [или объединяющая церковь Христова (Church of Christ Uniting)] не добился никаких результатов, если не считать того, что образовалось объединение методистов с евангелическим братством, и мормоны с баптистами вновь вернулись к обсуждению возможного союза.

Более консервативные американские протестанты с подозрением отнеслись к этим многочисленным событиям в религиозной жизни — слишком часто межцерковные объединения попадали под влияние различных политических и официальных религиозных сил. В дальнейшем на различных ступенях сотрудничества американских церквей проявились напряженные отношения между либералами и консерваторами, то есть между национальным советом с одной стороны и Американским советом церквей и национальной ассоциацией евангелистов с другой. За экуменизм необходимо было платить, а большинство консервативных церквей не хотело отказываться от своей приверженности библейским правилам.

Как мы уже говорили, римские католики послали своих наблюдателей на собрание Всемирного совета церквей в 1961 году в Нью-Дели. Естественно, со времен Второй мировой войны католицизм пережил существенные изменения. Папа Пий XII постепенно стал отдавать должное западной демократии, хотя непосредственно в католической церкви радикальных изменений было немного. После его смерти к власти в Ватикане пришел папа Иоанн XXIII (1958-1963), который и занялся проведением многочисленных и существенных реформ. Он мечтал модернизировать католическую церковь, и не прошло и трех месяцев после его избрания, как был уже готов план созыва нового вселенского собора. Со времени провозглашения Первым Ватиканским собором непогрешимости папы многие считали, что вселенские соборы никогда уже не будут созваны; более того, многие консервативные католические члены совета в Ватикане боялись созыва собора, так как они видели в нем дополнительные неприятности для папы. Но Иоанн не изменил своего мнения, и на исходе 1962 года Второй Ватиканский собор с чувством исполняемого долга начал свою работу.

Послав наблюдателей в Нью-Дели, Иоанн XXIII в свою очередь пригласил в Рим протестантских наблюдателей. Хотя последние не имели права голоса и вообще не могли принимать участие в голосовании, было значительным само их присутствие на соборе. Во время дебатов по одному из вопросов один из кардиналов посмотрел на балкон, где сидели протестанты, и обратился к "нашим отделенным братьям", что было далеким эхом слов, произнесенных на соборе в Тренте. Часто к протестантским наблюдателям обращались с просьбой откровенно прокомментировать некоторые решения собора, особенно когда дело касалось экуменических вопросов. Многочисленные изменения в формулировках и общем тоне принятых документов появились благодаря этому некатолическому участию.

В апреле 1963 года папа Иоанн составил энциклику "Pascem in Terris", в которой призывал к миру на земле и оставлял за каждым человеком право верить в соответствии с требованиями его совести. В 1964 году появился новый документ — "De Oecumenismo", в нем собор подчеркивал, что в свое время в христианском обществе произошел раскол, в результате которого многие люди были отделены от преемника Петра, но такие люди все равно считаются католической церковью братьями и признаются христианами. Они образуют общность вероучения с католической церковью, хотя эта общность и несовершенна, а они испытывают потребность в единстве, определенном Христом для Его последователей — единстве, которое может быть достигнуто

только после их окончательного возвращения под крыло папы римского⁸.

После смерти в 1963 году папы Иоанна многих людей волновала дальнейшая судьба собора, который в то время все еще продолжал свою работу. Но эти волнения оказались напрасны: новый папа Павел VI (1963-1978) без всякого перерыва продолжил работу собора. Вскоре после избрания на ватиканский престол кто-то спросил его, какова цель его понтификата. Павел подошел к окну, открыл его и ответил: "Впустить немного свежего воздуха". Павел продолжал следовать новому направлению, выбранному Иоанном, из-за чего католичество начало вызывать определенное беспокойство в некоторых кругах. Часть католиков видела в современных реформах отход от некоторых ценностей прошлого, в том числе и от требования проведения церковных служб на латыни. Другие же католики стремились к более полной и быстрой модернизации католичества, сюда, в частности, относились разрешения духовенству вступать в брак и использования искусственных средств регулирования рождаемости. Но по этим вопросам Ватикан по-прежнему придерживается старой линии поведения, что еще раз подчеркнул папа Павел в своей энциклике 1968 года "Humanae Vitae". В этом послании применение противозачаточных средств приравнивается к аборту и стерилизации, и все это вместе однозначно осуждалось.

Однако католицизм радикально изменился за последние 50 лет. В 1964 году Павел совершил путешествие в Святую Землю, где дважды встречался с патриархом Константинопольским. Он стал первым римским папой, который более чем за 500 прошедших лет имел беседы с православным патриархом. В 1965 году папа и патриарх приняли совместное решение об отмене отлучений от церкви 1054 года. В 1966 году папа Павел встретился с архиепископом Кентерберийским, предыдущая подобная встреча произошла еще во времена правления Генриха VIII. В 1969 году Павел упразднил "Индекс запрещенных книг", результат протестантской Реформации. В 1974 году папа создал комиссии для общения с представителями иудаизма и мусульманства. Тем самым Павел продолжил начатую Иоанном экуменическую деятельность, кроме того, он, без сомнения, во многом модернизировал католическую церковь. Он даже стремился к установлению дипломатических отношений между Ватиканом и коммунистическими странами Восточной Европы. О том, что изменения в католицизме будут продолжаться и в будущем, могло свидетельствовать избрание в 1978 году папы Иоанна Павла II — первого папы-неитальянца с 1523 года.

К сожалению, большая часть мира не охвачена христианством. Поскольку население нашей планеты постоянно увеличивается, число христиан по отношению к общему числу жителей все более и более уменьшается. И в Америке, и в Европе все большее число людей не отводит христианству место в своей жизни. На обоих континентах народы разных стран все больше увлекаются культурами и новыми разновидностями восточных религий. Во многих свободных европейских странах церковь по воскресным дням посещают менее 10% всего населения.

Церковь, утвержденная Христом в день Пятидесятницы, продолжает жить и в наши дни; эта церковь имеет удивительную историю. Однако сегодня на ее место в современном мире смотрят по-разному. Некоторые историки и интеллектуалы считают, что мы сейчас живем в "постхристианском" мире. И это несмотря на то, что вера миллионов евангелических христиан является живой историей Церкви. Мы верим: Церковь, основанная Богом, будет и дальше существовать на земле до момента, когда Христос вернется на нее, чтобы получить то, что Ему принадлежит. Искренне верующие христиане остаются такими даже в нашем современном мире с его гедонизмом, гуманизмом и все более мирской жизнью. В наши дни истинные христиане продолжают распространять Евангелие, как это делали и предшественники 19 веков назад. Мы все часть Великого Тела Христова, и мы уверены: Бог выполнит Свое намерение в продолжение человеческой истории. И наша задача — хранить веру при нашем служении Ему, осознавая необходимость Его милости для сокрытия наших неудач, но при этом быть решительными, реализуя надлежащим образом благоприятные возможности, которые Он обеспечил нашему поколению.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ: 26

1. Detzler, Wayne A. *The Changing Church in Europe*. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1979.

Автор анализирует положение церкви в современной Европе, давая пояснения по основным деноминациям и странам.

2. Hopkins, C. Howard. *John R. Mott, 1865-1955: A Biography*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1979.

Мотт был одним из выдающихся представителей екуменического движения первой половины XX века; исчерпывающая биография удачно отражает эту сторону его жизни.

3. Rouse, Ruth; Neill, S.C.; and Fey, Harold E. (eds.). *A History of the Ecumenical Movement*. 2 vols. Philadelphia: Westminster Press, 1954, 1970.

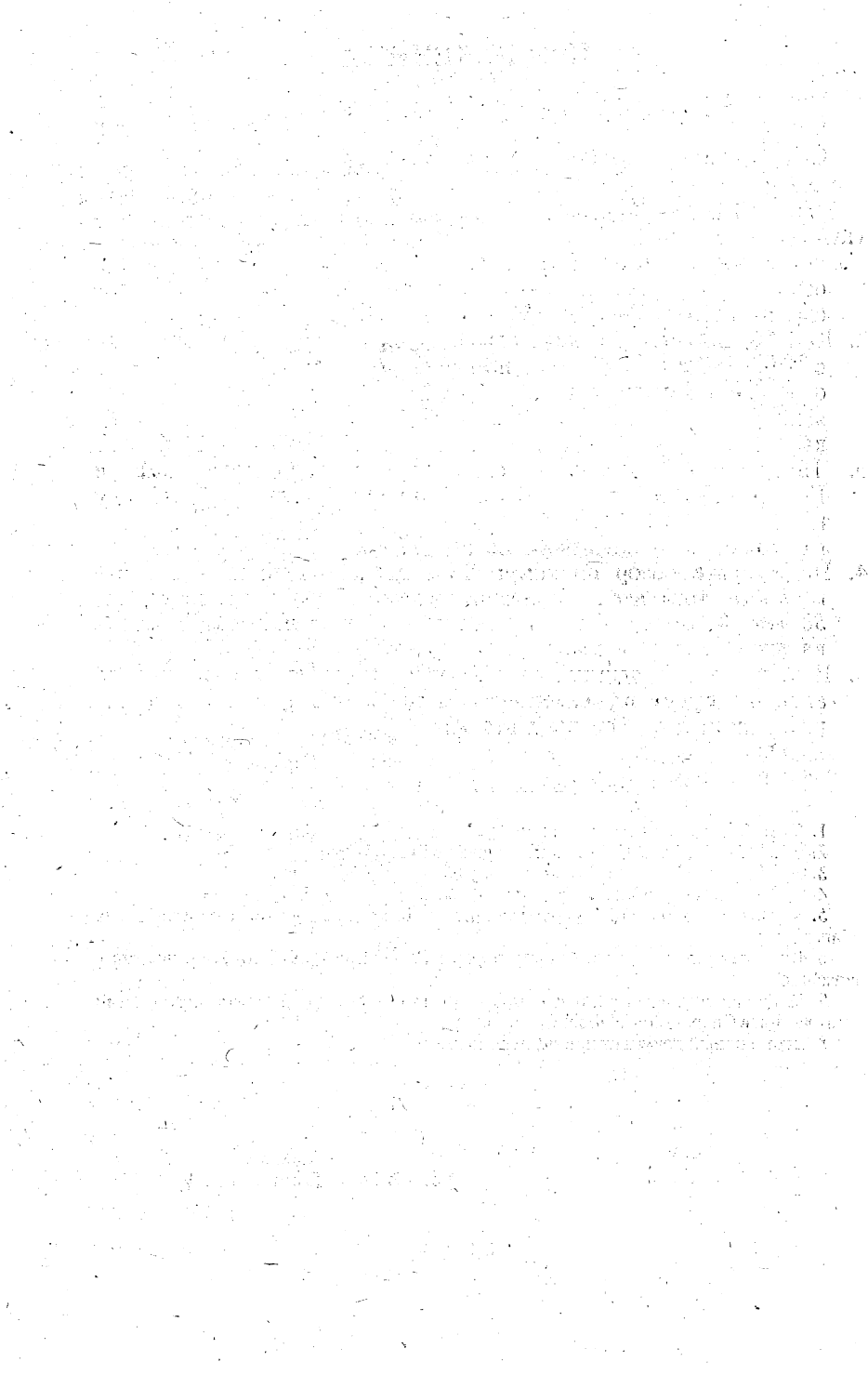
Классический, образцовый труд по экуменическому движению. Том I: 1517-1948 годы рассматриваются в форме исторических эссе. Том II: 1948-1968 годы рассматриваются в форме тематических занятий по экуменической деятельности.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 26

1. Подготовьте краткий список основных событий в международной экуменической деятельности с 1910 года. Какие из них особенно выделяются в этом списке? Что, по-вашему, может случиться в следующие 50 лет развития экуменизма?
2. Какое влияние оказали Первая и Вторая мировые войны на европейские церкви? Что, по-вашему, потребуется для нового оживления европейского христианства? Чем, по-вашему, является экуменическое движение: причиной духовного упадка христианства или возможностью для его оживления?
3. Подготовьте краткое изложение истории католицизма в Европе с 1900 года. Как, по-вашему, соглашения между церковью и государством укрепили католическую церковь или, наоборот, подорвали ее силу?
4. Подготовьте обзор на тему: "Как церковь попала в зависимость от тоталитарных правительств в Европе за последние 50 лет. Какие характерные примеры можно выделить? Какие из этого можно извлечь уроки на будущее?"
5. Исходя из последних событий, как вы полагаете, насколько активны будут в экуменическом движении римские католики? Какие это даст результаты?

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 26

1. Лютеранский папа приведен в Barry, III.
2. Текст конкордата с Германией приведен в Barry, III.
3. Энциклика "Mit brennender Sorge" опубликована в Barry, III.
4. "Платформа немецких христиан" приведена в Manschreck.
5. Барменская декларация, учреждающая Конфессиональную церковь, приведена в Manschreck.
6. Конституция Всемирного совета церквей, принятая в 1948 году, приведена в Manschreck.
7. Мерч также изложил полуофициальную историю Национальной ассоциации вангелистов в Cooperation Without Compromise.
8. Этот важный документ приведен в Barry, III.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИЕ ПАПЫ

Это традиционный список, и мы публикуем его, хотя и не согласны с тем, что Петр был первым римским папой. Даты первых 15 понтификатов предположительны. Антипапы напечатаны с отступом.

42-67	Петр	355-365	Феликс II
67-76	Линий	366-384	Дамаз I
76-88	Клет	366-367	Урсин
88-97	Климент	384-399	Сириций
97-105	Эварист	399-401	Анастасий I
105-115	Александр I	401-417	Иннокентий I
115-125	Сикст I	417-418	Зосима
125-136	Телесфор	418-422	Бонифаций I
136-140	Гигин	418-419	Эвлалий
140-155	Пий I	422-432	Цалестин I
155-166	Аницет	432-440	Сикст III
166-175	Сотер	440-461	Лев I
175-189	Элевтерий	461-468	Илларион
189-199	Виктор I	468-483	Симплиций
199-217	Зефрин	483-492	Феликс III
217-222	Каллист	492-496	Гелазий I
217-235	Ипполит	496-498	Анастасий II
222-230	Урбан I	498-514	Симмах
230-235	Понтий	498-505	Лаврентий
235-236	Антерос	514-523	Гормисдас
236-250	Фабиан	523-526	Иоанн I
251-253	Корнелий	526-530	Феликс IV (III)
251	Новациан	530-532	Бонифаций II
253-254	Луций I	530	Диоскир
254-257	Стефан I	533-535	Иоанн II
257-258	Сикст II	535-536	Агапет I
259-268	Дионисий	536-537	Сильверий
269-274	Феликс I	537-555	Вигилий
275-283	Евтихий	556-561	Пелагий I
283-296	Кай	561-574	Иоанн III
296-304	Марцеллин	575-579	Бенедикт I
308-309	Марцелл	579-590	Пелагий I
309	Евсевий	590-604	Григорий I
311-314	Мельхиад	604-606	Сабиниан
314-335	Сильвестр I	607	Бонифаций III
336	Марк	608-615	Бонифаций IV
337-352	Юлий I	615-618	Адеодат I
352-366	Либерий	619-625	Бонифаций V

625-638	Гонорий I	897	Феодор II
640	Северин	898-900	Иоанн IX
640-642	Иоанн IV	900-903	Бенедикт IV
642-649	Феодор I	903	Лев V
649-655	Мартин I	903-904	Христофор
654-657	Евгений I	904-911	Сергий III
657-672	Виталиан	911-913	Анастасий III
672-676	Адеодат II	913-914	Ландо
676-678	Дон	914-928	Иоанн X
678-681	Агато	928	Лев VI
681-683	Лев II	928-931	Стефан VIII
684-685	Бенедикт II	931-935	Иоанн XI
685-686	Иоанн V	936-939	Лев VII
686-687	Конон	939-942	Стефан IX
	687 Феодор	942-946	Марин II
	687 Паскаль	946-955	Агапет II
687-701	Сергий I	955-964	Иоанн XII
701-705	Иоанн VI	963-965	Лев VIII
705-715	Иоанн VII	964-966	Бенедикт V
715-731	Григорий II	965-972	Иоанн XIII
731-741	Григорий III	973-974	Бенедикт VI
741-752	Захарий	974	Бонифаций VII
752	Стефан II	974-983	Бенедикт VII
752-755	Стефан III	983-984	Иоанн XIV
757-767	Павел I	984-985	Бонифаций VII, повт.
767-769	Константин	985-996	Иоанн XV
768	Филипп	996-999	Григорий V
768-772	Стефан IV	997-998	Иоанн XVI
772-795	Адриан I	999-1003	Сильвестр II
795-816	Лев III	1003	Иоанн XVII
816-817	Стефан V	1004-1009	Иоанн XVIII
817-824	Паскаль I	1009-1012	Сергий IV
824-827	Евгений II	1012-1024	Бенедикт VIII
827	Валентин	1012	Григорий
827-844	Григорий IV	1024-1032	Иоанн XIX
	844 Иоанн	1032-1044	Бенедикт IX
844-847	Сергий II	1045	Сильвестр III
847-855	Лев IV	1045	Бенедикт IX, повт.
855-858	Бенедикт III	1045-1046	Григорий VI
	855 Анастасий	1046-1047	Климент II
858-867	Николай I	1047-1048	Бенедикт IX, повт.
867-872	Адриан II	1048	Дамаз II
872-882	Иоанн VIII	1049-1054	Лев IX
882-884	Марин I	1055-1057	Виктор II
884-885	Адриан III	1057-1058	Стефан IX
885-891	Стефан VI	1058-1059	Бенедикт X
891-896	Формоз I	1059-1061	Николай II
896	Бонифаций VI	1061-1073	Александр II
896-897	Стефан VII	1061-1072	Гонорий II
897	Роман		

1073-1085	Григорий VII	1305-1314	Климент V
1080-1100	Климент III	1316-1334	Иоанн XXII
1086-1087	Виктор III	1328-1330	Николай V
1088-1099	Урбан II	1334-1342	Бенедикт XII
1099-1118	Паскаль II	1342-1352	Климент VI
1100	Теодорик	1352-1362	Иннокентий VI
1102	Альберт	1362-1370	Урбан V
1105-1111	Сильвестр IV	1370-1378	Григорий XI
1118-1119	Гелазий II	1378-1389	Урбан VI
1118-1121	Григорий VIII	1389-1404	Бонифаций IX
1119-1124	Каллист II	1404-1406	Иннокентий VII
1124-1130	Гонорий II	1406-1415	Григорий XII
1124	Целестин II	1378-1394	Климент VII
1130-1143	Иннокентий II	1394-1423	Бенедикт XIII
1130-1138	Анаклет II	1409-1410	Александр V
1138	Виктор IV	1410-1415	Иоанн XXIII
1143-1144	Целестин II	1417-1431	Мартин V
1144-1145	Луций II	1431-1447	Евгений IV
1145-1153	Евгений II	1440-1449	Феликс V
1153-1154	Анастасий IV	1447-1455	Николай V
1154-1159	Адриан IV	1455-1458	Каликст III
1159-1181	Александр III	1458-1464	Пий II
1159-1164	Виктор IV	1464-1471	Павел II
1164-1168	Паскаль III	1471-1484	Сикст IV
1168-1178	Каллист III	1484-1492	Иннокентий VIII
1179-1180	Иннокентий III	1492-1503	Александр VI
1181-1185	Луций III	1503	Пий III
1185-1187	Урбан III	1503-1513	Юлий II
1187	Григорий VIII	1513-1521	Лев X
1187-1191	Климент III	1522-1523	Адриан VI
1191-1198	Целестин III	1523-1534	Климент VII
1198-1216	Иннокентий III	1534-1549	Павел III
1216-1227	Гонорий III	1550-1555	Юлий III
1227-1241	Григорий IX	1555	Марцелл II
1241	Целестин IV	1555-1559	Павел IV
1243-1254	Иннокентий IV	1559-1565	Пий IV
1254-1261	Александр IV	1566-1572	Пий V
1261-1264	Урбан IV	1572-1585	Григорий XIII
1265-1268	Климент IV	1585-1590	Сикст V
1271-1276	Григорий X	1590	Урбан VII
1276	Иннокентий V	1590-1591	Григорий XIV
1276	Адриан V	1591	Иннокентий IX
1276-1277	Иоанн XXI	1592-1605	Климент VIII
1277-1280	Николай III	1605	Лев IX
1281-1285	Мартин IV	1605-1621	Павел V
1285-1287	Гонорий IV	1621-1623	Григорий XV
1288-1292	Николай IV	1623-1644	Урбан VIII
1294	Целестин V	1644-1655	Иннокентий X
1294-1303	Бонифаций VIII	1655-1667	Александр VII
1303-1304	Бенедикт XI	1667-1669	Климент IX

1670-1676	Климент X	1823-1829	Лев XII
1676-1689	Иннокентий XI	1829-1830	Пий VIII
1689-1691	Александр VIII	1831-1846	Григорий XVI
1691-1700	Иннокентий XII	1846-1878	Пий IX
1700-1721	Климент XI	1878-1903	Лев XIII
1721-1724	Иннокентий XIII	1903-1914	Пий X
1724-1730	Бенедикт XIII	1914-1922	Бенедикт XV
1730-1740	Климент XII	1922-1939	Пий XI
1740-1758	Бенедикт XIV	1939-1958	Пий XII
1758-1769	Климент XIII	1958-1963	Иоанн XXIII
1769-1774	Климент XIV	1963-1978	Павел VI
1775-1799	Пий VI	1978	Иоанн Павел I
1800-1823	Пий VII	1978	Иоанн Павел II

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ИМПЕРАТОРЫ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ (ВИЗАНТИЙСКОЙ) ИМПЕРИИ

337-361	Констанций	912-913	Александр
361-363	Юлиан	913-959	Константин VII
363-364	Иовиан	919-944	Роман I (соправитель)
364-378	Валент	959-963	Роман II
379-395	Феодосий I	963-969	Никефор II
395-408	Аркадий	969-976	Иоанн I
408-450	Феодосий II	976-1025	Василий II
450-457	Марциан	1025-1028	Константин VIII
457-474	Лев I	1028-1034	Роман III
474	Лев II	1034-1041	Михаил IV
474-491	Зенон	1041-1042	Михаил V
491-518	Анастасий I	1042-1055	Константин IX
518-527	Юстин I	1055-1056	Феодора
527-565	Юстиниан I	1056-1057	Михаил VI
565-578	Юстин II	1057-1059	Исаак I
578-582	Тиберий II	1059-1067	Константин X
582-602	Маврикий	1068-1071	Роман IV
602-610	Фок	1071-1078	Михаил VII
610-641	Гераклий	1078-1081	Никефор III
641	Константин III	1081-1118	Алексий I
641	Гераклонат	1118-1143	Иоанн II
641-668	Констант II	1143-1180	Мануэль I
668-685	Константин IV	1180-1183	Алексий II
685-695	Юстиниан II	1183-1185	Андроник I
695-698	Леонтий	1185-1195	Исаак II
698-705	Тиберий III	1195-1203	Алексий III
705-711	Юстиниан III	1203-1204	Алексий IV
711-713	Бардан Филиппов	1204	Алексий V
713-715	Анастасий II	1206-1222	Феодор I
715-717	Феодосий III	1222-1254	Иоанн III Предводитель
717-741	Лев III	1254-1258	Феодор II
741-775	Константин V	1258-1261	Иоанн IV
775-780	Лев IV	1261-1282	Михаил VIII
780-797	Константин VI	1282-1328	Андроник II
797-802	Ирина	1328-1341	Андроник III
802-811	Никофор I	1341-1347	Иоанн V
811	Ставракий	1347-1354	Иоанн VI
811-813	Михаил I	1355-1376	Иоанн V (восстановлен)
813-820	Лев V	1376-1379	Андроник IV
820-829	Михаил II	1379-1391	Иоанн V (восстановлен)
829-842	Теофил	1390	Иоанн VII
842-867	Михаил III	1391-1425	Мануэль II
867-886	Василий I	1425-1448	Иоанн VIII
886-912	Лев VI	1448-1453	Константин XI

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

ИМПЕРАТОРЫ СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

800-814	Карл Великий	1273-1291	Рудольф I
814-840	Людовик I	1291-1298	Адольф
840-855	Лотаир I	1298-1308	Альберт I
855-875	Людовик II	1308-1313	Генрих VII
875-877	Карл II Лысый	1314-1347	Людовик IV
877-887	Карл III Лысый	1347-1378	Карл IV
887-899	Арнульф Каринтийский	1378-1400	Венцеслаус
899-911	Людовик III Младенец	1400-1410	Руперт
911-918	Конрад I	1411-1437	Сигизмунд
919-936	Генрих I Птицелов	1438-1439	Альберт II
936-973	Оттон I Великий	1440-1493	Фридрих III
973-983	Оттон II	1493-1519	Максимилиан I
983-1002	Оттон III	1519-1556	Карл V
1002-1024	Генрих II Святой	1556-1564	Фердинанд I
1024-1039	Конрад II	1564-1576	Максимилиан II
1039-1056	Генрих III Черный	1576-1612	Рудольф II
1056-1106	Генрих IV	1612-1619	Матфей
1106-1125	Генрих V	1619-1637	Фердинанд II
1125-1137	Лотаир II	1637-1657	Фердинанд III
1137-1152	Конрад III	1658-1705	Леопольд I
1152-1190	Фридрих I Барбаросса	1705-1711	Иосиф I
1190-1197	Генрих VI	1711-1740	Карл VI
1198-1250	Оттон IV	1742-1745	Карл VII
1215-1250	Фридрих II	1745-1765	Франциск I
1250-1254	Конрад IV	1765-1790	Иосиф II
1254-1273	Междуцарствие	1790-1792	Леопольд II
		1792-1806	Франциск II

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
1. Церковь времен апостолов	9
2. Гонения на Церковь	25
3. Развитие структуры Церкви	37
4. Триумф Ранней Церкви	53
5. Богословские проблемы Ранней Церкви	67
6. Зарождение монашества	81
7. Начало германизации империи	93
8. Распространение ислама	113
9. Франки и Священная Римская империя	127
10. Папство в средние века	141
11. Восточные церкви	159
12. Эпоха крестовых походов	169
13. Восстановление монастырского могущества	185
14. Авиньонское папство	199
15. Соборное движение: подъем и разочарование ...	211
16. Папство в эпоху Возрождения	225
17. Лютер и протестантское восстание	237
18. Протестантизм на Британских островах	257
19. Католическая контрреформация и Тридцатилетняя война	277
20. Возрождение веры и рационализм	293
21. Революция, романтизм и реакция	309

22.	Восточные церкви с начала преобразований.....	329
23.	Религия в Америке на заре ее существования....	341
24.	Распространение миссионерского движения в современном мире.....	359
25.	Религия в современной Америке	373
26.	Эпоха экуменизма.....	393

Приложения

А.	Римско-католические папы	407
Б.	Римские императоры.....	411
В.	Императоры Восточной Римской (Византийской) империи	412
Г.	Императоры Священной Римской империи.....	413

ДЖ. НОРТ
ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Редактор *А.Д. Бакулов*
Технический редактор *О.И. Кривонос*
Корректоры *А.Л. Коган, З.М. Владимирова*

Подписанов печать с готовых диапозитивов 21.06.93. Заказ **4056.**

Издательство "Протестант"
123290, Москва, Мукомольный проезд, д. 1, кор. 2

Отпечатано в полиграфической фирме "Красный пролетарий"
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.